Яков Лорбер

Духовное Солнце

Том I

ПРЕДИСЛОВИЕ

Яков Лорбер и новое Откровение

Общее развитие творения, развёртывающееся в огромные периоды времени, является духовным процессом, цель которого – воспитание и выращивание несовершенных и несамостоятельных творений в истинных детей по образу Божьему. Бог, как великий Учитель человечества, с неистощимой любовью и мудростью с незапамятных времён управляет этим огромным процессом воспитания творений. При этом Он непрерывно посылает Своим творениям всё новые дары знаний и силы соответственно уровню их развития для достижения ими совершенства.

Исходя из этого факта, становится очевидным, что Откровение Божественных истин и Божественной воли для людей нашей планеты никогда не может быть остановлено и прекращено. Только человеческая ограниченность и узость может говорить и пытаться на основании Священного Писания доказывать, что человечеству Земли навсегда закрыты Откровения Бога, что в Библии о деяниях и Учении Иисуса и Его апостолов уже всё сказано. Однако в Библии нет доказательства такому утверждению. Напротив, в Священном Писании многократно говорится о Духе Истины, Который истинных учеников и последователей Иисуса будет посвящать во всякое время во всю истину. И Сам Иисус ясно обещал, что всем тем, кто будет исполнять Его заповеди любви и смирения, Он откроется внутри них со всеми своими тайнами (Ин. 14, 21).

Фактически во все времена и во всех народах избранные люди принимали путём внутреннего Откровения Духа послания различного вида. Свидетельством тому является западная мистика и её представители. На этом благородном пути нам встречаются такие фигуры, как Павел Бернгард из Клерво, Экхард, Якоб Бёме, Эммануил Сведенборг. И венцом на этом пути можно назвать труд мистика из Граца Якова Лорбера (1800–1864). Как через пророков Ветхого Завета, так и через него говорил Дух Божий, Которого он слышал и воспринимал как внутренний голос. Умерший в 1947 г. евангельский пастор Герман Лугер в своей рукописи «Библия и новое Откровение» признаёт: «В случае с Лорбером мы имеем такое же явление, как и с ветхозаветными пророками. Они тоже слышали в себе ясно и отчётливо Божественный Глас, который их освещал и высказывал великие истины, к которым они не могли прийти сами по себе. Например, предсказания о приходе Мессии или различные наставления нравственного характера. Как часто звучат у пророков в Библии слова: «Так говорит Господь!», а затем идёт Божественное Откровение! Так же предъявляет себя и Лорбер – как новый пророк – через внутреннее Слово, которое он получил.

Основными трудами, полученными Яковом Лорбером путём внутреннего Откровения в годы своего призвания (1840–1864) являются «Большое Евангелие от Иоанна», «Домостроительство Господнее», «Юность Иисуса», «Земля и Луна», «Природное Солнце», «Епископ Мартин» и «От ада до рая». Об этом Новом Откровении Лорбер сам сказал, что они не дополняют Библию, но раскрывают её.

Духовное Солнце

Представленный труд «Духовное Солнце» является основным трудом о потустороннем мире. Он был записан Яковом Лорбером с ноября 1842 до декабря 1843 после книги о нашем природном Солнце. В то время как «Природное Солнце» ведёт нас в удивительный мир нашей собственной центральной планеты и даёт точное представление о свойствах, о природном мире и жителях этой планеты со всеми их сооружениями, двухтомный труд «Духовное Солнце» выходит далеко за эти естественные границы. Духовное Солнце – это непостижимая вечная жизнь, которая непрерывно исходит из Истока Божественной Любви и во всех мировых сферах придаёт мыслям Бога форму и постоянство. Человек, как духовная сущность и дитя Божие, тоже носит в себе искру этой первоначальной творческой силы и, благодаря ей, может в тонких и чисто духовных сферах сам стать творцом внутреннего мира своей души. Таким образом, каждый имеет свою собственную духовную сферу, которая в зависимости от уровня своего развития имеет определённые границы, до бесконечности расширяющиеся при постоянном приближении к универсальной Жизни Бога.

Этот учебный труд о состояниях в потустороннем мире словно вводит нас в десять сфер духов. То есть мы входим во внутреннее поле зрения десяти различных духовных сущностей, которые когда-то имели земное воплощение. Их высокое или высшее сознание – в зависимости от степени их любви к Небесному Отцу– сформировало родственный, но всё же свой индивидуальный духовный мир. С вхождением в сферы этих десяти духов, среди которых апостолы Пётр, Марк и Павел, пророк Даниил, провидец Сведенборг и, наконец, апостол Иоанн как воплощение достигнутой мудрости Любви, перед нами открывается духовная картина захватывающего величия и простора.

В постоянно возвышающихся картинах и сценах, составляющих одновременно неповторимую школу важного учения о соответствиях, нам открываются тайны сотворения природы от Земли до центральных солнц. Кроме того, из сферы этих десяти просветлённых духов раскрываются связи между видимыми мирами материальной Вселенной и невидимыми мирами духовной Вселенной. И это должно коренным образом преобразовать наше видение мира, ставшее слишком узкой картиной, и вести к убедительной ясности. Здесь истинная религия и наука подают друг другу руку к новому союзу созерцательного познания; и человеческий дух начинает кое-что понимать о безграничной Любви, Мудрости и Всемогуществе Творца, Который всё привязанное к Земле миллионами различных путей возвращает к свободе духа.

Представленное пятое издание сверено с оригиналом и дополнено по нему. В некоторых местах сделаны незначительные стилистические исправления. Пусть это новое издание распространит много благодати!

Битигхайм, лето 1988 г.,
Lorber–Verlag, Bietigheim–Wurttemberg

Царство Божие

Молчит громкий голос мирской суеты
Мы вглядываемся ввысь, в тихие высоты духов.
И прояснившимся взором души видим,
Как Царство Истины склоняется к Земле.
Его небесный свет освещает нашу душу,
Его святой огонь струится сквозь нашу сущность.
И из глубинных истоков сердца
Вечная жизнь пробивается к торжеству завета.

Как велики просторы Царства Божьего,
Что простирается из дали всех веков.
Объемля Землю и бессчётно много звёзд,
Оно пребывает лишь там, где сердце пылает добром!
Кто узрит число жителей в нём?
Кто познает полноту его силы, его дождей,
Все его бесконечные посевы,
Золотое благо роста и созревания?

Здесь тихо и чисто веет Дух Отца!
Здесь в полной силе правит свобода!
Здесь расцветает надежда,
И светлые образы веры
В Любви излучают сиянье весны.
Высокая Вера к совершенству стремится,
Смирение, краснея, – в свой собственный свет.
В глубочайшем мире покоится примирившийся разум.
Благоговенье преклоняет колена в высшем восторге моленья.

Солнце Царства есть Дух Отца!
Вокруг Него парят вечные духи,
Делая круги всё уже и уже,
Они постоянно к Нему приближаются,
Доколе их жизнь не вольётся в Него.
Кто не помнит детство своё?
Кто не знает болезненных ощущений,
Чего он во прахе лишён?
Глубокая тоска по Дому пылает в нашей груди,
По Истоку томится в жажде душа.

Яков Лорбер

ДУХОВНОЕ СОЛНЦЕ

Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме,
но будет иметь свет жизни (Ин. 8,12).

Глава 1

Духовное Солнце – искра милости из Господа

1. Прежде чем отправиться на духовное Солнце, мы должны заранее знать, где оно находится, как оно связано с природным Солнцем и как оно устроено.
2. Чтобы иметь полное представление об этом, вначале следует заметить, что духовное есть всё самое глубокое и одновременно самое всепроницающее и единственно действующее и определяющее.
3. Возьмите, к примеру, какой-нибудь плод: что у него находится в самой середине? – Не что иное, как духовная сила в зародыше. Что же такое сам плод, который со всеми своими составными частями служит для покрова и защиты зародыша? – В корне это не что иное, как пронизанный силой зародыша внешний орган, который во всех своих частях благоприятно влияет на зародыш.
4. То, что внешний плод является органом, зависимым от духовной силы зародыша, исходит уже из того, что не только плод, но и всё дерево или всё растение происходит из духовного зародыша.
5. Итак, что же такое духовное? – Во-первых, это – внутренняя сила, находящаяся в зародыше, от которой зависит всё дерево вместе с его корнями, стволом, сучьями, ветвями, листьями, цветами и плодами. И духовное есть то, что пронизывает все эти названные части дерева ради себя самого или собственного блага.
6. Следовательно, духовное – это внутреннее и пронизывающее и, следовательно, всеобъемлющее. Ибо что является пронизывающим, то является и всеобъемлющим.
7. В этом вы можете убедиться, наблюдая за некоторыми явлениями природы. Возьмите для начала колокол. Где в нём находится звук? – Вы скажете: больше на внешней поверхности, или больше в середине металла, или больше на внутренней поверхности. Всё это неверно. Звук – это самый внутренний заключённый в материальную оболочку духовный флюид.
8. Когда ударяют по колоколу, этот внутренний флюид, как духовный субстрат, сверхэластичный и растяжимый, воспринимает удар как нечто нарушающее его покой. Поэтому весь духовный флюид устремляется к свободе, что проявляется в продолжительных колебаниях. Если внешняя материя покрывается другой материей, пронизанной трудно возбудимыми духовными потенциями, то эта вибрация возбудимых духовных потенций, скорее, их стремление стать свободными, вскоре заглушается. Такой колокол вскоре теряет звук. Но если колокол

свободен, то звучащее колебание продолжается долго. К тому же если снаружи его окружает очень возбудимое тело, то в условиях чистого воздуха, наполненного электричеством, звучание усиливается ещё больше и в таком совместно возбудимом теле распространяется ещё дальше.

9. Понаблюдайте немного за этой картиной, и вам непременно станет ясно, что духовное здесь является внутренним, всепронизывающим и всеобъемлющим. Давайте рассмотрим ещё один пример.
10. Возьмём намагниченное железо. Где в железе находится притягивающая или отталкивающая сила? – Она во внутреннем, то есть в мельчайших оболочках, представляющих видимую материю железа. В качестве такой внутренней силы она пронизывает всю материю, которая не является для неё препятствием, и объемлет её всюду. В том, что этот магнитный флюид объемлет материю, внутри которой он находится, каждый может легко убедиться, глядя, как это магнитное железо притягивает положенный в отдалении кусочек похожего металла. Если бы он не был всеобъемлющей и воздействующей на сферу материи сущностью, как бы он смог захватить лежащий в отдалении предмет и притянуть его к себе?
11. В довершение всего приведём ещё несколько небольших примеров. Присмотритесь к электрокондуктору[1] или электрической банке. Если в такой кондуктор, или в такую банку с электрическим огнём, вставить натёртую стеклянную пластинку, то этот огонь будет пронизывать всю материю. Значит, он, таким образом, является её внутренним и пронизывающим. И если к такой банке, или такому кондуктору, начать приближаться, то по лёгкому дуновению и движению вы сразу почувствуете, что этот флюид объемлет всю материю кондуктора.
12. И ещё более красноречивый пример представляют скрытые способности человека и других сущностей; наглядней всего это проявляется в сомнамбулах. Насколько далеко контактируют между собой магнетизёр и находящийся под его воздействием сомнамбула, многим из вас хорошо известно из живого опыта. Если бы дух был просто внутренней, но не пронизывающей одновременно сущностью, то, во-первых, было бы невозможно так называемое магнетизирование. И если бы дух не был к тому же всеобъемлющим и всё пронизывающим, то как бы состоялась связь на расстоянии между магнетизёром и сомнамбулой? – Я полагаю, что примеров у нас достаточно, чтобы заключить, где и каким образом повсюду формируется духовное, а также как оно проявляется в Солнце, через Солнце и на Солнце.
13. Таким образом, духовное Солнце является внутренним содержанием Солнца и искрой милости из Меня. И тогда духовное пронизывает всю материю Солнца, мощно воздействуя на неё, и, наконец, объемля всю сущность Солнца. Всё это взятое вместе и есть духовное Солнце. Это Солнце является истинным Солнцем. Ибо видимое материальное Солнце есть не что иное, как только зависи-

[1] Электрокондуктор и электрическая банка – предположительно устройства, которое создавало электрическую дугу разряда между двумя угольными стержнями. Такие устройства использовались в 19 веке, в частности, в киноустановках как источники света (прим. переводчика).

мый от духовного Солнца его собственный полезный орган, который во всех своих частях устроен так, чтобы в них и через них могло выразить себя духовное и именно через них вновь полностью охватить себя в своей совокупности.

14. Итак, если кто-то желает посмотреть на духовное Солнце, пусть он сначала увидит его внешние проявления и при этом помнит, что всё эти проявления как в отдельном, так и в общем пронизывает и объемлет духовное Солнце. Так он может составить себе хотя бы слабое представление о духовном Солнце.
15. Но при этом он должен ещё помнить, что всё духовное является совершенно конкретным или полностью повсюду охватывающим себя, в то время как природное – это всегда разделённое, частичное и вовсе не охватывающее себя. Если оно и кажется связным, то это происходит благодаря присутствию в нём духовного. Позднее это станет более ясным, и различие между природным и духовным Солнцем мы увидим более чётко.
16. Для того чтобы вам было более понятно, Я снова приведу несколько примеров. Возьмите маленький брусок благородного металла. В необработанном состоянии он выглядит тёмным и грубым. Но если его отшлифовать, а потом хорошо отполировать, то он предстанет совсем в другом свете, хотя и останется тем же самым бруском. Какова же истинная причина изменения этого бруска? – А очень простая, скажу Я вам. Благодаря шлифовке и полировке, части на поверхности бруска стали ближе друг к другу и определённым образом соединились друг с другом. Благодаря этому, они стали также более конкретными и более взаимно охватывающими друг друга, и известным образом, если вы захотите это принять, они стали совершенно одинаково настроенными. В необработанном состоянии они, как разделённые, враждебно противостояли друг другу. Каждая отдельная частичка, питаясь лучами света, росла для себя самой, поглощала их с большой жадностью и ничего не оставляла соседу. В отшлифованном же состоянии, которое можно назвать облагороженным или очищенным, эти части схватились. Благодаря этому схватыванию, падающие лучи света стали для этих частичек общим достоянием; и они уже не хватают их только для себя, но даже самой малой частью делятся со всеми своими соседями. Что же тогда происходит? – Теперь все имеют свет в таком избытке, так что далеко не в состоянии истратить это богатство. И этот избыток лучей отсвечивает со всей поверхности отшлифованного золотого бруска как прекрасное гармоничное сияние.
17. Теперь вы чувствуете хоть немного, откуда исходит это великолепие? – Оно исходит от единства, или от единения. Если, согласно этому, духовное является единым и совершенным в себе, то насколько больше должно быть великолепие духовного, чем его органа, который является всего лишь частичным или разрозненным, а потому себялюбивым, корыстным и мёртвым!
18. Рассмотрим другой пример. Вы, наверное, видели грубый камень гравия, из которого изготавливается стекло. Пропускает ли этот грубый гравий лучи так же беспрепятственно, как его дитя – стекло? – О нет! И это вам хорошо известно. Но почему же этот грубый камень не пропускает лучи? – Потому что в своих частях он слишком разделён и очень мало соединён в самом себе. Когда на

него падают лучи, каждая из его частей поглощает лучи для себя и не оставляет своему соседу ничего или, в крайнем случае, отдаёт лишь, известным образом, нечистоту. Но как тогда его дитя – стекло – становится таким щедрым? – Смотрите, во-первых, гравий мелко раздробляется и перемалывается, вследствие чего каждая его частичка полностью отделяется. Камень превращается в пыль, которая потом промывается, просушивается, перемешивается с солью, а затем поступает в плавильную печь, где разрозненные пылинки, благодаря соли и жару огня, полностью соединяются.

19. Что это значит духовно? – А это значит, что себялюбивые духи с помощью материи определённым образом перемалываются, так что полностью отделяются друг от друга. В этом разделении они промываются, или очищаются. И лишь очищенные, они идут на просушку; и это состояние соответствует надёжности. В этом состоянии они солятся солью мудрости и, наконец, в огне Моей любви соединяются. Вам понятен этот пример? – Вижу, что не всё вам понятно, поэтому объясню ещё подробнее.
20. Внешний материальный мир во всех своих частях подобен грубому гравию; и разделение его есть формирование разных сущностей. Промывание этой пыли есть очищение, или ступенчатое восхождение к более высоким потенциям духов в материи. Просушивание означает свободное воплощение, или сохранение духов в единстве, которое проявляется уже в человеке. Соление – это пролитие света милости к духу в человеке. Завершающее сплавление с помощью жара огня в печи есть единение духов, как между собой, так и с огнём Моей любви. Ибо как материя в плавильной печи не может схватиться прежде, чем достигнет той же степени жара, которой обладает сам огонь, так и духи не могут стать едиными и, следовательно, вечно миролюбивыми прежде, чем они не будут полностью проникнуты Моей любовью, как и Я Сам. И об этом сказано в Слове: «Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Или: «Да будут они едины, как едины Я и Ты» (Ин. 17). Теперь вам, наверно, стало понятнее.
21. Однако вследствие чего обнаруживается это единство в стекле? – Вследствие того, что все части теперь одним и тем же способом принимают солнечные лучи и насквозь освещаются ими, то есть безмерно насыщаются светом. И теперь они могут пропустить принятый свет сквозь себя совершенно беспрепятственно.
22. Как видите, даже оконные стёкла наставляют вас тому, как устроены небесные отношения и как лучше увидеть духовное Солнце. Но этого примера ещё недостаточно для полного понимания; поэтому при ближайшей возможности мы приведём ещё несколько примеров и с их помощью легчайшим образом воспарим на само духовное Солнце, где увидим несказанные красоты.

Глава 2

Вся природа – Евангелие Божьего Порядка

1. Как Я уже говорил вам, вся природа и всякое возможное проявление как животных, так и людей может быть Евангелием, открывающем удивительные вещи Моего вечного Порядка. Здесь нет нужды искать что-то особенное. Возьмите ближайшую и даже самую незначительную вещь – и она обязательно несёт в себе то самое Евангелие, которое для освещения духовного годится так же совершенно, как будто оно от вечности было создано именно для этой цели. – Итак, Я сказал вам, что приведу ещё несколько примеров, с помощью которых мы можем полностью воспарить на духовное Солнце. Поэтому не будем сильно щепетильны и возьмём ближайший из них.
2. Например, жилой дом. Из чего он строится? – Как вы знаете, он строится из совершенно грубой, бесформенной, сваленной в кучу материи. Эта материя, как эгоистично разделённая, находится повсюду. Это – глина, из которой изготавливаются кирпичи; определённые виды камней, из которых выжигается известь; песок и бесформенные бревна. Этот сырой материал мы собираем на каком-нибудь поле. Здесь вместе лежат небольшая гора глины, груда известковых камней, хаотичная куча не распиленных брёвен и изрядная куча песка. В некотором отдалении находится груда железной руды, чуть в стороне от этой груды куча гравия и неподалёку изрядная лужа воды. Итак, здесь в кучах собран весь сырой материал для строительства дома. Скажите, кто из вас такой зрячий, что во всех этих кучах сырой материи видит благоустроенный дом? Ведь всё это так же мало похоже на дом, как муха – на слона или кулак на глаз. Но, тем не менее, всё это предназначено для строительства великолепного дома.
3. Что же происходит дальше? – К куче с глиной приходят изготовители кирпича. Несвязанная глина размачивается, затем тщательно размешивается. Когда глина основательно схватилась и стала достаточно вязкой, тогда её разбивают на хорошо известные вам кирпичи. Для того чтобы части глины схватились глубже и крепче, каждый такой кирпич обжигают в огне, вследствие чего он приобретает более высокую прочность и принимает хорошо известную вам окраску. А что происходит с известняком? – Смотрите, там, в отдалении, уже сооружается несколько печей, где будет обжигаться этот известняк. Что происходит с обожжённым известняком, вам, конечно же, хорошо известно. Посмотрим дальше! К куче древесины пришли плотники и распиливают брёвна. У груды с железной рудой появились кузнецы; они плавят руду, извлекают из неё железо и перерабатывают его для всяких строительных нужд. Дальше вы видите, как другие работники дробят и перемалывают гравий и уже известным вам способом превращают его в чистое стекло.
4. Итак, весь сырой материал на строительной площадке обработан. Теперь приходит архитектор и вывешивает план строительства. Выкопано место для фундамента; усердно трудятся каменщики и их помощники. И мы видим, как сырая материя под руками строителей принимает вид упорядоченного строения. Над фундаментом постепенно вырастает великолепный дом и достигает намеченной высоты. Теперь к делу приступают плотники, и в короткое время здание обеспечено крышей. При этом исчезли и наши бывшие кучи сырой материи. Мы

видим только часть кучи песка и часть гашёной извести, но это идёт на так называемую чистку и украшение дома. Но вот исчезли и эти два последних остатка материи. Смотрите, дом уже совершенно вычищен как снаружи, так и внутри. Тут приходит ещё много более мелких ремесленников: столяры, слесаря, маляры, гончары и лакировщики полов. Ещё некоторое время они делают своё дело, и вот дом уже стоит, внушая благоговение.

5. Если вы теперь сравните свои чувства, начиная от обозрения сырой материи до полного завершения строительства, то вы, несомненно, обнаружите в них большую разницу. Чем же вызвана эта разница? – Я скажу вам: не чем иным, как целесообразным упорядочением и соединением разделённой сырой материи в одно целое. Когда вы ходили вокруг куч сырой материи, вам было неуютно на душе, и ваши беспорядочные чувства метались в хаосе. Когда же вы увидели, что эта совершенно сырая материя с помощью огня и инструментов строителей становится более упорядоченной и пригодной, на душе стало уже теплее; ибо вы уже предвидели возможность появления дома. Но вы ещё не могли представить его себе полностью.
6. Но когда вы смотрели на план строительства, вывешенный архитектором, вы были уже более приятно удивлены, ибо вы могли уже сказать: «О, смотри–ка! Это будет великолепное здание! Когда же вы увидели здание полностью выстроенным вчерне, вы уже с нетерпением ждали его скорейшего завершения. Когда здание стояло уже в своём законченном виде, вы рассматривали его с большим удовольствием. А когда вы вошли в его красивые и изящные покои, вы восхитились и сказали: «Кто бы мог представить такое ещё в той сырой материи, что лежала здесь совсем недавно?!»
7. Теперь смотрите, так же обстоит дело со всем тем, что мы видели на природном Солнце. Те же кучи сырых материалов предстали перед вами без связи и единения. Если рассмотреть жителей Солнца и последовательно все их сооружения, то там не найти никакой связи и никаких отношений друг с другом. И только в духовном отношении все эти совершенно сырые кучи всё больше и больше становятся упорядоченными. И из этого порядка уже можно увидеть, к какому высокому определению всё предназначено. Ибо всё в своём внутреннем указывает на сущность, в которой их окончательное и полное упорядочение может быть приведено к совершенной целостности.
8. Не потому ли окончательно готовое здание мы увидим только на духовном Солнце, где всё это может быть понято и представлено в высшем великолепии как целостное?
9. Видите, как этот повседневный пример может служить прекрасным Евангелием и открывать внутреннему исследователю Порядок, о котором ни один смертный даже не мечтал. Исходя из этого примера, Я хочу обратить ваше внимание на нечто более приблизившееся к духовному, и это – на самом Солнце.
10. Вы видели устройство всего Солнца, а также всё, что на нём и в нём. Конечно, разнообразие там – бесчисленное и почти невыразимое. Но как проявляется в конце всё это достопримечательное устройство Солнца?

11. Окиньте взглядом духовное Солнце, и вы увидите всеобъемлющий, очень интенсивный венок света и лучей.
12. Смотрите, как там соединяется это почти бесконечно разнообразное и как это соединённое воздействует на бесконечные дали пространства! Нет необходимости в том, чтобы описывать бесчисленно полезные действия солнечного луча. Ибо каждый новый день показывает и воспевает их на вашей маленькой планете в бесчисленном многообразии. Разве смогло бы Солнце без этого единения света над собой со всеми своими бесчисленными частями производить такие удивительные действия? – Конечно, нет! Спросите об этом самую тёмную ночь, и она вам буквально скажет и покажет, на что годилось бы Солнце без этого света. Но мы не можем удовлетвориться только этим всё ещё немного трудным примером. Есть и много других и лучших.
13. Но для того чтобы вы ещё больше убедились в том, как любая вещь может приблизить вас к нашей цели, если только мы рассмотрим её с правильной позиции, вам надо для следующего примера выбрать самый ближайший и, следовательно, самый лучший материал. Тогда мы увидим, насколько он пригоден или не пригоден для нашего дела. Но Я полагаю, что вам придётся довольно трудно искать непригодный в этом отношении материал. Ведь в чём причина глыбообразной формы добытой вами железной руды? – Отправь её только в печь – и соответствующий жар огня придаст ей её точное определение! Поэтому не прилагайте больших усилий в поисках материала, ибо Я могу с успехом использовать буквально всё. Итак, на сегодня достаточно этого.

Глава 3

Часы – образ соответствия Солнцу

1. Вы выбрали часы. Этот пример лучше, чем вы думаете, ибо Я тоже взял бы измеритель времени. Поэтому мы сразу рассмотрим этот пример несколько критично, и тогда обнаружится, поднимет ли он нас на ступень выше, чем прежний пример.
2. Итак, рассмотрим часы. В этом маленьком приборе, измеряющем время, вы видите всего лишь развитую материю. Вы видите хорошо рассчитанный механизм, который устроен так, что ведущее колесо своими зубцами захватывает зубцы другого колеса. Вы видите, как весь приводной механизм колёс посредством относительно сильной цепи связан с эластичной пружиной, которая весь механизм, благодаря присущей ей силе, приводит в целесообразное движение. Стоит весь этот маленький механизм рассмотреть ещё ближе, и мы обнаружим в нём много надрезиков и зазубринок. Здесь всё рассчитано и имеет своё определение.
3. Хорошо рассмотрев внутренний механизм, мы можем приступить к осмотру внешнего вида. Что мы здесь видим? – Плоский циферблат и на нём несколько совершенно простых стрелок. – Что делают эти стрелки на совершенно простом

циферблате? – Они показывают, как вы знаете, часы дня и ночи и, таким образом, измеряют время. Время, которое измеряют эти стрелки, конечно, есть нечто всеобъемлющее, а также нечто всё пронизывающее; и куда вы только ни посмотрите, оно везде является центром. Ибо никто не может сказать про себя: я – в конце времени, или время меня не касается, или время вне времени. Ведь если кто-то что-то делает, то он делает это во времени. Почему же? – Потому что он во всякое время везде одинаково пронизан и объят временем. Это же показывают нам и часы. В центре циферблата установлены стрелки, которые описывают своими концами точный круг. Но поскольку они от центра до описанного внешнего круга непрерывно простираются как конкретная материя, то от центра они описывают бесконечное количество постоянно увеличивающихся кругов. Таким образом, ясно и очевидно, что такое движение круга выходит из центра оси, к которой прикреплены стрелки. И оно пронизывает, следовательно, всю поверхность циферблата и объемлется в конце тем самым временем, которое оно измеряет как бесконечно большой круг.

4. Но вернёмся к нашему внутреннему часовому механизму. Здесь мы обнаружим неподвижные верхнюю и нижнюю пластины и неподвижные столбики, с помощью которых обе пластины соединены друг с другом. Мы обнаружим также множество неподвижных штифтиков, зазубринок и регулирующих винтиков. Зависит ли от этих неподвижных вещей кое-что от конечного определения прибора, которое проявляется на циферблате? – Да, и в основе этих неподвижных деталей лежит, как безмолвно выраженное, конечное определение.
5. Но если мы дальше рассмотрим часовой механизм, то увидим различное движение колёс; сначала подвижный маятник, затем его ближайшее колесо. Маятник ещё очень далёк от главного определения, потому что он не может описать полноценный круг. Напротив, его постоянно гонят туда-сюда и, несмотря на его более быстрое во всем механизме движение, дальше он всё же не продвигается. Следующее колесо, над которым явно господствует желающий сделать многое маятник, выжидает весёлых скачков маятника и с каждым скачком проскальзывает на ступеньку дальше в своём круге и поэтому производит, хоть и не слишком быстрое, но всё же беспрерывное движение по кругу. В этом движении хорошо чувствуется скакание маятника; но это делу не вредит: кругообразное движение всё-таки достигнуто. Следующее колесо после маятникового колеса движется более однородно, описывает спокойный круг; и оно – намного ближе к основному определению. Следующее за ним колесо движется ещё медленнее, но однородно и поэтому уже намного ближе к основному определению, и даже имеет к нему прямое отношение. Последнее колесо находится у самой цели; оно уже выражает её в своём механическом определении, хотя в механизме это ещё невозможно распознать.
6. Но именно здесь, где неприметным образом главное определение выражается в материальном механизме, из центра механизма на циферблат выходит ось. К этой оси прикреплены стрелки, которые в своей величайшей простоте выражают единственное определение всего искусно собранного механического устройства.

7. Вы ещё не догадались, куда клонится всё дело? – Всё, пока ещё такое разнообразное и сборное, обязательно обнаруживает в себе конечное соединение для главной цели. И даже самый незаметный штифтик не может отсутствовать для полного достижения конечной цели.
8. Теперь мы снова перейдём к нашему Солнцу. Смотрите на эти большие золотые часы как на измеритель для невообразимых для вас времён. Мы видели различные механизмы этих огромных часов. Мы видели, что и здесь Моя любовь является всемогущей живой заводной пружиной, которая внутри двух пластин, называемых здесь Вечностью и Бесконечностью, приводит этот большой механизм в движение. Мы видели все бесчисленные ведущие колёса, все штифты и столбики, и теперь знаем устройство всего механизма. Но в разнообразии его деталей так же трудно распознать главное конечное определение. Это как если бы кто-то, не обращая внимания на циферблат, наблюдая только движение механизма колёс, хотел бы точно определить часовые отрезки времени. Это было бы правильно и не имело бы возражений, если это кому-то хочется. Но к чему сводится наш вопрос? – Как при этом большом механизме мы подойдём к центральной оси, которая поднимается из материального и возвышается над большим циферблатом конечного единого большого определения? – Я вам скажу: пусть вас это не страшит! Ибо нет ничего легче, чем устроить как раз это, когда механизм уже рассмотрен и все его составные части в основном известны. Но поскольку мы взяли часы как хороший пример, то как раз с этим примером мы и поднимемся на большую поверхность.
9. Кто однажды наблюдал за часами, тот, возможно, заметил, что три вещи в них имеют почти совсем одинаковое движение. Первая вещь – это колесо корпуса, в котором скрыта заводная пружина; вторая вещь – главное ведущее колесо, которое с помощью цепи связано с колесом корпуса пружины; и третья вещь – колесо центральной оси, приводящее в движение стрелки на циферблате.
10. Если мы доберёмся до большого циферблата, то должны увидеть, чему соответствуют эти три колеса. Чему же соответствует колесо корпуса пружины? – Это ясно как день: оно соответствует Любви; пружина представляет Любовь, которая сокрыта и изнутри влияет на жизнь всего механизма. Следовательно, в основе Любви лежит всё главное определение механизма в совершенном единстве и полноте.
11. Чему же соответствует второе колесо с похожим движением, соединённое цепью с колесом пружины? – Это колесо соответствует Мудрости, которая из Любви получает свою жизнь и поэтому тесно с ней связана. Чему соответствует колесо главного центрального стержня? – Вечному Порядку, который жизнью исходит из только что названных двух колёс и весь механизм во всех его частях налаживает так, что всё в конечном итоге призвано соединиться для достижения той главной цели, которая проявляется из Любви и Мудрости именно в этом Порядке. Вот теперь у нас есть целостность. Колесо оси найдено – оно называется Порядок. Следовательно, по этой оси мы вскарабкаемся вверх и увидим великое конечное определение вещей: как оно проявляется в точном соответствии с вечной Любовью, Мудростью и исходящему из них Порядку.

12. Вот мы и достигли с этим примером нашей цели. Поэтому мы уже находимся на духовном Солнце, хотя вы ещё не чувствуете и не видите, как и каким образом. Но Я вам скажу: «Пройдите бегло ещё раз рассмотренные примеры, и вы, начиная от сверления деревьев и заканчивая часами, легко обнаружите, что мы в некотором роде инкогнито с этими примерами бодро передвигаемся на духовном Солнце, в то время как вы всё ещё ожидаете добраться до него. Мы уже на циферблате, и нам не нужно больше взбираться вверх по оси».
13. Но вы спрашиваете: «Как это? Дело звучит как загадка». И Я говорю: «Где обнаруживается значение вещей, хотя и больше пока в общем, чем в отдельности, как, наконец, всё приходит к единению, где это единение даже изображается при помощи всяких наглядных примеров, – там уже светит не природное, а духовное Солнце». Однако будущее покажет это в самом ясном свете, и мы совершенно чётко увидим, что мы действительно находимся на духовном Солнце.
14. Если кто-то держит в руке светильник, то он узнает, для чего этот светильник создан. А если кто-то всё ещё бродит во тьме, что может быть легче, чем взять в руки светильник? Стоит лишь зажечь светильник – и тьма исчезает с быстротою молнии. У нас же с вами этот светильник есть. Данные примеры и есть светильники. Что может быть больше, чем зажечь эти светильники малой искрой любви, – и великий знаменательный циферблат Солнца тотчас осветится. Поэтому в следующий раз мы сделаем не что иное, как зажжём наш добрый светильник искоркой любви и при этом прекрасном свете увидим великое значение вещей на духовном Солнце. А на сегодня мы этим ограничимся.

Глава 4

Природное и духовное Солнце. Различие их проявления

1. Вы говорите: «Хорошо бы зажечь светильник искрой любви, но где нам взять её?» – На это Я скажу вам: мы возьмём её именно там, где её и следует взять. Разве это не смешно, если мы с целым, очень сильно горящим Солнцем не сможем зажечь небольшой фитиль светильника?! Ибо под искоркой любви Я понимаю именно Солнце, которое мы теперь по длине, толщине и ширине имеем в своих руках. И если вы можете при помощи зажигательного стекла величиной в талер зажечь губку в лучах Солнца, отдалённого от естественной точки зрения больше, чем на 22 миллиона миль, то теперь от совсем близкого Солнце мы в состоянии зажечь фитиль нашего светильника.
2. Итак, давайте же решимся на этот по–детски лёгкий опыт, чтобы фитиль нашего светильника соприкоснулся с огнём Солнца. Смотрите, как легко это получилось!
3. Свет светильника теперь горит; и вот, невидимые для духа нивы засверкали от света вечной утренней зари, происходящего от света нашего светильника.

4. Я Сам являюсь Светильником и сияю истинным Светом. Кто смотрит на вещи в этом Свете, тот повсюду видит Истину, и никакая ложь не смеет попадаться ему на глаза!
5. Что за чудо, говорите вы, – на природном Солнце мы видели великанов и огромные различия во всех вещах; здесь же в светлой сфере всё одинаково! Мы не видим, чтобы одно возвышалось над другим. Один свет, одно величие и одна любовь проявляются повсюду во всей своей внутренней прелести. Только мы видим почти ровную землю. Где же природные горы Солнца?
6. Ангелоподобные духи бесконечно прогуливаются на нивах света; и для них нет разницы: земля тут или вода. Легко поднимаются они в светлый эфир и парят там, опьянённые радостью, вдыхая блаженства одно за другим. Мы видим только очень милые деревца. Где же деревья-великаны природной почвы? Во всех милых растениях мы видим удивительное согласие. Каждое источает невыразимое чувство блаженства, приводя в сильный восторг каждого духа, приближающегося к нему. Да, из каждого деревца, из каждой верхушки травы струится чувство блаженства иного рода. И всё же в деревцах, во всех других растениях и в траве мы видели только одну форму и полное единство в неисчислимом.
7. Мы прогуливаемся по бесконечным нивам. Нам встречаются бесчисленные воинства блаженнейших ангельских духов. Но мы нигде не видим жилищ. Никто не говорит нам: «Эта земля – моя, а та – моего соседа». Как безмерно радостные путешественники на просёлочной дороге, они повсюду шествуют, ликуют и воспевают. Куда бы мы ни обратили взор свой, повсюду видим бурлящую жизнь. Встречаются светлые образы, и со всех сторон раздаются радостные голоса!
8. Мы же здесь – совсем как несведущие и не знаем, где вход и где выход. Где находится этот светлый мир, который мы сейчас видим? Это духовное Солнце?» – вопрошаете вы удивлённо и взглядом, и сердцем.
9. Но ведь Я же говорил вам, что духовное Солнце, в сущности, полностью похоже на циферблат часов; здесь выражается вся цель искусного механического устройства. Вы говорите, немного озадаченные: «Это всё от духовного Солнца? Оно, конечно, удивительно возвышенно красивое и чрезвычайно живое, но при этом всё же очень простое. На настоящем Солнце мы видели несказанное многообразие великого и удивительного. Но здесь нам кажется, будто вся эта кажущаяся бесконечной равнина является для духов такой же большой просёлочной дорогой, на которой, правда, не видно пыли. Но если говорить со всей серьёзностью, что касается кажущегося вечным однообразия этого чрезвычайно светлого мира, то мы по примеру увиденных великолепных явлений на природном Солнце и здесь ожидали встретить нечто совершенно исключительное».
10. Вы же имеете часы как образец. Когда вы ходите вокруг механизма сцепленных друг с другом колёс, как вы думаете: какое впечатление произвёл бы этот вызывающий удивление механизм, если бы вы никогда не видели циферблата часов? Разве вы не сказали бы, увидев механизм колёс: «Если уж так удивительно выглядит средство, то как неописуемо удивительна должна быть сама цель!»

Тогда вы скажете мастеру часов: «Господин! Этот колёсный механизм неописуемо искусен и исключительно продуман. Какой же великой и чрезвычайно искусной должна быть тогда цель этого удивительного механизма! Разреши нам взглянуть туда, где проявляется великая цель такого удивительного механизма!» И часовщик поставит механизм в корпус и покажет вам циферблат!

11. Вы уже снова делаете большие и смущённые глаза и говорите: «Что?! И это всё, для чего было создано внутреннее произведение искусства? Ничего, кроме белого круглого листа с двенадцатью цифрами, да пара остроконечных стрелок скользит в незаметном движении постоянно одинаково по двенадцати цифрам! Нет, мы представляли это себе совершенно иначе». Я говорю: нечто вроде театра марионеток или нечто вроде великолепной детской игры?
12. О Мои дорогие! Ваши представления о духовном мире тогда ещё очень узки. Разве вы не увидели из данных примеров, как всё внешнее во всей своей разбросанности, в конце концов, призвано проявиться в единстве? Вы видели это при изображении дерева, при шлифовании бруска из благородного металла, при изготовлении стекла, при постройке дома и, наконец, – при рассмотрении часов.
13. Если бы речь шла о том, чтобы, перейдя в духовное, ещё больше рассеять то, что рассеяно во внешней природе, как тогда можно представить себе Вечность и Вечную Жизнь? Следовательно, согласно истинному живому Порядку, в духовном мире всё должно прийти к единению, чтобы, благодаря единению, стать сильным, могущественным и вечно живым. Вы говорите: «Это очевидно, правильно и истинно. Но мы так много слышали о великих красотах небесного духовного мира; и теперь мы не знаем, по-настоящему ли мы находимся в нём. И хотя против увиденной красоты духовного мира мы не можем ничего возразить, но раньше мы представляли его себе таким красивым летним днём, когда в воздухе пёстрыми роями в лучах Солнца кружится бесконечное множество так называемых эфемерид. И ни одна из них не может нам сообщить, откуда она пришла, куда идёт и почему она кружится в наполненном лучами воздухе во всевозможных направлениях».
14. Ваше возражение, с одной стороны, правильное. Только как эта простота увиденного вами духовного Солнца связана с удивительными красотами неба, о которых вы часто слышали, – оглашать это ещё не время, так как мы должны сначала познакомиться с основой. Если вы до сих пор представляли себе только эфемерид, то в этом нет вреда для главного дела. Вам ещё предстоит увидеть, как действительно обстоит дело с простотой увиденного нами духовного Солнца. Обратите на это внимание и поразмышляйте. В следующий раз мы рассмотрим эту простоту совсем другими глазами, а на сегодня достаточно.

Глава 5

О Царстве Божьем в человеке

1. Если бы вы провели какое-то время на высокой горе, и это происходило бы необычайно красивым ясным днём, то что бы вы тогда заметили? – Кое-кто из вас был бы совершенно очарован; ибо величественная романтическая картина природы, благодаря своим постоянно изменяющимся формам, предлагает достаточно материала, приносящего радость наблюдателю. Но нашёлся бы и другой человек, который при этом думал бы совершенно иначе. И он сказал бы: «Что тут особенного? Куда ни глянь, – ничего, кроме гор. Одна выше, другая ниже; то тут, то там высочайшие вершины, покрытые снегом; в некоторых местах выступают неуклюжие вершины скал. Вон те дальние горы выглядят, пожалуй, самыми сносными; а эти, что поближе, ничего не выражают, кроме следов вечного разрушения. Вот оно, вечное однообразие этого знаменитого вида гор! Но есть и третий тип людей, которых вы называете трусами. Сидит такой на высокой вершине горы и сокрушается, уже почти плачет, что потратил столько сил, чтобы забраться сюда. Во-первых, жалуется он, что ничего не видит, кроме того, что есть на крепкой ровной земле внизу. Во-вторых, здесь, наверху, он замёрз от чрезмерного напряжения. В-третьих, он готов уже камни грызть от голода. А когда он подумает о том, что ему предстоит совершить жуткий путь обратно, он начинает терять сознание.
2. Итак, перед нами три типа покорителей гор. Почему первый находит в горах так много возвышенного для своей души? Почему второй не находит ничего, кроме грубых абстрактных форм? Почему раздражается третий и жалуется, что из-за такого ничтожно малого он потратил столько сил? – Причину не надо искать где-то далеко, ибо она находится в самом человеке. Каким образом? – У первого человека более живой и пробудившийся дух. Не формы и не острые выступы гор приносят ему ощущение восторга. Это состояние рождается от предчувствия взаимосвязи с более высокой жизнью, которая парит в соответствующей форме над этими высокими горами. Я уже рассказывал вам о том, какая жизнь царит в горах. И именно от этой жизни исходит чувство блаженства нашего первого посетителя высот, вступающего туда с более пробуждённым духом. Дух второго ещё пребывает в глубоком сне. Поэтому он и не замечает ничего, кроме того, что видят его физические глаза и что оценивает его земной сухой разум. Но если ему заплатить, дать ему в руки, как геометру, соответствующие инструменты, то он поведёт вас на любую вершину и добросовестно измерит её высоту. Без этого стимула он вряд ли снова поднимется на горную вершину. Что касается духа третьего человека, то здесь даже не о чём говорить. Ибо это – животный человек, который всю свою радость находит в животе. Если захотите его снова привести на горную вершину, то вам следует позаботиться о том, чтобы он поднялся туда без особых усилий и чтобы он мог там хорошо покушать и попить. Тогда он ещё раз поднимется на горную вершину, даже если не собственными ногами, а на хорошо оснащённом вьючном животном. Тут он скажет: «При таких условиях я согласен, ведь чистый горный воздух более благоприятно действует на пищеварение, чем душный воздух долин».

3. Как видите, из этих примеров можно извлечь хороший и важный урок, который точно подходит к нашему простому духовному Солнцу. И этот урок в точности совпадает со словами Евангелия: «Кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф. 13:12). В Писании есть и другие слова, которые даже в большей мере совпадают с нашим примером: «Царство Божие не придёт приметным образом; ибо вот, оно внутри вас есть!» (Лк. 17:21). Заметьте теперь, что особенного в простоте духовного Солнца? Вы скажете: «Хотя мы кое-что и замечаем, но нам ещё не совсем ясно, что это означает». Немного терпения, – скажу Я вам, – и наше дело вскоре прояснится так, как в ясный полдень сияет Солнце. Почему вы увидели духовное Солнце таким простым? – Потому что вы видели только его внешнюю сторону. Я же говорю вам: здесь – бесконечно великое и прекрасное многообразие, о котором вы ещё не могли иметь никакого понятия. Но это многообразие лежит не на духовном Солнце, а во внутреннем мире духов. И если вы хотите увидеть их, то надо духовными глазами посмотреть в сферу одного или другого духа. Тогда вы увидите, как однообразный мир духовного Солнца оборачивается бесконечными чудесами. Вам надо знать, что каждому духу дана одна и та же основа, что является здесь Моей Милостью и Милосердием; и это проявляется одинаково в увиденном вами духовном Солнце. А что касается наполнения этой основы, или населения мира духа, то это зависит исключительно от его внутреннего мира, что означает здесь любовь ко Мне и исходящую из любви мудрость. Для того чтобы вы увидели это ещё более ясно, Я приведу вам очень наглядный пример. Пусть тот или другой из вас представит себе, что он находится на каком-нибудь широком ровном поле. На этом поле нет ничего, кроме дерева посередине, под тенью которого растёт пышная трава. На эту траву ложится путник, спокойно засыпает и набирается сил. В этом сладком и укрепляющем состоянии отдыха он видит прекрасный сон. В этом сне он, одинокий и простой путник, проводит время в прекраснейших дворцах с истинными царями, общается с ними и наслаждается безмерными блаженствами. Теперь Я вас спрашиваю: «Как в этом пустынном поле наш герой внутренне оказался в таком обществе?»
4. Смотрите, всё это принадлежит его духу и находится в самом духе. Это – творение его духа, благодаря силе его любви; и оно упорядочено мудростью, исходящей из этой любви. Теперь поразмышляйте немного над этим примером, и вам станет ясно, как со временем в духе каждый по своей любви и исходящей из неё мудрости становится творцом своего собственного мира и как этот мир становится в человеке истинным Царством Божьим.
5. Теперь смотрите: кто имеет в себе Любовь Божию, к тому в той же мере приходит и Мудрость. Итак, даётся тому, кто имеет любовь. А у кого её нет и кто только своим земным сухим разумом рассматривает вещи, у того и это отнимется; и это произойдёт самым естественным образом, когда отнимется у него земное тело и его телесная жизнь.
6. Вот так обстоят дела. Один восходит на горы с любовью, и его любовь творит там блаженства. Другой идёт в горы со своим разумом и этих блаженств не

находит. Он даже чувствует себя сильно обиженным, ибо для его разума это слишком мало и ничем не окупилось. А третий, который и так ничего не имеет, на вершине лишается всего; ибо мертвец не может находить удовольствия в жизни, потому что он глух для неё. Камень трудно поднять в высоту; но если его спустить с высоты, он стремительно падает в глубину смерти. Сопоставьте всё это, и духовное Солнце уже не покажется вам таким простым. А всё, что можно найти на нём, мы узнаем в следующий раз. На этом мы сегодня остановимся.

Глава 6

Духовная космодиорама – сфера первого духа

1. Что же нам сделать, чтобы на кажущемся простым духовном Солнце увидеть нечто большее? Решимся ли мы предпринять большое и продолжительное путешествие для исследования? Или мы встанем в каком-нибудь месте, широко раскроем глаза и уши и будем ждать, когда жареные птицы сами полетят к нам в рот? – Мы не сделаем ни того, ни другого. Мы отправимся в духовную косморaму, или диораму, и тут же порадуемся чудесному сердечному созерцанию. Чтобы вы могли лучше это представить, с помощью очень наглядного примера Я объясню вам суть дела. Вы, наверное, видели так называемую «оптическую диораму», т.е. рассматривали через увеличительное стекло размером полфута в диаметре хорошо нарисованные картины, выставленные за чёрной стенкой. Созерцая таким образом действительно хорошую картину, при этом привлекая по возможности свою фантазию и воображение, при всех своих усилиях у вас не получится видеть картину как просто нарисованную. Она будет казаться вам пластичной, а изображённые на ней предметы вы будете видеть живыми, как в самой природе, конечно, при условии, что сама картина и стекло совершенно безукоризненны.
2. Если бы вы теперь находились в помещении, где установлено двадцать таких увеличительных окошечек, то снаружи все окошечки, несомненно, казались бы вам совершенно одинаковыми. Но если приблизиться, то в маленьком помещении по двадцати окошечкам через несколько шагов вы совершили бы путешествие, которое в обычных условиях невозможно совершить за несколько лет. Каждое окошечко, правда, похоже на другое; но если заглянуть в окошечко, то там предстаёт весь окружающий мир. Вы подходите ко второму окошечку и смотрите в него: отличие от предыдущего, как от неба до земли. И так продолжается до последнего окошечка. Но доставит ли вам каждый новый вид огромное наслаждение? – Вам следует откровенно признаться, что да. Ибо в одном окошке вы видели отлично изображённый большой город вместе с широкой сельской местностью в его округе. В другом окошке вы видели романтическую горную местность, изображённую так превосходно, что верили: стоит только проломить эту чёрную стену – и вы совершенно естественно окажетесь в этой

местности. Вам не хочется отрываться от этой картины, но ведущий говорит: «В следующем окошке вы увидите нечто более великолепное», и вы отправляетесь к третьему окошку. Уже первый взгляд на картину успокаивает вас, ибо вы видите бесконечно простирающуюся поверхность моря. Вдоль моря – теряющийся в голубой дымке берег со всеми своими морскими прелестями. На далеко раскинувшейся поверхности моря вы видите разбросанные острова и бесконечное множество больших и маленьких морских плавучих средств. Всё это изображено так превосходно, что вы не можете не воскликнуть: «Искусство здесь перестаёт быть искусством и полностью вступает в сферу чистейшей действительности!» Затем ведущий проводит вас к следующему окошку. Здесь вы ещё больше удивляетесь, и так продолжается до последнего окошка.

3. Когда вы всё уже просмотрели и хотите уйти, вас снова задерживает ведущий и говорит: «Мои дорогие друзья! Разве вы не хотите ещё раз подойти к первому окошку?» Вы отвечаете ему: «Мы ведь уже его рассмотрели». Но ведущий говорит вам: «Окошко, конечно, то же самое, но ваши воззрения совершенно изменились. Вы подходите к окошку и, к своему великому удивлению, видите что-то новое и совершенно неожиданное. И так происходит через весь ряд двадцати окошек. С большим удивлением покидаете вы последнее окошко, и ведущий снова говорит: «Друзья мои! Окошки хотя те же самые, но за ними можно повсюду увидеть новый мир». И вы, охваченные большим интересом, снова идёте и уже у первого окошка восклицаете: «Чудо, чудо, чудо!!! Вы, уважаемый бесценный друг, просто неистощимы в области Вашего искусства!» А он говорит: «Да, мои дорогие друзья, и так я мог бы развлекать вас целый день всё новыми и всё более великолепными изменениями».
4. Смотрите, в этом однообразном небольшом помещении вы наслаждались созерцанием мира, как не наслаждались им даже некоторые путешественники вокруг света. Ваши глаза смотрели на расстояния в сотни миль и больше; и всё это в пространстве всего в несколько саженей и футов.
5. Этот наглядный пример даёт вам довольно хорошее ощущение приближения к созерцанию чудеснейших картин на нашем духовном Солнце. Он говорит вам, как безмерно многое может явиться вашему духу в маленьком пространстве, как в этой оптической комнате, где вы без всякого труда увидели, по меньшей мере, половину поверхности Земли. Но как мы это устроим? – Об этом Я дам вам маленькое указание, и, следуя ему, мы сделаем маленькую начальную попытку.
6. Смотрите, мы всё ещё находимся на нашем простом духовном Солнце. Мы ещё ничего не видим, кроме блаженных духов в совершенном человеческом образе, шествующих вперемешку друг с другом и друг над другом; а на земле мы видим наши деревца, кустарники и красивую траву. Но смотрите: к нам подходит дух-человек. Меня он не видит, поэтому обратитесь к нему вы, чтобы он остановился. Когда он остановится, подойдите к нему ближе, чтобы попасть в его сферу; и тогда вы увидите духовное Солнце совсем в другом виде.
7. Вот, вы – в его сфере и от удивления всплёскиваете своими руками. Но что же вы видите? От удивления вы не можете выговорить даже слова! Да это и не

нужно, потому что со Мной в таких случаях легко говорить. Ибо Я вижу то же, что видите вы, именно, как вы, но, наряду с этим, Я вижу до бесконечности совершеннее.

8. Вы видите прекраснейшие местности, высокие сверкающие горы, широкие плодородные равнины, переливающиеся, как алмазы на солнце, реки, ручьи и моря. Светло–голубой небосвод переполнен прекраснейшими и чистейше мерцающими созвездиями. На востоке – прекрасное Солнце. Оно светит чрезмерно ярко, но мягко и нежно и не затмевает своим светом красивых звёзд. Вы видите большой блестящий храм и дворцы, бесконечно большие города, выстроенные на широких берегах больших морей. Бессчётные блаженнейшие сущности шествуют над прекрасными благоухающими полями. Вы даже слышите их речь; их небесные гимны проникают в ваши уши. Вы всматриваетесь во все стороны в прежде простом для вас духовном Солнце. Но вы уже ничего не видите от бывшей его простоты: всё растворилось в бесчисленных чудесах.
9. Теперь вы выходите из сферы нашего духа. Смотрите, снова всё исчезло, и мы снова находимся на нашем простом Солнце. Вы говорите: «Что же это было? Как такое возможно? Неужели этот дух носит всё это в таком узком круге? Неужели этот бесконечный мир, полный удивительнейших красот, в таком узком круге представляет так далеко раскинувшуюся многообразную жизнь? Действительность это или всего лишь пустое видение?»
10. Мои милые друзья! Сейчас Я пока ничего не скажу. Давайте сначала извлечём понимание из нескольких окошек нашей духовной диорамы и только тогда приступим к внутреннему пояснению. Ибо это – ещё только тихое начало всего того, что ещё предстанет перед нашими взорами.

Глава 7

Сфера второго духа. Причиной жизни является Любовь Отца

1. Смотрите, вот к нам приближается другой дух. Он тоже должен остановиться, чтобы вы могли войти в его сферу. Взгляните туда: он уже ожидает вас и внутренне знает о вашем желании. Подойдите к нему и войдите в его сферу! Вы уже находитесь в ней. Скажите, что вы там видите? – Но Я уже вижу, что от величия увиденного вы ничего не можете вымолвить. Поэтому Мне снова придётся стать переводчиком. – Вы стоите в сфере этого духа, застыв от сильного удивления и изумления.
2. Да, от такого зрелища действительно можно потерять голову! Удивительные пейзажи – один за другим; необъятно раскинувшиеся прекраснейшие ряды лугов расстилаются перед вашими взорами. Повсюду вы видите добрейших людей, живущих в сияющих мирных жилищах. Их невыразимо красивые и приветливые образы задерживают ваши взоры; вам трудно оторвать взгляд от одной сущности и перевести на другую.

3. Вы заняты одним нежнейшим лицом и так увлеклись, что не замечаете тех, что тысячами и тысячами проходят мимо вас.
4. На пологих светло-зелёных возвышениях вы замечаете исключительно ярко сияющие храмы, посещаемые блаженнейше живущими здесь духами. Вы поднимаете взгляд на небосвод и видите совершенно новые и ещё более прекрасные созвездия. В чистом воздухе с большой лёгкостью и быстротой летают ярко сияющие сонмы духов: одни свободно парят, а другие шествуют на сверкающих облачках. Вы смотрите на восток, а там высоко сияет большое Солнце. Его свет подобен прекраснейшей утренней заре, и всё, что вы видите, отражается от света этого Солнца!
5. Недалеко перед собой вы видите довольно высокую, но мягко закруглённую гору, где стоит великолепный храм. Его колонны, словно алмазы, сверкают на Солнце; а, вместо крыши, вы видите сияющее облако, над которым парят блаженные духи.
6. Вы говорите: «Бесконечно удивительно и неописуемо прекрасно всё, что мы видим! Только всё это немного вдали от нас; и мы не можем в этом прекрасном мире сделать ни одного шага вперёд. Если мы сделаем это, то явно выйдем из сферы нашего духа, и тогда – конец нашему созерцанию!» – Но Я говорю вам: «Отнюдь нет, пойдёмте же на эту гору и осмотрим всё ближе». Вот, мы уже на горе. Что вы здесь видите?
7. Вы онемели ещё больше и не можете удержаться от чрезмерного удивления; ибо вы думали, что будете ходить в храме, как в большом здании на вашей Земле. Но как только вы вошли в храм, внутреннее храма оказалось новым и намного более прекрасным необозримым небесным миром. И вы теперь не знаете, как вам быть. Но это пока нашему делу не вредит: истинный свет всё приведёт к ясности. Правда, вы спрашиваете Меня, увидите ли вы в сфере духов этого второго вида другие вещи?
8. О да, – говорю вам Я, – превращение этого храма в новый удивительный небесный мир есть следствие того, что вы вступили в сферу духов, находившихся в храме. Но вы спрашиваете: «Почему же мы не видим этих духов, в сфере которых мы находимся?» – Потому что вы смотрите из их центра через Моё посредство. Но давайте немного отодвинемся. Теперь смотрите: вот перед нами снова прежний храм, и мы видим его переполненным сверхблаженными духами, обсуждающими между собой различные вопросы, касающиеся Меня.
9. Сейчас вы убедитесь в том, что и в мире духовой сферы можно ходить свободно по своему желанию, как на Земле. А сейчас мы можем вернуться к нашей прежней позиции. Смотрите, мы уже тут.
10. Выйдите сейчас из сферы нашего гостеприимного духа, и мы снова окажемся на нашем совершенно простом духовном Солнце. Поскольку вы теперь вне его сферы и наш добрый дух находится в нашем обществе, то вы даже можете побеседовать с ним. Он хорошо знает вас, ибо он тоже с вашей Земли и даже состоит с вами в кровном родстве. Правда, Я не хочу называть вам его имя, потому что для этого будут более подходящие возможности, когда мы ближе познакомимся с находящимися в этом служении духами.

11. Однако послушайте, о чём вам говорит этот дух: «О друзья, вы, что ходите ещё в своих телах по твёрдой земле, постигайте, постигайте жизнь в её корне! Она – бесконечна, и её полнота неизмерима! Корень всей жизни есть Любовь Отца во Христе, и находится он внутри нас! Этот бесконечный корень глубочайше постигайте в своих сердцах! Тогда вы найдёте в себе то же, что обнаружили в моей сфере. Но то, что вы видели, – очень простое, а в корне жизни лежит бесконечное за бесконечным!
12. Прошло всего лишь пятьдесят земных лет, как я, подобно вам, жил в твёрдой жизни и ходил по Земле. Как часто я содрогался от мысли о предстоящей смерти! Но поверьте мне, мой страх был напрасным и пустым. Ибо, когда к моей плоти подошла смерть и я думал, что навечно погибну, тогда я проснулся как из глубокого сна и тотчас перешёл в эту истинную и совершенную жизнь.
13. Хотя я ещё далеко не достиг настоящего совершенства, но всё же я приближаюсь к нему, и оно становится мне всё более понятным. Каким великим и каким прекрасным оно будет, – я ещё не могу показать. Но из полноты моего внутреннего содержания я могу заключить, что совершенство жизни – это нечто такое, что достигается через чистую любовь к Отцу и что ни один дух в моей сфере даже в бесконечно малой доле не в силах постичь!
14. Благо тому, и бесконечно раз благо, для кого ещё на Земле любовь к Господу стало единственной потребностью! Ибо он избрал кратчайший путь к истинному совершенству жизни. Поверьте, мои любимые земные братья и друзья! Кто на Земле несёт в себе любовь к Господу, тот несёт в себе и совершенство жизни; ибо он идёт к всесвятейшей и всевеличайшей совершеннейшей цели, к которой я нахожусь ещё в длинном и далёком пути.
15. Правда, моя жизнь уже наполнена несказанным блаженством. Но только всё то, что вы видели в моей сфере и ещё бесконечно большее, что вы ещё не узрели и что я в любое время могу созерцать в величайшем блаженстве в постоянно новом изобилии чудес, – есть ничто против единого взгляда, направленного здесь на Отца! Поэтому смотрите в вашей земной жизни, прежде всего, не опуская глаз, на Него, – тогда вы со временем легко и быстро будете приведены туда, где живёт Отец среди тех, кто любит Его!» – Ну, понравилась ли вам речь духа? Истинно, говорю Я вам, если бы этому духу было дано видеть Меня как ведущего среди вас, то он тут же от великого блаженства был бы уничтожен! Поэтому поймите и помните, в каком блаженстве находитесь вы, не осознавая этого, когда Я ежедневно нахожусь среди вас, воспитываю вас, учу и Своим собственным пальцем показываю вам самый прямой и кратчайший путь ко Мне!
16. Поэтому не позволяйте обмануть себя миру, ибо он полон смерти, грязи и адского огня! Как он ведёт себя после распада плоти – мы ещё увидим мимоходом у какого-нибудь духа нашего духовного Солнца в качестве хорошего дополнения. Я говорю вам: «Горе миру за его зло, ибо расплата его будет ужасной и горько плачевной во гневе Божьем!» Но теперь мы не будем говорить об этом. К нам приближается ещё один гостеприимный хозяин, и из его сферы жизни мы узнаем ещё что-нибудь новое.

17. Двух первых духов мы сохраним пока в нашем обществе. Ибо Анзельм Хюттенбреннер, конечно же, потерпит близость своего дедушки. А на сегодня на этом остановимся.

Глава 8

Сфера третьего духа. Картина бесконечности

1. Смотрите, третий дух уже здесь, поэтому давайте сразу воспользуемся его гостеприимством. Итак, входите в его сферу, и мы узнаем всё, что там можно увидеть. Поскольку вы уже находитесь в его сфере, то скажите Мне своими устами о том, что вы видите пред очами своего духа? – Да, Я снова вынужден говорить за вас; ибо у вас нет времени для передышки, чтобы найти нужные слова и рассказать об увиденном.
2. Вы стоите на сияющем облаке и с удивлением наблюдаете множество неземных миров, проходящих мимо вас в бесконечных кругах. И везде вы видите их в окружении великолепных чудес; и эти чудеса бесчисленны в каждом мире. И каждый из этих миров кажется вам бесконечно огромным; но вы, тем не менее, можете обозревать их взглядом от полюса до полюса. Вы видите бесчисленные сонмы счастливых существ, которые время от времени ликующе шествуют в этих проходящих мимо мирах. И каждый новый мир, приближающийся к вам, переполнен новыми насказанными чудесами. Но вы говорите: «Если бы только не проносились мимо нас так быстро эти огромные великолепные места, где проживают бесконечные воинства блаженных духов!» – Подождите, это мы тоже можем быстро уладить! Видите, там как раз идёт чрезвычайно огромный, сверкающий, похожий на главное центральное Солнце мир! Мы придержим его, чтобы вы могли рассмотреть его ближе. Вот он и здесь.
3. Сильный блеск, правда, ослепляет ваши глаза, и вы не можете из-за его сияния созерцать все изобилия чудес. Но это тоже можно уладить! Смотрите, сияние стало мягче; и вы видите, что этот огромный мир выглядит как бесконечно большой несказанно красивый сад. В садах вы видите множество изящных жилищ, вокруг которых гуляют преисполненные блаженств счастливые духи, в великой радости вкушая изумительного вкуса плоды.
4. Там вы видите, как поющие хвалу духи поднимаются в эфир. В другом месте вы видите влюблённых, которые дружелюбно и блаженнейшие гуляют под руку. Дальше вы видите общество мудрецов, которые с сияющими лицами прославляют Мою великую любовь, милость и милосердие. Вы видите, как на ветвях прекраснейших плодовых деревьев бесконечного множества видов искрятся сверкающие звёзды.
5. Вы спрашиваете: что это? И Я отвечаю: рассмотрите это дело ближе, и вскоре вы заметите, что кроется за этими звёздами. Но вот вы снова удивляетесь и говорите: «Великий Святой Отец! Что же это такое? Когда мы начали ближе рассматривать одну такую звезду, она вместе с деревом расширилась в бесконечную величину. Тот огромный мир, который мы только что осматривали, как и величину отдельного дерева, мы уже не можем видеть из-за слишком бесконеч-

ной величины этой звезды; ибо она превратилась в новый огромный мир, полный новых чудес!» О Отец, – продолжаете вы, – где же конец бесконечному величию Твоих чудесных творений?!

6. Но Я вам говорю: «Правильно, что вы задаёте этот вопрос! Бесконечное богатство и величие Моих творений не имеет ни начала, ни конца. Повсюду, куда вы ни посмотрите, поверьте: там сокрыто бесконечное!» – Таким образом, ничто не имеет в себе конца – всё бесконечно. Если бы это было не так, то это было бы не от Меня, а посему оно не было бы духовным, и вечная жизнь была бы чистейшим обманом! Но даже деление природных тел говорит вам о том, что их мельчайшие части уходят в бесконечность, что в одном зёрнышке сокрыто бесконечно много зёрен. Значит, как тогда духовное может быть конечным?
7. В этом вы убедитесь, созерцая этот новый мир. Вон там, недалеко от нас, гуляет дух. Войдите в его сферу, и вы тотчас убедитесь, каким изобилием бесконечно новых чудес она наполнена; и поверьте Мне, это уходит в бесконечность! Это вы можете увидеть и в природной картине. Хотя однажды Я вам уже показывал эту картину, но вы можете снова вызвать её в своей памяти.
8. А картина состоит в следующем. Поставьте друг против друга два очень хорошо отполированных зеркала и скажите, есть ли в этом взаимном отражении конец?
9. То же происходит и здесь. Каждый дух содержит в себе бесконечное многообразие. Но один дух навстречу к другому – как зеркало благодаря своей внутренней любви ко Мне и от неё – к своему брату. Итак, это то же бесконечное и вечное излучение туда и обратно. И именно это излучение туда и обратно есть великая, святая, всемогущая связь Моей любви, которой все эти сущности наиблаженнейше связаны со Мной и между собой!
10. Но теперь вы снова спрашиваете: «Являются ли те духи, которых мы видели и видим в сфере нашего гостеприимного духа, действительно самостоятельными духами, или это – просто призраки, имеющие своей основой излучение и отражение действительных духов?» И Я говорю вам: они и то и другое одновременно. Вы удивлены таким ответом; но в сфере духов не может быть иначе, потому что здесь всё живое реально обусловлено.
11. Если бы вы могли войти в Мою бесконечную сферу, то всё бесконечное Царство Небес вы увидели бы только как одного Духовного Человека. А если бы вы захотели войти в его сферу, то этот единый Человек предстал бы перед вами бесчисленными духовными мирами, которые выглядят как бесчисленные отдельные звёзды, рассеянные по всей Бесконечности.
12. Если бы вы захотели приблизиться к одной такой звезде, то она очень скоро выглядела бы как отдельный совершенный человек. Но если бы вы захотели войти в сферу этого человека, то на его месте увидели бы новое небо, со всех сторон заполненное бесчисленными звёздами. И если бы вы приблизились к одной такой звезде, то где-то на середине расстояния она выглядела бы опять как человек. Если бы вы больше и больше приближались, то вам захотелось бы воскликнуть почти так же, как воскликнул когда-то Христофор Колумб, приблизившись к континенту Америки. Ибо вы начнёте узревать здесь огромный

небесный мир, полный красот и чудес. Но если бы вы пожелали отправиться в этот мир, вы бы сильно удивились; ибо здесь живут бесчисленные сонмы духов. И если бы вы захотели войти в сферу одного или другого живущего там духа, то вы обнаружили бы там новые великолепия. Но в то же время, конечно, только очищенным взглядом вы могли бы увидеть, что первый основной мир является настоящим местом жительства этих духов.

13. Вы можете продолжать входить в эти миры бесконечно, и соответственно каждый дух снова будет совершенным небом в мельчайшем образе.
14. Итак, поймите: всё Небо является Небом небес. И как всё Небо в себе – бесконечно, так и каждое отдельное ангельское небо бесконечно в себе. Теперь вам, думаю, понятно, почему в Писании сказано: «Царство Божие не придёт приметным образом, ибо оно находится внутри вас»!
15. Поэтому, знайте, каждый дух будет жить, созерцать и пользоваться тем царством, которое он создаст в себе через любовь ко Мне.
16. В Писании также сказано: «Царство Божие подобно горчичному зёрнышку». Это – наименьшее среди всех зёрен. Но если его посеять в землю, то есть в наполненное любовью сердце, то оно станет деревом, под ветвями которого поселятся птицы небесные.
17. Теперь вы видите, что означает горчичное зёрнышко? – Каждый отдельный дух, который здесь живёт в блаженстве, является таким горчичным зёрнышком. А это много значит, и значит это, что он является творением Моей Любви и, следовательно, её живым Словом. И если это Слово растёт на почве любви, что была выведена из Меня, то оно обязательно становится живым деревом, полным любви и всякой жизни из Меня.
18. Если вы войдёте в сферу такого дерева, то вы, конечно, удивитесь, увидев там бесконечное богатство небесных чудес, что здесь, подобно Моей любви, милости и милосердию, в каждом отдельном духе – бесконечно.
19. Для вас всё это должно быть в порядке вещей. Только тогда вы извлечёте из этого истинную пользу и в ясном свете узрите в самом себе, что Слово, написанное Мною в вас, подобно Мне и что оно является живым бесконечным Божьим Царством при вас и среди вас. И если вы примете его в свои сердца к исполнению, оно будет живым внутри вас.
20. Всё новое и удивительное, что ещё может выявиться, – мы получим в сферах других гостеприимных духов. А теперь выходите из сферы этого третьего духа, который тоже приходится вам родственником. При ближайшей возможности мы отправимся в сферу четвёртого духа. А на сегодня остановимся.

Глава 9

Сфера четвёртого духа. Тайна Сына Человеческого

1. Смотрите, вот он уже стоит и очень приветливо призывает вас приблизиться к нему и войти в его сферу. Итак, войдите туда и будьте внимательны к тому, что

увидите там. Этого духа вы увидите в его сфере, и он немного будет сопровождать вас. Напоминаю: будьте внимательны ко всему, что увидите здесь, ибо это будет иметь большое значение.

2. Вот, теперь вы находитесь в его сфере, и вы ощущаете в сердце своём большую радость. Ибо вы видите духа, в сфере которого вы находитесь, но за пределами его сферы вы могли бы его не узнать. Здесь же вы узнаёте его, ведь на Земле он когда-то был вашим братом по плоти. – Мой усердный в слове Анзельм сразу узнает своего брата Генриха, как только услышит его речь. И Я хочу, чтобы он проводил вас и кое-что открыл вам своими устами.
3. Что вы теперь видите? Хотя вы можете не говорить об этом: ведь ваш дух так удивлён. Но на сей раз не Я буду комментировать увиденное – это сделает ваш ведущий. Итак, говорит Генрих.
4. Взгляните туда, мои любимые братья, на этот большой величественный храм предо мною. Посмотрите, как неописуемо великолепно он украшен колоннами. Видишь ли, мой брат, одна колонна возвышается так высоко, что от её высоты у тебя кружится голова. И посмотри туда по прямой линии: бесчисленное множество колонн окружает этот прекрасный храм. Смотри, над колоннами круглая крыша, сверкающая ярче тысячи солнц; а над крышей поднимается большой огненный крест, сияющий алым светом, как прекраснейшая утренняя заря! Как нравится тебе этот храм?
5. Ты говоришь: «Мой брат! Его невыразимая красота лишает меня дара речи, и я не могу выразить моих чувствах. Но что же находится в этом храме? Любимый брат, не мог бы ты провести нас туда?» – О да, мои любимые братья и друзья! Но приготовьтесь к самому необычному; ибо внутренняя красота, я даже хотел бы сказать, святость этого храма так непостижимо возвышенна и удивительно велика, что вы едва это выдержите. Вы же знаете, что я во время своей физической жизни был другом Слова Божьего. И поскольку апостол Павел был преимущественно нашим апостолом, через которого было обращено язычество, то он для меня после евангелиста Иоанна был самым любимым. Об этом я часто вам говорил; и этот храм воздвигнут из этого моего глубочайшего уважения к Божественному Слову.
6. Прежде чем мы войдём внутрь его, я хочу немного пояснить вам: это почти бесчисленное множество высоких колонн означает отдельные тексты Писания Божественного Слова и представляет Ветхий Завет. Когда вы сейчас ступаете вместе со мной через эти колонны, вам представляется светлый коридор; и этот коридор внутри колонн заканчивается стеной, сверкающей алым цветом. Как видите, эта стена одной высоты с колоннами и соединена сверкающими крепкими арками, над которыми возвышается внешний ряд колонн. Этот обширный коридор между колоннами и стеной – преддверие к храму. Закруглённая крыша, ярко сверкающая над колоннами, означает свет благодати свыше. Крест же над крышей показывает причину этого света благодати. И это здесь – самое святое, это – Любовь Отца в Сыне!
7. Теперь вы, мои любимые братья и сёстры, знаете об этом; и мы пойдём вдоль этого коридора вперёд до тех пор, пока не увидим сияние большого света сте-

ны, сверкающей алым цветом, как прекраснейшая утренняя заря. Здесь – вход в храм. – Знаете ли вы, что означает этот свет? – Этот свет означает любовь ко Христу. И в этот храм невозможно попасть иначе, как только через узкие врата любви к Нему. – Теперь смотрите, мои любимые братья и друзья, мы – на месте. Вот дверь. Вы, наверное, удивлены, что в этот огромный храм ведут такие тесные маленькие врата. Но вы знаете, как сказано в Писании: «Кто не войдёт тесными вратами, тот не придёт к Отцу, не войдёт в Царство Божие и в царство ангелов на небесах». Поэтому согнитесь, насколько сможете, и следуйте за мной. Сейчас мы увидим внутреннее храма.

8. Вот, дорогие братья и друзья, мы находимся в великой святыне! Что вы скажете об этом великолепии? – Как я вижу, вы совершенно ошеломлены и лишились дара речи. Потому я и предупреждал вас: укрепитесь духом. Вашим изумлённым взорам открывается бесконечно огромное и удивительное внутреннее этого храма. Это и для меня – слишком невыразимо возвышенное, чтобы я мог описать его хотя бы бледными красками. Самое удивительное здесь – неожиданное бесконечное величие.
9. Вы думали, что, войдя в храм, увидите здесь, как и на Земле, красивые убранства. Но здесь в буквальном смысле вы видите поистине бесконечную полноту духовных миров. И эти миры, почти не имеющие ни начала, ни конца, объединены в одно царство. Восхищённым взором вы смотрите в бесконечные дали, переполненные бесчисленными небывалыми великолепиями. Вы видите возвышающиеся до небес деревья с обильными плодами, наполненными великолепнейшим соком и полными сверкающего света. Вы узреваете бесчисленное множество прекрасных зданий храмов, где живут сонмы блаженных духов.
10. Всё это вас сильно удивляет. Однако смотрите, мои любимые друзья и братья, там, на пологой горе к востоку, стоит совсем простой храм. Он – простой, но блеск его исключительный. Следуйте за мной туда, и вы увидите нечто такое, что восхитит вас больше, чем всё увиденное! Пойдёмте! Вы, наверное, видите, как далеко этот храм находится. По земным меркам, вы скорее добрались бы до Луны, чем до этого храма. Но нам, духам, намного удобнее в этом; ибо стоит нам захотеть – и мы уже там, где хотим быть. Так пожелайте же и вы быть со мной там! Видите, мы уже на месте.
11. Вы схватились руками за голову, изумлённые его огромными размерами и едва смеете приблизиться к нему. Но идите же смело со мной в этот храм, и вы будете непременно хорошо приняты его необычайно приветливыми жителями. Следуйте за мной! – Этот храм можно осмотреть и изнутри, и вы войдёте в него как в исключительно гостеприимный дом. – Мы вошли в преддверие и проходим через эти сияющие врата во внутреннее храма. Вот, мои милые братья и друзья, мы на месте.
12. Знаете ли вы того приветливого мужчину на переднем плане, который окружён множеством больших и маленьких человеческих духов? Смотрите, как он ласково и с любовью излагает тайну Сына Человеческого и как каждое слово из уст его исходит подобно ярчайшей звезде! Но смотрите, наш гостеприимный хозяин уже заметил нас. Он поднимается со своего сверкающего места и спе-

шит нам навстречу с распахнутыми объятиями. Вы ещё не узнаёте его? Смотрите, он совсем уже близко от нас. Рассмотрите его ещё лучше, вы должны узнать его. Но если вы не узнаёте его по его говорящей внешности, то, конечно же, узнаете по его старому, всегда одинаковому и верному приветствию!

13. Слушайте, он говорит: «О милые братья! Да пребудет благодать нашего Господа Иисуса Христа с вами и любовь Отца в Сыне и в Духе Святом! Что вас побудило прийти сюда? Кто ваш проводник? Вы не смеете подать даже голоса, но я догадываюсь: это Он, Чья Любовь так велика, что своих спасённых она приводит к святому источнику Вечной Жизни! – О милые братья! От имени моего превыше всего любимого Господа Иисуса Христа говорю вам: держитесь Его, держитесь Его Любви – и вы не погибнете! Блаженны верующие в то, что Он есть Христос как истинный вечный Сын живого Бога. Но только те, кто любит Его превыше всего, узрят в Нём Святого Отца. Ибо только через любовь мы станем Его истинными детьми! Итак, говорю вам я, старый Павел: держитесь любви, и вы будете иметь в себе Вечную Жизнь! Приветствую вас, и благодать нашего Господа Иисуса Христа в Отце и в Духе да пребудет с вами!»
14. Ну, мои милые друзья и братья, видели, как гостеприимно и ласково принял нас старый друг и апостол Господа? Смотрите: он уже снова в центре своих учеников и учит их любви к Господу. – Наверное, вы хотите знать, что это за дети и человеческие духи? – Это язычники и дети язычников. Но это далеко не все. Давайте выйдем в простор большого храма. Здесь, на просторе, вы видите почти бесконечное множество храмов, повсюду сверкающих вдали. Это всё – учебные заведения для разных язычников, и учителями здесь многие апостолы и ученики апостола Павла.
15. В этом храме можно было бы показать вам бесконечно многое. Но поскольку вы ещё связаны с земным, то вам понадобились бы многие миллионы лет, чтобы поверхностно пройти самую малую часть! – Но однажды в духе вы узрите это, как и я, во всей полноте понимания благодаря бесконечной благодати Господа. А теперь выйдем из храма. Вот, мы уже у маленьких врат в преддверии храма. Большой ряд колонн и сверкающая крыша с большим крестом снова предстают перед нашими взорами.
16. Но вот ещё что: вы, наверное, можете мне об этом сказать, потому что и здесь есть такое, что мы, духи, понимаем с трудом или вовсе не можем постичь. Ваше посещение или, говоря для вас ещё ясней, то, что я вижу вас и могу говорить с вами, для меня понятно. Ведь вы часто бывали у меня своим духом и разговаривали со мной как сейчас, только вам не разрешалось помнить о такой встрече. И ваше посещение в настоящее время мне тоже понятно. Мне не понятно одно, и я никак не могу это себе объяснить: почему на сей раз я ощущаю невыразимое блаженство возле вас. Поверьте мне, как вашему откровенному брату, что я ещё никогда не ощущал такой благодати с тех пор, как стал блаженным жителем этого благодатнейшего места! – Скажите мне, скажите, если вы вообще можете говорить об этом!»
17. Но теперь Я говорю вам: «Вам нельзя ему говорить об этом; ибо он должен быть подготовлен к тому, чтобы узреть Меня, иначе он не вынесет такого бла-

женства. Здесь есть духи, любящие Меня так сильно, что из-за их любви Я могу только иногда приблизиться к ним явно. Скажите ему, что он должен подождать, что через короткое время ему откроется причина его благодати. Скажите ему об этом своим духом! – Видите, он уже воспринял это от вас и радуется безмерно. – Такое состояние называется терпением любви!

18. Мы снова на старом месте нашего общения. Выйдите теперь из сферы духа вашего брата и понаблюдайте немного. Я хочу показаться ему на мгновенье! – Смотрите, он узревает Меня! Он падает на лицо своё, любит, молится и плачет – и это хорошо! Пока хватит одного мгновения! – В следующий раз мы воспользуемся сферой пятого духа. И дух вашего брата будет сопровождать вас. А этот всё ещё плачущий и молящийся дух тоже останется в нашем обществе. Итак, на сегодня достаточно.

Глава 10

Сфера пятого духа. Величайшее чудо – человеческое сердце

1. Знаете ли вы пятого духа, который уже находится перед нами? Взгляните, как он ласково улыбается и приглашает нас войти в его сферу. Идите же туда и осмотрите его богатство! Этот дух в своей сфере тоже будет узнаваемым и видимым и будет немного сопровождать вас в сфере сокровищ своей внутренней жизни. Итак, отправляйтесь в его сферу.
2. Теперь вы – в его сфере. Вы снова хватаетесь за голову руками и чуть не теряете сознание от возвышенного великолепия, которое открывается вам лишь поверхностно. Но последуйте за приветливым духом брата, и вы с его помощью узнаете нечто неожиданное. Как и предыдущий, этот дух будет переводчиком от Моего имени. Итак, слушайте что говорит ваш проводник.
3. О милые братья и друзья! Какое блаженство, какое веселье и радость для меня, что я снова вижу вас здесь! Вы ведь знаете меня, поэтому следуйте за мной в этой сверхблагодатной сфере. Я покажу вам, какие сокровища рождаются от любви к Господу! Смотрите, мои любимые братья, и ты, мой любимый Ансельм, туда, на те прекрасные горы пред нами, – здесь вы узрите сокровища моего блаженства!
4. Вот мы достигли вершины гор. Взгляните на бесконечные дали! Насколько далеко протянутся взоры вашего духа, настолько устремятся ваши самые смелые и быстрые мысли. Смотрите на всё это как на царство, данное мне.
5. Правда, вы спрашиваете меня и говорите: «Но, любимый блаженный брат, неужели ты – владелец всех этих бесчисленных дворцов, которые красуются на закруглённых вершинах гор, как восходящие солнца? Неужели ты – владелец этих бесчисленных мириад блаженных духов, которые повсюду приветливо тянутся друг к другу? А все эти бесчисленные великолепные сады со сверкающими башнями из колонн, которые своим ярким светом ослепляют наши удивлённые глаза, тоже принадлежат тебе?

6. А как обстоит дело с теми далёкими мирами, которые мы видим подобными восходящим солнцам? Светлый небосвод с бесчисленными прекраснейшими звёздами, он тоже твой? А это прекрасное Солнце над нашей главой, лучи которого, кажется, так мягко и нежно наполняют всю бесконечность, как обстоит дело с ним? Это тоже – твоя собственность?»
7. Да, мои милые братья! И не только то, что вы видите, но ещё бесконечно большее, что вы не можете увидеть, является собственностью моей любви! Милые братья, вы удивляетесь и говорите: «Но любимый, блаженный брат! Твоё объяснение звучит так, будто к тебе присоединились эгоизм и самолюбие. Ведь ты говоришь, что всё это и ещё бесконечно большее является собственностью твоей любви. Но любовь – это же твоё собственное «Я» и, следовательно, твоя настоящая жизнь. Разве ты не знаешь, что всё является собственностью Господа? – Как же тогда ты можешь говорить, что всё это – собственность твоей любви?»
8. Да, мои любимые братья, ваша речь мне приятна, и ваше возражение хорошо обосновано. Только здесь оно не к месту. Пока в своих рассуждениях вы идёте от внешнего к внутреннему, ваше суждение имеет хорошую основу. Однако здесь любое суждение всегда верно только изнутри вовне, и тогда оно к месту. Ибо когда я говорю, что всё это и ещё бесконечно большее есть собственность моей любви, вы должны при этом внутренне понимать, что моя любовь есть Сам Господь и что у меня нет другой любви и, следовательно, нет другой жизни, кроме жизни Господа!
9. Для того чтобы вы, мои милые братья и друзья, основательно поняли, что ваше суждение обо мне было внешним, я объясню вам это глубже. Когда вы говорите, что всё это является собственностью Господа, это значит, что вы только внешне признаёте, что всё это принадлежит Господу. И при таком признании Господь находится вне вас. Но когда вы говорите, что всё это есть собственность моей любви, вы извещаете из глубины себя, что всё ваше есть Господь и что Он Своей любовью и благодатью живёт внутри вас как Вечная Жизнь. Ведь если вы скажете в любви своего сердца к Господу: всё это – собственность моей любви – то этим вы скажете то же, что как сказал однажды мой любимый друг, старый апостол Павел. Будучи во плоти на Земле, он сказал: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос!» Всё это я сказал вам для того, чтобы вы знали, каким образом здесь построена наша речь. На Земле речь – внешняя, и здесь она должна войти во внутреннее. Посему речь внешняя – не уверенная речь и редко бывает верной, если она выстроена не так, как Слово Господа, которое охватывает человека со всех сторон и пронизывает его. И наша внутренняя речь не имеет ничего внешнего, посему она всегда верная и достигает своей цели.
10. Ну, а теперь пойдёмте со мной на тот холм, где вы узрели великолепный дворец. Смотрите, мы едва успели произнести слово, как оказались там, где хотели быть. Вы говорите теперь: «Дворец этот прекрасен и великолепен, но тот дворец, который мы видели в сфере нашего прежнего брата, великолепней». Но я говорю вам: не спешите судить, сначала войдите внутрь его и тогда сравнивайте. Видите, здесь тоже маленькие узкие врата, ведущие во дворец. Согнитесь,

насколько сможете, и следуйте за мной. Теперь мы преодолели врата и находимся во дворце.

11. Что это с вами, почему вы, как застывшие, смотрите вокруг? Видите, я ведь вас предупреждал, чтобы вы не спешили в своих суждениях. Здесь ценность вещей всегда хранится только во внутреннем и никогда – во внешнем. Поэтому внутреннее всегда возвышенней и великолепней, чем внешнее; ибо здесь оно ведёт себя так же, как Слово Божие на Земле. Слово Божие, написанное буквами в Книге, – простое и скромное. Но если войти в него через узкие врата смирённой любви, то какая полнота чуда открывается в нём – в одном единственном Слове, составленном из букв, просто и скромно стоящем в Книге. Точно так же обстоит дело и здесь.
12. Вы даже не подозревали, что в этом простом дворце увидите бесконечность, заполненную Божьими чудесами. Но когда вы видите бесконечные сонмы миров в духовно преображённой Вселенной, видите мириады великолепий и бесконечное множество блаженных духов в них, вы удивляетесь, как такое возможно в таком узком снаружи дворце!
13. Но я говорю вам: это далеко не такое уж большое чудо в сравнении с тем, что сердце человеческое может стать жилищем Духа Святого из любви вечного Отца, бесконечного, самого святого и всемогущего Бога!
14. Хотите ли вы пойти со мной туда, где на ровной земле возвышается полный великолепного сияния удивительный круглый храм, окружённый тремя рядами красивейших сверкающих колонн и не имеющий крыши? Вместо крыши, там строение в виде сверкающей радуги, которая кажется пребывающей в состоянии постоянного движения. Вы готовы, и видите – мы уже на месте. Есть ли у вас желание пойти со мной и в этот храм? Вы соглашаетесь с радостными сердцами. Тогда следуйте за мной!
15. Смотрите теперь, мы – уже внутри. Вы снова хватаетесь руками за голову. Знайте же, у нас так устроено: во внутреннем – мы дома. Поэтому не смущайтесь, видя эти чудесные великолепия! Чем глубже мы будем входить, тем прекрасней и удивительней будут там чудеса. Но величайшая любовь, благодать и полнота чудес находится в самом внутреннем, то есть в Господе! И туда вечно никогда не сможет добраться ни один дух, хотя он может постоянно всё больше и больше приближаться к Нему.
16. Вы спрашиваете меня: «Что означает то море, сверкающее так великолепно, и тот прекрасный остров недалеко от берега со множеством красивых храмов, особенно с одним очень красивым на крутой горе?» – Но поскольку вы желаете со мной отправиться туда, то можете сами убедиться, что всё это значит. – Вы пожелали этого и видите – мы снова у цели. Ведь нам не нужны корабли, чтобы пройти через море. По своему желанию мы можем оказаться везде, где захотим быть. Если вы хотите войти со мной в храм, то следуйте за мной. Этот храм ещё не должен открываться вам во всём своём внутреннем; но вы будете находиться в нём как во внутреннем здании.
17. Теперь смотрите, мы – уже внутри. Вам очень нравится этот прекрасный вид строения. Но смотрите! Там, напротив большого окна, где пробивается красный

свет, кого вы там видите? – Вы говорите: «Очень милого, приветливого мужчину и любезную, приветливую даму». Пойдёмте же со мной и не бойтесь, ибо жители здесь очень приветливы и обходительны. Видите, они уже оба поднимаются и с раскрытыми объятьями спешат нам навстречу. Вы ещё не узнаёте их? Вы непременно их узнаете, когда они подойдут к нам совсем близко. Вот они здесь. Примите у них благословение, ибо это – любимец Господа апостол Иоанн, а Она, о братья и друзья, Она – Мать плоти вечного Слова из Бога! – Теперь они благословили вас; но для того, чтобы обменяться с ними словами, ещё не настало время! Однако, возможно, что во время вашего пребывания здесь устроится так, что вы и к Иоанну, и к Марии сможете подойти ближе, чем сейчас. Моё внутреннее подсказывает мне: «Только досюда и не дальше я должен вести вас». Итак, вы можете вернуться со мной снова к тому месту, откуда мы вышли.

18. Но одно я хотел бы узнать от вас. Хотя вы этого не заметили, но от моего взора не ускользнуло, что оба этих высоких любимца Господа при вашем приближении были охвачены блаженным благоговением и поэтому не были полностью способны говорить. Такого я ещё никогда не видел, хотя уже часто бывал в этом месте. Ведь это самое лучшее для меня и любимое место. Вы молчите и не хотите ничего говорить. О братья! Именно по вашему молчанию я догадываюсь о Великом и даже о Всевеличайшем! Поэтому я не буду проникать в вас глубже. И да свершится, как всегда, всесвятая Воля Господа!
19. Вы спрашиваете меня: «Любимый брат, как же мы найдём теперь обратный путь?» – Посмотрите сначала, где вы находитесь, а потом и спрашиваете. Вы говорите теперь: «Как же такое возможно? Мы уже – на месте, откуда вышли!» – Да, здесь всё обстоит намного лучше, чем с вашими железными дорогами на Земле. Собственно говоря, мы и не покидали нашего места; просто вам было разрешено, именно в моей сфере, что является благодатью Господа, проникать взглядом всё глубже и глубже в мою внутреннюю любовь. Поэтому вам не надо ничего делать; стоит лишь притянуть обратно свои взоры, как вы убедитесь, что вы вполне благополучно находитесь на прежнем месте. Итак, мне нечего больше вам сказать, кроме того, что на Земле я был вашим братом под именем Франц. Таким образом, моё поручение выполнено, и вы можете выходить из моей сферы.
20. Ну, как вам всё это понравилось? – Вы пришли в блаженный восторг. Да, это хорошо! Но это ещё не всё. Смотрите, вот уже в наше общество идёт шестой дух. Он уже не живёт на этом духовном Солнце, он – житель Моего святого Града. Правда, в его сфере вы тоже увидите явления духовного Солнца, но увидите их в совершенно другом свете, чем это было до сих пор. Поэтому приготовьтесь, ибо предупреждаю вас: там всё будет иметь совершенно другое лицо.
21. Этот брат тоже хотел узнать от вас причину вашей благодати. Но Я скажу: он ещё не созрел для этого. Одного мгновения было бы слишком много для него, но мы всё же позволим ему ощутить Мою близость. – Видите, как он преображается и как из своей внутренней глубины, вздыхая от блаженства, восклицает: «О Святой Отец, Ты не можешь находиться вдали, ибо невообразимое до сих

пор блаженство моей любви говорит мне, что Ты вблизи от нас! Когда же мы насладимся самым высшим из всех блаженств – видеть Тебя, о Святой Отец, в величайшей любви наших сердец?» – Я говорю вам: скоро, и даже очень скоро этим духам будет предоставлена такая благодать! Мы же приготовимся к дальнейшему путешествию, а на сегодня достаточно.

Глава 11

Сфера шестого духа. Камень Петра

1. Поскольку наш любезный гостеприимный дух уже здесь, то вам можно без долгих церемоний сразу отправиться в его сферу, где вы увидите вещи в другом свете.
2. Вы уже – в его сфере! Почему вдруг так боязливо вы осматриваетесь вокруг? – Вы говорите: «Потому что мы находимся на высокой скале и ничего вокруг не видим, кроме бесконечного бушующего моря. Угрожающе и устрашающе бушует оно вокруг одинокой скалы, на которой мы находимся; и, кажется, что оно повсюду бездонной глубины. Что станет с нами, если это море своими мощными волнами затопит нашу скалу? Кроме верной погибели, мы ничего не видим! Зачем мы искали спасения, если всем этим волнам суждено подняться над нами?»
3. Но Я говорю вам: вы плохо советовались со своими глазами. Вы только взгляните спокойно туда, на восток, где большая поверхность воды начинает краснеть, и вы сразу получите другое наставление. – Вы уже направили свои взоры туда. Ну, что вы видите?
4. Как Я вижу, вашим сердцем овладевает ещё больший страх, и вы говорите трепещущим голосом: «О Господь и Отец! Спаси нас, иначе мы дважды погибнем! Ибо огромные и высокие, как горные вершины, страшные чудовища поднимают свои головы над бесконечными волнами моря и, кажется, что они с большой быстротой устремляются прямо на нас». – О маловерные и малодушные, почему вы так боитесь, когда с вами Я? Почему вы боитесь вещей, которые ничего из себя не представляют? Я говорю вам: используйте лишь усердно своё лицо; ибо вещи, которые вы сейчас видите, имеют большое значение. Напрягите своё зрение ещё больше и смотрите на север (по направлению к полуночи) и скажите Мне, что вы увидели там.
5. Вы пугаетесь ещё больше и от глупого страха не можете выдавить из себя ни слова. Но почему? – Вы видите там, как поток воды разделяется и как вдоль влажных стен в глубине появляется угрожающий огонь, который всё больше и больше поднимается и, дымясь, поглощает морские волны. Посреди огня вы узреваете огромного влажного дракона. У него семь голов, и на каждой голове по десять рогов. Своим мощным хвостом он разделяет волны; и из четырёх голов, которые он поднял над поверхностью моря, он мощно извергает во все стороны большие огненные шары. – Теперь вы видите, как бесконечное множество летучих мышей и других ночных гадов устремляется в его четыре широко

раскрытые пасти и как быстро он отправляет их в свою пылающую глотку. Вы видите на его головах угрожающие тучи, как они стремительно вращаются вокруг рогов и наполняются молниями, которые мечутся в гущу волн. Вы видите это – и полны страха. Но Я говорю вам: удвойте ещё раз вашу зоркость, и за драконом вы узрите нечто другое! Смотрите, вокруг хвоста уже брошена крепкая цепь, состоящая из бесчисленного множества мелких цепей. Приглядитесь: к концу каждой цепи привязаны бесчисленные толпы рабов, которых этот мощный дракон тянет за собой на своём огненном пути.

6. Теперь вы спрашиваете со страхом: «Отец! Что же будет с несчастными рабами этого дракона?» – И Я вам говорю: взгляните же ещё раз зорко туда. Видите, как ликуют эти рабы за своим драконом с огненными мечами в руках и говорят: «Слава тебе, могучему князю! Ты покорил народы Земли и сделал должником своим Небо! Ты стал могущественным судьёй между Богом и всякой тварью! Небо, Земля и всякая бездна должны склониться пред тобою; ибо ты превзошёл заслуги и дела Сына Бога и сделал их своими должниками на Земле, над Землёй и под Землёй». – Теперь, когда вы услышали такое, что вы скажите об этой свите дракона? Вы содрогаетесь до самой глубины души. Но Я вам говорю: оставайтесь в своей тесной позиции и взгляните твёрдо на запад. Там вы увидите совсем другую сцену.
7. Теперь вы смотрите туда. Что там опять такое возбуждает у вас страх? Вы говорите полурастерянным голосом: «Господи, если так пойдёт и дальше, то мы погибнем без спасения! Ибо дракон лёг широким кольцом на море как могущественный огромный змей. Мы окружены им, как огромным огненным валом. И мы нигде не видим свободного выхода, и мы неминуемо становимся его добычей. Мы не можем подняться над местом, где мы стоим. Что с нами станет? Мы уже видим, как со всех сторон мощно воспламеняется поверхность широко раскинувшегося моря. На пламенеющей и сильно дымящей поверхности моря видны бесчисленные водовороты. Огненные ураганы бросают пылающие волны, в полном беспорядке переворачивая их вверх дном. О Отец, помоги нам, пока все эти бедствия не приблизились к нам, иначе мы погибнем! А если нас поглотят пылающие волны, полные заразы и зловония, полные проклятия и опустошающего огня, то Ты вытащишь нас из бесконечной пропасти вечного проклятия?» –
8. О малодушные, что вы так жалко кричите? Вы только взгляните на юг (по направлению к полудню), и вы тотчас увидите другую картину. Видите ли вы там, за широким и сильно пылающим кольцом змея, как вооружённые мощными мечами огромные ангельские духи ожидают лишь Моего знака, маленького кивка, чтобы покончить со змеем? Посмотрите во все стороны и сосчитайте судных ангельских духов! Не двенадцать ли их? Да, это так. А теперь оглянитесь: ангелы получили знак. И смотрите, змей уже убит и, разрубленный, лежит. Части его тела падают в глубину пылающих волн; бушуя с громом, за ними бросаются волны. И смотрите теперь – где волны, где море?
9. Вместо страшных волн, поднимается мирная страна. Смотрите, со всех сторон воплощённые посланники несут в своих руках Моё Живое Слово и повсюду

сеют его, как зёрна пшеницы. – Посмотрите туда, на восток (по направлению к утру): там встаёт новое великолепное Солнце! На новую почву Моей благодати и милости с небес падает обильная роса; и повсюду прорастают новые великолепные плоды. – Понимаете ли вы эту картину? Я скажу вам: эта картина совсем близко от вас и происходит на ваших глазах. Вы не должны бояться её; ибо в образе высокой духовной истины вы видели конец постыдного блуда. – А теперь ещё раз оглянитесь и рассмотрите духа, в сфере которого вы увидели эту картину. – Знаете ли вы его?

10. Вы говорите: «О Господь и Отец! Он кажется нам очень знакомым, но мы всё же не можем точно сказать, кто он. Подскажи нам, кто скрывается за этим гостеприимным другом, устроившим нам в своей сфере такой жуткий пир». – Но Я говорю вам, что того гостеприимного хозяина очень легко узнать, если принять во внимание место, где вы ещё находитесь. Кому Я однажды сказал, что он есть камень, на котором Я построю церковь, которую не одолеют врата и власти ада? – Вы говорите: «Симону, который был назван Петром». – Смотрите, он и есть наш гостеприимный дух. Он видит Меня и видит вас. Но пока Я говорю с вами, он полон молчания, а между тем полон любви ко Мне.
11. А теперь выходите из его сферы: к нам приближается уже седьмой дух, в сфере которого мы увидим совершенно другие вещи. Этого шестого духа мы тоже оставим в нашем обществе. Итак, внимательно рассмотрите увиденное и в следующем путешествии ожидайте его разгадки. А на сегодня мы закончим.

Глава 12

Сфера седьмого духа. Загадочные картины духовных состояний

1. Смотрите, седьмой дух стоит здесь и ожидает вас, поэтому отправляйтесь сразу в его сферу. Там вы увидите разгадку, спасение и верные пути Моего вечного Порядка. – Теперь вы находитесь в его сфере и смотрите вокруг себя совершенно смущённо и озадаченно. Что же вы увидели такого, что вы оказались в странном положении, когда не можете определить, в шутку или всерьёз происходит всё вокруг? Но Я хорошо знаю о вашем внутреннем состоянии; и ваша внутренняя речь, о которой вы и сами едва догадываетесь, ясно лежит предо Мною.
2. Итак, вы говорите: «Как из этого созерцания мы можем найти разгадку таких странных вещей, которые мы увидели до этого, – пусть понимает тот, кто хочет. Мы же, вместо разгадки, видим лишь, хотя и не страшный, но более запутанный узел. Поэтому пусть кто хочет, тот и постигает, какая тут разгадка. Нам же такое не под силу. Ну, что это может означать: то здесь, то там возвышается конусообразная гора; на одной её стороне люди поднимаются вверх до самой вершины, а на другой – скатываются вниз. И те, которые скатились вниз, встают и смеются над теми, кто следует за ними. При этом они ещё говорят: всё-таки правду говорят, что один дурак делает десятерых. На другой стороне мы

видим множество качелей, каждая из которых висит между двумя сильными и высокими деревьями, и на каждой сверх меры качаются. Тут же стоит толпа наблюдателей, которые высмеивают качающихся и кричат: «Эй вы, дураки, что вы так веселитесь? Ведь вы, хоть и высоко летаете туда-сюда, но при этом остаётесь на одном и том же месте! Дистанция размаха качелей составляет всё ваше путешествие, которое вы всякий раз начинаете заново!» – Это вторая картина, которую мы видим», – так говорите вы внутри себя. И снова вы говорите: «На другой стороне мы видим кольцевой вал. Внутри этого вала находятся круговые дороги, которые в виде спиралей сбегаются к палатке, поставленной в центре. По этим дорогам люди бегут к палатке. Добежав до неё, они поворачивают назад и бегут обратно по направлению к кольцевому валу. На валу кругом стоят рассеянные группы людей и высмеивают людей, бегущих по кольцевым дорогам, и спрашивают их, чего они хотят этим достичь. Некоторым эта беготня надоедает; тогда они взбираются на кольцевой вал и говорят: ну как я мог быть таким глупым – почти до смерти бегал ни за что, ни про что?

3. На четвёртом месте мы видим круглый бассейн диаметром около тысячи саженей и около одной сажени глубиной. В центре бассейна устроено большое лопастное колесо диаметром около десяти саженей. Это колесо, прикреплённое к системе балок над ним, приводится в постоянно одинаковое вращение. От его движения вся водная масса бассейна вынуждена производить вихревое вращение. В зоне колеса оно самое быстрое, а чем дальше от него, тем становится медленней.
4. На поверхности воды множество лодок. В лодках сидят люди и стараются с берега приблизиться к лопастному колесу. Но, приблизившись, они изматываются, и вихревое вращение воды, направленное наружу, смывает их обратно к берегу. На берегу тоже стоит много наблюдателей, которые высмеивают мореплавателей.
5. Но мореплаватели, похоже, не очень обращают на это внимание. Однако некоторые из них после многократного смывания к берегу, выходят, наконец, со скучными и раздосадованными лицами из лодок на берег. А потом не перестают удивляться, как они могли позволить так долго дурачить себя этому водяному колесу. Некоторые из них ещё какое-то время наблюдают за безумным плаванием и вместе с другими зрителями высмеивают увлечённых мореплавателей. А другие удаляются, качая головой, и ищут где-нибудь спокойное местечко, чтобы отдохнуть от чрезмерного переутомления. – И это всё, что мы увидели в многообещающей сфере седьмого духа. Видно, что такие явления там повторяются постоянно и что они всегда одни и те же. Итак, кто в этом может увидеть разгадку и тем более верные пути Божественного Порядка, тот должен иметь в глазах своих больше света, чем целый легион главных центральных солнц, взятых вместе. Всё, что мы можем вынести из всей этой истории, так это то, что сказали древние мудрецы. Нет под Солнцем ничего нового. Всё идёт по старому привычному кругу, вновь начинаясь на тот же лад».
6. Я же отвечу вам другой старой поговоркой, которая близко стоит к природе вещей: «Кто слеп, тот ничего не видит!» И против этой поговорки нельзя возра-

зить; ибо именно так обстоят дела в мире, и особенно касательно внутреннего вйдения духа. Весь мир подобен Фоме, который сказал: пока не вложу мои руки в Его раны и в рёбра Его, не поверю. Другими словами: то, что я не могу потрогать своими руками и при ясном солнечном свете увидеть своими глазами, для меня – ничто, ничего не значит и ничего мне не говорит.

7. Но такого возражающего Я хотел бы спросить: можешь ли ты руками своими потрогать звёзды на небе, можешь ли ты увидеть их при ясном солнечном свете? – Ты не можешь сделать ни того, ни другого. Разве звёзды – ничто только потому, что ты не можешь сделать ни того, ни другого? – Ты говоришь: «Звёзды я вижу, по крайней мере, ночью и могу измерить их движение». Но Я говорю тебе: такое суждение не делает чести твоему остроумию. Ты откровенно говоришь, что Мой Порядок ты измеряешь только со своей ночной стороны, а Порядок Дня остаётся для тебя чуждым. И если бы у тебя не было ночи, ты и в светлый день стоял бы как слепой. Поэтому можешь даже не мечтать о понимании Порядка Моих вещей. Грустно, что за понимание Моего Порядка вы благодарите только ночь, а не день. И об этом очень верно свидетельствуют увиденные вами случаи.

8. Там любопытные и искатели приключений лезут на гору и верят, что на горе они найдут правильный подход к тайнам Неба и выжмут из них всё до последней капли. Поэтому они пытаются вскарабкаться на самую крутую вершину конусообразной горы. Чем выше они поднимаются, тем меньше у них опоры. И когда они достигают вершины, у них уже нет места, куда ступить. Вскоре у них начинает кружиться голова, и поскольку на остроконечной точке нет никакой опоры, то с другой стороны горы они быстро скатываются вниз на ту же равнину, откуда поднимались. В довершение ко всему надо сказать, что они не знают, какая польза от их взбирания на гору. И они также не могут удержаться, чтобы вначале не посмеяться над самими собой. Потом они сами в себе говорят: сейчас мы знаем столько же, сколько и раньше, и все наши усилия были безумными и смешными. Зачем мы карабкались вверх и стремились опередить друг друга? Чтобы потом с другой стороны всем сразу быстро скатиться вниз? Какое преимущество у нас перед теми, кто даже не пытался направить свои стопы на горы? – Никакого! Кроме того, что, во-первых, мы находимся с ними в совершенно одинаковом состоянии; и, во-вторых, мы осмеяны ими как безумцы, потому что для достижения одной и той же цели мы приложили так много усилий, когда могли этого достичь намного более удобным способом.

9. Вы ещё ничего не поняли из этого изложения? Тогда Я ещё вам кое-что скажу, чтобы вы быстрее вышли на правильный след. Как вы понимаете слова: «Иго Моё приятно, бремя Моё легко»? Если Я сказал эти слова, то кто принуждает желающих прийти ко Мне карабкаться на горы, чтобы добраться до Меня? Ведь Я стою на ровной земле и на прямом, как свеча, пути с нетерпением ожидаю их. – Теперь смотрите дальше, почему ничего нового не происходит под Солнцем? – По очень мудрой причине: земная человеческая мудрость должна сама собой постепенно притупиться и, в конце концов, понять, что она не мо-

жет достичь ничего другого, как только того, что уже достигнуто на том же пути намного раньше.

10. Дальше вы можете найти разгадку и в сфере шестого духа. Изучите Откровение Иоанна, где описывается история с драконом, сколько раз он пытался всплыть из своей пропасти, и сравните с сегодняшней картиной, где люди вскарабкивались на вершину горы, – и вам сразу станет всё ясно. Какие последствия всех таких усилий? –
11. Чем выше он поднимается, тем меньше места для опоры его ног; и какой результат, когда он достигал вершины? – Снова падение на дно, откуда он поднялся. Ибо на вершине ничто не может удержаться. Если кто-то хочет на ней закрепиться, то круг его действий прекращается и не может быть больше, чем сама остроконечная точка, на которой находится желающий действовать. И это становится ясно каждому желающему действовать. Кроме того, каждого там непременно охватывает головокружение, в результате чего он покидает вершину и быстро соскальзывает на дно. И это – очень мудрая школа вечного Порядка! Она называется корчеванием, или умерщвлением всякого себялюбия.
12. Здесь ничто не поможет, даже если кто-то перед вскарабкиванием на гору кричит: «Слушайте, братья, поднимайтесь со мной, только на этом пути мы найдём верную и прочную позицию на вершине». – Мы уже слышали, как эти духи выкрикивали на дне: «За одним дураком следуют десять!» И вы видели: не десять, а целая толпа карабкается за таким путеводителем. Но поскольку гора, как конус, имеет лишь одну вершину, то на всех путях достигается та же самая вершина. И здесь на всех путях говорится: «Досюда и ни на волос дальше!» И жребий для всех таков – на другой стороне быстро скатиться вниз к тому состоянию, из которого вышел. – Видите, в этой картине уже находится главная разгадка увиденной картины в сфере шестого духа. Следующие картины раскроют эту разгадку ещё ярче. Поэтому оставайтесь в сфере седьмого духа до тех пор, пока мы не разгадаем все видения. Дальше очередь за качелями, затем за кольцевым валом с его спиралевидными кольцевыми дорогами и, наконец, за водным бассейном. И на этом мы сегодня закончим.

Глава 13

Соответствие качелей. Обрядовый культ религии и жизнь мира

1. В парках отдыха вы, Я думаю, не раз видели воздушную лодку, хорошо известную под названием «качели». Возможно, вы иногда даже совершали на них постоянно повторяющееся воздушное путешествие. Как вы себя чувствовали, когда эта воздушная лодка сильно разгонялась вперёд и назад знающим толк директором? – «Наши ощущения при этом были не менее чем приятные, но когда мы покидали это средство движения, нас почти рвало от сильной езды вперёд-назад. Поэтому мы быстро потеряли желание качаться на качелях».

2. Я говорю: это очень хорошее замечание, и мы применим его для нашей цели. А вы видели, что происходит, когда эти качели слишком разгоняются энтузиастом-директором? – «Они опрокидываются, и от такого резкого перехода парящим в воздухе становится дурно». Хорошо, говорю Я, это нам тоже пригодится. И у нас остаётся ещё один вопрос: как далеко продвигаются эти путешественники в такой воздушной лодке? – Ответ: «Это слепая езда. Хотя качели сильно разгоняются, но, несмотря на быстрое движение, они не продвигаются дальше расстояния размаха воздушной лодки. И в довершение мы должны терпеть насмешки улитки, которая при своём медленном передвижении в течении нескольких часов переползла бы путь размаха наших качелей». – Итак, из сферы нашего гостеприимного духа мы видим, как на больших качелях безумно качаются вперёд и назад толпы людей. Вы только посмотрите: когда размах качелей умеренный, качающиеся люди кричат качающему: «Сильней, сильней раскачай!» А когда качели начинают описывать настоящий полукруг, они кричат уже другие слова: «Стой, стой! Иначе качели опрокинутся, и мы погибнем!»
3. Вы что-нибудь поняли из этой странной картины? О, это яснее солнца лежит на виду! Стоит вам один раз взглянуть на обряд религиозного культа – и вы сразу поймёте нашу картину.
4. С духовной точки зрения в такие качели укладывается почти каждый рождённый и крещённый в церкви, полной обряда, ребёнок. И когда он в церкви, качели постепенно приводятся во всё большее движение. При таком движении человек думает, что одному Богу известно, какой он прогресс совершает и как далеко он продвигается. И каждому при первом же взгляде становится очевидным, насколько далеко это путешествие продвигает человека. Между двумя столбами висит наша воздушная лодка. Один столб означает религиозные камни, а другой – государственно-политическую необходимость. Оба столба поставлены как можно крепче и через поперечную балку связаны друг с другом. Таким образом, путешествие происходит между двумя столбами и не должно перейти ни на йоту дальше, чем позволяет канат, на котором висят многоговорящие качели. Многим качающимся скоро становится дурно; и если они могут поймать первую остановку качелей, то они выпрыгивают. Некоторые навсегда отворачиваются от этой лодки. И лишь люди, заинтересованные в качелях, формально остаются в них. Они совершенно беспечно качаются, восхваляя сверх меры такое движение, говоря, как оно полезно для здоровья. Так они завлекают людей, а тем, кто настолько глуп, что снова садится в эту лодку, говорят: «Если вы хотите получить высшее наслаждение и полное удовлетворение от путешествия, то вам надо завязать глаза». Поскольку многих глупцов это привлекает, то они с энтузиазмом кричат: «Да, только сейчас мы понимаем, какие великие чудеса скрываются за этим однообразием! Сейчас, когда у нас завязаны глаза, движение туда-сюда прекратилось, и мы летим с быстротою молнии по бесконечным пространствам! Вот это чудо! Кто бы мог подумать, что за этим однообразием скрывается такое великое?»

5. Когда эти ослеплённые воздушные путешественники поверили, что совершили уже достаточно далёкое путешествие, они просят заинтересованных лиц развязать им глаза. Но заинтересованные лица, хорошо зная, каков будет результат развязывания глаз для ослеплённых воздушных путешественников, строжайшим образом запрещают им делать это и говорят: «Горе вам, если вы сейчас отважитесь на это; ибо в сфере, где вы сейчас находитесь, ослепнете навсегда! Только когда мы достигнем великой цели жизни, вы можете снять свои повязки. Тогда вы увидите, как за малую плату мы доставили вас до цели».
6. Как видите, одни позволяют себя дурачить и старательно сохраняют свои повязки. А другие, кому надоела такая странная слепота, не зная куда идти, срывают повязки и замечают к своему великому возмущению, что они всё ещё находятся между двумя столбами. Теперь они охотно бы выпрыгнули из этих качелей, но качели всё ещё находятся в сильном движении. И они вынуждены, несмотря на всё своё сопротивление, участвовать в этом монотонном движении. А если они начинают жаловаться на заинтересованных лиц, то им приказывают молчать, угрожая выбросить их силой из качелей, отчего им не поздоровится. И ещё: для того чтобы протестующих привести к послушанию, на одной стороне качелей устраивается костёр, а на противоположной стороне во множестве выставляются копья! Что теперь остаётся делать протестующим? – Ничего, кроме того, что позволять качать себя и дальше и против воли своей платить подати. С какой жаждой ожидают сейчас зрячие момента остановки качелей! Но когда же это произойдёт? –
7. Мы легко можем это высчитать. Вот ближайшие от нас качели парят сейчас очень сильно, достигая влево и вправо почти полный полукруг. Но смотрите, из-за сильного качания столбы уже шатаются вместе с качелями, и многие нити каната от сильного трения истёрты. Это очень опасное для жизни повреждение, и эту пробоину видят даже заинтересованные лица. Посему они уже не смеют давать ей слишком большой размах. При этом они говорят: «Если мы разгоним это дело слишком высоко, то порвутся канаты, и мы вместе с пассажирами окажемся либо в костре, либо на копьях. Поэтому мы незаметно повернём дело к точке остановки и так же незаметно присоединимся к протестующим, делая больше общих дел. И пусть дело идёт, пока оно идёт! Ведь мы хорошо видим, что силовыми действиями здесь многого не добьёшься».
8. А теперь посмотрите снова туда. Качели качаются по намного меньшей траектории и весьма небрежно, и ослеплённые один за другим выпрыгивают из них. Мы не видим в качелях почти никого, кроме заинтересованных лиц и немногих ослеплённых. И вы видите, что директора качелей с усердием стараются всякими подпорками укрепить оба шатающихся столба. Оплаченные слуги поднимаются по лестницам вверх и пытаются слабыми верёвками прикрепить к обоим столбам, насколько это возможно, изрядно изношенный канат. Но поскольку канат не останавливается, а постоянно движется, то нигде не удаётся сделать надёжный и крепкий узел. То он слишком длинный, то слишком короткий, и он не гарантирует прочности каната. И это – явный признак того, как обстоят дела.

9. Если кто-то видит в этом лишь пустую фантазию, пусть бросит хотя бы беглый взгляд на жизнь современного мира. И он отчётливо увидит это взаимное связывание и вязание узлов между государствами, народами и религиозными конфессиями. Обратите внимание на различные межгосударственные переговоры и многие соглашения. Разве это не укрепление каната разными верёвками и тесёмочками. Но кто-то может Мне возразить: «Если так обстоит дело, то почему тогда зрячие и протестующие соглашаются с этими заигрываниями и укреплением канатов? Ответ лежит на поверхности: потому что качели ещё довольно сильно раскачиваются; и они тоже находятся в этих роковых качелях и поэтому боятся преждевременного обрыва каната, как боятся его и сами заинтересованные лица. Вот они и терпят это привязывание, чтобы из-за преждевременного обрыва каната не совершить резкое падение вместе с заинтересованными лицами. – И это доказывает, что такое заигрывание и привязывание – верный признак несостоятельности главного каната, что вы можете легко увидеть сами. Если бы какая-то страна или какой-то народ чувствовали себя сильнее других, то они начали бы диктовать свою волю, и конечно не пошли бы на такое привязывание и соединение. Но поскольку они хорошо видят свою слабость, то ищут убежище в отходных укреплениях. Но, несмотря ни на что, они не смогут продлить работу каната ни на одну секунду. Он всё равно износится и порвётся.
10. А когда он будет рваться, одновременно вдребезги разлетятся и все тесёмочки, и все верёвочки. Вот что открывает вам вторая картина.
11. Посмотрите теперь на все ваши церковные и политические дела и любую деталь их сравните с нашей картиной. Видите, как она верно соответствует им и в общем, и в частности. Для наглядности Я приведу вам примеры, как из церковной, так и из государственной сферы. Из церковной сферы возьмём, например, тайную исповедь. Раскачивание качелей туда-сюда соответствует греховному состоянию. Исповедующиеся на одной стороне взлетают к небу, но потом так же быстро скатываются вниз. В самом нижнем положении качелей они снова исповедуются и с другой стороны снова взлетают к небу. И человек это состояние своих качелей повторяет всю свою жизнь, греша и исповедуясь. Но эти качели не взлетают выше; и человек покидает эту жизнь в той же точке, где её начал. Что приобрёл при этом тот человек, которого вы видели в сфере нашего духа на духовном Солнце? – Он будет продолжать качаться до тех пор, пока не порвётся канат или пока он не освободится от своей плотной повязки на глазах. А теперь оцените все церковные обряды, и вы не обнаружите там ничего, кроме «качания». Общий внутренний смысл церковных богослужений в настоящее время очень точно воспевают и колокола: раскачиваясь в разные стороны, они с большим звоном издают один и тот же звук. Гармонично настроенное ухо, как бы оно ни старалось и какие бы места для слушания ни избирало, ничего не услышит, кроме монотонного звука. Что может вынести тот, кто слушает колокольный звон? – Вдали этот звон ещё можно слушать, но вблизи он невыносим. То есть: чем дальше он, тем лучше! Итак, это были примеры из церковной жизни. А теперь заглянем в государственную сферу.

12. Взгляните на вашу промышленность и на все ваши финансовые дела, что является главным в государственной жизни. Тот, кто не видит здесь этого же процесса постоянного качания, тот семижды слеп. Повсюду и в целом, и в частности наблюдается то подъём, то спад. Одно государство взлетает вверх, другое летит вниз и достигает самой нижней точки размаха своих качелей. Государство же, взлетевшее вверх, вскоре падает, а вверх поднимается другое. При этом можно заметить, что если какое-то государство взлетело до высшей точки, то это – верный знак того, что падение его будет более быстрым, чем был его взлёт!
13. Посмотрите на разбогатевших людей, взлетевших на своих частных качелях: при своём мнимом благополучии они начинают падать вниз. И циклы раскачивания зависят здесь от длины каната. Если канаты длинные, то размах их больше, раскачивание более медленное и дальше простирающееся. И если бы канат этот протянулся от Земли до Солнца, то прикреплённые к нему качели, достигнув своей высшей точки, тотчас отправились бы в свою ничтожную глубину (дно)! – Итак, вся жизнь мира представляет собой не что иное, как качание на качелях! Исследуйте её, как хотите: кто сможет доказать в жизни мира какой-нибудь прогресс, тому Я десять раз дарую вечную жизнь! Только и здесь вы вспомните слова древних мудрецов: «Ничто под Солнцем не ново!» Я тоже того же мнения. Ведь при таком общем эгоистичном мнимом движении и прогрессе очень трудно обнаружить что-либо новое.
14. Благо тому, кто может вырваться из этих качелей! Ибо на свободной площадке он за несколько минут и немногими шагами сделает больше, чем в качелях за многие тысячи лет. Итак, если вы хотите стать совершенными, как совершенен ваш Отец Небесный, избегайте раскачивающейся жизни мира! Лучше тащить вперёд тяжёлый крест для возрождения духа к Вечной Жизни, чем так, приятно раскачиваясь, входить в вечную смерть!
15. Надеюсь, теперь вам эта картина понятна. Позднее при более ярком свете рассмотрим следующую картину. А на сегодня достаточно.

Глава 14

Кольцевой вал, его соответствие. Устройство различных христианских церквей

1. Если внимательнее рассмотреть наш кольцевой вал, то можно увидеть, что внутри его, у края внутренней поверхности, берут начало не одна, а несколько дорог. Поворачиваясь в виде спиралей, они ведут вверх к закрытому теремку. Если ещё внимательней посмотреть туда, то можно ещё обнаружить, что все эти дороги с хорошим расчётом проложены к теремку, но так, что ни одна из них не ведёт к двери теремка. Но у входа написано: «Кто найдёт самый узкий путь к теремку и не свернёт на боковые дороги, тот обязательно доберётся до теремка, где его ожидает великая награда».

2. О чём же говорит нам эта странная беготня по спиралевидной дороге? На этот вопрос Я не дам прямого ответа: вы легко найдёте его сами, если ближе рассмотрите это дело. Взгляните очень внимательно на эту, хоть и безрассудную, но в этом безрассудном многозначительную арену!
3. Смотрите: везде, где снаружи начинается дорога, находится так называемый начальник дороги, директор дороги и много других заинтересованных лиц. Смотрите, какой у них серьёзный и важный вид. На широком валу множество людей обоего пола. Смотрите, как там, где начинаются дороги, все эти заинтересованные лица и, главным образом, начальник дороги, восхваляют свою дорогу как самую верную и говорят: «Все идите сюда! Эта дорога – единственно верная, только по ней вы придёте к дверям теремка, даже сможете попасть в него и получить безмерную награду!» Но смотрите, как кричит начальник соседней дороги: «Не обманитесь! Платите у нас, наша дорога намного дешевле. Эта дорога – самая старая и проверенная. Многие тысячи на этой дороге нашли теремок и получили свою высокую награду». Но тут с сильным протестом поднимается начальник первой дороги и настоятельно предупреждает гостей не верить ложным приманкам начальника второй дороги. Второй начальник, очень возбуждённый от такой клеветы, встаёт и кричит сильным голосом: «Я не говорю, что вы должны идти этой дорогой. Выбирайте сами! Но я хорошо знаю, что моя дорога – самая старая и единственно верная, поэтому буду вас тянуть сюда за волосы. Грустно, что таким глупцам, как вы, надо прямо-таки силой взваливать на спины невыразимое счастье!» Снова поднимается первый начальник дороги и кричит пуще прежнего: «Попробуйте только последовать за моим соседом! Вы ещё не знаете, что на его дороге возле теремка есть прикрытая сверху пропасть, где каждый неминуемо погибает». От такой наглости начальник второй дороги поднимается ещё сильнее и без лишних слов посылает на вал своих помощников. Он приказывает силой схватить толпу людей и тащить их на свою дорогу. Когда те собираются заплатить дорожную пошлину, начальник делает хвастливо великодушный вид и говорит: «Я не возьму у вас плату, ведь я желаю только вашего счастья! Идите же по моей дороге! Вы можете бежать или спокойно идти – как хотите. Я же гарантирую вам, что на моей дороге нет нигде пропасти, и вы благополучно попадёте в теремок. Только ставлю условие: не сходите с моей дороги. Если вы неосторожно или своевольно сойдёте с неё, то я не ручаюсь за ваше благополучие: на любой другой дороге вы можете угодить в какую-нибудь скрытую пропасть». – Итак, вы видите, как толпа продолжает своё движение.
4. Но смотрите, тут появляется начальник третьей дороги. Правда, он не делает так шума. Он принимает очень добродушное и сочувствующее выражение лица. И гости спрашивают у него: что с ним, что у него на сердце? И он скромно и тихо говорит: «Как тут не печалиться? Все эти несчастные идут ложным путём, в то время как есть единственно верный и прямиком ведущий к двери теремка. Я не говорю вам: идите сюда. Когда вы сами убедитесь, что ничего, кроме пустых хлопот, не добились, тогда вы сами присоединитесь к моей дороге. Мне не надо, чтобы кто-то бежал к моей дороге, вызывая ревность интриганов–

начальников соседних дорог. Когда вы убедитесь в том, что были обмануты, тогда без всяких придёте ко мне и ещё охотно заплатите высокую плату, лишь бы я открыл вам мою дорогу».

5. Но взгляните на начальника четвёртой дороги. С какой скрытой хитростью смотрит он на своего соседа и, качая головой, говорит: «Говори, говори! Смеётся тот, кто смеётся последним! Я говорю моим чиновникам: оставьте всех этих гостей. Пусть глупцы делают, что хотят! Мы никого не будем приглашать. Переходите за вал, на свободу, там ловите рыб и ведите их сюда. Когда эти глупцы придут сюда, мы будем уверены, что они уже не будут искать другой дороги и пойдут на нашу. Мы вынесем один лишь лозунг с надписью: «Единственно верная дорога к цели!» и при этом не будем создавать много шума: все жирные рыбы будут принадлежать нам!»
6. Но смотрите дальше: рядом другая, очень узкая и скупо освещённая дорога. У входа дороги сидит весьма озабоченный начальник. Но, кажется, что он ни о чём не заботится, так же и его немногие чиновники. Смотрите, как много гостей устремляется к этому начальнику и спрашивает его украдкой: «Как твоя дорога?» – На это он говорит всего нескольких слов: «Моя дорога говорит сама за себя. Кто пойдёт по ней, тот сам убедится, приведёт она к цели или нет». Эти странные и таинственные слова многих смущают, и довольно много гостей начинает собираться у него.
7. Когда они спрашивают о цене, он отвечает: «Здесь нет цены. Но кто хочет встать на эту дорогу, пусть отдаёт всё, что имеет. Ведь здесь он всё вернёт себе. Мне же ничего не надо! Такое условие снова смущает гостей, и они один за другим уходят на вал.
8. Но смотрите, рядом ещё одна дорога. Здесь сидит очень угрюмый старый начальник. Перед дорогой он соорудил настоящую кассу для сборов. Он никого не зазывает, но если кто подходит и спрашивает его: «Что это за дорога и ведёт ли она в теремок?», начальник очень тихо и таинственно говорит: «Друг, кроме этой, не было и не будет другой дороги, лишь эта – самая старая – и соединяет с вратами теремка. Если пойдёшь по ней, в убытке не останешься. Но за дорогу ты должен заплатить столько и столько-то хорошей звонкой монетой. За это ты получишь равноценный вексель. Если ты правильно пройдёшь эту дорогу, и в пути тебя никто не заманит на другую, то ты без всяких придёшь в терем и получишь главный выигрыш. А если ты проиграешь, то у тебя есть надежда вернуть деньги, ибо с этим векселем ты всё равно много выиграешь. Как видите, к этому начальнику бегут очень многие – большие и малые, но уже не из-за дороги, а прельщённые денежным предприятием. Поэтому этот начальник завален золотом, серебром и всякими драгоценными камнями. А что касается теремка, об этом у него нет никакой заботы; ибо его дело – делать деньги. Приходящие к нему люди тоже не слишком переживают о том, чтобы благополучно добраться до теремка, ведь на руках у них вексель.
9. Но смотрите дальше. Здесь ещё много таких дорог, где мало ходит людей. Главный начальник всех дорог просто терпит этих начальников. И они очень тихо сидят у своих дорог. Если подойдёт какой-то путник, то хорошо; а если

нет, то им всё равно. Они спокойно сидят в своих торговых лавках, которые наставлены возле их дорог. Если их кто-то тайно спрашивает: «Верна ли твоя дорога?», они совершенно равнодушно отвечают: «Если эта неверная, то какая же тогда верная?» – И смотрите, вся эта равнина круговых дорог окружена начальниками: великими, кричащими, жалующимися, молчащими, скрытными. За исключением одной единственной дороги, что является самой узкой, вы повсюду найдёте путников и искателей цели. Но поскольку все дороги оцеплены забором, то происходит так, что эти путники в конце пути натыкаются на стену теремка. Дверей же никто не достигает. Многие в спешке идут вперёд, многие другие впадают у крутой стены в апатию или, отвернувшись, ищут свободы, так ничего и не достигнув. Потом все устремляются к тому начальнику дороги, который за звонкую монету раздаёт векселя. И, смотрите, даже другие начальники дорог незаметно посылают своих чиновников с мешками, полными серебра и золота, чтобы получить векселя.

10. И только к нашему жалкому начальнику дороги, отдыхающему у входа самой узкой дороги, никто не идёт. У него одного почти нет работы. А если кто-то и захочет подойти туда, то его или высмеивают, или с силой оттаскивают первые начальники дорог.
11. Но взгляните ещё раз внимательно туда: там, на валу, выстроилась значительная толпа наблюдателей; они смотрят на нашу узкую, никем не пройденную дорогу. Некоторые из них говорят: «Смотрите, а ведь дорога, пожалуй, действительно ведёт к двери. Поскольку все дороги ведут к пустой стене, то кто знает, не эта ли узкая дорога как раз и ведёт к двери?
12. Смотрите, вокруг вала собирается толпа и просматривает эту дорогу. Начальники дорог не понимают, что означает это хождение. Но горе им, если эти счастливые разведчики выяснят истинное направление узкой дороги. Плохо будет им, ибо их привлекут к ответу. Все их дороги будут разрушены и уподоблены узкой дороге; а самый скромный начальник все дела притянет к себе.
13. Поэтому не удивляйтесь, если на кольцевом валу часто слышится смех, особенно над кричащими больше всех владельцами дорог. Такой смех имеет своё обоснование. И поверьте: все эти современные главные дороги будут преданы презрению и осмеянию. Все их учения и обещания должны быть опозорены, ибо будет открыт главный путь! Видите, как наставляет вас это духовное явление. И это действительно свершится!
14. На валу стоит уже много зрячих исследователей; и им осталось лишь исследовать вторую половину поворота спирали. Ещё несколько взглядов и шагов – и вы увидите, как многие пойдут по этой узкой дороге! И эти путники безошибочно придут к двери и войдут в теремок, возьмут там великие сокровища и покажут всем гостям.
15. Когда это случится, тогда свершится дело и со всеми другими дорогами. Гости будут ломиться по всем дорогам, вырвут все заборы и со всех сторон подойдут к дверям теремка!
16. Вряд ли стоит вам говорить, что первая дорога обозначает иерархию, вторая – греческую церковь, третья – протестантскую, четвёртая – английскую, а другие

мелкие дороги – различные секты. Теперь вы знаете, что символизирует эта картина. Поразмышляйте над этим, и вам откроется разгадка ещё более значительных вещей в том, что вы видели в сфере шестого духа. Впереди – четвёртая картина, и на этом мы пока закончим!

Глава 15

Бассейн с лежащим лопастным колесом. Пророческая сфера Даниила

1. Если даже бегло взглянуть на четвёртую картину, то у вас должен возникнуть вопрос, который напрашивается сам по себе: «Почему с помощью лопастного колеса, установленного в середине бассейна, вода постоянно приводится в круговое движение?» – В самом этом вопросе уже заключается очень важный ответ. Во-первых, для того, чтобы ни один мореплаватель со своей лодкой не смог приблизиться к водяному колесу. Во-вторых, чтобы все, кто хочет приблизиться к центру водного бассейна, несмотря на все свои усилия, выталкивались от него. Ведь именно посредством колеса вся водная поверхность приходит к вихревому движению.
2. Сколько угодно прилагай лодочник усилий, он не достигает водяного колеса, чтобы остановить его и установить на воде покой. Никакой мореплаватель не приблизится к центру, не схватит водяное колесо и не вытащит его из бассейна, чтобы успокоить поверхность воды для всеобщего блага.
3. Но возникает и другой вопрос: «Что же такое особенное лежит в центре бассейна? Пускай колесо будет, ведь на воде и без него хватает места. Кто хочет кататься на своей лодке, пусть катается сколько угодно, ведь для этого не обязательно плыть на середину».
4. Всё это было бы верно, если бы вы знали, что скрывает в себе эта середина, где как раз и устроено водяное колесо. А когда это знаешь, надо настоятельно кричать: «Прочь, многолопастное колесо! От него нет никакой пользы!» – Ведь, благодаря его постоянному движению, вода перемешивается, чтобы она не испортилась. Слепое в своём зле, колесо наносит большой вред тому месту, над которым оно устроено. Что же это за место? Сейчас, когда вы поймёте это, для вас многое прояснится. Не ломайте свои головы – Я сразу расскажу вам об этом.
5. Это место есть источник, полный живой воды. Этот источник сильно завален и так залит свинцом, что не может просочиться ни одна капля. Зато все важные, заинтересованные в водяном колесе лица говорят: «Вся вода в бассейне – чистая и живая. И жизнь этой воды зависит только от вас: вы можете её сделать живой или мёртвой. Это колесо установлено Богом и поэтому обладает силой оживлять воду, пока вы будете подгонять её. Но если вы не будете подгонять её, то она станет мёртвой и никому не принесёт жизни». Они говорят также: «Только этот единственный бассейн среди многих других, которые находятся вокруг этого подобным образом, имеет истинную живую воду. Во всех других

она – мёртвая, и движение её лишь по виду живое; и это – лишь подражание, и, следовательно, просто обман. Кто соблазнится и спустит свою лодку в другом бассейне, тот погибнет.

6. То, что это есть единственно верный и истинный бассейн, полный живой воды, доказывается, во-первых, его возрастом, во-вторых, особенной красотой и величием возведённого помоста, служащего мощному живому колесу. В-третьих, его истинность доказывает выдающаяся величина бассейна; в-четвёртых, его всеобщность, которая видна из того, что на поверхности живой воды всегда самое большое количество лодочников. И в-пятых, что все другие водные бассейны изошли из него, что доказывает их тело, довольно похожее на этот единственно истинный и живой бассейн.
7. Теперь снова посмотрите туда. Лодочники, постоянно отгоняемые к берегу, утомились от однообразного и ничего не достигающего плавания на воде и поэтому выходят из своих лодок. Утомлённые и недовольные, они выходят на берег, отворачиваются от него и говорят: «Что можно сделать, что было бы лучше, чем это длительное издевательство живой воды? Нам сказали: только выдержать, чаще совершать круги, при этом хранить себя, чтобы не потерять праведную силу. С одной стороны, нам говорят не подходить близко к колесу, а с другой стороны, не подходить к берегу, продолжительно использовать промежуточное пространство воды между колесом и берегом. Нам говорят, что слишком большое приближение к водяному колесу может лишить человека силы; и он неизбежно из сферы жизни перейдёт в сферу смерти.
8. Но теперь мы благоразумно вышли на берег. Чудо, что мы ещё живы!» – И дальше вышедшие из своих лодок люди говорят: «Если бы можно было дать знать и другим, чтобы они посмотрели на берег и увидели, что здесь намного живее, чем на глупой поверхности воды, – они бы точно все свои лодки повернули к этому счастливому берегу и с ужасом отвернулись бы от крепкого бахвальства тех, кто находится на подмостках водяного колеса».
9. Теперь они говорят: «Господу вся хвала и честь, что Он освободил нас от этого плавания! – Но спрашивается, где нам взять лучшей воды?» –
10. Некоторые из них говорят: «Смотрите, там, на востоке, совсем недалеко отсюда горы. Кто не знает, что в горах всегда есть хорошие источники? Пойдёмте прямиком туда; там мы наверняка найдём более чистую и живую воду, чем этот старый, перелопаченный водяным колесом живой суп!» – И смотрите, как вся толпа незаметно исчезает с большого бассейна и направляется в горы. Это уже благой знак. – Но мы, несмотря на это, задержимся у бассейна и ещё немного понаблюдаем, что здесь происходит.
11. Не замечаете ли вы среди гостей на берегу большое количество тех, кто оснащён хорошими подзорными трубами? Они со всех сторон осматривают колесо и видят, что его лопасти изрядно прогнили и повреждены. Половины из них уже вовсе нет. Что из этого следует? – Давайте прислушаемся к нашим наблюдателям, что они говорят между собой. –
12. Смотрите, здесь есть несколько настоящих остряков с весёлым видом. Первый говорит: «Смотри, что я говорил? Время настало: дело этих главных крикунов

заканчивается. Они не могут остановить колесо, чтобы поменять лопасти. Ведь если они это сделают, то вода в бассейне остановится; и любой глупый пловец вскоре ясно увидит, что вода – не живая. Сильно крутить колесо они уже не могут, иначе сломаются оставшиеся повреждённые лопасти. А если всё-таки это произойдёт, то как будет выглядеть живость воды? Ведь колесо без лопастей при таком быстром вращении не сможет приводить воду в круговое движение и придавать ей мнимую живость, как те из наших мыслей, над которыми мы ещё не думали».

13. А второй говорит: «Брат, я вижу, куда клонится дело. Если лодочники заметят, (что сейчас, по моим наблюдениям, уже происходит), что вода движется всё медленней, то они поймут, что им надо двигаться к берегу. Некоторые из них, вследствие небольшого сопротивления воды, без особого труда приблизятся к так называемой святыне колеса и там сами узнают о том, что мы чётко видим с берега. Они увидят, что случилось с безмерно хвалёным могучим колесом. Ты ведь знаешь, как о нём говорят высокопарные заинтересованные лица: что оно, дескать, совершенно неуязвимо и всегда одинаково в силе оживлять воду. Что же они скажут, когда сосчитают лопасти и с удивлением обнаружат их недостачу? А если к тому же заметят значительное повреждение слепого колеса? Ты согласен со мной? – Они быстро повернут свои лодки от подмостков колеса и направятся к берегу».
14. А другой говорит: «Да, это станет ясно, как солнце в яркий полдень. Особенно, когда малоподвижная вода у берега кое-что даст почувствовать их носам. А вода скажет им: «Слушайте, вы, лодочники! Живо убирайтесь с моей поверхности, иначе вы рискуете оказаться не в живом водоёме, а в сильно смердящей луже!»
15. Как вам нравится этот диалог? – Я думаю, что он неплох. Но на берегу есть ещё и другая группа. Маленькими шестами они исследуют дно бассейна, с пустыми лодками ездят по всем направлениям и делают вид законных пловцов по живой воде. Смотрите, там выходят из лодки несколько таких исследователей и начинают между собой важный разговор. Отправляйтесь туда и послушайте, о чем они говорят.
16. Слушайте, что говорит первый: «Я же всегда говорил, что всё это – пустая мелководная ерунда: вода искусственно затемнена и не имеет никакой глубины. Поскольку она содержит в себе легко гниющую смесь, то её усердно перемешивают, чтобы создавать видимость живой воды. Да, теперь нам всё ясно. Как вы думаете, что можно сделать против этой долго продолжающейся глупости?»
17. Говорит другой: «Есть два способа. Лица, заинтересованные в водяном колесе, так и этак охвачены страхом и не знают, как починить это прогнившее колесо. Самое лёгкое дело – это тайно подложить туда мину и выпустить эту глупую воду в лощину. Когда в бассейне не будет воды, пусть себе крутят своё колесо. Можете быть уверены, что все лодочники, плавающие сегодня на поверхности воды, в большой спешке будут рулить к надёжному берегу и здесь убедятся, что жизнь есть повсюду и в великом множестве».

18. Говорит третий: «Неужели вы никогда не слышали, что в том месте, где находится колесо, действительно бьёт источник живой воды? Вот если бы овладеть им, то какая была бы польза!» Говорит четвёртый: «Мне в голову пришла как раз хорошая мысль. Что, если мы оставим откачивание воды, а нашу мину подведём под колесо? Если там действительно есть живой источник, то мы неизбежно выведем его на белый свет, где он очень скоро, благодаря своему живому изобилию, раскинется, как море, по всем долинам и равнинам. Ведь если такое случится, то эти крутители пусть крутят своё колесо, как и сколько хотят! Тогда мы посчитаем тех дураков, которые позволят себя убаюкивать в гнилых лодках в тёмном водоёме. А их можно будет по пальцам сосчитать!»
19. И первый говорит: «Браво, Брат! Вот что значит иметь умную идею! Скорее за дело, ведь не зря же они поставили колесо именно на том месте: под ним действительно скрывается нечто такое, что они сильно боятся показать. Из-за него они предчувствуют свою гибель и поэтому тщательно запрятали и усердно закупорили. – Но мы приняли решение. Итак, это решено на небесах: начнём закладывать мину».
20. И смотрите дальше. Они отправляются, а с ними и многие другие, вниз, и сразу же, как хорошие знатоки гор, обнаруживают источник живой воды. Они протыкают внутрь, и тут же из источника обильно изливается в могучем сиянии живая вода. Они копают дальше и устанавливают мину. Поскольку они нигде не наталкиваются на камни, то работа их продвигается быстро.
21. Смотрите: открывается множество источников, и сверкающий поток изливается по долинам! Многие люди, находящиеся недалеко отсюда, спешат к этому потоку. А он уже собирается в значительное озеро. Благоухание свежести заполняет всю местность вдоль и вширь, и её берега всё больше заселяются. – Ну, а наши минёры всего в нескольких саженях от главного источника. Посмотрите на ярко сияющие мины: они всё больше и больше приближаются к главному источнику.
22. Один из смельчаков делает главный удар – и источник открыт! Он возносит работников, вознаграждая их вечной жизнью, в вечную бесконечную свободу! С великой силой и полнотой он устремляется по всем долинам и равнинам, открывая и забирая с собой горы. И всё, что было мёртвым, оживляется его водами!
23. Но смотрите дальше! Это замечают заинтересованные в водном колесе лица. «Караул!» – кричат они на подмостках водяного колеса! Но что в том проку! Они с силой крутят старое водяное колесо, но прогнившие лопасти одна за другой отлетают. Поверхность воды на берегах полна пустыми лодками. Всё, что только имеет ноги, устремляется к великим живым водам. Лишь заинтересованные лица сидят сейчас, как вы говорите, в перце и в своей собственной грязи. Некоторые хватаются за отломанные лопасти и изо всех сил плывут к блаженному берегу. Лишь для главных заинтересованных лиц не остаётся никаких средств для спасения; ибо все лодки на берегу, и уже никто не хочет к ним плыть, чтобы их спасти. Водоём начинает сильно смердеть, и живая вода из него уже не хочет изливаться.

24. Вот так складываются дела. И в этом – полная разгадка увиденной вами ужасной картины в сфере нашего шестого гостеприимного духа!
25. Теперь вы понимаете эти картины, и этого достаточно. Вот такое нам предлагает взгляд с духовного Солнца. И как на Солнце вы нашли все материальные условия соответственно каждой планете, так же обстоит дело с духовными условиями.
26. Но кто этот седьмой дух, в сфере которого вы увидели такое? – Смотрите, это древний дух, сохранённый для этого времени, – это дух пророка Даниила. – Теперь мы это знаем и можем выходить из его сферы. В следующий раз мы отправимся в сферу восьмого духа, который как раз приближается к нам. – Итак, на сегодня достаточно.

Глава 16

Сфера восьмого духа. Мировые часы и «Последнее время».
«Новый Иерусалим» из сферы Сведенборга

1. Наш гостеприимный друг уже здесь, поэтому входите сразу в его сферу. Этого духа вы тоже увидите в его сфере, и он будет немного сопровождать вас. Будьте внимательны ко всему, что он вам покажет и скажет. Ибо здесь вам откроется то, что до сих пор неправильно излагалось. Вы – уже в его сфере. Держитесь его, ибо он – хороший путеводитель, и в нём много мудрости из Меня. А по пути вы узнаете, кто этот дух. Итак, слушайте его и следуйте за ним!
2. Дух как раз говорит вам: «Идите, идите, любимые братья! По воле Господа я поведу вас в Царство Истины и Царство Любви!
3. Видите там, на востоке, исключительно величественные горы. Смотрите, как Божественное Солнце, в котором находится Господь, уже высоко стоит над горами. Его великолепные лучи, подобно лучам прекрасной утренней зари, падают в долины и другие глубины мира.
4. Посмотрите немного назад: здесь вы видите огромное море, передвигающее на своей поверхности очень много больших волн. Над волнами – много кораблей: одни – большие, а другие – маленькие. Вы видите, как волны теснятся к берегу, чтобы впитывать в себя великолепные солнечные лучи. Корабли на большом море повернули свои паруса так, что они, подобно волнам, направляются к сверкающему берегу. Через это вы можете познать тайную силу лучей из того Божественного Солнца, где живёт Господь.
5. Однако давайте отправимся на те горы. Здесь мы будем созерцать вещи совершенно другого вида и увидим, как устроена там Божественная Истина. Вы спрашиваете меня: «Наш любимый духовный друг и брат! Те блистающие горы кажутся очень далёкими: как же мы сразу достигнем их?» – О милые друзья и братья! Не беспокойтесь: нас тотчас доставит туда наша собственная воля. Вы пожелали вместе со мной, и смотрите – мы уже на месте!

6. Вы говорите: «О любимый духовный друг и брат, здесь бесконечно великолепно, и мы хотели бы здесь остаться! Такого великолепия, как этот вид с высокой горы, мы даже представить себе не могли».
7. По направлению к полудню вы узреваете что-то странное и не можете угадать, что это. Вы видите, что на свисающем с высокого небосвода золотом стержне висит Солнце, которое медленно, как маятник часов, движется туда-сюда. Вы, наверное, хотите знать, что это такое? – Давайте подойдём поближе, и вы вскоре сами выйдите на след дела.
8. Видите ли вы там, за великолепным маятником Солнца, чрезвычайно большое четырёхугольное здание? Видите, как ступенчато и в виде пирамиды поднимается оно верхушкой до высокого видимого небосвода? Пойдёмте туда и осмотрим это здание ближе. На одной из сторон его есть надпись; она-то и подскажет нам, как обстоит дело. Вот мы уже на месте!
9. Посмотрите вверх. На десятой ступени вы видите две большие сверкающие пирамиды. Читайте, что написано на каждой из них. Вы говорите: «Эта письменность нам незнакома». – Ну, хорошо, тогда я прочитаю вам. На пирамиде с левой стороны от нас написано: «Это большой измеритель времени для совершённых дел». А на другой пирамиде написано: «Единственно правильное движение всех вещей и событий по Божественному Порядку! Из этих двух надписей вы можете легко догадаться, о чём говорит это явление.
10. А теперь поднимитесь со мной до середины высоты этого дома. Там мы увидим циферблат этих огромных мировых часов; по ним вы легко увидите, какое сейчас идёт время.
11. Смотрите, мы – уже на месте. Вы удивляетесь тому, что этот циферблат только на одной стороне обозначен, как и на ваших часах, цифрами от единицы до двенадцати. Левая сторона, обращенная к утру, совершенно без цифр. Это потому так, что западная сторона показывает только временное бытиё, а восточная – вечное и, значит, духовное.
12. Когда была основана вся материальная Вселенная, тогда эта большая сверкающая стрелка встала назад на число один, которое вы видите ярко сверкающим.
13. Но где сейчас стоит эта стрелка? – Вы говорите: «Она стоит прямо впереди, почти в конце последнего числа. Ей осталось перешагнуть ещё две последние маленькие точки – и её остриё будет снаружи на сверкающем поле без цифр». Знаете ли, что это означает? – Это означает «последнее время»!
14. И вы спрашиваете: «Неужели тогда, когда стрелка выйдет на свободное белое поле, все дела прекратятся?» – Об этом нас известит следующий циферблат, стоящий выше. Поднимитесь со мной на несколько ступеней выше!
15. Видите, здесь уже другой циферблат. Что вы узреваете на нём? – Вы говорите: «Здесь мы видим совсем обратное соотношение: обращённая к вечеру сторона – тёмная и без цифр, а сторона, обращённая к утру, обозначена новыми ярко сверкающими цифрами. Но здесь единица стоит на самом верху, а цифра двенадцать – в самом низу. Большая стрелка касается уже первой верхушки единицы, которая сияет, как яркая утренняя звезда. Каждая цифра по возрастанию на большом круге от единицы вниз, сверкает всё больше и больше; и сияние

последней цифры подобно Солнцу, которое исключительно ярко сияет на востоке!» – Ваше заключение о деле верное. Но что оно показывает? –

16. Об этом вы должны узнать сразу. Смотрите, так переходит старое тёмное время – в новое светлое. Времена никогда не прекращаются, им даётся только «новое время». – И как первое время было временем заката – временем ночи, так наступающее время становится временем восхода и временем дня. Постигайте этот великий часовой механизм! Теперь мы сменим направление нашего взора и ближе рассмотрим вещи, которые в бесконечном изобилии вам необходимо узреть удивительным образом.
17. Видите там, к полудню, чрезвычайно большое четырёхугольное здание, похожее на огромный куб длиной около двенадцати тысяч саженей? Он такой же высоты и ширины, как и длины. Наверху, в четырёх углах, четыре огромные человеческие фигуры, а их у ног четырёх различных животных. Мы отправимся туда и посмотрим на всё это дело. Вы пожелали – и мы уже там, на сияющей поверхности этого огромного куба. Посмотрите, в центре этой сияющей поверхности есть ещё один меньший, ярко сияющий куб. На этом кубе лежит полностью запечатанная Книга.
18. Вы также видите, что седьмая печать уже снята, и из этой печати выходят разные огромные образы. Многие духи, одетые в белые одежды, с большими трубами в руках устремляются во все стороны. Смотрите, один трубит, и из трубы вырывается всякая всячина: война, дороговизна, голод, чума. Смотрите, как трубит другой – и вырывается опустошающий огонь. И там, где он падает, он всё поглощает и даже самые твёрдые камни заставляет течь, как капли воды на пылающем железе. Снова посмотрите туда, где трубит в трубу третий дух – и из трубы вырывается огромный поток воды, полный всяких гадов. И смотрите: там, в глубине, в этом потоке тонет старая Земля. И смотрите туда: в свою трубу трубит четвёртый – и вниз падает огромный связанный огненный дракон. А в бесконечной глубине вы видите кипящее, безмерное огненное море.
19. А теперь посмотрите на четыре огромные фигуры по углам. У них тоже большие трубы. – Смотрите, тот, что к полуночи, с силой трубит – и из трубы вырывается дух, чтобы большим бичом наказать Землю. И смотрите, тот, что по направлению к вечеру, тоже трубит в свою трубу – и из неё вырывается другой дух, несущий в руках пылающую огненную метлу, чтобы очистить Землю от нечистоты. А там, к полудню, трубит в свою трубу другой великий дух – и множество духов выходят из трубы с разными коробами семян, чтобы положить их в очищенную Землю. А теперь смотрите, по направлению к утру другой дух трубит в свою трубу – и из неё выходит сияющее облако, на котором вы видите бесчисленные множества. На самом верху этого облака – сияющий крест, а на кресте стоит Человек – такой добрый и нежный, как агнец!
20. Смотрите, это – знак Сына Человеческого. Таким образом, и на этом месте мы увидели всё, что было разрешено вам видеть и созерцать. И всё это – свет Истины, в котором вы видите эти вещи. –
21. Но вы обращаете свои взоры на восток и, к своему величайшему удивлению, видите исключительно великолепный великий Город, сверкающий над вами,

как солнце! – Хотите ли вы узнать, что это за Город, и осмотреть его поближе? – Вы пожелали! – и смотрите, Город перед нашими глазами!

22. Как вам нравится здесь? – Вы говорите: «Бесконечно, невыразимо прекрасно! Здесь мы дышим чистой любовью; и всё, что мы видим, имеет необычайно нежное, мягкое и дышащее любовью свойство». Дальше вы говорите: «Как великолепно сверкают стены этого Града! Как необычайно высоки и прекрасны его ворота! Какой неописуемо великолепный свет излучают все ворота нам навстречу! Какие бесчисленные сонмы блаженнейших ангельских духов входят и выходят здесь! Ах, как здесь хорошо, наверное, жить!»
23. Вы говорите, что хотели бы осмотреть и внутреннее этого Града. Мы можем это сделать прямо сейчас. Но я предупреждаю вас заранее: этот Город настолько бесконечно велик, что даже за все вечности вечностей и с величайшей скоростью мыслей мы не сможем его обойти. Ибо чем глубже входишь в его внутреннее, тем этот Город становится больше, даже бесконечно больше. Поэтому мы приблизимся только к вратам его и через них взглянем на внутреннее Града.
24. Вы говорите теперь: «Господь Всемогущий! Какая бесконечная красота! Какой необозримый ряд домов! Эта улица, которую мы видим, кажется, не имеет своего конца». Да, я скажу вам: вы можете идти по этой улице вечно и никогда не достигнете её конца. И таких улиц и площадей в этом Городе бесчисленное множество. Но если вы хотите знать, как называется этот Город, то прочитайте надпись на этих воротах. А там написано: «Святой Божий Град, или Новый Иерусалим».
25. А я, кто проводил вас сюда, являюсь духом Сведенборга. Таким образом, вы увидели всё, что вам было позволено Господом видеть в моей сфере. Сейчас мы вернёмся назад. Вот мы уже здесь, откуда вышли. А теперь выходите из моей сферы к Тому, Кто вас ожидает и имя Которому: «Свят, Свят, Свят!» – Ну, вы – снова здесь; всё ли вы хорошо увидели?»
26. Вы подтверждаете это. И Я вам говорю: «То, что вам ещё не понятно, вы поймёте в своё время, в сфере следующего духа. А на сегодня достаточно.

Глава 17

Сфера девятого духа (евангелиста Марка). Посещение истинного духовного мира.

Потустороннее изображение порока любви к плоти

1. В сфере девятого духа вы тоже будете видеть его и разговаривать с ним. Он поведёт вас в такие места, где вам будет открыто нечто такое, что для вас до сих пор оставалось неизвестным. И многое увиденное вам представится в более ясном свете.
2. Смотрите, наш новый духовный друг уже стоит здесь. Сразу же отправляйтесь в его сферу и следуйте за ним.

3. Вы уже находитесь в его сфере. Обратите внимание, что говорит вам новый проводник: «Милые друзья и братья! Идите, идите со мной созерцать всё, чего достигает бесконечно великая Любовь Отца и как она ласкова повсюду! Радуйтесь безмерно тому, что Господу угодно показать вашему духу такие чудеса! Ибо здесь вы собственными глазами увидите, как неисповедимы пути Господни и как непостижима воля Его бесконечно вечной Мудрости!
4. Посмотрите слева от себя, насколько хватает ваших духовных глаз, и скажите, что вы видите. Я вижу, вы смущены величием вида и не знаете, где вход и где выход, где начинать и где заканчивать. – Что ж, я по порядку опишу вам словами вещи, которые вы видите.
5. По направлению к полуночи вы видите довольно холодную местность. Друг за другом здесь громоздятся высокие отвесные горы; как грозные судьи, смотрят они вниз, на великолепные равнины. Кое-где, между горами и на небольших холмах, вы видите здания, по виду напоминающие жилища на Земле. Местами, ближе к низинам, стоят маленькие церкви. В более высокой сфере этих гор вы видите, как тянутся облака; и, кажется, что горы над ними состоят из чистого снега и льда, как высокие ледники у вас на Земле. – Дальше вы видите, как вся эта северная территория отрезается большой и широкой рекой от той местности, где мы как раз находимся.
6. Если проследить за направлением этой реки, то можно заметить, что из местности она выходит между утром и полуночью и направляет свой ход почти полукругом между вечером и полуночью. Её потоки волнуются и бушуют, поэтому единственный летающий мост или, скорей всего, пустой чёлн обеспечивает переход жителей, живущих по ту сторону реки.
7. Наверное, вы хотите знать, что это за жители? Это мы скоро узнаем. Лодка как раз на этой стороне, и мы легко можем переплыть через реку. Смелей садитесь в лодку и не бойтесь ни пенящихся волн, ни чёрной глубины реки. Мы так умело поведём нашу лодку, что в неё не должна попасть ни одна капля воды.
8. Теперь вы в лодке. Смотрите, плавание идёт лучше, чем вы думали; и мы уже на середине реки. И не бойтесь чудовищ, которые поднимают свои головы над волнами и сильно раскрывают свои пасти, будто готовы проглотить все миры. Ну вот, мы уже почти на том берегу и теперь полностью достигли его. Высаживайтесь на землю, а я прикреплю лодку к берегу и последую за вами.
9. Вот, мы уже и на суше. Видите, там, довольно глубоко в долине, грязная деревня. Пойдёмте туда и посмотрим, что там есть. Мы уже здесь: как вам нравится это место? У вас прямо-таки лихорадка началась. Это ещё хорошо выглядит, – говорю я вам, но будет ещё лучше!
10. Вы говорите: «Любимый друг и брат! Мы уже не смущаемся, ведь грязные дома выглядят так же, как в каком-нибудь наихудшем уголке Земли сгоревшая деревня. Но люди, которых мы видим здесь, – такие оборванные, что на Земле нелегко представить себе что-либо ещё более жалкое. – Тут подходит к нам одна пара. Мужчина – полуголый; голые части его тела – исхудавшие и грязные; на груди у него, кажется, ожог; волосы наполовину опалены огнём; половина лица тоже кажется подгоревшей. Его спутница похожа на женщину. Господи!

Что за жалкий женский образ! Она выглядит так, будто уже три года назад была похоронена. На плечах висят грязные лохмотья такого вида, будто их только что вытащили из помойной ямы. Её голые ноги – как измождённые кости. А её руки! – Одна – наполовину сгоревшая рука скелета, а другая – вся в гное и язвах. А её голова! – что за физиономия! Да, если кто сможет на ней заметить какую-то черту, кроме смерти, тот должен обладать высокой степенью мудрости».

11. Да, мои любимые друзья и братья! Но здесь не надо сожалеть; ибо так выглядят почти все жители этой местности. И это только начало великой нужды, которая скрывается в этой местности. – Однако давайте двинемся в деревню, где вы увидите ещё не те диковины.
12. Вот, как раз первый дом. Загляните в это низкое окно. Что вы там видите? – О, вы отшатнулись от него в ужасе! Что же там? – Знаю, что здесь не парфюмерный склад. На полу комнаты беспорядочно сидят, как полуистлевшие, человеческие существа. Скорчившись, они копаются в своей вонючей, полуотделившейся от кости и сгнившей плоти. Конечно, вид – далеко не почтенный. Но другого вида нет: так выглядит здесь любовь к плоти.
13. Вы спрашиваете, совсем ли потеряны эти существа? Но вы же знаете, как велики любовь и милосердие Господа! Смотрите, их плоть или, скорей, их плотская страсть, должна со временем истощиться; и она будет вызывать у них отвращение, прежде чем они придут в такое состояние, когда им будет возможно оказать помощь.
14. Вы думаете, эти, с вашей точки зрения, в высшей степени жалкие существа чувствуют себя несчастными в своём состоянии? – Отнюдь нет! Если бы они это чувствовали, то они уже могли бы убежать. Ибо у каждого достаточно силы, чтобы встать и бежать к реке, вода которой обладает для них очищающей и исцеляющей энергией. – Но пока только страсть к плоти – их стихия; и они будут глодать её до тех пор, пока она вся не будет изъедена.
15. Вы спрашиваете: «Есть ли у этих людей что поесть, и могут ли они вообще принимать какую-то пищу?» – Идите ко второму дому и посмотрите в окно, там вы увидите трапезу.
16. Ну, что вы там видите? Вы ни на что не можете стойко смотреть! Почему же вы так внезапно отскочили от окна? Видите, и такое тоже несёт с собой страсть к плоти. У вас на Земле есть поговорка: «Любят же пожрать и этот и тот!» Пусть не ужасает вас так сильно, когда вы видите, как жители этого дома поедают друг у друга сгнившие и полные червей части тела. Чтобы искорка лучшего духа в них когда-нибудь была освобождена, плоть должна быть изъедена.
17. Вы снова спрашиваете, имеют ли эти несчастные существа какие-нибудь занятия? – Это мы тоже увидим. Вот, уже снова другой дом. Взгляните только в его полуразвалившееся окно – и вы тотчас увидите занятия жителей этого дома. Но вы уже убегаете от окна. Что же такое так быстро отогнало вас? Является ли это чем-то исключительным? Если посмотреть на это в истинном свете, (жители этого дома вытаскивают из вонючих нечистот отделившиеся и полуистлевшие клочья плоти, обматывают их вокруг костей, и обмотав какую-нибудь

кость скелета такими гнойными клочками плоти, поедают её), то так они вспоминают о чувственном совокуплении и напрягают все свои силы, чтобы ещё раз отдаться своей похотливой страсти.

18. Почему вас так сильно поражает эта картина? Разве на Земле дело обстоит не так? Стоит только посмотреть духовными глазами на какую-нибудь нежную плоть, которая на Земле привлекает так много внимания, – и вы увидите намного большее чудо, чем здесь!
19. Вы спрашиваете: «Что, эти бедные существа совсем не знают о Господе и не имеют к Нему никакого стремления?» – Вот, пройдите немного вперёд. Видите, там, на холме, стоит нечто вроде руин молитвенного дома. Давайте приблизимся к нему: кто знает, что странное мы там обнаружим! Смотрите, здесь впереди, напротив горы, находятся немного развалившиеся входные ворота. Стоит нам заглянуть внутрь – и мы тотчас получим ответ. – Ну, вы и тут падаете назад. Что же странного вы узрели?
20. Вы едва дышите, не то чтобы говорить. Вам не следует так реагировать, иначе мы не скоро закончим эту экскурсию. Всё, что вы здесь видели, не больше и не меньше, чем совершенно естественные дела. Вы только подумайте: человек с плотскими чувствами и страстями повсюду носит их с собой. И когда он идёт в молитвенный дом, он может созерцать то, что хочет; и его плотская любовь при этом продолжает действовать. Каждый предмет она раскрашивает по-своему; и духовно эта отвратительная любовь к каждому предмету, на который смотрел похотливый человек, именно так выглядит. Поэтому в молитвенном доме на месте алтаря вы увидели не что иное, как половые органы обеих сторон. Даже бедно изготовленное крошечное распятие со всех сторон обвешано и отделано такими похотливыми органами. Мы видели так же несколько человек внутри. Они слонялись в молитвенном доме, как в музее искусств, и наслаждались, утонув глазами в этих названных предметах искусства.
21. Может, вы считаете, что это преувеличение? И Я скажу вам, что здесь нет ни малейшего преувеличения, здесь без прикрас – буквальная правда. Ведь на Земле огромное множество людей вспоминает о Господе лишь тогда, когда видит какую-нибудь икону, где Он изображён грубо материально. Но как долго длится такое воспоминание? – Один взгляд на находящуюся с какого-либо боку привлекательную женскую плоть – и воспоминание о Господе, о Его изображении, тотчас обвешивается всякими привлекательными частями тела! На Земле это скрыто под кожей; но для духа всё это открыто.
22. Вы спрашиваете: «Милый друг! Там, глубже, в этих рвах мы видим сомнительного изящества трактиры. Это что – продолжение плотских увеселений?» –
23. Хотите ли вы осмотреть следующий дом? – Вы качаете головой, и я тоже не хочу вас туда вести. Скажу только коротко: ничего лучшего вы не увидите, напротив, только худшее. В следующем доме вы увидели бы всевозможные виды так называемого мужеложества, совершаемые по отношению к детям. Если бы вы пошли дальше, то увидели бы, как юные девушки соблазняются похотливцами и склоняются к разврату. Но поскольку вид дальнейшей мерзости вам больше повредит, чем принесёт пользы, то лучше вам этого не видеть. Но всё

же я должен сказать вам, что чем дальше, тем люди выглядят более мясистыми и полными. Причина в том, что те, что возле реки, более раскрыты и более свободны от своей плоти, чем живущие глубже.

24. Вы только взгляните туда, вглубь, в эти грязные рвы, – там вы увидите даже некоторые дома в пламени. Вы спрашиваете: «Что же это означает?» – Это означает, что там эта похотливая страсть превращается в зло, что похоже на ревность у вас на Земле. Вам нельзя заглядывать в такой дом; ибо взгляд в неподготовленном состоянии мог бы стоить вам жизни! – Итак, нам больше нечего делать в этом ущелье. В следующий раз мы подойдём к другой деревне и посмотрим, что делается там. Я скажу вам: не надейтесь на что-то лучшее: перед вами предстанут совершенно другие вещи. И на этом закончим.

Глава 18

Потустороннее изображение ростовщичества

1. Прежде чем приблизиться к другой долине, я коротко отвечу на ваш вопрос. Вы хотели бы знать, является ли адом то, что вы видели перед этим. Не могу вам ответить ни да, ни нет. Могу лишь сказать, что это, хотя и имеет вид ада, но, в сущности, не является таковым. То, что вы здесь видели, есть не что иное, как наглядное представление порока в отношении человека. Там, где вы видели самое изнурённое существо, там и порок находится в соответствующем состоянии. А там, где вы видели более благополучную картину, там активность порока в его злой страсти сильно связана с деятельной способностью порока. Такое можно встретить и на Земле. Вы ведь наверняка сталкивались с людьми, которые так опустошили свою телесную природу, что никакими искусственными средствами не могут возбудить её для полного наслаждения похотью. Такие люди здесь находятся на переднем плане, потому что иногда они принимают в себя мысль о никчёмности и тленности такого наслаждения. На заднем же плане вы видели тех, у кого сила страсти всё ещё соответствует активности (энергии) порока. Посмотрите на таких людей на Земле: пока у них есть ещё сила, они прямо-таки козыряют ею и, как вы обычно говорите, издеваются над своим телом.
2. Теперь вы, надеюсь, понимаете, что увиденное здесь не является адом или не адом; это есть явление порока по образу ада. – А теперь с этим знанием давайте перейдём к следующей долине. –
3. Смотрите, эта долина от уже известной нам долины отделена низким и довольно грязным горным хребтом. Стоит нам перейти его – как мы тотчас охватим сущность этой долины. Вы пожелали – и мы уже на вершине горного хребта. Посмотрите там, внизу, на новую деревню. Как она вам нравится? – Вы говорите: «Издали она выглядит лучше, чем предыдущая. Но то обстоятельство, что она находится ещё ближе к вечеру, не позволяет нам ожидать ничего доброго». – Да, вы правы. Так оно и есть.
4. Вы спрашиваете меня, почему строения здесь намного больше и в целом респектабельнее, чем дома в бывшей деревне. Давайте отправимся сразу в дерев-

ню, где она начинается, и вы тотчас найдёте ответ на свой вопрос. Ну, вот мы – перед первым домом. Спереди он имеет закруглённую стену, закрашенную грязно-белым цветом, и с этой стороны нет ни окон, ни входа. Вы спрашиваете: «Почему же это?» – Потому что эта сторона смотрит в сторону утра, а это для жителей деревни ужасно. Поэтому нам придётся обойти дом, стоящий немного в гору, чтобы узреть, что там внутри. Здесь уже есть довольно большое окно. Загляните в него и скажите, что вы там видите.

5. О, вы уже у первого дома отпрянули назад! Что с вами будет тогда у следующего дома? Совершенно изумлённые, вы говорите: «Боже мой! Это неслыханно, бесчеловечно, такое даже представить невозможно! В глубине комнаты на широкой скамье сидит человекообразное чудовище сверхчеловеческой толщины: его безобразно свисающий живот занимает больше, чем полкомнаты; на шее одно на другом висят жировые отложения. Перед ним стоит толпа исхудавших до скелета людей. Они проталкиваются к этому страшному толстяку и просят, чтобы он их сожрал!» – Действительно перед этим чудовищем на мощном столе лежит много уже совершенно обглоданных человеческих скелетов. Некоторые на заднем плане проклинают это чудовище и в ярости собираются наброситься на него. Но их удерживают те, которым чудовище обещало, что съест кое-что из их плоти и превратит в свой жир.
6. Теперь вы спрашиваете: «Что это за ужасное видение? Пусть это постигает тот, кто хочет, нам же это совершенно непонятно». – Милые братья и друзья, если вам это непонятно с первого взгляда, то тогда вы ходите на своей Земле как совершенно слепые.
7. Разве это – не превосходный портрет ростовщика, особенно какого-нибудь эгоистичного промышленного туза, который задачей всей своей жизни поставил съесть вокруг себя всё, что приносит ему проценты? Попробуйте когда-нибудь определить границы насыщения такого ростовщика: не уходит ли его алчность в бесконечность? Будет ли ему хоть немного совестно, если он завладеет всеми сокровищами и богатствами мира? Прольёт ли он хотя бы слезинку, если истощит жизнь всех вдов и сирот Земли, завладев ими?
8. Посмотрите, как часто бегут к нему бедные и приносят в жертву всё своё состояние и силы. За презренное жалование они позволяют ему доводить себя почти до полного изнурения и истощения. Другие несут к нему свои немногие драгоценности и счастливы, что он принял их за жалкие проценты. Многие обманутые заходят так далеко, что рассматривают это как необходимость, что в силу сложившихся обстоятельств, а не по его вине, закабаляют себя.
9. Некоторые, тоже алчные, но при этом неразумные, по земным меркам, бедные бесы, разглядев подлость такого богача, грозятся его уничтожить. Но есть и люди, заинтересованные в таком ростовщике. Они думают, что с его смертью погибнут и они и по возможности препятствуют такому насилию.
10. Ну, что вы скажете об этой картине? Не превосходно ли она показывает порок в его раскрытом состоянии таким, каков он есть на самом деле? – Но это ещё только начало. Пойдёмте отсюда к следующему, ещё большему дому и рассмотрим его изнутри.

11. Вот мы уже – у подходящего окна. Загляните внутрь и очень внимательно посмотрите. Дом этот – большой, и, как вы видите, сзади у него только два довольно маленьких грязных окна; поэтому там очень темно. Вы уже посмотрели. Ну, что там происходит? – Вы содрогаетесь. Для меня это верный знак того, что там вы много чего увидели. Но вы не можете говорить. Охотно верю вам, потому что такие виды даже нас, сильных духов, сильно смущают. Особенно сейчас, потому что сейчас они становятся всё более разнообразными и странными. И я вижу, что мне придётся прокомментировать вам увиденное; ибо вам трудно найти правильные слова, чтобы описать эту картину.
12. На заднем плане вы увидели здесь ещё одно безобразно жирное, раскормленное существо. У него ужасный, непомерно толстый живот; его голова с огромной пастью, как у гиены; его руки похожи на пару сильнейших огромных змей; а его ноги, как у медведя. На его огромном животе – какое-то устройство в виде алтаря. В центре этого алтаря возвышается обоюдоострое копьё. На это копьё насажано множество исхудавших человеческих существ. Змеиная рука постоянно занята тем, что снимает их с копья и подносит к своей пасти. Другая змеиная рука со всех сторон захватывает людей, согнанных в эту ужасную комнату. И первого, кого она схватит, сжимает и кидает на копьё своего алтаря. От громких воплей несчастных руки его становятся ещё активнее. Такова картина, которую вы видели.
13. Как вам нравится она? Вы говорите: «Совершенно отвратительная картина! Это уж слишком! На Земле, конечно, хватает зла, но что касается этой картины, то это явное преувеличение!»
14. Но я уверяю вас: здесь ни много, ни мало, но всегда только чистая правда. Взгляните только на некоторых торгово-промышленных тузов на вашей Земле. Измерьте масштаб и пасть их алчности. Посмотрите на их загребущие руки – разве они не подобны этим? Одна рука зарывает, а другая обманом, хитростью или силой захватывает добычу. Когда он поймает добычу, она тотчас, как жертва алчности, втыкается на известный вам алтарь.
15. Вы спрашиваете: «Почему этот алтарь находится именно на животе этого чудовища?» – Потому что под животом подразумевается самый грязный вид алчности, эгоизма и себялюбия. Большой живот означает чрезмерный вид себялюбия, а алтарь на животе – это, по-земному, что-то почтенное и возвышенное и, следовательно, символизирует тип таких гордых и высокомерных величественных тузов.
16. Что означает обоюдоострый меч, или копьё на алтаре? – Об этом вы должны были сразу догадаться. Неужели вы ничего не знаете о торговом и вексельном праве? – Смотрите, это оно лежит на алтаре! Стоит только какому-нибудь существу попасться, как его хватают и без всякого милосердия, пощады и жалости насаживают на это право и этим правом пронзают до смерти.
17. Вы ещё спрашиваете: «Кто же эти многие несчастные люди, которых так улавливают, и почему копьё обоюдоострое?» – Многие несчастные – это разные люди. Во-первых, это мелкие торговцы; во-вторых, – бедные чужеземные народы, состоящие с таким домом в торговых отношениях. Дальше идут желающие

что-то купить, торговые компаньоны и те, кто по каким-то отношениям и связям зависит от этого дома. Для всех этих классов людей обоюдоострое копьё всегда находится в готовности. Однако мы чуть не забыли, что означает двойная резьба копья.

18. Это тоже лежит на виду. Одна сторона означает купеческую торговую политику. А что значит вторая резьба? – Это то, на что опирается торговая политика. А на что она опирается? – На предоставленное ей право охватывать каждую отрасль своей торговли так, чтобы получать надёжные проценты. Вам понятно это? – Если не совсем, то проконсультируйтесь где-нибудь и скажите, где и каким законом купечеству предписывается прибыль? Так это копьё срезает с обеих сторон: во-первых, с помощью хорошо известной вам купеческой политики, а во-вторых, благодаря неограниченной жажде наживы. И оба эти лезвия связаны с торговым правом так же тесно, как два лезвия одного меча. Не превосходная ли картина? И не показывает ли она вам, как я сказал, ни больше, ни меньше, как чистую правду?
19. Вы говорите: «Да, картина верная. Однако здесь у нас не остаётся никакого сомнения в том, что она относится к самому нижнему аду! – В сущности, вы не совсем не правы – только прежнее суждение остаётся в силе. Ибо всё это показывает только сам порок, не принимая во внимание тех лиц, которые совершают этот порок. Посему это принадлежит аду, но не есть сам ад. Если бы вы увидели такое в действительном аду, то даже при взгляде издалека вы почувствовали бы себя совсем иначе, чем в полной близости от картины такого порока.
20. В этом грязном ущелье ещё множество таких домов. Но поскольку в них порок алчности становится всё глубже и изображён невыразимо ужасней, то следующее зрелище вы бы не перенесли. Поэтому мы завершим нашу экскурсию на этих двух домах. Но знайте, как только этот порок переходит в сферу страстной алчной ревности, так он становится чисто адским и страшен для ваших слабых глаз. В следующий раз мы отправимся в третью долину, где увидим новые явления. А на сегодня закончим.

Глава 19

Потустороннее изображение властолюбия

1. Чтобы добраться до третьей долины, нам не остаётся ничего другого, как отправиться через этот высокий хребет. Вы пожелали – и мы уже на вершине. Стоит посмотреть вниз, ещё ближе по направлению к вечеру, как вы уже видите следующую деревню.
2. Вы говорите: «Милый друг и брат! Кроме нескольких убогих земляных насыпей, мы не можем увидеть ничего, что было бы похоже на деревню». Но я вам говорю: посмотрите далеко вглубь, насколько возможно, на становящийся всё темнее ров, там множество земляных насыпей. Вы говорите: «Но там же никто

не может жить под каким бы то ни было видом порока». – Я же предлагаю вам подождать, пока мы не доберёмся до этих земляных насыпей; ибо там дело предстанет иначе. Вы пожелали, мы и отправляемся вниз.

3. Ну, вот, мы здесь, перед первой земляной насыпью. Что вы скажете об этом? Вы пожимаете плечами. Вы только подойдите немного ближе, но не слишком близко, тогда вы перестанете пожимать плечами. Вы спрашиваете, почему вам нельзя слишком близко подходить к выглядящей так невинно земляной насыпи? Когда немного подойдёте, это вам сразу откроется. Итак, подойдите немного ближе!
4. Почему вы так сильно отпрыгнули назад? Я же вам сказал, что эти земляные насыпи не так пусты, как это кажется в некотором отдалении. Вы говорите сейчас: «Боже мой! Что это такое? Как только мы подошли к этому пригорку на несколько шагов, множество известных нам самых ядовитых змей высунули свои головы из маленьких незаметных отверстий и раскрыли свои ядовитые пасти. Если бы мы так быстро не отпрыгнули, то они бы наверняка набросились на нас и могли бы причинить вред. Что, эти пригорки – жилища змей, и здесь нет нигде кого-нибудь хоть немного похожего на человека?»
5. Для того чтобы узнать об этом, мы должны осмотреть пригорок с северной стороны, где доступ опасней всего. Для этого вам надо идти за мной и очень осторожно (совершенно скрытно) взглянуть из-за моей спины; тогда вы увидите то, что нужно. Итак, пойдёмте! Смотрите, там, в самом низу пригорка, есть дыра, что-то вроде лисьей норы. Хорошенько посмотрите внутрь, и вскоре вы кое-что увидите. И если это что-то будет ещё ужасней по виду, ведите себя очень тихо и спокойно. Ибо слишком сильное движение или крик будут иметь такие последствия, что нам всем придётся поспешно искать убежище.
6. Ну, вы уже заглянули внутрь? Вы угрюмо подтверждаете. Но прежде чем выяснить само дело, как можно быстрее уходим подальше от пригорка. Поблизости от него лучше не говорить; ибо этот пригорок выставил тысячи ушей и находится в засаде. Поэтому о его состоянии можно говорить только на приличном расстоянии. Теперь рассказывайте, что вы видели.
7. Вы говорите: «О милый друг и брат! Это был страшный–престрашный, даже ужасный вид! На заднем плане мы видели притаившееся существо, похожее на ужасного дракона. Голова дракона похожа на человеческую, но, вместо волос, на ней бесчисленное множество самых ядовитых змей, которые извивались во все стороны и смотрели кругом своими жгучими глазами: не приближается ли разбой или какая-то добыча к этому ужасному жилищу.
8. Ближе к переднему плану, возле стен, мы видели множество жалких человеческих фигур, закованных по рукам и ногам цепями. По ним ползало множество свободных змей, которые прокусывали кровеносные сосуды и высасывали из них кровь. А то мерзкое, отвратительное существо на заднем плане держало в правой руке, обвитой змеёй, пылающий меч, а в левой руке – свёрнутый свиток. Этот свиток нередко листался змеёй, обвитой вокруг левой руки. Она шевелила языком по раскрытому свитку, как будто хотела на что-то особенно обратить внимание чудовища. За этим действием мы увидели, как сзади из темноты

множество змей вытащили существ, которые показались нам очень несчастными человеческими существами. Сидящее на заднем плане чудовище тотчас замахало по ним пылающим мечом, некоторых зарубило, а других велело змеям, у которых человеческие руки, заковать в цепи и поставить рядом с другими. – Вот такое, не больше и не меньше, мы увидели».

9. Вы всё увидели верно и всё хорошо подметили. Но теперь вы говорите: «Милый друг и брат! На Земле не может быть порока в таком ужасном образе!» Однако я скажу вам, что с этой точки зрения на Земле есть непостижимо худшее, чем показывает этот образ. Угадайте, какой порок скрывается под этим образом. – Эта картина соответствует земной тиранической политике властолюбия. Всё, что приближается к властолюбию, во внутреннем своём совершенно соответствует этому образу. Но вам не следует понимать под этим мудрый государственный ум справедливых царей и правителей, помазанных Богом, которые должны следить за своими народами, чтобы те по взаимной злобе не причинили вреда или совсем не погубили себя. Под этим образом надо понимать то дьявольское лукавство, когда люди, независимо от положения и звания, путём постыдного подхалимства пытаются занять какой-нибудь пост. Добившись такого поста, они сразу прикрываются внешним смирением, скромностью и непритязательностью. Это жилище наполнено насторожёнными змеями, которые подобны лукавым тайным шпионам. Они тщательно глядят наружу и следят, не приближается ли что-то опасное, что может обнаружить их мнимую скромность. Если кто-то приблизится, то его тотчас хватают и через прикрытый тайный ход провожают к «скромному» хозяину этого дома. То, что с добычей в этом доме дело обстоит не лучшим образом, вы видели в этой картине. Змеи на голове, вместо волос, означают неутомимое стремление к ещё большей власти. Пылающий меч в руке, обвитой змеёй, означает приобретённое хитростью господствующее место, то есть какая-то служба или специальность, позволяющая такому властолюбцу пользоваться доверенной ему властью. Пылающий меч показывает неумолимую строгость или тираническую сущность. Рука, обвитая змеёй, означает, что этот меч используется с большой хитростью. Свиток в левой руке, также обвитой змеёй, означает лукавство властолюбца, в чьи планы никто не имеет право заглядывать, кроме его большой хитрости.
10. Люди, вытащенные змеями из тёмной глубины, – это пленники многосторонней хитрости тирана. Большие змеи с человеческими руками, которые заковали пленных в цепи, – это оплаченные сообщники тирана. А цепи соответствуют совершенно рабскому положению тех, кто стоит под мечом такого властолюбца.
11. Ну, теперь мы всё расшифровали. Вы говорите: «Образ хотя и верный, но при этом он кажется всё же слишком преувеличенным». Ну что ж, тогда я приведу вам примеры, которыми изобилует Земля особенно в ваше время, и вы увидите, слишком ли преувеличен этот образ.
12. Во-первых, посмотрите на злобных бунтовщиков, которые, заняв высокое положение и исполнив свои планы, становились величайшими извергами человечества. И Робеспьер – далеко не самый злобный среди бесчисленно многих,

которые обрекали человечество Земли телесно и духовно на неописуемые бедствия. И именно такая дьявольская политика подобного типа людей лишь поверхностно показана в этом образе.

13. Если показать вам существ, лежащих в более глубоких пригорках, то поверьте мне, что уже возле следующего пригорка самый смелый из вас был бы не в состоянии нанести на бумагу ни одной буквы. Всё это принадлежит самому нижнему и самому злобному аду. – С высоты вы видели, какое великое множество таких земляных насыпей находится в ущелье этой вызывающей ужас долины. О них я могу лишь сказать, что в каждом таком пригорке в десять тысяч раз хуже, чем в предыдущем.
14. И этого достаточно. Должен откровенно признаться вам: только всемогущие ангельские духи, наделённые всемогущей силой Господа, могут пройти через эту долину невредимыми. Но я не хотел бы пройти с вами даже до третьего пригорка. Когда такое властолюбие – только земного характера, как вы видели это в первом пригорке, тогда при надлежащей осторожности это не опасно для духа. Но когда оно, как это проявляется во втором пригорке, простирает свои змеиные руки и в духовное, тогда всякий дух должен остерегаться приближения к такой земляной насыпи! – Итак, с осмотром этой долины мы на этом закончили. В следующий раз я проведу вас на надёжную и удобную высоту, где открывается общий обзор разнообразных условий этого северного края.

Глава 20
Вход в ад

1. Чтобы добраться до этой благоприятной высоты, мы отправимся к утренней стороне этого северного края и оттуда поднимемся на нашу гору. Более северная часть этого края – слишком ужасная, чтобы продолжить там путешествие; поэтому лучше осмотреть её с высоты. – Итак, идите со мной, и духовным способом мы как можно быстрее окажемся на месте.
2. Мы – уже у первой долины. Посмотрите туда, в сторону реки. Там вы увидите пару, которую мы уже видели. Смотрите, как она очищается в реке и уже приобретает заметно лучший вид. Вы спрашиваете, что это означает?
3. Это означает то состояние, когда человек уже устал от своего чувственного порока и у него появляется покаянное стремление исправиться, полностью отказаться от порока и любыми возможными средствами очиститься от него. Вы видите, как нелегко даётся такое очищение. У этой реки мало заливов, доступных для таких, как вы обычно говорите, отпетых грешников. Они должны опасаться входить слишком далеко в воду. Во-первых, потому что волны этой реки слишком бурные и полны видений, грозящих проглотить этих грешников.
4. Но если они мужественно ожидают в своём заливе, то становятся всё сильнее, здоровее и мужественнее. А когда они достигают полной силы, тогда могут

двигаться вперёд против потока по направлению между утром и полуночью, откуда и исходит этот поток. Добравшись до того места, где в значительном отдалении вы видите холм, обращённый к обеим сторонам реки, они смогут перейти на потусторонний берег и попасть в вечерний край.

5. Что это за вечерний край – мы узнаем, когда совершим туда путешествие после северного края. Поскольку вам теперь это известно, то мы поднимемся сейчас на условленную высоту, чтобы оттуда хорошо рассмотреть этот северный край.
6. Вы спрашиваете, нельзя ли отсюда увидеть эту высоту? – О да, посмотрите вверх: вдалеке та самая беловато-серая, закруглённая вершина горы; это и есть намеченная нами позиция. Вам, наверное, немного страшно от такой отвесной и головокружительной высоты горной вершины. Но это не повредит нашему делу: мы доберёмся туда так же легко, как и до этого места, где находимся сейчас. Если хотите, то отправимся в путь. – Вы пожелали – и мы уже на месте. Смотрите, на этой вершине довольно большое пространство. Но вам не следует слишком приближаться к тому или другому краю, особенно к тому, который направлен к глубокому и совершенно тёмному северу.
7. Итак, подойдите ко мне и посмотрите вниз. Взгляните на те три рва, которые находятся в значительном отдалении от нас по направлению к вечеру; они уже знакомы нам. А за этими тремя вы видите ещё семь. Хорошо приглядитесь к ним: они полны отверстий, из которых поднимается тёмно-серый дым. Вы спрашиваете, что это означает?
8. Это означает такое состояние человека, когда он знает истину, но намеренно превращает её в ложь, а затем по злобе своей действует против неё. Отверстия, открытые навстречу свету полудня, означают познание настоящей истины. А поднимающийся дым из этих отверстий означает произвольное обращение Божественной истины в сплошную ложь. Скрытый огонь, из которого исходит дым, есть главное зло, являющееся следствием высшей степени себялюбия и исходящего из него властолюбия. По причине этого основного зла лучшее из всех семя света превращается в семя сорняка. Этот сорняк загорается от огня, сгорает и превращается в дым, который вы видите.
9. Эти семь долин разделены горными хребтами, и каждый из них состоит из десяти холмов. Каждый из этих холмов украшен как бы часовней. Что это значит? – Эти десять холмов повсюду означают высокий закон Моисея. Часовни на холмах означают истину закона; семь долин, которыми разделены эти ряды с холмами, означают семь законов любви к ближнему.
10. Сейчас вы как раз видите в этих долинах под каждым таким холмом дымящееся отверстие. Это свидетельствует о подрыве Божественного Закона, полном затмении и разрушении любви к ближнему. А это, взятое всё вместе, именуется великим блудом Вавилона. И этот дым хуже, чем любая чума. Тот, кто однажды вдохнёт его, сразу становится одурманенным и слепым настолько, что не только в долине, но нигде не может найти свободного места. Он может, как угодно, крутиться, но не сможет покинуть того места, где был отравлен дымом.
11. Вы спрашиваете: «Что же с ним потом происходит?» – Посмотрите внимательно вниз: видите, как в долины из закрытых часовен спешат спасающие суще-

ства и приближаются к таким отравленным, уводя их с этого места на более свободные места. Но, как видите, лишь немногие из них позволяют увести себя дальше. Большинство упрямятся и остаются в своём положении. Они скорее позволят увести себя в отверстия чёрным посланникам, явившимся из этих отверстий, чем следовать голосу постоянно бодрствующих жителей этих часовен.

12. Здесь вы видите настоящий образ вашего современного мира; и он означает сущность всякой порочности в жизни людей на Земле.
13. Однако вы видите также, как эта высокая горная цепь бесконечно далеко отделяет это полуночное предместье от настоящей тёмной полуночи, которую вы можете увидеть за нашими спинами в самом ужасном и страшном виде.
14. Но прежде чем обратить взгляд на этот задний план, давайте направим наши взоры в утреннюю сторону.
15. Смотрите, за нашими уже известными тремя средними долинами, теми, которые вы уже посетили, есть ещё семь долин. Они стоят, как видите, значительно выше и повсюду заселены многочисленными деревнями. Но едва напрягая зрение, вы уже видите, что здесь нет надлежащего порядка. Живого здесь мало. Поля лежат невозделанные; а если и есть где пшеничное поле или нива, то повсюду над доброй пшеницей на три четверти возвышается сорняк. Последняя долина к востоку выглядит немного лучше, но там больше беспорядка, чем порядка.
16. В то же время на подобных холмах между долинами, как и в стороне вечера, вы также видите часовни. Но очень немногие жители, как вы хорошо видите, поднимаются к ним вверх. Благожелательные сторожа часовен повсюду проложили множество самых удобных дорог; но даже они для жителей этих деревень слишком неудобны и слишком трудны. Посмотрите, красивые сады вокруг часовен, засажены хорошими фруктовыми деревьями. Но красивый вид, открывающийся с этих холмов на ту сторону через реку, на счастливые нивы вечного утра не могут этих скучных засонь привести к тому, чтобы они поднялись из своих сонных углов и пошли к этим часовням.
17. Вы говорите: «Всё это правильно, и мы видим это своими глазами. Но что это означает?» –
18. Дорогие друзья и братья. Мне кажется, что здесь всё понятно с первого взгляда. И я могу только напомнить вам слова Господа Иоанну в отношении Сардийской церкви: «Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Отк. 3, 1-16)[1]. Мне действительно больше нечего сказать вам. Сравните только ваш так называемый добропорядочный мир с этим образом, и вы найдёте этот образ истинным.
19. Разве не говорят у вас в мире: «Я же ничего плохого не делаю. Какое мне дело до так называемых Божественных заповедей? Если я спокоен и никому не причиняю вреда, то что ещё от меня надо?» – Смотрите, под этим принципом всё население этого края и лежит в своих погребках; здесь никто не заботится друг

[1] Необходимо уточнить. В Евангелии это место относится к ангелу Лаодикийской церкви (Отк. 3:16). Прим. переводчика.

о друге. Если кто-то позовёт на помощь, то к нему или никто не выйдет, или ворчит из угла своей спячки: «Сам себе помогай, как можешь; и я сам себе помогу, если понадобится. Ты меня не касаешься, и я тебя не касаюсь; пусть каждый сам о себе заботится».

20. Смотрите, разве вы не узнаёте здесь ваш мир? Но где он находится? Обратите внимание, во-первых, он хорошо отрезан этой роковой рекой от всех счастливых нив, как и другие злые края. Во-вторых, этот край ближе всех упирается в эти пограничные горы между этим и потусторонним миром, как тот край по направлению к вечеру, который мы уже рассматривали. Все эти долины, как вы видите, у этой высокой горной стены упираются в тёмный так называемый тоннель, или подземный ход, ведущий прямо в этот чрезвычайно тёмный потусторонний мир, который находится за нашими спинами.
21. Вы спрашиваете: «Что это такое?» – Рассмотрев это предместье, мы можем теперь немного обернуться и взглянуть в тот потусторонний край. Три коротких взгляда скажут вам больше, чем вы хотели бы узнать.
22. Вы повернулись, и что вы увидели? Пока ничего, кроме ночи, становящейся всё темнее. Взгляните ещё раз – что вы видите теперь?
23. О, сейчас вы кричите: «Ужасно, ужасно, – страдание за страданием! Мы не видим ничего, кроме огня за огнём и пылающих и изгибающихся змей». – Хорошо, теперь взгляните ещё раз – что вы видите сейчас? От этого вида, как я вижу, вы потеряли дар речи. И я говорю вам, что на третий раз перед вашими глазами предстал первый уровень действительного ада! Но есть ещё второй и третий. Их вы не сможете созерцать; ибо даже кратчайший взгляд туда стоил бы вам жизни, так как там живёт самая усиленная смерть. Я показал вам это для того, чтобы вы знали, куда неумолимо ведут подземные ходы из всех этих долин.
24. Как труден будет обратный путь духу, который находится под тяжестью такого материального зла, – вы можете легко увидеть по той безмерной глубине, что так отвесно тянется вниз, в вечно тёмную пропасть. Больше вам об этом пока не нужно знать.
25. А место, где мы сейчас находимся, является той свободной высотой человека при жизни во плоти, с которой он одинаково познаёт корень истины и лжи, добра и зла внутри себя.
26. Дух, находящийся на этой высоте, уже нашёл истинное значение жизни и не может погибнуть, за исключением тех случаев, если он, как сумасшедший, не кинется с этой высоты в пропасть. Но такого он уже не допустит. А теперь мы снова отправимся вниз, где нас ожидает лодка. Вы пожелали – и мы уже на месте.
27. Садитесь сразу же в лодку, а я отвяжу её и провожу вас на потусторонний счастливый берег. Садитесь – лодка развязана, и плавание начинается.
28. Смотрите, на этот раз чудовищ всплывает больше, чем в прошлую переправу, грозясь проглотить нас. Но вот уже и наш счастливый берег; пусть теперь бьются зубами о судно, а мы – на суше! Сейчас мы повернём по направлению к

вечеру и осмотрим его. Однако наше путешествие в этот лучший край мы продолжим в следующий раз, а на сегодня закончим.

Глава 21

Посещение вечернего края

1. Смотрите, здесь уже очень хорошая дорога, и по ней мы продолжим наш путь, не спеша. Посмотрите туда, по левую сторону. Там в качестве границы широко раскинулись довольно высокие, но при этом мягко закруглённые цепи гор. Они очень красиво заросли кедрами и другими великолепными деревьями. Вершины гор повсюду свободны, и каждая украшена пирамидой, и на их острие везде сверкает яркая звезда. Прямо впереди – широкая совершенно прямо тянущаяся долина. И повсюду, насколько далеко видят ваши глаза, она выглядит очень плодородной. В разных местах этой долины вы видите изящные дома. Вы видите также входящих и выходящих людей; многие из них весьма усердно работают в полях. Не правда ли: у вас такое ощущение, будто вы прогуливаетесь по красивой долине на Земле, где мирные крестьяне так же усердно обрабатывают свои поля?
2. Теперь направьте свои взоры на правую сторону: там, далёко, раскинулась необозримо широкая горная цепь. Её лощины заросли хорошими деревьями, и кое-где между лесами можно увидеть сельские кладбища. Над лесами поднимаются очень крутые каменные горы, высочайшие вершины которых покрыты вечными снегами и льдами.
3. Вы говорите: «Местность – удивительно великолепная, не хватает только озера или красивой широкой реки. Если бы в этой местности была бы ещё и вода, то было бы нелегко представить себе более привлекательную и одновременно такую романтическую местность, чем эта».
4. Мои дорогие братья и сёстры! Запаситесь терпением, вскоре в достаточном количестве встретим и это. Мы идём очень быстро, и в этой вечерней местности мы продвинулись вперёд так далеко, что вам даже не представить. Стоит вам оглянуться назад и измерить взглядом левую сторону по мягкой, украшенной пирамидами горной цепи, – и вы сразу убедитесь, как далеко мы продвинулись.
5. Вы говорите: «Но как такое возможно? Мы не можем увидеть даже конца этой горной цепи; и нам кажется, что за нами она тянется бесконечно. Красивые звёзды над пирамидами мы едва видим вдали; они мерцают, как освещённые солнечные пылинки». – Да, дорогие братья и друзья, в этой стране путешествуют так быстро, что путешественник не замечает скорости своего движения. Хотя мы, как вы хорошо видите, идём шаг за шагом, совсем не спеша, но наше движение такое необычайно быстрое, что на Земле об этой скорости не имеют никакого понятия. Поверьте: если бы такая скорость была возможна во плоти,

то вы бы в одно мгновенье могли промелькнуть через многие миллиарды солнечных миров. Как такое возможно, – об этом мы ещё поговорим.

6. А теперь снова направим наши взоры вперёд и спокойно продолжим наше путешествие. Вы спрашиваете меня: «Что это за мерцающая поверхность на вечернем тёмном небосводе там, в глубине, над которой виднеется множество очень ярко сияющих звёзд?» – Вы только потерпите: мы туда придём. Взгляните направо и скажите: как вам это нравится? – В ваших глазах я читаю восторг. Не озеро ли это?
7. Взгляните на множество красивых островов, поднимающихся над спокойной и чистой поверхностью воды. Как они все возделаны! К тому же каждый остров украшен изящным домом. Посмотрите, какое множество красивых средств передвижения по воде! Они движутся с одного острова к другому. Как хорошо они отделаны! Вы удивляетесь, хотя не видите даже сотой доли всей картины. Смотрите: чем дальше мы продвигаемся вперёд, тем больше расширяется озеро!
8. Но, как видите, левый берег образует всё ещё широкую долину до левой цепи гор. И некоторое время нам необходимо ещё идти, пока эта долина не станет более зауженной, зато озеро – более расширенным. Здесь, на зелёном холме по левую сторону от нас, находится очень красивый храм с золотым куполом. И, как вы видите, в этом открытом храме находится много людей, одетых в белые одежды. Вы, наверное, хотели бы знать, что они здесь делают?
9. Но посмотрите только на ближайший берег озера: там как раз из изящного водного транспорта выходит общество, которое отправляется к этому храму. Вы только спросите у них – и мы тотчас узнаем, зачем они идут туда. Но поскольку вы не смеете спросить, то это сделаю я. Итак, будьте внимательны! Я заговорю с одним из них.
10. Послушай, добрый друг и брат в Господе! Что влечёт вас в храм, построенный на высоте зелёного холма? Он отвечает: «Друг и брат в Господе?», – говоришь? Откуда ты, что этого не знаешь?» – Я возражаю: «Что ты видишь в том, откуда я?» – Он отвечает: «Я вижу в том восток». – Я говорю: «Хорошо! Если ты видишь, что я с востока, то как ты можешь спрашивать меня об этом? Ради тех, кто со мной, тебе придётся говорить со мною открыто».
11. Спрошенный кланяется и говорит: «Могучий посланник Господа! Мудрец с востока! Наверное, хорошо известный тебе брат проповедает о любви к Господу; и поэтому мы идём туда, чтобы послушать его высокую мудрость». Я говорю ему: «Как долго вы являетесь бессмертными жителями этих островов?» – Он говорит: «Могучий посланник Господа! Мы живём в этом краю по соответствующему летоисчислению мира уже свыше ста лет». Я спрашиваю: «Разве вы не можете продвинуться к востоку?»
12. Он говорит: «Мы не знаем этого пути. Но этот остров был нам определён для жительства и для нашей поддержки. К нам никто не приходил, кто бы мог повести нас дальше. А нам всегда не хватало мужества, чтобы по собственному побуждению предпринять путешествие, которое кажется нам бесконечным. Более мудрые из нас говорят, что восток, свет которого мы хорошо видим отсюда,

находится бесконечно далеко. Поэтому мы всегда помним, что нам никогда не достичь его своими силами; и нам ничего не остаётся, как смирять, насколько это можно, наше великое стремление туда. К тому же мы считаем, что то, чем мы владеем здесь, – слишком много для нас и что всё это является чистой благодатью и милосердием Господа. И мы с благодарностью довольствуемся тем, что есть. Только одного мы хотели бы и были бы бесконечно счастливы на вечные времена – однажды увидеть Господа и насладиться этим!»

13. Я отвечаю: «Хорошо, идите же в храм, где будет проповедана вам любовь к Господу. Любовь к Нему и есть путь, по которому вы приблизитесь к Господу». – Смотрите, общество теперь уже торопясь, поднимается по красивым полям к храму.
14. Вы спрашиваете меня: «К какому классу принадлежали эти люди во время своей жизни на Земле?» – Это так называемые христиане, которые искали оправдания только в вере и не хотели признавать любви. Лишь веру, а не любовь они считали путём к вечной жизни. Такое убеждение и держит их здесь. Озеро здесь означает недоступность тех людей, которые в чём-либо утвердились. А острова означают, что обоснование их убеждения исходит из Слова Господа. Но поскольку их истина не имеет связи с любовью, или истина веры не состоит в истинном небесном супружестве с благом любви, то участки проживания этих людей повсюду разделены водой. Средства передвижения, которые вы видели на озере, означают дружелюбное поведение этих людей на Земле. Такое поведение, как вы видите, приводит жителей островов к доброй взаимной связи.
15. Эта местность по левую сторону означает тех духов, которые из истин веры постепенно переходят к единой добродетели любви. Поэтому они верят в любовь Господа, однако больше остаются в вере, чем в любви. Об этом свидетельствуют и высокие сильные деревья, но они всё же не приносят съедобных плодов. Поэтому продукты питания здесь растут на земле низкорослыми в необходимом количестве. Пирамиды на круглых вершинах гор по левую сторону со сверкающими звёздами на острие тоже показывают, что высшим принципом этих людей является вера, и это – их единственный свет. Заросшие кедрами другие части этих гор означают силу их веры.
16. Однако то, что они не имеют съедобных плодов, означает, что одна вера не способствует истинной жизни. И хотя только в вере действует духовная жизнь, но у неё мало плодов, через потребление которых жизнь могла бы усилиться до более высокой потенции.
17. Местность справа от нас с крутыми горами граничит вплотную с севером. Поэтому эта гора тоже крутая и высокая, и означает она линию границы между вечером и севером.
18. Вы спрашиваете, заселена ли эта местность. О да, но засалена она в основном добродушными язычниками и теми, кто через иконопочитание сохранил своё сердце от зла и был при этом честным гражданином мира. Храмы, кое-где возвышающиеся по ту сторону над лесами, тоже являются местом обучения, где

такие существа могут освободиться от своих заблуждений, если они этого по-настоящему захотят.

19. Но пока они этого не хотят, их оставляют такими, какие они есть; никакого принуждения к ним нет. Поскольку нам теперь это известно, то мы с полным правом можем продолжить наш путь.
20. Вы снова спрашиваете: «Что за высокая колонна там слева, где озеро становится шире, а суша с левой стороны сужается?» – Пойдёмте туда, мы скоро доберёмся до неё. Вот она ближе и ближе и, как видите, мы уже – возле неё. Читайте, что там сверху написано! Вы читаете правильно, там гласит: «Пограничный знак между царством детей и предверием», то есть это – место проживания тех, кто ещё не готов для перехода.
21. А теперь смотрите дальше вперёд, где раскинулось такое необозримо широкое море, что нигде не видать суши. Это – именно та мерцающая поверхность, которую вы видели издалека. Смотрите: впереди, в глубине, – сверкают звёзды. Но сегодня мы отдохнём у этого столба, а в следующий раз отправимся в морское путешествие в звёздную глубину. Итак, на сегодня достаточно.

Глава 22
Преддверие царства детей

1. Вы спрашиваете: «Дорогой друг и брат! Как же мы пройдём через это огромное море, если нигде не видно ни лодки, ни корабля, которыми мы могли бы воспользоваться или которые приняли бы нас?» – Нам они не нужны. Теперь это зависит только от вас: пойдёте ли вы по этим водам, как прошёл однажды через Красное море израильский народ, или как прошёл Пётр с Господом по воде. Может исполниться и то, и другое. Как захотите, так и будет. Вы говорите, что лучше, если способ выберу я.
2. Что касается меня, то я предпочитаю идти за Господом, а не за Моисеем. Итак, попробуйте вступить на поверхность воды. И не бойтесь, ибо по воде мы пойдём так же легко, как по суше. Вот, мы уже стоим на воде. Как вам нравится эта твердь? Вы отвечаете: «По этой тверди очень хорошо идти. Повсюду, где мы ступаем, она, правда, очень мягкая, но при этом упругая, как пружина, и не продавливается. Вода прозрачная и кажется очень глубокой. Но у нас страха нет, ибо мы убедились, что она достаточно прочная и выдержит нас».
3. Это верно, мои дорогие друзья и братья, пока вы находитесь у самого берега, видите вокруг множество предметов и твёрдую землю, и пока поверхность воды совершенно спокойная, как зеркало. Но когда вы пройдёте довольно далеко, а поверхность этих вод станет беспокойной, тогда надо будет собраться с силами, чтобы не испугаться и не потерять равновесие. Однако она повсюду остаётся такой же твёрдой, как и здесь. Итак, попытаемся продолжить наше путешествие. Но твёрдо держитесь меня и шагайте не боязливо, а уверенно; ибо неуверенными шагами вы многого не добьетесь. Как видите, поверхность воды ис-

ключительно гладкая; и, если не ставить ноги твёрдо, то можно легко поскользнуться и упасть. Тогда понадобится много сил, чтобы вновь подняться на этой гладкой поверхности. Теперь мы твёрдо стоим на ногах и, как я вижу, вы делаете верные шаги.

4. Итак, только прямо вперёд, пока не достигнем того места, которое далеко на горизонте кажется сильно бушующим. Смотрите, мы хорошо продвигаемся. Твердь кое-где колеблется вследствие общего движения моря, но, как видите, это ничуть не препятствует нашим шагам.
5. А что вы так пристально всматриваетесь в воду? Может, у вас что-то упало и погрузилось на дно? – Вы говорите: «Дорогой друг, ничуть! Мы смотрим, чтобы увидеть, нет ли где под нами рыб или других животных». – Об этом не беспокойтесь, о чудовищах здесь нет и речи, но маленьких благородных рыбок – бесчисленное множество. Вы хотели бы, наверное, увидеть их? Если хотите, то вам следует немного повернуться; и вы сразу увидите, как они отправляются от утра к вечеру. Вы повернулись. Смотрите, какое огромное количество красиво блестящих рыбок оживляет с восточного края все эти необозримые воды! Не похожи ли они на декоративных рыбок у вас на Земле? – Вы отвечаете: «О да, только блеск намного сильнее».
6. Вы, наверное, хотите узнать, что означают эти рыбки? – Эти рыбки означают жизнь, исходящую от вечного утра, которая насквозь оживляет всю эту стихию, а потом, как свободная жизнь, выходит во все бесконечные пространства вечных творений (вселенных) Бога.
7. Но поскольку мы сделали небольшую остановку, то осмотритесь немного на поверхности этих великих вод. Теперь вы даже испугались и говорите: «Боже мой, нам кажется, что вся бесконечность наполнена этими водами: уже нигде не видно суши. Как бы ни напрягали мы свои глаза и как далеко ни вглядывались вдаль, ничего не видно, кроме волнующегося бесконечного моря и его беловато мерцающей поверхности». – Не обращайте на это внимания! И помните, что нам не так плохо, как это было с Христофором Колумбом в середине Атлантического океана с его плохими кораблями, когда он со страхом вглядывался: нет ли где земли.
8. Но продолжим наше путешествие. Мы уже довольно близко подошли к нашим волнам. Когда мы доберёмся до них, вам надо крепко держаться меня; ибо нам придётся переходить через очень глубокие водные долины и водные горы.
9. Смотрите теперь: волны становятся всё отчётливей и отчётливей. Держитесь крепче, ибо ещё несколько шагов нашего духовного движения – и мы будем у волн. Вот уже первая стена волн. Смотрите, какая глубокая водная долина, и как в эту долину изливаются воды! Смотрите, какая там водная гора: кажется, что пенящимся бушующим потоком она поднимается почти до небосвода.
10. Вы говорите: «О дорогой друг и брат, туда, наверное, невозможно подняться! Это выглядит страшно! Там друг о друга ударяется несколько волн высотой до неба, а тут образуется такая глубокая водная пропасть, будто с высочайшей горы смотришь в страшную глубину!»

11. Но я говорю вам: здесь у нас будет всё хорошо! Видите, вода уже снова стекается в водную пропасть, и мы можем легко продолжить наш путь. Пока мы доберёмся до висящей перед нами водной горы, она уже выровняется. Смотрите, она уже опустилась, и перед нами снова ровная дорога. Но тут уже снова большая водная пропасть. Буйно пенясь, влажные стены устремляются вниз, в ущелье. Но мы подождём немного. Эта пропасть вскоре должна снова стать ровной твердью. Видите, стены снова сомкнулись, и мы можем продолжить наш путь. Но перед нами опять поднимается огромная гора, а за нами опять образовалась новая водная пропасть. Вы говорите: «Наверное, эта огромная водная гора столкнёт нас в пропасть». – Не беспокойтесь: как только гора заполнит пропасть, перед нами снова откроется ровный путь.
12. Ну, вот, после грозы и дождя снова светит Солнце. С этой водной горой закачивается наше путешествие по волнам; перед нами снова спокойные воды. Но там, вдалеке, где вы узреваете множество звёзд над водой, будет ещё одно опасное место. Это будут большие морские водовороты. Но вы не волнуйтесь: они не принесут нам вреда, как и эти волны. Ну, вот, при нашем ускоренном путешествии мы уже возле этих водоворотов. Здесь нам надо идти вперёд только по краю этих водоворотов, тогда они нам ничего не сделают. Не бойтесь и грохота водоворотов. Смотрите вверх, на небосвод: мы уже находимся под теми звёздами, которые недавно видели издалека. А теперь напрягите ваши глаза и посмотрите вперёд. Что вы там видите?
13. Вы кричите: «Земля, земля!» – Это море оказалось не таким уж бесконечным, как вам казалось ещё совсем недавно. Смотрите, там, на полосе суши, которая довольно далеко протянулась в море, снова видна колонна. – Вы спрашиваете: «Что она означает?» – Мы тотчас будем там, и вы сами прочитаете там надпись. Ещё несколько шагов – и мы уже на суше! А вот уже и колонна!
14. Что там написано? – «Преддверие царства детей». – Теперь вы знаете, где мы находимся. Вы говорите: «Ах, Боже мой, это же ужасно гористая местность! Неужели мы отправимся вглубь этой горной страны?» – О да, это как раз то главное дело, ради чего мы совершили это дальнее путешествие. Вам надо это увидеть, ибо лишь здесь вы поймёте истинное значение вечера. – В следующий раз мы отважимся ступить в эти горные края. А сегодня мы отдохнём у этой колонны.

Глава 23

Кто скупо сеет, тот скудно пожинает

1. Итак, мы хорошо отдохнули и можем окинуть взглядом те места, откуда мы пришли; и дальнейшее путешествие не представит нам больших затруднений. Смотрите, вот тянется на суше довольно широкая долина с небольшим морским заливом. Отправимся в путь с правой стороны бухты. Здесь вы можете ходить более свободно, ибо под нами теперь прочная твердь. – Посмотрите в глубину

долины, где она сужается. Вскоре мы доберёмся туда и сделаем нашу первую остановку. Итак, бодрым шагом идём туда. Смотрите, долина становится всё уже и уже. Со всех сторон нависают высокогорные скалы, вызывающие страх. Как будто в любое мгновение они готовы свалиться вниз. Но вы не бойтесь, ибо ни один волос не упадёт с вашей головы.

2. Ну, вот, мы уже у нашей узкой пропасти. Как вам нравится здесь? Вы говорите: «Не очень!» – Но ничего. Когда мы осмотрим эту местность более внимательно, вам она уже будет немного больше нравиться. Смотрите, рядом с пропастью, что по левую сторону, внутрь ведёт узкий ров, протягиваясь по направлению к полудню. Что вы видите здесь? – Вы говорите, что видите свисающие горные пастбища, а под ними кое-где скудные поля. Местами, больше в низменности, вы видите маленькие домики, построенные так, будто они прижаты к горе. Местами – большие источники воды, стекающие с огромной высоты. Местами здесь есть деревья и кустарники. Вам кажется, что эта долина похожа на очень зауженную горную местность на Земле где-нибудь в Швейцарии.
3. А людей вы не видите? – Вы говорите: «До сих пор мы ещё ничего похожего на людей не видели. Но, как нам кажется, недалеко, у первой крестьянской хижины, мы узреваем несколько очень убогих крестьян, выходящих из дома. Так же, как и на Земле, они одеты в одежды из грубой серой шерсти. И там, далеко впереди, мы видим таких же крестьян, которые, кажется, заняты на поле прополкой хорошей пшеницы. Если мы не ошибаемся, то там, в глубине пастбища, мы видим стадо тощих коров. Как ты можешь убедиться сам, дорогой друг и брат, это всё, что мы видим из живых существ. Идёт ли эта долина ещё глубже, или она уже заканчивается этим видом?»
4. Дорогие друзья и братья, эта долина уходит ещё очень глубоко вперёд, постепенно становясь всё шире и приветливей. Но она всё же несравнима с теми местами, которые мы видели перед первым столбом. Вы спрашиваете: «Что же означает эта долина?» – Эта долина и ещё многие подобные ей есть не что иное, как полное раскрытие того текста из Писания, где сказано: «Кто скупо сеет, тот скудно пожнёт». Вы снова спрашиваете меня: «Кем были эти люди на Земле?» – Это были очень уважаемые и зажиточные люди на Земле и кое-что доброе делали бедным нуждающимся людям. Но всё же самыми большими благодетелями они были для самих себя.
5. Так, хозяин первой хижины, которого вы видели на переднем плане, был очень богатым человеком и иногда давал очень крупные стипендии. Но все эти стипендии, взятые вместе, не составляли даже десятитысячной доли его состояния. Теперь смотрите, этот человек, возможно, и любил ближнего своего. Но если взвесить его любовь к ближнему с его себялюбием, то можно сразу понять, почему он теперь такой бедный крестьянин. Вы говорите: «Мы приблизительно понимаем, но не совсем основательно». – Хорошо, я сейчас совершенно ясно представлю вам причину. Вы должны были уже знать, что здесь, в царстве духа, тоже хорошо понимают счёт капиталу и процентам прибыли. Причём с такой точностью, что во внимание принимаются даже атомы мельчайшей прибыльной монеты.

6. Итак, заметьте: этот бедный здесь крестьянин владел на Земле имуществом, круглая сумма которого составляла два миллиона гульденов серебром. По вашей законной процентной ставке этот значительный капитал приносил ему ежегодно доход в сто тысяч гульденов серебром. Плодами этого капитала этот человек пользовался на Земле в течение целых тридцати лет. Благодаря этому, он увеличил своё первоначальное состояние ещё на три миллиона гульденов серебром. Своё домашнее хозяйство он поддерживал сложными процентами, которые тоже были значительными. Он делал всякие благотворительные пожертвования, но они в конце его жизни составили всего пятьдесят тысяч гульденов. Как соотносится эта сумма с его основным капиталом и с ежегодными процентами, которые он приносил? – Это всего лишь пятая часть его ежегодного основного дохода. Он же в виде основного дохода на проценты со своего капитала получал в пятикратном размере за пять миллионов ежегодно. А сумма в пятьдесят тысяч гульденов, отданная на благотворительные цели, растягивается на время всей его жизни. Эта сумма у нас делится ровно на тридцать лет, и сколько приходится на один год, принимается за капитал. С этого капитала ему и идут сейчас проценты. Этот капитал составляет теперь всё его хозяйство; и доходы его хозяйства точно совпадают с процентами по закону. Две личности, которые находятся с ним, – это его жена и сын. Они определённым образом сотрудничали с духом отца; поэтому у них даже нет своего капитала; и они вынуждены жить на доходы с процентов, которые приносит это крестьянское хозяйство. Вы спрашиваете: «И что, эти люди никогда не смогут достичь большего блага?» – Такая возможность, конечно, есть, но с этим дело здесь обстоит значительно трудней, чем на Земле. Вы же знаете, как трудно на процентах, с капитала чуть больше тысячи гульденов, законными путями подняться до миллиона. Насколько тяжелей это заработать здесь; и то, что даёт эта тощая земля, едва хватает, чтобы эти трое имели самое необходимое для существования. Поэтому здесь трудно делать сбережения.
7. Здесь даётся только одна возможность, благодаря которой жалкие жители этой местности могут постепенно подняться. В чём эта возможность состоит? – Время от времени через эту узкую пропасть проходят ужасно нищие паломники. Обычно они – голые и угнетённые сильным голодом. Когда паломники видят такие дома, они начинают просить милостыню. Если такой крестьянин при всей своей нужде встречает паломника с раскрытыми руками, ведёт его в свою бедную хижину, даёт ему даже необходимую одежду и по-братски делит с ним свою скудную пищу, – то, благодаря такой поддержке нищего, его капитал увеличивается наполовину. Но неосознанным для него образом. – Если он делает это часто или даже содержит у себя такого нищего на иждивении, и при этом говорит ему: «Дорогой брат! Смотри, я беден и мало что имею, но оставайся у меня! Это малое я хочу по-братски делить с тобой до тех пор, пока буду иметь хоть что-то. А если я всё с тобой истрачу, то тогда охотно тоже пойду с тобой просить милостыню».
8. Когда такое случается, капитал этого крестьянина тайно увеличивается в сто раз. А если к нему приходят несколько нуждающихся, и он их приветливо при-

нимает, предлагая всё необходимое для их обеспечения, (или, например, идёт с паломниками, в случае, когда совсем не в состоянии их обеспечить, к другим соседям, и просит для них приюта и, по возможности, обеспечения), – то, благодаря этому, его капитал увеличивается в тысячу раз.

9. А когда случается такое, что из любви к ближнему он оставляет всё своё добро и действительно идёт со своими паломниками просить милостыню, – то он на некоторое время оставляется с ними, чтобы иметь возможность просить о поддержке, прежде всего, принятого им нищего и лишь попутно для себя. Таким образом, он постоянно большую часть отдаёт своему бедному брату. Тогда ему навстречу незаметным образом Господь посылает ангельского духа, который спрашивает об обстоятельствах жизни. И если наш бедный крестьянин говорит: «Дорогой друг, ты видишь, как я беден, и всё же не нищета меня удручает, а то, что я не могу помочь моему брату», – то, как вы думаете, что здесь происходит? – Нищий брат тут преображается и говорит ему: «Я пришёл к тебе раздетым, и ты Меня одел, голодного и жаждущего Меня накормил и напоил. Ты не смотрел на своё добро, когда пошёл даже просить со Мной милостыню и повсюду искал хлеб для Меня. Смотри, теперь Я – твоя великая награда! Ибо Я, твой нищий брат, – Единый Господь Неба и всех миров – пришёл к тебе, чтобы помочь.
10. Пока ты был на Земле, то скупо сеял, и посему скудный урожай неизбежно был твоей долей. Но при своём скудном урожае ты уже не занимался ростовщичеством. Ты смягчил сердце своё и нищих не пропускал мимо своей хижины, не разделив с ними своего скудного урожая. Это тебе и помогло, и ты становишься богатым жителем Неба. Брат, который тебе встретился здесь, проводит тебя в твоё новое владение».
11. Тут Господь исчезает, и Посланник Его ведёт добродетельного жителя этой местности на ту сторону, в золотой полдень, где его ожидает новое владение, подобающее капиталу его добродетели.
12. И иногда такой счастливчик говорит Посланнику: «Дорогой друг и брат, я безмерно счастлив от такого дара бесконечной Благодати и Милосердия Господа! И я знаю, что это новое владение будет, конечно, прекрасным и богатым. Но здесь много других бедных братьев, и я хочу им уступить назначенное для меня имение. Разреши мне вернуться обратно в мою бедную хижину! Ведь может случиться, что среди нищих, которые будут посещать моё жилище, снова однажды окажется Господь. Я хочу вернуться обратно и в моей бедной хижине каждого нищего брата встречать во сто крат с большей любовью, чем это делал до сих пор. Истинно, я могу сказать тебе, если я ещё раз буду удостоен такого счастья в моём бедном жилище, то я буду в нём во всю вечность счастливее, чем если бы ты дал мне самые большие и прекрасные имения в лучшем уголке Неба! Разреши мне вернуться обратно!».
13. Тогда происходит так: дух разрешает бедному крестьянину вернуться со своей семьёй назад. Но когда он приходит в свою бедную хижину, то его уже ожидает Господь с открытыми руками и объявляет его жителем вечного утра!

14. Смотрите, такие сцены здесь происходят нередко. Но вам трудно представить, какая высокая степень самоотречения для этого требуется. Ибо бедность слишком часто несёт с собой почти необходимый эгоизм, поэтому нищий просит поддержки только для себя. И если он выпросил себе небольшую стипендию, то её едва хватает для себя. И собственная нужда совсем не позволяют ему делить свою скудную милостыню с другим нищим братом. По этой причине вы на Земле среди людей бедного сословия нередко встречаете опустошающую зависть. – Посему и здесь такие жители этой долины, как могут, скрываются от нищих. Поэтому и некоторые дома здесь имеют лучший вид по сравнению с теми, что встречались ранее.
15. В следующий раз мы рассмотрим очень отвесную долину, которая находится по правую руку от нас к северу. А на сегодня мы на этом закончим.

Глава 24

Потустороннее местонахождение и состояние стоиков

1. Итак, повернитесь и посмотрите по правую руку от вас на вышеупомянутую долину и скажите мне, как вы её находите. Вы говорите: «Дорогой друг и брат, она выглядит ужасно пустынной. Местами на склонах гор, мы видим кривоствольный лес, а в глубине этой исключительно узкой долины кое-где узреваем колючие изгороди, приносящие известные нам ягоды. Ещё глубже в долине мы видим довольно разросшиеся сорняки в виде чертополоха. Северно-вечерний склон выглядит совершенно голым. Лишь скалистые стены громоздятся друг над другом, да кое-где между пропастями скал устремляются шумные ручьи. К востоку горная возвышенность несколько мягче и кое-где украшена высокогорной невзрачной хижиной. Но жителей здесь не видно. Возможно, они находятся глубже в долине. Здесь же, на переднем плане, ничего живого не видно».
2. Да, вы правы. С этого места, где мы сейчас находимся, конечно, нелегко что-нибудь увидеть. Поэтому мы отправимся немного вглубь долины и сразу наткнёмся на что-нибудь живое. Взгляните вверх: там, на выступе скалы, поросшем мхом, стоит первое досягаемое для нас жилище. Давайте отправимся туда. Итак, мы уже вблизи от него. Посмотрите зорко и обратите внимание на то, что оно представляет собой. Вы последовали моему совету. Расскажите, что вы там видели.
3. Вы говорите: «Но, Боже мой, это же – не люди! Они выглядят, как ожившие скелеты, и при этом маленькие, как карлики. Мы бы скорее причислили их к обезьянам, чем к человеческому роду. Что же это за жалкое существо? Такое убогое, голодное и совершенно голое! Нет, это существо представляет собой нечто совсем неблагополучное».
4. С одной стороны вы, конечно, совершенно правы. Но, с другой стороны, нет. Ибо эти существа, какими бы жалкими они ни казались вам, тем не менее, принадлежат в своём роде к людям. Здесь живут так называемые стоики, или, гово-

ря другими словами, люди, которые полностью довольны собой. В своей жизни на Земле они поступали честно, но не из любви к ближнему и, конечно, не из любви к Богу, а только потому, что в своей честности они видели заслугу своего разума. Они говорили: «Человек ни в чём не нуждается – ни в Небе, ни в аде, ни в Боге, а только в самом себе и в руководящем ими разуме как в высшем принципе действий. Стоик должен поступать так, чтобы никому не мешать и того же ожидать от окружающих».

5. А ещё они говорят: «Если я, вследствие высшего принципа моего разума, поднимусь над всем земным ничтожеством и ничего взамен не потребую от мира, кроме скудного насыщения моего желудка и простейшего покрова на моё тело, – то я никому не должен платить за это налоги. То, что съест мой желудок, я верну обратно земле; и покров моей плоти земля со временем превратит в удобрение. Я же между этими двумя потребностями являюсь руководящим и господствующим и над самим собой, и над Богом. Следовательно, я – неограниченный господин своей собственной сущности».
6. Дальше они говорят: «Даже если и есть какой-то Бог или должен быть, то что Он может мне дать или взять у меня? Я велик в самом себе и могу с презрением смотреть на всё, что Он хочет дать или взять. Высшее – это слабая жизнь, которую своим разумом я уже давно научился глубоко презирать. Не от меня ли зависит, жить столько, сколько я захочу? Если бы я согласился с высшим принципом моего разума лишить себя жизни, то я бы сделал это. Только осознанная в самом себе порядочность учит меня, что это было бы нарушением закона высшего разума. Тот, кто дал мне жизнь, должен иметь право и забрать её у меня. Ведь имеет же право природа ту самую пищу, которую я у неё позаимствовал, потребовать обратно естественными путями. Покров моей плоти является собственностью времени; и оно тоже забирает этот залог обратно. Это чистый разум должен санкционировать, должен говорить и говорит: «Каждому – своё!» Но именно благодаря тому, что человек не требует для себя даже солнечной пылинки, он является самым высоким существом, выше любого Бога, любого Неба и могущественно стоит выше всякого ада. Если бы так думал каждый человек, то каждый имел бы достаточно для жизни; и никто не стал бы для другого обузой. Исчезли бы всякая корысть, всякая зависть, всякая жадность, всякое высокомерие, всякое обжорство и чревоугодие, всякий блуд, всякая ложь и всякий обман. Но где живёт Бог, если он является высшим принципом разума, который мог бы что-то возразить против таких принципов жизни? Если Он имеет что-то возразить, то тогда Он – не Бог, и стоит Он намного ниже человеческого разума».
7. Вот смотрите, эти люди прожили на Земле, не обидев даже мухи, никогда не были обузой для других, никогда никого не обидели даже малейшим образом. Они были выше всех страстей. Если их просили оказать услугу или помощь, то они никогда не отказывали и никогда не требовали за это платы. Если это, конечно, не противоречило принципам их разума. Когда им предлагали высокую должность или почётное место, они никогда не принимали. Они показывали та-

кому меценату двумя пальцами на лбу и говорили: «Друг, здесь находится высшая служба человека и его высшее почётное место».

8. Посмотрите на этих людей и посудите сами, заслужили ли они наказания. Вы говорите: «Конечно, нет!» – А достойны ли они награды? Какой награды они заслуживают? Небо они презирают, Бога над своим разумом не признают. Поэтому самое справедливое для них – награда, которой одаривает их собственный разум.
9. Но вы спрашиваете: «А эти бедные существа догадываются о своём жалком состоянии?» – О нет, это как раз их высший принцип; ибо уже на Земле они находили в высшей степени завидным блаженство комара и говорили: «Смотрите, какой прекрасной трапезой для этого зверька является едва заметная капля росы на листе. Кажется, всё строение этого зверька имеет очень незначительные потребности. Если же рассмотреть наше расточительное тело, то разум с полным правом может его осудить. Я должен почему-то иметь большой живот и обжираться, оставляя от себя много кала. Разум не находит здесь другой цели; и именно по этой причине он хотел бы довольствоваться самым малым, чем это позволяет неэкономно созданное строение бесполезного тела.
10. Затем они придираются к телу, что слишком много мяса на ногах, на ягодицах, на руках и вообще повсюду. При этом они говорят: «Комар лишён всего этого, и поэтому он намного счастливее, чем громоздко и неэкономно сложенный человек».
11. Теперь, когда вы это узнали, маленькие скелеты этих людей вам уже не покажутся такими жалкими и убогими, как вы решили на первый взгляд. Ибо, по возможности, они полностью соответствуют принципам их разума. Вы говорите теперь: «Всё это правильно! И мы теперь ясно видим, что здесь и не может быть иначе, что при другом телосложении и при других условиях эти люди чувствовали бы себя несчастнее, чем в этих условиях, которые они считают наиболее соответствующими им.
12. Но здесь скрывается ещё один глубокий вопрос, дорогой друг! Разве нельзя каким-то образом подойти к этим людям и привести их к лучшему пути?» –
13. Дорогие друзья и братья! Нет ничего более трудного, чем это. К ним есть лишь один единственный доступный путь, и это – путь научный. Но какое безграничное терпение и выдержка требуются, чтобы этим меркантильным сторонникам разума представить на этом пути что-то такое, что они могли признать правильным и не противоречащим их разуму. Они говорят: «Научно совершенно правильным может быть многое. Но согласуется ли оно полностью с принципами разума – это уже другой вопрос». Чтобы подтвердить своё суждение, они перечисляют множество цитат из науки, что сами по себе совершенно верны, но находятся в величайшем противоречии с высшими принципами разума. В качестве примера я приведу вам лишь несколько таких реплик.
14. Они говорят, например: «Определение тьмы – научно совершенно правильное. Но спросите разум и его сподручного – рассудок, для чего нужна случайная тьма, и что особенного приобрело при этом всё человечество благодаря науке? – Научно так же верно, что человек в принятой внутрь пище столько и столько-

то берёт для поддержания частей своего тела и столько и столько-то от принятой пищи выбрасывает в виде отходов. Но если вы спросите свой рассудок, то он лишь посмеётся над таким злом и нецелесообразно рассчитанными пропорциями. – Дальше: научно правильно, что вода и другие подвижные части устремляются в глубину (вниз). Но что говорит об этом рассудок, когда он должен любоваться голыми стенами гор, на которых не растёт даже мох, потому что такие возвышенные части мира должны быть лишены справедливой постоянно питающей влаги?» – Смотрите, из этих немногих примеров вы можете увидеть, как трудно для таких разумных голов привести научный пример, который они бы признали как полностью созвучный их разуму. Но чтобы вы могли хорошо представить себе способ такого обращения, в следующий раз мы будем при этом присутствовать. – А на сегодня закончим.

Глава 25
Путь обращения в лучших стоиков

1. Смотрите, здесь, в долине, трое Посланников как раз идут на такую ловлю. Мы последуем за ними и послушаем их в деле. Они идут в глубь долины и будут говорить у третьей отсюда хижины, которая находится на закруглённой и покрытой мхом скале. Вы только посмотрите, как осторожно они приближаются к хижине и становятся при этом как можно меньше. Мы поспешим за ними, чтобы не пропустить начала приёма. Мы – на месте, наблюдайте!
2. Ведущий приветствует главу этого домика, то есть самого разумного из них, который является руководителем и учителей других десяти личностей, находящихся в его обществе. – Как звучит приветствие? Слушайте, что говорит этот Посланник: «Чрезвычайно мудрый муж рассматривает вещи с правильной позиции и остриём своего разума познаёт, что верно и что неверно, что справедливо и что несправедливо, что упорядочено и что неупорядочено. Мы, живущие вдалеке, слышали о твоей мудрости и прибыли сюда, чтобы получить от тебя добрые советы».
3. Поборник разума отвечает: «В таком случае вы – желанные для меня гости. Я охотно помогу вам во всём, что в моих силах, но не сверх моих сил. Вы узнаете и, возможно, уже знаете, что мои сокровища состоят не из золота и серебра или драгоценных металлов. Я не предлагаю трапез и столов, накрытых вкусными блюдами. Но из того, что я имею, а это – чистый разум, вы можете черпать сколько хотите. Будьте уверены, что эти сокровища сделают вас более счастливыми, чем если бы вы обладали всеми так называемыми небесными великолепиями, которые сами по себе не что иное, как тайно высказанные желания духа, недовольного данными условиями. Вы знаете, что пространство бесконечно, и человек в этом пространстве думает. Кто уходит в мыслях в бесконечность, тот забывает, во-первых, что он сам – лишь конечное вещество, и, во-вторых, не обращает внимания и не замечает, как от таких мыслей, в конце концов, вырас-

тает постоянное недовольство. Отсюда всё возрастающее требование недостижимых благ и, наконец, постоянно безрадостное состояние, которое человеческая глупость вслепую кормит только из-за далеко простирающихся и тщеславных пустых мечтаний. Таким образом, и небо есть не что иное, как благо в мечтах; и служит оно для насыщения силы воображения духов, недовольных данными условиями.

4. Лишь чистый разум определяет истинные границы потребностей своей субъективной сущности и затем требует от всей объективности лишь правильную меру своей собственной ограниченности; и эта мера называется полным довольством. Кто доволен тем, что познал по самому правильному масштабу своей собственной ограниченности на пути чистого разума, тот нашёл истинное Небо и вечно никогда не будет желать себе иного. Ибо он понимает, что для меры его собственной ограниченности годится только то, что полностью соответствует именно этой мере».
5. На эту мудрую речь предводитель Посланников отвечает: «Уже из этого краткого предварительного замечания мы видим, что ты полностью добился победы чистого разума. А посему осмеливаемся с большой надеждой на твою мудрость изложить тебе нашу просьбу». Представитель разума говорит: «Я рад послужить всем, чем смогу, поэтому излагайте свою просьбу свободно!» – Предводитель Посланников говорит: «Так послушай же! В обществе, от имени которого мы посланы, чтобы получить у тебя хороший совет, возник большой спор о необходимости и не необходимости Света. Аргументы за Свет так же убедительны, как и против Света. И мы никак не можем решить, какая сторона права. – Представитель разума отвечает: «Позвольте услышать несколько таких аргументов и контраргументов; и вы можете быть уверены, что моё суждение будет совершенно точным».
6. Говорит Посланник: «Так слушай же! Аргумент за Свет такой. Чем были бы все вещи без Света? – Они бы были тем, что равносильно тому, что если бы их не было. Свет является главным принципом всякого действия, а также всякого мышления. Ибо без Света, как силы, всё двигающей и возбуждающей, ничего бы не возникло, в том числе и всякого разумного существа. Ведь Свет является также главным принципом самого разума. – Вот, это аргумент за Свет.
7. Контраргумент, однако, говорит, что после того как Свет явно вышел из тьмы, и, следовательно, до Света всю бесконечность пронизывало лишь совершенно бессветное состояние, – то спрашивается, была ли бесконечность в бессветном состоянии меньшей бесконечностью, чем теперь при полном Свете? Есть и противоположное мнение. Его защитники говорят, что каждому известно, что внутреннее планет чаще всего совершенно бессветно и что, тем не менее, материя в таком состоянии существует точно так же и даже ещё интенсивнее, чем на поверхности планеты, которая плавает в Свете. Но если внутренне всей планеты может хорошо существовать и без Света, то тогда Свет выступает только как предмет роскоши среди вещей природы. Они же говорят, что каждый знает о том, что он был зачат в ночи материнского лона и именно в этой ночи получил жизнь. На каком основании тогда рождённое живым в ночи должно выйти

на Свет? Кто хоть немного обратил бы на это внимание, тот сразу бы понял, что Свет не только совершенно излишен, но даже вреден для всех вещей. Потому что к нему привыкают и потом становятся несчастными, если вдруг случайно его теряют. И ещё они добавляют, что если бы люди рождались совершенно слепыми, то они бы никогда не переживали из-за потери света. А для привыкших к Свету глаз величайшее несчастье – стать слепым. Однако противники возражают и говорят, что в таком слепо–счастливом состоянии нет тогда никакой разницы между человеком и полипом в глубоком морском дне. Ведь если бы человек не видел вещи, то он никогда не имел бы никаких понятий. А если нет понятий, то возникает большой вопрос: как же тогда обстоит дело с мышлением, если нет ни понятий, ни их форм? В отношении несчастья, в следствие случайного ослепления, защитники Света считают, что если его рассматривать как несчастье и выставлять как один из аргументов против Света, то это можно делать и в отношении других чувств, которые не зависят от Света. Но если каждому несчастью противостоять таким образом, то человек должен был родиться в ночь совершенно бесчувственным. Но как сформировалось бы мышление такого бесчувственного человека – это лучше всего спросить у камня. – Ну, вот, высокомудрый муж, в таком смятении находится наше большое общество. Мы надеемся и горячо верим, что ты развяжешь этот узел».

8. Представитель разума: «Слушайте, мои уважаемые гости! Это совершенно критический случай, ибо тут каждая сторона по-своему права. Но, поскольку, следуя сознанию чистого разума, существует только одна правда, а не две, то сейчас довольно трудно между этими двумя ненастоящими правдами определить правду настоящую. Мы найдём её лишь тогда, когда установим правильные границы нашей собственной сущности как индивидуального бытия. Итак, слушайте! Сейчас мы разработаем принципы и из этих принципов получим верный результат. Но для этого мы должны вначале предположить небытиё, потребительское бытиё и свободное, мыслящее бытиё. Небытиё ни в чём не нуждается; здесь нет никакого потребления. И только естественно–потребляющее бытиё уже через своё бытиё предполагает, что оно существует лишь благодаря соответствующему ему потреблению. Таким бытиём обладает вся материя, которая может существовать как в ночи, так и в свете. Но поскольку человек является мыслящим и определяющим себя свободно существом, то такое более высокое бытиё предполагает такое потребление, которое соответствует этому бытию. И потребляемое вещество не может быть не чем иным, как светом. Итак, небытиё совершенно ни в чём не нуждается. Просто потребляющее бытиё, как продукт ночи, не нуждается ни в чём, кроме своей пищи, полностью соответствующей своему бытию. А светлое свободомыслящее бытиё тогда неизбежно нуждается в той пище, которая является принципом его бытия. Так каждый принцип удовлетворяет своему продукту и должен неизбежно существовать для него. Согласно этому, из небытия исходит небытиё, из бытия ночи – бытиё ночных существ, а из бытия света – бытиё родственных свету. Если человек, вследствие своего чистого разума, познает, что он в силу необходимости неизбежно происходит от света, то он должен также осознать, что свет

с этой точки зрения является необходимым для него субстратом. Но если он рассматривает себя просто как животного потребителя и сомневается в своей более высокой, свободно мыслящей жизни и снова формируется в эмбрион в материнском чреве, то он не нуждается в свете. Небытиё же не нуждается ни в том, ни в другом. И смотрите теперь, мои дорогие друзья, здесь представлен совершенно ясно перед вашими глазами и ушами неопровержимый аргумент за свет».

9. Говорит Посланник: «Послушай, мудрый муж! По твоей речи мы ясно видим твой выдающийся разум и теперь точно знаем, как нам быть. Но один единственный пункт остаётся для нас непонятным, и мы всё ещё не можем разъяснить его окончательно. Почему все бесчисленные растительные продукты вместе с бесчисленным царством животного мира для своего роста, вегетации и животного развития чаще всего нуждаются в Свете? Всем естествоиспытателям известно, что в помещении, лишённом света, почти не происходит вегетации и что животные в помещениях без света очень скоро заболевают и совсем погибают. Но, тем не менее, из твоего высказывания выходит, что они не являются необходимыми потребителями Света, в то время как они не являются мыслящими существами и не могут прийти к основательному результату (последствиям) своего строго осуждённого бытия. Это возражение не ищет цели найти недостатки в твоём чистом суждении; мы хотим лишь выпутаться из ожидающего нас затруднительного положения».
10. Поборник разума: «Я полностью приветствую ваше возражение. Мы тотчас подвергнем его суду чистого разума. Итак, слушайте! В силу необходимого безмолвия, с точки зрения их настоящего бытия, эти вещи так же мало нуждались бы в свете, как в нём нуждается тёмный центр планеты. Но поскольку и мы существуем рядом с ними как продукты света, то мы не можем прийти к обратному заключению, что мы существуем ради них. Это как если бы какой-нибудь человек сказал: «Я существую, чтобы обживать этот дом и служить ему!» – Но дом существует для человека, а не человек для дома. Если мы, согласно этому, зачаты от света, то тогда он должен был бы заранее создать те условия, которые необходимы для нашего родственного свету существования. Итак, высказанные вами вещи так же неизбежно нуждаются в свете, чтобы они могли служить нашим родственным свету потребностям. Но я не подразумеваю здесь потребление животным желудком, который и в тёмной комнате может насытиться. Я говорю о более высоком потреблении разума, который может насытиться только понятиями и формами, которые, как и он, произошли от света. Дерево в центре Земли со всеми своими плодами не может служить духу для насыщения до тех пор, пока оно само не приведено к свету и не стало родственным свету. Вот, мои дорогие друзья, здесь кроется разрешение вашего сомнительного пункта. Если вам ещё что-то непонятно, то говорите об этом с открытым сердцем!»
11. Посланник говорит: «Почтенный, мудрый муж! После того как ты очень верно высказал своё суждение в пользу Света, то позволь мне задать вопрос относи-

тельно тебя самого. В чём причина того, что ты, как мудрейший сторонник Света, воздвиг своё жилище в этом уголке, совершенно лишённом Света?»

12. Представитель разума: «Причина мудрей, чем ты можешь понять. Если мы хотим видеть вещи во свете и различать их в чистом освещении друг от друга, то, вследствие математически правильных принципов оптики, мы должны встать не в свет, а на место, где достаточно тени. Благодаря этому, усиливается наше зрение, и противостоящие нам объекты мы видим, таким образом, в самых ярких очертаниях! Так, если ты обратишь свои глаза к свету, то он ослепит тебя, и ты будешь видеть предметы туманно и неверно, ты будешь постоянно довольствоваться их теневой стороной. Поэтому моё жилище отвернулось лишь от светящего тела, но не от целесообразного практического света. Отсюда ты можешь заметить, что моё жилище находится не в стороне от света, а обращено к подчинённому свету самым расчётливым образом. – Если у тебя будут ещё возражения, то ты всегда найдёшь во мне мужа, готового без устали служить тебе. Я помогу тебе во всём, в чём только могу».
13. И предводитель Посланников спрашивает президента разума и говорит: «Сейчас я опять увидел, как ты размышляешь, и что ты говоришь и действуешь по хорошо продуманным принципам. У меня есть ещё одно большое желание – я хочу спросить тебя, почему ты, будучи защитником Света, поселился в такой неуютной суровой местности. Она так мало даёт как для животного желудка, так и для духа. Не сожалеешь ли ты о том, что для истинного блаженства многих людей, очень слабых разумом, ты не поселился, например, в более богатой местности, где ты нашёл бы больше пищи для своего разума? Ведь тогда ты мог бы для более слабых умов готовить более крепкую пищу из разнообразных лучей Света, встречающихся тебе».
14. Мои дорогие друзья! По этому пункту вам будет дан сразу более обширный свет.

Глава 26

Продолжение посещения стоиков

1. Поборник разума: «Какова ваша точка зрения на бесконечное? Вы говорите: не иначе, как на конечное и ограниченное. В этом ответе вы сами указываете на общую причину того, почему я избрал для своего пребывания именно эту местность. Поэтому говорю: истинно мудр лишь тот, кто обнаружил границы своего разума и познаёт им столько, сколько необходимо для его насыщения. Эта местность совершенно точно соответствует хорошо познанным границам моего разума. А девиз его: довольствуйся тем, что соответствует твоей ограниченности; никогда не перешагивай круг своих познаний, познавай и находи себя в этом твоём круге; тогда ты найдёшь счастье на совершенном, больше всего подходящем для тебя уровне! Вот почему местность, которую вы находите очень необжитой, является для меня совершенно подходящей. Она предлагает

не больше, чем это соответствует границам моего разума. Если я могу быть для кого-то полезным, то я могу исполнить это лишь в пределах горизонта моих познаний. За его пределами я был бы дилетантом и был бы не в состоянии даже в малейшем быть кому-либо полезным. – Из этого вы можете увидеть, почему я избрал для себя именно эту местность для проживания. Если вы думаете, что меня можно подкупить тщеславием мудрости, чтобы я мог блистать перед другими как свет, то вы глубоко ошибаетесь во мне. Ибо мой непоколебимый принцип гласит: если ты хочешь кому-нибудь помочь, то познай сначала всю сферу, в пределах которой ты мог бы помочь! А если ты не знаешь этой сферы, то оставайся со своей филантропией дома! Ибо кто хочет дать больше, чем он имеет, тот либо глупец, либо обманщик».

2. Предводитель: «Наш всепочтенный друг! Ты снова говорил чрезвычайно мудро, и у нас абсолютно нет никаких возражений. Лишь один пункт нам кажется непонятным. И поскольку до сих пор ты был так любезен, что поправлял нас и разъяснял наши просьбы, то позволь получить у тебя совет по этому пункту».
3. И поборник разума говорит: «Дорогие друзья, пока вы находитесь на моей территории, вы можете задавать мне любые вопросы и быть уверенными в том, что в моей сфере я в состоянии дать вам полное объяснение по каждому пункту. Так назовите же мне ваш сомнительный пункт».
4. Предводитель: «Ты в своём мудром рассуждении говорил об определённой ограниченности твоего горизонта познания. И ты сказал, что было бы весьма немудро перешагивать через этот горизонт. Последнее нам понятно, ибо никто не может делать что-либо сверх своих сил. А если он делает это, то он, несомненно, глуп настолько, насколько он хочет перешагнуть эти свои границы. Но вот смотри, когда ты только родился, тогда твой разум, конечно, не имел такого широкого горизонта, какой ты имеешь сейчас. Ты должен был маленький горизонт своих познаний постоянно всё больше и больше расширять. И, благодаря такому расширению, ты довёл горизонт своих познаний в настоящее время до объема, достойного удивления. Таким образом, спрашивается, следует ли рассматривать такой горизонт как окончательный или, напротив, как способный к ещё большему расширению? Я со своей стороны думаю, что если ограниченное ещё долго будет устанавливать свой горизонт, то так и будет оставаться ограниченным; и никогда не появится угроза заполнения бесконечности».
5. Поборник разума: «Дорогие друзья! С одной стороны, вы здесь правы, но с другой – опять неправы. Если бы человек давал сам себе, то он мог бы дать столько, сколько хотел. Ибо в бесконечном он не имел бы ни в чём никакого недостатка. От него самого зависело бы неотступное увеличение своего горизонта познания. Но поскольку человек не является дающим самому себе, а есть лишь данное, то и горизонт его является данным. Рассмотрите только яблоко на планете: как оно от своего начала, сразу после отпадения цвета, всё больше и больше увеличивает свой горизонт. Но когда оно достигнет своей полной спелости, то вы хоть как проповедуйте этому яблоку: своим состоянием оно скажет вам: досюда и не дальше! моя мера выполнена! Но почему яблоко ответило бы так? – Потому что яблоко является тоже данным, а не само себе дающим.

Если бы вы стали разгонять яблоко дальше, то вы бы его разрушили. – Точно так же обстоит дело и с человеком. Он является данным, а не сам себе дающим. Следовательно, круг его зрелости тоже является данным. Тот, кто достигает этого круга и затем осознаёт, что это есть его круг, тот является внутри себя тем, что он есть, – совершенный, насколько это возможно. Если он остаётся внутри этого круга, не заполняя его, то он – уродливый раб себя самого и не будет иметь для себя самого достаточной способности. Однако кто возвышается над данным ему кругом, тот – высокомерный глупец. Тот сам себя уничтожает; и с ним произойдёт то же, как если бы пустой шар заполнили порохом и подожгли, отчего поверхность шара разорвётся, а его части будут подняты на далёкий горизонт. Но спросите себя, что станет после такого действия с целостью шара?»

6. Предводитель: «Против твоего высказывания нам в корне нечего возразить, ибо само по себе оно совершенно верное. Но ты, дорогой друг, возможно, намеренно строишь свои ответы так мудро, что мы всегда находим в них новую отправную точку, чтобы созрела необходимость в получении у тебя дальнейшего совета. Так, ты в этом своём мудром рассуждении сказал, что человек, как и все другие ограниченные создания, является данным, а не сам себе дающим. Если это действительно так, то тогда спрашивается: кто тут является дающим. Ведь данное обязательно предполагает дающего, как и всякое явление – свою причину. Просим тебя более подробно рассказать нам о дающем».
7. Поборник разума: «Дорогие друзья! Что касается дающего, то это находится выше горизонта наших познаний; и мы сделали всё, когда мы, как данные, осознали себя. Если бы мы захотели исследовать дающего, то это выглядело бы так, как если бы мы с циркулем в руке собрались измерить круг бесконечности. Конечно, она – истинна, ибо выше определённого круга в бесконечность есть более высокие круги, с которыми самый узкий круг имеет сходство. Но для того чтобы узкому кругу полностью сравняться с большим кругом над собой, он прежде должен быть разорван, так как его намного более короткая линия по окружности должна вытянуться по окружности большего круга и быть с ней параллельной. Такое возможно. Но опыт показывает, что вытянутая таким образом линия узкого круга, может едва соприкоснуться с тысячной частью значительно большей окружности. И если даже эта часть будет ей подобна, то все другие тысячи частей всё же остаются для этой короткой линии вечно недостижимыми. – И смотрите, в данном примере имеют дело друг с другом лишь два ограниченных круга. Но возьмите теперь этот узкий круг и измерьте его вытянутой окружностью бесконечный, неограниченный круг и спросите себя, как рассматривать такую работу или такое действие со стороны нашего разума. Я думаю, что нельзя представить большей глупости в человеческой голове. Точно так же обстоит дело, если бы мы захотели исследовать бесконечного дающего, кто он есть. Итак, как я уже сказал, для каждого человека достаточно, если он осознает себя как определённое данное, а также предел своего познания. А что касается дающего, то он ничуть не касается этого данного, в то время как он должен быть явно бесконечно высоким над всеми данными. Что ещё может

быть с яблоком, когда оно достигло своей спелости? Что ещё может быть с кругом, когда исходящая из одной точки линия снова достигла себя? – Пусть он останется тем, что он есть, тогда он будет совершенным в качестве того, каким он был дан».

8. Предводитель: «Сейчас ты дал нам правильное разъяснение обо всём. Но, несмотря на это, у нас возник ещё один вопрос к тебе. В том краю, откуда мы пришли, так называемой лучшей частью непрерывно проповедуется любовь к Богу. И мы не знаем, что нам скажет об этом твоя мудрость. Под любовью мы понимаем охватывание и притягивание к себе. Но как может ограниченное существо, или ограниченная сила, охватить и притянуть к себе неограниченную силу?»

Глава 27

Преодоление и спасение мудрого стоика

1. Поборник разума: «Дорогие друзья, этому вопросу должно предшествовать основательное определение, чтобы дать на него законный ответ. Вначале следует истолковать понятие «любовь», и полностью согласно разуму. И лишь исходя из этого, можно рассмотреть, как оно относится к себе самому и ко всему, что его окружает. Понятие «любовь» является не чем иным и не может быть не чем иным, как выражающейся потребностью, причиной которой является не что другое, как недостаток в том, что выражает эта потребность. Потребность подобна голоду. Если человек испытывает сильный голод, то у него появляется такой ужасный аппетит, что человек определённым образом носит в себе убеждение в том, что он должен съесть, по крайней мере, целый мир. Но что говорит реальный опыт об этом фантастическом представлении? – Он говорит: голодный человек, съешь лишь фунт хлеба, и ты будешь сыт! Абсолютно подобен этому и случай с духовной потребностью под понятием «любовь». Человек, голодный в любви, считает, что желудок своего сердца ему надо наполнить всей бесконечностью, пока он основательно не насытится. Но в чём причина такого безрассудного желания? – А причина тут в ненасыщении собственного горизонта познания, отчего одна пустота неизбежно тянет за собой другую, один недостаток – другой, и, следовательно, одна потребность – другую. Любовь жаждет насыщения. Но поскольку она является чисто механической способностью желания духа, то она не обладает способностью рассудить, чего следует желать для насыщения. И так как именно от этой силы желания проявляется пустота в познании, которую вовсе нельзя назвать познанием, то она не может судить о необходимой материи для своего насыщения. В этом случае многие пустые головы со слепой силой своего желания обращаются в область бесконечного и думают, что из этого вечного рога изобилия полетит к ним в рот недостающее, как так называемые жареные птицы. Но насколько пусто это поистине безрассудное мнение, ясно видно из того, что такие «любители беско-

нечности» вместо какого-то полного насыщения, приобретают всё больший голод, что является совершенно естественным и очевидным через следующий пример. Возьмите естественно голодного человека, сидящего перед корзиной хлеба и разевающего свой рот в бесконечные пространства всё шире и шире, воображая, будто он хочет проглотить всю Землю, Солнце, Луну и весь звёздный небосвод, но не замечающего возле себя хлеба. Совершенно очевидно, что с таким аппетитом на бесконечность час от часу он становится голоднее. И если вскоре он не схватится за корзину, то он обречён на голодную смерть. Из того, мои уважаемые друзья, вы можете легко заключить без дальнейших рассуждений, как обстоит дело с «любовью к Богу». Согласно этому, истинная любовь к Богу не может быть не чем иным и не может состоять в чём-либо другом, как чтобы каждый данный человек заполнял данный ему горизонт познаний. Но это заполнение не может произойти раньше, чем человек познает себя самого и данный ему круг. Однако для этого каждый человек должен тщательно устранять все препятствия на своём пути, отказаться от всех внешних мелких препятствий и отправиться в свой собственный центр, из которого он сможет увидеть весь свой горизонт и заполнить его тем, что ему дано. Когда он терпеливо и, отказываясь от всякого вздора, приведёт это в исполнение, тогда он полностью насытит свою любовь, или эту страстную потребность. Всё, что он переварит, он легко заменит данной ему полнотой. И тогда это, если рассматривать с точки зрения чистого разума, является совершенной и насыщенной любовью, которая проявляется теперь не как голод, а как постоянно радостное насыщение. Смотрите, это и есть самый ясный для моего горизонта взгляд. Но если у вас всё же есть что-то возразить, то вы можете делать это так же свободно, как и я готов принять любое ваше возражение».

2. Предводитель: «Дорогой друг! Ты дал хорошо взвешенный ответ, и нам, в сущности, нечего возразить. Но поскольку ты разрешаешь продолжить наш разговор, то мы хотим посоветоваться с тобой в одном чрезвычайно важном деле. Выслушай нас!
3. Знаешь, у нас, главным образом, проповедуется ещё некое учение; и против этого учения никто не противится. Но, несмотря на это, мы всё же не знаем, как нам быть с этим учением, если следовать тебе. А учение состоит в следующем.
4. Бог, или всеобъемлющий принцип силы и власти, охватил Сам Себя в Своём центре, создал в нём кульминационную точку всей Своей бесконечной силы и власти и Сам в качестве именно такой кульминационной точки всей Божественной сущности явился в человеческой форме, в личности известного Иисуса Христа на планете Земля. Сам здесь проповедовал среди людей как Своих творений. Он явился к ним как брат и, в конце концов, даже позволил им – из величайшей любви к Своим творениям – убить Себя по плоти.
5. Для доказательства Своей Божественности Он творил дела, невозможные для человека, воскрес через три дня после смерти по плоти и затем на глазах у многих снова вознёсся в Свой Божественный центр!
6. Он учил людей в мире или, скорее, на планете Земля, тому, чтобы они любили Его превыше всего и тем, кто исполнит это, обещал Своё Царство, которое бу-

дет состоять в постоянном углублении познания Бога, в постоянно растущей любви к Нему и вытекающего из познания и любви невыразимо блаженнейшего высшего счастья, что называется вечной жизнью в Боге.

7. Видишь, дело это – не такое пустое, как ты думаешь. В том краю, откуда мы пришли, живёт тот Самый Христос. И как мы всегда яснейшим и живейшим образом убеждались, Ему повинуется всё творение во всей бесконечности. Один лишь знак с Его стороны – и бесконечные множества миров исчезнут из бытия, и снова по Его знаку бесчисленные множества вновь заполнят бесконечные глубины вечно бесконечного пространства. Что скажешь ты по поводу этого нашего возражения, открытого тебе нами в твоей сфере?» –
8. «Если весь ваш рассказ – не просто фантазия, то в отношении охвата бесконечной власти и силы в каком-либо центре как раз нет ничего невозможного. Ведь из каждой данной точки могут исходить бесконечные линии. Однако в отношении воплощения в человеке этого Божественного центра силы и власти, конечно, есть кое–какие возражения, хотя чистый разум как раз не видит в том полного противоречия. Но то, что эта сущность проповедовала, главным образом, любовь к себе, для чистого мыслителя со стороны божественной сущности это кажется явным эгоизмом. И если в божественной сущности, или в концентрированной в себе самой первоначальной силе, мы предположим эгоистическую потребность, то она, во-первых, перестаёт быть абсолютной. А если это бесспорно, то всему бытию предстоит полное уничтожение.
9. Любовь, согласно этому, представляет собой нечто другое, и божественный центр тогда вполне вероятно может выражаться в человеческой форме. Но если представленной вами любви присуще лишь голодающее свойство, тогда вам должно быть сразу понятно, в чьих руках тут находится целое бытие всех вещей, если бесконечная власть и сила одновременно вынуждены насыщаться ими.
10. Но поскольку о Христе вы сказали, что Он определённым образом, согласно Своему обетованию, действует среди вас, как всегда проявляющий Всевластие и Всесилие, – то вы должны признать, что я из данного мне круга не могу сказать что-либо за или против. В таких случаях это всегда зависит от собственного опыта.
11. Если бы я мог сам увидеть этого Христа, или этот очеловеченный Божественный центр, то бы я точно знал, что это значит. Однако вы, мои уважаемые друзья, должны удовлетвориться сказанным. – Но если вы сможете привести этого Христа ко мне, то будьте уверены в том, что Его сущность, насколько позволяет мне моя сфера, я не расценил бы неразумно. Лишь бы это не превосходило мою сферу!»
12. Предводитель: «Предположим, что этот Христос, как полное любви существо, пришёл бы сюда и повелел тебе следовать за Ним, что бы ты стал тогда делать?»
13. Поборник разума: «Если Он есть Тот и я признаю Его Таковым, Каким вы мне Его представили, то не может быть ничего яснее ясного, чем то, что бесконечно меньшая потенция должна из собственного побуждения неизбежно следовать за

бесконечно большей. И здесь не может быть другого выхода. Но если дело обстоит не так, тогда понятно, что я не могу своевольно выйти из своей сферы. Ибо я со своей сферой, как уже достаточно сказано, являюсь данным, а не дающим».

14. Предводитель: «Так смотри же сюда! – Я и есть Тот Самый Иисус Христос! Что ты хочешь от Меня?»
15. Поборник разума: «Если Ты – Христос, то покажи мне это, и я последую за Тобой». –
16. И Христос в лице Предводителя говорит: «Да будет Свет в этой сфере, и ты, пустынная земля, стань раем!»
17. Поборник разума падает ниц перед Господом, поклоняется Ему и говорит: «Поистине Богу всё возможно! – Господи! Если Ты был так милостив ко мне, нищему, мною самим изгнанному, то возьми же меня в Твой круг!
18. Но позволь мне быть наименьшим в кругу Твоей милости! Я знаю, что Ты можешь расширить мой горизонт так, как Ты вывел меня из Себя таким, какой я есть. Но я привык к этому кругу как к самому узкому кругу живой сферы. Так оставь же меня и в этом кругу наименьшим среди тех, кого Ты удостоил Своей благодати! Поверь мне, о Господи, и узри во всей моей сущности, изошедшей из Тебя, что дух мой был неспособен помыслить о Тебе и увидеть Тебя бесконечным Подателем всегда от начала Своего бытия. Но поскольку я увидел теперь Тебя таким, то через этот взгляд выполнились все величайшие условия для жизни моего духа».
19. И Господь говорит: «Следуй за Мной, и ты отнюдь не будешь наименьшим там, где пребываю Я среди Своих детей! Не здесь, а только там ты познаешь Меня как любящего Святого Отца!» –
20. Как видите, дорогие друзья, это один из лучших способов спасения такого чистого духа разума из его сферы. Но в этой созерцаемой вами местности множество таких духов, с кем дело обстоит не так легко, как с этим. Особенно это характерно для таких стоических духов разума, которые отличаются значительной степенью показного учёного высокомерия. Присутствовать при таком обращении и для вас было бы не хорошо. Примите на веру, что многие сотни попыток нередко заканчиваются неудачей. – А сейчас мы покинем эту местность и отправимся глубже, в среднее ущелье.

Глава 28

Долина богатых, учёных и людей разума

1. Смотрите! Мы снова там, где были вначале. Наверное, вам боязно немного входить туда. Но в ущелье, между отвесными скалами, достаточно места, чтобы мы довольно удобно могли пройти по несколько скалистому пути. По пути туда вы увидите много узких долин в ущельях справа и слева. С левой, или полуденной стороны, эти долины имеют то же самое значение, какое мы видели в пер-

вой долине слева, где живут богатые люди Земли. Разница состоит лишь в том, что жители этих глубже лежащих долин ещё беднее, хотя на Земле они имели больше богатств мира.

2. В долинах справа живут разные учёные, люди разума и ума. В самой глубокой и дальней долине живут те, чьи знания на Земле больше всего были отдалены от Господа. И поскольку вам теперь это известно, мы успешно можем продолжить наш путь и отправиться в местность, где вы познакомитесь с чрезвычайно важными вещами. Идёмте!
3. Вы спрашиваете, откуда берутся воды, которые по обеим сторонам этих долин устремляются в узкое ущелье и стремительным горным ручьём изливаются в большой морской залив. Эти воды означают знания и исходящие из них полезные действия, достигнутые этими людьми благодаря свету их ума и разума путём опыта из природы вещей. Воды, текущие с правой стороны, как видите, намного темнее. Они означают те ложные знания, которые всегда присутствуют у всех учёных. А те менее тёмные воды с левой стороны означают, что богатые земного мира при их скудном научном богатстве умели, тем не менее, считать лучше, чем настоящие голые учёные. То, что воды встречаются в том ущелье, означает, что силы науки и владельцы сокровищ мира всегда объединяются и, в конце концов, соединяются в единое целое. Ибо учёный занимается наукой, чтобы через неё приобрести мирские сокровища, а владелец мирских сокровищ ищет науку, чтобы через её посредство ещё больше увеличить своё состояние. Поэтому, как вы видите, воды слева шумят не так сильно, чем те, справа. Это также показывает, что тот, кто обретает сокровища мира политическими способами, всегда умеет находиться среди учёных, чтобы от их учёности приобрести то или иное для своих спекулятивных целей. – Теперь нам это тоже известно, и мы можем продолжить наш путь.
4. Смотрите, там, довольно далеко в глубине, поднимается прямая и высокая каменная стена. Здесь наша дорога слева и справа заканчивается. Иногда эта стена открывается, и тогда образуется обширный проход. Если пройти вовремя, то можно проникнуть дальше. А если не попадёшь в этот момент, то проход невозможен. – Вы спрашиваете: «Даже тем способом, каким в северном краю мы поднимались на гору?» – Тем способом здесь нельзя подняться по той причине, что в вас ещё много земного. Но мы обязательно застанем то время, когда стена откроется. И поскольку за стеной сразу простирается очень большая долина, то мы до закрытия стены легко пройдём через довольно широкую щель. Смотрите, мы уже у стены. Потерпите немного: она скоро откроется. Я говорю: откройся! – и мощная стена раздвигается, и щель теперь довольно широкая. Итак, быстро проходите! Мы удачно преодолели щель. А теперь посмотрите назад – видите: стена уже снова плотно закрылась.
5. Посмотрите теперь на местность, где мы находимся. Как вам здесь нравится? Вы говорите: «Что за вопрос? Как нам может нравиться местность, где мы хватаемся руками и идём наощупь? Мы просто вынуждены держаться за тебя, иначе явно потерялись бы. Ведь мы совсем не видим земли, по которой идём, и по-

этому не знаем, по чему мы идём: камни это, песок, нечистоты или воды. Мы не видим здесь даже тебя и самих себя».

6. Да, мои дорогие друзья, всё так и есть. Вы спрашиваете, существуют ли в этой местности живые существа. Здесь нелегко найти какую-то другую местность, населённую так, как эта. Здесь можно сказать так: эта сутолока тьмы кишит людьми.
7. Конечно, вам хотелось бы хоть немного света, чтобы хоть что-нибудь видеть в этой местности. Но это нежелательно, ибо при свете мы будем тотчас окружены жителями этой местности, как червячок, упавший в муравейник. Потерпите немного. Наши глаза вскоре расширятся, и мы, как ночные совы, сможем видеть кое-что и в этой тьме. Давайте продвинемся немного вперёд. Ну, видите уже что-нибудь? – Вы говорите: «Очень слабо мы начинаем чувствовать, что земля, на которой мы стоим, в основном состоит из чистого песка; и, кажется, что перед нами что-то движется».
8. Да, вы правы. Давайте подойдём туда, и вы тотчас выясните, что же там движется. – Смотрите, движущийся предмет приближается к нам. Это – согнутая человеческая фигура, и выглядит она очень жалко. Хотите спросить, кто она? Вы не осмеливаетесь, тогда это сделаю я. Слушайте, я обращаюсь к этой фигуре.
9. Что ты здесь делаешь, бедное существо? Откуда ты? – Фигура отвечает: «Уже три земных года я нахожусь здесь и рыщу, как дикое животное, и не нахожу ничего, чем можно было бы утолить сильный голод. Я не понимаю, почему после своей жизни на Земле я должен был попасть в это скверное место. На Земле я был великим господином и возглавлял большое учреждение. Я руководил этим учреждением как справедливый и верный служащий. Я никогда не брал взяток и действовал всегда строго по закону, вызывая всеобщее уважение, за что был даже отмечен и награждён своим монархом. Из заработанных на службе доходов я делал добровольные пожертвования и был во всех отношениях примером, достойным подражания. Но когда я оставил временную жизнь, я пришёл в эту ужасную местность, где уже три года скитаюсь и не могу найти выхода».
10. И я, ваш проводник, спрашиваю его дальше: «Мой добрый друг, возможно, всё это так и было. Но при исполнении служебных обязанностей думал и верил ли ты в Господа Христа? Сделал ли ты что-нибудь из любви к Нему? Смотрел ли ты на простых людей как на своих братьев? Скажи мне об этом!» – Бедствующий отвечает: «Как может образованный муж верить в какого-то Христа для старушек? Но, несмотря на это, чтобы не давать повод для возмущения, я участвовал во всех христианских глупостях. Кто мог так безрассудно от мужа, возглавляющего высокое государственное учреждение, требовать, чтобы на грубых уличных сорванцов он смотрел как на своих братьев? Ведь чтобы что-то делать из любви к Христу для старушек, надо быть действительно безумным! Чтобы верить в такого Христа, а потом смотреть, нельзя ли что-то сделать из любви к Нему! Но я верил в Бога и думал внутри себя: если этот Бог справедлив, каким Он должен быть, то с таким справедливым мужем, как я, (если

есть жизнь после смерти), Он должен тоже поступить по справедливости. – О том, что жизнь после смерти продолжается, я узнаю уже три ужасных года; ибо так долго я скитаюсь здесь, как дикий зверь. Но, к сожалению, находясь в этом состоянии, я убеждаюсь в том, что Бога нет. Ведь если бы был какой-нибудь Бог, то Он уважал бы меня так же, как уважал меня мой монарх. Поскольку всё является делом слепого случая, то я и вернулся в этот слепой случай и вынужден ожидать, как он снова со мной поступит. Если у вас есть что-либо для желудка, то дайте мне поесть. Я безмерно голоден: здесь нет никакой пищи, кроме случайно встреченных болотных растений».

11. И я, ваш проводник, говорю: «Слушай, друг! Справедливый Бог есть! И этот Бог – никто другой, как твой Христос для старушек! Да будет для тебя это извещение лучом благодати, дабы ты знал, к Кому обращаться, если тебе станет ещё хуже!
12. Знай, то, что ты делал, хотя само по себе было и справедливо, но всё это ты делал только из себялюбия. Ведь ты так любил справедливое уважение, всеобщее признание и высокую оценку мира! Поэтому ты сюда ничего и не принёс, кроме себялюбия, которое после времени не имеет света: этот свет мира отнят у него. Но Свет духа и его Справедливость есть Христос. Обратись в своём сердце к Нему, и будет тебе – по справедливой мере твоего обращения – и свет, и хлеб! А теперь оставь нас!»
13. Смотрите, как он задумчиво теперь бредёт. Замечаете ли вы, как чёрное облако над ним приобретает лёгкий серый оттенок? Это происходит потому, что он начал размышлять о Христе. А мы пойдём дальше: нас ожидают более интересные случаи.

Глава 29

В царстве тьмы неверия

1. Смотрите, недалеко от нас снова что-то движется! Видите? – Вы отвечаете: «О, да! Если наши глаза не ошибаются, то на сей раз это двое очень изнурённых и до костей исхудавших существ мужского пола». – Вы правы. Стоит только сделать одно движение, как мы их тотчас догоним. Смотрите, вот и они. Нашего присутствия они ещё не замечают, и это нам на руку. Так мы можем прислушаться, о чём они говорят между собой. Этим двоим мы тоже не покажемся, а в конце просто пошлём нашёптывание их чувствам, что того или другого будет наталкивать на необходимую мысль. Итак, открывайте свои уши и слушайте, ибо они как раз начинают обсуждать главное дело.
2. А говорит: «Значит, дела у тебя, мой уважаемый друг, обстоят не лучше, чем у меня. Как долго ты уже находишься в этой местности?»
3. В отвечает: «Мой уважаемый друг, по моим ощущениям, должно быть, всего несколько недель. А как долго ты находишься здесь? А говорит: «Мой уважаемый друг! По моим ощущениям, возможно, около двадцати лет». Говорит В:

«Мне совершенно непонятно, как я сюда попал. Можешь поверить мне. Ведь ты, как человек пожилой, хорошо знал меня около двадцати лет назад активным юношей. И ты знаешь, что я всегда жил так, как находил справедливым согласно моим знаниям. Свою духовную службу я вёл с большой верностью; а что касается постановлений церкви, я не оставлял неисполненной ни одну букву. Я всегда проповедовал в духе единоспасающей церкви. Я поддерживал, насколько это было целесообразно, по возможности, тех, кого я признавал нуждающимися, другими словами, тех, кто безвинно впал в нищету. Ежедневно в святом причастии я чествовал Бога и не помню ни одного дня до последнего часа, чтобы я пропустил молитву. Я подчинялся всем требованиям руководителей церкви и был готов не на жизнь, а на смерть бороться за права святой церкви. Я был строгим в исповедальне и верил, что очень много душ приобретаю для Неба. В духе учения Христа я поддерживал нуждающихся, кормил голодных, поил жаждущих, одевал раздетых, освобождал пленённых. Поэтому я ожидал, что по кончине, особенно после того, как я заручился ещё и полным отпущением грехов со стороны святейшества Папы, сразу непременно приду на Небо.

4. Но что представляет собой это уверенно ожидаемое мною Небо, ты сам здесь видишь. Знаешь ли, дорогой друг, втайне я часто думал, хотя никогда об этом публично не говорил, что христианство вместе с Христом есть не что иное, как культивированное язычество, и, конечно, мало доверял Христу вместе с Троицей. А теперь мне достаточно ясно, насколько я был прав в этом моём тайном неверии. Ну, что ты скажешь об этом?» –
5. Говорит А: «Да, мой дорогой, уважаемый друг, что я скажу об этом? Я не был священником, но, несмотря на это, жил, можно сказать, почти так же строго, как меня наставляли лучшие священники. У меня тоже были некоторые сомнения, но я думал при этом, пусть будет так, как будет. Ведь я живу совершенно спокойно, как наставляли меня священники; и меня нельзя в чём-нибудь упрекнуть. Я думал, что если их учение – ложное и бессмысленное, то за это ответят они, а я умываю руки. И если Бог – действительно справедливый судия, как учат все священники на церковных кафедрах, то Он должен меня вознаградить, при условии, что Он действительно есть. А если Бога нет, то тогда всё равно, как живёшь. Если есть потусторонняя жизнь, то она должна соответствовать честному характеру человека. А если жизни после смерти плоти нет, то уже неважно, кто и как жил на Земле. Теперь ты видишь, что в мире я был совершенно честным, умным и вернопослушным человеком. – И вот я уже так долго здесь, и это – награда!
6. Ничего, кроме почти непроницаемой, исключительно холодной ночи, сменяемой таким же сумрачным днём. Никакой пищи, кроме мха в песке. – И всё это соответствует проповеданной вами, священниками, любви, милосердию и справедливости Бога?! Я уже двадцать лет думаю, есть Бог или нет. И когда я встречаюсь с кем-нибудь и говорю с ним по этому вопросу, выясняется, что и он ни на йоту не знает больше, чем я. И я тем более удивлён, что тебе, бывшему священнику, всегда так много работавшему для так называемого Царства Божьего, выпала такая же участь, как и мне. Я считаю, что мы оба обмануты Хри-

стом. Кроме того, мне казалось очень странным, как Бог мог позволить Себя убить! Древние, мудрые евреи, наверно, лучше знали Христа, чем мы, и поэтому Его, как еврейско-пиетического (проникнутого благоговением) фанатика справедливо убрали с пути, а потом, как подделку, вручили бывшим прежде счастливыми римлянам, потому что те разрушили их столицу. Сами они остались при своём старом Боге, у которого явно более Божественный вид, чем у нашего Распятого. А мы, благодаря гениальной еврейской шутке, приняли Бога, который у них был самым презренным существом. – Думаю, что это уже совершенно ясно. Ведь если бы за Христом было что-то, то в этой бесконечно большой сфере мира кто-нибудь знал бы нечто реальное о Нём. Но здесь можно встретить тысячи совершенно трезвых и скромных людей; и ни один не имеет о Нём никакого понятия. Скажу тебе: я встречался с людьми, которые находятся в этой местности от одной до двух тысяч лет, и привыкли уже питаться мхом. Они жили на Земле одновременно с Христом, если, между нами говоря, Христос вообще был когда-то. И они знают о Нём столько же, сколько и мы; а иные среди них никогда даже не слышали этого имени. Вот, мои идеи, к которым я пришёл во время моего пребывания здесь и тайно в своей жизни во плоти. Как они тебе нравятся?»

7. Говорит В: «Мой уважаемый друг, должен откровенно тебе признаться, что в твоих идеях много положительного. Но я всё же не могу принять как полную истину предположение о мудрых евреях, знавших истинного Бога и из мести к великой нации, какими были тогда римляне, будто бы навязали им казнённого проходимца. Как раз в это время среди римлян были мудрейшие мужи; и было бы слишком неразумно эту великую и мудрую нацию считать такой глупой, чтобы они, вместо своих почитаемых и воспетых многими знаменитых богов, могли произвести такую жалкую замену.

8. Поскольку ты откровенно поделился со мной своим мнением по этому поводу, то я тоже откроюсь пред тобою и расскажу тебе, о чём я нередко думал в своей земной жизни. Римляне, то есть римское жречество, увидели, что с течением времени все их божества потеряли силу. Поэтому они тайно для народа, ставшего более чувственным, искали более чувствительный миф. И они представили это так, будто высший бог Юпитер проявил исключительную милость к человечеству. И поскольку еврейская нация среди всех племён дальше всех находилась от истинного Божества, то спустился сам Юпитер и в образе еврея учил народ истине настоящего божественного учения Рима. Для евреев же это учение было мерзостью, и особенно потому, что они к этому времени терпеть не могли римлян. Поэтому они сделали всё возможное, чтобы вызвать подозрение в отношении этого истинного бога Юпитера в человеческом образе. Пилат хорошо знал, кто скрывается за Христом, поэтому он, как мог, защищал Его. Но поскольку иудеи не уступали и угрожали пожаловаться на Пилата, как сообщника бунтовщика, самому императору, то Пилат подумал про себя: выдам я вам Всемогущего, ведь Он, наверно, лучше знает, что Ему делать с Собой. – Бог для виду позволил иудеям распять Себя римским способом, а потом снова воскрес как Юпитер и сообщил высоким священникам Рима, что им делать. Для свя-

щенников это была желаемая вода на их мельницу. И тогда они учили народ тому мифу, который они придумали по соглашению с римлянами в Иудее. Со временем они выдумали и множество мучеников. Возможно, что по соглашению с императором они могли совершить также действительные или ложные жестокости. А потом врали глупому народу о чудесных явлениях. Так это старое и прогнившее язычество перешло к нам под тем же самым епископством; и мы, в силу обстоятельств, оказались остолопами, принявшими эту филистерскую проделку за чистую монету. Вот за что, по-моему, эта плата здесь – за наше новое язычество».

9. Говорит А: «Мой уважаемый друг! Чистосердечно признаюсь тебе, что твоё мнение содержит в себе больше положительного, чем моё. Только я не понимаю тогда, как при таком хитром деле новое язычество могло базироваться на иудейской религии. Насколько мне известно из так называемых Евангелий, Христос относится исключительно к иудейским пророкам. Тогда нелегко предположить, что гордые и мудрые римляне для создания выгодной для них религии могли воспользоваться религией презренных для них евреев. Дальше я должен откровенно признаться тебе, что всё учение Христа, за исключением некоторых незначительных глупостей с чудесами является, в сущности, совершенно человечным и умным учением. По-моему, оно меньше всего подходит для известной всем алчности Рима. Поэтому всё-таки трудно доказать, что оно является делом римского жречества. Может, это – работа иудеев. Ведь из истории известно, как сильно римляне противились приходу этого учения».
10. «Мой уважаемый друг! В этом отношении ты слишком мало посвящён в тайные окольные пути жречества. Возможно, ты читал в истории о том, что различные римские императоры активно боролись против введения этой религии. Но назови мне хотя бы одного римского первосвященника, который противился бы этому. Смотри, дело было заранее хорошо разыграно; и эта новая религия никогда бы не нашла лучшего входа как только через кажущееся жестоким сопротивление римских императоров. – Причиной того, что эта новая религия базировалась на еврейской религии, является то, что римские завоеватели при своих многочисленных завоеваниях имели достаточно возможностей ознакомиться со многими религиями мира и очень легко обнаружить, что вновь создаваемая религия может базироваться как нельзя лучше именно на иудейской. По этим очень мудрым причинам они дали своему Зевсу возможность появиться в человеческом облике в Иудее. Ведь они точно знали, что все остальные религии прогнили ещё сильнее, чем эта».
11. Говорит А: «Да, уважаемый друг, теперь твоя идея приобретает совсем другое лицо; и мне ничего не остаётся, как присоединиться к твоему мнению. Да, да, если бы это было не так, то откуда пришла бы эта страсть к золоту и серебру современного римского понтификата (епископства)? Но, несмотря на это, я должен всё же тебе признаться, что настоящее чистое учение Христа о нравственности, откуда бы оно не происходило, выше всякой критики. Это меня больше всего и притягивало к христианству. Конечно, со временем к этому чистому дереву приклеились всякие корыстолюбивые паразиты; и этого нельзя не

признать. Итак, я должен тебе сказать, (и именно сейчас ко мне пришла эта идея), что если бы я когда-нибудь встретил такого чистого Христа, – истинно, я не стал бы Его противником!»

12. И В замечает: «Да, если бы был такой Христос, то я бы тоже был с Ним. Однако именно здесь и зарыта собака!» – А отвечает: «Знаешь что, давай примем решение искать то место, где эта собака зарыта. Если мы найдём его, то найдём, по меньшей мере, символ верности!» – Смотрите, над А становится уже немного светлее, а над В ещё долго нет. Но нам здесь уже делать нечего. Давайте отправимся дальше!

Глава 30

Духовный философ и богомолка

1. Смотрите, в пятидесяти шагах от нас вы уже видите другую пару. Пойдёмте туда и догоним их. Эта пара тоже не должна видеть нас. Сейчас они остановятся. Давайте побыстрее подойдём к ним, чтобы узнать нечто новое. Теперь мы возле этой пары, и, как вы видите, это мужчина и женщина. Женщина – очень худая; мужчина выглядит усталым и изнурённым до последней капли крови. Кажется, у него совсем нет сил, он еле-еле тащится. Смотрите, она протягивает ему руку и выражает свою радость от встречи.
2. Слушайте теперь, о чём эти двое будут договариваться. Она говорит: «Здравствуйте! Да приветствуют вас дорогие Небеса! От всего сердца рада, что счастливый случай свёл нас, наконец, вместе! Но должна вам признаться, что Я не думала встретить вас в таком месте. Я всегда думала, что вы, Бог знает, как блаженны на Небесах, потому что, насколько я помню, в миру вы всегда были очень кротким и праведным мужем. Вы же были высокообразованным духовным профессором, и у вас так много славных и достойных священнослужителей научилось заботиться о спасении души. И теперь, о Небо, я встречаю вас таким жалким здесь, в этом недостойном месте, куда я тоже, Бог знает почему, прибыла два месяца назад».
3. И он говорит: «Да, мой уважаемый друг, мне очень жаль, что вы тоже здесь находитесь, но это так и есть. Вы здесь – как обманутая, и я тоже – как обманутый. В миру мы всё делали (Небо об этом знает, если оно есть) для золотых надежд на счастливую потустороннюю жизнь. Но насколько счастлива эта жизнь и какова награда за все наши добрые дела – об этом я узнаю уже много лет, как и вы, мой уважаемый друг, уже два месяца, по вашим словам».
4. Говорит она: «О Небо! Как вспомню, какую строгую жизнь вы вели и никакого добра не имели. Во время ваших проповедей все в церкви всхлипывали и плакали. А какие хорошие наставления и вразумления давали вы во время исповеди! И как благоговейно вы проводили причастие! Не могу постичь, как вы сюда попали. Для таких людей, как я, это более понятно. Ведь возможно, что некоторые грехи мы утаили на исповеди, потому что не могли их вспомнить, несмотря

на все старания заглянуть в свою совесть. Но как вы, кто всё мог и, конечно, жизнь свою и все дела свои исследовал до последнего волоса, попали сюда – это, как я уже сказала, знает лишь Небо, если оно есть, как вы сами сказали. Нет ли у вас каких-то предположений о том, почему вы сюда попали?

5. Он говорит: «О мой уважаемый друг! У меня очень много предположений, но вам трудно будет их понять». Она говорит: «О, я прошу вас, расскажите мне смело обо всём; кто знает, может, мне это принесёт пользу». Он говорит: «Ну, хорошо, кое-что я вам скажу! Но не хочу быть виновным, если это вам не принесёт никакой пользы. Итак, я скажу вам откровенно, какие у меня предположения.

6. Я думаю, что нет ни Бога и никакого Неба. С полным основанием я полагаю, что мы, люди, являемся произведениями природы. Когда грубая материя, подобно оболочке, спадает с естественной жизненной энергии, то эта жизненная энергия ещё некоторое время сохраняется. Но постепенно и она умирает. Энергия рассеивается в пространстве, как рассеивается энергия пороха, вышедшая из ствола пушки; и людям с большими надеждами и ожиданиями приходит конец на вечные времена. Посмотрите на меня – как я уже близок к окончательному распаду и уничтожению; и вам моё предположение, даже в этой тёмной ночи покажется яснее, чем на Земле солнце в яркий полдень».

7. Говорит она: «О Небо, (если оно есть), что вы говорите! Это же страшно; да, да, вы же лучше знаете, чем я. Я тоже иногда так думала на Земле, как мне сказал очень мудрый и представительный господин, что после смерти ничего больше нет. Только теперь я вижу, что этот господин говорил правду. Значит, со мной через некоторое время произойдёт то же, что происходит сейчас с вами. В мире, когда мне было плохо, я всё же могла говорить: Бог мой и мой Господь! Не оставь меня! – Но что мне делать теперь, если Бога нет? Не можешь ли ты мне сказать, мой уважаемый друг, как обстоит дело с Христом и Его благодатнейшей Девой и Матерью Марией? Зачем мы тогда так много повторяли молитв, перебирая чётки, обращённых к Ним Обоим? И зачем вы так много и благоговейно читали мессы, если всё обстоит так, как вы мне сейчас сказали?»

8. Он: «Да, мой дорогой друг, я понял это только здесь. Великие господа на Земле не смогли бы удержать простой народ, если бы они не нашли для него какого-нибудь Бога и какую-нибудь религию. Религия для них – лёгкая игра, с помощью которой они держат в узде глупую чернь. Люди усердно работают на господ, чтобы те беззаботно могли жиреть в своих дворцах и замках на мягких перинах и стульях. Для этого повсюду поставлены священнослужители и учителя, которых содержат в необходимой глупости, чтобы этой глупостью они одурачивали простую чернь. Если попадаются по-настоящему умные священники, то их поощряют и позволяют хорошо пожить, чтобы они не представляли опасности для великих мира сего. А для этого такой религии, которая, в сущности, ничего собой не представляет, придают важный вид, украшая её ничего не говорящими церемониями. Как иначе производить на простую чернь необходимое воздействие? – Видите ли, мой уважаемый друг, именно так обстояло дело и со мной.

9. На Земле я хорошо осознавал, что с потусторонней жизнью дело обстоит совершенно иначе, чем я проповедовал с кафедры. Понятно, что об этом я говорил совершенно доверительно только с власть имеющими господами и просил у них разъяснения. Что касается разъяснения, то я его не получил. Зато, сам не знаю, как и почему, я получил значительное поощрение: я стал хорошо оплачиваемым профессором и, наконец, даже директором семинарии. Думаю, что господа поняли, что для низкой должности я был слишком умён; поэтому и дали мне лучшую должность, чтобы я, благодаря личной выгоде, своей смышленостью приносил им пользу и не мог навредить. Хотя я всегда был очень честным мужем, и это было глупо с моей стороны. Сейчас я всё ещё сожалею об этом. Во-первых, сожалею, что не полностью понял, как был обманут этим незначительным поощрением. Во-вторых, сожалею о том, что, имея положение с хорошим доходом, я вёл хотя и видимую, но, тем не менее, для моего собственного блага слишком бессмысленную, строгую духовную жизнь. Правда, я думал при этом, что такое самоотречение даст мне возможность очень скоро получить сан епископа. Но я сильно просчитался: великие господа точно рассчитали, что для данной мне должности я располагаю достаточной степенью глупости и на этом месте не представляю для них никакой опасности. Поэтому они беззаботно оставили меня в моём положении. Вот так, мой уважаемый друг, обстоит дело со всеми в мире в религиозной жизни. Поэтому я и сказал вначале, что мы оба обмануты».
10. Она: «Вот теперь-то я прозрела! Если бы я знала об этом на Земле, как весело я могла бы жить! Ведь я была красивой и при этом состоятельной девицей. Сколько чистых молодых мужчин добивалось моей благосклонности! Но я из-за религии почти ни на одного из них не решилась взглянуть, осталась старой девой ради нашего Господа Бога и благодатной Девы Марии. К тому же всё своё состояние я уже при жизни завещала церкви.
11. О, как глупа я была! Лучше бы я была весёлой блудницей и хоть чем-то насладилась! Так на мне подтверждается простая поговорка: медлительная и глупая свинья никогда не идёт к тёплой пище. Ну, мой лучший друг, если это действительно так, как вы сказали, тогда мне хотелось бы начать всё проклинать. Но нет! – Я не хочу этого делать. Если мне будет ещё труднее, то всё же я хочу просить о помощи, хотя и наполовину по привычке, но призывая Бога и благодатную Деву Марию. Я ведь ещё помню, как на Земле несколько раз явно помогало мне обращение к Христу и Богородице. Думаю, что если в этом ничего нет, то от этого обращения к Богу, если я даже ничего не приобрету, то ничего и не потеряю. – Я ни в чём не могу упрекнуть себя, за что я могла заслужить такое наказание – оказаться в этом тёмном месте. Исключение, правда, составляет то, что я иногда слишком придерживалась указаний священников. Но это не касалось вопросов чести и нравственности: в этих делах я никогда себя ни в чём не уронила. Но иногда я осуждала людей, казавшихся мне плохими, нападала на них и иной раз, правда, всегда только при духовенстве, действительно исправляла их. Я проклинала вместе с ними лютеран, евреев, турок и язычников во имя Бога Отца, Сына и Святого Духа. Но духовные отцы говорили, что

истинно верующей христианке надо обязательно это делать. Правда, они говорили также, что надо за них молиться, чтобы они смогли перейти в истинную религию. Я тоже это делала. Сначала, как подобает, проклинала, а потом за них молилась. В этом я могла согрешить, но больше я действительно ничего за собой не знаю. Бедным я тоже давала, правда, немного. Я предпочла завещать своё имущество церкви, потому что думала, что священники лучше распорядятся им, чем я. – Да, чем больше я размышляю о себе, тем больше уверяюсь в том, что я действительно пришла сюда «совершенно безвинно». Конечно, если всё так, как вы сказали, ни то, ни другое не повредило мне и не принесло пользы.

12. Но, как говорится, я всё равно останусь при обращении к Богу и Богородице и буду плестись в этой местности, сколько понадобится. Может, со временем я встречу кого-нибудь, кто мне скажет что-нибудь получше, чем вы, мой уважаемый, впрочем, друг. – Итак, будьте здоровы, я уже вижу, что в вашем обществе счастливее я не стану. Мне даже было бы намного лучше, как я сейчас чувствую, если бы я вовсе не встречалась с вами! Теперь я ясно понимаю, что глупость счастливее, чем острый ум.
13. Я радуюсь, что не попала в чистилище, которого так часто боялась, или вовсе в ад. Ведь, в сущности, мне не так уж плохо: я не ощущаю боли, кроме голода. А его я хорошо утоляю травой, которой здесь предостаточно. Но и к этой пище, если не станет хуже, я ещё привыкну. Итак, будьте здоровы!»
14. Он: «Да, да, вы тоже будьте здоровы! Желаю вам хорошо поправиться, пожирая траву, и всегда вам приятного аппетита! – Впрочем, я ещё никогда не имел счастья попасть в места, где много травы. Только мох, и то очень скудно, был до сих пор моей единственной пищей».
15. Смотрите, оба теперь удаляются. Он отправляется в более северную сторону, а она – в более полуденную.
16. Вы спрашиваете: «Не совсем понятно, почему она находится в этой местности. Что касается его, то, судя по его высказываниям, на то есть полное основание».
17. Дорогие друзья! Вам следовало бы понять это с первого взгляда. Какого свойства любовь того, кто осознанное им добро делает только из-за сиюминутной или будущей награды? Не есть ли это себялюбие? – Ведь кто делает добро только из собственной выгоды, тот сверх меры любит только себя самого, тот делает всё возможное, чтобы как можно лучше обеспечить себя. И она старалась не только ради Неба, за которое она отдала всё своё добро. О истинной любви ко Христу, которая должна быть бескорыстной, она не имела никакого понятия. По этой причине она должна здесь полностью освободиться от ожидания награды и искать Бога ради Него Самого. Тогда она сможет приблизиться к истинной любви и благодати Господа. И он тоже должен увидеть себя полностью уничтоженным, тогда и он станет способным для восприятия более высокой благодати.
18. Но вы никого не должны считать навсегда потерянным, даже если для некоторых понадобится сто, тысяча и ещё тысяча лет по вашему летоисчислению, пока он станет способным к восприятию Божьей благодати.

19. Для того чтобы вы лучше поняли, по каким причинам попадает сюда очень много людей, мы отправимся дальше. Когда мы натолкнёмся на целые общества, вы увидите, какими бесчисленными глупостями охвачено «лучшее человечество», живущее в настоящее время на Земле, и как свои «лучшие» поступки оно совершает из корыстных целей. – Итак, на этом сегодня остановимся.

Глава 31

Место тьмы, где «плач и скрежет зубов»

1. Смотрите, там, довольно далеко от нас, где виден красновато-серый, тусклый свет, находится общество из тридцати человек обоего пола. Пойдёмте бодро туда, и мы их тотчас догоним. Ну, вы уже можете что-то понять? – Вы говорите: «О да, похоже, там всё перемешалось. Нам кажется, что это общество находится в какой-то схватке». – Вы не ошиблись, но это – всего лишь «явление». Духовный спор издали всегда видится как схватка. Давайте пройдём ещё немного вперёд, и картина сразу предстанет перед нами по-другому. Обратите внимание: чем ближе мы подходим к этим людям, тем спокойнее становятся их руки. Зато мы слышим разностороннюю брань, похожую на шум зерновой мельницы. Но вы слышите и голоса, напоминающие плач.
2. Вы говорите: «Это звучит почти так, как сказал Господь детям Света о тех, кто будет извержен во тьму внешнюю, чьим жребием станет «плач и скрежет зубов»?!» – Да, да, мои дорогие друзья, это имеет тот же смысл и то же значение. А что следует понимать под плачем и скрежетом зубов и под извержением во тьму внешнюю – об этом вы узнаете вблизи посредством собственных ушей и глаз. Итак, ещё немного шагов. Видите, мы уже там, где и хотели быть.
3. Что вы видите здесь? Вы говорите: «Вид не так уж плох; за исключением изнурённых лиц, к которым мы уже привыкли здесь, общество выглядит вполне сносно. Оно окружает оратора, который делает вид, будто читает доклад».
4. Мои дорогие друзья, вы правы. Именно из-за этой речи я и привёл вас сюда. Но вы спрашиваете: «Здесь мы ещё нигде не встречали возвышенного места, и всё это царство тьмы, кажется, представляет собой вечно плоскую песчаную землю. И нам хотелось бы знать, как этому докладчику удалось подняться значительно выше над своими слушателями?» – Хорошо, что вы спрашиваете об этом; ибо здесь даже самая незначительная деталь имеет большое значение. Этот докладчик утрамбовал себе холм из песка. И каковы свойства его ораторской сцены, такова будет и его речь. Пока оратор на своей трибуне из песка держится спокойно, она будет хорошо держать его. Но как только он захочет опереться на неё потвёрже, он сразу развалит свой холм и свалится со своей высоты до того уровня земли, на котором находятся все его слушатели. – Однако он уже подал знак, что будет говорить. Давайте незаметным образом внимательно послушаем его.

5. Смотрите, он начинает. Слушайте! – «Мои глубокоуважаемые друзья! О каждом из вас отдельно я слышал и знаю, что все вы, без исключения, жили и поступали на Земле как праведные и честные граждане – один в одном, другой в другом. (Аплодисменты со всех сторон.) Вы, как «добрые христиане», в справедливой мере были благодетельными по отношению к нуждающемуся человечеству. Когда на Земле случались несчастные происшествия со значительными жертвами, ваши имена крупными буквами печатались во всех газетах, что было не более, как справедливо. Ибо слепые и глухие должны знать, что нет ничего похвальней и полезней, чем оглашение имён тех людей, которые всегда занимались благотворительностью. Во-первых, благодаря такому публичному сообщению, бедное человечество знает, куда ему обращаться в случае бедствий. Во-вторых, через такие оглашения и другие люди вдохновляются на то, чтобы вступить на прекрасные стези человеческого дружелюбия ставших известными великих благодетелей человечества. (Шумные аплодисменты со всех сторон.)
6. Да, вы были повсюду, где шла речь об организации благотворительности. И я с большим волнением в сердце могу сказать, что на Земле вы были в полном смысле слова и значения истинными гражданами благородства и чести. (Особенные аплодисменты со всех сторон, и слушатели с большим волнением говорят: великолепный, божественный оратор, божественный муж!)
7. Вы всегда поддерживали искусства и науки; как образцовые граждане, вы верно служили своему государству. О вас даже можно сказать, что вы в полной мере жили в духе Евангелия; ибо вы, и это каждому ясно, всегда отдавали Богу богово, а кесарю – кесарево. Поиск уважения и славы никогда не был поводом для ваших благородных дел. Вами повсюду руководила движущая сила справедливой необходимости для всего великого и прекрасного. (Снова чрезвычайные аплодисменты, перемешанные со слезами, всхлипыванием и плачем.) Итак, ваша жизнь была безупречной и яркой, как солнце в ясном небе. Речь сейчас идёт о нашей жизни на Земле, мои высокоуважаемые слушатели; ибо здесь нет и следа от солнца. – А теперь, разрешите мне, мои высокоуважаемые слушатели, задать вам большой и важный вопрос:
8. Какую награду вы получили теперь за такие исключительные и почтеннейшие поступки? Где то восхваляемое Небо, обещанное чистейшим и достойным всякого подражания христианам? (Очень громкие аплодисменты со всех сторон. От многих слышится жалобный отклик: да, где обманчивое Небо, для приобретения которого мы так много жертвовали?)
9. Уважаемые слушатели! Эта песчаная земля, эта более чем «египетская тьма» и эта наша почтенная редкая пища под названием «мох» стали наградой и тем Небом, которое так необычайно изысканно разукрашивали нам священники! (Снова сильные аплодисменты.)
10. Где справедливый Бог, ради которого вы совершили так много благородных дел? Ведь в Евангелии написано: «Что вы сделаете для нищих, то вы сделаете для Меня, и вы найдёте за это великое сокровище на Небесах». Дальше написано: «Какой мерой отмеряете, ту же меру в полном избытке получите». – Ну,

мои уважаемые слушатели, вы всё это сделали. Вы поддерживали тысячи бедных и были всегда справедливы и в мере и весе.

11. Где же теперь сокровище Небес? Где обильно возвращённая мера за все благодеяния, которые вы совершили на Земле как истинные христиане? (Эхом звучит: да, где это всё?)
12. Что мы имеем здесь? Небесным сокровищем стала эта тьма, а обильно возвращённую меру, обещанную нам, составляет редкий мох, которым на Земле питались бы разве только лоси. Мы же здесь можем насыщаться им как почётной небесной наградой.
13. Как часто на Земле мы пели на разных торжествах «Te Deum Iaudamus», и священники со всех церковных кафедр кричали нам: «Там, в светлом Царстве Небесном, только вы будете запевать великий и вечно живой «Te Deum Iaudamus»! Уважаемые слушатели, позвольте мне задать вам один вопрос:
14. Как теперь в этом «прекрасном» Царстве Небесном выглядит высокопочтимый Te Deum Iaudamus? – Вы пожимаете плечами. Я же хотел бы пожимать не только плечами, но и всем телом, если бы не боялся, что моя рыхлая сцена скинет меня с моего важного поста. Думаю, не опережая кого-либо в его возможном добром мнении, что для этого возвышенного гимна наши гортани при такой чрезвычайно жирной пище с трудом издадут когда-нибудь звучный голос. В этих «полных света небесах» назревает ещё один большой вопрос:
15. Есть ли вообще какой-то Бог? – Как же своеобразно здесь происходит «восседание вместе с Авраамом и Исааком за столом, полным небесных яств»! Если бы сейчас я был на Земле, я мог бы польстить себе тем, что составил бы основательное толкование таких многообещающих библейских текстов. Так, под «Авраамом и Исааком» я изобразил бы тьму и песок, а под обильно накрытым столом – лучший исландский мох, поистине почётную пищу для северных оленей и лосей. Кто скажет, что мы устроены лучше, чем эти бедные животные ледяного Севера, тому я тотчас уступлю свою рыхлую сцену. Я думаю, что для доказательства этого, требуется не больше и не меньше, как только дотронуться до наших животов. Видите, как эта трудно перевариваемая пища шумит там подобно сухой соломе. Стоит лишь мельком взглянуть на эту хорошо «освещённую землю» – и доказательство о нашем состоянии оленей и лосей представлено более, чем ясно.
16. Добрый Спаситель мира Христос, наверное, тоже не очень ясно знал, как выглядит проповеданное Им Небесное Царство. Ведь если бы Он знал, то не дал бы распять Себя на кресте. Если Его хвалёный Бог-Отец после распятия оставил Его сидеть, подобно нам, то, наверное, этот, в сущности, достойный уважения муж удивился, когда Свою Святую Вечерю увидел превратившейся в эти красивые нивы мха, узреть которые нам составляет не меньше трудностей, чем увидеть жемчужины в глубине моря искателям жемчуга. Как видите, не требуется дальнейших доказательств того, что это действительно так. А теперь, мои уважаемые слушатели, я выдвигаю другой очень важный вопрос:
17. То, что мы находимся здесь, вне всякого сомнения. Но как долго мы будем жить в этом скудном царстве? Придёт ли когда-нибудь желанный конец наше-

му бытию? Или мы будем иметь счастливое удовольствие вечно бродить на этих струящихся благодатью нивах? – Это очень важный вопрос, и именно этот важный вопрос ищет того, кто бы мог ответить на него. Уважаемые слушатели, что касается меня, то я уверен, что тут легче получить ответ от камня, чем от меня. Но я не хочу кого-то опередить, ибо у каждого ума может быть своя точка зрения. Однако я полагаю, при таком освещении нашей большой арены, наверно, трудновато будет кому-то вынести на свет нечто более плодотворное. Ведь для ясного ответа должен быть и ясный свет; а дневной свет создаёт солнце.

18. Здесь же, чтобы осветить что-то ясно, означает не что иное, как считать себя и всех других за чистейших глупцов. И это действительно так. Великие учёные Земли здесь имеют много времени для размышлений. Хорошо, если они принесли с собой достаточно материала для раздумий. Тогда с этими тремя стихиями: тьмой, песком и мхом – они очень быстро справятся. Микроскопы и другие приборы они могут оставить на Земле; ибо радость в том, чтобы собственными глазами увидеть на песчаной земле луг из мха. И астрономы здесь, пожалуй, будут плохо обеспечены. Учёные и книжники здесь, пожалуй, тоже будут ужасно скучать, ибо здесь для них ничего нет. Великие художники и музыканты тоже ничего не выгадают; ибо им всем в буквальном смысле слова придётся грызть не только траву, но и мох. Только здесь я совершенно отчётливо понял выражение «вгрызаться в траву» и вижу, что она имеет более древнее происхождение, чем могли предположить писатели и историки. Наверно, это изречение исходит от древних египетских мудрецов, которые наверняка знали, какой радостный жребий ожидает здесь смертных.
19. Уважаемые слушатели, если вообще всех живущих на Земле ожидает такая же судьба, в чём я как раз не сомневаюсь, то я считаю, что честный Моисей и честнейший Христос введением своих законов вступили на очень шаткий и неэффективный путь. Вместо этого (особенно Моисей со своим волшебным жезлом), лучше бы они били по Земле, крича при этом: Солнце, погасни! За нашу глупость нам достаточно и звёздного неба! А ты, Земля, стань песчаной степью, чтобы на ней ничего, кроме кое-где настоящего исландского мха, не росло! Тогда можно было бы прекрасно обойтись и без их грозного законодательства. Ведь в таких условиях грех стал бы большей редкостью, чем алмазы в Гренландии, в Шпицбергене и на Новой Земле. Хотел бы я встретить того, кто мог бы здесь заняться разбоем или воровством! Или увидеть сластолюбца при такой тучной пище и при нашей скелетоподобной чувственной привлекательности! Лжецу, если такой сыщется, я бы заплатил золотом. Что здесь может возбудить в человеке кровожадность? Встретить подобное при наших сокровищах и богатствах намного труднее, чем для астрономов с их оптическими приборами обнаружить планеты других солнц. Если сказать коротко и ясно, то мы можем делать и говорить здесь, что хотим. Но я уверен, что нашу судьбу мы не можем улучшить ни на йоту. Я путешествовал здесь дальше «Христофора Колумба», и это море тьмы и песка я пересекал во всех направлениях. Но мне не посчастли-

вилось воскликнуть: «Земля, Земля!» – Повсюду только ночь, мох и песок! Поэтому мнение моё такое:

20. После того, как среди всех людей, ступавших когда-либо на Землю, я нашёл самым честнейшим Христа. Он упразднил растянутый закон Моисея, имевший тираническую окраску, и, вместо него, проповедовал единственный закон – Закон Любви к ближнему. Поэтому я выступаю за него. Ведь как не крути, всё же интеллигентные существа при любых условиях могут под этим законом жить счастливей. Во имя нашего же блага здесь мы должны оставаться верными этому закону, хранить в нашей памяти Христа как человека чести и в этих условиях быть, насколько возможно, довольными своей трудной судьбой. Я верю, что так мы сделаем наш жребий, насколько он продолжится, наиболее сносным.
21. Но прошу вас, уважаемые слушатели, не рассматривать моё желание как положительный закон. Я уже сказал вам, что мою заключительную речь надо рассматривать лишь как благое пожелание. Но если мы будем держаться коллективно, то я верю, что, именно благодаря этому, объединёнными усилиями мы намного облегчим нашу судьбу, чем будет каждый эгоистично стоять только за себя. Я, со своей стороны, всегда готов, насколько это в моих силах, беседовать с вами. С этим желанием и с этим уверением я закончу свою речь». (Всеобщие громкие аплодисменты со всех сторон.)
22. Докладчик, как вы видите, весьма осторожно сходит со своей рыхлой сцены, и его очень приветливо принимает всё общество. Многие пожимают ему руку и говорят: «Быть в обществе такого человека, имеющего ум и сердце, повсюду хорошо! Поэтому мы очень рады, что нашли тебя, милого дорогого друга и будем охотно следовать за тобой во всём!»
23. Смотрите теперь: над всем обществом стало немного светлее. Наш оратор и всё общество удивляются этому. И оратор ещё раз говорит: «Да, да, как я и думал об этом. Если честнейший Христос со Своим человеколюбивым Учением не принесёт нам свет, то мы останемся вечными гостями ночи!»
24. Смотрите, снова становится значительно светлей. А теперь оглянитесь: с утренней стороны спешат два посланника Господа, чтобы принести ещё больше света. Поэтому мы немного переждём и увидим, что здесь произойдёт дальше.

Глава 32

Рождение из тьмы в первую ступень Света жизни

1. Смотрите, общество тоже видит этих двух послов. Наш главный оратор приветливо идёт к ним навстречу, чтобы дружелюбно принять их. Как вы слышите, он говорит им:
2. «Тысячу раз добро пожаловать к нам! Правда, я вас не знаю. Но, насколько я вижу, вы – такие же люди, как мы. Вы только что прибыли с Земли или где-то нашли лучшее пастбище, чем это? Ибо выглядите вы несравненно лучше, чем все мы в этом милом обществе. Если вы только что прибыли с Земли, то я сразу

введу вас в курс дела и скажу, что на Земле так называемым робинзонам приходится несравненно лучше, чем нам. Для доказательства моего утверждения вам достаточно только осмотреть нас с головы до ног; и наш бесчеловечно прекрасный вид с первого взгляда даже в этой значительной тьме светло и ясно покажет, как обстоит здесь дело с благополучной жизнью. Но уверяю вас: здесь нет никаких болезней. А что у нас может быть больным? Мы можем подвергаться только тем болезням, каким подвергаются разве только камни. Ведь когда лишаешься почти всех жизненных соков, то лишаешься и всех болезней. Единственная болезнь, которая начинает нас поражать, – это голод, то есть болезнь желудка. Но поскольку голод обычно является лучшим поваром, то для него также быстро находится и пища, на которой он может особо проверить своё поварское искусство. Смотрите, здесь, у наших ног на песке, можно увидеть маленький пробный камень для нашего желудка. Это – мох, можно сказать, настоящий исландский или сибирский. Скудные капли росы между листочками являются к тому же единственным утоляющим жажду средством, которое можно отыскать в этой ужасной песчаной пустыне. Но не огорчайтесь, даже если это положение продлится вечно; терпение и привычка делают, в конце концов, всё сносным. Мы будем очень рады, если вы в своих немного светящихся одеждах пожелаете у нас остаться. Уверяю вас: ко всему можно привыкнуть раньше, чем к этой тьме. Поэтому вы можете представить себе, что ваше свечение кажется нам солнцем! – А теперь, дорогие друзья, не могли бы вы нам любезно сообщить причину, которая перенесла вас с Земли сюда. А если вы пришли с лучшего пастбища, то что вас побудило покинуть его и отправиться сюда?»

3. Один говорит: «Бедный друг, ты очень ошибаешься относительно нас. Ибо мы пришли к вам не с Земли и не с какого-либо лучшего пастбища этой местности. Мы пришли от Господа, Который называется здесь Христом и Которого ты считаешь честнейшим мужем. Он, Единый Господь Неба и Земли, послал нас к вам, чтобы объяснить вам, почему вы так долго и совершенно беспомощно блуждаете в этой местности.

4. Спросите себя, как вы жили на Земле, и ваша светлая и ясная память скажет вам: вы все всегда поступали и жили честно и порядочно. А теперь спросите себя, почему вы так жили и поступали, и вы получите ясный ответ: мы жили, главным образом, только для своего блага. Земная честь, земная слава и основанное на этом признание других людей были главной побудительной причиной всех ваших благородных дел. Мы всегда были верными гражданами государства и церкви. А почему? Из любви ли к Господу? Как могло такое случиться? Ведь мы совсем не знали Бога и не знали Его Святой Воли. А наша гражданская верность государству и церкви основывалась, прежде всего, на том, что, именно благодаря этому, мы легко приобретали многие преимущества перед другими, которые со стороны государства и церкви не пользовались таким благосклонным уважением, как мы. Со своей гражданской верностью государству и церкви да при духовной слепоте вы думали: если по учению священников и других рыцарей бессмертия и есть какая-то жизнь после смерти, то при

таком образе жизни мы уж никак не погибнем. А если нет такой жизни, то слава о наших делах, по крайней мере, на Земле передастся по наследству нашим детям и детям детей. Возможно, ещё сотни и сотни лет будут говорить о нас: «Были времена, когда жили такие мужи!»

5. Чувствуете, что скажет вам ваше внутреннее? Значит, вы явно без всякого внутреннего представления перешли из жизни земной в жизнь духовную и ничего не знали о том, что требуется для духовной жизни, и ещё меньше знали, как эта жизнь устроена и в чём она состоит. Поэтому естественно, что в этой духовной жизни вы не могли встретить ничего другого, кроме того, что принесли сюда из своей земной жизни. А вы принесли жалкую и тощую фигуру своей сущности и полную тьму в понятиях о жизни духа. Говоря другими словами, вы пришли сюда почти так же, как при естественном зачатии эмбрион попадает в лоно матери, где тоже господствует полная тьма. Эмбрион питается нечистотой крови матери, пока он при такой крайне скудной и невкусной пище не достигнет той природной силы, чтобы уйти из этого тёмного места своего становления. Итак, вы тоже находились здесь в определённом смысле в «утробе матери» и были вынуждены питаться от её равномерной нечистоты.
6. Но поскольку в вас ещё находилась живая искра к вечной жизни – маленькая любовь и глубокое уважение к Христу, то эта искра помогла созреть вам, духовным эмбрионам, для рождения из этой вашей собственной тёмной сферы. С вами должно случиться то, что ты сам сказал в конце своей речи к своему обществу: «Если мы не обретём свет с Христом, то можем быть уверенными в том, что эта тьма навечно станет нашей собственностью».
7. Итак, свет явился вам во Христе. И вы должны также знать, что сказал Господь одному из Своих учеников: «Никто не унаследует вечную жизнь и Царство Божие, если не родится свыше». Господь говорил это Своему ученику ночью, чтобы показать ему, что дух, не рождённый свыше, находится в ночи подобно эмбриону в материнской утробе и что к такому духу Господь приходит в ночи, чтобы из этой ночи родить его свыше в Свет вечной жизни.
8. Поскольку в вас пробудилась, хотя и незначительная, любовь к Господу, то для вас пришло время рождения свыше. И мы посланы сюда, чтобы проводить вас из места духовного рождения к такому месту, где вы будете под присмотром, как дети. Там вы сможете собрать новые жизненные силы; и с этими силами, в зависимости от вашей способности к обучению, вы попадёте в ту сферу, которую определит для вас Господь как наиболее подходящую по вашим силам.
9. И никогда не думайте о Небе как о месте вознаграждения за добрые дела, которые совершил человек на Земле. Знайте, что Небо состоит только из вашей собственной любви к Господу!
10. Чем больше вы будете охватывать Господа любовью и чем смиреннее будете перед Ним и перед вашими братьями, тем больше истинного Неба вы понесёте в самих себе. Итак, собирайтесь и следуйте за нами!
11. Смотрите, как всё общество радостно следует за этими посланниками.
12. Вы спрашиваете, куда они поведут это общество? Обернитесь назад и посмотрите туда, на, правда, уже значительно далекую от нас, но знакомую открытую

высокую стену. Вы ничего не замечаете? Не похоже ли это на то, как при рождении ребёнка открывается материнское влагалище?

13. Вы говорите: «Мы действительно видим в этом как по мановению волшебной палочки удивительное соответствие! Но когда общество пройдёт через эту пропасть, куда оно пойдёт потом?» – Куда попадает ребёнок сразу после рождения? – Вы говорите: «В лёгкие пелёнки, а потом в колыбель», то есть всё ещё в ограниченные условия жизни. Вы же видели многие долины слева и справа, когда мы на другой стороне от утра приближались к этой стене. Смотрите, это и есть пелёнки и колыбель. Итак, эти люди устраиваются в этих долинах. Жизнь в них примерно такая, какой вы видели её вначале слева и справа в нескольких из таких долин.
14. Как новорождённый ребёнок не становится уже завтра мужем, так и новорождённый дух, особенно в сфере духов, медленно продвигается вперёд. Теперь вы знаете, в какой местности вы находитесь. Поэтому не удивляйтесь тому, что среди этих многих бродящих здесь вы не видите высоких учителей. Здесь они так же бесполезны, как на Земле бесполезны учителя для ребёнка, находящегося в утробе матери.
15. А когда ребёнок способен к обучению – вы и без того знаете. Значит, этих послов здесь следует рассматривать не как учителей, а как духовных акушеров. А теперь мы можем продвинуться немного вперёд. Там нам предстоит увидеть совершенно новую картину. И на этом мы сегодня остановимся.

Глава 33

О духовных явлениях

1. Напрягите ваше зрение: по правую руку от вас нечто похожее на пыльное облако. Вы подтверждаете, что видите это. Хорошо. Тогда быстрым шагом направимся к нему. Вскоре мы приблизимся к нему и рассмотрим его в раскрытом виде. Вы спрашиваете: «Что же означает это пыльное облако?» – Наверно, вы слышали на Земле о так называемых очковтирателях, пускающих пыль в глаза. Это есть соответствующее им явление. Как и каким образом – вы убедитесь вблизи от этого феномена. Ещё несколько шагов – и мы будем возле него.
2. Смотрите, мы уже здесь. Что вы видите? – Вы говорите: «Пыльного облака мы уже не видим. Вместо него, появилось многочисленное общество карликовых людей обоего пола с озабоченным видом. Эти люди-карлики раздуваются друг перед другом, встают на цыпочки: каждый хочет быть больше, чем другой. Самые маленькие даже берут в руки песок, кидают его вверх, будто показывая другим, какие они великаны». Вы хорошо подметили это, ибо так проявляются их чувства.
3. Сейчас мы подойдём к ним ещё ближе; и всё это общество будет сразу принимать совсем другой вид. Вы говорите: «Сейчас они кажутся нам немного больше. Они смотрят друг на друга исключительно приветливо и ведут себя по от-

ношению друг к другу, как кокетливые женщины в обществе». – Вы снова правильно подметили и теперь спрашиваете, почему это общество с разных позиций выглядит по-разному. – Это происходит так же, как и в мире. Вблизи никто не смеет сильному сказать правду в лицо; даже сильные между собой боятся этого; поэтому внешне все вежливы друг перед другом.

4. Когда они расходится, тогда каждый возвышается один на один над другим. Они хулят друг друга и таким образом поднимают себя над другими людьми. Но никто не отваживается высказать другому что-либо определённое; они очень скромно делают лишь сравнения. Однако о себе они высокого мнения. Это и означает «бросать песок над собой» или, другими словами, поднимать свой разум над другими. Вдалеке от такого общества всё рассматривается очень точно. Все их разговоры и все их дела видятся, как пустой туман – пустое хвастовство.
5. Сопоставьте теперь оба данных положения, и вы легко придёте к заключению: издали мы видим истинный вид дела, а вблизи этот общий вид теряется, зато больше предстают особенные черты. В полной близости уже ничего нельзя обнаружить, зато можно рассмотреть детали.
6. Если это кому-то не совсем понятно, обратите внимание на естественное явление в материальном мире. Например, посмотрите на известную всем гору на расстоянии десяти часов ходьбы: перед вами стоит определённая картина. А затем подойдите к ней ближе на один час. Теперь вы видите уже разветвления, множество предгорий и ущелий, которые издали смотрятся как одна поверхность. А теперь поднимитесь на эту гору. Сейчас о вас можно сказать как о человеке, который из-за деревьев не видит леса. От первого вида нет ни следа. Думаю, что сейчас, если вы внимательно рассмотрите этот пример, то три разных проявления нашего общества станут совершенно понятными. Но теперь вы говорите: «Всё это правильно. Но что представляет собой это общество? Какого духа оно дитя? Мы не можем этого выявить из их поведения; ведь все их действия и их речь больше похожи на пантомиму, чем на разговор, состоящий из понятных слов». –
7. Да это же так понятно! Вы, должно быть, ещё слепые, если не можете догадаться, как это происходит, откуда и куда ведёт. Послушайте, это общество состоит из крупных государственных чиновников, корыстолюбивых и любящих всё земное. Свою службу они ведут лишь ради собственного блага, а не ради блага государства и его граждан.
8. В мире эти люди были чрезвычайно вежливы и приветливы друг к другу. Но на самом деле они не любили друг друга и не уважали; и каждый старался очень тонко показать свою значимость перед другим. Они не доверяли друг другу и всякими хитрыми путями вели себя так, чтобы другой как можно меньше знал о своём коллеге. Но что такое эта корыстная дружба и это тонкое преднамеренное расшаркивание друг перед другом, как не наглое кокетство, что, в сущности, является корнем или семенем настоящего блуда. Алчная и похотливая блудница так же бросает мужчине приветливые и многообещающие взгляды,

чтобы заманить его в свои сети и что-то получить от него. Так, коршун высоко поднимает черепаху, чтобы, когда она упадёт, съесть её.

9. Такие люди мало приносят пользы для общего дела, да и сами из-за хитрости других оказываются не в выигрыше. Они подобны игрокам, которые, встречаясь по вечерам, бывают приветливы и по-братски учтивы друг с другом. Но когда они садятся за игровой стол, то уже никто не переживает, если партнёр по игре проиграет ему дом или усадьбу.
10. Вы говорите: «Дорогой друг, но это же явно – злые люди. Как же попадают сюда эти уже потерянные люди?» – Вы рассуждаете слишком резко. Не хотите ли вы провести черту между грубыми ворами и случайными бедными? Смотрите, так же и наше общество. Их положение в мире даёт им определённым образом государственно-политическое право действовать таким образом; и они уверены, что поступают согласно своей профессии.
11. Здесь же, в сфере духов, поступки человека не считаются преступными, если они совершались не с беспокоящим их совесть чувством несправедливости. Так происходило и с этими людьми. Для них нет полной действительности; они не знают ни добра, ни зла; всё для них – лишь политическая, более или менее, хитрая комедия. Поэтому они и здесь – чтобы истощить в себе всё ничтожное и фальшивое. Когда такое совершается, правда, крайне медленно, тогда они рождаются из этой местности и приходят в долины, что в глубине справа, где мы познакомились с нашим стоиком.

Глава 34

Взаимное влияние супругов в потустороннем мире

1. «Всё это верно и понятно для нас, – говорите вы. – Но поскольку в этом обществе мы видим и женщин, которым никакая официальная служба не доверялась, то тогда спрашивается, что они-то здесь делают и почему они неразрывно соединены с этим обществом?» –
2. Дорогие друзья, удивляюсь, почему вы этого не поняли с первого взгляда.
3. Ведь старая истина говорит, что слабая во всём женщина жаждет того, что ей меньше всего по плечу, а это – господство и управление. Когда мужчина, занимающий какую-то должность, женится, то можно всегда наблюдать такую картину: жена управляет больше, чем призванный к управлению муж.
4. Для осуществления своих планов она изощрённо использует всю свою женскую хитрость. И от мужа тогда требуется большая твёрдость, чтобы не быть одураченным своей «Евой».
5. Вы спрашиваете: «Да, но почему же женщина так часто одерживает победу?» Причина тут – совершенно естественная и потому легко понятная. Обратите внимание: жена является непосредственным корнем мужа, поэтому всё остальное легко объяснимо.

6. Ствол дерева со своими ветвями стоит под светом неба и впитывает эфирную пищу из солнечных лучей. И никто не замечает, что своё главное питание он всё же больше получает от корня. Если бы корни вступили в заговор против ствола и отказались от него, что бы вскоре случилось с деревом? – Ствол бы засох и уже не приносил бы никаких плодов.
7. Теперь смотрите: жена своей душою это знает и хорошо чувствует, как нуждается в ней муж. Если жена плохо воспитана и у неё испорченная душа, то она нередко делает то же, что делают корни дерева, выпускающие из земли новые побеги. Тогда дерево лишается полагающегося ему питания. Как вы знаете, из таких побегов никогда не вырастает сильного и приносящего плоды дерева, а появляется похожий на дерево кустарник. И если само дерево не будет сильно трудиться против такого бесчинства корней и не раскинет мощно сучьев и ветвей, обрекая своей сильной тенью злые побеги корней на увядание, пользуясь к тому же благоприятным временем года, например, зимы, – то его ствол явно понесёт большой ущерб для своего собственного бытия и круга своего влияния.
8. Так же обстоит дело и с мужчиной, имеющим властолюбивую жену, желающую во всём производить впечатление. Если он не сможет в полную силу и со всем мужеством ей противостоять, то жена вскоре окружит его ложными побегами. Он станет слабеть и, в конце концов, засыхать, находя свою непобедимую силу в побегах корня жены, претендующих на мужественность. Таково женское стремление к власти и управлению.
9. Другой пример показывают вам дети. В своей слабости они нередко сильнее настоящего героя, перед которым дрожат многие тысячи. Представьте себе, что такой герой – отец, у которого есть маленький ребёнок, едва научившийся внятно лепетать. Приди к этому герою тысячи людей, чтобы удержать его от какого-нибудь замысла, – они ничего не добьются. Но стоит ребёнку взглянуть на него, улыбнуться и сказать: «Папа, останься со мной, не уходи, я очень боюсь, что с тобой случится несчастье», – и наш герой, смягчившись, следует за своим ребёнком.
10. А сейчас снова обратимся к женщинам. У мужчины, как вы знаете, в юношеские годы меняется голос; сначала он ломается, а потом переходит в сильное мужское звучание. У женщины же сохраняется шкала звучания ребёнка. Посмотрите, как сохраняет в себе женщина всю детскую сущность. Благодаря этой способности, она обладает и детской властью, которая нередко больше, чем сила воли покоряющего мир великого полководца.
11. Благодаря этой способности, жена и может, как корень, влиять на мужа. Когда она видит, что от мужа нельзя ничего добиться путём обычной «женской политики», то она прибегает к свойственной ей мнимой детской наивности и слабости и с их помощью чаще всего одерживает победу над сильным мужем.
12. Думаю, этот пример поможет вам уяснить это дело, и вы сможете понять, почему в этом обществе есть и женщины. Вам надо также знать, что в духовном мире жена остаётся привязанной к мужу до тех пор, пока он полностью не очистится от всей своей зашлакованности миром.

13. Иной муж раньше, даже намного раньше, достиг бы духовной чистоты, если бы ему не мешала его более чувственная жена. Так обстоит дело и с нашим обществом. Если бы оно не было нашпиговано жёнами, то мужчины уже давно продвинулись бы дальше.
14. Всякий раз, когда кто-то из мужей принимает лучшее решение и хочет пойти по лучшему пути, его властолюбивая жена, останавливает его, указывая на другой путь. Другими словами, муж, имеющий такую жену, в духовном мире намного труднее освобождается от неё, чем на Земле. Если он хочет оставить её, то она с помощью всяких ухищрений, разыгрывая себя по-детски слабой, всё-таки сумеет уговорить его остаться и обещать вечно жить с нею.
15. Часто бывает, что мужчины с добрым сердцем приходят сюда с такими жёнами, которые явно созрели для ада. Такие жёны – самые опасные и к тому же самые упрямые; ибо их сердце привязано к тому, что принадлежит аду, а также, из корыстолюбивых и властолюбивых соображений – к мужу.
16. И поскольку это чувство влечёт жену к аду, а у добропорядочного мужа не хватает сил, чтобы расстаться с ней, и он уступает мнимой слабости своей жены, – то жена постепенно затягивает его через границы этой местности и через известный вам поток, как вы говорите, самым невинным образом в ад. Даже для самых сильных ангелов здесь требуется чрезвычайно много терпения и усилий, чтобы вырвать такого мужа из рук дьявольской жены. Такая работа по вашему летоисчислению нередко составляет многие сотни лет. И в этом обществе тоже есть несколько таких жён.
17. Вы, конечно, говорите: «Но ведь здесь мог бы вмешаться Господь и перечеркнуть расчёты таких жён». – О таком вмешательстве мог бы слушать только тот, кто не знаком с высокими путями Божественного Порядка. Но вам надо знать, что такое при условии сохранения жизни духа совершенно невозможно.
18. Вам следует знать, что любовь человека и есть жизнь, которую он несёт внутри себя. Чем же муж предоставил жене победу над собой? – Тем, что он слишком принял её в свою любовь. Ему надо было бы прежде испытать себя, положив любовь к жене и любовь к Господу на сверхчувствительные весы, и тщательно со страхом измерить, внимательно следя, где обнаруживается перевес. При этом ему следовало бы заглянуть глубоко внутрь себя и решить, какая потеря для него более терпима: потерять любимую и все связанные с ней преимущества или любовь Господа?
19. Но это не должно быть только внешним заявлением типа: ради любви Господа я пожертвую не одной, а десятью жёнами. Это – жизненно важный вопрос, и на него надо отвечать со всей серьёзностью.
20. Рассмотрим, к примеру, случай, когда Господь у такого мужа, ложно утверждающего, что он любит Господа в десять раз больше, чем жену, забирает её посредством смерти плоти.
21. Если теперь муж, совершенно осознанно говорит внутри себя: «Господи! Благодарю Тебя за это! Я знаю, что вследствие моей любви к Тебе, всё, что Ты делаешь, делаешь во благо». Если такой муж при возможной потере жены своей

действительно находит достаточную замену в любви к Господу, то тогда любовь к Господу в нём больше, чем любовь к своей жене.

22. Но если он будет печалиться и будет говорить: «Господи! Я так люблю Тебя! Почему же Ты доставил мне столько печали и столько боли?» – то можете не сомневаться, что жену свою он любил больше, чем Господа!
23. Если даже такой муж на много лет переживёт свою жену, со временем забудет её и полностью обратится к Господу, то это ещё не говорит о том, что он полностью изгнал такую любовь из сердца. Вернись к нему лет через десять его жена – и он, как заворожённый, примет её с величайшей любовью, особенно, если она придёт к нему духовно обновлённой.
24. Здесь вы снова спрашиваете: «Как же такое возможно, если вдовец полностью отдался Господу?» – Но скажите, была ли это отдача добровольной? Может, она вынужденная? – Сделал бы он такое, если бы Господь не забрал у него жену? – Перед Господом имеет силу только полное самоотречение по свободной воле!
25. Этот муж печалился о потере своей жены и поэтому обратился к Господу, чтобы найти у Него утешение, успокоение и исцеление своей сломленной души.
26. Кем для него был тогда Господь? Был ли Он центральной любовью в его сердце? Или Он был лишь успокоительным средством, повязкой или пластырем на сердечной ране? – Разумеется, что здесь вы скажете, что Господь был лишь средством утешения и исцеления души. Но разве любовь из благодарности равноценна глубокой сердечной любви?
27. Есть ли различие между любовью человека к своему благодетелю, который осчастливил его, и той любовью, которой этот счастливый человек любит счастье, доставшееся ему? – Думаю, что между этими двумя видами любви есть очень большое различие. Ведь любовь к благодетелю – это всего лишь следствие основной любви, живущей в полученном счастье. И поэтому любовь к благодетелю – не основная, а вторичная, ложная, или это псевдолюбовь.
28. И как такую любовь расценивает Господь, если величайшее счастье своё человек должен возлагать лишь на Господа? – Всё остальное для человека должно быть нулём, ничтожным, вечно ненужным и излишним. Человек должен сказать внутри себя: «Если у меня есть Господь, то я не спрашиваю ни о Небе, ни о Земле, и ещё меньше о жене».
29. Я думаю, что вы очень хорошо поняли, почему я глубоко остановился на вопросе о том, как чрезвычайно взыскательно должен мужчина взвешивать свою любовь к Господу и к своей жене. И Сам Господь сказал однажды: «Кто любит отца своего, мать свою, жену свою, брата своего и детей своих больше, чем Меня, тот недостоин Меня!»
30. Вы снова спрашиваете: «Можно ли такого человека, любящего Господа вторичной любовью, считать потерянным?» – Ни в коем случае! Только к Господу он не может прийти, пока полностью не освободится от истинной причины своей любви и свою вторичную любовь не сделает главной.

31. А какие трудности нередко возникают по этой причине в духовном царстве – мы частично видели на примере этого общества. Этот очень важный вопрос мы ещё глубже рассмотрим в следующей картине. В ней вы увидите, как часто, казалось бы, полностью погасшая супружеская любовь снова пробуждается, да так, что такие супруги в духовном мире снова соединяются. – Итак, оставим это общество. Пусть они идут своим путём! А мы отправимся несколько вперёд.

Глава 35
Супружеская пара в потустороннем мире

1. Смотрите, недалеко от нас как раз пара человеческих существ. Это муж и жена, и они находятся как раз в такой ситуации, которая представляет для нас интерес. Итак, пойдёмте побыстрее туда, чтобы догнать их. – Вы спрашиваете, как сложились отношения между этими супругами. – Для нашей цели лучше, чем они сложились, быть не может. А ситуация такая: жена умерла на шесть лет раньше мужа; муж много печалился о ней, но в последние несколько лет полностью отдался в руки религии и жил в согласии со своей верой. Но теперь он тоже отозван с Земли и недавно прибыл сюда. Этого введения пока достаточно, а подробности увидите в духе на практике.
2. Мы уже догнали нашу пару, и вам надо внимательно прислушаться к их диалогу, который как раз начинается. Слушайте! Она начинает говорить:
3. «Я очень рада через длительное время, наконец, снова увидеть тебя; и я верю, что теперь нас не разлучит никакая смерть. Скажи мне, исполнил ли ты точно моё распоряжение, ибо для меня это чрезвычайно важно».
4. Муж: «Моя превыше всего любимая жена! Я аккуратно исполнил твоё последнее волеизъявление и скажу тебе, что в своём последнем распоряжении я подтвердил лишь твоё распоряжение, придерживаясь его точно, кроме некоторых незначительных завещаний. Наше общее состояние, умноженное мною ещё на несколько тысяч, я в основном передал по наследству нашим детям. Ты довольна этим?»
5. Жена: «Мой любимый супруг, полностью, кроме последних завещаний! Скажи мне: сколько это всего составляет? И кому ты завещал?» – «Моя любимая жена, – говорит он, – все завещания составляют не более двух тысяч гульденов. И их я разделил на пять частей; четыре из них я завещал твоим родственникам; и лишь одну часть я завещал в кассу для бедных. Я бы не сделал этого, но ты сама при жизни иногда говорила, что хотела бы это сделать для твоих родственников. Что же касается бедных, то ты и так знаешь, что, во-первых, для мира надо что-то делать и для Бога – тоже. Ведь мы же христиане, а не язычники. Впрочем, эта милостыня в две тысячи гульденов против оставленного нами большого состояния всё равно ничего не значит. Как я посчитал, каждый из наших семерых детей получает круглую сумму в сто пятьдесят тысяч гульденов. К тому же все дети воспитаны в бережливости. И ты можешь быть совер-

шенно спокойна за оставленное имущество, как спокоен и я. Теперь возле меня ты можешь искать другое имущество, которое может привести нас в счастливое положение, и мы сможем существовать здесь не хуже, чем на Земле».

6. Она: «Я буду счастлива только тогда, когда обеспечены дети. Ведь с этими двумя тысячами гульденов каждый ребёнок имел бы на руках небольшие деньги, чтобы с них начать, не затрагивая интересы основного капитала. Но раз это так, и мы уже не можем ничего изменить, то мне придётся быть довольной. А что касается другого капитала, пригодного здесь, то я, как верно любящая супруга, прошу тебя отказаться от всех глупых мыслей. Прошло уже шесть лет, как я в великом страхе и нужде блуждаю в этой тёмной и голой пустыне; и всё, что я, гонимая ужасным голодом, могла найти съедобного, так это мох. Нередко кое-где можно найти сухую траву, которой можно также набить желудок. Если бы ты случайно, немного сверкая с Земли, не явился как раз в этом месте, то мы с тобой едва ли встретились бы во всю вечность».
7. Он: «Но любимая моя жена, неужели ты не догадываешься, почему ты прибыла в это тёмное место? Я думаю, это потому, что ты всё же принесла сюда своё мирское сознание. Ты была очень бережливой и в наших земных отношениях добропорядочной женщиной. Впрочем, ты была и достаточно умной женой. Но наставления истинного христианства нередко были для тебя бельмом на глазу. Об этом ты иногда отзывалась не слишком благопристойно и больше придерживалась земного благоразумия и земной философии. Но я часто говорил тебе, любимая жена, что если в потустороннем мире есть жизнь, то там недостаточно только земного разума; поэтому было бы лучше придерживаться Слова Божьего! Временная жизнь коротка. Но есть вечная жизнь, где мы с нашим временным разумом далеко не уйдём. Помнишь, моя любимая жена, это буквально те слова, которые я часто говорил тебе. А теперь я с большим удивлением и сожалением убеждаюсь, что мои слова были верны. Поэтому я думаю, моя любимая, что для нас наступило самое безотлагательное и последнее время. Мы должны совершенно отказаться от всех земных мыслей и обратиться к милости и милосердию нашего Господа Иисуса Христа. Ведь если Он нам не поможет, то мы навечно пропали. Я знаю это внутренне и чувствую, что кроме Иисуса Христа, во всей бесконечности нет другого Бога и помощника. Если Он поможет нам, то хорошо; а если не поможет, то мы навечно пропали! Я хотел бы теперь всё наше имущество отдать нищим. Пусть бы наши дети просили милостыню; это, несомненно, принесло бы нам больше благословения, чем все наши благоразумные заботы о их земном обеспечении. Поэтому, моя любимая жена, нам, как говорится, ничего другого не остаётся. Мы не можем изменить наше земное безрассудство, но мы можем отказаться от всех мыслей и желаний, кроме желания обратиться к Христу, чтобы Он был милостив к нашему великому безрассудству и милосерден. И чтобы наше безрассудство, благодаря Его бесконечной милости и милосердию, исправилось на наших детях!»
8. Жена: «Я всегда думала, что свою религиозно-мечтательную глупость ты принесёшь и в этот мир. Что же плохого мы сделали в мире? Разве мы не были справедливыми к каждому? Или мы остались перед кем-то должниками? Или

мы когда-то не заплатили слугам? Если бы был какой-то Бог или, по-твоему, «Христос», то таких людей, как мы, Он не вознаградил бы такой в высшей степени несправедливостью. Какой Бог мог бы обвинять человека за такую малую провинность, как неверие в «старую сказку» – смехотворную и глупую? Я думаю, даже глупцу понятно, что если Бог был среди людей, (предположим, что Он есть), то как можно представить себе такую несправедливость, что Он только один раз лично со всей чудесной силой приблизился к людям. И то только к людям маленькой местности, когда вся Земля заселена людьми.

9. Скажи, может ли Бог требовать, чтобы те люди и народы, которые жили не в этой местности и не одновременно с Ним, верили в то, что Он был и что Он основал это учение? Может ли Бог обвинять людей, (если Он есть и справедлив) в том, что они не могут этого сделать? Почему люди и народы не могут выступить против Бога (если Он где-то есть) и сказать: Как Ты хочешь собирать урожай, если Ты не сеял? Как Ты хочешь нас судить, если Ты – несправедливый Бог? Если Ты хочешь вершить справедливый суд, то суди тех, кто видел Тебя и кому Ты проповедовал. Нас же оставь в покое, ибо мы Тебя никогда не видели и не могли убедиться в Твоем существовании. Пришедшее к нам якобы Твоё Слово никогда не может быть нам судьёй. Ибо оно, может быть, вымышленное и, скорей всего, есть вымысел, а не истина. Пока мы жили на Земле, мы видели только древнюю природу, но никаких следов от Тебя не видели. Мы пришли в мир как чистые дети природных сил. И только люди и земные учителя сделали нас разумными. В течение всей своей жизни мы не видели даже следа Твоего. Следовательно, как Ты можешь с нами судиться? Ведь Ты никогда не хотел дать доказательств Твоего бытия и Твоей сущности.
10. Смотри, мой дорогой муж, это же ясно видно, как солнце на Земле в яркий полдень. Ты только не видишь этого, потому что ты ещё очень мало времени находишься здесь. Побудешь здесь так же долго, как я, тогда будешь видеть это даже в густой тьме. Для доказательства моей любви и верности я добавлю ещё, что возле меня, любящей тебя превыше всего супруги, ты можешь долго и сильно, как ты только захочешь, призывать своего Бога-Христа; и я ручаюсь тебе моей любовью и верностью, что после многолетнего призывания Его ты придёшь к ясному пониманию, что я, верно любящая тебя жена, с моим естественным разумом вижу лучше, чем ты, со всей твоей якобы просвещённостью о Боге.
11. Помнишь, как говорится в старой пословице о Библии: «О библия, о библия! Ты людям во зло!» И эта пословица права. Если бы люди на Земле обладали крепким сердцем и мужеством, чтобы с корнем вырвать эту старую еврейскую глупость и на её место поставить чистый человеческий разум, – то культура мира продвинулась бы на много столетий вперёд. Всё же непонятно, из каких соображений сохраняется эта старая бессмыслица, из-за которой честнейшим и порядочным людям нередко связываются руки для более умных дел. И какие последствия? Рассуди, где можно встретить самое большое число легковерных, плохих и бедных людей? – Конечно, только там, где, главным образом, присут-

ствуют библия и новое христианское учение. Пойди в Рим, в Испанию, в Англию – ты везде найдёшь подтверждение моим словам.

12. Люди полагаются на Бога и в доброй надежде на Его помощь начинают лениться. А помощь не приходит, и, как естественный результат, люди впадают в нищету. И если даже все не становятся плохими типами, то, в конце концов, всё же ложатся грузом на плечи прилежных и деятельных людей. Повсюду кричат: «Бог всеблагой, любвеобильный и милосердный!», а Он оставляет нищего голодать, если о нём не позаботятся трудолюбивые люди.
13. Видишь, мой любимый супруг, как легко праздной поповщине за счёт честно настроенных, трудолюбивых и состоятельных людей проповедовать о всеблагом и милосердном Боге. Но если не будет этих людей, то мы очень скоро увидим, какой печальный конец имеют эти проповеди. Если бы эти чёрные или белые крикуны на Земле знали, как устроена потусторонняя жизнь, то они бы проповедали иначе или взялись бы за более сносное дело. Возможно, что Бог, как основная сила, управляющая всей вселенной, и есть; но такого Бога, как учит еврейская библия, конечно, нет».
14. Он: «О моя возлюбленная жена, ты ужасно заблуждаешься. У известных духовных писателей я как раз читал, что речи, подобные твоей, ведут чисто адские духи. Уверяю тебя, это – настоящая причина того, что ты находишься здесь, в этой вечной ночи. Истинная правда, мне ужасно страшно за тебя! Ибо с такими принципами ты – безвозвратно и навечно потерянная. Если ты не хочешь принять других принципов, то я чувствую себя вынужденным покинуть тебя навсегда».
15. Она: «И ты можешь поступить так со мной, своей верной, вечно любящей тебя женой? Я бы никогда не смогла сделать такое, если бы ты был даже приговорён в ад! Я бы не оставила тебя в огне! А ты хочешь покинуть меня из-за моей рассудительной речи! Ты можешь свободно говорить о своих взглядах, лишь бы не было бессмыслицы. Я слишком люблю тебя, чтобы позволить тебе впасть в заблуждение. Следуй за мной, я поведу тебя в другое место, где нам будет лучше, чем здесь. И в большем обществе ты сможешь лучше узнать, как здесь живётся».
16. Он: «Моя возлюбленная жена! Ведь я не хочу тебя покидать! Я очень люблю тебя и поэтому последую за тобой туда, куда ты поведёшь меня. Ведь я вижу, что у тебя, при всём твоём неведении в вопросах истинной религии, честное сердце. И ты всё ещё – моя хорошая жена, против которой я ничего не могу возразить, кроме того, что выступает против моей точки зрения. Поэтому, если ты знаешь лучшее место в этом царстве тьмы, то веди меня туда, и мы посмотрим, что там. Смотрите, она хватает его за руку и ведёт. Однако и мы последуем за этой интересной парой, чтобы стать свидетелями их дальнейших отношений. Они идут. Пойдёмте и мы!

Глава 36

Супружеская пара и дух лжи

1. Не принимайте близко к сердцу, если в этот раз глаза ваши будут подвергаться более сильному испытанию; ибо дорога пойдёт более к северу, и будет всё темнее. Но, несмотря на это, у нас будет достаточно света, чтобы ничего не упустить.
2. Вы что-нибудь слышите? – Вы говорите: «Кое-что слышим, но это не человеческий голос; похоже, как будто издалека слышится грохот многих экипажей. А ещё звучит, как будто шум далёкого большого водопада». Вы спрашиваете, что это означает. – Давайте последуем за нашей парой и скоро всё узнаем.
3. Различаете ли вы тускло–красное свечение, похожее на кусок матового раскалённого железа? Направьте ваши взоры туда, ибо там нас ожидает главный спектакль.
4. Смотрите, оно подходит к нам всё ближе; и странный грохот грома всё больше переходит в грубые человеческие голоса. Теперь мы остановимся, ибо масса движется прямо сюда; и, как видите, наш любящий авангард тоже остановился.
5. Смотрите: муж боязливо ожидает, что же приближается сюда и от страха хочет сделать движение назад. Но жена хватает его за руку и просит ради всего, что дорого её сердцу, чтобы он выслушал её на сей раз и остался. Потому что это, якобы, и есть предсказанное ею счастье, с которым он должен познакомиться и сам убедиться, насколько она была права.
6. Он спрашивает её о том, что кажущееся таким жутким приближается к ним? И она говорит: «Что это, что это?! Это исключительно глубоко думающие люди! Скоро ты увидишь это своими собственными глазами и отчётливо услышишь своими собственными ушами.
7. И, как видите, он удовлетворён и ожидает приближающуюся глубоко думающую толпу. Смотрите, довольно значительное общество уже почти здесь. Наша пара вежливо идёт ему навстречу. Нам тоже следует, хотя и не из вежливости, а из других соображений, сделать подобное движение.
8. Сейчас они вместе и принимают друг друга с особой вежливостью. Давайте мы тоже подвинемся немного ближе, чтобы ничего не упустить.
9. Как видите, из центра общества к нашей паре приближается худая и изнурённая мужская фигура. Женщина принимает её с особой нежностью и весьма доброжелательно. Муж женщины низко кланяется перед этой фигурой.
10. Мужская фигура говорит: «Глубокоуважаемая госпожа! Я чрезвычайно рад, что мне выпало такое счастье снова иметь возможность называть Вас нашей! Ибо Ваш ум и Ваше обычно очень благопристойное поведение делают нашему обществу большую честь и поистине украшают его. Ну, моя милая госпожа, если Вы имеете что-либо в Вашем нежнейшем сердце, то доставьте мне величайшую радость – поделитесь со мной вашей такой сладкой просьбой».
11. Она: «Мой глубокоуважаемый и превыше всего почитаемый друг! Видите мужчину возле меня? – Это мой нежно любимый земной супруг. На Земле во всех делах он был чрезвычайно справедливым, превосходным и приятным человеком. И я со всей серьёзностью должна признать, что наш брак был одним

из счастливейших. Может ли жена желать более счастливого супружества, когда она имеет мужа, умеющего исполнять все желания женского сердца? В этом пункте мне действительно нечего возразить, кроме незначительных мелочей.

12. Но сейчас нас волнует один вопрос, который мешает нам соединиться и который был постоянным преткновением в наших отношениях. И это преткновение я хочу представить вам так основательно, насколько это возможно сделать женщине. А Вы, мой глубокоуважаемый друг, будьте так любезны: нашепчите моему мужу несколько словечек, которые бы в корне исцелили его».
13. Фигура говорит: «Пожалуйста, пожалуйста, моя драгоценная госпожа, Вы слишком любезны! Уверяю Вас, что мне доставит величайшую честь и особое блаженство, если я смогу в моей малости послужить такой прекрасной даме! Посему прошу Вас посвятить меня в этот пункт Вашего сердца». – Она: «Ах, мой бесценный друг, Вы слишком добры и скромны! И именно Ваша великая доброта и скромность придают моему сердцу мужество ничего от Вас не утаивать. Итак, будьте любезны выслушать меня»!
14. Видите, что касается этого фатального пункта, то он состоит не в чём ином, если говорить прямо, как в том, что мой обычно славный, добрый и достойный любви муж является поклонником библии и, следовательно, христианином. И причиной того, что он отдался в руки этой смехотворной секты, является его бедное происхождение. В связи с этим, как это принято вообще в среде бедного класса, уже в колыбели его убаюкивали этой старой философией нищих. Но как трудно теперь вытеснить эту впитанную с молоком матери и закоренелую бессмыслицу – Вы, мой почтенный друг, конечно, знаете лучше, чем я. С этой философией нищих мой обычно бесценный муж прибыл теперь и сюда, в царство действующих древних природных сил, как Вы уже часто любезно объясняли это нам. Но этого он совершенно не понимает. Он ещё крепко держится своего Христа и хочет даже расстаться со мной, чтобы отыскать этого не существующего нигде Христа. Вот, мой образованнейший и почтеннейший друг, я изложила Вам во всей краткости мою просьбу и мою беду и потому прошу Вас любезно взяться за моего бедного, с этой точки зрения, мужа»!
15. Фигура: «О, если ничего другого нет, то с этим мы в царстве голой правды быстро и легко справимся!» – Тут фигура обращается к мужчине, дружественно предлагает ему руку и говорит: «Дорогой друг, это действительно серьёзно у Вас, на что мне только что пожаловалась Ваша достойнейшая супруга?»
16. Муж: «Мой уважаемый друг, должен откровенно Вам признаться, какой бы любимой, достойной и дорогой ни была бы моя супруга, я всё же твёрдо верю, что в этом пункте мы никогда не будем едины. Что бы ни было, я твёрдо решил вечно пребывать в своей вере в Христа! И я убеждён в том, что это имя мне всегда приносило большое утешение; и оно всегда безошибочно было моей счастливой путеводной звездой. Если я когда-то и впадал в заблуждения, то только потому, что не твёрдо держался Христа. Когда я снова обращался к Христу, то мне, как по мановению волшебной палочки, приходила помощь!
17. Вы, как думающий и мудрый муж, должны понять, что с моей стороны было бы в высшей степени несправедливо удалиться от такого благодетеля; особенно

сейчас, когда я, как мне кажется, больше всего нуждаюсь в Нём. Посему, мой уважаемый друг, не утруждайте себя. От чистого сердца уверяю Вас, что Вы ничего со мной не добьётесь. Я довольно долго был глупым рабом очарования моей жены; а после её смерти во Христе, моём Господе, я научился обходиться без неё и надеюсь, что она не сможет больше вводить меня в соблазны. Тем более что через смерть моей плоти прекратились мои супружеские обязанности перед моей бывшей женой. Если она последует за мной, то будет всегда дорога мне. Но чтобы поменять моего Христа на неё – я никогда этого не сделаю, даже если она силой потянет меня в центр какого-нибудь ада! Если она будет довольна тем, что, находясь рядом с ней, я, по меньшей мере, беспрепятственно смогу оставаться с моим Христом, то я не буду рвать мою старую любовь к ней. Но если она не согласна с этим, то в её присутствии я сказал сейчас своё последнее слово».

18. Фигура говорит мужу: «Дорогой друг, я терпеливо выслушал Вас от начала до конца и по поводу вашего высказывания не могу ничего сказать, кроме моего живейшего сожаления, и без шуток. Дабы Вы всё же знали, с кем Вы имеете дело (здесь фигура прибегает ко лжи), я скажу Вам, что являюсь великим учёным Меланхтоном, о котором Вы, наверное, кое-что слышали на Земле». – Муж: «О да! Но что Вы хотите этим сказать?» – Фигура: «Мой уважаемый друг, я хочу сказать, что я лучше знаю, кто такой Христос. Ибо я с особым усердием трудился в так называемом христианском винограднике до последнего часа своего земного бытия и воистину был готов, если бы до этого дошло дело, идти за Христа на смерть. Я очистил от всех шлаков не только римское, но и чистое учение Лютера. Я буквально жил в духе этого учения! – И каков результат? – Мне не нужно Вам, мой уважаемый друг, говорить много слов. Ведь только один Ваш взгляд на мою сущность покажет Вам результат моего известного квинтессенциального (самого главного) христианства. Больше мне не нужно ничего говорить. Положитесь, таким образом, на старый «Experimentia docet» (эксперимент, опыт); и я уверен, что совершенно так же, как мы стоим сейчас друг против друга, (если в течение ста лет будет всё хорошо), мы встретимся снова. Вы, мой друг, – ещё полный новичок здесь и не знаете, как живётся в царстве основных центральных сил. Но когда несколько десятилетий вы будете затравливаться этой вечной ночью, при этом основательно изголодавшись, тогда более серьёзные и основательные знания найдут больше места в Вашей голове, заполненной всякой земной глупостью».
19. Муж: «Уважаемый друг! Если Вы обладаете хорошо обоснованными знаниями, то расскажите мне о них. Я ведь как раз не отказываюсь выслушать Вас. Но, несмотря на это, я всё-таки останусь при своих убеждениях, если Ваше суждение будет для меня неубедительным».
20. Фигура: «Хорошо, мой друг, я хочу лишь pro primo (во-первых) обратить Ваше внимание на то, какие истинные плоды принесло христианство на Земле. Римляне были великим народом, пока они оставались при своём божественном учении разума. Все их дела были великими и мудрыми. Их правовые принципы до сих пор являются основой для правовых законов всех государств и народов.

Но когда прокралось в их жизнь христианство, тогда к великому римскому народу пришла и смерть. И теперь в том месте, где когда-то пребывал великий и доблестный народ, сидят ленивые, праздные попы и ничтожный сброд. Несметное количество воров и разбойников выходят с чётками в руках на дороги; и теперь ни один путник не уверен за свою жизнь. Видите, каков плод из христианского сада! Пойдите в прекрасную Испанию, посмотрите на эту нацию старых времён, а потом перейдите в христианское средневековье. Что Вы увидите? – Как от христианской благодати тысячи страдали, тысячи были сожжены на пылающих кострах, не умирали, но отчаивались! Посмотрите на трогательное введение христианства при Карле Великом, как с этим благословением он заколол тысячи и тысячи людей насмерть. Поезжайте в Америку и приоткройте её историю. Там вы найдёте несметное количество самых жалких и плачевных примеров того, как на самом деле выглядят плоды христианской благодати. А потом вернитесь в моё время и взгляните на благословенный ужас тридцатилетней религиозной войны. – И я уверен, что вы пройдётесь по древней истории народов критическим взглядом. Я обязуюсь вечно носить Вас на своих руках, если Вы сможете найти подобные сцены ужаса.

21. Я не буду привлекать Вашего внимания на различные благословения христианства в других местах и в другие времена. Но я покажу Вам состояние современных народов, свободных от христианства, как, например, почти вечно миролюбивых китайцев и других больших народностей Азии, а также народов не открытых ещё островов. Вы должны быть больше, чем трижды слепым, если не можете увидеть разницу между христианством и истинной мудростью древних, опытных и мирных народов. А ещё я скажу Вам, что все эти крупные и неприятные недостатки христианства, или лучше сказать, нового иудаизма, прикрываются оправдательными речами. Некоторые говорят: «Конечно, эти исторические факты – действительны, но Христос этому никогда не учил. Он не может нести вину за всё то нездоровое, что принесло с собой распространение Его учения. Его учение – чистое и человеколюбивое». Дорогой друг, всё это приятно слушать, и поэтому я сам был в течение всей моей жизни на Земле ярым защитником христианства. Но здесь я увидел настоящий яд для народов, пребывающих в этом учении. И это – откровенный призыв к безделью и ничегонеделанию. Человек, который и без того имеет врождённое стремление к лени, в этом учении находит своего лучшего защитника. Ибо здесь он имеет явное указание ничего не делать, кроме как искать некое духовное царство. И жареные птицы сами полетят ему в рот. Но через недолгое время многие умные мужи убедились, что за жареными курицами ничего не стоит. Поэтому они схватились за другое средство – за старый меч, оставили уже христианизированный народ в своей слепоте и стали добывать себе жареных птиц с мечом в руках. Мой друг, рассматривайте этот результат, как Вам угодно, и Вы не сможете вынести что-либо другое, даже несмотря на весь более высокий духовный опыт, который я проделал в христианстве в очищенном состоянии в течение нескольких столетий. Мой уважаемый друг! Я сказал всё, и Вы можете делать, что хотите. Впрочем, уверяю Вас в моём постоянном уважении и дружбе. Для

меня будет большим удовольствием, если мы встретимся через несколько столетий». – Смотрите, он кланяется мужу и со всем своим обществом идёт дальше. Наша пара остаётся на месте одна. Об эффекте этой «славной речи» и человеколюбивом наставлении мы узнаем в следующий раз. И на этом сегодня закончим.

Глава 37

Слабость мужа. Влечение жены к аду

1. Общество уже скрылось, а наша парочка ещё стоит, задумавшись, на старом месте. Она спрашивает его: «Ну, мой возлюбленный супруг, что ты на это скажешь?» – Он, немного раздумывая, говорит: «Моя возлюбленная жена, здесь в любом случае много не скажешь. Или этот оратор прав, тогда это решено, и никому больше не нужно что-либо говорить; или он неправ, тогда остаётся мой принцип, и здесь тоже не нужно говорить. Прав он или нет – так быстро не решается; это решит лишь мой личный опыт через долгое время».
2. «Но милый муж, не считаешь ли ты меня, твою верную жену, и этого достойного мужа лжецами, если сразу не можешь полностью поверить его убедительным словам? Люди готовы обманывать и вводить друг друга в заблуждение только там, где они с помощью лжи хотят добиться преимущества. Но скажи, какую выгоду может принести кому-то здесь ложь или обман? Ведь здесь нечего приобретать и нечего терять. Верно только то, что обществу в отношении насыщения желудка всегда приходится хуже, чем отдельному человеку, блуждающему в этой бесконечной местности. Одному ещё можно найти столько съедобного мха или травы, чтобы в случае надобности набить ими желудок; но когда собираются вместе несколько человек, то при обнаружении местечка со мхом, им, конечно, хуже, чем одному.
3. Ты спрашиваешь, что я хочу этим сказать? – Мой возлюбленный супруг! Только то, что ни я, ни этот рассудительный муж не стали бы уговаривать тебя в целях выгоды, чтобы ты отказался от старой веры в библию. Ведь если мы будем ходить каждый сам по себе, то мы только выиграем от этого. Потому что одному на этой скудной земле легче, чем двоим или нескольким вместе. Если бы мы хотели тебя обмануть, мы бы оставили тебя при твоих принципах; и ты, как потребитель, со своими принципами ушёл бы от нас. Но мы совсем не хотели тебя обмануть или ввести в заблуждение. Мы показали тебе чистейшую правду, о которой на Земле ни один смертный не может даже мечтать, и уж особенно такой закоренелый библеец и христианин, как ты. Что ты ещё раздумываешь? Образумься и следуй за мной, вечно любящей тебя женой, хотя бы здесь, в царстве голой правды, где я уже имею шестилетний опыт, если не хотел меня слушать на Земле. На Земле везде – обман, потому что каждый, благодаря обману, что-то приобретает или хочет приобрести. Но здесь всем приобретениям приходит вечный конец; значит, всякая ложь и обман сами собой отпадают. Верь,

что меня ничто не привязывает к тебе, кроме любви. Это единственное приобретение, которое я имею с тобой. Но если ты глупым образом останешься верным своим старым никчемным принципам, то это уничтожит и моё приобретение. Мы можем быть счастливы только при полном совпадении нашего сознания и нашей души. Если такая гармония не установится, то я должна откровенно признаться тебе, что буду счастливее, если буду блуждать совсем одна, чем с тобой пустым. Больше в твою пользу мне нечего сказать. Разве только добавлю: поскольку я искренне люблю тебя и всегда любила, то я всё сделала, чтобы доказать тебе мою навечно обещанную любовь и верность. Ты же никогда не любил меня и готов из любви к своей глупости покинуть меня. Посуди теперь, что ты собираешься делать».

4. Смотрите, муж начинает чесать за ухом и говорит через некоторое время: «Моя возлюбленная жена! Из твоих слов я понял, что ты действительно любишь меня. Я не могу этого отрицать. Только я не понимаю одного. Если в этом тёмном мире духов ни правдой, ни ложью, ни обманом нельзя приобрести или потерять что-либо, то почему же ты тогда ни за что ни про что хочешь взвалить на меня какую-то правду, от которой так же мало пользы, как и от моей ошибочной позиции, доказанной тобой и тем учёным мужем? И я думаю, что если твоя любовь ко мне действительно такая сильная, как ты говоришь, то и ты с таким же успехом можешь следовать за мной. Но раз ты нашла нечто лучшее на пути твоей правды, то я последую за тобой, чтобы убедиться в действительности твоей правды. Но если это не так, то тогда всё равно, куда нам идти.
5. Однако я думаю, что на Земле мы назывались христианами, читали Евангелие, а по существу никогда не жили по нему. Мы жили и действовали по своему усмотрению и по своей выгоде; о практическом исполнении учения Христа ни у меня, и ещё меньше у тебя, не было и речи.
6. В учении сказано: «Возлюби Бога превыше всего и ближнего своего как себя самого!» – Мы с тобой делали это когда-нибудь? Когда я спрашиваю своё сердце, то оно говорит мне, что любовь к Богу ему совершенно неизвестна. Ты же никогда не верила в Бога; значит, твоё сердце ещё больше свободно от этой важной любви, чем моё.
7. Дальше в Евангелии сказано: «Кто хочет войти со Мной в жизнь, пусть взвалит свой крест на себя и следует за Мной!» Скажи мне, моя дорогая жена, когда мы делали такое на Земле? Я никогда не носил креста, а ты и того меньше. Весь наш крест состоял лишь в земных заботах о деньгах.
8. В Евангелии Господь сказал богатому юноше: «Продай все свои земные богатства, раздай их нищим; ты же следуй за Мной, тогда будешь иметь жизнь вечную». А что говорит великий Учитель юноше или, скорее, Своим апостолам, когда тот, плача от такого известия, удалился от Господа? Послушай, эти слова очень многозначительны. И мне кажется, что мы вкушаем как раз печальный смысл этих слов. А там сказано: «Легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому в Царство Небесное!»
9. А ещё в Евангелии есть притча о том, как Господь устроил пир и созвал много гостей, но приглашённые из-за своих земных дел не нашли времени, чтобы

прийти. – Смотри, разве не приглашали и нас много раз? И разве мы последовали этому приглашению? – Теперь, моя возлюбленная жена, когда мы находимся в этом месте внешней тьмы, где плач и скрежет зубов, (о котором Господь говорил, что именно такие люди, как мы, будут извержены во тьму внешнюю), мы можем винить в этом только себя.

10. Поскольку здесь не следует ожидать веры в Господа, а твоё почтенное общество, как и ты, отрицает Его, – то я прихожу к выводу, что оно находится здесь по той же причине, что и мы. И если нам не поможет великая Любовь и Милосердие Христа, то я уверен, что все вечности, переполненные такими меланхтоновскими истинами, помогут ужасающе мало.
11. Впрочем, если ты всё основательно продумала и убеждена в своей правде, то я последую за тобой, чтобы доказать тебе, что я тоже люблю тебя и мои принципы не хочу взваливать на тебя, как взваливаешь на меня свою мнимую правду ты».
12. Жена: «Говори, что хочешь, но я всё равно права. Правда, я не могу тебя уверять, что нашла нечто лучшее. Но я считаю, что если ты последуешь за мной, то через недолгое время мы придём к месту, где должно быть много света. Ибо однажды чувством моей внутренней правды я шла очень долго прямо в правую сторону от нас и пришла, наконец, к широкой реке. За рекой я заметила мощную гору, а за горой поднимался свет, подобный ранней утренней заре. Если бы только удалось как-нибудь перейти через реку, то я уверена, что можно попасть в более светлое место».
13. Муж: «Ну, хорошо, я последую за тобой! Веди меня туда!» – Мы тоже пойдём за ними, ибо вы должны увидеть всё до полной развязки.

Глава 38
В первом ярусе ада

1. Вы говорите: «Дорогой друг! Мы следуем за этой парой уже продолжительное время, причём слепо и глухо, как эта ночь. Нигде не видать обещанного за горой зарева. Где же оно? Может, жена всё-таки обманула мужа?» – Потерпите ещё немного, и очень скоро вы увидите это хвалёное зарево. Посмотрите-ка на нашу пару: жена становится всё веселей, а муж, напротив, мрачней и печальней.
2. Вы спрашиваете: «Почему так?» – Ответ совершенно ясен: она приближается к своей стихии, куда направлена её любовь, потому она и становится веселее. С ним же происходит другое: он приближается к не родственной ему стихии, притягивается не своей любовью, а, скорее, увлекается любовью жены, живущей в нём.
3. С ним происходит примерно то же, что рассказывается в древних мифах о любви сирен. Пока влюблённый созерцал из своей сферы очаровывающую его сирену, он был полон восторга, и объятия такой возлюбленной ему казались

непостижимо чарующими. Но когда он приближался к своей возлюбленной и она, обхватив его своими мягкими руками, начинала тянуть в свою стихию, тогда вся иллюзорная прелесть любви пропадала; и его охватывали ужас и страх.

4. Как раз такой же случай и здесь. Муж замечает, что по пути становится всё темнее и темнее. Такая тёмная ночь – не его стихия. Она же, наоборот, чувствует себя тем лучше, чем становится темнее. Ибо сплошная тьма – стихия её любви всей её жизни. – Слышите ли вы вдали глухой шум, похожий на шум большого водопада?
5. Вы спрашиваете: «Что это означает?» – Это означает, что мы довольно близко подошли к тому разделяющему потоку, с которым мы уже познакомились при посещении северного края. Идёмте мужественно к нему, и мы быстро доберёмся до его берега. Вы снова спрашиваете о зареве за горой, которого всё ещё не видно. Потерпите ещё немного, когда мы доберёмся до берега реки, к которому мы уже близко подошли, о чём вы можете судить по становящемуся всё более сильным шуму, – тогда вы обязательно увидите и зарево за горой далеко на заднем плане. Сейчас же будьте внимательны и хорошо смотрите на землю; ибо ещё несколько шагов – и мы окажемся на берегу.
6. Остановитесь теперь. Видите, мы уже у цели. Направьте взор вдоль потока: там, далеко в глубине, виднеется сильное зарево, похожее на зарево большого пожара. А сейчас обратите внимание на разговор нашей пары. Она говорит: «Ну, мой возлюбленный супруг, что ты скажешь теперь, права я или нет? Посмотри на прекрасную утреннюю зарю и посмотри здесь на широкую реку. Что же нам делать, чтобы добраться до той светлой местности? Мы не можем перебраться через поток, но мы можем идти по направлению воды вдоль потока на этом берегу. Он становится всё светлее, как ты можешь видеть это своими собственными глазами; и со временем мы доберёмся до этой светлой местности».
7. Муж: «Моя любимая, уважаемая жена! Мне этот свет не кажется совсем чистым. Что касается утренней зари, то, похоже, это зарево не имеет с ней ничего общего. На мой взгляд, причиной его является не солнце, а горящий за горами город. Город ли это – я немного сомневаюсь, но то, что там есть огонь, – это вне сомнения. Поэтому я пойду с тобой до тех пор, пока со стороны этого огня есть довольно сильный свет. Но дальше я не пойду. Когда не знаешь, какого он происхождения, разумней держаться от него подальше. Человек не должен приближаться к тому, чего он не знает и что не родственно его природе».
8. Она: «Что за вздор ты опять несёшь? Вот тут-то и видно, какой ты глупый! В чём причина зарева? – Я скажу тебе: во-первых, в том, что на Земле ты мало интересовался настоящими действиями природных сил и теперь не можешь объяснить это явление. Во-вторых, ты здесь совсем недавно, и у тебя было мало возможности, чтобы наблюдать за такими явлениями природных сил и узнать об этом от здешних мудрецов. Но смотри, оттуда вдоль берега как раз идут двое мужчин. Пойдём им навстречу, и я уверена, что из разговора с ними ты получишь много пользы». – Муж: «О да, моя дорогая жена, я всегда был большим другом мужей, обладавших многими знаниями! Почему бы мне не быть таким и сейчас?»

9. Но я вам говорю: будьте сейчас особенно внимательны. Муж очень вежливо приветствует более крупного и представительного мужчину. Тот холодно кланяется и спрашивает мужа жены: «Кто вам, ночному сброду, показал дорогу сюда, на нивы света?»
10. Муж: «Высокоуважаемый друг! Я прибыл в эту глубокую ночь всего лишь несколько дней назад, но моя жена уже шесть лет живёт в этой местности. Она знала об этой ниве света. Я же ничего не знал. Но у меня очень большое стремление к свету, и потому мне ничего не оставалось, как совершенно неопытному, предоставить себя вести моей более опытной жене. Поэтому прошу Вас, высокоуважаемый друг, не вменять мне это в вину. Если кто и совершил ошибку в этом шаге, то это – очевидно, моя жена».
11. Незнакомец: «И ты ещё, как муж, смеешь в этом признаваться? Кажется, ты как раз недалёк! Мужчины, нуждающиеся в руководстве своей жены, пользуются у нас таким же почётом, как обезьяны». – Здесь незнакомец обращается к жене и говорит ей: «Это действительно Ваша работа, моя милая дама, достойная всякой любви?» – Она: «О мой достойный всякого уважения друг, к сожалению и к моему собственному стыду, я должна признаться, что мой обычно милый муж, несомненно, сотни и сотни лет охотней пожирал бы в густой тьме мох и сухую траву. И всё это из совершенно глупой и никчемной любви к хорошо известному вам иудейскому философу. Он не хотел воспользоваться путями света не только по моему совету, но и по мудрому совету исключительно великого, хорошо известного Вам учёного, называющего себя Меланхтоном».
12. Незнакомец: «О уважаемая и достойная всякой любви дама! От всего сердца выражаю вам сочувствие и восхищаюсь крепостью вашего сердца, которое неустанно трудится, чтобы остолопа-мужа привести на правильный путь! Премилая, достойнейшая уважения дама! Вы должны кое-что учесть и в мою пользу. Ведь когда в эту просвещённую и становящуюся более светлой эпоху я ещё слышу что-либо о старой христианско-еврейской философии, то от полного негодования я готов выйти из себя. Да, это мне кажется намного глупее и нелепей, чем, если бы кто-то захотел быть верным глупейшей тысячелетней одежде, в то время как весь мир уже давно понял преимущества новой одежды и принял её».
13. Теперь незнакомец обращается к мужу и говорит: «Это действительно так, что твоя разумная жена сказала о тебе?»
14. Муж несколько смущён и не знает, как ему ответить этому кажущемуся учёным мужчине. С Христом он расставаться не хочет, но и упоминать Его имя перед этим учёным ему кажется неразумным; поэтому он молчит.
15. Но учёный незнакомец обращается к нему ещё раз и говорит: «Да, мой дорогой друг, если время твоё кончилось, как мне кажется, то ты свободный от налогов мужчина. Тебе это понятно?» – Муж: «Нет, смысл твоей речи мне непонятен». – Незнакомец: «Меня это уже не удивляет. Что же касается «свободы от налогов», то ещё у древних мудрых римлян и греков было принято повсюду содержать бесплатно дураков и остолопов. И то, что в нашу эпоху подобным тебе мужчинам вручают диплом дурака «Свободный от налогов», благодаря кото-

рому их могут легко принять в хороший дом умалишённых, тебе, конечно, небезызвестно. Ведь ты, как мне известно, был посвящён на Земле в ведение государственных дел. Теперь ты понимаешь мою речь?»

16. Муж: «К сожалению, приходится понимать. Но позволь мне тоже задать тебе один вопрос? Кто даёт тебе право, при твоей учёности, тогда как я обратился к тебе весьма вежливо, говорить со мною грубее, чем на Земле один из больших педантов с глупейшим учеником бесплатной школы?» – Незнакомец отвечает: «Слушай, мой дорогой друг, то, что я грубо говорил с тобой, – это лишь особое поощрение с моей стороны, за что надо благодарить твою солидную жену. Иначе я такого глупого олуха Христа встретил бы совсем по-другому. Такая встреча на вечные времена отшибла бы у него охоту искать светлую местность. Если ты образумишься возле своей жены и сможешь меня уверить в том, что ты сожалеешь о своей земной глупости, из-за которой попал в эту тьму, – то я (смотри, лишь ради твоей жены) приведу тебя в учебное учреждение (там, возле светлого места), где ты, если ты – не слишком тупой, сможешь вразумиться». – Муж в полном смирении, смущённый, говорит: «Дорогой, высокоуважаемый друг, если это так, то я прошу тебя – веди меня туда. На Земле я всегда был одним из лучших учеников и уверен, что и в твоей школе буду не последним».
17. Незнакомец: «Хорошо, я приму тебя. Но запомни: при плохом продолжении дел ты тотчас покинешь высшую коллегию и будешь возвращён в твою первоначальную ночь. А если ты будешь отличным учеником, то справедливая награда тебя не минует. Что же касается твоей старой христианско-еврейской философии, то заранее советую тебе не слишком упоминать о ней; иначе тебя здесь высмеют. А это – плохой знак, ибо мечтатели не годятся для изучения серьёзных наук; там требуются лишь трезвые и страстные мыслители».
18. Тут бросается к учёному жена и заранее льстиво благодарит его за необычайную благосклонность. И учёный отвечает ей: «Да, да, моя достойная любви дама, за такое он из многих тысяч или даже миллионов этих жителей ночной местности должен благодарить только Вас. Следуйте за мной!»
19. Смотрите, жена хватает мужа за руку, следует за учёным и на ходу говорит мужу: «Ну, что ты скажешь сейчас? Надеюсь, ты всё же увидишь, что здесь такие условия, о каких ты не мог мечтать на Земле». – Муж: «Моя любимая жена! Это очевидно и ясно. А хороши и выгодны ли эти условия – будущее покажет. Между нами говоря, эта история мне кажется всё-таки очень сомнительной. Но, как говорится, будущее покажет.
20. В одном из текстов достойного апостола Павла сказано: «Всё испытывайте и лучшего держитесь». И я последую этим словам. Но втайне я думаю, что из этого странного испытания или ничего, или мало чего доброго выйдет. Ведь этот свет, становящийся всё более резким, мне кажется таким, будто приближаешься к горящему ярким пламенем городу. Он совсем не похож на добрый свет. Но, как говорится, всё на опыте узнаем. Взгляни только на поток: вдали он становится почти пылающим, и волны как будто превращаются в пылающий ту-

ман. Мне кажется, что мы приближаемся к огненному морю, которое пожирает эту реку».

21. Жена: «Да, мой любимый супруг, это значит – знакомиться с действующими силами в их глубине. И это выглядит величественнее, чем когда бедный студент при печальном свечении тусклой ночной лампы изучает на Земле римского автора.
22. Смотри, к берегу прикреплена лодка. Предводитель говорит: «Если вы желаете следовать к вашему величайшему счастью, то садитесь в эту лодку, и вы поплывёте вниз по реке в величественные нивы света».
23. Жена очень проворно садится в лодку, а муж задумчиво почёсывает за ухом и не знает, что делать. Но чтобы не оставаться одному, он стыдливо садится в лодку. Лодка трогается, и смотрите: подобно стреле, она бежит вниз по реке. Ну, тогда нам тоже надо бежать. Мы можем двигаться так же быстро, как это средство передвижения, а если понадобится, то ещё быстрее.
24. Вот, мы уже достигли лодки. Смотрите: волны под ней становятся всё более пылающими, и до того места, где река впадает в узкий горный проход. Поэтому давайте сделаем быстрый прыжок через гору и будем ожидать нашу лодку у устья реки. Но не бойтесь, ибо здесь мы тоже свободны от налогов; и все те ужасы, которые мы увидим, не в состоянии повредить нам.
25. Смотрите, мы уже там. Вы пугаетесь, потому что видите, как река, подобно широкому пылающему водопаду, с грохотом падает в страшную, глубокую огненную пропасть. И вы хотите знать, что это означает.
26. Это и есть та обещанная «высшая школа», где наш бедный муж будет знакомиться с глубинными силами в их фундаментальном действии. А если честно, то это первый ярус ада!
27. А теперь взгляните вниз на поток, там как раз прибывает наша лодка. Муж вскидывает руки вперёд и хочет выпрыгнуть из лодки, но жена обхватывает его и крепко держит. И смотрите, лодка со всем квартетом падает вниз – в «высшую школу»!
28. Вы спрашиваете: «Нам тоже придётся спускаться вниз?» – Я же говорил вам, что вы должны увидеть всю развязку. А вы знаете только половину того, что означает такое соединение двойной любви в одном сердце. – Однако не бойтесь этого огня: это – всего лишь видение адского огня. На месте всё будет иметь другое лицо. Итак, следуйте бесстрашно за мной!

Глава 39

Где находится Небо и где ад?

1. Вы говорите: «Но здесь очень крутой спуск, и дорога идёт через такие рифы и обрывы!» – Да, да, мои дорогие! Но это вам только кажется. Для тех, сердца которых связаны с этим местом, дорога здесь широкая и торная. Поэтому пойдём-

те мужественно дальше; пройдёт не так много времени, как мы достигнем огненной сферы.

2. Посмотрите теперь вниз: пламя постепенно начинает теряться; и вы видите заполненные пеклом места без пламени над ними. Но вы спрашиваете: «Неужели нам придётся идти по такому пеклу?» – Не беспокойтесь, ибо всё это – лишь видения и означают состояния души тех, кто живёт там, внизу. Огонь означает действие зла; поднимающийся над пламенем чад означает основную ложь; и пекло (пепел?) означает полное себялюбие, нелюбовь к труду и злую волю тех, кто находятся в таком себялюбии. Но как всё это происходит на месте – вы увидите сейчас собственными глазами.
3. Взгляните теперь вниз – что вы там видите? Вы говорите: «Пламя полностью исчезло, и пекло (пепел?) собралось в кучи. Между кучами мы видим самую тёмную ночь. Вы спрашиваете ещё раз: «Где же поток, который, пылая, падал вниз?» – Этот поток тоже – всего лишь видение и означает движение ложного, как оно впадает во зло. Эта пропасть означает глубину зла и как оно выстраивает хитрые и хорошо продуманные планы, чтобы осуществить своё злое намерение.
4. Поскольку вы теперь знаете это, давайте мужественно отправимся туда, чтобы как можно скорее добраться до нашей цели и, значит, к нашему обществу. Ещё несколько шагов – и мы уже на равнине, а также в пропасти. Вы теперь ничего не видите; ибо тьма такая сильная, что светом своих глаз вы вечно ничего бы не увидели. Поэтому нам необходимо создать столько света, чтобы можно было здесь кое-что увидеть. Но никто из пребывающих здесь не должен почувствовать наш свет. Держитесь крепко за меня и без моего разрешения к сфере никакого духа близко не подходите.
5. Итак, смотрите, теперь у нас столько света, сколько необходимо, чтобы ближе рассмотреть эту местность. Что вы замечаете здесь? – Вы говорите в состоянии мелкой дрожи: «Боже Всемогущий и Милосердный, что же это за жуткое место! Мы ничего не видим, кроме чёрного песка и чёрной гальки, что являются почвой этой местности. Между песком и галькой местами идёт дым, какой мы нередко видели на Земле, когда горит уголь. Где же здесь существа? Эта местность кажется совершенно вымершей». – Да, мои дорогие друзья, это тоже – всего лишь видение, и оно означает «Смерть!» Но не беспокойтесь, ибо сущностей здесь вы вскоре увидите в изобилии.
6. Смотрите, недалеко от нас виднеется нечто похожее на костёр, в котором что-то сжигается. К этой горящей кипе мы и подойдём, и вы вскоре узнаете, что это за материал. Теперь мы достаточно приблизились. Осмотрите эту кипу немного ближе. Что вы видите? – Вы отвечаете: «Всемогущий, справедливый Боже! Что же это такое? Да ведь это же люди, сложенные, как копчёная селёдка, слоями, и прикрепленные к тому же крепкой цепью к земле. Да так, что они даже пошевелиться не могут в этом положении. Если это действительно так, то с вечной свободой духа дело здесь обстоит особенно плохо».
7. Да, да, мои дорогие друзья. Но так выглядит только на первый взгляд, когда мы рассматриваем это дело с позиции нашего небесного света. Это опять – всего

лишь видение, но оно соответствует истине дела. В своей глубинной сущности это видение означает, что общество, находящееся здесь, захвачено в плен ложью и злом. Однако пойдёмте дальше и оставим эту кучу! Смотрите, впереди снова куча, но уже большая. Поскольку мы находимся близко к ней, то скажите мне, что вы видите здесь? – Вы говорите: «Дорогой друг, мы видим то же самое, что и раньше; только куча – конусообразная, а над конусом наброшено множество цепей, которыми эти сущности, кажется, придавлены так, что их тела совершенно плотно сжаты. Мы нигде не можем увидеть лица, чтобы узнать, как оно выглядит. Потому что эти существа своими лицами обращены вниз, к земле. Дорогой друг, не находится ли в этой куче и наш бывший квартет?» – Нет, мои дорогие друзья, мы ещё придём к ним. Поскольку здесь мы всё посмотрели, то отправимся несколько вперёд.

8. Смотрите, в некотором отдалении от нас предстаёт форменная гора. Теперь мы достаточно близко от неё, и нам надо немного её рассмотреть. Что вы видите? – Вы говорите: «Всемогущий, справедливый Бог, что же это такое? Это же сплошь человеческие существа, сложенные штабелями под цепями и железными решётками. И между ними множество змей, которые во все стороны глядят своими устрашающими глазами и при этом проворно шевелят языками. Что же это означает?» – Это означает общество, которое от своей лживости всё больше и больше переходит во зло. – Однако пойдёмте дальше. Смотрите, недалеко от нас целая гора, которую нелегко охватить взглядом. Но в этом и нет необходимости, ибо тут есть одно место, которое всё объясняет. Это – подножие отрога горы. Рассмотрите его поближе и скажите, что вы видите. – Вы говорите: «Мы не видим здесь ничего, кроме закованных чудовищ всякого вида. А местами можно увидеть раздавленный скелет человеческого трупа. Что же это означает?» – Это означает чистейшее себялюбие и является видением земной власти, величия и богатства, когда эти атрибуты на Земле использовались в корыстных и злых целях.

9. Однако вы снова спрашиваете: «Но, дорогой друг, мы хорошо знаем, что находимся в твоей сфере и, в сущности, на духовном Солнце, где предполагали увидеть только небесное, – почему мы встречаем здесь и ад в полной мере?» – Да, мои дорогие друзья, это так. Но разве Сам Господь не объяснял вам сразу при переходе на духовное Солнце, что духовное является внутренним, всепронизывающим и всеохватывающим? Если таково устройство всего духовного, то оно пронизывает все планеты и все сферы, насколько проникает свет естественного Солнца; а если рассматривать чисто духовно, то ещё бесконечно дальше. Таким образом, вы находитесь теперь не в сфере настоящего Солнца, а в особой сфере вашей планеты. И как настоящее Солнце отдаёт всем планетам свет и тепло, пронизывает их своим воздействием, так происходит и с духовным Солнцем. Ибо на размахе его лучей мы видим также духовное его планет. Поскольку теперь нам это известно, то, надеюсь, вам станет более понятным, как на этом духовном пути можно просмотреть совершенно ясно и духовную сущность ада, касающуюся ваших планет.

10. Небо и ад вам следует представлять себе отдалёнными друг от друга в пространстве не материально, а как различные состояния. В пространстве Небо и ад могут находиться совсем рядом, как по-небесному хороший человек может ходить рядом с адски злым человеком и даже сидеть с ним на одной скамье. Один полностью наполнен Небом, а другой – адом. Я мог бы наглядно показать вам в моей сфере, как здесь рядом находятся Небо и увиденный вами ад. Ибо вы видите всё это лишь в моей сфере. Но стоит только сделать шаг из моей сферы, как вы окажетесь в том же месте, откуда вы вошли в мою сферу. Поскольку теперь вам и это известно, то мы можем отойти подальше от этой горы и рассмотреть всё это в другом свете.
11. Обратите внимание: свет изменился. Как теперь вы видите эту гору? Вы удивляетесь, что, вместо горы, видите вдруг совершенно свободно гуляющие группы людей, даже всякие жилища, грязные трактиры, старые, чёрные рыцарские замки. И видите всё это в красноватом двойном свете.
12. Недалеко от нас стоит, как будто пристроенный к скале, рыцарский замок; туда мы и отправимся. Смотрите, мы уже здесь; и дверь открыта. Мы невидимы, и поэтому отправимся в этот замок и посмотрим, что там происходит. Вот уже первый зал. Его стены увешаны всякими инструментами для убийства и истязаний. А на заднем плане, на троне, сидит мнимый хозяин замка. Он советуется со своими сообщниками о том, как овладеть добром и сокровищами соседнего похожего замка. Слушайте: он даёт им задание, чтобы они очень тихо напали на замок, вырезали всё живое и взяли сокровища. Если кто-то будет отчаянно сопротивляться, то они должны привести его сюда, где пленный будет подвержен самым ужасным пыткам, как часто это они и делают. Совет окончен. Все хватают оружие и выбегают. – Нам теперь тут делать нечего, и мы побежим за ними.
13. Смотрите, там, уже недалеко, обещанный замок. Его окружают. И смотрите, начинается ужасающая резня: злые сущности сражаются друг против друга, и жители второго замка изрублены на куски. Смотрите дальше: сообщники нашего хозяина замка как раз приводят сюда связанными известный нам квартет. Присоединимся к ним и послушаем их диалог. Слушайте, муж говорит жене: «Ах ты, негодная змея, теперь я узнаю тебя! Моё горькое предчувствие мне всегда подсказывало, какого ты духа дитя! И это – твоя высшая школа и твой убогий свет, о котором ты лицемерно и весело врала как «духово опытное» существо! Этот связанный с нами зловещий профессор высшей школы теперь тоже с нами в страшном плену, где нас ожидает, конечно, ужасный жребий!»
14. Жена: «Как ты можешь думать такое обо мне? Кто знал о предстоящем несчастье? Я же хотела для тебя только лучшего». – Муж: «Молчи, жалкая змея! Из-за тебя я нахожусь теперь в аду! Теперь между нами пусть навсегда будет прервана всякая связь! – А Ты, мой Иисус, Которого я всегда призывал, помоги мне избавиться из моего ужасного плена! По Святой воле Твоей я буду лучше многие тысячи лет ходить в той тёмной местности и там замаливать все свои грехи, чем оставаться хоть на мгновение в этом страшном месте, которое ка-

жется навечно закрытым от всей Твоей благодати и милости! О Иисус, помоги мне! О Иисус, спаси меня!»

15. Смотрите, навстречу этой процессии спешат двое замаскированных; вот они уже здесь. Они раскрылись, и, как видите, это два карающих ангела Господа. В руке у каждого пылающий меч. Один из них взмахивает над побеждённым замком – и растерзанные, разрубленные существа соединяются в целые фигуры, плача от пережитого несчастья. Второй ангел направляет свой меч над известным с дурной стороны замком – и весь замок, как вы видите, стоит объятый огнём. Повсюду горящие и воющие фигуры бросаются из отверстий, окон и дверей, проклиная этих мстящих ангелов.
16. Смотрите, как один ангел с пламенным мечом врезается в середину нашего квартета. Цепи разорваны; муж падает перед этими двумя на лицо своё и просит их о милости спасения. Один ангел берёт его и тянет за собой. Однако жена тоже хватается за него и с криком просит мужа о пощаде и милосердии, чтобы он не оставил её. Смотрите, как долго тащится она вместе с мужем за ангельским духом. Тут оба ангела поднимаются ввысь, и один несёт мужа. Но жена, не отпускает мужа и заставляет нести и себя. Только сейчас, уже на большой высоте, другой ангел делает удар своим мечом и с трудом освобождает мужа от жены. Теперь она с воплем стремительно падает обратно в свою стихию. А мужа приводят к границе царства детей, где обстановка ещё очень скудная и тёмная.
17. Ну вот, сейчас вы увидели, правда, самый лучший вид такой развязки. Но развязок более страшного и затяжного вида бесчисленное множество. Если даже просто рассказать вам о них, вы бы это с трудом перенесли. Поэтому мы вернёмся в нашу прежнюю местность и оттуда перейдём в полуденный край. – И на этом сегодня закончим.

Глава 40

Где по ту сторону находятся язычники?

1. Едва ли стоит напоминать о том, что в хорошо известном вам вечернем краю ночи можно встретить множество и даже бесконечное множество сцен, похожих на те, с которыми мы познакомились.
2. Если бы кто-то спросил: «Где же находятся вновь прибывшие из язычества?», то я бы ответил, что они тоже чаще всего приходят в эту местность. Но эти места резко разделены между собой; и язычник не может приблизиться туда, где находятся какие-нибудь христианские секты.
3. Такие разделения есть даже в аду. Нигде такие поселения не разбросаны, как вы думаете, вперемешку; ибо такие разделения в высшей степени необходимы. Если оставить таких духов вместе, то они, вследствие своей внутренней злобы, так сильно испортились бы, что с ними невозможно было бы справиться никакими путями, кроме полного уничтожения.

4. Вам следует представлять себе это так: как на Земле есть разрушающие стихии, которые по отношению друг к другу ведут себя постоянно враждебно, так и в духовной сфере есть основные стихии, которые не должны касаться друг друга. Соприкоснись они друг с другом – и случится такое, что произведёт эффект, похожий на вспышку сухой соломы или пороха при поднесении огня, или глиняное здание, пущенное на воду. В духовном мире ни одному духу невозможно где-нибудь укрыться, поэтому такие различия строго необходимы.
5. Если бы вы спросили меня: «Как выглядит место обитания языческих духов?» – то я скажу, что для христианского духа неладно посещать такие места с каким-нибудь духом.
6. Кого-нибудь сопровождать туда может только Сам Господь. Иначе посещение таких мест скорее опасно, чем полезно.
7. Но мы, прежде чем отправиться в полдень, навестим нашего спасённого мужа и посмотрим, что он делает и как он устроился на новом месте. Наша стена снова открыта, и мы используем эту возможность: перейдём через щель во внешнюю границу царства детей. – Смотрите, мы уже здесь. Стена за нами снова закрылась, и мы направимся в очень узкую долину, которая тянется рядом со стеной в сторону полдня. – Итак, идите за мной очень быстро!
8. Посмотрите там, в глубине, на заднем плане, болотистое, влажное и отдалённое место, а позади, в этом уголке, – простая деревянная хижина, вокруг которой в окружённом высокими скалами уголке довольно темно. Туда мы и отправимся, ибо там и устроился наш муж.
9. Вы спрашиваете: «Но почему в такой глуши и к тому же в таком болотистом и влажном месте?» – Мои дорогие друзья, с такими духами, с трудом спасёнными из ада, поначалу невозможно поступить лучше. Потому что люди, побывавшие в аду, всегда кое-что вбирают в себя от ада, что здесь равноценно адскому огню. Это всегда в той или иной степени выражается в себялюбивой порочности. Ведь, как известно, любую беду постоянно сопровождает в той или иной мере себялюбие. Человек, находящийся в опасности, обычно забывает всё и думает лишь о собственном спасении. Бедный молится только за себя, и больной ищет исцеляющего средства только для себя. Упавший ищет только своего спасения. И тот, на чью голову обрушился огонь, обычно тоже ищет только своего и бежит от опустошающей стихии. И только когда человек находится в безопасности, он вспоминает о других, которые имели с ним один жребий.
10. Таким образом, это место – совершенно подходящее для нашего мужа. Влажная почва пригодится, чтобы потушить его себялюбивый огонь, а довольно густая темнота будет весьма целебной для его привыкших к тьме глаз. Внезапный сильный свет мог бы подействовать на него так же губительно, как если бы глаза новорождённого ребёнка подставили резким солнечным лучам. Кроме того, его щедрость точно соответствует процентному счёту, то есть тому капиталу, который он, как христианин, из веры и любви к Господу отдал для бедных. Под этим капиталом вам не следует понимать известные вам завещания, которые он оставил при своём переходе из земного мира в духовный. Это – те пожертвования, которые он, как верующий христианин, сделал тайно из сострадания. А эти

пожертвования составили в общей сумме чуть больше двухсот гульденов серебром. Если этот капитал сравнить с большим капиталом, оставленным своим детям, то вы найдёте математически верное сравнение между его себялюбием и любовью к Господу.

11. Такая забота о детях тоже есть себялюбие. Ибо кто любит Господа больше, чем себя самого в детях, тот в равной мере почитает Бога выше, чем себя самого в своих детях.
12. Вы спрашиваете: «Почему же?» – Потому что Господь даровал бы ему внутреннее осознание и он понял бы, что Господь может позаботиться о его детях и обеспечить их бесконечно лучше, чем он в своей себялюбивой любви к детям. Господь не сказал: «Что вы сделаете своим детям, то сделаете и Мне». Когда Господь сказал: «Что вы сделаете им, то сделаете Мне», Он имел в виду только бедных, раздетых, голодных, жаждущих и пленённых.
13. Он не говорил: «Если вы примете своих собственных детей во имя Моё, то примете и Меня». Господь сказал: «Истинно, кто примет такого бедного ребёнка во имя Моё, тот примет Меня», когда многие бедные привели к Нему ещё более бедных детей. И ещё Господь сказал: «Кто любит отца своего, мать свою, жену свою, брата своего, детей своих больше чем Меня, тот недостоин Меня».
14. Возможно, тут кто-то скажет: «Ведь всё это имеет только духовный смысл». Да, скажу я, самый глубокий, ибо это – чистейшее и непосредственное Слово Божие. Тогда я спрашиваю: почему вы не ищете золото на поверхности земли, а копаете глубокие шахты и длинные штольни? – Вы говорите: «Как это понимать?» – Нет ничего легче, чем понять это: кто хочет добраться до золота, тот не должен оставлять без внимания внешнюю землю. Он должен пробить её, и только через внешнюю поверхностную толщину земли он доберётся до находящейся внутри золотой жилы. Таким образом, сначала надо обратить внимание на буквальный смысл Божественного Слова, прежде чем перейти к смыслу духовному, конечно, в истинном и целесообразном понимании.
15. А теперь посмотрите на нашего мужа: он принёс с собой больше миллиона себялюбия и чуть больше двухсот гульденов любви к Господу. Это – очень жалкое соотношение. И его имущество здесь, как вы видите, точно соразмерно процентам этого капитала. Дальше будет видно, как он использует этот капитал. Не исключено, что с противоположной стороны к нему придут очень бедные существа и будут просить у него поддержки. Если он по своим силам предложит всё, что только может, чтобы помочь этим бедным братьям, то его маленький капитал увеличится вскоре в десять, а то и в сто раз; и тогда он устроится в лучшем месте. Но предписанными путями он доберётся до Господа не раньше, чем полученный здесь капитал не станет в десять раз больше оставленного им детям своим, или своему себялюбию. Но здесь возможны и исключительные случаи. Вы уже видели такой пример, когда кто-то, отдавая всё, что он имеет, и при этом ещё из всех своих сил заботясь о поддержке своих братьев, получает скорое и полное освобождение из этой местности. Такой случай напоминает нам о жертве, которую принесла в храме бедная женщина. Её жертва по сравнению с другими была самой малой. Но Господь спросил, чья

жертва среди всех жертвующих больше? И Ему показали на одного и другого. Но Господь возразил: «Эта женщина принесла самую большую жертву, ибо она отдала всё, что имела».

16. Таким образом, здесь вы видите совершенно справедливую и исходящую из великой любви и милосердия Господа школу очищения к вечной жизни.
17. Ну вот, мы познакомились со всем этим, и теперь нам предстоит покинуть эту местность и отправиться по направлению к полудню. – Вы спрашиваете о пути, но вам не надо беспокоиться об этом. Для этого перехода нам не потребуется так много времени, как это было здесь. Мы откроем для себя настоящий духовный путь и тотчас окажемся там, где хотим быть. Правда, по пути туда можно было бы обратить внимание на некоторые ступени; но они подобны тем, которые мы уже прошли. Если вы вспомните всё увиденное вами, то все переходы, ведущие из этой местности в полдень, вы легко представите себе наглядно.
18. Огромный водоём образует главную разделительную линию, которую нельзя перейти обычным путём. И этот огромный водный поток означает огромную степень мудрости, которая требуется для того, чтобы прийти в полдень. Поэтому переходящие в полдень должны хорошо окрепнуть в огне любви, дабы иметь подобную степень мудрости, которую показывает этот огромный водный поток.
19. Теперь мы знаем и это. Поэтому в следующий раз мы, не оглядываясь назад, отправимся сразу в сверкающий полдень. И на этом сегодня остановимся.

Глава 41

Посещение полдня. Влияние истинной веры и блага любви

1. Смотрите, как я и говорил, мы раньше, чем вы могли себе предположить, уже там, где хотели быть. Итак, мы уже в полдне. Скажите, нравится ли вам здесь, и что вы видите?
2. Вы говорите: «Нам здесь очень нравится. Но всё же мы должны признаться, что мы ожидали большего, чем то, что предстало перед нашими взорами. Эта местность напоминает нам красивый пейзаж на Земле, каких на ней множество. Но чего-то сверхземного и возвышенного мы не видим».
3. Да, мои дорогие друзья, в сущности, вы правы. Как вы видите, здесь тоже светит Солнце, стоящее как раз в зените. И небо такое же приятно голубое, как у вас на Земле. Кругом большое разнообразие плодородных полей и холмов, заросших фруктовыми деревьями; есть даже виноградные сады, как на Земле. Местами вы видите весьма значительные горы, выступающие над небольшими холмами. Кое-где возле изящно устроенных домов входят и выходят люди. А на полях то здесь, то там трудятся люди, занятые сбором и обработкой плодов.
4. Действительно, если смотреть поверхностно, всё это имеет поразительное сходство с красивыми местностями Земли. Но я скажу вам, стоит только нам приблизиться к этим жилищам, как устройство жилища тотчас покажется другой стороной. Смотрите, как раз на той улице, которая тянется между двойным

рядом фруктовых деревьев, стоит весьма милый домик. Давайте подойдём к нему и рассмотрим его внутреннее устройство.

5. Мы уже у цели. Смотрите, хозяин дома стоит как раз у входа. Но нас он не видит, ибо для жителей полдня мы ещё невидимы, но возле себя он чувствует присутствие внутренних сущностей. Поэтому он прислушивается к себе и своим состоянием похож на человека, внезапно погружённого в глубокие мысли. Итак, отправимся сразу в его жилище.
6. Мы уже внутри его дома. Как вам нравится здесь? Вы вскидываете руки над головой и говорите: «Господи, да как же такое возможно?! Изнутри дом выглядит великолепно и роскошно, и внутренние покои дома несравненно больше, чем это кажется снаружи. Если посмотреть в то или другое окно, то от прежней местности ничего не видно. Всё кругом – другое и несравненно возвышеннее. Повсюду великолепнейшие дворцы и храмы; сверкают далёкие горы, будто отлитые из светового солнечного материала; расстилается широкая равнина. На равнине стоит бесчисленное количество дворцов непостижимо удивительной красоты. В центре тянется поток; воды его перекатываются, как красивейшие отшлифованные алмазы, а берега покрыты огромными деревьями. Похожие деревья мы видели на природном Солнце. Но эти в тысячу раз прекраснее; они кажутся совершенно прозрачными; и их листва блистает, как живая часть радуги. И как великолепно внутреннее убранство этого здания! Похожее мы видели только в среднем поясе Солнца в естественном виде. Но там по сравнению с этим всё было грубо и неумело. Здесь всё представлено с такой уходящей в бесконечность чистотой и определённостью, что даже возле какой-нибудь мелочи можно стоять годами в величайшем удивлении. Бесконечная красота красок, повсюду находящихся в гармонии, уже сама по себе имеет такое небесное притяжение, что мы уже не можем решиться покинуть этот дом».
7. Да, да, мои дорогие друзья! Здесь внутреннее приобретает свою ценность. Правда, ценность – ещё измеренная (определённая), но она уже выше всех ваших понятий. Ибо она является воздействием света из мудрости, исходящей от истинной веры в Господа, и этой истинной верой в соответствующей степени – от добродетели любви, которая является нижней степенью любви к Господу.
8. Вы спрашиваете: «Неужели в таком доме живёт только один блаженный человеческий дух?» – О нет! Давайте отправимся из этих покоев в другие, находящиеся напротив; и вы увидите там множество счастливых человеческих духов, причём обоего пола. Смотрите, там, на заднем плане, находятся около тридцати сущностей. Все они – жители этого дома; а тот, которого мы видели у входа, является слугой всех жителей этого дома. Самым усердным образом он старается обеспечить всех жильцов всем необходимым. Поэтому среди них он – самым великий, и он же – полный владелец этого имения.
9. Заметьте, как великолепно одеты эти тридцать жителей. У некоторых на челах даже сияющие венцы. Они – блаженны и в своём блаженстве славят Господа.
10. А теперь посмотрите на нашего мужа, стоящего у входа, – как он прост. Белое платье, препоясанное простым поясом вокруг чресел – это всё, что он взял себе от небесного великолепия. Хотя он и мог украсить себя очень пышно, но это

его не удовлетворяет. Его радость состоит только в том, чтобы радовать своих братьев и сестёр, насколько это в его силах. То, что он получает, благодаря любви и благодати Господа, он тотчас несёт своим друзьям; и если это доставляет им радость, то он сам бывает тронут до слёз. И когда он всё отдаёт, тогда он блаженней всех!

11. Но вы спрашиваете: «Почему же он не с обществом?» – Вы легко можете понять это по выражению его лица. Он находится в великом раздумье о том, что бы ещё такое сделать своему обществу, чтобы доставить им новое блаженство. Смотрите, он уже что-то нашёл. Я уже говорил вам, что, хотя он не видит нас, но чувствует. Поэтому он уходит всё глубже в себя, чтобы увидеть нас, и заранее ищет, чтобы что-нибудь получить от нас для своего общества. Он ищет также в своей местности, не движется ли где-нибудь новый пришелец, не имеющий крыши над головой, чтобы сейчас же выйти ему навстречу и принять его в своё жилище.
12. Пока мы находимся внутри дома, он нас не видит; но когда мы будем выходить, он заметит нас. Тогда вы увидите его неописуемую радость и узнаете в нём любвеобильного и гостеприимного мужа. – Итак, давайте выйдем!
13. Теперь смотрите, он видит нас и тут же падает перед нами на лицо своё и говорит: «О неизвестные мне высокие друзья Господа! Я вас чувствовал, но не мог узреть. Но поскольку мне дарована такая благодать – вас видеть, то я прошу вас ради бесконечной любви всемогущего Господа: не покидайте меня так быстро! Войдите ещё раз вместе со мной в моё жилище, дабы с вами я мог моё маленькое общество сделать во много раз счастливее! Ведь вы, наверное, знаете что-нибудь о Господе, о полном любви Отце! Расскажите нам! Ибо услышать хотя бы слово о Нём – для нас намного больше, чем все великолепия, которыми мы обладаем здесь в несказанном изобилии».
14. Теперь говорю Я: «Геманиил, поднимись, и мы последуем за тобой в твой дом!» – Смотрите, он поднимается, раскрывает навстречу нам свои руки и показывает нам, улыбаясь приветливо и с любовью, смиреннейшим образом, что мы должны войти перед ним. Итак, идите же за мной, ибо теперь нас должно увидеть и всё общество.
15. Смотрите, всё общество приветливо поднимается и спешит нам навстречу! Послушайте теперь Геманиила, как он введёт нас в общество. Он говорит: «Смотрите, смотрите, мои глубочайше любимые братья и сёстры! Я же вам говорил, что Всеблагой Господь и Отец, наверное, очень скоро удостоит нас большого счастья, послав к нам кого-то из Своих высоких друзей, чтобы мы могли услышать от него слово об Отце! И смотрите, всеблагой Отец исполнил наше желание! Прежде, чем мы могли этого ожидать, в наше жилище уже вступили столь высокие друзья.
16. Вначале наши непосвящённые глаза не могли их увидеть из-за их большого величия. Но великая благодать Господа открыла наши глаза; и мы теперь к великому нашему блаженству видим их среди нас. Хотя мы не знаем, кто они и как их зовут, но мы осознаём, что они – очень великие друзья Господа. И это для нас – уже величайшее блаженство!

17. Смотрите, теперь он обращается к нам и просит нас смиреннейшим образом сказать слово об Отце: «О высокие друзья Господа! Я хорошо знаю, что Слово Отца, сказанное даже вашими устами, слишком свято; и мы хотели бы достойно его слушать. Наша любовь к Нему, бесконечно благому Отцу, не даёт нам покоя, поэтому мы смиреннейше просим вас об этом!»
18. И теперь я хочу сказать им слово об Отце. Итак, слушайте. Слушайте, мой дорогой Геманиил и вы, его товарищи, друзья и братья! Так говорит Господь: «Пустите детей ко Мне, ибо их есть Царствие Божие!» Теперь смотрите, как все блаженно опускаются, и Геманиил говорит: «Да, да, это истинно голос и Слово Отца! Кто не умалится и не станет как дитя, тот не войдёт в Царствие Божие! О мои дорогие братья и друзья, пусть это святое Слово станет высшим украшением и величайшим богатством нашего дома!
19. «Мы желаем быть малыми всегда и вечно, дабы быть удостоенными однажды великой милости. Когда Господь пройдёт по нашей местности, мы поспешим на улицу. И если бы Его великие друзья захотели нам препятствовать приблизиться к Нему, тогда Он всемилостиво сказал бы: «Пустите этих детей ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царство Божие!»
20. Видите, как это здесь происходит. Вы спрашиваете меня тайно: «Они же откровенно уже на Небе, как же они могут говорить так, будто никто из них ещё не видел Господа?» – Господа они постоянно видят так же, как вы – на Земле Солнце. И это означает, что Свет Божий всегда над их головами, а это значит, что над ними всегда сфера мудрости.
21. Но поскольку человеческое Господа означает чистейшую любовь, и эта любовь должна быть совершенно иной, не такой, какой она является здесь, то человеческое Господа они не могут увидеть и потому способны к постоянному всё большему совершенствованию. Случается и так, правда очень редко, что Господь Сам или через высшего ангельского духа посещает эту местность. Это те случаи, когда самые малые забираются и приводятся в утро.
22. А сейчас, благословляя, мы покинем этот дом и продолжим свой путь в этой местности дальше. Мы пройдём через высокие горы, которые виднеются вдали. Там мы познакомимся с другой частью полдня. А на сегодня закончим.

Глава 42

Путешествия с различной скоростью в потустороннем мире

1. Вы спрашиваете меня: «Однако, дорогой друг! Разве мы не попрощаемся с милыми жителями этого дома и не выразим им нашу признательность за то, что они так ласково нас приняли?» – Дорогие друзья, мне очень жаль, что вы не напомнили мне об этом раньше. Ведь уже мы находимся на вершине одной из увиденных нами гор, и наш домик уже далеко позади! Это вас немного удивляет, и вы говорите: «Дорогой друг, как же это происходит: мы путешествуем здесь со скоростью мысли, в то время как в северной и вечерней местности, за

редким исключением, ходили шаг за шагом? Из прежнего опыта мы, конечно, знаем, что в духе можно путешествовать со скоростью мысли. Такое не удивительно. Но для нас кажется странным, что в той местности, очень бедной во всех тех явлениях, мы ходили шаг за шагом, а в этом небесном краю продвигаемся молниеносно, оставляя без внимания всё прекрасное.

2. Дорогие друзья, по-своему вы рассуждаете совершенно правильно, но не духовно. Когда в царстве духов мы передвигаемся в тех местностях, которые по своему состоянию больше соответствуют природному, и там всё сковано, наше медленное продвижение там очень основательно и наглядно показывало трудное продвижение духа. И чем глубже мы входили в эти местности, тем труднее и медленнее было наше движение. Здесь же, где дух наслаждается полной свободой, он свободен от этих оков, и поэтому его продвижение намного беспрепятственней и, конечно, быстрей.
3. Вы говорите: «Дорогой друг! Всё это правильно, хорошо и истинно! Но мы помним, какой быстрый горный полёт мы совершили в северном краю, а потом исключительно быстро вернулись в царство детей из ада; и наше путешествие из царства детей сюда продолжалось тоже всего лишь мгновение. Как же следует это понимать?» – Дорогие друзья! Меня удивляет, что вы всё ещё не понимаете этого! Совершенно похожее состояние вы часто испытывали при формировании вашего духа (ума) на Земле. Через один пример я покажу вам это, и эти три случая ваших быстрых путешествий вы сумеете полностью понять.
4. Например, при изучении законов математики или другой науки вам надо было усвоить аналитическое доказательство трудного для понимания главного закона. В этом законе заключается почти вся совокупность данной науки. И вам, конечно, стоило многих усилий, чтобы полностью понять этот закон. От пункта к пункту медленными шагами вы продвигались вперёд. И что же произошло, когда этот основной закон вы полностью поняли? Не совершил ли ваш дух быстрый взлёт и не поднялся ли с большой скоростью на ту позицию, с которой одним взглядом можно обозреть всё, прежде с трудом исследованное и пройденное? Через понимание этого закона он увидел ещё многие заключения и выводы, прежде совершенно незнакомые ему и, вследствие такого быстрого взлёта, сам стал провидцем, исследователем и даже творцом будущих истин! – Теперь вам понятен такой быстрый взлёт?
5. Смотрите, так же происходит и в духе; ибо то, что вы называете на Земле духовной работой, или работой мыслей, здесь, в сфере духов, происходит совершенно реально. Тогда медленными шагами мы шли по направлению к вечеру, знакомясь на ходу с разными условиями; в этом учебном пути мы добрались даже до самой нижней глубины, доступной для вашего духа. Вы всё увидели в расчленённом виде до самой последней развязки. Что же сделал благодаря этому ваш дух? – Он изучил второй важный закон. Благодаря изучению этого важного закона, стал возможен и второй быстрый взлёт.
6. Мы пришли в царство детей, к его самой внешней границе. Здесь мы должны были усвоить третий важный закон, который обеспечил важную связь со всем предыдущим и послужил хорошим предзнаменованием для предстоящего пол-

дня. Поскольку вы этот важный промежуточный закон быстро и легко поняли, то и последовавший затем быстрый взлёт духа в этот край света был так же обоснован, как и все другие.

7. Теперь мы находимся в краю высокого света. Как вас может удивлять то, что наше продвижение здесь для более подготовленного духа более быстрое, чем в двух предыдущих местностях? Однако скажу вам: здесь мы делаем всего лишь короткие, хотя и быстрые, шаги, но не дальше, чем видит глаз нашего духа.
8. Когда же мы приблизимся к утру, наше движение станет бесконечно быстрее. И в духовном отношении это совершенно естественно. Такое движение можно хорошо увидеть среди более пробуждённых духов на вашей планете. Например, какой-нибудь мыслитель быстро осмысливает предмет, предложенный ему для обсуждения. Он быстро и основательно расчленяет его на составные части и собирает заново. Только перед ним для этого должен быть предмет осмысления; ибо без такого предмета деятельность его духа прекращается.
9. Так и мы можем быстро проходить увиденные здесь пространства. Но когда дух достигнет ещё более свободного и не связанного состояния, то он уже не занимается расчленением данного предмета. Обнаружив в предметах повсюду потенции бесконечного, его взгляд становится бесконечно глубже, а его скорость, или продвижение, бесконечно совершеннее. – Вам понятно это? Вы подтверждаете. Хорошо, теперь мы можем направить наши взоры с этой горы на лежащую перед нами ещё более красивую местность.
10. Вы, конечно, удивлены тем, что с этой красивой высокой горы, которую мы видели прежде далеко от известного нам домика, мы смотрим теперь совершенно прямо вперёд, а не вниз, на землю, и видим совершенно ровно перед собой красивейшие, широко раскинувшиеся плодоносные нивы. Но ещё больше вы удивлены тем, что увиденный вами прежде поток, красиво раскинувшись, свободно и открыто течёт вверх по горе.
11. Вы говорите: «Однако, дорогой друг, это же явно не естественно!» – Вы правы, пока рассматриваете такое явление земными глазами. Но если смотреть на это духовно, то дело обстоит совершенно иначе, и при этом так же естественно, как и на планете, где вода стекает сверху вниз.
12. «Как же так? Мы не можем этого понять!» – Всё же вам следовало бы уже понять это явление. Скажите, почему на планете вода стекает в глубину? – Вы говорите: «Вследствие свойственной ей тяжести». – Что же обусловливает тяжесть воды? – Вы отвечаете: «Сила притяжения центра тяжести Земли или другой планеты». – Хороший ответ! Если общий центр тяжести Земли влияет на тяжесть и, согласно этому, на стекание воды вниз, в глубину, то что тогда в этой местности может быть общей точкой притяжения, всё притягивающей к себе? – Не Господь ли это, живущий на высоте всех высот?! Смотрите, именно по этой причине течение воды вверх по горам здесь духовно так же естественно, как естественно на планетах течение воды вниз. Теперь вам это тоже понятно. Надеюсь, вам будет понятно и то, что означает эта гора и исходящая от неё прямо земля.

13. Вы говорите: «Мы немного догадываемся, но совершенно определённо мы ещё не можем высказаться об этом». – Мне очень странно слышать это от вас. Почему же в многоэтажном доме вы сделали тогда лестницы, для чего они служат? – Вы улыбаетесь и говорите: «Это же совершенно ясно: как бы иначе с нижнего этажа мы добрались на более высокий? Тогда пришлось бы с трудом тянуться вверх по канату». – Ну, хорошо. Если уж вы, люди, устроили ваши дома на Земле так естественно удобно, то, как вы думаете, может ли великий Зодчий отставать от вас в вашем лучшем достижении?
14. Вы слышали когда-нибудь, что старому Иакову однажды приснилась лестница, по которой поднимались и спускались ангельские духи и на самом верху которой находился Сам Господь? – Смотрите, здесь перед нами уже ступенька именно этой небесной лестницы. Но поскольку каждый уровень этой небесной лестницы означает намного больше, чем уровень лестниц ваших домов, то мы и на этом первом уровне увидим бесконечное количество удивительного и великолепного. Однако это мы рассмотрим в следующий раз. А на сегодня достаточно.

Глава 43

Своеобразная местность и жилище блаженных духов

1. Что вы замечаете, осмотревшись немного на этом прекрасном месте? Что вам больше всего бросается в глаза? – Вы говорите: «Дорогой друг, как говорить, если нет слов, чтобы назвать все вещи, предстающие здесь в бесчисленном многообразии перед нашими глазами? Когда нет для этого слов, тогда не остаётся ничего другого, как только показывать пальцем на то, что больше всего бросается в глаза.
2. Ведь то, что предстаёт нашему взору, нельзя назвать ни зданием, ни деревом, ни горой. Это, некоторым образом, – слитое вместе целое, состоящее из разнообразных, совершенных в самих себе составных частей всякого рода». – Да, да, с одной стороны, вы, конечно, правы. Но посмотрите на это зорче, и суть предметов представится более ясно.
3. Предпримем небольшую попытку. Что вы видите прямо перед нами на правой стороне реки? – Вы говорите: «Мы видим мягкий конусообразный холм, снизу окружённый своего рода кольцевой оградой. Эта ограда больше похожа на живую садовую изгородь. Но всё же кажется, что листва растёт из ограды.
4. Ограда сама по себе имеет прозрачную окраску, почти в порядке радуги; её высота едва достигает сажени. Над оградой пристроены арки, сделанные как из стекла. Над арками пробегает своеобразный желобок, как будто из золота; и в этом желобке постоянно движутся разных цветов сверкающие шары, каждый диаметром около двух пядей; и один от другого находится на расстоянии в полсажени. Вершину этого мягкого конусообразного холма украшает своеобразный храм. Колонны его похожи на стройные тополя, как у нас на Земле. Крыша

выглядит так, будто она из золота и больше свободно парит, чем как-то связана с храмом. На самом верху крыши находится прозрачный сверкающий шар.

5. Дорогой друг, это то, что мы видим здесь, на правом берегу прекрасного потока. Однако всё это выглядит как одно целое. Наши глаза никогда не видели чего-то подобного. И человеческому разуму нелегко представить себе такое. Поэтому мы не знаем, что это и как называется. Перед нашими глазами оно предстаёт как очень странное и прекрасное зрелище. Это всё, что мы можем воспринять здесь реально». –
6. Ну, мои дорогие друзья, вы всё хорошо рассмотрели, и я могу вам уже сказать, что это как раз и есть жилище блаженных духов. – Вы говорите: «Это возможно, но мы до сих пор не видим жителей такого своеобразного жилого дома». – Давайте отправимся к этому жилищу, и вы их тотчас увидите. Смотрите, мы уже у самой ограды, и здесь есть входная дверь. Давайте войдём через эту дверь, и мы сразу окажемся у жителей этого строения.
7. Теперь мы внутри строения. Оглянитесь вокруг и скажите, как вы всё это видите? – Вы делаете большие глаза и говорите: «Ну, что это за надувательство снова? Только мы вошли через кольцевую ограду, как её не стало; нет холма и нет своеобразного храма. И вся земля, насколько хватает наших глаз, выглядит теперь совершенно иначе, чем прежде. На равнинах мы видели множество таких своеобразных строений, похожих на большие или маленькие холмы. Теперь же мы видим великое множество великолепных дворцов удивительно прекрасной архитектуры, а на берегу потока, который один остался от прежнего вида, – даже очень большие города. Дорогой друг, что это за метаморфоза2? Почему мы не видим прежнего жилища, которое мы видели снаружи и, как таковое, не видим его изнутри?»
8. Да, мои дорогие друзья, по земным масштабам увидеть такое – это, конечно, удивительно для вас. Но по духовному масштабу всё выглядит иначе. – Вы говорите: «Разве дух не имеет глаз, чтобы видеть вещи такими, какие они есть? Почему он видит вещи только с одной стороны, а когда он захочет увидеть эту вещь с другой стороны, то она для него исчезает, как будто её и не было здесь?» –
9. Да, мои дорогие, когда на Земле вы рассматриваете предмет физическими глазами, этот предмет остаётся постоянным и не изменяется, и вы всегда узнаёте его по внешнему виду. Но возьмём такой случай, когда вас уже не удовлетворяет созерцание всегда одинаковой внешней формы. Вы хотите познакомиться с сущностью всего предмета, и вначале путём механического разделения. Разделив предмет на достаточное количество частей и рассмотрев их по отдельности, вы прибегаете к его химическому разделению на первоначальные субстанции и получаете уже чистые элементы, из которых состоял предмет в своей форме.
10. Могу ли я спросить теперь вас: почему при химическом исследовании предмета невозможно увидеть его прежнюю форму? – Вы говорите: «Дорогой друг, это

[2] Метаморфоза – превращение, изменение.

же совершенно естественно; ведь через растворение частей предмета его прежняя грубая внешняя форма неизбежно исчезает». – Хорошо, говорю я. Но что явилось предпосылкой или причиной того, что прежние части, образующие определённую форму, были растворены? – Вы пожимаете плечами и затрудняетесь найти подходящий ответ. Ну, хорошо, тогда отвечу я. Причиной являлся дух, желавший проникнуть во внутреннее материи. Он проложил пути, проник во внутреннее материи; но при этом увиденная снаружи форма явно как будто совершенно исчезла из бытия.

11. Теперь смотрите: то, что на Земле в виде механического исследования удовлетворяет человеческого духа, здесь, в духовном царстве, предстаёт в прекрасной гармоничной действительности. Ибо когда вы здесь входите внутрь какой-то вещи, рассмотрев её сначала снаружи, это означает, что вы входите во внутреннее значение вещи и, таким образом, в полное расчленение и растворение её, или вы идёте к основе увиденной вещи. Поэтому здесь невозможно созерцать изнутри форму, увиденную снаружи. Вы видите лишь внутреннее значение, которое духовно ещё глубже соответствует внешней форме.
12. Но для того, чтобы вы ещё яснее увидели это, я объясню вам эту внешнюю форму в соответствии с увиденным теперь внутри. Поток означает здесь непрерывную, насквозь текущую и всегда видимую духовную жизнь, состоящую из любви и мудрости, или, что идентично, из истинной веры и блага любви. Увиденный вначале холм на правом берегу этого потока означает стремление мудрости ввысь. Мягкое возвышение означает, что мудрость исходит из любви. Закрывающая холм кольцевая ограда означает, что мудрость всё ещё движется в пределах определённой формы. Но поскольку кольцевая ограда – совершенно круглая и тянется вокруг холма, то это означает, что любовью форма мудрости смягчается. Растущие из ограды листья показывают, что круг мудрости овеян жизнью, что также является любовью. То, что эта ограда кое-где имеет прозрачную окраску, означает единение любви с мудростью. Арки над кольцевой оградой означают порядок мудрости, когда она соединена с любовью. Непрерывный желобок над аркой означает открытый приёмный сосуд, что есть путь света. Катающиеся в этом желобке сверкающие шары означают действительную жизнь, исходящую из мудрости, когда она соединена с любовью.
13. Храм на холме, колонны которого подобны живым тополям, а над ними в парящем состоянии золотая крыша со сверкающим шаром на самом верху, свидетельствует о том, что такая мудрость оживлена любовью к Господу. Посему эти колонны – живые. Парящая крыша из золота означает изобилие Божественной благодати, исходящей из такой любви. Сверкающий шар над крышей означает живую высокую мудрость в Божественных делах. – Вот что представляет наша картина.
14. Когда мы входим в храм, его не становится больше. На его месте мы видим величественную действительность, исходящую в этой сфере из мудрости, связанной с любовью к Господу. Все эти дворцы, здания и города соответствуют по своей целесообразности – благу любви, а прекрасная форма – сияющей мудрости.

15. Итак, мы усвоили это важное знание и теперь можем продолжать движение в этой местности и осматривать её великолепия. Но мы нигде больше не будем входить внутрь строения. Внутри любого такого сооружения вы бы увидели совершенно другие вещи; и у нас снова появилось бы много вопросов и объяснений; и мы бы никогда не пришли к концу. Но когда вы будете духовно чище и в совершенном духовном состоянии, вы без всяких сможете вечно рассматривать бесконечные и многообразные чудеса. Наша же цель здесь – увидеть, как устроено всё духовное. Ну, а теперь вы можете дать полную свободу своим глазам и со всех сторон рассмотреть все эти великие чудеса. А в следующий раз мы обсудим всё увиденное, а потом отправимся дальше. – И на этом сегодня закончим.

Глава 44

Красота и великолепие полдня. Наставление о сущности любви и мудрости

1. Итак, вы посмотрели во все стороны и увидели великолепие всякого рода без числа и меры. Скажите, что из всего этого произвело на вас самое большое впечатление. Вы говорите: «Дорогой друг, тебе же позволено заглядывать внутрь нас; поэтому будь так добр и прокомментируй сам то лучшее, что мы видели». – Ну, хорошо! Я сделаю это, ибо по вашим глазам и лицам я читаю, что вам больше всего понравилось.
2. Это – не бесконечно роскошные и сверкающие огромные дворцы и города, выстроенные у потока; не они пробудили у вас любопытство. Там, в глубине, по ту сторону потока по направлению к утру, вы увидели милые холмы, на которых стоят маленькие бедные домики. Туда больше всего направлены ваши взоры.
3. Если смотреть на них с точки зрения земной эстетики, то у вас, дорогие друзья, плохой вкус. Но если судить духовно, то должен сказать вам, что у вас тонкое чутьё и хорошее предчувствие: за этим кажущимся малым селением кроется нечто более возвышенное.
4. И вы говорите тайно в сердце своём: «Дорогой друг и брат, если бы нам предстояло выбирать, то за один такой домик мы бы поменяли сотню таких прекраснейших дворцов».
5. Да, вы правы! Но такой великолепный дворец тоже заслуживает к себе внимания. Вы только взгляните на один из них: выстроен он из сверкающего белого камня, семь этажей, и каждый этаж высотой в тридцать аршин. У каждого дворца – четыре великолепных фасада. И каждый фасад имеет семьдесят больших окон, каждое из которых отстоит от другого на семь аршин. Из каждого окна пробивается свет, подобный солнечному свету. И каждый фасад находится перед сияющими окнами. Все этажи украшены сияющими колоннами, будто сделаны они из чистейшего, отшлифованного прозрачного золота. Крыша дворца выглядит так, будто покрыта большими алмазными листами. Вокруг большого дворца к тому же разбит большой пышный сад, где вы видите тысячи

и тысячи удивительно прекрасных цветов и тысячи и тысячи видов прекраснейших плодовых деревьев. Между цветами и плодовыми деревьями – сверкающие всеми цветами пирамиды. Вершины пирамид украшены большими ярко сияющими шарами. На вершине такого шара – нечто в виде венца, из каждого кончика которого бьют источники. Причём так высоко в сверкающем воздухе, насколько могут видеть ваши глаза. Маленькие капельки в этом сверкающем воздухе затем увеличиваются и в красивом порядке медленно и величественно, играя всеми цветами, опускаются в сад, рассеиваясь и по-небесному благоухая.

6. Если вы всмотритесь туда ещё более внимательно, то в саду вы увидите множество гуляющих, чрезвычайно красивых и блаженных людей обоего пола. Смотрите, у входа в прекрасный сад стоит мужчина. Он облачён в белый биссус[3]; на голове сияющий венец; лицо белое, как снег; волосы – будто золотые. Смотрите, как прекрасно всё это выглядит.
7. Цвет его кожи очень благоприятно отличается от сверкающе красной обшивки его платья. А пояс вокруг его бёдер – не сверкает ли он, будто состоит из множества звёзд? – Смотрите, вот сюда же идёт женщина: как она вам нравится?
8. Вы говорите: «Дорогой друг, при виде этого существа можно потерять голову! Да, на такое совершенство смертный человек не может смотреть без опасности для жизни, не говоря уже о том, чтобы представить себе что-то подобное! Это женское духовное существо поистине превосходит все человеческие понятия; можно даже сказать, что она – больше, чем небесно-красивая! Какая бесконечно возвышенная и очаровательная приветливость в лице! Какая бесконечная мягкость форм и великолепный цвет лица! Сверкающие светлые и пышные волосы; на невообразимо красивой голове – сверкающий венец, будто сделанный из прекраснейших алмазов; сверкающее небесно-голубое платье с бледно-красной обшивкой. – Ах, как гармонично великолепно всё это! – Посмотрите на руку: над ней это прекрасное платье собрано в складки с помощью прекраснейшей броши. Какая округлость и гармония в этой руке! Она кажется мягкой, как нежное дыхание красивейшей утренней зари! И, о дорогой друг, мы видим также ангельски женскую ножку до колен! Поистине, такое зрелище значит слишком много даже для духовного глаза! Ибо гармоничная нежность, мягкость и совершенство здесь невыразимы. Поистине, только Господу под силу создать такую невыразимую гармонию! Дорогой брат, в светлой глубине мы видим такое множество небесных великолепий! Поистине, это было бы сверхблаженство – быть блаженным братом в таком обществе!» –
9. Да, мои дорогие друзья, таких великолепий здесь бесконечно великое множество. Но я спрашиваю вас: как вам нравится такой дворец? Как мне кажется, вы собираетесь почесать за ухом и сказать: «Дорогой друг, с этой точки зрения, против дворца по сравнению с теми домиками на холме за потоком нам нечего возразить. Мы бы могли довольствоваться им всю вечность, если бы не могло быть иначе. Надо находиться в таком духовном состоянии; ведь здесь, наверно,

[3] Биссус – ткань

иногда удостаиваются благодати видеть Господа. Но если этого не случается, то мы берём своё слово обратно».

10. Да, мои дорогие друзья, то, что происходит с вами при виде этих великолепий, происходило со многими. Разница только в том, что вы прошли сюда свободными от пошлины. А реально пришедшие сюда духи проходят здесь очень сильное испытание. Здесь они должны утвердиться в самоотречении, если хотят добраться на ту сторону потока – на холмы с милыми домиками.
11. Вы спрашиваете, кто и откуда эти блаженные духи, живущие в этом дворце? Часть этих духов – из бедных; часть – из богатых семей Земли; часть из них прибыла из известного вам вечернего края; а часть – благодаря их в вере в Господа и благочестивому праведному образу жизни на Земле. Дальше, по направлению в более глубокий полдень, вы встретили бы также блаженных языческих духов, живших на Земле преданно по своей вере и в духовном мире охотно принявших веру в Господа.
12. Но в этом дворце, стоящем перед нами, от начала живут христиане, а точнее кальвинисты. Трое из них были богатыми на Земле, а здесь как раз не самые богатые, относящиеся больше к классу служащих. Те же первые, которых вы видели у ворот, и те, кого вы сейчас видите там, были очень бедными людьми. Он был альпийским пастухом в Швейцарии, а она – самой невзрачной коровницей. Со временем этот верующий пастух узнал о добрых христианских качествах девушки и взял её в жёны по своей конфессии. Вместе они очень благочестиво жили до последнего часа. У них было несколько детей; и они воспитывали их строго по правилам своей веры; и все пятеро преданно соблюдали её устав. Таким образом, здесь перед вами, что бывает редко, блаженная семья кровных родственников: родители, дети и дети их детей. Та пара – прародители всей семьи. Трое меньших в этом обществе – тоже родственники этой семьи. Но в мире, благодаря счастливым обстоятельствам, они поднялись и стали уважаемыми и богатыми людьми. Благодаря земному богатству и земному признанию, они пользовались на Земле многими преимуществами и удобствами, которые были незнакомы их бедным членам семьи. Поэтому здесь они лишены некоторых блаженств, которыми в полной мере наслаждаются более бедные члены семьи. Но, несмотря на это, они всё же невыразимо счастливы; ибо своё мирское уважение и богатство они чаще всего использовали в добрых целях.
13. Но поскольку мы уже находимся здесь, давайте совершим маленький визит к первым двум, которые находятся у ворот своего сада. Узнаем, какого духа они дети. Итак, отправимся туда на короткое время. Смотрите, они нас увидели и спешат нам навстречу. Но, как видите, они внезапно останавливаются. В чём причина? Они почуяли в вас ещё нечто чувственное, и посему хотят подождать, пока мы сами подойдём к ним. Смотрите, мы находимся возле них. Поистине красивый муж принимает нас следующими словами: «Приветствую вас в чистоте Слова Господа! Могу ли я, нижайший слуга этого жилища, спросить вас, какое чистое и доброе чувство привело вас сюда?» – Поскольку вы не можете отвечать, то разговор буду вести я: «Дорогой друг! Твой вопрос – правильный и справедливый, и тон твоей речи полон чистой мудрости Небес. Но одного не

хватает в твоих словах – любви! Ты прекрасно устроен в своём хозяйстве, и всё твоё великолепное владение отражает твою чистую мудрость. Однако в Царстве Любви Господа даже песчинка весит бесконечно больше, чем всё это великолепие! Смотри, эти, пришедшие со мной, – ученики любви, а я – из высшей любви их проводник от имени Господа. С этой точки зрения и постигай нас! Чистота нравов – прекрасная добродетель, и праведник является другом Господа. Но грешник, кающийся из любви к Господу, приятней для Него, чем девяносто девять таких, как ты, кто не нуждается в покаянии при всей чистоте своих нравов.

14. И ты, чистая жена своего чистого мужа! Поистине, твоё поведение было, как чистейшая звезда, и твой путь в это прекрасное царство отличался высоким целомудрием! Однако в вечном утре живут очень многие женщины, очень часто грешившие против своей плоти. Но эти грешницы осознали свою вину, смирились в полном раскаянии пред Господом и разгорелись в любви к Нему так, что уже не искали ничего другого, как только Его милости. Они молили Его, чтобы Он простил их и после смерти принял их в общество наименьших, кто радуется Его бесконечному милосердию! Такие во всём блаженстве живут теперь в постоянном обществе Господа в вечном утре! Поистине, всё здесь великолепно и пышно. Но самая ничтожная соломенная хижина в Царстве, где живёт Господь, стоит в бесконечное число раз больше, чем вся эта роскошь!»
15. Смотрите, как эта пара бьёт себя в грудь, и они говорят в один голос: «О великие друзья Господа, немногими словами вы сказали нам бесконечно много. Мы уже давно подозревали, что должно быть ещё нечто более высокое и возвышенное, чем здесь у нас. Но мы не знали выхода, ведь наша мудрость умеет создавать здесь возвышенные вещи. Теперь же мы знаем, что всё это было лишь позволением, дабы мы из этого всё больше и больше познавали любовь. Скажи нам, что мы должны сделать, чтобы удостоиться хотя бы капли истинной любви?» –
16. Говорю я: «Дорогой друг, и ты, дорогая подруга! Вы слышали когда-нибудь, что сказал Господь богатому юноше? «Отдай всё, а сам приди и следуй за Мной!», – сказал Он. Может, вы читали в Евангелии притчу, в которой рассказывается о фарисее и бедном грешнике? Эта притча содержит в себе вечно действующее сравнение. Помните, как первым предстал в храме перед Господом праведный фарисей, представляя Ему свои дела, совершённые по закону Моисея? А бедный грешник далеко позади него бил себя в грудь и говорил: «О Господи! Я недостоин поднять свои глаза на Твою Святость!» – Кого из них оправдал Господь? – Вы говорите, что смирённого грешника. Как видите, эта притча показывает вам настоящий путь к Господу. Так делайте и вы, ибо Слово Господа имеет полную силу и в Небесах, и это – во все вечности!
17. Перед Ним нет ничего чистого и ничего справедливого; ибо Он один – чист, справедлив, благ и милосерден! Не считайте себя совершенными, но делайте то, что сделал в храме грешник и что сделал хорошо знакомый вам распятый вместе с Господом! Только тогда вы найдёте истинное оправдание, которое

называется любовью к Господу. Будьте нищими, и даже совершенно нищими, чтобы стать богатыми в любви Господа!» –

18. Теперь смотрите, эта пара встаёт и, плача, возвращается назад. Все собираются перед дворцом и внимательно слушают слова этой пары прародителей. А те снимают все свои украшения и великолепные платья и меняют их на очень бедные одеяния. Всё это великолепие они перепоручают трём самым бедным. А теперь, как видите, большое общество, в несколько сот человек, поспешно приближается к нам.
19. Вы спрашиваете: «Но дорогой друг! Что мы будем делать с ними?» – Не беспокойтесь! Сейчас вы увидите поистине небесную сцену и будете совершенно поражены. Однако эту сцену мы посмотрим в следующий раз. А сегодня достаточно.

Глава 45

Пища и питие небесных духов, их соответствие. Небесное супружество

1. Общество уже приближается к нам. Посмотрите на милых детей: один небесно-красивее другого. Каждое лицо красиво по-своему. Мужские ангелы сильны, как юноши; на всех лицах – мягкая серьёзность. Их большие глаза свидетельствуют о том, что в них много света. Их носы имеют хорошую форму и очень нежно поставлены. Это говорит о том, что их обоняние очень нежное и тонкое. Мягкий рот чаще всего закрыт, что говорит о молчаливой мудрости. Подбородок – нежный и без бороды. Такое свидетельствует о том, что истинная мудрость открыта и не покрывает себя грубыми зарослями мистицизма. Шея – гладкая и округлая; и это показывает, что истина, рассматриваемая в её принципе, является хорошо воспринимающей и закруглённой в себе целостностью. Посмотрите на мягкость их рук! Это говорит о том, что мудрость берёт всё с большой целесообразностью и не может прикасаться ни к чему не совершенному.
2. Вы говорите: «Странно, что мужские сущности здесь, как и женские, имеют красивую закруглённую форму. Даже трудно определить, будучи мужским духом, что тебе больше нравится: прекрасная мужская фигура или женская». – Дело в том, дорогие друзья, что в истинном небесном супружестве, как это сказано в Писании, муж и жена должны стать одним телом. Посему здесь они мало отличаются и, как сказал Господь, все подобны ангелам Божиим!
3. Вы спрашиваете, существует ли у этих духов половое различие? – Здесь всё имеет место так же, как и на планетах. Духи здесь едят и пьют и, конечно, отправляют свои естественные потребности. Эти небесные супруги так же, как и на Земле, наслаждаются «супружескими радостями». Но всё это происходит совершенно иначе, чем на планетах.
4. Так, пища и питие означает принятие Божественного блага и Божественной истины. И тот акт, который вы знаете как чувственный супружеский акт, здесь

происходит как соединение блага любви и истины веры для рождения плода любви. Всё дело здесь рассматривается как причина, действие и цель. Кто хочет действовать, тот должен сначала принять в себя действующий принцип как главную причину. И это есть принятие пищи.

5. Переваривание этой пищи поддерживает непрерывную жизнь духов. Однако жизнь не может существовать сама по себе как изолированная; она охватывает подходящий и соответствующий ей объект и сообщается с ним таким образом, что, благодаря этому, две жизни определённым образом становятся одним целым. Это можно рассматривать с позиции цели. Но сама цель – в произрастании плода любви. Соединённая новая жизнь сильнее действует, чем сама по себе жизнь отдельная, которую нельзя считать совершенной. Ибо в отдельной жизни невозможно достичь цели – произрастания плода. Вам понятно это?
6. Вы говорите: «Дорогой друг, частично понятно, но ещё не совсем ясно». – Ну, хорошо! Я освещу вам это дело более подробно. Супружеский акт на Земле и супружеский акт духов схожи.
7. Что происходит здесь, когда жизнедеятельный мужчина магнетически, как вы говорите, воздействует на женское существо? – Мужчина своим сильным духом проникает в более слабый дух женщины, пробуждает его и поддерживает своей силой. При этом он некоторое время соединяется с ним передающим образом и частично как бы флюидным потоком, или, лучше сказать, входит с ним в духовный супружеский союз.
8. Как действует этот союз? Если вы рассмотрите несколько явлений в этой сфере, то вы не сможете не сказать, что слабый женский дух, благодаря объединённой с ним силе мужского духа, становится намного сильнее и в таком состоянии может совершать дела, какие изолированный дух в естественном состоянии совершает крайне редко и с большим трудом. Результатом такого соединения является ясновидение, познание себя и других пронизывающим взглядом. Короче говоря, происходит сильное и ясное духовное проникновение в обычно недоступные глубины творения.
9. Именно так выглядит здесь духовно так называемый акт супружества. Это есть объединение двух внутренне родственных духовных потенций; и результат такого объединения соответствует известному вам акту, о котором мы говорили. Теперь вы говорите, что вам это понятно, но вы ещё спрашиваете, каким образом этот акт совершается здесь по своей форме. Такой акт совершается таким же образом, как он совершается у супругов на Земле, но при этом нет и следа какой-либо чувственности.
10. В первой церкви, церкви Адама, акт совокупления людей, находившихся тогда в постоянном общении с Небесами, проходил больше духовным путём, чем чувственным. Во время акта оба супруга больше, чем обычно, пронизывались Божественным духом и впадали в естественный сон, вскоре пробуждались из этого сна и становились в духе едиными, следовательно, полностью погружались в Небо. Совершив акт совокупления, они, как разделённые, снова перемещались в естественный мир.

11. Поэтому этот акт назывался тогда засыпанием, совместным сном, или совокуплением. Но со временем люди стали больше природными и чувственными и начали без духовной подготовки сожительствовать с жёнами по-животному, не впадая при этом в духовный сон или, скорее, в естественный сон, чтобы дух стал свободен. Посему и плоды их стали соответствовать цели, причине и действию таких отношений. Вы же сами говорите: «Из пня ничего Божественного не выйдет (Ex trunco non fit Mercurius)». Можно ли животным путём родить плоды духа? Теперь, когда вы рассмотрите эту важную древне-историческую и абсолютно истинную картину, небесный акт совокупления вы сможете представить себе более правильно и достойно, чем вы это делаете обычно. Ведь этот акт, как чувственное проявление, а потом появление закона Моисея относительно развратности, вы считаете нечистым и значит, несвятым. (Что-то среднее между земным и небесным способами супружеского акта мы видим у жителей Сатурна. См. «Сатурн» гл. 37)
12. Теперь вам это известно. Но что же означает похожее на естественное «отправление потребностей» духов? Ну, а что означает естественное? Оно означает не что иное, как удаление побочного носителя, когда этот носитель отдал жизнь этих субстанций. Запомните, жизнь не может проявиться и сообщить о себе иначе, как только в соответствующей ей форме. Эта форма соответствует всякому внешнему покрову вещей. Эти плоды, которые вы видите здесь, есть не что иное, как живое соответствие первоначальной любви и мудрости Господа. И теперь, когда они стали проявляться здесь соответственно истине веры и блага деятельной любви, они, как видите, не могут быть представлены без проявленной формы, как мысль не может быть выражена без слова.
13. Если вы, согласно сказанному, слушаете слова, то вы вкушаете духовные плоды. Слова, как формы, очень скоро духовно удаляются, но смысл слов остаётся в вас. Итак, такое проявление полностью соответствует духовному отправлению потребностей.
14. Формы – это носители живого. Но поскольку живое есть чисто Божественное и, таким образом, самое внутреннее и духовное, то оно никаким внешним духом не может быть принято совершенно чисто. Поэтому Господь создаёт соответствующие формы любви, которые здесь являются носителями Его Жизни. Значит, если мы хотим принять внутрь себя эту Жизнь, то мы должны принять её вместе с формой. Лишь внутри нас форма, как носитель жизни, разрушается, благодаря чему жизнь освобождается и тотчас соединяется с Божественной жизнью в нас, живо укрепляя и сохраняя её. Сама форма, как разрушенная оболочка, согласно Порядку Творца, изгоняется потом из нашей совершенно живой сущности.
15. У вас на Земле эти выделения называют нечистотой, а здесь – отделением. У вас форма – грубо материальная, у нас – духовная, а посему мимолетная и совершенно исчезающая. Ну, а теперь давайте вернёмся к нашему многочисленному и сверхкрасивому обществу.
16. Наша прежняя пара прародителей уже стоит возле нас. Он приближается ко мне и говорит: «Великий житель вечного утра и любимый друг Господа! Видишь,

по твоему совету мы всё оставили и отдали всё наше добро и все наши драгоценности. Ты видишь, что нас тут много, но среди нас нет никого, кто думал бы иначе, чем я. В полном смирении мы стоим пред тобою, пришедшем к нам от имени Господа. Скажи нам, какова воля Божия относительно нас, и мы сделаем это!»

17. И я говорю: «Дорогие братья и дорогие сёстры! Не сожалейте о вашем намерении в любви к Господу и следуйте за нами во имя Его! Смотрите туда, на ту сторону потока. Там, на холмах, кажущихся необжитыми, вы видите скромные маленькие домики. Туда я и поведу вас и каждому дам жилище. Конечно, вы не будете жить там так же приятно и роскошно, как жили в этом прекрасном дворце. Но вы должны привыкнуть к такому житию; ибо в вечном утре в постоянном присутствии Господа живут не в таких дворцах, а в очень простых маленьких домиках. И там не одеваются так прекрасно, как здесь; ибо истинные дети Божие ходят почти совсем раздетыми. Там никто не живёт праздно, ибо Господь умеет занять Своих детей.
18. Здесь вы имели «блаженный отдых» и наслаждались всем тем, что было представлено вам в полном изобилии. Там же необходимо очень усердно и деятельно зарабатывать свой ежедневный хлеб.
19. Здесь вы могли ни о чём не просить и ни за что не благодарить; ибо Господь вам давал свободно из Себя всё в величайшем изобилии. Там же вы будете всегда просить Господа и Отца и благодарить Его.
20. Здесь у каждого, как у господина, был свой собственный стол, и каждый мог есть и пить по своему благоволению. Там же ни у кого нет своего собственного стола, там все приходят к столу Отца.
21. Здесь вы можете есть, что хотите. А там вам скажут: ешьте то, что поставлено на стол!
22. Если вы согласны на такой обмен, то следуйте за мной. На вашу волю не может быть никакого давления».
23. Теперь слушайте, всё общество говорит: «О великий дорогой друг Господа! Если бы у нас была тысяча таких дворцов, то мы бы покинули их. Близ жилища великого Святого Отца мы готовы стать самыми последними и самыми ничтожными слугами! Все условия, которые ты поставил перед нами, слишком велики и возвышенны для нас. Если бы мы удостоились крошек со стола Господа, то мы были бы невыразимо счастливей, чем здесь. Ведь при всём этом великолепии мы лишены как раз того, что составляет высшее блаженство всех ангелов. А это – созерцание Господа, Святого Отца тех, кто живёт с Ним в утре.
24. Мы, хотя и видим Господа в святом Солнце благодати над нами, но Отца среди Своих детей мы не можем увидеть! Веди нас, куда только хочешь, и устраивай нас по твоему небесному взгляду! А мы последуем за тобой!»
25. Говорю я: «Следуйте за мной через этот поток в страну холмов. Не бойтесь волн. Раньше они не смогли бы вас нести, потому что ваша основа не была истинной основой жизни – любовью к Господу. А теперь это стало вашей основой, и воды потока понесут вас, ибо они свидетельствуют именно о такой осно-

ве». Видите, как все они следуют за нами и как воды потока, словно крепкая твердь, несут их!

26. Мы отправимся все вместе с ними в страну холмов, устроим там наше общество и посмотрим немного, как там всё происходит и как наше общество будет там себя чувствовать.

Глава 46

В стране холмов вечного утра. Маленький экзамен на любовь.
Как вы представляете себе Господа?

1. Быстрым способом, уже привычным для нас, мы прибыли на место. Как раз перед нами стоит такой домик. Не похож ли он на очень милый дом в Альпах в Швейцарии у вас на Земле? – Вы говорите: «Да, он и в самом деле выглядит так. Правда, уж очень большая разница между таким домиком и дворцом или же большим городом там, пониже на равнине. Но мы хотели бы жить лучше здесь, чем в том дворце».
2. Ну, хорошо, давайте войдём внутрь этого дома и рассмотрим его устройство, а также его возможных жителей. Смотрите, мы уже находимся внутри дома. Вы спрашиваете: «Однако, дорогой друг, как же так: внутри этот дом не изменился по обычному духовному порядку, он остался неизменным; и внутреннее точно соответствует внешнему?»
3. Дорогие друзья, об этом вы узнаете по ходу дела и из общения с жителями этой местности. По ходу дела у вас постепенно сформируется новое представление.
4. Замечаете ли вы здесь разные сельскохозяйственные инструменты? – Серпы, мотыги, грабли, скобы и кирки, даже плуг и борону? Оглянетесь назад вправо: за домом маленькое хозяйственное строение и сарай для одной или двух пар ослов. А здесь вы видите кухню, комнату для слуг, впереди убранную со вкусом комнату для владельцев этого дома. Что вы скажете об этом?
5. Вы, как я вижу, удивляетесь немного и говорите внутри себя: «Поистине, всё здесь кажется таким родным; и мы действительно, без долгих раздумий, хотели бы здесь остаться. Но для Неба это земное устройство выглядит немного странным».
6. Дорогие друзья, я знал, что это вас немного удивит. Но ещё больше это удивило бы некоторых изысканных архипапистов (священников), которые представляют себе Небо как место вечного безделья. Но о настоящем положении дел мы узнаем в процессе дальнейшего прохождения нашей полуденной местности.
7. Для того чтобы вы знали, почему здесь есть сельскохозяйственный инвентарь, причём такой же, как на Земле, я скажу вам следующее: на Земле такого рода инструменты никогда не были бы изобретены, если бы прежде в том же виде и форме их не было на всех Небесах.
8. Вам не следует удивляться, когда вы встретите в духовном царстве первоначальную собственность. Ибо все эти орудия труда означают деятельность люб-

ви и находятся здесь в качестве средства для достижения доброго и полезного. – Большего нам пока не надо знать.

9. Посмотрите, как раз с поля возвращается владелец этого дома. Мы пойдём ему навстречу, поприветствуем его и изложим ему наше дело. Он уже увидел нас и спешит к нам с открытыми руками. Как вам нравится его одежда? Вы говорите: «Дорогой друг, поистине, нравится, ибо такую одежду мы уже привыкли видеть. Этот человек выглядит как очень боящийся Господа прилежный крестьянин на Земле. Мы видим на нём обычную, не слишком тонкую рубашку и брюки, сшитые из того же льна. И это всё, что мы видим на этом добром муже. Если бы у него не было красного пояса вокруг бёдер, то он бы мало отличался от пахаря».
10. Да, мои дорогие друзья, дело здесь обстоит не так блестяще, как во дворцах. Вы спрашиваете: «Дорогой друг, неужели это и есть более высокий уровень блаженства, если сравнивать с великолепием и неописуемым блеском, который мы видели на бесконечно большой равнине?» – Уровень блаженства здесь настолько выше, насколько он уступает внешнему великолепию и блеску той равнины. Как это происходит – вы очень скоро узнаете. Смотрите, наш муж уже здесь, давайте будем принимать его.
11. Слушайте, что он говорит: «Тысячу раз добро пожаловать, возлюбленные мои братья! Я вижу, что вы привели сюда ещё и значительное общество с собой. Я уже знаю, что оно здесь ищет. Но скажу вам сразу: этому милому обществу придётся приложить некоторые усилия и проявить самоотречение, пока оно привыкнет к этой более высокой жизни. А чтобы полностью освоить эту высокую жизнь, ему придётся перенести много трудностей и приложить большие усилия. Но ты, мой дорогой брат, хорошо знаешь, что, благодаря любви и терпению, все трудности преодолимы.
12. И я со своей стороны ничего не упущу, чтобы этих дорогих братьев и сестёр обеспечить всем необходимым для истинной жизни.
13. А теперь, дорогие мои друзья, прошу в моё жилище. Мы возьмём с собой главную чету этого общества и договоримся с ними, как им устроиться по вечному порядку любви. Итак, пойдёмте!»
14. Наш хозяин уже машет рукой главной чете общества; и она, радостно следуя знаку нашего хозяина, идёт с нами в его жилище. Мы уже – внутри комнаты. Обратите внимание на всё, что здесь произойдёт.
15. Наш хозяин обращается к чете: «Дорогие мои друзья, рад вас приветствовать в глубине моей любви! Скажите мне свободно и откровенно, что вас побудило оставить всё ваше великолепие и устроиться здесь, на холмах, где нет ни блеска, ни богатства, ни роскоши?»
16. Муж отвечает: «Небесный друг! Я ещё не знаю, кто ты есть по своей сущности. Но поскольку ты спрашиваешь меня из глубины твоей внутренней жизни, то я скажу тебе, что единственной причиной этого дела является Сам Господь».
17. Хозяин: «Великая отрада для сердца моего – слышать такое! Но ведь Господь и так определил вам неизмеримо большую награду. Разве вы хотите чего-то большего? Вам, считаю, и так должно быть достаточно: Господь дал вам всё,

что только может помыслить ваше сердце во всей своей думающей глубине. Ваше дело выглядит почти как неблагодарность».

18. Муж: «Дорогой друг, возможно, внешне это и так, но внутри у нас по-другому. Что бы ты стал делать на моём месте, если бы владел в тысячу раз большими великолепиями, но при этом великолепии никогда не видел Святого Подателя? Наверно, при твоей большой любви к Господу, ты бы всё оставил, чтобы, по возможности, быть всё ближе и ближе к Нему».
19. Хозяин: «Дорогой друг, я очень хорошо понимаю и знаю, почему ты мне так ответил. Но знаешь ли ты совершенно определённо, что здесь ты непременно увидишь Господа и когда увидишь? Или тебе известно, что в этой местности Господь действительно появляется лично?»
20. Муж: «Дорогой друг! Этого я не знаю. Но я знаю, что дитя Ему гораздо приятней, чем взрослый. Ведь Он Сам сказал: «Пустите ко Мне детей!» Я верю, что я не заблуждаюсь. Я стою сейчас пред тобою из любви к Господу; из любви к Нему я оставил весь мой блеск и выбрал простоту и малость этих холмов».
21. Наш хозяин: «Дорогой мой друг, ты правильно ответил. Только я думаю, что твой ответ здесь не к месту. Ведь Господь говорил эти слова перед миром, когда Он явно хотел сказать, что всё земное величие перед Ним – мерзость. А ещё Он сказал: «Кто на Земле наименьший, тот перед Ним или на Небесах будет наибольшим». Но ты теперь находишься не на Земле, а на Небе. На Земле ты был мал, ведь ты был невидным пастухом в Альпах. И Господь за это сделал тебя большим на Небе. Чего же ты ещё хочешь?»
22. Муж: «Дорогой друг, я хорошо вижу, что ты в своей мудрости от Господа бесконечно выше меня. Но я хорошо знаю и то, что на протяжении моего так долго продолжающегося блаженства я никогда не видел Господа иначе, как только в святом Солнце благодати».
23. Хозяин: «Чего же ты хочешь большего? Неужели ты никогда не читал, как сказано в Библии, что Господь Бог Иегова живёт в недоступном свете? Как же ты тогда можешь желать приблизиться к Нему ближе, чем это возможно?»
24. Муж: «Дорогой друг, это действительно так. Но Господь Бог Иегова был человеком на Земле и таким образом принял на Себя нашу природу. Будучи человеком, Он дал обетование Своим последователям, что они будут жить вместе Ним вечно. Даже распятому вместе с Ним разбойнику Он сказал: «Сегодня же будешь со Мной в раю!» И апостол Павел радовался тому, что придёт к Господу. И я верю, что в Божьих Небесах возможно встретить Отца в человеческом образе во Христе и увидеть Его с переполненным любовью сердцем и всеблаженнейшим отрадным взором!»
25. Хозяин: «Ну, хорошо! Раз ты веришь этому, то можешь пребывать здесь. Ибо то, что сказал Господь на Земле, в равной мере сказано и для всех Небес. И это потому, что все Небеса созданы из Слова, которое Господь говорил на Земле. А теперь, дорогой мой друг, предстоит нечто другое».
26. Там, внизу, ты был господином в своём великолепном большом владении, и всё твоё общество находилось с тобой. Здесь же всем придётся служить и хлеб и

пищу зарабатывать трудом своих рук. Я и сам здесь должен трудиться и обрабатывать землю, чтобы собрать урожай и раздобыть себе содержание.

27. Хотя земля здесь – очень благословенная Господом и приносит более, чем во сто крат плоды, тем не менее, её надо усердно обрабатывать; иначе Господь не прольёт Своё благословение над нею. Итак, вам придётся здесь пахать и обрабатывать поле различными сельскохозяйственными орудиями труда. Вам придётся взять в руки серп, срезать пшеницу, вязать её в снопы, приносить в амбары и отделять зерно от колоса. И всё это вы будете делать как слуги, а не как владельцы какого-то участка. Да, вам придётся при этом прикладывать большое старание, ибо здесь не терпят того, кто праздно носит руки в кармане.
28. Хорошо обдумайте всё это. И если найдёте это целесообразным для себя, то оставайтесь. Недостатка в работе здесь нет, а вот в работниках бывает. Если же эти неизменные условия вам не подходят, то вы можете свободно вернуться в своё великолепие».
29. Муж: «О дорогой друг! Не беспокойся об этом. Мы, хотя и привыкли к изнеженности, но не отвыкли от благословенного труда. И то, что мы делали на Земле, причём из себялюбия, здесь из любви к Господу сделаем в тысячу раз охотнее. И из любви к тебе как важному, наверное, другу Господа!»
30. Хозяин: «Ну, если это так, то оставайтесь здесь!» Муж: «О дорогой друг, но нас больше ста человек, как же ты устроишь нас всех в твоём скромном домике? Хозяин: «Дорогой мой друг, не беспокойся об этом! Разве ты никогда не слышал, что говорил Господь, будучи на Земле? Не сказал ли Он: «В доме Отца Моего обителей много!»? Вот, посмотрите на те холмы, насколько далеко видят ваши глаза: как много там подобных жилищ. И вы все там найдёте место. – Вы спрашиваете, кому все эти жилища принадлежат? – Все эти жилища принадлежат одному владельцу. Я устрою вас в них и всем дам работу. Вы спрашиваете, не ли я управляющий делами владельца всех этих жилищ? – Дорогие мои друзья, если бы я не был им, как бы я мог говорить вам такое? Как бы я мог позволить себе сделать вас обузой для других, не имея права располагать этим по моему справедливому и исходящему от любви благоволению?
31. Тебя и твою жену я оставлю в моём жилище, а милое общество твоё я распределю по ближайшим соседям. Итак, выходите к ним и сообщите им об этом!»
32. Супружеская пара выходит и любящим приветливым выражением лица сообщает об этом боязливо ожидающему обществу. И смотрите, как всё общество благодарно опускается на колени и благодарит Господа, что Он так милостив к ним и помог им всем найти здесь место для радостного служения.
33. Теперь наш хозяин выходит и накладывает на всех свои руки и показывает жилища, где они должны расположиться.
34. Обратите теперь внимание на то, как изменились прежние формы нашего общества после наложения рук. Их прежний белый цвет превратился в естественно румяный, а их очень мягкая субтильная сущность приобрела реальную твёрдость. И посмотрите, какими весёлыми, бодрыми и довольными они выглядят! А ведь раньше на их лицах выражалась только таинственная серьёзность мудрости.

35. Они расходятся; и у каждого отведённого им жилища с распростёртыми руками их уже ожидают жители.
36. Но вот снова входит наш хозяин с прародителями этого общества и спрашивает их: «Дорогие мои друзья! Как же вы представляете себе Господа? Сможете ли вы Его узнать, если Он однажды предстанет перед вами?»
37. Муж: «О дорогой друг, так любвеобильно принявший нас во имя Господа, это очень трудный для нас вопрос! Ведь в нашей религии на Земле мы никогда не интересовались формой человеческого образа Господа. Мы занимались лишь Его Словом и думали, что в этом мире Господь тотчас даст Себя узнать, что мы узнаем Его по голосу и по Слову. Только теперь я понимаю, что истинная любовь к Господу, кроме Его Слова, должна охватывать и сущность Его образа. Но внутри у нас не было этого образа, и мы никогда не обращали на это внимания. Дорогой друг, будь так любезен и опиши нам образ Господа!»
38. Хозяин: «Ну, хорошо, если у вас есть на то живое глубинное желание, то я скажу вам: смотрите на меня. Я выгляжу именно так, как Он в человеческом образе!»
39. Муж: «Ах, дорогой друг, это для меня – большое утешение и великая радость! И я уже сверхсчастлив от того, что вижу перед собой такое совершенное подобие Господа! Какое же должно быть блаженство, когда я увижу Самого Господа!»
40. Хозяин: «Истинно, твоя любовь к Господу – уже большая! Поэтому я порадую тебя в полной мере! Смотри же, Я и есть Господь! – и теперь ты будешь жить вечно со Мной!»
41. Смотрите, как всё вдруг изменилось, как ничего не стало видно от полуденного края! Осталась только прежняя простота этой местности. И это есть единственно истинное и вечное высочайшее утро Господа! – Для нас же ещё не пришло время пребывать здесь; по воле Господа мы должны отправиться ещё дальше в полдень. Итак, продолжим наш путь!

Глава 47

Римско-католическое Небо. В крайнем полудне

1. Как видите, наша местность исчезла; ничего не осталось ни от холмов, ни от строений на них. Мы находимся в самом настоящем полудне. Это легко узнаваемо по Солнцу, находящемуся в зените, по большой роскоши этой местности и знакомой нам реке, текущей отсюда по направлению к утру. Вы спрашиваете: «Дорогой друг, как же возможно такое, что эта бесконечно блаженная местность совершенно исчезла?» –
2. Дорогие друзья, неужели вы ещё не поняли, что утро означает деятельную любовь, а полдень – исследующую мудрость? – И теперь мы снова «в исследовании», то есть на пути мудрости, а значит, в полудне, который находится за пределами любви».

3. Вы говорите: «Перед этим мы тоже находились в полудне и, тем не менее, могли видеть утреннюю местность. Почему же этого не происходит сейчас? Разве мы тогда не находились за пределами деятельной любви?» –
4. Дорогие мои друзья, тогда мы тоже находились в полудне, но мы находились на берегу потока. А это указывает на то, что любовь и мудрость соединяются и переходят в вечную жизнь. Таким образом, тогда мы были в центре между любовью и мудростью и оттуда могли одновременно очень хорошо просматривать обе местности. Поскольку мы потом перешли в утро, то оттуда мы могли видеть полуденную местность вокруг бесконечно далеко. Почему? – Потому что мудрость исходит из любви. И этот процесс подобен тому, как если бы вы знали главную причину какого-то явления, то, конечно, видели бы действие этой причины. Но тому, кто видит только действие, трудно увидеть из него причину. Разве что он может поставить себя на то место, где причина переходит в действие. Поскольку вам теперь понятно это, то мы беспрепятственно отправимся в крайний полдень, где вы увидите очень близко касающиеся вас вещи.
5. Вот мы уже на месте. И вы говорите: «Дорогой друг, мы снова видим бесконечно широкое поле и на горизонте вдали впервые в этом духовном мире видим облака, какие бывают на Земле в чистые, ясные дни высоко на небе. Нам также кажется, что Солнце здесь находится уже не в зените, но за нами, так что мы видим тень перед собой. Нам придётся здесь переходить через поверхность моря?» –
6. Дорогие мои друзья! Что касается этого моря, то оно имеет связь с тем морем, с которым мы уже сталкивались в вечерней местности. И тянется оно в направлении от вечера между полуднем и утром бесконечно далеко. Но как раз там, где вы видите облака, находится берег, а по ту сторону раскинулся бесконечно огромный, по вашим понятиям, край. Он называется крайним полуднем; туда мы и отправимся.
7. Вы спрашиваете, как мы перейдём через море? Здесь мы будем продвигаться нашим обычным быстрым способом: скажем – и будем тотчас там, где захотим. Оглянитесь – мы уже находимся там! Вся территория моря – за нами. Взгляните вверх – видите, мы стоим уже под белыми облаками. Правда, вы говорите: «Дорогой друг, облака здесь сияют поистине прекрасно, но Солнца уже не видно. Куда же оно делось?» –
8. Дорогие мои друзья, Солнце здесь светит так же, но его сущность так закрыта облаками, что его свет виден лишь в преломлённом состоянии и само Солнце редко видно через облака. Вы спрашиваете: «Что же это за местность и что она означает?» –
9. Это так называемые римско-католические небеса, куда приходит большинство верующих римских католиков, если они жили в деяниях любви и были преданными своей вере. Таким образом, это, скорее, «небо испытаний», чем остающееся само по себе настоящее Небо. А как это всё обстоит – мы ясно увидим при более близком рассмотрении этого неба.
10. Направьте теперь ваши взоры немного вглубь страны, и вы тотчас в большом количестве увидите хорошо известные вам римские церкви и монастыри. Тут,

недалеко от нас на ровной местности, стоит видная церковь. Посмотрим, что в ней происходит. Слышите ли вы звон колоколов? – Вы отвечаете: «Да, дорогой друг, и он звучит так же, как мы часто слышали на Земле». Теперь прислушайтесь лучше, и вы услышите даже звуки органа. Вы спрашиваете, что сейчас будет проводиться в церкви.

11. Мы придём сейчас как раз к первому благословению. Вот мы уже у входа в церковь и видим алтарь, где горит множество свечей. Посмотрите, священник берёт дароносицу и таким же способом, как на Земле, многим присутствующим даёт благословение. Поскольку мы тоже получили благословение, то и мы будем присутствовать на мессе.
12. Посмотрите теперь, вся церемония происходит точно так же, как у вас на Земле. И, как видите, вся церемония службы заканчивается под сопровождение обычного пения органа, и тотчас начинается второе благословение. – Вы спрашиваете: «Дорогой друг, какой святой сейчас прославляется на главном алтаре? Мы не можем понять, что изображает щит?»
13. Давайте подойдём поближе. Смотрите, весьма отчётливо и одновременно очень красиво нарисована Святая Троица. Здесь, на испытательном небе, на главном алтаре церкви не должно быть другого изображения. Оба боковых алтаря изображают с правой стороны распятого Спасителя, а с левой стороны Святого Духа в образе голубя. На этих боковых алтарях тоже ничего другого не должно быть. Это для того, чтобы приходящих сюда не привести к идолопоклонству, чтобы они «так называемым святым» не отдавали такую же честь, подобающую, по их понятиям, только Богу.
14. Поэтому так называемых святых вместе с папами держат подальше от этой местности. И если уж папы сюда прибывают, то их рассматривают не как таковых, но только как совершенно простых священников. – Однако вы говорите: «Дорогой друг, как же выглядит так называемое небо, на котором «три Божественные личности» сидят на светлом облаке, а все блаженные вместе с ангелами тоже на светлом облаке преклоняют колена перед этой Троицей, и значит, лицом к лицу видят Бога и молятся?»
15. Подождите немного. Когда закончится эта «Божественная служба», мы посмотрим на восхождение на Небеса этих духов, присутствующих на этой службе. Слышите, священник как раз сообщает детям церкви о предстоящем после службы «Небесном путешествии»? – Итак, мы выходим из церкви и ожидаем снаружи дальнейшего события.

Глава 48

Процессия кажущегося восхождения на Небо

1. Мы уже вышли. Духи, основательно подготовленные для путешествия на небо и украшенные пальмовыми ветками, устремились из церкви. За ними в полном духовном облачении с дароносицей в руке следует священник. Над ним вы ви-

дите так называемое небо, которое несут одетые в белое мужские духи. Перед ними, следуя за известным вам обрядовым знаменем, выстраиваются все духи. Начинается процессия с обычными обрядовыми формами. Здесь не обходится даже без колокольчиков. Перед «небом» несут распятие; и процессия поёт хорошо знакомый вам «Свят, свят, свят наш Господь Бог Саваоф» и молится.

2. Смотрите, процессия поднимается на небольшое возвышение. Мы тоже последуем туда! Это возвышение – обманчивое. Вы заметили, что на него поднялись не сразу, как это ожидалось в первое мгновение.
3. Этот путь, ведущий вверх, собственно, и есть «католический небесный путь». Только тогда, когда они достигают первой, видимой нам высоты, они видят вторую, ведущую выше. Поднявшись на эту вторую высоту, они обнаруживают третью. И так продолжается в соответствии с состоянием душ, «восходящих на небеса», много раз. Некоторым иногда приходится подниматься более, чем на тысячу таких скрытых возвышенностей, пока они не достигнут «небесной сферы облаков».
4. При таком небесном восхождении случается, что многим надоедает слишком длинный путь. Тогда они обращаются к священнослужителю и спрашивают его, как долго ещё будет продолжаться это путешествие. Священнослужитель отвечает им словами из священного текста: «Кто останется до конца, тот будет блажен». После такого ответа шествие снова продолжается.
5. Преодолев ещё около пятидесяти возвышенностей, они спрашивают священнослужителя, нельзя ли после такого долгого путешествия немного отдохнуть. Священнослужитель даёт им следующий ответ: «Молитесь непрерывно!» В духовном мире это означает, что останавливаться, если ты находишься на пути к небу, нельзя. Ибо он знает совершенно точно, что нерадивые и тёплые будут извергнуты из уст Бога и не допущены в Царство Небесное. Поэтому они должны собрать все свои силы и подниматься дальше, пока счастливо не дойдут до небесных ворот. После такого призыва шествие продолжается.
6. Когда через следующие пятьдесят возвышенностей священнослужитель устаёт сам и всё его общество едва может подниматься, он говорит: «Слушайте, овцы моего стада! Здесь половина пути, и здесь мы будем славить Господа и благодарить Его за то, что Он позволил нам подняться до этого места».
7. Тут все останавливаются, опускаются на колени и по распоряжению священнослужителя благодарят Бога: сначала Бога-Отца, затем Бога-Сына и, наконец, Бога-Духа Святого.
8. После такого отдыха шествие снова продолжается. Но поскольку священнослужитель собственными ногами ощущает, что ему нелегко будет продолжать безостановочный марш дальнейшего восхождения, то он сразу сообщает об остановках для «страстной» молитвы на каждой следующей высоте. Так он и сам отдыхает. Но когда пройдены двенадцать или четырнадцать остановок, а конца возвышенностям, становящимся всё круче, не видно, даётся распоряжение молиться по розарию; и молитва распределяется по абзацам на следующие возвышения. Но когда молитва по розарию приходит к концу, а нашим высотам, становящимся всё круче, не видно конца, все обращаются к священнику и

спрашивают его, как понимать, что этим высотам при всех его распоряжениях всё же нет конца.

9. Тут священнослужитель говорит: «Да, дорогие овцы моего стада! Только здесь начинается тот участок пути, где Царство Божие требует усилий. Кто притянет его к себе силой, тот будет обладать им». Одновременно священнослужитель отдаёт распоряжение на каждой следующей высоте, начиная отсюда, читать псалом Давида. И колонна с большим трудом продолжает движение.
10. Но поскольку наша группа узнаёт на себе такую участь, то и мы шаг за шагом будем следовать до конца.
11. Смотрите, следующая высота – уже очень крутая и требует больших усилий, чтобы подняться на неё. После долгого трудного восхождения наше общество, наконец, достигает высоты. Смотрите, на небольшой ровной поверхности все ложатся, и священнослужитель, вытаскивая книжечку с псалмами и отодвигая между тем в сторону дароносицу, начинает читать первый псалом как можно медленнее, чтобы он и всё общество получили больше времени для отдыха.
12. Первый псалом прочитан; наш священнослужитель снова берёт дароносицу и говорит четырём духам, несущим «небо», что поскольку они и так уже очень близки к истинному небу, то им стоит оставить это почётное «небо» здесь на месте.
13. После этого распоряжения все поднимаются и начинают трудное восхождение на следующую высоту. Как видите, это восхождение происходит больше на четвереньках, чем на двух ногах. Нашему священнику, знаменосцу и несущему распятие становится совсем плохо. Поэтому священнослужителя, как только могут, поднимают вверх несколько скалолазов. А знаменосец и несущий распятие уже используют свои небесные регалии вместо посоха.
14. С большим трудом преодолён ещё один выступ. Поверхность этого выступа имеет такую малую площадь, что наше общество с большим трудом находит здесь место для отдыха. Священник начинает читать второй псалом. Как видите, ему самому уже становится страшно; ибо он видит перед собой ещё более крутую высоту; а когда он смотрит вниз, у него начинает сильно кружиться голова.
15. Что теперь делать? Товарищи по восхождению на небо забрасывают его вопросами. Они спрашивают его, где же лестница на небо? – И он говорит: «Я думаю, что эти мощные горные выступы и есть лестница. И теперь вы на себе узнаёте, каким надо быть чистым от всякого греха, чтобы он не ложился тяжестью на этих мощных небесных ступенях». – Далее он говорит: «Нам придётся здесь разделиться, дабы было легче; ибо на следующей ступени, поскольку пространство всё больше и больше сужается, не все смогут найти место для отдыха во славу Господа и Божественной Троицы. Поэтому вы, самые мужественные, идите вперёд и отдыхайте вверху до тех пор, пока не увидите, что мы поднимаемся; тогда всходите на следующую ступень, если она ещё будет».
16. И, как вы видите глазами своего сердца, половина общества на четвереньках взбирается на уже очень крутую высоту. Некоторые поднимаются, другие, менее слабые, соскальзывают назад. Священнослужитель спрашивает тех, кто

находится наверху, есть ли ещё дальше высота. Те кричат: «Победа! Больше нет высоты! Мы стоим у начала большой равнины. Далеко перед собой мы видим небесное облако и в центре сильный свет. Только мы не можем ещё понять, что это».

17. Смотрите теперь, те, что на нижней ступени, собирают все свои силы и поднимаются. Священнослужитель привязывает на спину дароносицу и на четвереньках, как только может, поднимается наверх.
18. Наконец, после многих трудов и усилий, все счастливо вскарабкались на эту последнюю высоту и, восхваляя священника, говорят: «Это явное доказательство того, что без такого духовного проводника никто не может добраться до неба». Но священнослужитель говорит: «Дорогие мои дети! Да, это поистине так, ибо Бог Сам так устроил. Но не мне, а одному Богу вся честь! Ибо когда я оглядываюсь на себя самого, то могу сказать, что я привёл вас сюда больше с помощью лжи во спасение, чем с помощью моего знания. Но поскольку Господь даже Своим апостолам рекомендовал хитрость, то я оправдан перед вами. И удача моего руководства показывает вам, что я справедливо и преданно вёл вас по учению нашей единственной, делающей блаженными, церкви. Давайте встанем в прежнем порядке и пойдём к вечной цели!»
19. Вновь окрепшее шествие начинает своё движение по широкой высокогорной равнине. Смотрите, как быстро движется здесь колонна. Небесные облака становятся всё ближе и ближе, и мы уже находимся под ними. Смотрите, перед нами большой забор, в котором золотая дверь; но она закрыта. Священнослужитель подходит и говорит: «Дорогие мои дети, мы просили – и нам дали, мы искали – и нашли. А теперь надо стучать. Пусть несущий распятие постучит сначала распятием, причём трижды: во имя Отца, Сына и Святого Духа – и врата, наверное, откроются.
20. Всё совершается по словам священнослужителя. И действительно, на третий стук дверь открывается, и появляются Пётр и Архангел Михаил. Они проверяют наше общество и пропускают всех на небо. Только у Петра и Архангела Михаила отсутствуют их небесные атрибуты, чтобы у входящих на небо, по меньшей мере, погасить первую материальную искру.
21. Вы, наверное, хотели бы знать, действительно ли это Пётр и Архангел Михаил? – Я скажу вам, что всё это – лишь видение, и устраивается оно от имени Господа ангельскими духами. Каково это небо, таким должно быть здесь всё. Ибо иначе невозможно подступиться к тем духам, которые ошибочно в чём-то утвердились.
22. Поэтому каждый находит духовный мир и небо таким, какими он создал их в своём воображении через свою веру, Исключение составляют только огни чистилища. Этого Господь не допускает, потому что это принесло бы большой вред духам. В таком жалком состоянии они стали бы обращаться не к Господу, а ещё сильнее к святым и к помощи земного причастия. А это со временем умертвило бы дух, потому что дух в этом случае совсем отказался бы от собственной деятельности и искал бы своё блаженство лишь в опосредованном или

непосредственном милосердии Бога, что, другими словами, означает свершение духовного самоубийства.

23. Вы спрашиваете: «Каким же образом?» – Это легко увидеть. Ведь жизнь духа состоит только в его любви и в соответствующей этой любви деятельности.
24. Что происходит с теми, кто в мире отказывается от всякой деятельности? Он, в конце концов, лишается сил и становится таким слабым, что едва ли может противостоять мухе. И когда он, вследствие своей полной бездеятельности, попадает в величайшую нужду, тогда, как известно по земному опыту, он чаще всего прибегает к самоубийству. В духовном мире происходило бы духовное самоубийство; ибо такого рода страдающие духи, призывая святых, не увидели бы спасения и пришли бы к полному неверию и отчаянию, что является настоящей духовной смертью.
25. Почему? – Потому что отчаяние в духе означает то же, что и полный насильственный отказ от Господа. Поэтому такое состояние не допускается даже в аду. Когда зло становится слишком деятельным, тогда Господь позволяет наказывать зло, причём самым чувствительным образом. Но если зло, благодаря этому, прекращается, то наказание и боль тоже прекращаются.
26. Что же касается этого католического неба, то оно не препятствует жизни духа и может рассматриваться как живая школа, в которой духи только-только начинают познавать истинное Небо. Каким образом это происходит – мы, по возможности, основательно рассмотрим в следующий раз. И сегодня на этом закончим.

Глава 49

За столом Авраама в созерцании Святой Троицы

1. Поскольку наше общество уже полностью впустили, то мы тоже устремимся в эти золотые ворота. «Пётр» и «Михаил» оставили врата открытыми, ибо они уже знают, что нам предстоит здесь делать.
2. Вы знаете, что в католической церкви порождается много разных представлений о Небе. И если вы недостаточно искушены в этом вопросе, то здесь вам предоставляется возможность всё увидеть на деле. Итак, посмотрите вперёд: за нашим многочисленным обществом мы приближаемся как раз к первой сцене.
3. Что вы видите недалеко от нас? – Вы говорите: «В дальней глубине мы видим прекрасный дворец и над дворцом надпись, сформированную из светлого облака. Если мы не ошибаемся, там написано: «Обитель Авраама».
4. Хорошо, говорю я вам. А что вы видите ещё дальше? – Вы говорите: «Вокруг этого большого сооружения мы видим огромный, широко раскинувшийся сад, начинающийся в нескольких шагах от нас.
5. Он поистине прекрасен! Мы видим почти бесконечно длинный стол, который, кажется, накрыт изысканными блюдами. И, если мы не ошибаемся, то по обеим сторонам сидит уже много гостей, которые хорошенько угощаются. Мы видим

также множество деятельных сущностей, обслуживающих этих гостей самым усердным образом. Некоторые гости что-то очень горячо обсуждают с этими деятельными духами».

6. Вы видите всё верно. Сейчас вместе с нашим обществом, направляющимся к столу, мы отправимся в этот сад и понаблюдаем за ними.
7. Смотрите, Пётр и Михаил указывают нашему обществу на места и говорят: «Итак, воссядьте же в Царстве Небесном за стол Авраама, Исаака и Иакова и насладитесь здесь в неземном изобилии плодами ваших земных дел, совершённых вами из большой любви к Небу во славу Бога!» – Наше общество с блаженными лицами садится к столу и тоже с аппетитом начинает принимать пищу и напитки. Пусть наше общество спокойно и радостно утоляет свой голод, а мы пройдём немного дальше.
8. Смотрите, там, в едва видимом конце этого длинного стола, сидят в большом ореол е Авраам, Исаак и Иаков. А здесь, прямо перед нами, один из гостей разговаривает с небесным слугой. Что же они обсуждают? – Подойдём немного поближе и послушаем их.
9. Вы слышите, как один уже пресытившийся гость, сидящий и вкушающий за этим столом примерно четыре недели по вашему времяисчислению, спрашивает слугу: «Дорогой друг, как ещё долго будет продолжаться эта прекрасная трапеза?» – Слуга спрашивает гостя: «Сердечно любимый друг, почему ты спрашиваешь меня об этом?» – Гость несколько смущённо: «Дорогой друг, я бы не спрашивал тебя, – да, если бы я был на Земле, то я твёрдо думал бы таким вопросом совершить грех. Но поскольку я теперь на Небесах, где уже никто не способен на грех, то я знаю также, что такой вопрос не является грехом.
10. Истинной причиной моего вопроса является вот что. Вечная хвала и вечная слава Богу! Хотя здесь неописуемо прекрасно, и пища и питие – поистине небесно-хороши, но, несмотря на это, я должен тебе откровенно признаться, что это постоянное однообразие мне начинает становиться скучным. Поэтому я и спросил тебя, долго ли ещё будет продолжаться этот стол».
11. Слуга говорит: «Дорогой друг, разве ты никогда не слышал на Земле, что небесные радости продолжаются вечно и неизменно. Как же ты можешь меня спрашивать, как долго будет продолжаться этот стол? Этот стол продолжается вечно!»
12. Здесь наш гость испугался и спрашивает слугу: «Дорогой друг, я, конечно, понимаю это, но на Земле я слышал также о вечном созерцании Бога. Там, далеко впереди, я вижу Авраама, Исаака и Иакова, но Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого нигде не видно».
13. Слуга: «О мой дорогой друг, не думаешь ли ты, что Божественная Троица должна сидеть у тебя на носу? Ты посмотри туда, вверх над Авраамом, Исааком и Иаковом, и ты тотчас увидишь Бога в Его Троице в недоступном свете. Ведь на Земле ты, наверное, часто слышал, что, хотя Бог живёт на Небе и все блаженные могут видеть Его лицом к лицу, то есть от лица Отца до лица Святого Духа, но Божественная Троица всё же живёт в недоступном месте. Ну, дорогой друг, не желаешь ли ты ещё более совершенного Неба?»

14. Наш гость: «О дорогой друг! Ни в коем случае! Я совершенно доволен. Если бы только я мог, как ты, по меньшей мере, быть слугой, чтобы иметь хоть небольшое движение, или если бы мне было позволено хотя бы иногда немного побродить в этом большом красивом саду, – то я думаю, что это небесное блаженство намного увеличилось бы!»
15. Слуга: «Дорогой друг, что я слышу из уст твоих? Твоё желание звучит как недовольство тем, что даровал тебе Бог на Небе. Ты говоришь о движении, о прогулке в этом саду, но не сам ли ты всегда молился: Боже, даруй им вечный покой и вечный мир? Какого же движения тогда хочешь ты здесь?»
16. Совершенно смущённый гость говорит, наконец, слуге: «Дорогой друг, я осознаю, что всё это правильно и что Царство Небесное проявляется здесь в буквальном смысле. Я понимаю также, что, вследствие проявленной навечно истины, не может быть иначе. Но как подумаю я о том, что мне придётся вечно сидеть на этом месте, – то, истинная правда, дорогой друг, по моей спине пробегает холод. Ещё я должен тебе откровенно признаться, при такой перспективе в отношении небесного блаженства и небесной радости мне кажется, что, будь я сейчас на Земле бедным крестьянином, я был бы намного счастливее! Но раз я уже на Небесах, то пусть это будет жертвой Богу. Хорошо уже то, что здесь невозможно грешить».
17. Слуга: «Я вижу, что ты недоволен Небом. Но что мне делать с тобой? Ведь нельзя же из-за тебя изменить небесный Порядок».
18. Гость: «Дорогой друг, однажды на Земле я видел картины, на которых изображены блаженные люди на облаках. Там они преклоняют колена и по-настоящему созерцают Бога. Здесь же – только сад. А где же облака?» – Слуга: «Мой дорогой друг, посмотри повнимательней на почву, и ты увидишь рыхлое основание. Ты думаешь, что это почва? Ты только посмотри, а я буду своей рукой немного взбивать землю. Разве ты не видишь, что мы все находимся на «небесных облаках».
19. Смотрите, слуга сдвигает траву немного в сторону, и наш гость, к своему немалому удивлению, видит, что основанием действительно является лёгкое облако. Убедившись в этом, он снова обращается к слуге с вопросом: «Дорогой друг, если почва здесь такая рыхлая, не может ли случиться, что кто-то при неудачном движении провалится вниз? А может, под нами находится чистилище?»
20. Слуга: «Дорогой друг, не надо этого бояться, ведь ты теперь – очень лёгкий дух, и эта почва для тебя – такая же твёрдая, какой была когда-то Земля для твоей плоти».
21. Гость говорит дальше: «Дорогой друг, разреши мне задать ещё один вопрос. Эта почва только здесь, в зоне этого стола, – такая твёрдая, или она повсюду такой твёрдости?» – Слуга: «Дорогой друг, почему ты спрашиваешь о том, что тебя не касается? Ты же видишь, что здесь, где ты наслаждаешься своим блаженством, почва – достаточно твёрдая для вечностей. А по широкому саду тебе всё равно не придётся ступать – что ты беспокоишься о его твёрдости? Но раз ты уже спрашиваешь, то я отвечу тебе: сад – повсюду одинаково твёрдый. Ведь

иначе он не мог бы носить нас, когда мы постоянно со всех сторон собираем и приносим обильные плоды для этого вечного стола».

22. Наконец, гость удовлетворён, и слуга хочет удалиться. Но наш гость снова о чём-то вспоминает и просит слугу ещё об одном слове и говорит: «Поскольку мы уже немного переговорили с тобой, то я хотел бы спросить тебя ещё об одном, но, прямо говоря, только между нами. Что же случится с тем, кто, устав от слишком долгого сиденья, встанет и совершит небольшое движение по этим прекрасным нивам?»
23. Слуга: «Ничего бы с тобой не случилось. Но ты же знаешь, что Богу не понравилось бы, если бы блаженный дух был недоволен Его указанием. Что могло бы случиться с тобой – я не могу тебе объяснить. Несомненно одно: твоё пустующее место тотчас было бы занято, и тебе пришлось бы сесть внизу. А вообще, мой дорогой друг, я вижу, что во время всего нашего разговора ты едва взглянул на Троицу. И это называется, что вы, не спуская глаз, смотрите на Бога!»
24. Гость: «Дорогой друг, всё это верно и истинно. Но пойми, вся моя сущность очень сильно жаждет теперь большей свободы и, по возможности, какой-нибудь деятельности. Ибо, здесь, у Бога, скажу тебе откровенно, таким образом, как сейчас, я больше не выдержу ни одного мгновения, не говоря уже о вечности!»
25. Смотрите теперь, наш гость поднимается и быстро убегает. И, как вы видите, его пример находит последователей. Слуги гонятся за ними. Когда они догонят их, мы тоже догоним и продолжим наше наблюдение. Надо посмотреть, чем закончится эта история. И на этом сегодня закончим.

Глава 50

Несостоятельность этой материальной идеи о Небе

1. Смотрите, мы уже вместе. Убежавшее общество подошло к границе большого сада. Сад окружён прозрачной оградой, которая, как вы можете убедиться, кажется очень красивым украшением для этого сада. Но именно из-за этой прозрачности возникает фатальное представление, будто через неё, по ту сторону сада, открывается совершенно ужасная пропасть. Наши гости могли бы продолжить своё бегство и без труда перелезть через забор, но это неприятное обстоятельство останавливает их. Мы видим, как наше смущённое общество стоит у ограды, и никто из гостей не знает теперь, что им делать. Как видите, к ним уже приближается несколько слуг. Руководитель слуг подходит к оробевшему обществу и говорит: «Дорогие друзья и братья! Что же вы сделали?» – Общество отвечает: «Простите нас, дорогие друзья, мы ничего не сделали. Мы только почувствовали в себе насущную потребность в движении. И мы уверяем тебя, что это Небо – вследствие известного нам обстоятельства – не может быть совершенно правильным, поэтому и совершили этот поступок».

2. Первый слуга говорит: «Я хорошо понимаю, что вам наскучило постоянное сиденье и постоянная еда, как и постоянно однообразное созерцание вашей Божественной Троицы. Но вспомните свою земную жизнь: вы до последнего часа своего просили только о «вечном покое» и о «вечно сияющем свете» и чтобы вы могли «насыщаться за столом Авраама, Исаака, Иакова в Царстве Небесном». Если всё это сбылось теперь буквально и точно, как же оно может быть неправильным для вас?»
3. Ведущий разговор гость отвечает: «Дорогой друг! От имени всего общества я хочу объяснить тебе; выслушай, пожалуйста, нас! На Земле мы твёрдо и без сомнения верили всему, чему учила нас наша церковь. При этом мы думали, что если мы будем жить честно и строго по учению этой церкви, действовать в вере по любви, оживляющей веру, то мы никоим образом не ошибёмся. Ведь нам всегда проповедовали, что эта церковь не может заблудиться или ошибаться, потому что она постоянно находится в Духе Святом! Теперь мы правильно достигли всего, чему нас учила церковь и во что мы всегда твёрдо верили.
4. Но, к сожалению, лишь при достижении всего, во что мы верили, для нас раскрылся другой свет. И, благодаря этому свету, у нас возникло предположение, что где-то должно быть Небо, устроенное по-другому. Ведь это небо, где мы сейчас находимся, в буквальном смысле есть не что иное, как настоящий плен. Какая польза нам от вечного обильно накрытого стола? Какая польза нам от вечного созерцания трёх Божественных лиц, если всё это вечно не подлежит приятной перемене? А потом извини, добрый друг, это вечное сидение! Одна мысль об этом любого пленённого духа со временем приведёт к отчаянию!
5. Сидение, конечно, никому не причиняет боли, как это случалось на Земле. Приятно также находиться в очень красивом и верующем обществе; радует глаз постоянное созерцание Божественной Троицы. Пища и напитки так вкусны, что не противны ни гортани, ни желудку. Иногда слышишь очень милое, приятное и радующее слух пение большого общества за столом.
6. С этим – всё в порядке. Но при всём этом подумай, дорогой друг, – ужасная вечность! Если в тебе есть живое человеческое чувство, то ты сам должен содрогнуться от этого до глубины души. Ибо, как логически правильно говорится на Земле, жизнь – это свободная движущая сила. Эту силу мы чувствуем внутри себя; и, несмотря на это живое ощущение, мы должны вечно сидеть за столом! Не есть ли это неслыханное противоречие нашему понятию о жизни?
7. Мой земной опыт подсказывает мне, что с точки зрения человеческого чувства это небо – неестественное. Когда я был на Земле свободным, молодыми жизнеспособным мужчиной, я встретил однажды девушку. Она мне показалось такой небесно-красивой, что я сказал в своём сердце: Мой Бог и мой Господь! Если Ты позволишь стать этой девушке моей женой, то я буду более счастлив, чем если Ты откроешь мне Небо! Я даже поклялся в сердце своём, что этот небесный ангел станет моей женой! После этой клятвы я сделал всё возможное, чтобы она принадлежала мне. Это стоило мне очень многих трудов и усилий. И чем больше я боролся за этого земного ангела, тем был блаженней в своих мечтах об обладании ею. Фантазии мои зашли так далеко, что я серьёзно представ-

лял себе: эта женщина-ангел вечно стоит передо мною, и я могу рассматривать её с ног до головы и вечно не могу насытиться этим видением.

8. После многих ожесточённых боёв, продолжавшихся в течение двух лет, эта женщина-ангел стала моей женой. В первое время я едва верил тому, что я в самом деле являюсь тем счастливцем, который с полным правом может сказать этому ангелу: Моя возлюбленная жена! Я был так счастлив. Но примерно через два года этот ангел стал для меня таким обычным, что мне нередко требовалась значительная самоотверженность, чтобы из вежливости остаться с ней дома. Поначалу я был так ревнив, что возмутился бы, если бы настоящий ангел небесный посмел приблизиться к моему сверхнебесному идеалу. Но через два года, я, к стыду своему, должен признаться тебе откровенно, что был нередко очень рад, когда мой небесный идеал получал куда-нибудь приглашение; а у меня при этом было немного времени для выхода в свободную Божественную природу.
9. И уже тогда я думал: Мой Бог и мой Господь! Если такое случится и с Небом, то оно не может соответствовать потребности человека. Но всё же я думал, что если Небо – вечно однообразное, то Бог может так смоделировать чувства бессмертного духа, что и вечное однообразие будет доставлять ему невыразимое блаженство. И вот теперь я испробовал настоящего Неба. И я скажу тебе, что мне ни на йоту не лучше; мне даже значительно хуже, чем было с моим земным небом. Если Господь не изгонит из моего тела это роковое чувство скуки, особенно при вечной перспективе однообразия, то для меня намного лучше, если Он позволит мне стать вечным дровосеком на Земле. Дорогой друг, повторяю, чувство вечного продолжения всего того, чем мы тут наслаждаемся, причём без малейшей перемены, есть нечто ужасное!
10. Теперь суди по моей бедственной речи и делай с нами, что хочешь. Но к столу я больше не пойду. Я буду скорее вечно бродить в этом саду и, если проголодаюсь, сам достану пищу с деревьев. Но к столу – ни за что!
11. Должен тебе признаться, что воспоминания о деятельной жизни на Земле доставляют мне большее удовольствие, чем весь небесный стол, за исключением, само собой разумеется, созерцания Божественной Троицы, о чём, конечно, следует кое-что сказать. Но предмет этот слишком свят, и мы не достойны говорить о нём подробней. Поэтому суди нас только за это!

Глава 51

Истинная Троица. Грех против Духа Святого

1. Слуга: «Мой дорогой друг! Я очень хорошо понимаю, что ты хочешь сказать, только я не понимаю, почему ты во время своей земной жизни не приобрёл другого представления о Небе. Ведь ты же нередко читал Послания Павла. Скажи, что ты думал, когда читал слова: «Каким дерево падает, таким и остаётся лежать»? – Ты пожимаешь плечами и не знаешь, что ответить. А я скажу те-

бе, что дерево означает твою веру и показывает, что «Во что ты веришь, то с тобой и будет!» Ибо какая вера, такое и сознание; какое сознание, такое и побуждение к деятельности; какое побуждение к деятельности, такая и любовь, являющаяся истинной жизнью духа.

2. Смотри, вы все верили в такое небо, каким оно сейчас и предстало перед вами, и жили так, чтобы достичь этого неба. Стало быть, каким дерево упало после рубки из земной жизни в духовную, таким оно и лежит. Я не могу вам дать другого неба, кроме того, какое вы сами себе дали. Ведь в Писании сказано: «Царство Божие не приходит приметным образом, ибо оно внутри вас есть». Это небо есть порождение вашей веры и основанное на ней ваше понимание. Что вы хотите теперь делать? Можете ли вы удалить свою веру из себя? Может быть, вы станете лютеранами или чистыми евангелистами?»
3. Гость: «Дорогой друг! Сохрани нас от этого Святая Троица, ибо это, в конце концов, может привести нас в ад!»
4. Слуга: «Ну, что же вы хотите тогда? В таком случае ничего другого не остаётся, как вечные времена держать вас здесь, в совершенном покое».
5. Гость: «Дорогой друг, а что, если мы вернёмся снова туда, вниз, куда мы прибыли сразу после нашей смерти? Там мне бы было намного приятней, и я бы делал всё, что мне прикажут. Одним словом, за умеренную пищу я бы делал всякую работу для пользы других. Это было бы для меня, как я чувствую, непостижимо приятнее, чем вечное сидение».
6. Слуга: «Да, да, мой дорогой друг, всё это я понимаю так же хорошо, как и ты. Только я не могу понять, как уже говорил тебе, почему не Земле ты не мог добиться лучшего представления о небе? Почему ты нередко во время довольно долго продолжающейся мессы ужасно скучал и с большим нетерпением ожидал её окончания»?
7. Гость: «О дорогой друг, признаюсь тебе, ты угадал это совершенно точно! Со мной это происходило очень часто. Но я всегда честно исповедовался в этом пороке и, тем не менее, не мог изгнать его из себя. Священник объяснял мне это как злой происк дьявола; и я самоотверженно пытался представить себе святое причастие как можно более приятным. Но, к сожалению, все мои усилия были напрасными. Правда, я все молитвы читал по хорошему требнику и держал себя так хорошо и благоговейно, как только мог. Но мне не удавалось сожалеть об этом в конце. Когда заканчивалось причастие, я был всегда тайно рад, когда уходил из церкви. В воскресные дни, когда было не так жарко и когда к тому же службу сопровождала хорошая хоровая музыка, – было ещё терпимо. Но зимой, дорогой друг, я рассматривал это, признаюсь тебе откровенно, нередко как очищающее от грехов чистилище, то есть меньше всего как небесный уровень. На Земле такое однообразие, как и монотонность неба, представлялось мне сносным, благодаря разнообразным явлениям и деятельности в постоянно меняющемся мире.
8. Лишь здесь, где всякая перемена уничтожена как одним ударом, где нет ночи, где нечего делать, где вечная праздность и постоянно одинаковый вид, понимаешь истинное положение вещей. Поэтому я прошу тебя, поговори о нас с Авра-

амом, Исааком и Иаковом, пусть они дадут нам какую-нибудь работу или отпустят нас вниз, где мы, может, сможем трудиться. А по-другому мы не выдержим».

9. Слуга: «Вот чего ты хочешь! Что же ты будешь делать? Что внизу? Разве на Земле вы не говорили: Господь Бог Саваоф – Всемогущий Бог, и Он не нуждается в службе человека. Лишь из милости Своей Он позволяет на Земле работать, чтобы мы могли заслужить Небо? Но здесь, в Его Царстве, конец всякой работе! Смотри, такой была твоя вера. Что же ты будешь делать здесь, около Божественного Всемогущества? Нуждается ли Он в твоей службе?»
10. Гость: «Дорогой друг, поверь мне, я осознаю теперь всё своё заблуждение и понимаю, что мы находимся на небе наказания: из твоего вопроса я полностью убедился в этом. Если на Земле Господь из милосердия позволил нам трудиться, чтобы могли заслужить Небо, то почему Его Милосердие, Его бесконечная Любовь и Благо должны закончиться на Небе?
11. Дорогой друг, по твоему лицу я вижу, что в глубине души ты держишь нечто другое. Поэтому мы очень просим тебя: не задерживай нас и сообщи нам истинную волю Божию! Мы же готовы всё сделать и во всём покориться, только не возвращай нас к этому столу, в буквальном смысле слова слишком длинному и слишком скучному! Поистине, лично я предпочёл бы умереть, чем оставаться подобным прожорливому полипу на дне этого безмерного моря света!»
12. Слуга: «Дорогой друг и брат! Только сейчас ты созрел, и я могу вам сообщить истину. Итак, слушайте. Это Небо, которое вы здесь видите, есть не что иное, как видимость (иллюзия) по вашей ошибочной вере. Троица, которую вы видите, изображает кульминационную точку вашего заблуждения.
13. Как вы могли подумать, что три Бога должны быть одним Богом?! Как можно представить, что каждый из этих трёх Богов должен делать что-то своё и, тем не менее, Трое должны составлять одну сущность и одну природу? Как вы могли представить себе Бога бездеятельным и праздным, Который от вечности всегда был и есть Самая деятельная Сущность? По этой причине вы праздной представляли себе и вечную жизнь. Вы даже не задумывались о том, что жизнь – это активная энергия, которую Бог из Своей вечной активности вдохнул во всех Своих живых созданий.
14. Не учил ли Господь на Земле, что Он и Отец – Едины? Не сказал ли Он: «Кто видит Меня, тот видит и Отца»? Не говорил ли Он также: «Верьте, что Я в Отце и Отец во Мне»? Всё это должно было привести вас к мысли о том, что Господь – Един и что Он является одной личностью, что нет того Троебожия, как вы себе это представляли.
15. Конечно, вы говорите: «Дорогой друг, ты же знаешь, как на нашу веру были надеты кандалы. Мы не могли познать ничего другого, кроме того, чему учила нас церковь под угрозами вечного наказания в аду. При этом она всегда неопределённо оценивала Небо и говорила: «Не видел глаз, не слыхало ухо, и не знает человеческий разум, что уготовил Бог любящим Его!»

16. О друзья и братья! Я очень хорошо знаю, что вы были обмануты и введены в великое заблуждение. Потому и наступило для вас настоящее спасительное время. Теперь вы впервые будете познавать истинного Бога и истинное Небо.
17. В Слове Господа вы читали, в каких образах Он описывал Царство Небесное! Рассмотрите эти образы немного внимательней, и вам сразу станет очевидно, что Господь никогда не возвещал праздного Неба. В разных образах Он показывал исключительно деятельное Небо.
18. Так обращайтесь же теперь к Единому Господу Иисусу Христу, ибо Он есть Единый Бог и Господь Неба и земли! Когда вы обратитесь к Нему со всей своей любовью, вы тотчас найдёте внутри себя истинное определение вечной жизни.
19. Эта фальшивая Троица должна в вас полностью исчезнуть. Тогда вы познаете истинную Троицу, которая представляет собой Любовь, Мудрость и исходящую из них вечную активную Силу в Едином Господе Иисусе!
20. Не думайте, что при крещении Христа открывается тройственная Божественная личность: всё это было лишь видимостью, допущенной Господом, чтобы люди познавали в Едином Господе полное Всемогущество и полное Божество. Ибо Мудрость Бога, исшедшая как Его вечное Слово из вечной Любви, надела на себя плоть и называлось Сыном Божиим. И это показывает, что Мудрость является плодом Любви и исходит из неё, как свет из тепла. А видимая фигура Духа Божьего над Сыном означает лишь то, что вечная бесконечная Сила Бога, исходящая как Мудрость из Любви, действует через Любовь таким же образом, как солнечное тепло вызывает действия в распространяющемся свете.
21. Поразмышляйте об этом, то вы поймёте, что в Господе, (поскольку в Нём находился весь бесконечный свет Мудрости), должна находиться и вся бесконечная Любовь и исходящая из них вся бесконечная Божественная Сила (активность).
22. О том же говорит и Иоанн: «Во Христе Иисусе живёт полнота Божества», или: «В начале было Слово; и Слово было у Бога; и Слово было Бог; и Слово стало плотью и жило среди нас». – Правда, вы спрашиваете, что это означает: «В начале было Слово, Бог был Слово, ибо Слово было у Бога, и Бог был в Слове». – Это – одно и тоже! Ибо Бог и Слово – это то же самое что Отец и Сын. Или вы говорите: Слово и Бог – это Сын и Отец. – Здесь одно – не раньше другого, ибо Отец и Сын, или Бог и Слово, или Любовь и Мудрость, – от вечности полностью Едины. Как бы вы не вертели текст Иоанна, его свидетельство имеет один и тот же смысл: Господь Един и как Отец, и как Сын, и как Дух!
23. Вы говорите, как же тогда понимать, что грех против Отца и Сына Господь прощает, а грех против Духа Святого – нет? – Это же легко понять. Того, кто борется против Божественной Любви, Божественная Любовь охватит и приведёт в порядок. А с тем, кто борется против Божественной Мудрости, Божественная Мудрость сделает подобное. Однако скажи, если бы нашёлся такой глупец, который бы восстал против бесконечной Божественной Власти и Силы, каким был бы его жребий? Не схватит ли его бесконечная Божественная Сила и не унесёт ли в бесконечность, откуда у него был бы очень долгий, полный отчаяния обратный путь, чтобы снова, по возможности, приблизиться к Любви и Милосердию Бога».

24. Таким образом, всё это совершает один и тот же Господь, и каждому человеку Он даёт то, чего человек хочет. Значит, кто хочет принять Господа в Его Силе, тому Господь даст испробовать на вкус Своё Всемогущество. Понравится ли это беспомощному творению! Только не думай, что Господь проклинает или уничтожает такого безрассудного борца. Господь всё это совершает от Свой бесконечной Любви, чтобы никто не пропал. Взвесьте теперь это внутри себя, а потом я приду и поведу вас туда, где вы это осознали, – внутрь вас.

Глава 52

Истинная нищета в духе. Опасность слепого скептицизма

1. Теперь посмотрите! Слуги удаляются, и наше общество начинает шептаться. В духовном плане это означает – быть одного мнения. Что они обсуждают сейчас? – Немного терпения, и мы скоро узнаем об этом. Тот, кто большей частью говорил со слугой и был когда-то на Земле крестьянином, сейчас снова выступит и призовёт всё общество послушать его предложение. Вы ведь тоже хотели бы послушать его. Но я вам говорю: в духе это не может произойти мгновенно. Правда, осознание духа в его чистом и совершенном состоянии, – для ваших понятий, невероятно быстрое. А вот процесс осознания несовершенного духа идёт трудней и медленней. Вы спрашиваете: «Почему же так происходит?» – Это очень легко понять. Потому что дух не имеет ничего, за что он мог бы ухватиться, и вся его собственность – это лишь его внутреннее.
2. Совершенный дух имеет внутри себя совершенное благо и истину в бесконечно большем изобилии, потому что его сознание во всём духовно, реально и истинно и происходит невероятно быстро. Несовершенный же дух не имеет в себе ничего, кроме ошибочных представлений. Если он хочет достичь успеха в благе и истине, он должен вначале ухватиться за своё ошибочное представление, осознать его в себе как ошибочное, затем изгнать его из себя и войти в большую нищету духа. И это называется стать настоящим нищим в духе. Только благодаря этой нищете, или полной духовной пустоте, освободится Божественная искра, которая, будучи благом Любви, начинает всё больше и больше расширяться и заполнять духовную пустоту новым светом. Лишь в этом свете дух приходит к осознанию, становящемуся всё более совершенным. – А теперь посмотрите, каких усилий стоит нашему обществу освобождение от этой картины неба.
3. Они всё ещё видят то, что видели вначале. И это свидетельствует о том, что они ещё не намного изменили своё понимание истины и блага. Вы, конечно, хотели бы знать, какова причина такого явления, ведь слуга, как у вас говорится, прямо вдалбливал истину в их сознание.
4. Такое часто зависит всего лишь от маленького пунктика; ведь все эти небесные герои–католики, в сущности, – слепые скептики. Скептицизм для человека – это то же, что жук для дерева. Достаточно одной единственной не совсем

надежной точки – и это место обильно заполняется размножающимися вредными для истины насекомыми, что портит, в конце концов, целые леса с деревьями жизни и познания.

5. Вы спрашиваете: «Дорогой друг, в чём состоит опасная точка этого общества?» – Эта точка сама по себе едва заметна. Но скептик, обгрызающий все нити древа жизни и познания, ставит эту незначительную точку под сильно увеличивающий микроскоп и тогда обнаруживает в этой незаметной точке целые горы неровностей, которые не согласуются с естественной поверхностью живого дерева.
6. Причина кроется в том, что эти скептики с микроскопами своего разума постоянно скачут вокруг этой незначительной точки. И никому не приходит в голову направить микроскоп своего разума за границы этой точки, благодаря чему они увидели бы, как эта точка, кажущаяся им неровной, соединяется с другим древом жизни.
7. Но для того чтобы вы увидели, в чём состоит эта точка, я хочу обратить ваше внимание на то, что слуга немного спутал приведённые тексты Писания. Исправление вы слышали сейчас во время обсуждения. Слуга, как показалось, взял текст от Павла и высказал его от Иоанна. Но поскольку оратор этого общества и ещё некоторые – достаточно сведущи в Писании, то им это бросилось в глаза. Это, скорей всего, и является причиной того, почему они начали шептаться.
8. И наш оратор тайно заметил им: «Мои дорогие блаженные друзья! Если бы этот слуга хорошо разбирался в Божественной истине, то он не перепутал бы Павла с Иоанном. Но когда он откровенно высказывает нечто от Иоанна, а это говорил только Павел, то мне достаточно этого, чтобы считать нашего слугу несведущим в Божественной истине и поставить под сомнение всё, что он говорил.
9. Поэтому я считаю, что это Небо – полностью истинное. А что касается нашего плена за столом, (как это говорил и наставлял нас слуга), то я думаю, что это тоже – лишь домысел, сильно напускающий на нас туман. Мы свободны и можем идти к столу, когда захотим. Но мы можем передвигаться так же и в этом большом саду. И я думаю, что тот большой и прекрасный дворец, что за большим и длинным столом тоже предоставлен нам для осмотра и, может быть, даже для жилья. Ведь сказал же Господь: «В Царстве Отца Моего обителей много!» Может, в этом огромном дворце как раз много обителей, или, может, даже есть ещё множество таких дворцов и дальше. Поэтому я думаю, что нам не следует ждать слугу, слабо знающего Святое Писание. Лучше по нашему свободному усмотрению тотчас отправиться к большому дворцу. Ведь если мы здесь не можем грешить, значит, мы можем делать всё, что хотим.
10. Конечно же, лучше быть с ясным сознанием на Небе, чем по настойчивому указанию нашего слуги прийти в настоящее крестьянское небо. Если это Небо – не настоящее, то что нам до этого? Ведь на Земле нам никогда не показывали другого неба. И если то, чему мы научились на Земле, совершенно справедливо должно здесь произойти, (что и случилось), то я всё же хотел бы понять, по ка-

кой причине нас какое-то время дурачили ложным небом. Мы же всегда верили в правильное и настоящее Небо, а не в ложное и кажущееся. С нашей стороны это было даже поистине низко – подозревать Бога в том, что Он будто дурачит нас с этим небом из какой-то выгоды. Итак, давайте смело отправимся вперёд!»

11. Видите, как эта точка жука захватила весь лес добрых познаний, и наши скептики снова впали в глубокое заблуждение. Вы спрашиваете: «Но почему же это сделал слуга?» – Слуга в духовном смысле говорил правильно, но наши скептики, находящиеся в заблуждении, не направили микроскоп своего разума дальше точки сомнения, чтобы суметь распознать дополнительные связи.
12. Возможно, вы заметили, что текст апостола Павла слуга произнёс не полностью. Он пропустил понятие «существенный», или «телесный». Смотрите, здесь очень важная точка соединения. Именно этой точки связи и недостаёт всему нашему обществу. А эта точка связи означает деятельную любовь от истинной веры в Единого Господа.
13. Теперь смотрите дальше, Иоанн, свидетельствующий о внутреннем живом Слове, или о любви к Господу, объединяет в небесном смысле высказанный слугой текст и даёт в отношении Господа единственно верный свет.
14. Павел же воспринимает внутри себя этот свет живым как любовь Господа в Иоанне. Поэтому он говорит: «Теперь живу больше не я, но Христос живёт во мне!» Итак, приведённый слугой текст, полностью принадлежит Иоанну и не может быть от Павла; ибо всему этому обществу ещё недостаёт существенной любви к Господу. Дальнейший ход этого дела мы увидим в следующий раз.

Глава 53

Сюрпризы на ложном Небе

1. Смотрите, теперь всё общество намерено осуществить своё решение и направляется вдоль ограды к дворцу. Но будьте внимательны – скоро произойдёт главная сцена. Наше общество натолкнётся на расщелину, которая тянется по направлению к столу. Никто не сможет переступить эту расщелину. А если кто и взглянет вниз, то встретит взгляд ужасно глубокой и тёмной пропасти.
2. Общество уже приближается к этому месту. Красноречивый предводитель идёт первым. Ещё несколько шагов – и, смотрите, он уже отпрянул назад и кричит: Боже мой, что же это? Вы только посмотрите сюда, это же пропасть, ведущая прямиком в ад! Нет, если я ещё раз встречу нашего слугу, я самым ясным образом покажу ему, как он разбирается в небесной географии. Не говорил ли он, когда у стола передвигал за мной облачную землю, что земля в этом саду повсюду одинаково твёрдая? А теперь, мы, к нашему великому удивлению, видим здесь эту ужасную пропасть!»
3. Другой из этого общества подходит к оратору и говорит с мудрым выражением лица: «Брат, не шуми, ибо и слуга может сказать тебе, что ты мало сведущ в Священном Писании. Даю тебе совет. Я уверен, это – та самая пропасть, через

которую когда-то богатый кутила в аду говорил с Авраамом на Небе и просил у него каплю воды и ещё кое–что. Эту пропасть оставили, наверное, на вечную память. И поскольку мы не можем пройти над этой расщелиной, что звучит немного странно для нас, «блаженных духов», то давайте вернёмся назад и незаметно проберёмся снова к столу».

4. Прежний оратор говорит: «Брат, ты не ошибаешься. Пусть будет так! Я тоже, как мы решили, последую твоему совету». – Общество поворачивается и направляется назад. Но посмотрите здесь на новое и очень неприятное обстоятельство. Наше бедное общество стоит теперь между двумя огнями; и под ногами у них едва заметная полоска земли в несколько саженей, по которой оно может пройти к столу.
5. А теперь послушайте, что говорит при виде второй расщелины наш главный оратор. Звучат его слова: «Ого, Боже мой! Это что за небесное озорство? И это происходит на Небе? Да это же не что иное, как тайная месть нашего хвалёного слуги. Возможно, из какого-нибудь тайного укрытия он подслушал наш разговор, а потом с помощью волшебных средств создал эти расщелины. И мы теперь стоим здесь, как говорится в пословице, как бараны, уставившись на новые ворота. А он и не показывается. Думаю, он уже издалека понял, чем тут пахнет дело. Воистину, приди сейчас этот озорник сюда, я ударил бы его своими небесными руками! Эти две пропасти – что-то ужасное! Не будь мы так осторожны, то, наверное, уже лежали бы, Бог знает, где внизу! Мои дорогие друзья и теперь небесные братья и сёстры! Я говорил об этом вначале и твёрдо убеждён сейчас, что всё это небо есть не что иное, как надувательство. Слуга обманул нас; мы обмануты в своём путешествии; и, значит, все наши земные надежды на Небо – тоже обман. Стоит появиться ещё одной расщелине поперёк – и мы все можем оказаться в самой красивой небесной переделке!»
6. Другой из общества говорит ему: «Брат, брат, не говори так громко! Вспомни поговорку: «Про волка речь, а он навстречь!» Если наш слуга позволил себе такую двойную шутку, то ему может прийти в голову совершить ещё одну. Поэтому я считаю, что нам лучше очень спокойно и смиренно двигаться по этой полоске земли к столу; иначе мы все окажемся в маленьком небесном голодном плену. Я думаю также: если на небе нельзя по-настоящему согрешить, то, может быть, нельзя и своевольно поступать. Ведь вполне возможно, что для непослушных духов на небе тоже есть вид небесных наказаний, о которых ни один смертный, конечно, ничего не знает. Ведь на Земле мы ничего определённого никогда не знали о небе; и только здесь нам приходится знакомиться с его устройством. Думаю, что нам следовало бы перед лицом Всесвятой Троицы принести небольшое покаяние, чтобы нам простилось наше прегрешение».
7. Главный оратор: «Дорогой брат! Думаю, ты прав. Но мне кажется, что здесь происходит нечто похожее на то, что описано в мифе о Сцилле и Харибде, сочинённом древними римлянами. И дело наше обстоит ничуть не лучше. Если мы останемся здесь, то нас ожидает вечный голод; а если мы доберёмся до стола, то вечное сидение с едой и питиём. И я думаю так: кто имеет желание вернуться к столу, пусть попытает своё счастье, если он не натолкнётся на попе-

речную расщелину. Я же остаюсь здесь и не сдвинусь ни на шаг, пока наш слуга, как он обещал, не придёт сюда и не объяснит всё об этих расщелинах».

8. Смотрите, часть общества начинает двигаться вдоль полосы и без препятствий идёт дальше. И к нашему главному оратору приходит аппетит последовать за ушедшим обществом. Он тоже начинает двигаться вперёд с теми, кто остался с ним. Но, смотрите, он действительно встречает предсказанную им поперечную полосу, через которую не может перепрыгнуть. А теперь послушайте, как этот житель неба обрушивается на небесное устройство и кричит: «Ну, вот тебе на! Я так и знал, что это – небо, лучше которого и пожелать нельзя! Мои дорогие братья и друзья! Вот это и есть так называемые небесные радости! Я не могу вспомнить, чтобы на Земле я попадал когда-нибудь в большее и неприятное положение, как сейчас на месте блаженства.
9. Как вспомню, что я только ни делал, чтобы заслужить это Небо! Как часто я постился, сколько сотен, даже тысяч розариев молитв я прочитал! Сколько оплатил месс и на скольких присутствовал сам самым благоговейным образом! Сколько бедных я накормил за всю свою жизнь, будучи сам бедным крестьянином! Откровенно говоря, ради этого Неба я на Земле просто из кожи вон лез. И вот теперь я вместе с вами вкушаю эту обещанную награду, стоя на этом квадратном пятачке, окружённом тремя расщелинами, с которого, правда, можно смотреть на Святую Троицу во все глаза до дыр, не смея при этом пошевелиться, чтобы не провалиться, Бог знает, куда! Сейчас этому небесному квадрату земли ничего не стоит, как начать постепенно опускаться в пропасть. И тут нам остаётся одно: прямо или не прямо опускаться вниз, Бог знает, куда. Или же волей–неволей нам придётся отправиться к ограде и катиться по ней между двумя пропастями, если и ограда тоже не скатится вниз. Нет, дорогие друзья! Когда я вспоминаю, каким поистине многотрудным путём вел нас на Небо священник, (хотя мне это казалось немного подозрительным после нашего прибытия в духовный мир), и каких усилий нам это стоило – добраться до золотых небесных ворот, – я готов лопнуть от гнева. Ведь там, внизу, нам было в миллион раз лучше, чем здесь».
10. Смотрите, как другой дёргает нашего оратора, показывает пальцем на поперечную расщелину и обращает его внимание на обрушивающийся вниз значительный участок земли. Наш оратор отступает несколько назад и говорит смущённо: «Ну, что я говорил, придётся точно прокатиться верхом по стене. Поистине, если бы я определённо не знал согласно моей железной вере, что с Неба уже нельзя быть сброшенным в ад, то при такой моей бедственной небесной жизни я бы утверждал, что здесь всё самым целесообразным образом подготовлено для такого почтенного путешествия. Я думаю, что сейчас нам лучше держаться за стену; ибо неизвестно, какую площадь охватит место второго возможного обвала. Когда мы будем на стене, мы скатимся вдоль неё обратно, пока не выберемся из этого рокового квадрата. А потом будем добираться до ворот для выхода с неба и снова начнём проходить известный нам тяжёлый путь обратно. Пусть Бог будет милосерден к нам, чтобы стена не оказалась для нас роковой.

Так, я думаю, мы сможем подобру-поздорову выбраться из этого затруднительного положения».

11. Теперь все спешат к стене и вот уже добрались до неё. Но стена, к несчастью, оказалась слишком высокой, чтобы на неё можно было взобраться. Поэтому наше общество приставляет к ней лестницы и штурмом берёт стену.
12. Вот они счастливо взобрались наверх. Но как только последний мужчина был поднят наверх, стена начала поворачиваться. И наш оратор говорит: «Дорогие друзья, не теряйте мужества! Господу Богу вся слава! Будь что будет, мне теперь всё равно! Теперь ясно видно, что всё это небо, за исключением Божественной Троицы, которую мы всё ещё видим, – сплошное надувательство. Наш почтенный слуга покинул нас, хотя честно обещал не оставлять нас в небесной беде. Видите, и наша наполовину висящая стена оторвалась, и мы едем на ней вниз, Бог знает, куда!»
13. Давайте мы вместе с ними поедем вниз и послушаем нашего оратора. На лицах его общества отчаянное выражение; и только нашего оратора ещё не покидает его добрый юмор. Он утешает, как только может, своё общество и говорит: «Не придавайте этому значения, дорогие друзья; ведь Господь желает человеку всегда только лучшего. Мы не можем знать, какое благо принесёт нам эта поездка. Быть может, мы совершим сейчас настоящее и очень интересное духовное путешествие. А может, ближе познакомимся со звёздным небом, лежащим глубоко внизу. И может случиться, что мы встретим там незнакомый прекрасный мир. Я говорю при этом: «Да свершится воля Господа!» – Мы не можем убить себя; и, может, там нам будет лучше, чем наверху. Конечно, было бы очень неприятно, если бы нам пришлось падать через всю вечность. Но едва ли стоит допускать такое, ведь тогда видимая всеми нами Троица была бы просто духовным метеорическим явлением. Однако мы находимся, должно быть, глубоко внизу: картина с Троицей становится крайне маленькой. Нет, дорогие друзья, пусть действительно будет, что будет! Я с большим любопытством ожидаю, куда нас приведёт это духовное путешествие».
14. Смотрите, один из общества говорит оратору, что в самом низу, на большой глубине, он видит громадный водный бассейн. Оратор тоже замечает его и говорит: «При такой подстилке наш кусок стены явно не обеспечит нам надёжной защиты. Но я не придаю этому значения, ибо при таких обстоятельствах я сыт всякой жизнью! Пусть будет, что будет! Вода не вода, мне всё равно!» – И смотрите, всё общество достигает поверхности воды; кусочек их стены превращается в чёлн; и всё общество в целости находится в этом челне. Начинает дуть ветер, чёлн движется по водам. В направлении между утром и полуднем внезапно появляется, как будто поднимаясь из потока, прекрасная и широко раскинувшаяся земля. Наш оратор говорит своему обществу: «Я же вам говорил, что немного мы потеряем на верхнем небе! Господу Богу вся хвала и всё благодарение за это чудесное спасение! И пусть простится нашему чистому слуге! Однако если бы мне довелось встретиться с ним, я бы прочитал ему небольшую лекцию по еврейской службе левитов!» – Смотрите, чёлн приближается к берегу. И посмотрите ещё внимательней: на берегу стоит хорошо знако-

мый нам слуга и ожидает быстро плывущее под парусами общество. Нашему оратору он тоже кажется знакомым, и он бросает на берег очень удивлённые взгляды. Что последует дальше – мы увидим в следующий раз.

Глава 54

Освобождение от ложного Неба

1. Смотрите, по мере приближения к берегу, наш оратор лучше узнаёт слугу. Поэтому он обращается к своему обществу и говорит: «Смотрите–ка, если это не наш слуга, то эта влага под нами – не вода. О, это он! Его поведение, его лицо, его длинные волосы. Короче, чем ближе мы подходим к нему, тем меньше у меня сомнений в том, что это он! Если бы я обладал сейчас хоть небольшим всемогуществом, я бы от души послал ему на шею гром и молнию. А раз я сделать этого не могу, то пусть его достанут, когда мы окажемся с ним рядом, хотя бы языки молний из моих уст. Я не верю, чтобы в этом духовном мире, то есть там вверху, на сомнительном небе, и здесь внизу, на этой земле, могли быть точь-в-точь два одинаковых лица. Давайте сделаем вид, что мы никогда не видели его. Подождём, пока он сам не заговорит при нашем приближении к берегу. А если он не сделает этого, то я сам вступлю с ним в разговор и узнаю, он ли был слугой за столом». Но другой из этого общества говорит оратору: «Послушай, друг, я думаю, что этот дух явно ожидает нас и что он – действительно знакомый нам слуга. Только у меня другое мнение о том, как поступить с ним. Вспомни, ведь из верхнего неба, где мы сидели, жрали и зевали, мы ушли по собственной воле. Слуга за столом, насколько я знаю, тоже обещал тебе это. И меня совсем не удивляет, что наверху он не пришёл к нам. Во-первых, сразу после его ухода от нас ты начал выступать против него по поводу неправильного текста. Во-вторых, никто из нас по этой причине не принял его советов, как нам себя вести. И с этой точки зрения я нахожу совершенно справедливым, что он заставил нас немного потрепетать и ввёл нас в затруднительное положение. Но мы в высшей степени чудесно и благополучно спасены, и думаю, что наверняка, благодаря ему. Поэтому я считаю, что нам надо оставить гром и молнию, блистание языком и свою хитрую якобы осведомлённость. А вдруг ему придёт в голову ещё раз забыть о нас и эту очень близкую теперь нам землю сделать такой же ненадёжной, как там, на верхнем небе».
2. Главный оратор: «Мой уважаемый друг и брат! Ты действительно прав. Я немного погорячился, но речь твоя совершенно отрезвила меня. Ведь этот слуга за столом мог быть скрытым ангелом. Хотя я не видел у него крыльев, но он, наверно, мог легко скрыть их под платьем. И, если, это так – сохрани нас Святая Троица! – то мы же могли легко остаться в проигрыше! Ведь такой ангел, должно быть, – ужасно сильный. Однажды от одного истинно верующего духовного лица я слышал, что такой ангел обладает такой огромной силой, что одним ударом большого пламенного меча, может легко рассечь всю Землю

надвое. Да, если бы мы встретили его здесь грубо, как вероятно и могло бы произойти, то представьте себе, что было бы! Вдруг под его одеждой, наряду с парой крыльев, спрятан упитанный пламенный меч! Я не хочу больше продолжать, что он мог бы сделать мечом против нашей ужасной слабости».

3. Другой говорит: «Да, да, дорогой друг и брат, в этом ты совершенно прав! Хоть он и кажется не очень осведомлённым в Священном Писании, но всё же он может быть настоящим ангелом. Давайте приблизимся к нему самым смирённым образом!»
4. Третий из общества замечает: «Послушайте, братья! Три головы и шесть глаз видят больше, чем одна голова и два глаза. Я считаю, что нам не следовало поднимать шум из-за текста Священного Писания, а лучше сказать из-за замены имени при передаче текста. Что мы знаем о том, как небесные духи, и особенно ангелы, владеют Божественным Словом, как они его читают и как понимают. Ведь вполне могло быть, что Иоанн эти слова сказал от имени Христа, но сам их не записал. А может, при передаче текста что-то потерялось как целое письмо Павла, насколько мне это известно. На небе, конечно, ничего не теряется. И я думаю, что нам не следует много шуметь со своим незнанием. На Земле, как вы знаете, я был духовным лицом и даже доктором теологии. И в Священном Писании я обнаружил некоторые белые пятна. Но тогда я утешал себя мыслью, что если бы недостающие места были необходимы для здравия людей, то Господь никогда не допустил бы их потерю. И потом я думал, что такие места однажды найдутся на Небе в чистейшем виде для более высокой духовной цели». – Смотрите, главный оратор и все, кто его поддерживал, с этим предложением абсолютно согласны.
5. Однако наше судно уже натолкнулось на берег, и всё общество, свыше ста человек, отправляется на сушу. А им навстречу с открытыми руками идёт ожидающий их слуга. Наш главный оратор с почтением идёт к нему и говорит: «Ты ли это?» – Слуга отвечает: «Да, это я! И мы снова встретились, как я и говорил вам наверху. Ты со своим обществом не захотел соблюсти предложенные мной условия, посему я не смог исполнить своё обещание, и именно в той мере, в какой не исполнил ты. Но, тем не менее, я решил освободить тебя от твоего ложного неба. И по мере твоего отступления мне пришлось проложить для вас такой путь, чтобы увести вас с ложного неба.
6. Ты спрашиваешь меня, что означает этот в высшей степени особый путь и что означает такое откровенное противоречие между твёрдостью, которую я показал тебе за столом, и последовавшим вскоре падением неба? Ты можешь, конечно, считать это мелким мошенничеством. Но говорю тебе, что это имеет смысл, полностью соответствующий вашему сознанию. Ведь когда я показывал тебе за столом твёрдость твоего неба, то я показывал тебе не что иное, как твёрдое обоснование его ошибочности.
7. Но поскольку ты начал понимать недостаточность и противоречивую безрассудность твоего неба, ты поднялся из центра своего заблуждения и бежал со многими, которые, тайно побуждаемые мной, придерживались твоего взгляда. На дальней границе твоего заблуждения я показал тебе всё, что ещё удерживало

тебя на твоём безрассудном небе. Тебе бы обратить на это внимание, но ты ещё даже на границе своего заблуждения оставался крепко привязанным к нему и не мог понять, что я сказал тебе. Поэтому в своём заблуждении ты решил идти дальше. Не я, но Слово, которое я сказал тебе, расшатало, сделало рыхлым и разорвало твоё заблуждение в некоторых местах. И ты, несмотря на своё желание идти вперёд, смог увидеть полную неосновательность своего ложного неба. В конце концов, моё Слово полностью пленило тебя. Слабых я отделил от тебя новой пропастью, и ты, таким образом, оказался полностью пленником.

8. Но поскольку твоё заблуждение стало всё больше и больше опускаться, ты бежал вместе с твоим обществом на стену. Эта стена была, хотя и оставшимся в тебе, но во многих местах совершенно непонятным Божественным Словом. Посему она оказалась непрочной для тебя и твоего общества. Кажущимся образом она отделилась и упала вместе с вами в глубину. А это значит, что Слово, занимавшее до сих пор только ваш разум, малой частью упало в живую глубину вашего сердца. И вы очень скоро увидели под собой большие воды, угрожавшие вас проглотить. Но эти воды были не чем иным, как видимой мудростью познания, скрытой в этой малой части Слова, упавшей в твою глубину. С этой стеной Слова в своём сердце ты достиг вскоре большого светлого моря познания. И Слово стало для всех вас надежным кораблём по бесконечным потокам Божественной мудрости, сокрытой в этой небольшой части Слова. Когда ты тайно всё больше и больше принимал внутрь себя Слово, тогда оно несло тебя всё ближе и ближе по мере твоего принятия к твёрдому берегу жизни. И ты смог достигнуть этого берега не раньше, чем это Слово полностью одержало победу над тьмой твоего сердца. Слово победило в тебе, и ты причалил с ним к твёрдому берегу.
9. Если ты теперь вспомнишь весь тот вздор, вышедший, правда, из–под твоего добродушного покрова, то ты легко увидишь несостоятельность и пустоту всех твоих понятий о Боге и Небе. Но сейчас ты находишься на первой настоящей основе Слова. Посему исследуй её, и ты вместе с твоим обществом начнёшь познавать Бога и Небо совсем с другой точки зрения.
10. Посмотри: там, между утром и полуднем, стоит большой дворец. Отправляйтесь туда; там вы найдёте всё, что вам необходимо».
11. И наш главный оратор говорит: «О дорогой, небесный высокоуважаемый друг! Не будешь ли ты так добр, проводить нас туда?» – Предполагаемый слуга отвечает: «В этом нет нужды, ибо вы не потеряете дорогу. Я же с быстротой мысли отправлюсь вперёд и там приму вас! Там мы рассмотрим кое-что об Иоанне и Павле, и тогда увидим, кто из нас самый сведущий в Слове. Итак, следуйте моему совету и отправляйтесь туда. Аминь!» – Смотрите, наш мнимый слуга внезапно исчез, а наше общество, ещё довольно смущённое, идёт указанным путём. Мы тоже последуем за ними, чтобы стать свидетелями важных событий.

Глава 55

Первое основательное жилище после ложного неба

1. Наш главный оратор говорит: «Нет, это что-то особенное! До сих пор я думал, что духи только для людей на Земле могут стать так внезапно невидимыми. Но чтобы духи для духов стали невидимыми – для меня это новость! Пусть спросит, кто может спросить, как этот несомненно ангельский дух так быстро исчез с наших глаз, и пусть отвечает кто может. При моей бедной жизни легче откусить от Земли Луну, чем найти ответ на этот вопрос». Другой возражает ему: «Дорогой друг, я не нахожу здесь что-то особенное. Я и на Земле часто слышал, что ангельские духи передвигаются с быстротою молнии. Если этот ангельский дух так быстро исчез сейчас с наших глаз, то это только подтверждает то, что мы слышали на Земле».
2. Говорит третий: «Дорогие друзья, что касается ангельства нашего бывшего слуги за столом, то всё правильно. Однако для такого быстрого полёта он должен был освободить сначала свои крылья. Пока я не увижу у него крыльев, я не поверю, что он ангел. Ведь все верующие люди на Земле видели ангелов всегда с крыльями. И видеть это могли только люди, которые находились в состоянии так называемого духовного экстаза, и только духовными глазами. Но если верующие люди видели ангелов всегда с крыльями, то почему же не видим этого мы, ставшие полностью духами?»
3. Главный оратор: «Мой дорогой друг, должен откровенно сказать тебе, что это требование основывается на весьма значительной слабости твоего духа. Ведь что касается крыльев, то каждому человеку известно, что крылья означают большую скорость. Это – просто символ, а это значит, что такой дух вполне может быть ангелом и без пары крыльев. Смущает только одно: как один дух может быть невидимым для другого. Меня не смущает даже то, что мы, как духи, не можем так быстро перемещаться, как наш слуга. Потому что для этого всё же нужна определённая тренировка. Упражняясь, можно стать мастером во всём. Однако такое становление невидимым не выходит у меня из головы. Но оставим это. Я думаю, он сам нам это объяснит, когда мы с ним встретимся. Посмотрите лучше на эту прекрасную местность. Поистине, она в тысячу раз прекрасней, чем наше верхнее небо. Я хотел бы поселиться здесь и стать где-нибудь в горах очень смирённым крестьянином. Вы только посмотрите на эту прекрасную траву, эти чудесные травы, красивые аллеи деревьев, прекрасного сорта плоды и маленькие ручьи. А посмотрите вперёд: эта прекрасная равнина окружена прекраснейшими грядами гор. И все эти горы, без исключения, украшены чудесными дворцовыми сооружениями! Если меня не обманывает зрение, то на ближайших горах я вижу также живых существ в белых платьях, которые прогуливаются перед дворцами. Это мне очень нравится! Эта местность намного больше похожа на настоящее Небо, чем то, где мы находились в качестве полипов-обжор.
4. Да, это – яркое великолепие! Правда, здесь не видно Троицы, зато эту местность освещает прекрасное Солнце. При виде этих великолепий я могу легко

обходиться и без Троицы, как обходился на Земле. Но у меня появляется другая идея.

5. Если бы здесь можно было встретиться с Господом Христом, и причём так, как Он однажды жил на Земле и учил Своих апостолов, – это было бы для меня самым высшим наслаждением. Откровенно признаюсь вам, что созерцание Божественной Троицы, конечно, само по себе, возвышенно, но в глубине своего сердца я был бы бесчестным лжецом, если бы стал утверждать, что эта картина как-то согревала меня. Я принуждал себя, как мог, но мне так и не удалось в одинаковой мере охватить любовью все Три Личности. Если я любил Отца, то не мог одновременно любить Сына. Когда я замечал это в себе, ко мне приходила мысль, что это не благоприятствует ни Отцу, ни Сыну. Когда я хотел любить только Сына, я думал, правильно ли это по отношению к Отцу.
6. А чтобы любить Святого Духа как голубя, тут я должен откровенно признаться: я напрасно боролся с моим сердцем! Я мог бы так же любить кусок дерева, как эту в высшей степени безличную личность. Таким образом, я меньше всего думал с любовью о Святом Духе. Я никогда не мог понять Его суть и как-то приложить к своей жизни. Отец и Сын были ближе моему сердцу. Но их Двое, а не Один или Другой Сами по Себе, а я мог бы сильно любить только Одного или Другого.
7. Я часто думал, конечно, совершенно в тайне: вот если бы Христос однажды отправился со Своего высокого трона куда-нибудь, где я мог бы найти Его наедине, то я до смерти любил бы Его. Но с любовью к этому недоступному свету, я хочу сказать, с моей слишком короткой любовью, я не мог приблизиться ни к Отцу, ни к Сыну в Их недоступном свете. Вообще, я нахожу совершенно неестественным влюбляться куда-то в бесконечность – духовно или телесно. Ведь для любви необходим доступный предмет. Любить нечто недостижимое я считаю полным безрассудством.
8. Когда ещё я был на Земле, я однажды подумал, могу ли я влюбиться в очень красивую звезду. С этой целью я рассматривал её долгое время. При этом я сжимал своё сердце как только мог. Но думаете, я смог пробудить в себе любовь к этой звезде, похожую на любовь к хорошему другу или к достойной любви подруге!?
9. Так же получилось у меня и с любовью к Троице. Ненамного лучше – с любовью к святому таинству алтаря. Как бы часто я не ходил на причастие и не исследовал при этом своё сердце, к чему оно больше привязано: к причастию или моей жене и детям, – я должен признать к своему стыду, что моя любовь к жене и детям была несравненно сильнее, чем к святому причастию. Так Троицу, как самое святое таинство алтаря, я никогда не мог постичь сердцем своим. Я всегда приближался ко всему этому с некоторым таинственным благоговением. Но с этим таинственным благоговением я уходил так далеко, что естественную любовь к Господу считал настоящим грехом.
10. Только Христос был для меня исключением. Когда я читал Его Святое Евангелие, я всегда представлял себе, что Он при этом присутствует. При своей бедной жизни я думал всегда: если бы и мне была дана такая благодать, как апо-

столам, я бы тоже стал апостолом и из любви к Нему легко оставил бы и жену, и детей! Да, по сути, когда я вспоминаю свою жизнь, я чувствую, что я действительно делал всё лишь из любви к евангельскому Христу, к чему меня больше всего влекли счастливые мечты о Нём.

11. А что касается Святой Троицы и Святого таинства алтаря, я всегда невольно оставался благоговейным мучителем своего сердца. Для этих таинственных и непостижимых Божественных высот моё сердце было словно окружено вечными льдами Северного полюса. – Дорогие друзья, я не хочу никому навязывать своё признание, но в этой свободной местности я не мог не дать своему сердцу настоящую волю. Вы можете сделать то же самое, ведь у нас ещё есть некоторое время, пока мы добираемся до указанного дворца».
12. Многие из общества говорят: «Дорогой друг и брат, мы искренне уверяем тебя, что с нами в этом отношении было ничуть не лучше. Мы тоже верили всему по обязанности и нередко в таких Божественных вещах были совершенно глупыми от таинственного благоговения и только в евангельском Христе находили своё успокоение. Поэтому наши сердца больше загорались для благодатнейшей Матери Божией и других святых, чем для высочайшего Божественного Величества, которого мы очень боялись, нередко до отчаяния. А о любви к тому, кого боишься, не может быть и речи.
13. Спрашивается, увидим ли мы в этой местности благодатнейшую Деву Марию и какого-нибудь святого? Ведь на верхнем небе не было даже их следа. Дорогой друг, у тебя всегда рождаются лучшие идеи. Может, и в этом отношении тебе есть что сказать».
14. Главный оратор: «Мои дорогие друзья, думаю, нам не следует задаваться этими вопросами. Нам надо стремиться, во-первых, как можно скорее добраться до нашего дворца, чтобы получить разъяснение о непонятном нами Слове Божьем, особенно, что касается Павла и Иоанна. Во-вторых, мы можем, поскольку Божественная Троица стала для нас невидимой, держаться снова нашего евангельского Христа. Ведь эта местность, если обратиться к Его изречению: «В доме Отца Моего обителей много», намного больше похожа на Небо, чем то верхнее, где мы видели только одно единственное жилище. А теперь закончим наш разговор, ибо наш предполагаемый слуга уже идёт нам навстречу. Итак, тихо и спокойно пойдёмте ему навстречу.

Глава 56
На пути к Христу

1. Как видите, они встретились, и наш предполагаемый «слуга за столом» спрашивает нашего главного оратора, как им понравилось это путешествие и какими мыслями они обменялись по дороге? Отвечает наш главный оратор: «Дорогой друг и брат особенно высокого ранга! Как гласит старая поговорка, много

шума из ничего! Так же происходило и с нами. Наша пустая болтовня, если собрать её и взвесить на весах правды, имела бы, наверно, ничтожно малый вес. Поэтому нет необходимости повторять её тебе. К тому же эти глупости можно прочесть на наших лбах. Кроме одной, которую, правда, высказал я. Но я не хочу сказать, что это нечто более весомое, просто это должно быть само по себе весомым».

2. Мнимый слуга говорит главному оратору: «В чём же состоит это само по себе весомое? Смотри, у нас ещё есть отрезок пути до дворца, и ты можешь рассказать мне об этом». Наш главный оратор отвечает: «Дорогой друг и брат, если бы ты захотел меня терпеливо выслушать, то я бы с большим желанием рассказал тебе о причине моих глубочайших чувств, в чём, собственно, и состоит самое весомое как для меня, так и для всего общества. Ты мне киваешь, чтобы я говорил. Я скажу тебе, ничего не скрывая, всё, что я чувствую. Эти мысли тайно обуревали меня ещё на Земле. Собственно говоря, они приходили как быстро растворяющаяся фантазия; и им всегда приходилось уступать подобающее место моей католической вере. Мои фантазии были и есть, и сейчас даже больше, чем тогда. Во-первых, для меня всегда бесконечно высоко стояла непостижимая Троица. И я, несмотря на все свои усилия, никогда не мог поднять любовь своего сердца до этой непостижимой Троицы. У меня был жалкий страх, соединённый с невероятным благоговением. Но это было всё, что я чувствовал к Триединой Сущности, моё сердце не было способно на большее.
3. Когда я размышлял о том, что Бога надо возлюбить превыше всего и спрашивал себя при этом, есть ли это во мне, может, тайно я больше люблю свою жену, детей и некоторых друзей, чем Святую Троицу, – то я всегда получал внутри себя недвусмысленный ответ: жену, детей и некоторых друзей я люблю значительно больше, чем Святую Троицу. Да, я должен откровенно признаться, что я не мог понять, как человеку можно любить эту Троицу. Чем больше я начинал растягивать свою любовь к чему-то большому, тем яснее я осознавал, что человек и не способен любить слишком большое. Я пытался это делать в мыслях на различных примерах.
4. Однажды я размышлял, мог бы я полюбить красивейшую женщину, если бы она была в два раза больше церковной башни? Я представил себе в своей фантазии такую женщину как можно более живой. И Бог знает, как это случилось, но, благодаря силе моего воображения или какой дух помог, я действительно увидел образ такой огромной женской фигуры. Насколько я помню, этот образ был поистине красивым; но вместо того, чтобы возбудить в моём сердце какую-то любовь, она вызвала во мне настоящий адский страх. Так я узнал на практике, что сердце человека не может любить слишком большие вещи. Человек ужасается от них, как пугливое дитя, которое впервые видит героя в панцире.
5. Потом я спрашивал сердце своё, могу ли я любить гору или всю Землю? Я пытался разбудить своё сердце для этой любви, но при этом я ощутил себя слабым человеком, которому предстояло поднять непомерно большой груз. При такой попытке любви я представлял себе некоторых великих героев и спрашивал себя: может быть, они горячо любили всю Землю, раз так неистово боро-

лись за своё владение. Но тут моё сердце сказало, что эти герои любили не Землю, а лишь самих себя, что они желали быть не отцами, а лишь господами и властелинами Земли. Когда я понял это, я ещё сильнее утвердился в своём убеждении, что человек никогда не может охватить любовью что-то большое. Я даже хотел однажды влюбиться в звезду. И у меня тоже не получилось, ибо она была слишком далека от меня; и я чувствовал себя при этой любви, как рыба без воды, которая жадно ловит воду, но ни капли не получает. Такими особыми примерами любви я многократно испытывал своё сердце, но я всегда оставался пустым.

6. Таким образом, и с любовью к Святой Троице у меня получилось ничуть не лучше, а даже хуже. Ибо перед этими объектами испытаний на любовь, кроме огромного женского призрака, я всё же не испытывал страха. Что же касается Троицы, то я всегда невыразимо боялся Её. Потому что в своей вере эту высшую Сущность я знал лишь как неумолимого, строго справедливого Судию, благосклонного к людям при их короткой жизни на Земле только при их беспрестанном покаянии. Но когда человек умирает, эта скудная благодать навечно уходит, и грешника ожидает вечное проклятие или, что немного лучше, страшное и ужасное чистилище. О Небе же перед Страшным Судом не может быть и речи. Но когда наступит и Суд, то мудрость заставит сидеть даже всех ангелов. Конечно, будет обетовано долгое блаженство, и именно таким образом, как мы недавно испробовали.
7. Соедини теперь, дорогой друг, всё это: и очень своеобразную, полную тайн непостижимую сущность триединства Бога; и невыразимо неумолимую судейскую строгость этой Сущности; и ад с чистилищем; и страшный Суд; и ко всему этому вечное небо, где вечный покой и где только глазеют и едят, – найдёшь ли такое сердце, которое даже при величайшем напряжении и принуждении своих чувств может охватить горячей любовью такую Сущность Бога.
8. Это – мои мысли под номером один. Теперь идёт немного лучший номер два, и под ним – не менее таинственное святое причастие. Здесь я хочу обратить твоё внимание лишь на глупую мысль с моей стороны. Смотри, наше учение усматривает в причастии непогрешимо и неоспоримо полное Божество. Но церквей – множество, и в каждой церкви совершается множество причастий. Когда, например, множество священников одновременно читают мессу и при этом нередко одновременно расхаживают, у меня часто происходила сильная борьба. Ибо под каждым причастием я представлял настоящую Божественную Сущность, причём в полном и нераздельном виде. Но что происходило со мной при этом? – Я не мог отделаться от мысли о нескольких богах. Особенно, когда я видел своими глазами, что в объявленном святом причастии находится полный Бог; потом подобный Бог представал в шествии нескольких священников, для чего мне неизбежно приходилось представлять себе ещё дароносицу причастия, полную сотни богов.
9. Подумай теперь, как часто мне это приходилось ощущать, когда я хотел охватить своей любовью это причастие. При виде многих я не мог представить себе одного и был, таким образом, вынужден не любить ни одного. Лучше всего у

меня обстояло дело с так называемой дароносицей, ибо она задерживалась дольше всего. Но это – ещё не самая большая глупость с моей стороны. Были и другие вещи, которые захватывали меня и которые я никак не мог переварить. Но я прошу тебя, если я и о них расскажу, не высмеивай меня очень сильно!

10. Смотри, когда я видел такое полное причастие Бога, ко мне нередко приходила сомнительная мысль. И я спрашивал себя: если это и есть истинный Бог, как учит меня вера, то как же обстоит дело с настоящим Богом на Небесах? Спускается ли Он полностью вниз? Или Отец остаётся на Небесах и спускается только Сын? Или эту службу несёт Святой Дух?
11. Я спрашивал об этом несколько раз, но всегда получал один и тот же ответ, что всё это есть непроницаемая Божественная тайна и что размышление об этом – один из величайших грехов, который легко может стать грехом против Духа Святого.
12. Получив такой ответ, я как можно скорее отгонял свои глупые мысли. Ибо я хорошо понимал, что эту тайну никогда не открыть на Земле. Поэтому я всегда утешал себя мыслью о духовном мире. При этом я, конечно, думал о словах Христа, что это есть Его тело, но не Его Божество. Но мне это мало помогало. Лучше всего у меня получалось, когда я представлял себе при этом живой хлеб с Небес, дающий верующему человеку пищу для вечной жизни, и жил с этой верой, насколько это получалось, вплоть до конца моих дней на Земле.
13. Это, дорогой друг, моя фантазия под номером два. Под номером три у меня была ещё одна фантазия, которая называлась евангельским Христом. Здесь я должен признаться тебе, что в Него я был влюблён, как Магдалина. И когда я мечтал о Нём и представлял себе некоторые сцены из Его земной жизни, сердце моё всегда воспламенялось. И я не знаю, как это случалось, я мог делать всё, что угодно, но я не мог, несмотря на католическое учение, считать Его неумолимым Судиёй. Ибо я видел перед собой сцену с разбойником на кресте и картину, как Он, умирая на кресте, просил у Отца прощения для Своих обидчиков. Я представлял себе историю о потерянном сыне, историю о мытаре и фарисее в храме, историю о блуднице и множество других. Все эти картины были мощной стеной, против которой моя католическая вера в судию ничего не могла поделать. Тогда я придумал своё Небо, которое выглядело следующим образом.
14. Моё Небо было таким же, как какая-нибудь прекрасная местность на Земле. Там мы имеем невыразимое счастье быть только с Христом. Он наставляет нас и учит тому, как произращивать плоды любви. И это Небо – самое красивое, блаженней и возвышенней которого ни один смертный человек не мог бы придумать.
15. Я часто думал также: если бы было возможно хоть изредка быть с Христом, то самая простая хижина была бы для меня высшим Небом! Да, нередко я думал также: если бы у меня был лишь Ты, мой сердечно любимый Христос, то я не просил бы ни Неба, ни блаженной Земли. – Вот, дорогой друг и брат, таковы мои фантазии. Мысли свободны от налогов, и посему всё будет так, как велит Бог! Думай теперь, что хочешь. Если ты что-то сможешь извлечь из этого, хо-

рошо, а если нет, то пусть свершится, как всегда, воля всемогущего Триединого Бога!»

16. Мнимый слуга улыбается нашему оратору и говорит: «Слушай, мой дорогой друг! Твои фантазии лучше, чем ты думаешь, особенно, что касается твоей третьей фантазии; она – бесспорно лучшая. Поистине, в Божестве лежат вечно недоступные для исследования вещи и отношения, пути и решения, которые никогда не постигнет творение. Но что касается твоей любви к Христу, то очень скоро на это прольётся яркий свет! Предсказываю: тебе и всему твоему обществу будет, прежде всего, дано это Небо твоей фантазии! Но поскольку мы уже стоим перед дверью дворца, то давайте войдём туда. Там ты всё узнаешь ближе и лучше.

Глава 57

Дворец для жизни общества. Семя к Царству Небесному – Слово Божие

1. Смотрите теперь, наше общество уже перед дверью и удивляется. Ибо дверь – словно из чистого золота, а рамы её усыпаны алмазами и рубинами. Главный оратор говорит мнимому слуге: «Однако, дорогой друг! Это уж слишком! Если я не ошибаюсь, то стоимость этой двери по земным меркам превышает сокровища и богатства всей Земли. Во-первых, высота двери, по меньшей мере, – три сажени, и дверь – очень массивная. Я обхожу цену этого золота, но алмазы и рубины – величиной с кулак! – О счастье мира!
2. Такого не мог бы позволить себе даже самый богатый император. И подобных дверей здесь несколько сотен!» Мнимый слуга: «Дорогой друг, оставь это: Бог не расточителен. Ты когда-нибудь считал звёзды на небе, сверкающие собственным светом? А ведь каждая из них в миллион раз больше, чем Земля, на которой ты жил. Не хочешь ли ты сказать: зачем такое расточительство с солнцами в безмерной Вселенной?
3. Господь достаточно богат, и Его сокровища – неизмеримы. Поэтому не стоит это маленькое украшение рассматривать как расточительство. К тому же это украшение входной двери – целесообразно и имеет важное значение. Оно показывает тебе, сколько в тебе истинной веры и блага любви. Золотая дверь означает твой образ жизни согласно твоей истинной вере и плоду деятельной любви. Позволь нам войти через эту дверь во дворец».
4. Смотрите, они входят внутрь дворца. Мы тоже пойдём с ними, чтобы нам быть на месте, когда будет происходить важная сцена. Посмотрите на нашего оратора – как ошеломлённо он смотрит вокруг себя и вместе с ним всё его общество. Почему? – Вы можете легко угадать это: потому что наш добрый оратор уже ничего во дворце не видит. Ибо он находится возле мнимого слуги в большом храме у десяти колонн, которые состоят из чистых алмазов, их подножия – из золота, капители – из прозрачного золота, крыша – из рубинов, а пол – из чистых аметистовых пластин. Дальше храма, по всем сторонам, повсюду беско-

нечно раскинулась широкая равнина, прерывающаяся местами холмами, украшенными похожими храмами. Сама же равнина повсюду благоухает прекрасными плодовыми деревьями всевозможного вида. И всё здесь устроено так хорошо, как будто этим занимался самый искусный садовник.

5. Послушаем же нашего главного оратора, что он говорит и что отвечает мнимому слуге на его вопрос. «Однако, дорогой друг и брат, это что за новое небесное надувательство? – говорит он. – В своём воображении я уже нарисовал прекрасные палаты, но едва вошёл во дворец, как он весь бесследно исчез. Вместо дворца, здесь стоит этот невыразимо прекрасный храм, а вокруг него во всех направлениях, вместо представленных мною украшенных палат, эта невыразимо великолепная местность. Нет, мне это кажется не совсем правильным. Кто может объяснить такое, тот должен был родиться, по меньшей мере, за десять тысяч лет до Адама! Ведь никто из детей Адама не мог дорасти до такого явления. Скажи мне, мой дорогой друг и брат, сам-то ты разбираешься в этом?»
6. Мнимый слуга: «Не беспокойся об этом! Я расскажу тебе одну притчу, и ты сразу всё поймёшь. Итак, слушай! Ты когда-нибудь рассматривал на Земле семя? Это семя – очень простое. Ты взял его и положил в почву. В земле оно вскоре сгнило, а на его месте из земли появилось прекрасное растение, занявшее почти все твои чувства. И ты думаешь: Боже мой, как же это возможно? Было ли это всё в семени? – И твои чувства, и твой разум говорят тебе: как это всё могло бы так произойти, если бы этого не было в семени? Теперь ты обнаруживаешь внутреннюю красоту семени намного большей, чем его прежнюю голую внешность.
7. А теперь вспомни, мой дорогой друг, не говорил ли великий Учитель человечества, что Царство Божие подобно горчичному зерну? – Ты говоришь: «О да, это я хорошо знаю». – Теперь слушай: горчичное зерно – это Слово в Его внешнем, или буквальном, смысле. Но если это Слово положить в почву сердца, то оно прорастает и становится настоящим деревом, в ветвях которого живут птицы небесные. Что же такое дерево? – Дерево – это духовное содержание внешнего Слова; а птицы небесные означают тот Исток, откуда вышло Слово.
8. Таким образом, вся сущность дерева означает Мудрость, исходящую из Любви, и что только такая Мудрость в состоянии познать небесное. Когда дерево приходит к своей зрелости, не приносит ли оно тысячекратного богатства семян? Если ты посеешь теперь это богатство семян в свою почву, не вырастет ли ещё больший урожай? Ведь, вместо одного дерева, на твоей земле вырастут тысячи таких деревьев. – Ты говоришь: «Да, конечно, так и будет». – Но заметил ли ты такое неисчислимое количество деревьев в первом простом зёрнышке? – Таким же образом обстоит дело и с Небом.
9. Ты не можешь прийти ни на какое другое Небо, кроме того, которое ты сам приготовить в сердце своём. Семенем к Царству Божьему является Слово Божие. Кто примет Его внутрь себя и исполнит Его, значит, тот положил то небесное семя в свою землю; и из него вырастет, подобно древу, Небо.
10. Слушай теперь дальше! Когда мы подошли к вратам дворца, ты увидел его украшенным, с алмазами. Ибо ты принял Слово внутрь себя, и с рубинами, –

значит, ты исполнял Слово. Это были ещё чисто внешние семена. Весь дворец представляет собой всю твою жизнь; и, следовательно, врата с алмазами и рубинами означают, что вход в себя самого ты создал посредством Слова Божьего.

11. Мы прошли через эти врата. О чём это говорит? – Это говорит, что мы вошли в твоё и всех вас внутреннее, или во внутренний смысл Слова. Однако Слово – не что-то пустое, истина его – это не один плюс один получится два. Слово – действительно истинно! И всё, что ты здесь видишь, и то, что ещё увидишь как бесконечно большее и глубокое, уже есть в Божественном Слове; и таким же образом, как в единственном зерне лежит бесконечное множество растений или деревьев вместе с их плодами. Разница лишь в том, что семя всегда отдаёт из себя то, что оно в себе носит, без особого изменения формы, а Слово Божие, как небесное семя, выражается в несказанном многообразии. Почему? – Потому что Слово Божие является совершенным семенем. –Теперь, мой дорогой друг, если ты хорошо поразмышляешь об этом, то ты легко постигнешь всё это явление.
12. Наш главный оратор: «О дорогой друг! Для меня и для всех нас теперь начинает восходить очень мощный и совершенно новый свет. Мои прежние понятия о Небе мне представляются сейчас такими, будто на Земле иногда в светлый полдень я вспоминал о ночном сне. Какая полнота должна быть скрыта в Слове Божьем, если такое проявляется из горчичного семени! Да, теперь я лучше понимаю и текст Писания о Царстве Божьем. «Царство Божие не придёт приметным образом, ибо Оно внутрь вас есть». Да, теперь мне кое-что совсем понятно. Я даже начинаю понимать, почему на ложном Небе ты перенёс текст апостола Павла в текст Иоанна. Павел, наверно, тоже является вратами, на которых находятся семена Слова Божьего в величайшем изобилии. А в Иоанне, во всём Иоанне, отражается полнота Божества во Христе! Думаю, что Павел об этом говорит в своём тексте. Мне кажется, что это – семя. Иоанн же высказывает мысль в полноте, и это – уже растение. – Прав ли я?»
13. Мнимый слуга: «Да, ты прав! И смотри, то, что ты видишь, – это первый порыв. Если хочешь увидеть более полный успех первого порыва, то всё глубже входи в свою третью фантазию. Тогда вскоре ты пожнёшь плоды того прекрасного насаждения в полной зрелости!»
14. Главный оратор: «Да, дорогой друг, да! Ты совершенно прав! Здесь у меня нет ни в чём недостатка, кроме моего единственного, превыше всего любимого Христа! Если бы только однажды я получил Его, то я уж дал бы волю своему сердцу, как никто не может себе представить».
15. Мнимый слуга: «Ты только оставайся в своём состоянии; ибо я скажу тебе: ты ближе к Нему, чем думаешь! – Истинно, если ты действительно хочешь охватить Христа, то Он будет при тебе!

Глава 58

Стремление к Господу. Испытание на любовь. Святая цель

1. Наш главный оратор говорит: «Дорогой друг и брат! Последние слова твои звучат очень даже утешающе. Но я хотел бы возразить тебе: реальная встреча с Христом будет сомнительной для меня до тех пор, пока я не увижу Его. Ведь я уже давно, как и всё это общество, принял Его своим сердцем. Но, несмотря на это, дорогой Христос не хотел быть принятым нами реально. Мы все сейчас пылаем о Нём сердцами и хотели бы видеть Его и вечно никогда не покидать в нашей безграничной любви. Только для этого самого блаженного для нас дела нам недостаёт, ни больше, ни меньше, как Самого главного Объекта!
2. Как было бы хорошо, дорогой друг, даже слишком хорошо, обнять Христа изо всех сил! Вся моя сущность и мои руки в блаженстве страстно ожидают этого момента. Только Он должен быть здесь или, по меньшей мере, в этой местности! Истинно, если бы это зависело только от меня, то из любви к Христу я готов быть выброшенным из тысячи таких Небес, не говоря уже о верхнем Небе, даже если бы меня уверили в том, что после этого я буду сброшен прямо к ногам Христа! Но я не уверен в этом полностью; и моя любовь к Нему похожа на напрасный жадный поиск благодатного воздуха жизни в такой сфере, где очень мало или вовсе нет воздуха жизни».
3. Мнимый слуга: «Разве тебе мало здесь воздуха жизни, что тебе приходится жадно глотать его?»
4. Наш главный оратор: «Мой дорогой друг и брат, я не хочу думать, что ты мог неправильно понять меня, ибо по моим понятиям есть два вида воздуха. Один воздух жизни, и его здесь в полном изобилии, служит для жизненной потребности лёгких. Но я имею в виду не этот воздух. Ведь сердце – тоже дышащее существо, причём более высокое; и ему необходимо дышать любовью; оно должно вдыхать и выдыхать любовь.
5. Когда я жил на Земле, как я уже говорил однажды, я был сильно влюблён в женское существо. Для своих лёгких в этом состоянии мне повсюду хватало воздуха. Но когда я не был рядом с любимым объектом, я задыхался. Если же я был рядом с моей возлюбленной (не сердись, если я применю неподходящее выражение), то воздух даже уборной, если это не могло быть иначе, был для меня благоухающим эфиром.
6. Так же происходит со мной и здесь. Я думаю, что и со всем этим обществом, дело обстоит ничуть не лучше, чем со мной. Я скажу тебе: убери все эти небесные великолепия и поставь на место этого прекрасного храма совсем простую крестьянскую хижину; дай мне, вместо этих мягких великолепных одежд, простую крестьянскую куртку и создай, вместо этих пышных аллей с плодовыми деревьями, скудные растения и ржаное или пшеничное поле – но дай мне в придачу ко всему этому Христа! Тогда ты сделаешь меня счастливее, чем если бы ты добавил к этому виду ещё тысячу бесконечно более прекрасных местностей.
7. Да, я хочу сказать тебе ещё больше, относительно моего сердца. Если бы была такая возможность, то с Христом даже в самом убогом уголке Земли, пусть он

выглядит даже как предместье ада или как настоящий ад, я был бы невыразимо счастливей и блаженней, чем без Его видимого, реального присутствия в образе человека на самом великолепном и чудесном Небе! Думаю, дорогой друг и брат, что я достаточно ясно высказался».

8. Наш мнимый слуга: «Мой дорогой друг, я очень хорошо тебя понял. Только мне кажется, что свою любовь к Христу ты ставишь наравне с твоей чувственной земной любовью. Я же думаю, что любовь к Господу должна быть совсем иной. И пока ты не отделишь эту любовь в своём сердце, ты не будешь правильно любить Христа. А пока ты не будешь любить Его правильно, Христос ещё подумает: показаться тебе или прийти к тебе».
9. Наш главный оратор: «Мой дорогой друг, это намного легче сказать, чем сделать. Вложи в моё сердце ещё одну любовь, более достойную Господа, чем эта, в которой я живу сейчас, и я тотчас откажусь от своей любви. Но я полагаю, что если я соединил внутри себя всю свою любовь, в том числе и ту, которой я любил когда-то свою жену, и втайне обратил эту объединённую любовь к одному Господу, – то из самой глубины своей жизни могу сказать: я отдал для Христа всё, что имел; большего я не способен сделать. А если вся эта любовь недостойна Господа, то я тебе как раз сказал, что в любое мгновение готов сменить её на более достойную. Однако мне трудно поверить в то, что Господь ожидает от нас другой любви, не той, которую Он Сам вложил в наше сердце.
10. Когда я вспоминаю о любимцах Господа в Его земные годы, я вижу, что больше всего Он любил тех, кто любил Его самой обычной любовью детского сердца. Таким был Иоанн, который часто целовал Господа, а на последней вечере влюблённо возлегал на Его груди. Такой была Мария, сестра Марфы, и Магдалина, которая очень любила Господа и, благодаря своей большой любви, первой увидела Его после Воскресения.
11. Самый наглядный и убедительный пример любви показал дорогой Господь Христос, когда приводили к Нему маленьких детей. Он сказал: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Божие!» – Видишь, ведь дети ничего не знали о более высокой и достойной Господа любви. Они по-детски естественно обнимали всемогущего Господа Неба и Земли. И ещё Господь сказал Своим апостолам и ученикам: «Если вы не станете как эти дети, то не войдёте в Царство Божие!»
12. Так что, дорогой друг, это даёт мне мужество любить Господа моей естественно–детской и наивной любовью. Кто знает, может, моя очень простая любовь будет Ему всё же приятней, чем если бы я силился любить Его чистейшей любовью серафимов! Конечно, я тоже хотел бы любить Его любовью серафимов, если бы мог! Воистину, я не стал бы превращать своё сердце в птицу, поющую в парке о любви. Вместе с дорогим апостолом Петром я хотел бы воскликнуть: «Мой дорогой Христос! Смотри, в моём сердце нет ни золота, ни серебра, но я отдал бы Тебе всё, если бы только имел Тебя!»
13. Наш мнимый слуга раскрывает Свои руки, широко их простирает и говорит нашему главному оратору, а также всему обществу: «Мой возлюбленный друг и брат! Я ведь говорил тебе: только правильно прими Христа, и Он будет здесь!

Ты принял Его, и наступило то, о чём я тебе говорил. Христос приблизился к тебе, и ты уже вечно не покинешь Его общество. По страстному желанию своего сердца ты можешь обнять своего Христа!»

14. Наш оратор спрашивает всё ещё предполагаемого слугу в глубоком волнении от любви: «О дорогой друг, где, где же Он, чтобы я и всё моё общество могли упасть к Его ногам?»
15. И предполагаемый слуга говорит: «Друзья, братья! Здесь Он стоит – перед вами! Я – Тот, Кого вы искали в ваших сердцах! Намного раньше Я был у вас, искал вас и привёл сюда. Идите же сюда, и Я поведу вас туда, где Я живу среди тех, кто любит Меня так же, как любите Меня вы. Истинно, Я не прошу ни золота, ни серебра, Я прошу только детской непосредственной любви ко Мне! А если Я пожелаю блеска и сияния, то это, Мои дорогие друзья и братья, находится вечно в Моей власти. Всю бесконечность Я могу украсить всем великолепием.
16. Я же – истинный Отец ваш, Мои дорогие малыши, и посему ваши сердца во всей их детской простоте Мне дороже, чем все сокровища Небес! Итак, следуйте за Мной!» –
17. Смотрите, как всё вдруг переменилось. Наше общество обнимает Господа, любит Его и прижимается к Отцу, как это делают дети, когда они долго не видели своих родителей. И Господь ведёт их как добрый Отец и Сам знакомит их по пути со Своими чудесами. Смотрите, какое блаженство сияет на лицах нашего общества! И наш главный оратор ещё раз восклицает: «О, какое это путешествие, когда Святой Отец ведёт детей Своих туда, где Он живёт!

Глава 59

Прибытие в вечное утро. Ограниченность Божественного всемогущества в воспитании человеческой души

1. Вы спрашиваете, пойдём ли мы за этой группой. Да, это вам необходимо. Вы тоже должны увидеть всё от начала до конца. Наше общество сейчас сильно охвачено неожиданно свалившимся блаженством и любовью к Господу. Только на месте этот первый наплыв чувств успокоится, а наш главный оратор у лучшего Источника опять будет задавать вопросы.
2. Это особенно свойственно всем лучшим римским католикам, которые в сферу духов и на истинное Небо прибывают с исключительной жаждой света. Поэтому у них тысячи вопросов; они хотят осветить все свои углы, находившиеся в большой тьме во время их земной жизни.
3. Смотрите, мы уже почти на месте. Знакомая нам земля невысоких холмов снова встречает нас улыбкой. Солнце стоит здесь очень низко и светит прекрасным розовым светом. Наше общество замечает это и удивляется простоте лежащей перед ними местности.

4. Вот известный нам домик, жители которого нам тоже знакомы. Смотрите, с какой приветливой любовью и великим блаженством они спешат навстречу Отцу и идущему за Ним обществу!
5. Отец тоже принимает их с распростёртыми объятиями и говорит: «Смотрите сюда, насколько опять Я стал богаче! Всякий работник достоин своей награды. Видите, Я поработал и привёл сюда Свою награду. Новых братьев и сестёр привёл вам Я. Как и вы, они будут вокруг Меня, дабы вечно исполнялось Слово: «Где Я, там будут и Мои слуги; и любящие Меня будут жить со Мной».
6. Тут Господь обращается к нашему прежнему оратору и говорит: «Ну, Мой дорогой друг, брат и сын! Смотри, здесь Моё местечко. Как оно нравится тебе?» – Наш оратор собирается с мыслями и говорит: «О Господи! Как Ты можешь спрашивать об этом? Это я должен спросить Тебя, как Тебе здесь нравится? Что касается меня, то мне вечно будет нравиться там, где пребываешь Ты и где Тебе Самому больше всего нравится.
7. Истинно, здесь почти всё выглядит как у нас, бедных крестьян на Земле. А каким прекрасным видом наслаждаются здесь! Там внизу – бесконечно раскинувшаяся равнина. Каким невыразимым великолепием украшена она! Непостижимое множество городов и необычайно красивых дворцов! Кажется, что этой прекрасной земле холмов с милыми небольшими домами вечно нет конца.
8. Но как такое происходит, что эта равнина внизу кажется несказанно красивей, чем эта земля холмов? – О, я, бедный простофиля! Только сейчас я заметил, что снова затерялся в тысячах вопросов. Прости меня!»
9. Отец берёт главного оратора за руку и говорит: «Смотри, в той местности, внизу, обычно живут люди, которые, благодаря только одной вере в Меня, вели праведную жизнь. Чаще всего это так называемые протестанты, но есть представители и других христианских сект. Далеко в глубине живут язычники, которые на Земле, следуя своей вере, жили праведно и только здесь приняли веру в Меня. Там, больше в той части на заднем плане, которая тянется между полуднем и вечером, находится жилище католических христиан. Частью – римские католики, частью – греческие. Им здесь не полностью удалось без нанесения ущерба своей жизни и свободе очиститься от своих заблуждений. Однако они не являются злополучными и испытывают большое блаженство. Они – не изгнанники в этой местности. После более глубокого осознания настоящей истины они могут продвинуться вперёд.
10. Ты хотел бы знать, в чём состоит такое заблуждение? Заблуждение их в следующем. Они приняли веру вынужденно из страха перед Богом и живут, добросовестно соблюдая эту веру. Такие никогда не могут правильно понять Бога и полюбить, ибо слишком боятся Его. Этот преувеличенный страх перед Богом и есть их маленькое заблуждение. Но его очень трудно вывести, не причинив вреда для их жизни и свободы. Ты, конечно, можешь подумать: как Всемогущий может говорить такое? Знай, там, где речь идёт о полной свободе сущности, даже Я с Моим Всемогуществом ограничен в Своих действиях. Ибо если бы Я использовал Своё Всемогущество, то Я справился бы с этим мгновенно, но тогда, вместо свободно мыслящих, живых и активных детей, Я имел бы хо-

рошо отрегулированные машины, которые всегда двигались бы непреклонно принуждённо, но никогда свободно по Моей Воле. Посему Своим Всемогуществом Я могу пользоваться лишь там, где это в высшей степени необходимо, при этом никогда не ограничивая свободного духа в его познании и воле.

11. Сразу покажу тебе на примере, как Я использую Своё Всемогущество.
12. Весь природный мир и вообще устройство всех творений – это произведения Моего Всемогущества. Когда свободные духи, согласно Моему Слову и образу жизни по нему, принимают внутрь себя жизнь от Меня, тогда Моё Всемогущество действует для того, чтобы всё, что они познают внутри себя как полезно действующее добро и истину, реально увидели и могли свободно и в полной мере применять для своей жизни.
13. Эта местность является преимущественно таким произведением Моего Всемогущества и соответствует истинной вере и исходящему из неё благому действию, происходящему в сознании этих блаженных духов. И так – повсюду, куда бы ты не обратил свой взор, по всему бесконечному полудню или по всему вечеру, а также по всему северу.
14. Ты спрашиваешь в своих мыслях: «Относится ли это и к вечному утру?» – Нет, утро находится в совершенно других условиях; и во всех своих частях это – полностью твёрдый мир, каким является любой природный мир. И незыблемая крепость утра, как внутренняя вечная основа, противостоит внешней природной крепости. Причина же этого в том, что, во-первых, Я Сам в Своей Воле – вечно неизменен и что однажды Я определённо всё устроил так, что всё сотворённое остаётся вечно неизменным и определённым. Ибо Я Сам являюсь неизменным и определённым в Моей вечной Воле.
15. Во-вторых, эта местность – неизменно прочная потому, что Мои дети, приходящие сюда ко Мне, вследствие их большой любви ко Мне, совершенно едины со Мной в своей воле и в своём сознании. Говоря другими словами, они полностью, до последней капли смирились и, вследствие своей любви ко Мне, полностью оставили свою волю и приняли внутрь себя Мою вечно живую волю.
16. Посему они не хотят ничего другого, кроме того, что желаю Я. Моя же Воля – это самое ясное и вечно незыблемое представление добра и истины. Посему и эта местность, где Я живу вместе со Своими детьми, – полностью неизменно твёрдая, и в ней нигде нет обмана. То, что ты видишь здесь, является таким же изнутри, как и снаружи. Все растения, деревья, плоды, пшеничные поля не являются здесь лишь видимыми соответствиями; это – совершенно точная реальность. Пойди здесь с одного места на другое и сосчитай свои шаги, и ты найдёшь то же самое расстояние и там, и здесь.
17. Ты спрашиваешь Меня, имеет ли эта твёрдость нечто общее с твёрдостью на Земле? – Твёрдость этого небесного мира не имеет ничего общего с твёрдостью материального мира. Ибо твёрдость мира – только кажущаяся, и продолжается она для данного духа лишь до тех пор, пока он является жителем материи. Но когда он покидает материю, её твёрдость для него исчезает. Здесь же не так, ибо устойчивость здесь – истинная, она неизменна и нерушима на все вечности. Потому что она является полным выражением Моей вечной Отцовской любви!

18. Ты спрашиваешь, как далеко раскинулась эта местность? – Мой дорогой друг, брат и сын! Эта местность, которую ты видишь по направлению к утру, вечно не имеет конца. Она так велика, что если бы на всех бесконечно многих планетах вечно рождались люди и все они захотели бы прийти сюда, – то по истечении тысячи вечностей в соотношении с величиной этой местности они составили бы не больше, чем песчинка по сравнению с бесконечностью вечного пространства.
19. Ты спрашиваешь теперь, как же Я могу обозревать всё это, и видят ли Меня те, кто живёт бесконечно далеко по направлению в глубину утра? – Мой дорогой друг, брат и сын! И об этом Я тебе скажу, ибо от детей Моих ничего не должно быть сокрыто!

Глава 60

Первоначальное Солнце – Бог. Объяснение личной действительной вездесущности Господа. Приготовление к столу Отца

1. Взгляни вверх и понаблюдай за этим очень низко отсюда стоящим Солнцем. В этом Солнце Я нахожусь от начала. И это Солнце находится в вечном незыблемом центре Моего Божественного Бытия. Лучи, исходящие из этого Солнца, заполняют всю бесконечность и сами внутри себя представляют не что иное, как Волю Моей Любви и вечно исходящую из неё Мудрость. Поэтому эти лучи повсюду – совершенно живые и повсюду совершенно равные Моей Сущности.
2. Где падает такой луч, там присутствую и Я, как и полностью присутствую на Солнце. И не только через действия, но лично; и эта Личность повсюду одна и та же. Куда бы ты здесь не пошёл, повсюду встретишь Меня. Иди в какой хочешь из этих маленьких домиков, и ты можешь быть уверен, что встретишь Меня в каждом из них в качестве Хозяина дома.
3. Тут ты говоришь, что тогда Я не есть настоящий Христос, Который ходил по Земле и проповедовал, что Я – лишь живое полное подобие Его и всё же живу в недоступном свете. И ты думаешь, что если так обстоит дело, то здесь явно выходит многобожие.
4. Слушай Мой дорогой друг, брат и сын! В этом отношении ты мыслишь всё ещё материально. Когда ты будешь думать духовно, перед тобой это дело предстанет совершенно иначе. Для того чтобы ты мог из своего природного мышления легче войти в духовное, Я проведу тебя через естественные примеры.
5. Смотри, на Земле ты видел лишь одно Солнце. Но если бы ты против Солнца поставил зеркало, то это же Солнце было бы и в зеркале. И ты не сможешь утверждать, что в зеркале Солнце – другое, не то, которое светит на небе. Но поставь мысленно несколько тысяч таких зеркал – разве ты не увидишь в каждом зеркале то же самое Солнце и не почувствуешь от него такой же сильный свет и тепло?

6. Ты говоришь, что это действительно так. – Но Я приведу тебе ещё более весомый пример.
7. На Земле ты, наверное, слышал о действии большого вогнутого зеркала. Ты говоришь: «О да, я сам был однажды во власти такого зеркала!» – Если ты поймаешь таким зеркалом солнечные лучи, то они своим излучением из такого зеркала будут действовать в тысячу раз сильнее, чем настоящие лучи природного Солнца.
8. А теперь поставь против Солнца несколько тысяч таких зеркал, и ты от каждого из них будешь ощущать то же самое сильное воздействие. И это поистине так.
9. Что же действует из всех этих зеркал? – Не что иное, как всегда одно и то же Солнце, которое ты размножил посредством множества зеркал.
10. А теперь Я спрашиваю тебя: «Что в этом случае размножилось: действительное Солнце или только его действие?» – Ты говоришь: «Разумеется, только действие». Хорошо, говорю Я. Сколько солнц ты имел, таким образом, в своих зеркалах? – Ты отвечаешь: «По зеркалам столько же, сколько было зеркал, а по Солнцу – лишь одно и то же Солнце». –
11. Смотри теперь, то, что показывает этот естественный пример, здесь предстаёт в величайшей живой действительности и полноте.
12. Но ты говоришь внутри себя: «Теперь я вижу это хорошо. Но если исследовать каждое солнце в зеркале и приблизиться к нему, чтобы ознакомиться с Солнцем в его настоящей сущности, то тогда от всех зеркальных солнц нет никакой пользы, и истинная сущность Солнца остаётся для исследователя совершенно неизвестной». –
13. Это правильно. Но что бы ты выиграл вместе с Землёй, если бы настоящее Солнце приблизилось к тебе и к Земле так, как ты его приблизил к себе с помощью зеркала? – Смотри, тогда вся Земля вместе с тобой мгновенно растворилась бы, как капля воды на раскалённом железе. Какая тебе польза от приближения настоящего Солнца?
14. Но гораздо больше это относится к Моему Солнцу. Оно должно стоять вечно в недосягаемом центре, к которому никакая сущность по известному Порядку приблизиться не может. Ибо любое приближение сверх определённой меры любой сущности принесло бы полное уничтожение. Это было сказано и Моисею, когда он хотел увидеть лицо Бога. Ибо под словом «смотреть» ты должен понимать не восприятие глазами, но полное приближение к глубинной сущности Божества.
15. Смотри теперь, если Я – Один и Тот же, каков Я на Солнце, а перед тобой Я – Такой, что ты можешь приблизиться ко Мне, как брат к брату, – разве это не более ценно? И разве в этом не больше Любви и Милосердия, чем, если бы ты мог приблизиться к этому настоящему Солнцу, чтобы потом быть полностью уничтоженным?
16. Как неполноценно были бы счастливы ты и Я, если бы Я не имел возможности Сам, как Отец, перемещаться во всей Своей полноте личным Присутствием повсюду, где только есть Мои дети!

17. Смотри, Небо бесконечно! Если бы Я не имел возможности к такому бесконечному умножению без ущерба для Своего Единства, какими осиротелыми были бы Мои дети и как одиноко стоял бы Я Сам среди них!
18. То, что Я – совершенно Тот же Самый и имею То же Божественное Сознание и всю Божественную Любовь, Мудрость и полноту Могущества, ты и сам можешь увидеть. Ведь Я лично привёл тебя сюда и на этом пути показал тебе Могущество Моей Любви, Моей Мудрости и Моей Божественной Воли. Если тебе этого всё ещё недостаточно, то задумай, что хочешь, и Я сделаю так, чтобы это тотчас явилось пред тобою.
19. Ты захотел увидеть знакомую тебе земную местность. Посмотри перед собой: Я уже создал её видимой и ощутимой для тебя.
20. Ты говоришь: «Истинно, такое может сделать только Бог! – Хорошо, говорю Я тебе. Но ты также увидишь, что Я, Кто сейчас стоит пред тобою и открывает тебе чудеса Своего Бытия, являюсь полностью Тем же, Каков Я там от начала вечно на том Солнце!
21. Ты говоришь: «Да, я теперь верю этому полностью. Но если бы я сейчас пошёл к другому дому, а Ты бы остался здесь и я бы встретил там вторую Сущность одного и того же происхождения с Тобой, будет ли Она совершенно Единой с Тобой и полностью похожей на Тебя?»
22. Я говорю тебе, что это зависит только от одной попытки с твоей стороны. Я хочу сделать так, чтобы ты со скоростью мысли оказался далеко отсюда у такого дома, как здесь. Я же останусь здесь, и твоё общество засвидетельствует тебе это при твоём возвращении. А ты потом скажешь Мне: полностью ты нашёл Меня там или нет. Итак, будь там! – Видишь, Мой дорогой друг, брат и сын, ты находишься теперь в глубоком утре. Посмотри во все стороны, и ты убедишься в этом, когда увидишь только бесконечно простирающееся утро с его жилищами, но не увидишь своего общества. Скажи Мне: Тот ли Я Самый?
23. Это так и должно быть. А если бы это было не так, то никогда ничего не было бы создано, и человек, как таковой, был бы невозможен. Ибо жизнь каждого человека полностью подобна Мне. И если человек жил по Моему Слову и миллионы людей жили подобным образом, может ли здесь хоть один сказать: «Христос живёт во мне»? Не могут ли это сказать все бесчисленные праведники? А если они это скажут, то Какой Я: разделённый в них Христос или же вечно неразделимый?
24. Я – вечно всегда Один и Тот же в каждом человеческом сердце. И если миллионы и миллионы сущностей наполнили свои сердца Мною, причём каждый для себя полностью, то каждый для себя имеет не другого собственного Христа: в каждом сердце живёт полностью Один и Тот же Христос! – Ну, что ты теперь скажешь? Не есть ли Я здесь полностью Тот же Самый, Кого ты оставил там с твоим обществом?
25. Ты говоришь: «Да, Господи! Ты – совершенно Один и Тот же, и нет никакой разницы ни в фигуре, ни в Слове, ни в Твоей Божественной Воле! Но я не могу ни во что другое поверить, как в то, что Ты с такой же скоростью перебрался со мной сюда!» – Да, тебе только так кажется. Но, как Я тебе сказал, твоё обще-

ство засвидетельствует тебе при твоём возвращении о Моём постоянном присутствии и там. Об этом ты тотчас узнаешь. Я говорю тебе: «Будь снова там!» – Видишь, ты снова здесь. Скажи, каким же ты нашёл Меня там?

26. Ты говоришь: «Ты был там такой же, какой здесь, и не было никакого различия». – Это верно. А теперь спроси своё общество, удалялся ли Я отсюда? – Видишь, общество говорит: «Ничуть, напротив, Господь рассказал нам, что там происходит с тобой». – Теперь ты делаешь большие глаза и удивляешься. Но Я скажу тебе, что в этом нет ничего удивительного, что всё это закономерно.
27. Если бы на Земле ты был оптиком, то ты увидел бы это ещё наглядней. – Как же происходит, что несколько человек один и тот же предмет видят как один, и, тем не менее, каждый отдельный человек видит только свой предмет? – Причина – в глазе человека. От любого предмета по всем направлениям исходят лучи, и человек принимает картину лучей в свой глаз. И каждый рассматривает в себе эту воспринятую картину лучей, полностью во всём похожую на рассматриваемый предмет.
28. Стал ли от этого предмет умноженным или разорванным, если каждый видит его внутри себя как таковой? Ты говоришь: «Ничуть». – Смотри, здесь происходит так же, но живым то, что на Земле показывается естественным и, следовательно, мёртвым.
29. Это чудо тебе следует рассмотреть ещё глубже. Но прежде тебе надо всё это, как истинный хлеб Небес, немного переварить.
30. Я же пока пойду в это Моё жилище и накрою с помощью Моих слуг стол, чтобы ты вместе со всем своим обществом впервые мог сидеть со Мной за столом и вкушать хлеб своего истинного Небесного Отца! – Итак, подожди немного здесь, пока Я не приду и не провожу тебя в Мой дом!

Глава 61

Трапеза за Отцовским столом. Ягнёнок, хлеб и вино

1. Вы спрашиваете: «Мы тоже будем ждать этого приглашения?» – Несомненно, ибо всё здесь происходит для вашего наставления. Поэтому вы должны присутствовать здесь до полного исхода дела. Под «полным исходом» вам следует понимать полный вход в Божественный Порядок. – А теперь смотрите, Господь выходит из жилища и кивком приглашает наше общество.
2. Вы спрашиваете: «Хватит ли всем места в этом жилище?» – Не волнуйтесь об этом; ибо ваша поговорка: «Мирным овцам хватит места в хлеву» здесь находит своё буквальное применение. Это так же, как в порядке уложенные вещи находят много свободного места в узком пространстве. – Общество отправляется в дом, и мы тоже последуем за ними.
3. Смотрите, как все они очень удобно устроились, причём в одной комнате. И Господь, как видите, Сам надел фартук и выполняет обязанности слуги за столом! Что же ставится на стол?

4. Перед нами вечерняя трапеза, это – жареный ягнёнок, хлеб и вино. А теперь смотрите, как Господь преломляет хлеб и перед каждым кладёт хороший кусок. Вы видите также вино в чаше, и все пьют из этой одной чаши.
5. А теперь посмотрите, каким жизнеспособным начинает выглядеть наше общество! Какая любовная благодарность и радость струится к Господу с лиц гостей!
6. Но, как вы обычно говорите, короткие волосы расчёсываются быстро, то и здесь нет вечного сидения за столом. И Господь говорит: «Ну, Мои дорогие друзья, братья и дети, сейчас вы впервые подкрепились в Моём Царстве. Теперь вы знаете, как Я присутствую здесь постоянно и как питаю Своих детей! Теперь давайте выйдем, и Я полностью пробужу вас для вашего истинного вечного определения.
7. Итак, мы собрались перед домом. Слушайте Мою Волю.
8. На Земле вы слышали, что урожай Мой велик, но мало работников на Моём поле. И здесь то место, где вы должны стать истинными работниками и помощниками в сборе Моего урожая, какими стали уже очень многие ваши братья. Вскоре вы познакомитесь со всеми инструментами, относящимися к хорошему хозяйству. Это – плуг, борона, мотыга, кирка, серпы и ножи для виноградных садов. Во все стороны здесь раскинулись огромные поля и виноградные сады. Там, больше к утру, настоящий лес из деревьев с благородными плодами.
9. Это поле вам и предстоит обрабатывать. Но не так, как вы делали это на Земле. Здесь это делается во внутреннем и, следовательно, в самом живом смысле. Вы не будете здесь ни пахать, ни боронить, ни жать, ни обрабатывать виноградные сады, ни собирать фрукты. Всё это здесь является только внутренним соответствием действий любви, которые вы будете здесь производить над братьями на Земле.
10. Но не только над братьями на Земле. Я говорю с вами в более широком смысле и скажу вам, что у Меня ещё очень много стад, которые живут не в овчарне Земли, а по своему роду населяют другие бесчисленные планеты и космические тела. И все они должны быть приведены в эту овчарню вечной жизни.
11. Поэтому Я даю вам в полной мере Мою Силу, чтобы с её помощью вы повсюду, куда Я пошлю вас, могли действовать так, как действовал бы Я Сам. Конечно, Я мог бы делать всё это Сам, но Я поручаю вам такую работу для того, чтобы, благодаря этому, ваше блаженство рядом со Мной постоянно увеличивалось от вечности к вечности.
12. Поэтому вы, когда Я кого-то из вас пошлю с такой великой целью туда или сюда, должны уметь, как и Я, видеть из самой глубины весь ещё внешний природный мир, и видеть из самой глубины до самой внешней коры и, наоборот, до самой глубины.
13. Итак, Я показал вам ваше великое определение, в котором вы сможете трудиться в полной мере согласно Моей Любви, Мудрости и Порядку. И Я призываю вас и делаю вас настоящими ангелами Моего Царства и настоящими жителями Моего Святого Града, что есть вечный Иерусалим! И да откроются ваши внутренние глаза, дабы вы увидели, как велик и как прекрасен Тот, Кто говорит

сейчас с вами и вечно останется при вас! Посмотрите в сторону утра и скажите, что вы там видите.

14. Главный оратор говорит: «О Господи! О мой возлюбленный Иисус Христос! Истинный, бесконечно любвеобильный Отец, Святой–Пресвятой Отец! Что же видят глаза мои!? – Какое бесконечное сияние! И в этом сиянии – бесконечный Город! И, кажется, что этот Город не имеет конца! И Солнце, прекрасное Солнце светит в центре над Городом; и сам Город светит, как Солнце! А теперь я вижу своё старое небо в звёздах и смотрю, о мой Бог и мой Господь, в бесконечные глубины Твоих творений! Да, я хочу назвать это Небом! И это – в буквальном смысле истина!
15. «Не приходило то на сердце человеку, что Ты, о Святой Отец, приготовил любящим Тебя!» Да, в какие бесконечные блаженства блаженств смотрит сейчас мой бессмертный глаз! О любвеобильный Святой Отец! Позволь мне обнять Тебя и любить Тебя изо всей силы моего сердца!»
16. Мой дорогой друг, брат и сын! Смотри, Я здесь – перед тобой. Люби Меня, как можешь любить, ибо Я для того тебя и создал, чтобы ты любил Меня во всём блаженстве и чтобы ты был Моим любимым и дорогим дитятею, которого Я тоже смогу теперь любить во всей Божественной полноте Отца! –
17. Пойдёмте же теперь в Мой Город, и не спрашиваете, что произойдёт здесь с этими жилищами; ибо эти жилища – соответствия истинного смирения, исходящего из чистой любви ко Мне. Эти жилища останутся, и мы очень часто будем навещать их. Но поскольку в Городе у Меня есть Своя «служебная канцелярия», то Мои ангелы должны быть там, где их ожидает главное определение деятельной любви.
18. Но вы спрашиваете Меня, кто теперь будет жить в этих жилищах? – Мои дорогие друзья, братья и дети, разве на Земле многие городские жители не имеют один или несколько сельских домов, хорошо служащих им для отдыха? Почему бы и нам такое не иметь? Поэтому Я скажу вам: мы всегда после свершения великих дел будем устраивать здесь себе подобающий отдых. Итак, оправляемся в Город! –
19. Смотрите, Сам Господь ведёт наше общество в Святой Город. И как обычно здесь очень быстро передвигаются вперёд, так и мы уже приближаемся к Городу всех городов во всей бесконечности.
20. Видите, у ворот Святого Града нам навстречу и идущему в Город Господу спешит бесчисленная толпа! – Посмотрите на идущих впереди. Это – хорошо известные вам друзья Господа, Его апостолы, а рядом идут Авраам, Отцы и пророки! Услышьте великое ликование, исходящее от этой блаженной толпы навстречу к Господу! Смотрите, как блаженно все простирают руки свои, чтобы с горячей любовью принять Господа! Какую радость выражает каждое лицо навстречу новому множеству братьев!
21. Множество народа встретилось здесь, и теперь все окружены великим сиянием, исходящим от Господа. –
22. Что вы скажете об этой сцене? Пройдёмте же дальше вперёд. Смотрите, Господь всех пропускает вперёд Себя в Город. Он следует за Своими детьми, со-

всем как простой пастух за своими овцами! – Теперь мы тоже в Городе. Посмотрите на бесконечное, неописуемое человеческим словом величие и великолепие вдоль этого переулка слева и справа! – Всё окружено сиянием Господа. Святой воздух веет сквозь улицы и переулки; и этот воздух есть жизнь, исходящая в бесконечной полноте от Господа!

23. Господь останавливается перед большим домом и говорит нашему обществу: «Сюда, Мои возлюбленные! Это – жилище и наш великий служебный дом, сюда мы и войдём!»
24. Они входят в дом, следуя за Господом. Посмотрите на множество больших и великолепных покоев, полностью готовых для приёма новоиспечённых Небесных Царей!
25. И смотрите: Господь показывает им светлый щит и говорит: «На этом щите вы всегда будете читать Мою Волю». – Господь накладывает на них Свои руки и наполняет их Всемогущим Духом Своей Любви. Смотрите, теперь они говорят друг с другом о бесконечных Божественных отношениях вещей как чистые доверчивые друзья и братья! –
26. Теперь вы увидели истинное определение человека на самом настоящем, истинном, совершенном Небе и видели, какой конец обрело наше общество. –
27. Не думайте, однако, что такое постоянно случается с теми, кто находится на ложных небесах. Сюда приходят лишь те немногие, кто уже при своей земной жизни, несмотря на все ложные понятия, которым его учили, превыше всего любил Господа. –
28. А что случается с некоторыми другими – мы собственными глазами рассмотрим по воле Господа. А для этого мы покинем Святой Город и скоростным путешествием отправимся в духовное римско-католическое церковное государство. –
29. Смотрите, едва я это высказал, как мы уже стоим близ монастыря. Вы говорите: «Дорогой друг, хотя нам бесконечно жаль, что нам пришлось вдруг покинуть великолепный Град Божий, тем не менее, поскольку мы уже находимся здесь, то хотели бы узнать, какой орден располагается в этом монастыре». – Мои дорогие друзья и братья! Здесь мы впервые познакомимся с женским монастырём, монастырём кармелиток. Здесь по тому, как обстоят дела в этом монастыре, вы получите живое представление. Но прежде сами поразмышляйте об этом ордене, и вам будет легче понять, насколько этот орден приятен Господу и насколько неприятен. – А на сегодня мы ограничимся.

Глава 62

Посещение кармелиток

1. Вы спрашиваете: А нас пропустят туда? Ведь если здесь этот орден такой же, как на Земле, то мы немного узнаем о нём». – Дорогие мои друзья и братья! Здесь всё происходит так же, как на Земле. Но пусть вас это не смущает. Ибо в

этом отношении мы превзойдём даже самых мелких мух; и нам ничто не помешает прямиком проникнуть даже в глубокие тайны. Итак, мы тайно проникнем в этот монастырь и рассмотрим там всё возможное. Идите теперь со мной и не о чём не волнуйтесь.

2. Для этих существ мы ещё долго останемся совершенно невидимыми. Вам надо знать, что ангельские духи третьего Неба (или по желанию третьего Неба) для духов нижних Небес остаются полностью невидимыми, пока духи нижних небес не примут в своё сознание истину любви к Господу, сначала через познание, а потом посредством деяний любви. Поэтому мы можем спокойно войти в этот монастырь, и нас никто не увидит. Меня они не увидят, потому что я – житель Святого Града, а вас – потому что вы находитесь в моей сфере по желанию высшего Неба, что является желанием Господа!
3. Мы уже находимся в так называемом рефектории, или в трапезной. На стол как раз подаётся несколько мисок так называемых архипостных блюд. Блюда стоят на столе, и сюда приходят дамы монастыря. Не так ли они одеты, как на Земле? – Вы говорите: «У нас ещё не было случая увидеть так близко монахинь. Но они одеты так, как мы представляли себе по лучшим на картинам на Земле».
4. Посмотрите: перед трапезной они принимаются за молитву. В чём же она состоит? Как вы сами слышите, сначала порядочный розарий, а потом чтение на латинском языке из псалмов и из святых отцов, которых никто из этих дам не понимает. – Смотрите, настоятельница садится за стол. Другие делают ей глубокий поклон и встают рядом со своими стульями. Настоятельница даёт знак садиться; у неё в руках колокольчик, и она звонит; это – знак того, что дамы могут приступить к еде.
5. Впереди вы видите одну даму стоящей. Ей нельзя сейчас есть: она должна сёстрам читать историю страданий Господа. Но вот наши дамы закончили свою трапезу, и настоятельница снова звонит. Этим она говорит, что все они должны встать. Они встают и снова глубоко кланяются перед настоятельницей, а потом встают на колени. Читается благодарственная молитва, вновь состоящая из упитанного розария. За ним следуют тихие сто молитв «Аве–Мария». Когда и они прочитаны (а это примерно три четверти часа), снова читаются латинские молитвы. После этого они подходят к распятию и ложатся перед ним на пол. Затем они идут к образу Марии и делают то же самое; затем к образу Иосифа, снова делая то же самое; после этого – к образу основательницы своего ордена Терезы, делают вновь то же самое. И лишь тогда в полном составе идут к настоятельнице, как к Терезе, и вновь делают то же самое.
6. Теперь настоятельница велит всем встать и говорит, чтобы через час они приготовились к хоровой молитве. Но между тем они должны перечитать в своих кельях предназначенные для них хоровые молитвы, чтобы в хоре их петь без нарушений, что может повлечь за собой маленькую неприятность и небольшой грех. Ибо, добавляет настоятельница, семь раз на дню грешит даже праведник перед Господом, как же ему приходится здесь остерегаться, чтобы не согрешить восемь или более раз.

7. Одна из монахинь просит у настоятельницы разрешения сказать слово. И поскольку именно сейчас не предписано строгое молчание, то настоятельница позволяет это просящей даме. (Спросить в этом монастыре означает о чём-нибудь откровенно просить). О чём же просит эта дама? – Давайте послушаем. Она говорит: «Достопочтеннейшая невеста Христа! Пока мы жили на Земле, строгая монастырская жизнь нам была приятна ради Небес, ожидающих нас после смерти. Но прошло уже продолжительное время, как мы сменили земное на вечность и в этой «вечной жизни» всё ещё продолжаем вести сверхстрогую монастырскую жизнь. О Небе же всё ещё ничего не слышно, поэтому спрашивается, неужели эта монастырская жизнь здесь вечно никогда не кончится? Ведь если нам всегда придётся пребывать в таком строгом затворе, то это – что-то ужасное!»
8. Настоятельница: «Ах, ты непослушное дитя! Как ты могла предать своё сердце дьяволу и по его наущению задавать такой ужасный вопрос? Разве ты не знаешь, что до Страшного Суда никто не может прийти на Небо и что по просьбе Святой Девы Марии, Святой Терезы и Святого Иосифа Господь Христос (потому что наш орден – самый строгий), освободил нас от чистилища и для полного очищения оказал нам милость даже после нашей земной жизни за совершённые мелкие грехи и пятна смертного греха удовлетворять Его высшей справедливости и полностью очищаться. Поэтому закон ордена нашей высокой основательницы должен соблюдаться самым строгим образом. Иначе случится, что такое непослушное дитя, как ты, на Страшном Суде перед неумолимо строгим и справедливым Судиёй услышит свой приговор: «Отойди от Меня, проклятая, ибо Я никогда не знал тебя как Свою сестру!»
9. Смотрите, эти слова ударяют бедняжку, задавшую вопрос, как тысяча молний одновременно. Она падает перед настоятельницей и просит строгого наказания. И та говорит: «Да, строгое наказание ты заслужила, но на сей раз я наставлю тебя лишь одной пощёчиной и однодневным постом. Но ты, не теряя ни мгновения, должна вызвать духовного отца и в полном раскаянии сообщить ему о своей дьявольской и преступной перед Богом речи и затем десятикратно выполнить епитимью, которую он наложит на тебя, во славу Троицы, во славу пяти ран Иисуса Христа, во славу Его скорбных страданий и смерти, во славу Его Святой Девы Марии, во славу святого Иосифа и во славу святой Терезы. А теперь поднимись и получи мою пощёчину».
10. Смотрите, наша дама поднимается, смиренно подставляет настоятельнице свою щёку; и та, для изгнания дьявола, как видите, даёт ей далеко не в шутку, увесистую, почти головокружительную пощёчину. Наша дама горько плачет, благодарит настоятельницу за это наказание и вместе с другими сёстрами отправляется из рефектория в свою келью. Что будет дальше – мы узнаем в следующий раз.

Глава 63

Исповедующаяся монахиня и истинный духовный Отец

1. Придя в свою келью, монахиня колокольчиком вызывает к себе сторожиху монастыря. Что же она ей скажет? (Речь здесь идёт о вызове исповедника.) Монахиня заказывает исповедника, чтобы очиститься перед хоровым церковным пением от греха, совершённого ею перед настоятельницей. Сторожиха монастыря тотчас исполняет это поручение. И наша дама отправляется в исповедальню, опускается на колени перед решёткой и ожидает духовного отца. Мы пойдём сейчас туда и послушаем её исповедь. Мы знаем, в чём она будет исповедоваться, но что скажет на это духовный отец. Этого мы не знаем, но хотим узнать.
2. Духовный отец подходит к решётке и прикладывает к ней своё ухо. Монахиня исповедовалась, и он говорит ей: «Слушай, дитя моё дорогое, своим высказыванием ты согрешила против устава ордена, действовавшего на Земле, против порядка монастыря, запрещающего тебе так думать, но не против Божественного Порядка, позволяющего тебе делать это. За нарушение порядка монастыря ты уже получила хорошее наказание от своей настоятельницы и, смирившись с ним, ожидаешь здесь дальнейшего распоряжения. Здесь идёт речь об отпущении греха твоего с Божественной стороны. Но Бог в Своём Слове никогда не узаконивал такой монастырский порядок. Бог никогда не санкционирует человеческие постановления как Свои, существуй они в ходу хоть несколько тысячелетий. И Он никогда не обвиняет тех, кто вынужден нарушать постановления мира. И мне с Божественной стороны нечего тебе отпускать».
3. Наша дама говорит духовному отцу: «Высокоуважаемый священник! Ты, сидящий предо мною на стуле судии Божественной справедливости, как можешь ты говорить, что наш монастырский орден и его устав являются человеческим постановлением, а не Божественным! Если я сообщу об этом нашей настоятельнице, то мы оба рискуем быть наказанными самым чувствительным образом. Со мной поступят как с одержимой дьяволом, тебя же, как еретика, отлучат от церкви. Поэтому объясни более понятно, что ты хочешь этим сказать».
4. Духовный отец: «Послушай, дорогая моя сестра, кто превыше всего любит Господа Христа как единственно истинного Бога Неба и Земли, тот не боится ни отлучения, ни изгнания из церкви. В настоящее время люди на Земле, привязанные к мирскому и мало знающие или вовсе не знающие Христа, смеются над таким церковным самоуправством. Почему же они смеются? – Да потому что в таком самоуправстве не видят вреда для своей жизни. А почему не смеются те, кто поистине любит Христа? – Потому что они ещё меньше ожидают вреда от такого самоуправства.
5. Ты когда-нибудь слышала, что сказал Христос в храме блуднице, когда фарисеи и книжники привели её к Христу и заявили, что по закону Моисея она должна быть побита камнями».
6. Наша исповедующаяся говорит: «Конечно, я знаю об этом. Но что ты хочешь сказать этим»?

7. «Я хочу тебе сказать, – говорит духовный отец, – что суд Христа намного мягче суда священников и книжников. Эти без малейшей пощады и жалости признали нашу блудницу вполне достойной того, чтобы быть публично побитой камнями. Христос же им сказал: «Пусть первым бросит камень тот, кто из вас не имеет греха!»
8. Такая речь подействовала на наших фарисеев и книжников, как молния. Ибо был и другой закон, по которому верховное священство считалось свободным от грехов. И об этом законе фарисеи и книжники знали так же хорошо, как и о законе против неверных жён. Одновременно наши фарисеи и книжники знали, что они сами совершали грех прелюбодеяния, как в духовном, так и в плотском отношении. Поэтому такой проницательный ответ испугал их настолько, что они, забыв о нашей блуднице, быстро убежали оттуда. На сей раз они не захотели раздражать Христа, потому что опасались, что Он сообщит о их позоре верующим иудеям, а те могут их схватить и поступить с ними так, как строго предписано в законе Моисея. А что случилось с нашей блудницей? – Теперь она стояла перед Ним одна. Проклял ли её Господь? – О нет, Он спросил её: «Прокляли ли тебя те, кто привёл тебя сюда? – И наша блудница ответила: «Нет, о Господи! Меня никто не проклял». И Он говорит ей: «Я тоже тебя не проклинаю; иди и впредь не греши!» – Ну, что ты скажешь об этом деянии Господа?»
9. Наша дама говорит: «Я могу сказать только, что Господь, конечно, более милостив и сострадателен, чем все лучшие люди Земли, взятые вместе». Духовный отец говорит: «Ну, хорошо, моя дорогая сестра! Если ты так отличаешь Бога, то ты, конечно, понимаешь, что моё наставление – совершенно законное! Если доброта Господа к блуднице не придерживается даже закона Моисея, исходившего от Него, насколько меньше Он будет связывать Себя монастырским уставом. Господь свободен, и делает то, что Он пожелает. И если кто-нибудь спросит Его: «Господи, что Ты делаешь?», то Он не ответит ему. – Я же, как духовный отец, послан к тебе от Его Имени и ношу Его Имя. Если я делаю по Его и в Его Имени, скажи мне, кого мне здесь бояться?
10. Ты говоришь: «Господа, конечно, бояться нечего, поскольку ты действуешь от Его Имени!» – Ну, если мне нечего бояться Его, должен ли я бояться твоего монастыря или монастырского самоуправства? О, ничуть нет! Итак, я скажу тебе: Если есть в тебе истинная любовь к Господу, то, исходя из этой любви, тебе надо отважиться на поступок, пойти и сказать своей настоятельнице, что сказал тебе я. И скажи ей также, чтобы она вместе с тобой по моей воле тотчас пришла сюда».
11. Наша дама спрашивает, какую епитимью ей надо выполнить для искупления.
12. Духовный отец: «Ничего не надо делать, кроме того, что я сказал тебе».
13. Наша дама встаёт. И поскольку настоятельница, вследствие долгого отсутствия монахини, начала питать сомнения, то она сама попалась навстречу нашей даме уже у порога исповедальной комнаты. И наша дама рассказывает ей то, что сказал ей духовный отец. Настоятельница хватается руками за голову и говорит нашей даме: «Смотри, какой ты грех совершила! Божья благодать совсем поки-

нула тебя; дьявол принял облик светлого ангела и пришёл, как духовный отец, на исповедь, чтобы дать тебе такое преступное наставление. Он даже требует, чтобы и я втянулась в беседу с ним и чтобы через меня, являющуюся душой монастыря, втянуть весь монастырь в вечное проклятие. Да, я знала, что ты принесёшь несчастье в наш святой Божий дом. Теперь есть только одно средство спасения – всем нам крепко объединиться и представить нашу великую нужду Святой Деве Марии, святому Иосифу и святой Терезе. Если они нас не услышат, то мы пропали! Ибо у нас уже нет благодати и милосердия от Бога!»

14. Наша монахиня говорит уважаемой госпоже: «Говорите, достопочтимая матушка, что хотите, но по наставлению почтеннейшего духовного отца я не верю больше ни одному вашему слову и готова, если бы это было возможно, скорее умереть ещё раз, чем иметь хотя бы малейшее недоверие к наставлению этого достойного духовного отца».
15. Тут уважаемая госпожа настоятельница с настоящим монастырским усердием собирается нанести нашей даме удар в уста. Однако духовный отец проворно срывает решётку исповедальни, для чего у него достаточно силы, и избавляет нашу даму от такого истязания. Что произойдёт дальше – мы услышим в следующий раз.

Глава 64

Освобождение бедных пленниц. Суд и Последний День

1. Увидев случившееся, настоятельница начинает креститься, убегает к сосуду со святой водой и усердно брызгает святую воду на духовного отца и нашу даму, изо всей силы призывая на помощь сестёр. Те тотчас прибегают, пристально смотрят на духовного отца и не видят в нём ничего дьявольского. Настоятельница осеняет себя большим крестом, приближается к духовному отцу и к даме и кричит пронзительно тонким голосом: «Ты, мерзкий дьявол ада, имеешь проклятую дерзость обманом в образе святого ангела проникнуть в нашу святыню. Я приказываю тебе от имени Святой Троицы, Святой Девы Марии, святого Иосифа и святой Терезы: исчезни с этого святого места и вернись в своё вечное проклятие и в свой адский огонь и гори там вечно и вечно!»
2. Наш духовный отец ничуть не поддаётся этой ужасной анафеме, изгоняющей беса, и говорит: «Слушай, слепая настоятельница этого бедного стада! Ты назвала меня дьяволом и слишком злобно осыпала проклятьями. Скажи, сделал ли я что-нибудь подобное с тобой и с этой сестрой как твой предполагаемый дьявол?
3. Этой сестре я сказал только то, что здесь, в сфере духов, является полной истиной, и позвал тебя, дабы и ты, как настоятельница, лучше познала Божественную истину. Но ты, вместо того чтобы послушать меня, сразу схватила пылающий меч судии и хотела эту бедную сестру, если бы тебе это удалось, одним ударом убить или даже тотчас отправить её в ад.

4. Как дьявол для тебя, я сжалился над этой сестрой и спас её моей властью от твоей ярости. Ты же меня за это предала дьявольской анафеме.
5. Давай сопоставим наши сердца и ответим на очень важный вопрос, в каком сердце больше истинной любви к ближнему: в твоём, которое хочет показать себя небесным, или в моём, которое ты называешь дьявольским?
6. Говорю тебе: с твоим господством над этим бедным слепым стадом теперь покончено! Этот орден на Земле учредила Тереза. Но в её время и в её уставе основой была деятельная любовь к ближнему, а чистота сердца – главным правилом ордена, введёнными Терезой при его учреждении. И этот орден с такими правилами был Господу приятен. Твой же устав, связанный со строжайшим затворничеством и множеством чаще всего непонятных для всех вас молитв с шевелением губами есть мерзость перед Господом. Он неприятен Ему любой стороной; и особенно когда в орден прокралось, как это случилось у тебя, настоящее тиранически–деспотическое властолюбие в союзе со слепым заблуждением!
7. Вы слышали когда-нибудь на Земле, что в духовном мире после смерти по плоти тоже есть монастыри? Насколько мне известно, вы верили только в то, что после смерти плоти до Страшного Суда, вы перейдёте в сладкий сон души или попадёте в рай, а возможно, и сразу на Небо. Если вы беспрекословно верили в это, как же тогда возник этот монастырь?
8. Вы безмолвствуете и не можете возразить мне ни слова. Именно этот вопрос задала тебе и эта бедная сестра. Поскольку ей, как и мне, ты не смогла ответить, то ты воспылала гневом и дала ей оглушительную пощёчину.
9. И я скажу тебе, откуда явился этот монастырь. Он явился из твоего властолюбия. Только из властолюбия и своего слепого заблуждения, через ложь и обман ты создала и здесь, в духовном мире, для себя и этих бедных сестёр такое отшельничество. Посему ваше отшельничество – ложное и неприятное Господу Богу с любой стороны. И я обладаю достаточной властью, хотя и вынужден показаться тебе настоящим Веельзевулом, отменить это отшельничество для всех этих бедных сестёр и вывести их на свободу. Тебя же я вынужден оставить в этом монастыре одну. И ты будешь здесь до тех пор, пока ты сама внутри себя не осознаешь, что такое отшельничество – ложь и что оно не несёт в себе никакой истины и никакого блага.
10. Для того чтобы ты и все бедные сёстры могли осознать мою полную власть, исходящую не от Веельзевула, которого ты, настоятельница, обрызгала святой водой, а непосредственно от Бога, – я объявлю вам, что, во-первых, эта спасённая мною сестра есть сама Тереза, посланная мной к вам, чтобы освободить вас от вашего заблуждения. Во-вторых, я объявляю вам, что Я Сам являюсь Тем, Кого Тереза так любила! Если вы не хотите этому поверить, то вложите свои персты, подобно Фоме, в Мои раны!
11. А теперь смотри: ты, настоятельница этого монастыря, прокляла Меня в своей великой слепоте. Я тоже имею власть предать тебя проклятию. Но ты должна понять, что Я выше, чем твой орден, и поэтому Я не проклинаю тебя, а наставляю и показываю путь ко Мне. Но сейчас ты не можешь следовать за Мной. Ты

сможешь это сделать лишь тогда, когда из сердца своего с корнем вырвешь свой лживый монастырь».

12. Все сёстры опускаются перед Господом, восхваляют Его за великую любовь и милосердие и умоляют Его о милости к настоятельнице. И Господь говорит: «Да будет то, о чём вы просите! Однако у настоятельницы есть своя свободная воля, которую она навечно сохранит. Если она пожелает вырвать свой монастырь, то она сможет пойти с вами. А если она желает сохранить его, то Я не буду его отнимать; и ни на секунду раньше, чем она уступит Мне его добровольно».
13. Настоятельница стоит перед обществом сестёр, как каменная, и не знает, что ей делать. Ибо она всё ещё считает эту сцену необыкновенной проделкой дьявола. И Господь говорит ей: «Что же ты думаешь внутри себя? Разве не сказано в вашем догмате веры, что Сатана должен бежать перед Именем Иисуса Христа и что перед этим Именем все должны преклонить колена на Небе, на земле и под землёй? Если Сатана боится Имени Иисуса, то будет ли он сам произносить Его и даже превращаться в Его образ? Смотри, как велико твоё безумие! Ты ещё не готова для более чистого света, и до тех пор будешь не готова, пока не уничтожишь последний камень этого монастыря внутри себя.
14. И ещё Я скажу тебе, что если ты пожелаешь освободиться от своего отшельничества, то ты должна обращаться только ко Мне.
15. Напрасно ты будешь ждать своего «последнего дня», ибо он всегда есть и постоянно продолжается для всех людей. Для праведников любви он является днём воскресения к вечной жизни, или полным возрождением духа. А для всех тех, кто не хочет принять Меня внутрь себя в духе и истине, то есть во всей любви, он является днём суда.
16. Теперь ты знаешь, как тебе следует поступить. Если ты проявишь к этому внимание, то достигнешь своего последнего дня к вечной жизни. Иначе Солнце, освещающее этот день, не взойдёт для тебя в течение вечностей!»
17. Тут Господь поворачивается к сёстрам и велит им следовать за Ним. Но как вы видите духом, настоятельница, наконец, отчаянно бросается перед Ним и просит Его не оставлять её здесь одну. И Господь говорит ей: «Здесь находится Моя любимая сестра Тереза; и Я хочу, чтобы она осталась с тобой и помогла тебе разрушить этот монастырь. Тереза тотчас со всей любовью поднимает настоятельницу, ведёт её назад и показывает ей истинные пути Господни.
18. Господь же со Своими безвинными овечками отправляется к вечному утру! – Не пройдёт много времени, как любимая ученица Господа освободит свою слепую сестру от её отшельничества. Но вначале она будет приведена не в утро, а в полдень, или на второе Небо.
19. Вы видели один из лучших способов освобождения из ложного места блаженства. Но в большинстве случаев это происходит намного труднее. В следующий раз мы рассмотрим мужской монастырь подобного вида. Он тоже – один из самых строгих. Там вы увидите, с какими трудностями приходится бороться жизни, когда поток ложных убеждений заглушил все добрые посевы.

20. Поэтому помните, что никто не должен обосновываться на чём-то, кроме как на любви к Господу и ближнему своему. Только любовь надо принимать как путеводную нить всей жизни. Ибо любовь – лучшая почва, на которой лучше всего прорастает семя жизни. А если эта земля была засеяна сорняком, то доброе семя на ней прорастает с большим трудом. Мы увидим это на следующем примере.

Глава 65

Мужской монастырь. Августинцы и их обоснование

1. С этой целью мы покинем женский монастырь и отправимся немного вперёд. Смотрите, там, между полуднем и вечером, находится монастырь, который можно узнать с первого взгляда. Посмотрите на роскошную церковь с двумя мощными колокольными башнями и здание монастыря с небольшими окнами по обе стороны церкви. И, как видите, всё здание монастыря вместе с церковью окружено внушительной стеной. Вы, наверное, хотите знать, какой орден здесь находится? Я скажу вам, один из самых строгих; это орден так называемых босоногих августинцев.
2. Этот орден был когда-то весьма представительным. Он был учреждён по распоряжению учителя церкви Августина, который, как известно, был весьма привержен к изображению сущности Троицы в конфирмационном понимании. Этот, с одной стороны, весьма усердный христианин в отношении продолжения своего исследования Троицы был строго предупреждён даже Самим Господом. Но, несмотря на это, он крепко связался с римским епископом и полностью согласился с придуманной никейцами Троицей из трёх лиц. Тогда он, пользуясь своей хорошей земной мудростью, пытался как можно больше узаконить в церкви именно этот образ Троицы и потому был вознесён в славе отца и учителя церкви.
3. Конечно, странно, что такие церковные учителя называли себя отцами церкви. Ведь они хорошо знали, что в Евангелии сказано никого не называть учителями и отцами, что единственным истинным Отцом всех людей является Христос. Но Августин проводил свои исследования не из корысти, а от чистого сердца, и это ему было зачтено. В духовном мире, а частично и в материальном мире он признал своё заблуждение и потому был сразу принят Господом и направлен на лучший путь. Он обладал лучшим познанием Господа и в годы своей жизни на Земле тайно держал при себе маленькую школу, которая обращалась к более высокому и более живому познанию триединого Бога. Августин был знаком с внутренним смыслом живого Слова и знал путь, по которому можно к нему приблизиться.
4. А это – путь смирения, полного пренебрежения к миру и постижения Господа в любви. Школа Августина получила большую популярность, хотя и держалась, по возможности, тайно. О ней знал даже римский епископ, но официально не

отвергал её и сам присоединился к ней. Он вскоре понял, что официальное учение не совпадает с этим учением, но против течения плыть не мог. Чтобы эта школа не пропала, ибо была важной находкой для того времени, он разрешил её более свободное развитие и назвал её школой истинных священников, получивших со временем название схоластиков. Правда, эти схоластики не были идентичны тем древнеегипетским схоластикам, которые занимались магией и мистикой. Это были скорее схоластики, которые искали внутренний смысл Слова.

5. Они выработали также другой образ Троицы – один глаз в треугольнике, находящийся в солнечном венце лучей. Хотя это изображение не вполне соответствовало истине, тем не менее, Бог здесь был представлен в единстве.
6. Глаз изображал Солнце Господа, в котором Он находится в Своей вечной любви и мудрости. Человеческий глаз тоже постигает и то, и другое внутри себя, ибо из глаз смотрит любовь и из глаз исходит свет. Три угла фигуры, в центре которой находился глаз, представляли три уровня, в пределах которых проявлялось Божественное как внутреннее. Эти уровни, соответственно трём углам, распределялись так, что два нижних угла обозначали: слева – природное, справа – духовное, верхний угол обозначал небесное. Излучения глаза в эти три угла показывало влияние Господа на все три уровня. Переливание лучей над этой фигурой обозначало бесконечную власть и непостижимость Божественной Сущности. Согласно этому, такое изображение следовало рассматривать как довольно удачный иероглиф триединой Сущности Бога. По этому же закону был создан и орден босоногих августинцев.
7. Вы спрашиваете, почему эти так называемые неосхоластики не изобразили более совершенно Сущность триединого Бога и почему Сам Господь не показал им это? – Потому что все они всё же находились в некотором заблуждении, навеянном прежней трёхличностной Божественной Троицей. Часть схоластиков потом продвинулась к лучшему познанию и ушла под защиту греческой церкви, где образовала секту под названием «унитарии». Но при римском епископе всё оставалось по первому правилу, при строгом умалчивании в затворе. И это со временем зашло так далеко, что даже посвящённые редко могли перекинуться друг с другом словами. С внутренним Словом каждый мог говорить сам по себе, но сообщать об этом другому не позволялось. Так со временем остановилось развитие и этого хорошего ордена; и при последующих иерархиях он не пользовался большим почётом.
8. Затем возникли другие похожие ордена, которые по той же доброй причине закрывались от мира. Но даже все вместе они ничего не могли сделать, потому что, во-первых, они были скованы внешним церковным порядком, а во-вторых, потому что занимались они в строгом отшельничестве. Так и они не смогли принести большую пользу в деле порученной им пасторской заботы о душе.
9. Потом образовалось ещё много орденов, которые имели хорошее начало и были, более или менее, приверженцами внутреннего схоластизма. Однако со временем почти всё было утеряно, и ничего, кроме внешней формы, не осталось. Некоторые ордена со временем начали действовать на стороне римского

епископата, и им оказывалась весьма значительная внешняя поддержка. От них вскоре возникли «Господние» монастыри и ордена. И поскольку все эти ордена находились в лучшем положении, чем те, которые придерживались своего основного устава, то это озадачивало маленькие ордена. Они тоже начали больше угождать Риму и получали всё больше привилегий. Таким образом, внутреннее обоснование этих орденов было утеряно, а, вместо него, появилось ложное.

10. Именно в таком ложном обосновании утверждается этот монастырь и здесь. У него ничего нет, кроме имени своего основателя. Вы очень легко поймёте это, увидев над главным входом церкви трёхличностную Троицу. Под ней появляется, как будто напечатанное облаками так называемое «Божественное око», которое показывает победу лжи над истиной.
11. Духи-монахи расхаживают здесь босиком и одеты в те же одежды. Их внутренняя схоластика тоже состоит только в их внешней одежде и в поведении, как когда-то были одеты и вели себя настоящие августинцы. Но если вы спросите одного из них, почему он это делает, то ответа не получите. Или он скажет: «Мы делаем это как постоянно кающиеся грешники ради Неба; ибо Царство Божие требует усилий; кто не притянет его к себе силой, тот не получит его». – Из этого вы можете легко заключить, что является истинным мотивом их строгой жизни. Они всё делают ради Неба; они любят и боятся Господа; но не ради Него Самого, а ради неба и ада. Забери у них Господь их ад и их небо праздности, благополучия и созерцания и преврати в небо труда, и они очень скоро на свою строгую жизнь положат хороший крест.
12. Так обстоит дело со всеми лучше настроенными обитателями монастыря. Но для многих такой строгий порядок является всего лишь политическим путём для обеспечения временных выгод. Такой способ действия – дьявольский, и он есть мерзость перед Господом. Но таких мы не встретим здесь, потому что они находятся или в глубоком вечере, или даже в аду.
13. Здесь обитают только искатели Неба, надеющиеся заслужить его строгим соблюдением устава своего ордена. Почему такие монастыри появляются и здесь? – Это связано с земной верой в Страшный Суд. Как следствие такой веры, здесь расплодились монастыри всех разновидностей, обоснованием которых являются превратно истолкованные древние мистические понятия о жизни души после смерти тела. Они считают, что душа живёт здесь в так называемой психепанихии, то есть ею овладевает всеобщий сон или бездеятельная райская жизнь на последующем сразу после смерти небе. Как это всё происходит – мы увидим дальше. А на сегодня закончим.

Глава 66

Объяснение устройства монастыря августинцев

1. Вы говорите сейчас: «Дорогой друг и брат! Смотри, монастырь закрыт. Как мы пройдём: через закрытые двери или попросим открыть дверь?»

2. Дорогие братья и друзья, мы не сделаем ни того, ни другого. Монастырь лишь издалека кажется закрытым. Он показывает этим, что живущие в нём труднодоступны; ибо закрытость монастыря внешне показывает закрытое внутри обоснование таких духов.
3. Когда мы приблизимся к нему, а потом войдём в его сферу и видимым образом войдём в обоснование его жителей, мы тотчас найдём его открытым. Итак, подойдём поближе и убедимся в этом. Смотрите, мы уже находимся в сфере монастыря, и его врата открыты.
4. Вы говорите: «Дорогой друг и брат, мы никак не можем понять, как такое происходит: по воле живущих здесь духов или по твоей воле. А может, для этой цели здесь установлена какая-нибудь духовная машина с кнопкой. Нажми её – и все двери открываются».
5. Дорогие друзья и братья, здесь ничего подобного нет. А для того, чтобы вы увидели истинную причину, я приведу вам лёгкий пример. Представьте себе, что в каком-то обществе находится так называемый мудрец мира, или философ. Говорит он очень мало или вовсе не говорит. Почему? – Потому что он не хочет, во-первых, бросать жемчуг перед свиньями, а во-вторых, некоторые из своих идей считает незрелыми и не решается вынести их на свет. И это для того, чтобы, с одной стороны, не уронить легкомысленно славу учёного, а с другой стороны, из боязни перед неизвестными подслушивающими ушами, могущими подвергнуть его некоторым неприятностям. Во избежание как первой, так и второй опасности он закрывается, уходит в сон души, или в свой духовный рай мудрости, или в своё стоическое небо. Но в этом состоянии он внимательно прислушивается, нет ли в обществе родственного ему духа. Если он находит такого, то он становится более доверчивым и начинает раскрывать дверцу за дверцей своего внутреннего монастыря. Если он находит даже нескольких таких людей и видит, что они входят в его идеи, то открываются все двери его монастыря рядом. Наш муж уже прилагает усилия, чтобы получить соответствующее одобрение от восхищённого его идеями общества. Хотя мы серьёзно не вошли в идеи и ложные убеждения этого монастыря, но раз мы приближаемся к нему духовно, то со стороны монастыря нас рассматривают как таковых.
6. Вы спрашиваете, видят ли нас эти духи? – В сущности, в этом нет нужды. Ведь нам надо добыть сведения об условиях жизни в монастыре, а для этого мы можем беспрепятственно входить повсюду и можем увидеть и услышать всё, что нас интересует. Но поскольку мы заинтересованы в том, чтобы всё почувствовать, то возникает необходимость стать для жителей этого монастыря видимыми. Поэтому они и увидели нас приближающимися. Врата открыты для нас, и мы можем беспрепятственно войти. Сначала мы пойдём в церковь, там оглядимся немного, чтобы рассмотреть всё то странное, что предстанет перед нашими взорами. Смотрите, мы уже в церкви. Что вы видите?
7. Вы говорите: «Странно, но эту церковь можно назвать исключительно роскошной! Её высота, великолепная архитектура и мастерски исполненные картины, которыми разрисованы стены, по-настоящему удивительны. Алтарь – так про-

сто шедевр скульптуры. Главная картина Троицы отличается возвышенно нежно выраженным характером и высоким мастерством. Поистине, эту картину Троицы мы никогда ещё не видели исполненной более мастерски, чем здесь. Странно изображены здесь Отец и Сын. Их головы почти рядом и поэтому находятся в треугольнике, куда падает свет. Над двумя головами, в верхнем углу, нарисован образ Духа Святого в виде голубя. Причём таким образом, что голубь кажется сидящим в верхнем углу треугольника и наклонившим свою голову между двумя головами.

8. Затем следует заметить то, что под Троицей изображены толпы людей, преклонивших колена и молящихся на облаках. Среди этих молящихся мы не видим почти никого, кроме старых пророков, апостолов Господа, Марии и Иосифа, которые находятся сразу под Троицей. Потом идёт множество хорошо известных нам мучеников, потом пап, кардиналов, епископов, прелатов, несколько знаменитых монахов, императоров, королей, князей, графов и рыцарей, а также блаженных женщин. Но среди них нет ни одного блаженного крестьянина».
9. Вы хорошо всё рассмотрели, но ещё не всё увидели. Посмотрите вниз, на самый нижний край щита. Там вы увидите нарисованную землю, где множество страдающих крестьян протягивают руки к этим блаженным, моля о их помощи. А ещё глубже – чистилище и бесчисленное множество бедных душ, простирающих руки над языками пламени, умоляя о помощи святых на небесах. А там, с левой стороны, сразу над землёй, нарисовано довольно тёмное облако, и к нему от земли приставлена лестница. В конце этой лестницы – двухстворчатые ворота в виде скрижалей Моисея, а за воротами – наш Петр и Архангел Михаил. На лестнице вы видите немногих поднимающихся, и некоторые с этого облака падают вниз. На заднем плане этого тёмного облака вы видите также нескольких коленопреклонных святых. Это – так называемые всесвятые.
10. Таким образом, на нашей картине есть всё, кроме ада. Но поскольку он находится вне всякой связи и вне всякой памяти всех этих блаженных, то он не может занять ни одной части этой картины. Итак, мы рассмотрели картину главного алтаря сверху донизу. Что ещё вам бросилось в глаза? – Вы говорите: «Красивое дарохранилище для причастия, состоящее из группы искусно составленных головок серафимов. Затем маленький вход в дарохранилище для причастия, изображающий воскресшего Христа. И если мы не ошибаемся, то Христос здесь полупрозрачный; и на месте Его сердца сверкает роскошная дароносица со святыми дарами. Да, как в изображении, так и в действительности. Любовь Христа здесь изображает любовь к золоту, серебру и драгоценным камням. И хлеб жизни окружён этими главными знаками достоинства мира.
11. Если бы ты теперь, дорогой друг и брат, пояснил нам это более ясно, то было бы совсем неплохо для нас».
12. О да, я могу это сделать. Через что надо пройти здесь для достижения хлеба жизни? – Сначала через Христа из драгоценных камней. А это – не что иное, как мёртвая каменная кладка церкви, или выложенная из камня церковь. Кто не примет в ней крещения и конфирмации, тот не может достичь живого сокровища благодати (церковного). А кто находится в этой выложенной из камня церк-

ви, тот не должен забывать о золоте и серебре. Ибо ключи Петра – из золота и серебра. Кто принесёт золото и серебро, тот будет допущен и к хлебу жизни.

13. Но не подумайте, что надо платить за причастие; ибо маленькую просфору каждый причащающийся, когда захочет исповедаться, получает бесплатно. А кто хочет получить для себя полное действие большой просфоры, тот должен платить, и ещё дополнительно за мессу благословения. А для проведения нескольких месс благословения, чтобы они регулярно проводились и после его смерти, он должен сделать крупное пожертвование. Если же он хочет более сильного воздействия служб благословения, то они должны быть прочитаны у привилегированных алтарей. Думаю, что из этого немногого вы без труда можете увидеть: достичь увиденных нами святых даров можно только через золото, серебро и драгоценные камни. На Земле всё это, то есть золото, серебро и драгоценные камни, означает чествование Бога и гласит: Omnia ad majorem Dei gloriam![4] Здесь это понимается иначе и переводится таким образом: «Всё для нашего большого почёта, для нашего прославления и для нашей растущей священнической прибыли, становящейся всё богаче». Или ещё понятнее: «Позвольте нам быть господами на Земле, и пусть каждый император склонит свою голову к нашим ногам!».
14. Здесь очень серьёзно встаёт вопрос: где же под золотом, серебром и драгоценными камнями покоится истинное христианское смирение и отказ от мира, где любовь к ближнему, где самоотречение и где: «Возьмите свой крест и следуйте за Мной!»? Ведь Господь не сказал: «Возьми своё золото, серебро и драгоценные камни и, блистая богатыми грузами, следуй за Мной». И Пётр не сказал бы: «Золота и серебра я не имею». И богатому юноше Господь не сказал бы горьких слов и не сказал бы, что легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому в Царство Божие.
15. Так было со временем всё извращено и разрушено. И церковь, считающая себя единственной, которая приводит к блаженству, едва ли что-то имеет от названия христианской. Кто в своих документах указывает, что он «католик», тому вовсе не надо добавлять слово «христианин». А вот если кто-то назовёт себя просто «христианин», тот уже считается за какого-нибудь еретика и может иметь даже небольшие неприятности. Но оставим всё это в стороне, ибо о последствиях таких заблуждений вы хорошо знаете. И поскольку вы знаете теперь, что такое истинное Небо, то вы без труда увидите разницу между тем, что здесь и что там.
16. Вы спрашиваете: «Почему же Господь не покончит с такими заблуждениями? И почему Он вообще допустил такое с самого начала?» – Пути Господни неисповедимы, и воля Его вечно непостижима. Вам достаточно знать, как бесконечно благ Господь, какое у Него великое терпение и милосердие, и как Он, высшая Любовь и Мудрость, безошибочно всё ведёт к зрелости, даже растения. И когда растения достигают зрелости, Он знает, как самым лучшим образом использовать их для Своих вечных любвеобильных и мудрых целей.

[4] Все для вящей славы Божьей – итал.

17. Вы можете спросить также, почему Господь насадил на Земле так много сорняков, создал хищных и ядовитых зверей, от которых вы не видите никакой пользы. Скажу вам: во всём этом Господь идёт Своими неисповедимыми путями и всегда следует Своей Воле. И нам достаточно знать, что Он является бесконечно благим Отцом. Если мы знаем это, то мы знаем также, что Он ничего не создавал в целях зла, что Он всё ведёт и будет вести к невыразимо лучшей цели! Вы спрашиваете, будем ли мы осматривать остальную часть церкви? – В этом нет нужды. Сейчас мы отправимся в монастырь и понаблюдаем, что делается там. Вот как раз из ризницы идёт приветливый августинец. Он приветствует нас и машет нам рукой, приглашая к себе. Итак, последуем его приглашению!

Глава 67
Учреждал ли Пётр римскую церковь?

1. Что скажет и покажет нам августинец? – Всё, что нам необходимо увидеть. Мы подошли к нему. Послушайте, что он скажет нам и как нас примет. Звучат его слова:
2. «Тысячу раз добро пожаловать, дорогие друзья и братья, во имя таинственной Троицы, во имя Святой Девы Марии, святого Иосифа и нашего святого покровителя церкви Августина, который был истинным апостолом и последователем Господа Иисуса Христа! Позвольте ничтожному слуге задать вам вопрос: какое благое намерение привело вас в этот благоугодный Богу храм? Может, вы – новоприбывшие из моего ордена? А может, пришли сюда как смиренные духи, кающиеся для отпущения небольших грехов, дабы избежать чистилища? Может, вы ищете здесь вечный покой и вечный свет, или истинно живой ангельский хлеб? Или вы желаете быть посвящёнными в высокие тайны Троицы? – Одним словом, если вас привело сюда то или другое, то вы найдёте здесь полное удовлетворение. Вы ведь, очевидно, знаете, что за пределами этой церкви нигде невозможно найти спасания и блаженства.
3. Господь Христос так основал Свою церковь, что только Петру передал ключи от Царства Божьего. Наша церковь построена на камне Петра и основана, таким образом, Петром. На все времена ей дана власть спасать души или проклинать их. То, что церкви предоставлено право проклятия, ясно видно из текстов Писания, где сказано: «Вы воссядете на престолах судий и будете судить со Мной двенадцать колен Израилевых»; «Что вы разрешите на Земле, то будет разрешено и на Небе, и что вы свяжете на Земле, то будет связано и на Небе»; «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся и на небе. На ком оставите, на том останутся и на небе». Можно найти и ещё несколько текстов, где Господь отдаёт Петру всю власть над человеческим родом на Земле. Согласно этому, не может быть никакого сомнения в том, что только римско-католическая церковь, основанная самим Петром, по неизменной воле Божьей является единственной, ведущей к спасению.

4. Если вы тоже из этой церкви, то только здесь вы сможете найти врата Неба. Если же вы не из этой церкви, то должны понимать, какой жребий вас ожидает здесь. Ибо в Писании также сказано: «Будет проклят тот, кто не поверит в эту церковь и не примет в ней крещение». –
5. Теперь с ним говорю я: «Слушай, дорогой друг, ты спрашивал нас сейчас о многом и напомнил нам весомые тексты из Писания, относящиеся к вашей церкви. Но я должен заранее уверить тебя, что, во-первых, ни один из твоих вопросов не касается цели нашего прибытия, и, во-вторых, приведённые тобою тексты не имеют к нам никакого отношения.
6. Ты выражаешь на своём лице удивление и думаешь, что же мы тогда делаем здесь, если у нас нет ни одного из названных тобою намерений, отрицая при этом твои высказывания относительно провозглашения римской церкви как единственной, ведущей к спасению. Однако это так и есть.
7. А что, если мы прибыли сюда с чисто научной целью, чтобы кое-что узнать от вас и кое-что увидеть? Желанны ли мы для тебя с таким намерением?»
8. Монах говорит: «Уважаемые друзья, разве вы на Земле не слышали о том, что в духовном мире наука не приносит плодов, что плоды приносит только римско-католическая вера, если она была живой через добрые дела?» – Говорю я: «Да, мы часто слышали об этом. Но мы также слышали, что в духовном мире на все земные сомнения должен пролиться свет. Ведь такой свет и можно назвать духовной наукой, или светлым постижением Божественных тайн. Если в духовном мире, как и в природном, имеются выложенные из камня монастыри и церкви, украшенные различными предметами искусства, то почему бы не быть в нём и науке, которая на Земле была явно духовнее, чем каменные монастыри, церкви, скульптурные сооружения и иконы?»
9. Монах: «Послушайте! Насколько я слышу, вы, похоже, полны еретических и проклятых убеждений. Ибо тот, кто рассматривает всё, относящееся к Божьему служению, не как духовное, а как материальное, явно свидетельствует, что он и словом и делом – проклятый для ада еретик. Если вы говорите всё это совершенно серьёзно, то вас следует извергнуть из этого чистого храма на вечное проклятие. Ведь сказано: «Еретика отвращайся», или: «Такого еретика извергните из церкви и предайте его, согласно Павлу, дьяволу». Неужели вы не знаете, что выступающий против устройства единственной церкви, приводящей к спасению, совершает величайший грех против Духа Святого, который никогда не прощается? Поэтому объяснись более понятно в этом святом месте, дабы не постигло тебя вечное проклятие! Ибо нам, чистым служителям Божьим, угоднее, чтобы был проклят весь мир, чем святость неба будет запятнана малейшим грешником. Здесь конец всякой милости и милосердию. Тот, кто в истинном смысле нашей церкви не является чистым, как солнце на небе, вечно никогда не должен быть допущен в Царство Божие».
10. Теперь говорю я: «Дорогой друг, Слово Божие ты истолковываешь далеко не с мягкой стороны, а со стороны строгого судии. Однако я хотел бы задать тебе всего лишь один вопрос; только ты должен заранее уверить меня в том, что ты дашь мне ответ». – Монах говорит: «Если он не будет дьявольского свойства,

то я отвечу тебе. Ты же знаешь, что дьяволу мы не обязаны отвечать». Я говорю: «Ну, хорошо, я задам тебе этот вопрос. Если ты докажешь мне, что он от дьявола, то можешь не отвечать. Но если ты не сможешь этого доказать, то не сдвинешься с этого места, прежде чем не ответишь. Однако остерегайся всякой лжи, ибо тебе это может дорого обойтись. Вот мой вопрос:

11. «Можешь ли ты доказать мне словами из Священного Писания, что римско-католическую церковь действительно основал Пётр? Насколько я знаю, во всём Священном Писании об этом нигде не упоминается. То, что Павел в Риме учил и проповедовал Евангелие Господа, это всем известно. Но чтобы в Риме папство основал действительно Пётр, об этом я не припомню ни одного слова во всём Священном Писании. Если ты хочешь привязать ко мне своё церковное право проклятия, то ты должен сначала доказать мне, действительно ли римская церковь основана Петром, которому Господь якобы передал такое право. Если ты мне этого не докажешь, причём словами из Священного Писания, то тебе придётся выдержать со мной сильную борьбу».
12. Наш монах приобретает жалкое выражение лица и напряжённо ищет подходящий ответ. Он выдумывает теперь пустые отговорки, но это мало ему поможет. Он даёт нам знать, чтобы мы послушали его. Итак, слушаем. Он говорит: «О отвратительные бесы, это же самый дьявольский и ужасно еретический вопрос против Духа Святого! Да для такого еретика слишком мало даже тысячи самых ужасных адов с тысячекратным вечным проклятием! И я должен отвечать на такой вопрос, чтобы меня потом черти забрали? Я лучше оставлю это.
13. Ты сомневаешься в том, что Римская церковь основана Петром, который три полных года учил в Риме, там установил свой престол и там принял мучительную смерть на кресте вниз головой! К тому же его нетленное тело до сегодняшнего дня находится в святом склепе его церкви в Риме; и его престол является могучим престолом папы! И ты, дьявольский бес, смеешь задавать мне такой вопрос и дерзко являться предо мной, чистым служителем Божьим, помазанным священником? Заклинаю тебя от имени триединого Бога, Благодатной Девы Марии, святого Иосифа и от имени всех святых апостолов, учеников, мучеников, от имени всех других святых и от имени всей римско-католической, единственной церкви, приводящей к спасению: покинь, мерзкий бес, со всем своим дьявольским проклятым обществом это святое место! Иначе я вызову своих братьев, отдыхающих здесь в раю и находящихся на небесах. Пусть они тебя и твоих проклятых спутников потравят тремя высокосвященными распятиями и другими церковными регалиями! Пусть поиздеваются над вами до тех пор, пока это место не станет для тебя мучительней, чем самый нижний ад! О проклятый мерзкий дьявол, нехристь, обманщик всех людей, отброс седьмого дня творения! О вечно проклятое творение Божие, исчезни, исчезни, исчезни отсюда!»

Глава 68

Спор с августинцем. Пётр и Павел

1. Твоё безжалостное изгнание бесов, похоже, не имеет церковной силы. Ибо, как ты видишь, все мы, по-твоему, бесы нижнего ада, стоим пред тобою целыми и невредимыми. И можешь быть уверен, что мы не исчезнем перед целым собранием твоих священников, перед тысячами распятий и ста вёдрами святой воды. Мы не исчезнем отсюда до тех пор, пока не получим от тебя истинного доказательства, что твоя единственная церковь, приводящая к спасению, основана Петром. В противном случае мы намерены ещё глубже проникнуть в твой монастырь, и никакая сила нас не задержит. Я даже требую от тебя оказать нам услугу и ввести нас в покои твоих таких же безрассудных братьев, каковым являешься сам».
2. Трижды осенив себя крестом, монах говорит: «Со мною Бог! Я слышал, что искушения дьявола в духовном мире в тысячу раз хуже, чем в мире материальном и что только в духовном мире по-настоящему узнаешь огромную дьявольскую силу. То, что написано в святых книгах верующими и богобоязненными людьми, теперь буквально стоит предо мной. Говорю тебе, вечно отвратительный дьявол, обманщик Бога и всего человеческого рода, ты что же, думаешь Бога можно обмануть? Тут ты ошибаешься! Как Бог не поддаётся обману, так не поддамся обману и я. Я, верный служитель Божий, не уступлю тебе! С помощью Бога и Благодатной Девы Марии я буду сопротивляться тебе до тех пор, пока у тебя не исчезнет всякое терпение бороться со мной. Делай, что хочешь, но ты не заставишь меня предать мою церковь!
3. Неужели ты не знаешь, что церковь, согласно переданной ей Христом власти, требует полной веры во всё, что она предоставляет, не спрашивая, написано об этом где-то или нет? И это – справедливое требование церкви. Ведь если церковь находится во власти Духа Святого и Он Сам говорит из церкви, то как может не верить Ему честный и истинный христианин? Но если по поводу каждого высказывания церкви начнут спрашивать, как спрашиваешь ты, то тогда надо спросить: где прежде было написано то, о чём говорили Моисей и пророки? Смотри, грязный дьявол, то, что они говорили, исходило от Духа Святого и потому остаётся вечной истиной. –
4. Эта церковь тоже имеет Духа Святого. Но Дух не ограничивается тем, что было написано раньше. Он может всегда свободно говорить и учить; и дети церкви должны признавать это как неопровержимую истину.
5. Если история церкви сообщает, что Пётр учил в Риме, там же воздвиг свой престол и там же умер смертью на кресте, то это – достоверная истина, потому что церковь сообщает об этом в силе Духа Святого. – Вот тебе доказательство, которое ты требуешь. А теперь удались! Хотя я не обязан был давать тебе это наставление, но я всё же сделал это, дабы предать тебя ещё большему проклятию».
6. Теперь говорю я: «Хорошо, друг мой и мрачный тёмный брат! Спрашиваю тебя, поскольку ты мне так ясно представил церковного Духа Святого, как возможно такое, чтобы Святой Дух у разных пророков в истории церкви мог так

ошибиться в отношении Петра – о пребывании в Риме? Ты установил, что в Риме Пётр пребывал в течение трёх лет. Я же уверяю тебя, что мне неизвестна ни одна буква, которая была бы написана о Петре.

7. Если ты хоть немного знаешь историю церкви, то ты должен был заметить, что в ней пребывание Петра в Риме варьируется от двадцати четырёх лет до твоих трёх. Год смерти этого апостола в Риме тоже указывается по-разному; и счастье, если в этих сведениях обнаружится разница в один год. В верности моего суждения ты можешь убедиться у некоторых историков; ибо ваша библиотека располагает всеми этими книгами. А теперь скажи мне, какому из них ты полностью веришь?»
8. Говорит монах: «И это снова дьявольский вопрос–ловушка. Какой мне дать тебе ответ? Я вновь скажу тебе: послушный христианин верит всему и не спрашивает о исторически неверных датах. Только мечтатель, являющийся еретиком, раздумывает обо всём. Ведь в Священном Писании тоже достаточно подобных противоречий! Может, и ему нам не следует верить? Если ты не знаешь, как говорит Святой Дух, то я скажу тебе: Он всегда говорит по внутренней мудрости. И такие высказывания имеют совершенно другой смысл, которого дьявол не может понять. Но мы, Божественные учёные, знаем тот смысл и то, чему верим. Итак, я ответил тебе и на этот вопрос, дабы умножилось твоё проклятие!»
9. Теперь говорю я: «Хорошо, друг мой! Если это верно, то я тогда не понимаю, почему Святому Духу было угодно дать свидетельство об апостоле Павле как истинное в «Деяниях апостолов» и при этом ничего не сказать о святом Петро, как ты его называешь. Ведь по твоему утверждению лично Христом он был призван к основанию церкви.
10. Как апостол, Павел был призван для работы с язычниками, а о Петре нигде не написано, что Господь и его призвал для работы с язычниками. К тому же сам Пётр хорошо знал о превосходстве Павла и не видел необходимости в том, чтобы быть дополнительным апостолом там, где Павел основывал христианскую церковь. Из Писания также известно, причём от самого Павла, что однажды он сделал замечание Петру, но чтобы Пётр Павлу – не известно.
11. Поскольку Пётр, как глава церкви, получил от Павла замечание по поводу его заблуждения и был потребован сверх этого к ответу, потому что Дух Святой не оказал ему требуемую услугу, или лучше сказать, что он немного забылся против Духа Святого, – то можно предположить, что сильно расходящиеся исторические даты взяты своевольно из воздуха. Или нам следует Духа Святого обвинить в неверности.
12. Однако я знаю, что Господь Христос всем апостолам дал одинаковую власть. Даже после Своего воскресения, по свидетельству Иоанна, когда Он велел Петру следовать за Ним, за Ним последовал и Иоанн. И когда Пётр возмутился этим, то Господь возразил ему: «Что тебе до этого, если Я хочу, чтобы он оставался?» Здесь это означает: чтобы он следовал за Мной, как и ты. Почему? Потому что Господь хотел подчеркнуть, что этот ученик, подобно Петру, имеет

право неизменно и постоянно следовать за Господом. Таким образом, он имел право остаться, несмотря на возражение Петра.

13. Мне известно также, что однажды Господь защищал Своих апостолов по жалобе некоего не призванного еретика Иоанна и, благодаря этому, успокоил сердца Своих ревнивых апостолов. Но нигде нет ни слова о том, чтобы Христос поручил апостолом какое-то строительство храмов или чтобы об этом было дополнительное распоряжение со стороны Духа Святого.
14. Христос сказал: «Проповедайте повсюду Моё Евангелие», но Он не говорил: «Сооружайте Мне молитвенные дома»; об этом нигде не упоминается. Но мы знаем, что Он говорил женщине у колодезя Иакова:
15. «Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники Бога будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Он ищет Себе». Для этого не понадобится ни храм в Иерусалиме, ни гора Геразим; повсюду это будут делать в духе и истине.
16. Мы знаем также, что молящимся Господь велел уединяться в своей комнате. И Он не говорил апостолам: «Уходите в монастыри»; Он говорил: «Идите в мир и проповедайте Евангелие всему творению!»
17. Но поскольку свою церковную власть ты хочешь утвердить с помощью Духа Святого, то ты обличаешь этим Христа. Будто Он – лжец или несовершенный Учитель, который не знал во время Своего учительства, что понадобится для Его Учения, и поэтому был вынужден самым тщательным образом, вследствие явно противоречивых исторических дат, что-то исправлять. Будто Он не понимал, что для распространения Его Учения понадобятся монастыри и церкви. Будто Он не понимал, что Петру придётся основать Его церковь в Риме, и потом повелел построить ужасный молитвенный дом и ещё более ужасное жилище для Его последователей.
18. Христос, по-твоему, не мог предвидеть, что со временем для распространения Его Учения понадобятся большие иерархии под началом церковного священства. Если бы Он не предвидел такое во время Своего учительства, то как Он мог апостолам, когда они спрашивали Его о первенстве, дать совершенно противоречивый современному церковному порядку ответ? Он сказал, что Он Один – среди них Учитель. Вы же все будьте братьями между собой!
19. Его неведение, по твоей логике, идёт ещё дальше. Кто не знает слов, сказанных Им: «Никто не благ, как только один Бог. Никого не называйте отцом, ибо Один у вас Отец, который на небесах. И никто не свят, кроме Одного Бога» Ну, а теперь каждый апостол свят, и последователь Петро – даже «святой отец»!
20. Если ты, мой дорогой друг, хорошо обдумаешь всё это, то придётся тебе при общем одобрении церковного порядка всё же обвинить Христа во всех этих недостатках. И если ты веришь в Его Божественность, то добавишь ещё: «Бог тоже – как слабый человек. Он не сразу видит то, что лучше, и вынужден уступать Своим творениям с угрозой для Его вечной истины и бесконечной мудрости».
21. Нам хорошо известно, что иудейскую церковь Господь создал через Моисея и пророков как образцовую и со всех сторон относящуюся к Господу. Через Мои-

сея Он сообщил об этом буквально. Но чтобы Господь при Своём явлении в высочайшей личности Иисуса Христа снова создал церковь с обрядами и иконами, об этом Он никогда не упоминал. В основу своего Учения Он положил любовь к ближнему, а её начальной основой утвердил любовь к Богу. При этом Он сказал: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас; по тому узнают все, что вы – Мои истинные ученики».

22. Таким образом, Он сказал, что Его апостолы и ученики не должны никого проклинать и судить. Сам о Себе Господь сказал, что Он пришёл не судить мир, а взыскать и спасти погибшее.
23. Как вы могли против ясного Учения Христа взять на себя роль судей и даже присвоить себе право временного и вечного проклятия и осуждения на смерть?
24. Не к вам ли относятся слова Христа, когда Он, возмущённый в Себе, сказал говорившим Ему: «Мы от Твоего имени проповедовали, пророчествовали и изгоняли бесов»?
25. «Отойдите от Меня, делающие зло, Я никогда не знал вас, ибо вы есть те, кто всегда восставал против Духа Святого!», – сказал Он.
26. И я говорю тебе, обдумай мои слова и дай мне об этом ответ. Но смотри, чтобы не прийти тебе ко мне снова с изгнанием бесов! Не то я покажу тебе такую власть по изгнанию бесов, что глаза твои откроются, и ты увидишь пропасть, ожидающую тебя! Хватит упорствовать в безрассудстве!
27. Господь милостив к вам и послал меня сюда для вашего спасения. Если захотите слушать меня, то будете спасены. Если же нет, то я имеющейся у меня властью сброшу вас туда, где Господом приготовлено для вас подобающее место».
28. Монах сильно озадачен и не знает, что делать и как быть. Поэтому он поворачивается и, напуганный, отправляется к своему обществу. Мы тоже пойдём вслед за ним; и вы сами увидите, каковы заблуждающиеся в духовном мире.

Глава 69

Августинские монахи держат совет

1. Смотрите, он идёт в довольно большой зал, а навстречу ему идёт множество братьев-монахов. Увидев нас, некоторые спрашивают его, кто мы такие и чего хотим. И он скрытно отвечает им: «Не спрашивайте, это – ужасные существа, которые при странном допущении хотят нарушить наш блаженный покой. Я не знаю точно, но средний из них, может, – сам Люцифер или его первый пособник. Но верно то, что он глумился над всеми сильными средствами изгнания бесов по нашему церковному обряду и сверх того неописуемым образом угрожал мне адом, потому что я не смог доказать словами из Священного Писания, что Пётр основал Римскую церковь.
2. Да, я скажу вам, что он со всей мудростью привёл сильнейшие доказательства этого. Но они против его хитрости были также мало основательны и эффективны, как неэффективна капля воды при тушении пожара. Что тут говорить, когда

тебе почти до мельчайших подробностей доказывают текстом Писания, что если Римская церковь в своём уставе руководствуется и поддерживается Святым Духом, то Христос тогда – или лжец, или сущность, если даже и Божественного происхождения, то всё же несовершенная, и что несовершенное Божество теперь видит необходимость через Духа Святого провести исправления в Учении Христа?

3. Короче говоря, он доказывает до мельчайших деталей, что при существующем церковном порядке или Учение Христа – полностью Божественного происхождения и тогда наша церковь – своевольное и самое тёмное язычество; или же, если наша церковь – правильная, то тогда Христос – ничто. А если Христос – ничто, то тогда Его Учение ничего не даёт нашей церкви. Это что-то ужасное!
4. Если бы только у нас и здесь была святая инквизиция, и мы могли бы таких еретических духов истерзать как телесных людей на Земле, мы бы так подогрели их еретизм, что устыдился бы самый нижний ад. Что же делать, когда нет больше власти? Придётся в буквальном смысле взвалить на спину столь ужасный крест и с полным терпением следовать за Христом.
5. Смотрите, со своими сообщниками он входит в зал. Советую вам при каждом его слове тайно перекреститься, ничего не говорить и не отвечать ни на один его вопрос. Давайте в нашей трапезной, за распятием, поищем убежища и будем вести себя там очень тихо! Пусть каждый встанет за крестом и представит себе, что из ран Распятого падают капли крови; и этот дьявольский гость ничего не сможет с нами сделать».
6. Смотрите, весь консилиум, около пятисот человек, отправляется за распятие, и из ран изображения распятого Христа по-настоящему начинает течь кровь. Монахи претворяются спящими, а наш главный судья находится на самом заднем плане.
7. Вы спрашиваете меня и говорите: «Дорогой друг, нам кажется, что тут все усилия и труды будут напрасны. Думается, что этих не исправит даже песчаная земля со мхом в крайнем тёмном вечере. Ужасно, что эти сущности самые убедительные слова Господа рассматривают как слова Сатаны. Да, явись тут Сам Господь и начни уличать их в безрассудстве, они и Его примут за того, за кого принимают тебя. И если бы Он стал доказывать истинность Своей Сущности явлением чудес, то они, как фарисеи, сказали бы, что Он совершает всё это силой дьявола».
8. Да, мои дорогие друзья, ваше замечание совершенно верное; и с этими сущностями дело обстоит действительно так. Но истинно и то, что Господу возможно бесконечно многое, что недоступно нашей мудрости. Итак, мы предпримем здесь некоторые действия и посмотрим, как они будут реагировать. Это ложное распятие – главная опора и главное оружие защиты их безрассудства. Сначала мы захватим его, вырвем и уничтожим под нашими ногами.
9. Итак, подойдём к ним. Смотрите, механик по производству крови при нашем приближении отступает назад. И я говорю: «Ты, призрак, исшедший из ложного убеждения этих существ, продолжающегося долгое время, да будешь уничтожен! Ибо нет большей мерзости пред очами Господа, чем такой призрак,

благодаря которому тысячи и тысячи человеческих сердец наполняются самым тёмным заблуждением и мерзкой нечистотой смерти!»

10. Смотрите, распятие полностью уничтожено и, как грязные отбросы, валяется на полу, а безмолвные монахи один за другим начинают подниматься. Их лица горят гневом и яростью, но всё же никто не смеет поднять на нас руку. Никто не хочет вымолвить даже слова. Зато я хочу обратиться со словом к известному нам монаху, находящемуся на заднем плане. И я говорю ему:
11. «Слушай, ты, тёмный дух, на заднем плане! Выйди вперёд и дай мне ответ на заданный тебе в храме вопрос!» – Монах, охваченный великим страхом, выходит и хочет выступить с проклятием из-за уничтоженного распятия. Но тут прямо перед ним в виде полосы шириной в сажень раскрывается земля, и он смотрит вниз – в ад. Я говорю ему: «Смотри, тёмный дух, это и есть твоё христианство; твоё сердце заполнено тем, что ты видишь там.
12. Вместо кротчайшей Любви Христа, Который, истекая кровью на кресте, просил Отца в Себе простить делающих зло, вы несёте в себе только ненависть, сектантскую ярость, проклятия, суд и огонь. Вы – противники Учения Христа и самые ярые антихристы. Вы отнимаете у людей, идущих за вами, последние капли жизни и заполняете их сердца смертью.
13. Вместо живого хлеба – истинного Слова Божьего – вы даёте им горящие камни, чтобы все, как и вы, наполнились местью, гневом, яростью, судом и проклятием против всех, кого ведёт и учит Сам Отец. Для утверждения властолюбивого и корыстолюбивого угнетения народов вы даже не стыдитесь изгонять из церкви Слово Божие. Любого, кто владеет Словом, вы проклинаете как еретика. Вместо Слова Божьего, вы кормите народ своей корыстью и своим властолюбием. Ваш лозунг – любую искру света держать подальше от народа. А ведь Христос ясно сказал: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш на небесах!»
14. Что с вами делать? Вы, кто должен, как Господнее стадо, пастись на Его лугах, спрятались за семью стенами, испугавшись волка. Вместо того чтобы стать верными пастухами, вы сами из своей пропасти изображаете волков. А снаружи стоят тысячи и тысячу раз тысячи тех, кто вкусил остроту ваших волчьих зубов и теперь громким криком возносит на вас жалобу перед судом Христа.
15. Что мне делать с вами, попирающими ногами Слово Божие, потому что оно не годилось для вашего властолюбия и жадности? Что мне делать с вами, кто без всякого стеснения утверждает перед народом: «Земля лежит у наших ног, и Бога мы несём в своих руках?» – Видите, более невыгодного и одновременно более подходящего свидетельства, чем это, вы никогда не смогли бы найти. Ибо вы вместе с императорами и королями, где это только удавалось, всегда попирали народы своими властолюбивыми и корыстолюбивыми ногами; вы торговали Богом в руках своих как плохим товаром. Но в ваших сердцах никогда не задерживалось то, что Божие. Вы всегда заполняли их тем, что ты, тёмный дух, видишь сейчас через зияющую пропасть у своих ног.
16. Что мне делать теперь с вами? – Спросите меня, кто я, – и я отвечу вам: «Я – верный апостол Господа и послан сюда, дабы от Его имени пробудить вас! Но

как пробудить вас, когда ваши сердца заполнены вечным судом? И я ещё раз спрашиваю вас: что вы собираетесь делать? – Говорите, или эта пропасть поглотит вас!»

17. Наш монах говорит: «От имени всех моих братьев я прошу тебя, кем бы ты ни был, – пощади нас в этом твоём суровом испытании! Если по учению нашего Господа Христа мы и стали настоящими лжецами, то мы стали такими не по своей воле. Нам пришлось быть такими, какие мы есть; ведь никто из нас не имел права говорить и действовать по-другому, чем это было позволено церковью. Если мы и были волками, то нам пришлось быть такими. И если ты – действительно высокий посланник, то ты должен знать, как нам приходилось и приходится сейчас. Мы и здесь находимся в плену, как и на Земле. Если можешь, освободи нас, и мы будем постигать чистое Слово Христа! Только закрой эту ужасную пропасть перед нами!»
18. Я отвечаю: «Если ты хочешь пройти над этой пропастью, то тебе надо в духе и истине подавить в себе всё то, что ты видишь в пропасти. Ведь это есть явление того, что скрывается в твоём собственном сердце. Исследуй себя, и вы все, находящиеся здесь, сделайте это же. Проснись от своего смертного сна, чтобы, вернувшись, я нашёл вас очищенными и живыми и мог вывести вас из вашего плена смерти! Но в этом монастыре есть и те, кого я должен наставить. И когда они обнаружатся, я приду и укажу вам новый путь от имени Господа». – Смотрите, как они начинают теперь стенать и плакать. Но мы не будем их слушать, а отправимся к «райским монахам».

Глава 70

У райских августинцев

1. Смотрите, здесь, напротив этого большого монастырского двора в довольно большой сад ведут открытые врата. Мы пойдём туда и осмотрим всё, что находится в саду. Вот сад уже раскинулся перед нашими глазами. Как он вам нравится? Вы говорите: «Дорогой друг, поистине, надо быть врагом всякой высокой эстетики, чтобы этот сад не находить прекрасным. Эти великолепные аркады вдоль высоких стен сада, фонтаны, прекрасные храмы с колоннами, роскошные цветы, а также плодовые деревья, размещённые в красивом порядке! – Можно сказать, что здесь искусство соединяется с высоким вкусом. И с этим искусством повсюду прекрасно гармонирует природа. Там, за стеной, возвышается прекрасный дворец, безупречный в своей красоте. Думается, что если живущие в этом саду духи хоть немного соответствуют этой роскошной обстановке, то у них должно быть не совсем испорченное сознание». – Да, мои дорогие друзья и братья, это действительно так. Но при этом вам не следует забывать некоторые правила.
2. Когда люди живут среди роскоши, тогда много и расточительства; где много расточительства, там много властолюбия; где много властолюбия, там много

себялюбия; где много себялюбия, там много корыстолюбия. А посему внешняя роскошь никогда не может быть добрым признаком того, что здесь живут добрые люди. Вы только оглянитесь на вашу Землю: кто живёт в больших роскошных дворцах? Чаще всего это богатые или имеющие власть люди. Кому приносит пользу эта роскошь? – Только самим владельцам. А в чём эта польза? – Во-первых, роскошь является вывеской о его состоятельности или о его государственной власти. Она внушает почтение и страх проходящим мимо людям; и они не смеют приблизиться к такому великолепному жилищу по какому-нибудь поводу. Во-вторых, такая роскошь постоянно удерживает бедный народ от того, чтобы приблизиться к владельцу и попросить у него подаяние. И, в-третьих, такая роскошь – неиссякаемый источник, постоянно подпитывающий высокомерие и презрение к бедному классу. Как видите, такая роскошь – лучшее средство для того, чтобы бедное человечество постоянно держать в слепоте.

3. Вы спрашиваете: «Но почему?» – Потому что простой крестьянин таких владельцев считает существами более высокого порядка. При виде величия такой роскоши, он не может удержаться от этого чувства. Да, должен сказать вам к тому же: если бы собор Петра и Ватикан не превосходили своей роскошью и размерами человеческие представления, то очень немногие считали бы великой благодатью быть милостиво допущенными к целованию башмаков папы. Отпущение грехов из крестьянской хижины никогда не оказало бы столь прибыльного воздействия, чем удивительная земная роскошь Ватикана. И вы всегда видели, что любая религия, как только она уходила во всё внешнее и материальное, она начинала использовать слепоту людей именно внешним своим богатством. Но спросите при этом, какая польза кому-нибудь от человеческой слепоты?
4. Даже храм Соломона был, в сущности, как безмолвный пророк, который всем своим существованием со времён Соломона вещал израильскому народу о своём переходе из духовного служения в материальное. В конце концов, в нём не осталось ничего доброго и истинного. И если вы помните, Сам Господь свидетельствовал иудеям, что свой молитвенный дом они превратили в логово для убийц! Да, в этом храме совершались такие преступления, которым не найдёшь названия. В дальнейшем люди ослеплялись величием храмом так, что не узнали величия Господа и в этом же храме приняли решение о Его распятии. Вспомните, Иуда получил свои деньги за предательство тоже в храме, а потом эти кровавые деньги сам выбросил тоже в храм. И это свидетельствует нам о том, что с давних пор этот храм был логовом для убийц Духа Божьего.
5. Задумайтесь о сказанном, и эта роскошь явится вам в не очень выгодном свете. Подойдя к первому храму в этом саду, мы получим о ней полное представление.
6. Посмотрите, навстречу нам уже идут двое монахов, одетых в белые одежды. Вы спрашиваете: «Это – доминиканцы или цистерцианцы?» – О нет, мои дорогие друзья и братья, это просто райские августинцы; в своём раю они снимают чёрные рясы и надевают, вместо них, белые. Что вы так пристально смотрите в сторону дворца? Я знаю, что вам бросилось в глаза: там прыгают ангелы с при-

деланными за плечами крыльями, изготовленными из белых перьев. Вы спрашиваете, могут ли они взлететь? – О нет, этого они не могут сделать, ведь крылья у них – не настоящие, а как вы говорите, искусственные, или театральные. Прыганье означает оживлённость этих ангелов и их готовность по малейшему знаку послужить этим райским жителям. Смотрите, уже с полдюжины таких «ангелов» бежит за идущими к нам жителями рая. А вскоре вы увидите, что эти «райские ангелы» вооружены даже дубинками и саблями. Это для того, чтобы случайных непрошеных гостей изгнать из этого рая не совсем райским способом.

7. Вы спрашиваете, кем эти ангелы были на Земле? – Вы слышали когда-нибудь о членах ордена, которые не являются духовными лицами, вернее сказать, монастырскими слугами? Здесь они являются служебными духами монастыря. Чтобы эта служба им больше нравилась, их одевают как ангелов. Всё это происходит из ложного убеждения, когда люди путают временное с вечным. Великая любовь и милосердие Господа оставляет этих сущностей в их убеждении до тех пор, пока они не начнут внутренне осознавать, что такое положение имеет для них какое-то неприятное обстоятельство. Во-первых, всеми этими красивыми плодами нельзя полностью насытиться. Еда и питие им кажутся такими, будто они едят и пьют во сне. Во-вторых, они видят постоянно плывущие над ними белые облака; но откуда эти облака берут свет – они не могут увидеть. И, в-третьих, со временем им бросается в глаза то обстоятельство, что они, хотя и находятся в духовном мире, не видят нигде ни святых, ни Матери Божией Марии, ни Петра, ни Архангела Михаила. Четвёртое, очень неприятное, обстоятельство заключается в том, что когда они смотрят за стену сада, куда они могут подняться обычно по лестнице, они не видят ничего, кроме бесплодных степей; и только их сад остаётся плодоносящим. В-пятых, на них пробуждающе действует то обстоятельство, что их монастырскую церковь никто, кроме них, не посещает. Есть и ещё несколько таких средств, которые, как толчки, побуждают духов обратить внимание на то, что их рай – всё-таки несколько ограниченный.
8. Эти жители рая имеют над собой ещё весьма сомнительное монастырское небо, с которым мы познакомимся позже. Поэтому им приходится хитрить и скрывать, насколько это возможно, сомнительность своего неба. Иначе рай, который заботится и о небе, приобретёт весьма плачевный вид; и наши бодрые ангелы не будут обрабатывать этот большой сад. Вам следует знать, что Господь допускает такое ради того, чтобы эти человеческие духи здесь, как и на Земле, трудом рук своих и в поте лица своего добывали себе хлеб. Таким образом, им приходится трудиться, если они хотят что-то поесть.
9. Смотрите, наши райские жители приближаются к нам. Будем вести себя тихо, и обратите внимание на приём! Вот, один райский муж подаёт знак двум вооружённым дубинками «ангелам», подзывая их к себе, чтобы приблизиться к нам с надёжной охраной. Другой райский муж ведёт в разведку четырёх ангелов, вооружённых саблями; видимо, он чувствует себя слишком слабым против врага.

10. Первый райский муж открывает уста и говорит: «Откуда вы, сверху или снизу?» – Я отвечаю: сверху. Он спрашивает: «Где находится верх?» – Я показываю ему рукой на грудь и говорю: здесь в сердце и единственно в любви к Господу, это и есть верх! Он говорит: «Что за вздор ты несёшь? Ты не знаешь, где небо, и не знаешь, что находишься здесь в Божьем раю?» – Я отвечаю: «Я знаю, где Небо, и очень хорошо знаю, где рай. Этот рай – здесь, а это твоё небо – вовсе не Небо. Истина говорит мне, твоё небо и твой рай есть не что иное, как порождение твоего и всех вас земного сумасбродства». – Он говорит: «Что это за речь? И так говорят те, кто пришёл сверху? Нет, ты только подожди, и мы тебе наглядно покажем, где находится низ. Идите сюда, ангелы Божьи. Покажите этим трём дьявольским проходимцам надёжный приём и отведите их туда, (вы уже знаете, какое место я имею в виду), в школу, где они научатся различать верх и низ».
11. «Ангелы» окружают нас, но мы не сопротивляемся на сей раз, а позволяем им вести себя. Только после того, как они нас по-человечески очень дружелюбно приговорили, мы начинаем немного двигаться; ибо всё это относится к делу. Без этого вы не получите полного знания об этой духовной ситуации. А мы не сможем так легко подступиться к этим духам, чтобы для их же блага изобличить в их безрассудстве. Поэтому мы вполне добродушно позволим вести себя, чтобы увидеть здесь, какими бесконечно разнообразными путями Господь учит своих служителей совершать деяния любви.

Глава 71

В мнимом плену у райских августинцев. Их сомнения в правильности своих действий

1. Два небесных монаха («небесные» здесь означает находящиеся в раю) идут впереди, а «ангелы» с дубинками и саблями шествуют за нами. Вы спрашиваете, куда они нас поведут? – Смотрите, там, к северу, в углу большого сада, находится грязная башня с чёрными дверями. Вот туда они нас и ведут. Что произойдёт дальше – мы увидим на собственном опыте. Но прислушайтесь немного, о чём же говорят эти райские монахи.
2. Один как раз говорит: «Как ты думаешь, а вдруг эти трое бродяг всё же – посланники с какого-нибудь лучшего места, чем это, где мы никогда не можем насытиться? Не лучше ли нам выслушать их и подробнее узнать, откуда они, собственно говоря? Ведь наш вопрос к ним – сверху они или снизу – был слишком опрометчивым. Мы, как говорится, выпалили, не подумав. Я допускаю, что они действительно сверху. Ведь если мы поступим с ними далеко не по–райски, то как бы нам не обошлось это слишком дорого. Поэтому, думаю, лучше привести их не в принудительную башню, а к полудню, в башню свободы, открытую наружу и закрытую изнутри».

3. Другой говорит: «Дорогой друг и брат, я всё же полагаю, что ты не хочешь стать совсем еретиком. Правда, мы знаем, что Господь ходил на Земле без всякого величия; и так же обстояло дело с первыми благовестниками и распространителями Его Учения. Но ты же знаешь, что в то время церковь Господняя была бедной и страдающей. После великого Никейского собора она одержала победу над всеми язычниками далеко в округе и перестала быть бедной и страдающей. Она расцвела и стала торжествующей и богатой церковью, полной блеска, величия, достоинства, власти и силы.
4. Если Господь на Земле окружает Свою церковь и Своих служителей таким величием, насколько больше Он сделает это здесь, в сфере блаженных духов. Если Он пошлёт к нам Своих высоких посланников, то ты можешь быть глубоко уверен в том, что такие посланники явятся не в образе уличных бродяг, а в великом блеске и небесном величии. Ибо в Писании сказано, что Господь с великим могуществом и величием шествует на облаках. Как такие уличные бродяги могут быть Божьими посланниками? Это – тайные посланники ада, а не высокие посланники Неба. Поэтому ведём их в принудительную башню, построенную из настоящих высоко освященных камней. Там мы быстро узнаем, какого духа они дети; ибо столь освящённый камень будет жечь дьявола в тысячу раз сильнее, чем самый нижний ад».
5. Первый возражает: «Хорошо, делай, что хочешь, но я останусь при своём мнении. Если это, в конце концов, будет выглядеть сомнительно, то ты должен взять всё на себя. Делай, что хочешь, я не буду препятствовать твоему плану. Башня уже близко, и я передаю тебе ключ; ибо в этом деле я не желаю принимать участия. Я уже не раз взвешивал внутри себя, что в нашей Римской церкви мы всегда скорее готовы к проклятию, чем к благословению. И иногда я думаю о словах Господа, когда Он апостолов и учеников Своих убедительно предостерегал от проклятия и суда.
6. Поэтому я тайно принял решение никого больше не проклинать и не судить. И не хочу судить этих троих. Повторяю ещё раз: делай, что хочешь, а я никакого участия в твоих действиях принимать не буду».
7. «Тогда я возьму этот ключ и буду сам вершить Божественное правосудие. Велика любовь Господа, но Его правосудие стоит выше неё и требует даже крови Сына Божьего. Позволь мне защитить правосудие».
8. Первый кратко возражает защитнику правосудия: «Что касается меня, то из Писания я знаю, что Господь не давал Своим апостолам и ученикам никакой другой заповеди, кроме заповеди любви. И ещё я знаю, что Господь неправедного хозяина дома привёл однажды в качестве примера для подражания. И Он сказал, что Он больше радуется одному кающемуся грешнику, чем 99 праведникам. Однако я не припомню не одного текста, где Господь так явно превозносил бы строгий закон правосудия. В этой сцене, в конце концов, оправдывается мытарь, а праведный по закону фарисей осуждается! Когда я размышляю об этом, слишком жестокий закон с нашей стороны очень много теряет в моей душе. Впрочем, делай, что хочешь. Башня здесь, эти трое тоже здесь. Ключ у тебя в руке. А я ухожу от этого дела».

Глава 72

Затруднительные вопросы. – Честный ответ

1. Смотрите, вооружённый ключом монах, как житель этого небесного рая, открывает двери и указывает нам войти внутрь. Как вы думаете, следует ли нам подчиниться этому указанию? – Какой-нибудь католик сказал бы, что послушание требует этого. Но поскольку другой принцип требует быть в послушании у Бога, то мы не последуем этому указанию, а преспокойно останемся снаружи. Кроме того, лёгким прикосновением моей правой руки я осмелюсь эту башню мгновенно превратить в пыль. – Владелец ключа угрожает нам: «Если вы немедленно не войдёте, то я прикажу приложить к вам сильную руку». И нам приходится приблизиться к башне, причём настолько, чтобы я мог задеть её пальцем. – Теперь мы у башни, и смотрите – её уже нет!
2. Но взгляните на нашего заточителя: какую жалкую удивлённую гримасу скорчил он. А другой, тот, что с лучшим сознанием, подходит к нему и говорит: «Ну, мой дорогой брат, что ты скажешь по поводу этого явления? Мог бы дьявол совершить что-то подобное»? – Другой: «Да, мой дорогой брат, это дело мне кажется чрезвычайно загадочным. До сих пор никакой сатана ничего не мог поделать с этой башней. Она стояла здесь как неприступная крепость Божия. И все еретики и слуги дьявола, как противники единственной церкви, спасающей души, находили в ней своё проклятие. Дьявол ещё никогда не осмеливался подойти к этой башне. А этот злодей, или кто он есть, пальцем задел её – и от неё в мгновенье ничего не осталось. Теперь я не вижу другого выхода, как этих троих, если только мне удастся, вывести из нашего святого рая. А то он ещё что-нибудь заденет и уничтожит, как эту башню.
3. Я должен признать, что Господь Бог – поистине загадочная Сущность. Когда задумаешь сделать что-то лучшее, Он тотчас всё расстраивает. Он создавал одну церковь за другой; и когда одна церковь по-настоящему приготовилась, чтобы, как говорится, по ниточке служить Ему, Он приходит и, как языческая богиня Парки (богиня судьбы) перерезает нить. Вся церковная рухлядь падает в кучу; и от неё ничего не остаётся, кроме имени, как в случае с Вавилоном. Нельзя даже место узнать, где стоял этот великий город. Лично я с этими тремя больше не хочу иметь никакого дела. Если ты хочешь и дальше возиться с ними, можешь это делать. Но я сомневаюсь в том, что у тебя с ними что-то выйдет. Лучше средство – собрать общий консилиум по этому вопросу. Но как его собрать, пока эти трое здесь?»
4. Другой говорит: «Я думаю, что в этом нет никакой необходимости, поскольку эти трое явно сверху. Что может дать наш консилиум? Они разнесут и консилиум, как башню. То, что эти трое «снизу», надо забыть. Ведь сказано же, что камень, или церковь Петра, никогда не одолеют дьявольские силы. Что выйдет из того, что на консилиуме мы вынесем решение и признаем этих троих послан-

никами ада? А они, тем не менее, несмотря на свидетельство Христа, покончили с этой башней. Этим мы можем только сказать, что наша единственная церковь, ведущая к спасению, создана далеко не Петром и не Христом. И это свидетельство было бы намного хуже, чем разрушение башни. Но если мы признаем, что с нами это сделал Господь по Своей беспредельной воле, то мы ничем себе не навредим. Ведь Господь свободен делать то, что Он хочет. И Он всё делает только во благо».

5. Противник говорит: «Ты прав, и не мне нечем тебе возразить. Но что скажут об этой истории наши блаженные братья и служебные ангелы, когда узнают о ней? Думаю, что им всё же следует сообщить об этом, иначе мы будем выглядеть перед ними в странном свете».
6. Другой: «Я же другого мнения. Нам не стоит заботиться о том, что могут сказать наши братья. Лучше, если мы предоставим этим троим от имени Бога, пока они ещё здесь, делать то, что они сочтут нужным. И мы при этом умоем руки. А братья пусть сами попытаются плыть против стремительного горного потока».
7. Теперь обращаюсь я к лучшему монаху: «Послушай, дорогой друг, мне твоя речь не противна. К Царству Божьему ты стоишь ближе, чем некоторые другие. Хоть за спиной у тебя мало дел, которые ты принёс сюда, но у тебя всё же на одну искру света больше, чем у других. Посему здесь тебе должен представиться случай совершить дело, которого у тебя нет для Царства Божьего. Созови сейчас всех мнимых блаженных этого рая сюда».
8. Наш лучший монах отвечает: «Дорогие друзья, здесь это происходит быстро: по зову и знаку все тотчас соберутся».
9. Говорю я: «Итак, подай знак». Наш монах исполняет указание, и со всех сторон стекается большая толпа. Смотрите, как некоторые всплескивают руками, увидев, что башни больше нет. Первый общий вопрос звучит так: «Во имя триединого Бога, что случилось? Какой злодей это сделал?». Наш лучший монах отвечает громким голосом: «Братья, и не спрашивайте об этом, ибо эти трое сильных стоят среди нас! Тот, средний, которого мы проклятым способом хотели запереть в башню, едва задел её пальцем – и башня мгновенно была уничтожена. Но мы знаем, что Сатана своей силой не может совершить такого. Будьте разумны, чтобы нас не постигло большее зло!»
10. Высший настоятель этого райского круга монахов в большом страхе приближается к нам и задаёт вопрос: «Мы и все добрые духи воздаём хвалу Господу Богу! Если вы – тоже добрые духи, то скажите нам, чего вы хотите?»
11. Говорю я: «Моё требование – совсем простое. Скажите, как Пётр учредил Римскую церковь и как создал монашество? Но вы должны доказать мне это по Писанию, ибо другого доказательства я не приму».
12. Смотрите, как настоятель корчит жалкую гримасу, тайно накладывает на лицо крест и говорит своему соседу: «Боже, защити нас! Мы стоим перед лицом высшей дьявольской троицы. Это – Люцифер, Сатана и Левиафан! Это точно. Но вопрос задан нам, и что мы ответим на него? Если мы промолчим, то эта троица – Боже, сохрани нас! – уничтожит весь наш монастырь, наш рай и наше небесное царство и уведёт нас, в конце концов, прямиком в ад! Если же мы от-

ветим ему, то это всё равно, что мы предаёмся аду. Поистине, Божье провидение в этом мире принимает такой странный оборот, что и в раю и на небе не знаешь, как быть. Но поскольку я не могу из Писания представить апостольское признание Римской церкви, то будет лучше, если я скажу правду. – Слушай, друг, я этого не знаю. Я верю, что Римскую церковь основал Петро. Об этом я узнал из традиционной истории, где сказано, что этот апостол провёл в Риме около двадцати лет. Но насколько этот факт достоверен – об этом Господь Бог знает лучше, чем я.

13. Когда-то я был римским католиком. И я верил, учил и действовал в духе этой церкви, и верил, что я не ошибаюсь. Если дело обстоит не так, то ты сам объясни нам. Я не откажусь тебя выслушать, можешь говорить. Если ты – добрый дух, то не сделаешь никакого зла; а если – злой, то знай, что Бог сильнее тебя. Итак, говори, что ты имеешь сказать».

Глава 73

Вопрос к настоятелю августинского монастыря

1. На данный момент ты благоприятно вылез из петли. И поскольку ты сам признаёшь, что не можешь ответить на мой вопрос, то такой не–ответ я принимаю за ответ. Ну, а теперь я задам тебе второй вопрос. Может, ты внутри себя найдёшь ответ на него. Ты знаешь Писание, и в годы своей земной жизни не мог узнать точно, жил ли когда-то в Риме апостол Пётр и он ли учредил Римскую церковь. Но по какой причине ты добивался должности приората монастыря? И почему ты, добившись этой должности путём всяких хитрых средств, несколько раз обращался к руководству церкви с просьбой назначить тебя настоятелем монастыря или даже, по возможности, епископом? Это – важный вопрос, и ты можешь на него ответить, потому что это желание возникло в тебе самом и ещё очень живо в твоей памяти».
2. Теперь смотрите, наш райский глава совершенно озадачен. По всем своим уголкам он ищет хитрый ответ и, как видите по его смущённой физиономии, ничего подобного найти не может; поэтому чувствует себя вынужденным волей-неволей сказать правду. Хотя эта правда для него – всё равно, что слишком горячая пища на языке; но делать нечего. И он решается говорить правду, что бы за этим не последовало.
3. Он открывает уста; послушаем, что он скажет. Он говорит: «Дорогой друг, откуда бы ты ни был, я скажу тебе откровенно, что всё это я делал в буквальном смысле ради самого себя. А почему я это делал? – Потому что при близком знакомстве с принципами римско-католической церкви я хорошо увидел, о чём на самом деле идёт речь в её христианских постулатах. А речь идёт не о чём другом, как только о мировом господстве. А чтобы добиться этого, надо уметь создавать себе почёт, а через почёт – сокровища и богатства. Но как при этом

выглядит истинное христианство – об этом, как ты и сам, наверное, знаешь, в Римской церкви никогда не заботились.

4. И если я не ошибаюсь, такая «забота» о христианстве продолжается со времён Карла Великого, который, насколько я знаю, наградил епископа Рима землями и, таким образом, сделал его земным властелином.
5. С этих пор христианство, в чистой его сфере, как совершенно негодное для церковного дела, признавали лишь в тайне. Потому что истинное христианство прямо противоречит земному почёту. Поэтому надо было сохранить только имя, а учение переделать так, чтобы оно уживалось с земным почётом.
6. И ещё я должен сказать тебе, что нередко, тайно наблюдая за папством, я очень живо вспоминал о капище у Даниила, куда приносили в жертву золото, серебро и драгоценные камни и где нет любви к женщине. Но какая польза от всех моих наблюдений? Я был глупым волом, запряжённым в ярмо. Кто бы мог освободить меня? Несомненно, только то, что передние волы тащат груз поменьше, чем задние волы, впряжённые в телегу. Поняв это, я радовался и поэтому стремился пристроиться к переднему ярму и быть, таким образом, более парадным, чем рабочим волом. Может, мне следовало поступить иначе?
7. Я бы и поступил по-другому, если бы Господь не дал мне такую чувствительную кожу. Но кожа моя была чрезвычайно чувствительной, и я постоянно видел горящие костры; поэтому изображал из себя умного и в корне ничего не делал. Я думал, что при таких условиях делать добро по–христиански, в духе Божественного Основателя церкви, просто невозможно. Поэтому, решил я, лучше ничего не делать, а участвовать во–внешней глупости, как это принято; и я искал лишь временных благ, где это было возможно. Я, конечно, знал, что здесь нет подлинного учения Христа. Но я думал при этом:
8. Если Господь принёс учение, изложенное в Евангелиях, то у Него, наверное, есть Свои причины на то, чтобы позволить Своему простому и чистому учению превратиться в такое. К тому же я нередко вспоминал, что Павел от своей церкви требовал подчинения земным властям, независимо от того, добрые они или злые. Ведь нигде нет власти, которая была бы не от Бога. Если руководство церквей совершает неправду, то оно и ответит за это. Я же буду делать то, что сделал когда-то Понтий Пилат, когда он не мог предотвратить распятие Христа. И Господь, как совершенная Сущность, поймёт, что наш брат с ограниченной властью не может плыть против течения всего мирового потока.
9. Вот, дорогой друг, откуда бы ты ни был, я ответил на твой вопрос. И если ты сейчас на этом месте даже снимешь с меня кожу, другого ответа не получишь».
10. Теперь говорю я: «Хорошо, мой дорогой друг, ты ничего не утаил. Ты правдиво рассказал мне всё, что нашёл внутри себя. Но я хотел бы ещё знать, на каком основании ты пришёл тогда в этот рай? Если ты уверен в полной неправильности Римской церкви, то ты должен быть тогда уверен и в том, что её учение о продолжении жизни души после смерти – такое же ложное, как и всё остальное. К тому же, я должен сказать тебе: из католической церкви очень многие, прибыв сюда, сразу попали в Царство Божие. И ещё я должен заметить тебе, что если даже католическая церковь находилась в полном противостоянии христи-

анству, то она, насколько я помню, никогда не запрещала любовь к ближнему и смирение. Поэтому скажи, как же случилось, что ты пришёл в этот рай?»

11. Наш райский глава говорит: «Дорогой друг, откуда бы ты ни был, мне трудно ответить на этот вопрос. Честно говоря, о том, что меня привело сюда, я знаю так же мало, как о центре Земли. Признаюсь тебе совершенно откровенно, что при жизни во плоти я, как и многие другие, отрицал бессмертие души после смерти. А когда отрицаешь духовную жизнь после смерти, на Земле не остаётся ничего другого, как жить по старой римской поговорке: «Ede, bibe, lude; post morten nulla voluptas!»[5] И я жил на Земле, чтобы есть и пить, и ради еды и питья участвовать во всех земных играх.
12. Однако когда ко мне всё же пришла фатальная смерть, о которой в свои земные годы я имел так много бесполезных мыслей, я впервые узнал, что смерть плоти далеко не ultima linea rerum (последнее), что после снятия земной оболочки я продолжаю жить, как прежде жил на Земле. С одной лишь разницей, что, вместо грязных монастырских келий, я провожу время в прекрасных салонах этого сада и, вместо чёрной рясы, ношу белую, что уже не читаю мессы, а живу, как одарённая разумом тля, и являюсь в буквальном смысле fructus consumere natus.[6]
13. То, что здесь всё ещё соблюдаются земные монастырские правила, в сущности, мне так же непонятно, как и всё другое. Мы представляем себе, что мы счастливы. В действительности же мы счастливы только благодаря нашим привычным, немного улучшенным монастырским правилам. Отними у нас это – и тогда полевые мыши будут счастливей нас. Я должен тебе признаться, что мы совсем не знаем, почему мы находимся здесь.
14. Если ты знаешь что-то лучшее, скажи нам, и мы охотно сменим своё сомнительное сознание вместе с этой неопределённой видимостью. Делай со мной и со всеми нами, что хочешь, только избавь нас от ада и новых вопросов. Теперь я всё тебе сказал. Сколько угодно задавай мне вопросы, я не отвечу на них. Ведь где нет ничего, там смерть ничего не может взять!»

Глава 74
Вопрос о любви к Христу

1. Теперь говорю я: «Слушай, дорогой друг, я думаю, что ты не настолько глух, чтобы быть, как камень, и ты в состоянии ответить ещё на один мой вопрос. Я задам тебе этот вопрос как можно проще. Слушай:
2. «Во время своей духовной службы ты когда-нибудь размышлял о Христе? Тебе когда-нибудь приходило в голову по-настоящему, изо всех сил, любить Его?

[5] Ede, bibe, lude; post morten nulla voluptas! (Латин,) – Ешь, пей, играй; ибо после смерти не будет больше удовольствий.

[6] fructus consumere natus (Латин.) – живущим человеком.

Это очень простой вопрос, на который ты можешь ответить просто да или нет; только ответ должен быть живым и истинным».

3. Настоятель: «Дорогой друг, откуда бы ты ни был, на такие вопросы я ещё могу ответить, если ты задашь их даже несколько. Но о Римской церкви больше не спрашивай меня. Я, как простой отставной солдат, безмерно рад, что не имею с ней больше дела. А что касается Христа, я готов говорить с тобой, сколько хочешь. Итак, что я скажу тебе? – Я очень часто размышлял внутри себя о Христе и нередко чувствовал, что был бы неплохим апостолом, если бы мне посчастливилось ходить с Христом, как ходил с Ним апостол Пётр. Христос – единственная Божественная Личность, Которую я мог бы любить изо всех моих сил, если бы Она действительно где-то существовала.
4. Почему я в течение всей своей духовной службы менее всего был связан с Христом – тебе это и так понятно. Когда меня, как руководителя монастыря, вызывали к более высокому духовному руководству, или к епископу, (а однажды меня вызывали даже в Рим), то при этом никогда не возникала речь о Христе. Говорили лишь о том, что происходит в монастыре, как пополняется имущество церкви, как я должен поступать, когда монастырь слишком мало вкладывал в церковную казну. Однажды меня вызвали в Рим, и я думал, что получу там более высокий свет о Христе, но об этом не было даже речи. Меня подробно расспросили о том, как обстоит дело с церковными рентами и с пожертвованиями. Беспокоились только о том, что если некоторые пожертвования прекратятся, то что тогда произойдёт с фондами сборов.
5. Я отвечал, что у нас не могут прекратиться пожертвования, что старые фонды давно переданы в общее монастырское имущество церкви и что в наше просвещённое время не может быть и речи о новых фондах. Я сказал, что приходится довольствоваться простыми завещательными пожертвованиями и несколькими оплаченными панихидами, а о так называемых вечных фондах теперь не может быть и речи. Когда я сказал это, кардинал гремел и ужасно проклинал всех еретиков и протестантов. Мне же было сказано одно, чтобы я своими резкими проповедями и наставлениями во время исповедей склонял людей к тому, чтобы они, во-первых, не слушали протестантов и, во-вторых, для обретения неба вносили в нашу единственную спасающую церковь богатые пожертвования. После такого наставления мне вручили большое количество – несколько сот – индульгенций, которые я как можно скорее должен был распространить. Причём каждую индульгенцию я должен был продать не менее чем за десять талеров.
6. Мне вручили бесплатно индульгенцию о полном отпущении грехов, но с условием, что она вступит в силу только тогда, когда сумму за остальные индульгенции я отправлю в Рим.
7. Я хотел в этот момент спросить кое-что по религиозным вопросам, но мне приказали молчать. И лишь один из собрания сказал мимоходом: за такую высокую честь благодари смиренно верховного наместника Христа и следуй своей дорогой. Как можно скорее покидай Рим, чтобы тебе быстрей вернуться домой для исполнения воли святого отца. Я последовал его совету. За это мне оказали

даже честь, допустив к целованию башмаков, предупредив при этом – не задерживаться в Риме более 24 часов.

8. Из этого рассказа ты можешь легко представить, о каком христианстве идёт речь. Поистине, если бы кардинал не произнёс слов «наместник Христа», то я не услышал бы от высшего руководства Рима имени Христа, кроме как на церковной службе.
9. Посещение Рима отняло у меня последнюю каплю веры в бессмертие, а значит, и христианского сознания.
10. Вернувшись с индульгенциями в монастырь, я передал их братьям для распространения. Они, насколько я знаю, благополучно продали их. Но им пришлось довольно сильно поторговаться. И когда я доложил, что при продаже индульгенций я имел трудности с моральной точки зрения, то Рим уступил и довольствовался меньшей суммой. И это всё, что я могу ответить на твой вопрос.
11. Что же касается моей любви к Христу, то ты и сам понял из моего рассказа. При таких церковных интригах Христа продают до последней капли; и человек, особенно в сане священника, в конце концов, теряет всякую веру. И тогда уже какая речь может быть о любви к Нему? Но я совсем не хочу сказать, что я не хотел бы любить Христа, если бы Он только был где-то. Я мог бы даже любить Его превыше всего, потому что Его Учение – действительно самое чистое и лучшее, какое только может представить себе смертный человек.
12. Но если бы не это фатальное «если». Я пришёл сюда и живу здесь: и я не знаю, почему, где и как я отказался на Земле от признания бессмертия человеческой души. И здесь я до сих пор не узнал о Христе больше того, что я знал о нём на Земле. И до сих пор между мной и Христом стоит это фатальное «если». Освободи меня из этого, и ты найдёшь во мне ученика Иоанна или Магдалину!».
13. Говорю я: «Хорошо, мой друг, на мой короткий вопрос ты дал очень длинный ответ. Теперь я хочу тебе и всем вам сказать кое-что. Если примете сказанное мной во внимание, то встанете на путь к истинной вечной жизни; а если нет, то как раз в этом месте, где исчезла башня, для вас открыта дорога к вечной смерти!
14. Так слушайте. Иисус Христос есть Единый Бог и Господь всех небес и всех миров. В Себе Самом, благодаря Своей вечной бесконечной любви, Он является Отцом и, благодаря Своей бесконечной мудрости, – Сыном, а благодаря Своей всемогущей и неприкосновенной святости – Святым Духом. И Он Сам сказал о Себе, что Он и Отец – едины; кто видит Его, тот видит и Отца; что Дух Святой исходит от Него. И Он показал это, когда вдыхал в Своих апостолов, говоря: возьмите Духа Святого!
15. Для вас это должна быть первая буква веры; без неё вы не войдёте в вечную жизнь. Ибо сказано в Писании: кто не верит, что Христос есть Сын Бога Живого, Который есть Любовь Отца, тот не получит спасения.
16. И я говорю вам: если вы не постигнете Отца, как Духа в Сыне – во Христе, то вы не войдёте в жизнь вечную!

17. Не преткнитесь о слова: «Отец больше, чем Сын». Ибо это означает, что Любовь, как Отец в Себе, является главной Сущностью Бога, а из Неё вечно исходит Свет и могучий Дух. – Это для вас вторая буква веры.
18. Третья буква веры звучит так. От всего сердца будьте смиренны и любите Бога в Едином Христе превыше всего, а друг друга возлюбите так, как любит каждый себя самого. И пусть каждый из вас живёт здесь ради другого и стремится всеми силами служить всем, как наименьший!
19. Когда вы в полной мере примете в себя эти три буквы веры, тогда вам будет показан путь к вечной жизни. С Земли вы не принесли сюда ничего, кроме злых и лживых дел. И они здесь – повсюду перед вами. Эти дела не имеют под собой никакой основы и поэтому очень быстро уничтожаются и проходят, как эфемериды, как только обрушивается на вас ваша собственная внутренняя ночь. От имени Господа я даю вам сейчас новое семя; посейте его в сердце своём, дабы стало оно плодоносным растением. Только этот плод станет для вас живым укреплением. Его дух воспламенит вашу любовь, и пламя любви осветит для вас новый путь, ведущий к вечной жизни!»
20. Теперь смотрите: все райские монахи начинают бить себя в грудь и кричать: «Какая пропасть под нами, и какая глубина над нами! Господи, будь милостив к нам, великим грешникам! Закрой пропасть и раскрой глубину над нами! Мы недостойны даже искры Твоей благодати! Уничтожь нас, ибо мы достойны только уничтожения! Только не оставь нас жить без Твоего проклятия!»
21. Как видите, эти монахи идут легче внутри себя, чем предыдущие. Но оставим их в этом настроении и отправимся в монастырское небо. Там вы в буквальном смысле узнаете, что «Medium te nere beati» имеет свою реальность; ибо небо здесь будет хуже, чем сон души.

Глава 75
Шествие в монастырское небо

1. Вы спрашиваете: «Дорогой друг и брат! Где это небо?» – Нам не понадобится идти далеко, чтобы увидеть его. Вы только посмотрите на тот представительный дворец перед нами и над лестницей на маленькую дверцу, что в середине дворца. Это и есть вход на небо. Вам надо знать, что небо и рай находятся недалеко друг от друга. Вы спрашиваете, есть ли и здесь Петр и Михаил. За ними дело не встанет: они находятся за дверью. Но мы не будем насильственно проникать на небо; при нашем стуке вы тотчас обнаружите их. Пойдёмте к дверце и постучим, чтобы нас впустили.
2. Ну, вот мы уже на месте. Послушайте, какой вопрос будет задан нам через закрытую дверь, когда я постучу. Итак, я стучу; слушайте, «Пётр» уже тут и спрашивает: «Откуда? Сверху или снизу? – Я отвечаю, что сверху. – «Пётр» говорит: «Как имя?» – Я отвечаю: посланник Господа! – «Пётр» спрашивает

дальше: «Какого Господа?» – Я говорю: я знаю только одного Господа, Иисуса Христа!

3. «Пётр» говорит: «Ты – лжец! Как может Христос послать тебя сюда снаружи, когда Он живёт только здесь на небе и восседает по правую руку Отца? Если бы ты был послан Им, то был бы послан отсюда с неба. Но ты идёшь с чужим голосом снаружи, – значит, ты – лжец, обманщик и злейший грешник против Духа Святого. Поэтому марш отсюда, отправляйся вниз в ад, со всеми, кто пришёл с тобой!»
4. Говорю я: «Послушай, ты, слепой сторож неба, ты очень сильно обманываешься! Ты сам спросил меня, откуда я и как моё имя; и я тоже спрашиваю тебя, кто ты такой, что смеешь сразу посылать проклятие. Ведь Господь учил Своих апостолов не делать этого».
5. «Я – Пётр, камень, на котором Христос построил Свою церковь, – отвечает голос. – И такие посланники, как ты, пришедшие снизу, никогда не одолеют эту церковь. Поэтому не жди, что тебя впустят».
6. Я говорю ему: «За кого ты примешь меня тогда, когда я, несмотря на твою небесную силу – якобы силу Петра, – взломаю эту дверь и завладею твоим небом?»
7. Пётр говорит: «Ах ты, гнусный дьявол из дьяволов! Попробуй только прикоснуться к дверной ручке, тогда узнаешь, какая она горячая. Заранее предупреждаю тебя, что эта дверная ручка доставит тебе намного больше мучений, чем тысячи лет в самом нижнем аду».
8. Я говорю: «Слушай, это будет видно. Я хватаюсь за твою опасную дверную ручку – и смотри: дверь открыта. Могу тебя уверить, что я, во-первых, не испытал боли и, во-вторых, одолел твои воротца. И теперь лицом к лицу спрашиваю тебя, за кого ты меня принимаешь, когда я моими вратами одолел твои каменные врата? – Говори!»
9. Пётр: «Что я должен говорить перед лицом такого злодея, который, глумясь, ступил своими мерзкими ногами в Святую обитель Господа и Его святых?»
10. Говорю я: «И ты разговариваешь со мной так, называя себя Петром? Разве ты не знаешь, что Христос велел своим апостолам быть кроткими, как голуби? А ты грубишь, как цепная собака. Если ты – действительно Пётр, то должен знать, что Господь своим апостолам и ученикам велел больше всего хранить истинное смирение сердца, величайшую кротость души и полную любовь к ближнему. Если я, как предполагаемый дьявол, напоминаю тебе об этом, то не стою ли я, как таковой, ближе к Божественной истине, чем ты, считающий себя Петром и воображающий себя слугой неба? Ведь Слово Господа в исполнении не знакомо тебе даже больше, чем центр Земли. Поэтому я требую при живом имени Господа рассказать мне правду и сказать, кто ты?»
11. Лжепётр: «Слушай ты, отвратительный дьявол, ты недостоин никакого ответа. И если ты немедленно не покинешь это место, то я тотчас созову все небесные силы, и сначала всех святых. Если ты от них не убежишь, то я позову всех ангелов. А если ты будешь сопротивляться и им, то я позову благодатную Деву Марию и святого Иосифа. А если ты не исчезнешь и перед ними, то я позову Са-

мую Троицу. Тогда посмотрим, кто сильнее: ты или Святая Троица! Поэтому не теряй времени и спускайся подобру-поздорову в свой проклятый ад! Но если ты доведёшь дело до того, что против тебя поднимутся все небесные силы, то тебя закуют пылающими цепями и сбросят вместе с твоими сообщниками в самый нижний ад. Там ты будешь вечно гореть, кипеть и жариться в великих мучениях».

12. Я говорю: «Слушай, если ты на мой вопрос, сопровождаемый истинной любовью Господа, даёшь такой ответ и даже угрожаешь мне всеми небесными силами, то я с моими сообщниками вынужден и без твоего разрешения проникнуть на твоё небо и убедиться: действительно ли твои небесные силы могут исполнить твои угрозы».
13. В ответ на мои слова Пётр поднимает жалкий крик и выставляет против нас Михаила. А сам бежит назад и зовёт на помощь разом все небесные силы. Однако мы даём Михаилу небольшой отпор, и он тоже убегает за Петром. Теперь лестница свободна. Сейчас поднимемся вверх, и вы увидите, как Пётр и Михаил со своими небесными силами из чисто небесной скромности удаляются на задний план неба.
14. Мы уже на месте. И небо явно небольшого масштаба, каким оно является в ложном убеждении этих небесных жителей, стоит перед нашими глазами. Что вы скажете об этом небе? Как я вижу, вы пожимаете плечами и говорите: «Нет, неужели это можно называть небом? Мы бы скорее назвали небом небо в том райском саду, чем в этой кичливой театральной толчее со сценой. Да, мы даже не могли себе представить, что эти небесные жители настолько глупы. Если бы они и церковь Петра в Риме так маскировали под небо, то это, для известного уровня слепоты, было бы ещё простительно. Но это в высшей степени неуклюжее и простое представление с трудом вызвало бы аплодисменты самых глупых крестьянских детей, а хоть немного лучшая часть человечества решительно освистала бы его.
15. Как здесь видно, самые простые столы, составленные вместе, как бы в партере неба изображают стол Авраама, Исаака и Иакова. Впереди, вместо пластики, плохо нарисованная картина, изображающая Авраама, Исаака и Иакова. Что касается «Троицы» на заставленной кулисами-облаками сцене, то она тоже как будто вырезана из плохого картона. Грубо и весьма неискусно нарисованная, она прибита на заднем плане грубым гвоздём. А эта халтура с несущими Святую Троицу херувимами и серафимами! Немного получше выглядит большое круглое окно с жёлтым стеклом позади Троицы». – Да, мои дорогие друзья, вы правильно всё подметили. А теперь вы хотели бы знать, почему это небо так жалко выглядит?
16. Под всем этим есть своя основа. Вы ведь уже в саду слышали, как там тщательно скрывается сомнительность этого неба. А делается это для того, чтобы не побудить жителей рая к восстанию, особенно со стороны служащих ангелов. И такое здесь трудно предусмотреть, ибо одна ложь тянет за собой другую. Позднее мы выясним, почему это небо так грубо и материально устроено. Но вы за-

ранее можете предположить, что отшельничество имеет такое же отшельническое небо.

17. В таком монастыре обычно живут две партии: настоящие монахи и братья, исполняющие обязанности слуг, не являясь духовными лицами. На этом небе, к которому монахи не имеют никакого аппетита, чаще всего живут братья, которые при достаточной пище совершенно им довольны. Потому что они по своему положению, как слуги ордена, лучшего не могли себе представить. Они относятся к тому самому тёмному классу католичества, который даже самую плохо вырезанную и нарисованную икону считает более чудодейственной, чем эстетично и художественно исполненную. Поэтому вы, наверное, видели, что так называемые чудотворные иконы чаще всего являются чистейшими карикатурами. Таким образом, для жителей этого неба такое небо, какое мы недавно видели, было бы слишком красивым, а значит, не настоящим и не всесильно действенным.
18. Но мы не будем пока пускаться в дальнейшее расчленение этого неба. Мы ясно и подробно увидим его в следующих сценах постепенного разоблачения этих небесных жителей. Это будет в буквальном смысле так называемая небесная комедия. Она начнётся с того, как эти жители будут пытаться изгнать нас с их неба. В следующий раз мы будем свидетелями и участниками этой комедии.

Глава 76

Раздувание ложного неба

1. Пока вы видите это небо в его сжатом виде. Но поскольку жители этого неба, наряду с их ложными убеждениями, имеют несколько злое свойство, то после некоторого размышления они начинают над нами надуваться. Такое надувание мы увидим вскоре во всём этом небе. Вы спрашиваете, как такое возможно, после того как жители этого неба в жалком страхе попрятались от нас? – Такое заложено в природе каждого ещё сильно материально мыслящего человека. Страх, а нередко и некоторая печаль становится семенем исходящего из них гнева и даже до отчаяния яростной и безрассудной смелости. Такое состояние можно наблюдать у воинов, идущих в бой, когда они со страхом и трепетом приближаются к врагу. Когда они сталкиваются с врагом и начинается стрельба, тогда их страх быстро переходит в пылающий гнев. А если начинается рукопашная схватка, то пламя гнева сменяется пылающей яростью, отчего даже робкий прежде воин неистово устремляется в величайшие опасности.
2. Подобные случаи происходят и с некоторыми печальными людьми. Если бы они могли понять истинную причину своего печального положения и имели достаточно силы, то тем, кто причинил им печаль, было бы несдобровать. Многие и многие тысячи таких людей в своей напрасной печали самым ужасным образом проклинают даже Господа. Поэтому Господь, когда был на Земле, никогда не одобрял печали, кроме печали о своём собственном состоянии, если оно не

соответствует Порядку Господа. Это значит, что печаль о своём состоянии должна быть подобной истинному раскаянию в сердце. И в её основе должна лежать огромная любовь к Господу, или, что то же самое, страдающий должен страдать во всей кротости своего сердца.

3. Но верно и то, что тот, кто действительно любит Господа, будет очень мало иметь причин для печали. Ведь что такое, в сущности, печаль? – Это боль потери чего-то или кого-то. Но если у него есть Господь, то что он может такое потерять, что может причинило бы ему боль? Из Писания вы знаете, что многие женщины при распятии Господа следовали за переносившим жестокое обращение Спасителем мира и оплакивали Его. Но Он не одобрял их печали и давал им понять, что лучше плакать о себе, о своих грехах и о своих детях.
4. Но как обстоит дело с печалью, так же обстоит оно и со страхом. А страх – это не что иное, как жалкое осознание собственной беспомощности и слабости. Но как может бояться чего-то человек, который любит Господа и доверяет Ему? Таким образом, страх – это всегда следствие нечистой совести и вместе с тем осознания собственной беспомощности и слабости.
5. А теперь от этого определения мы перейдём к нашим небесным жителям, и мы обнаружим, что они очень точно подходят к нашему определению. Посмотрите на это небо с этой позиции; видите, как все эти небесные предметы постепенно начинают увеличиваться. Это – чтобы мы почувствовали уважение к этому явлению. Такое увеличение – следствие разбухания чувств наших небесных жителей. Посмотрите, как вся небесная театральная сцена начинает расширяться во все стороны.
6. Головы небесных херувимов и серафимов, бывшие прежде едва величиной с кулак, стали уже диаметром в сажень. Троица – уже такая большая, что на Земле её можно было бы различить за десять миль. Мелкий задний план этой сцены уже, кажется, стал глубиной почти в двадцать миль. Бывшие облака-кулисы кажутся теперь огромными тяжёлыми грозовыми облаками на Земле, когда они выстраиваются друг против друга. А теперь посмотрите на наш партер, как он чрезвычайно расширяется. И мы стоим теперь, как три точки, едва заметные в таком большом пространстве. Как вам нравится эта история?
7. Вы говорите: «Поистине, эта метаморфоза или, скорее, настоящая театральная фантасмагория, есть ещё лучшее и самое достойное всего этого неба. Хотя надо признаться, что при таком огромном увеличении предметов становится немного не по себе, или, как говорят на Земле, дело нешуточное».
8. Хорошо сказано. Я же говорил вам, что эта комедия вас немного ошеломит. Но настоящая комедия ещё не началась. Всё, что до сих пор происходило, – это только открытие занавеса, как это бывает в театре на Земле в таких сценах, которые вызывают неприятные ощущения. Когда вы увидите действующих лиц в этом небесном театре, тогда ваши глаза округлятся ещё больше. Но вам не следует обращать внимание на всё, что ещё представится. Ибо всё это – совершенно пустое лжедействие этих духов.
9. Взгляните снова на сцену: как она сильно расширилась в ширину и высоту; теперь она, кажется, имеет высоту как от вашей Земли до Луны. Сейчас она

находится в своём полном раздутии; и в глубине сцены скоро появится комедиант. Посмотрите, одной ногой он уже вышел из-за кулис. Теперь он виден полностью. Но почему вы начинаете ужасаться? Что же это?

10. Вы говорите: «Слушай, друг, это же нечеловеческая фигура человека. Поистине, появись такой человек на Земле, то даже Луне стало бы плохо от такого зрелища. Несмотря на его большую удалённость в глубине сцены, мы не можем сразу рассмотреть его ужасную величину. А этот немыслимо большой меч, который он держит в руке! Поистине, таким мечом можно без особого усилия разрубить Землю надвое, как яблоко. Друг и брат, если он станет приближаться к нам, то мы почти уверены, что нам лучше заранее улизнуть, пока этот настоящий комедиант–Сириус не достал нас своим внушающим почтение мечом!»
11. О мои дорогие друзья и братья, это не должно вас пугать! Ведь здесь, в сфере духов, нам, служителям Господа, нередко приходится выдерживать сражения и пострашнее, чем это, которое едва только началось. Подождите немного. Когда эти вооружённые герои будут выходить на передний план сцены, только тогда вы увидите их величину. Смотрите, маленький стол Авраама теперь похожим образом увеличился. Очень скоро вы увидите, как за столом появятся огромные слуги и будут накрывать его огромными фруктами. Потом за этот стол сядут огромные гости, и вы увидите чудеса обжорства. Перед вами предстанут настоящие мировые обжоры, и в буквальном смысле и по значению. – Но на сегодня мы ограничимся. Главная комедия – впереди.

Глава 77

Комедийная игра в монастырском небе. Огромный стол и мировая трапеза

1. Смотрите, официанты уже здесь, причём каждый из них – такой же огромный, как первый герой сцены. Четыре официанта накрывают этот не слишком изящный стол Авраама скатертью. Она кажется настолько большой, что можно было бы всю вашу планетарную систему вместе с Солнцем завязать в неё, как несколько небольших яблок, и унести на рынок. Сейчас на стол кладут плоды, по форме напоминающие земные фрукты: яблоки, груши, сливы и т.д. Ставится что-то похожее на хлеб, и каждой персоне ставится чаша, в которую можно вместить тройную порцию земного моря. Вы спрашиваете, как такое возможно?
2. Для духов это не составляет труда. Ведь в своих фантазиях вам, наверно, иногда легко удавалось, например, представить себе образ какого-нибудь известного вам зверя или какой-нибудь вещи в таком большом масштабе, что от этого вы приходили в ужас. А то, что на Земле возможно в фантазиях вашего духа, и у каждого человека по-своему, здесь, в сфере духов, возможно каждому духу как явление. Такие явления называются здесь лжедействиями. И ими преимущественно пользуются злые духи, когда они хотят учинить колдовские козни. Поскольку эти духи находятся в ложном состоянии и в некотором состоянии

зла, то они могут пользоваться более или менее безвредным лжедействием, чтобы только напугать нас как предполагаемых врагов. Но когда они убедятся, что мы не боимся их обмана, их искусство очень быстро сморщится; они перейдут в своё прежнее положение и уже больше не прибегнут к такому спектаклю.

3. А теперь смотрите: гости со всех сторон подходят к столу, хватают своими огромными ручищами гигантские плоды и подносят их к внушающим ужас устам, кажущимся настолько большими, что они смогли бы проглотить Землю, словно землянику. Вы теперь удивляетесь, как ваши глаза могут с такой лёгкостью обозревать это фантастическое явление при его ужасной величине. – Это возможно потому, что эта величина только кажется великой; но это – всего лишь иллюзия. Мы же, благодаря Господу, находимся в самом ясном свете, поэтому перед нами ничто не может явиться в своей лживости таким большим, чтобы мы не могли это окинуть одним взглядом во всех его ложных частях. Есть для этого и другая причина; дело в том, что для этих духов и наш образ увеличивается в той же мере, в какой увеличивается их ложное сознание. Вот так объясняется это явление.
4. А теперь обратите внимание на известную вам театральную сцену ложного неба. Посмотрите, за облаками выступает множество воинственных гигантов. Впереди идёт предводитель с распятием, таким же огромным, как и он сам. А теперь обратите внимание на другое явление: с креста к нам обращается огромный Христос. Слушайте, что он говорит: «Прочь с неба, проклятые! Вы всегда противились Святому Духу моей единственной римско-католической церкви, приводящей к блаженству. Вы всегда были для меня самыми ненавистными еретиками. Посему уходите прочь во тьму внешнюю, ибо нет для вас места на небе; и я никогда не знал вас! Не принуждайте меня к применению силы! Если вы вынудите меня сделать это, то вашей участью станет самый нижний ад. Если не верите моему апостолу Петру, то поверите мне, говорящему вам с креста!»
5. Вы опять удивляетесь. Но не соблазнитесь этим призраком. Смотрите, крест и фигура на нём – полые. Вы легко можете заметить, что несущий крест держит его на своих устах и говорит в него через отверстие, которое переходит в уста фигуры Христа. Поэтому кажется, что звук исходит из уст фигуры на кресте. И это – уже очень коварная ложь, потому что для обмана здесь используется человеческий образ Господа. Но этот обман – всё-таки не совсем злобный, потому что у действующего предводителя нет злой воли.
6. Вы видите, он уже не смеет выходить далеко вперёд со своим говорящим распятием; и это – знак, что этот трюк не принесёт ему большого блаженства. Поэтому он обращается к воинам и даёт им знак напугать нас сильным криком. Они начинают делать большие движения, ударяют друг о друга мечами, делая вид, будто идут на нас. Но, заметив, что мы их совсем не боимся, вместе с предводителем отправляются за кулисы. Гости за столом тоже видят, что мы не очень испугались их грандиозной трапезы и один за другим начинают исчезать из-за стола. Однако комедия ещё не закончилась; сейчас начнётся второй акт.

Если среди вас есть зоологи, то в этом акте они найдут для себя много интересного. Заранее хочу сказать вам, что наши «небесные» жители пойдут на крайние меры и начнут представлять разных огромных животных. Но мы знаем об этом, поэтому не испугаемся и этого представления.

Глава 78

Второй акт комедии монастырского неба

1. Посмотрите вверх, там как раз появляется упитанный крокодил, причём в пропорциональной величине с другими предметами. Он широко раскрывает пасть, как будто желая проглотить половину Вселенной. Но поскольку ему в пасть ничего не летит, то он её снова скромно закрывает. – Смотрите, а там, на заднем плане, появляется много тигров, гиен, львов, леопардов и медведей. Ещё дальше, в глубине, вы видите выползающих мощных змей. Все эти звери яростно извиваются и ужасными прыжками нападают друг на друга, как будто хотят изодрать друг друга на куски. А там, в углу, выглядывает огромная голова обезьяны и наблюдает, не испугались ли мы. Но поскольку мы не боимся, то это сражение начинает отступать.
2. Вы, конечно, спрашиваете, как возможна такая метаморфоза? – Такая метаморфоза доброму духу самому не под силу. Но, благодаря силе Божией в нём, он может вызывать такие образы своей волей вне себя; и они проявляются, как будто они есть на самом деле. Такие изображения в сфере духов называются «обманом зрения», но в происходящих перед нами явлениях это не так. Ибо духи, несущие в себе нечто злое, не могут вызывать вне себя обман зрения. Но то злобное, что в них есть, они могут вывести из себя так, что это злобное образно становится их внешностью. Так происходит и с этими духами. И вы имели возможность образно увидеть грубое и злобное этих духов. Вот так обстоят здесь дела.
3. С одной стороны – здесь всё обман и всё – тщеславно-фальшивое. Однако по древнему библейскому изречению – «Для чистого всё чисто», и во всех этих обманчивых видениях для нас нет ничего ложного. Ибо именно через такие явления духи демонстрируют нам своё внутреннее; и здесь никто не может вынести из себя что-то другое, чего нет во внутренней основе его жизни.
4. Сначала вы познакомились с Лжепетром. И это показывает, что всё апостольство вашей церкви полностью базируется на совершенно ложном Петре. Поэтому во многих тысячах таких монастырей вы всегда встретите такого Лжепетра. Так же обстоит дело и со всеми почитаемыми ими лицами. Сначала вы нашли это небо, по вашему собственному признанию, крайне грязным и смешным. Но посмотрите на языческие толкучки ваших молитвенных домов, и вы признаете, что это небо в своём соответствии – ещё слишком хорошее по сравнению с теми глупостями.

5. Что касается очень грязного стола Авраама, то он отражает верную картину стола Господнего в ваших молитвенных домах, где нередко, (заметьте, за деньги), за больных собак, коров, волов, лошадей, овец, свиней и разных других животных и нередко за удачу всяких позорных дел приносится Господу благоугодная жертва. И за этим столом раздают хлеб Господень! – Может ли выдумать ещё большую бессмыслицу хоть немного светлый дух?! Не подобен ли такой стол корыту, в котором подаётся пища свиньям? И не подобен ли тот, кто ест из этого корыта, свинье? Поистине, один сам является свиньёй, а другой подмешивается в пищу свиньям; и сам виноват в том, что его съедают свиньи.
6. Но Господь сравнивает Своё Слово с жемчугом, который нельзя бросать свиньям. Думаю, что из такого свиного корыта не много схватишь живого хлеба. Итак, вы легко поймёте, что этот «стол Авраама», каким вы его впервые увидели, ещё слишком хорош. И через него можно было увидеть всю вредность некоторых столов Господа в вашей церкви. Причина в том, что эти слуги–монахи под земным столом Господа неизбежно представляют в своём сознании нечто лучшее, чем он, в сущности, есть. Ведь они не имеют никакого понятия о том, что стол Авраама, Исаака и Иакова означает не что иное, как чистую любовь к Господу и, исходя отсюда, всякий плодотворный труд для духовного блага братьев. Согласно этому, каков стол, таково и небо. Поскольку настоящее небо нельзя купить за деньги, хотя ваша церковь постоянно продаёт его по твёрдой цене, то это продажное небо, следовательно, является (и выглядит) совершенно соответствующим средством, благодаря которому его приобрели.

Глава 79

Взгляд на истинный путь к настоящему небу

1. Если вы хоть немного поразмышляете, то обязательно поймёте, что истинное Царство Небесное, как основную жизнь духа, невозможно достичь иначе, как только через активное выполнение человеком условий, предначертанных Господом. Это означает, что он должен, прежде всего, найти эту жизнь внутри себя, а, найдя её, укреплять и усиливать по предписанному Господом Порядку. Один Господь может знать, что необходимо для реального достижения духовной жизни.
2. А те, кто хочет купить себе Царство Небесное, прибегая к разным безрассудным, корыстолюбивым и грязным средствам, (а Царство Небесное, как уже было сказано, – это развитая жизнь духа), поступают намного безрассудней и бессмысленней, чем те, кто засевает пшеницей каменистое поле. Такие люди в безрассудстве своём, когда пшеница не всходит, приносят на поле ещё больше камней, чтобы помочь пшенице взойти. Ведь как поступает разумный земледелец? – Он вначале превратит своё поле в добрую почву, затем удобрит его, а уже потом посеет в борозды благородное пшеничное зерно, чтобы оно пророс-

ло, выросло и принесло много плодов? Это знает любой, хотя бы немного сведущий в сельском хозяйстве крестьянин.

3. И поскольку пшеничное зерно только в таких условиях может принести плод и никаким другим способом нельзя добиться благодати, то как может намного более благородное семя жизни духа вырасти на совершенно бессмысленном поле в живой плод вечной жизни?
4. Для того чтобы вы ещё яснее увидели этот весьма важный пункт жизни, я приведу вам более наглядный пример. Вначале мы рассмотрим несколько соображений, с помощью которых математически правильно будет представлена верность предстоящего примера. Вы хорошо знаете, что нельзя суммировать и умножать разнородные и разноимённые величины. Можно ли умножить деньги, положив к мешочку с деньгами в тысячу грошей тысячу камней? Можно ли получить второй и больший дом, если приобрести у столяра множество мебели? Может ли хозяин, имеющий в одном стойле десять овец, получить их больше, если он пристроит ещё один пустой сарай? – Ясно, что для умножения одной и той же вещи необходимы многие однородные вещи.
5. А теперь представьте себе глупого мужа, который очень хочет иметь детей своего зачатия. Но поскольку он глуп и не знает, откуда и как берутся дети, то он обращается к лжедругу и просит у него совета, как это устроить. Но так как этот друг – к тому же жадный и хорошо видит глупость нашего мужа-чудака, то он говорит сам себе: «Хорошо ловить рыбку в мутной воде! Я весело воспользуюсь его глупостью». Приняв такое решение, он говорит нашему глупцу: «Слушай, друг, то, чего ты хочешь, очень трудное дело и связано с большими затратами. Но если ты действительно хочешь этого, то я устрою тебе такую возможность и научу, как это сделать. Но главным условием ставлю, чтобы ты без всякого сомнения во всём слушался меня. Если будешь слушаться, то твоё намерение обязательно осуществится; если же нет, то ты потерян на все времена!»
6. После такого предупреждения наш муж уверяет друга: «Я знаю, что ты один такой сведущий человек, и я полностью доверяюсь тебе. Только дай мне это средство, да не слишком дорогое». Что же теперь делает лжедруг? – Слушайте! Вместо того чтобы дать глупцу живую женщину, он продаёт ему за большие деньги деревянную статую и говорит: «Положи её в постель и усердно дыши на неё. Если ты ляжешь с ней в постель, то со временем непременно приобретёшь богатое потомство». Наш глупец берёт эту статую и несёт её домой. Он кладёт её в свою постель, сам ложится к ней и начинает на неё дуть. Так он делает в течение года, но наследник не появляется. Тогда он идёт к лжедругу и спрашивает его о причине. Но тот говорит: «Как такая глупость могла прийти тебе в голову? Кто за один год может вырастить живые плоды? Ведь дерево, посаженное в землю, только через несколько лет начинает плодоносить. Но для достижения этой цели он предлагает за деньги и всякие другие средства.
7. Глупый муж покупает их у него за определённую цену и использует по ложному предписанию. Но живой плод всё-таки не появляется, и обманутый глупец снова спрашивает о причине неудачи. Лжедруг очень хитро сваливает причину

неудачи на всякие лукаво выдуманные обстоятельства и успокаивает его до тех пор, пока нашего глупца не постигает старость и не оставляет сила зачатия. Теперь наш лжедруг утешает старого глупца уверением, что живое потомство непременно последует за ним тогда, когда он покинет временную жизнь. К тому же он даёт глупцу ещё одно средство, что тому делать со статуей в конце своей жизни, чтобы непременно получить от неё живое потомство. И смотрите, наш глупец доволен и этим обещанием! Таков наш пример.

8. Теперь спрашивается, как нам рассматривать этот пример, чтобы извлечь из него необходимый свет? – Это очень легко. Во-первых, очевидно, что жизнь зарождается только в жизни, а не в мёртвой материи. Мужу нужна живая жена, а не мёртвая статуя из дерева.
9. Во-вторых, посмотрите на себя как на людей, в которых должно быть зачато истинное Царство Божие. И это Царство может быть зачато только со святой невестой жизни, что является живым Словом Божиим и называется церковью Господа.
10. Однако когда церковь представляет собой деревянную мёртвую статую, в которой нет жизни и которая жадными лжедрузьями, называющими себя священниками Бога, продаётся обманным путём за деньги как единственно пригодная, в то время как жизнь может зародиться лишь через жизнь, то такая церковь – самый гнусный обман, хуже которого нельзя и придумать. И то, что сторонники такой церкви – не меньшие глупцы, чем наш муж в том примере, хоть немного светлому мыслителю ясно как день.
11. Не проповедовал ли страстно Павел, что должен быть проклят каждый, кто будет благовествовать другое Евангелие, не то единственное, которое благовествовал Господь? – А он проповедовал Самого Господа, Который был распят, Он проповедовал в духе и истине Иисуса Христа, сказавшего: «Кто не родится свыше, тот не войдёт в Царство Божие».
12. А теперь посмотрите на церковь, построенную из камней, церковь, девизом которой является золото и серебро! Посмотрите на церковь, которая за деньги мучает своих глупых верующих для достижения ими ещё более глупого неба всякими таинственными средствами, гонит их, судит и вдобавок ещё усердно проклинает! Разве она не напоминает вам деревянную статую в постели нашего глупого мужа, когда мужу, в конце концов, ничего не остаётся, кроме желания иметь живое потомство, так и не обретая эту радость?
13. Так обстоят дела на Земле не только в вашей католической, но и в любой другой сектантской церкви, отпочковавшейся от неё.
14. Посмотрите на лежащее перед нами небо: разве оно не соответствует нашему примеру. Это небо есть плод церкви, которая подобна мёртвой статуе. Поэтому, вместо истинной жизни, оно представляет собой грубую мёртвую пластику, порождённую глупым, обманчивым и не имеющем в себе жизни желанием. Это небо – не прочное, ибо это – всего лишь лжепластика духа, который хотел бы зачать жизнь, но не смог этого сделать, потому что у него не было для этого живого средства. Зная всё это, мы можем приступить к разоблачению этого неба. Впереди нас ждут некоторые загадки обмана.

Глава 80

Дальнейшее разъяснение лжекомедии. Бесконечно разное руководство духовной жизнью

1. Вы говорите: «Мы хорошо видим, как увеличиваются и изменяются люди этого неба. Но нам всё же не совсем ясно, как они увеличивают и своё небо. Ведь оно, как кажется, находится полностью вне их; они ходят по нему и в нём, как на природном основании».
2. Послушайте, дорогие друзья и братья, это так же легко понять. Ведь всё их небо является ложным представлением этих духов; и оно увеличивается вместе с ними, когда они сами в себе раздуваются. Для того чтобы вы основательно поняли это, я приведу вам земной пример.
3. Представьте себе человека, который находится в обществе, где обсуждается определённый предмет. Хотя этот человек не имеет никакого понятия об этом предмете, но чтобы не выглядеть невеждой, он придумывает в себе в корне ложный тезис, который подходит к чему угодно, только не к обсуждаемому предмету. Когда приходит его черёд высказаться, он высказывается; общий смех в ответ на его речь показывает ему всю смехотворность его суждений. Но что происходит?
4. Прежде этот муж и сам не имел большого доверия к своему тезису. В тайне он думал: «Обсуждаемый предмет мне совершенно не знаком, и другие говорили о нём, кажется, так же непонятно, как я в своём неведении. Поэтому мне надо найти какой-нибудь тезис, чтобы хоть что-нибудь сказать».
5. До сих пор наш муж был вполне скромным и терпимым человеком. Но смех других задел его самолюбие. И теперь он начинает размышлять о своём тезисе и в своём чувстве собственного достоинства, находит его всё более и более правильным, многозначительным и удачным. Он начинает узревать в своём тезисе какое-то совершенство, хотя в действительности не может за него поручиться. Потом он озлобляется, начинает возвышать свою идею и, в конце концов, пытается мстить всему обществу, осмеявшему его. Он начинает доказывать, что эти глупцы его совсем не поняли. Он даже высокомерно заявляет, что они едва ли через сто лет придут к тому, чтобы понять хотя бы малую часть из того, что он так легко изложил сейчас.
6. Но к нему подходит один из собеседников и говорит: «Слушай друг, сто лет – это слишком короткий срок. Глубоко поразмыслив, я увидел, правда, лишь смутно, глубину твоего тезиса и думаю, что подобного рода глубокий смысл может раскрыться лишь через тысячу лет.
7. Похожий комплимент говорит ему тайно второй собеседник. Ну, только теперь наш муж начинает удивляться своей бесконечной мудрости, безмерно надувается и смотрит свысока на других гостей. Наконец, он возвышается так высоко, что говорит: «С теми, кто отстаёт, по меньшей мере, на тысячу лет, наш брат не

может пускаться в дальнейшее обсуждение вещей, предполагая, что выдвинутый им тезис не будет понят через тысячу лет».

8. Этот простой пример взят, как говорится, из повседневной жизни. Он наглядно показывает, как может надуваться и увеличиваться бессмыслица вместе с тем, кто её породил. И если ею, конечно, не без хитрости, кто-то хорошо управляет, то такая бессмыслица, в конце концов, становится навязчивой идеей и духовно обоснованным ложным порождением. И как это происходит на Земле, так ещё более явно и живо проявляется в сфере духов. Жители этого неба и до нашего появления не слишком высоко ценили своё небо. И если бы они не получали поддержку со стороны рая, то уже давно выбросили бы это небо. Когда мы пришли сюда и заподозрили их вместе с их небом, они вначале испугались, увидев, что мы не позволили провести себя их глупостью. Поскольку они почувствовали себя пристыжёнными, то вскоре в каждом из них начало расти честолюбие; и их небесное представление, или их небо, начало расти вместе с ними.
9. Только сейчас они увидели необычность своего представления и предприняли против нас два маневра: один – на сцене, другой – с обжорством, чтобы показать нам величие своего неба. Но поскольку мы до сих пор вели себя добродушно и не испугались, и всё ещё продолжаем стоять на своём, – то жители этого неба замышляют теперь настоящую месть. Нам надо позволить им провести и этот маневр, тогда они будут способны воспринять моё слово.
10. И вам предстоит увидеть в этом чрезвычайно важную вещь – какую школу проходят духи с ложными обоснованиями, чтобы они могли постепенно встать на правильный путь жизни. В основу этой школы положено правило: «Ни один дух, вследствие его свободы, не должен быть уловлен прежде, чем он не будет уловлен самим собой». Поэтому всем этим духам, без ущерба для их свободы, следует разрешить все их возможные действия, благодаря которым они попадутся в свои собственные сети. Когда они явно увидят, что выхода у них нет, им придётся смириться. Это подобно тому, как на Земле учёному, когда его ошибочный принцип доказательно отвергается со всех сторон, приходится складывать своё оружие и доверить дитя своего духа лучшему воспитанию.
11. Но как это буквально происходит в абсолютном царстве духов, вы увидите на примере предстоящего манёвра мести. Да, мои дорогие друзья и братья, в бесконечно огромном царстве духов встречаются такие события, о которых человек не имеет никакого понятия. Если бы это было угодно Господу, и вы бы могли охватить своим взором весь духовный мир, то вы бы увидели миллиарды миллиардов сцен того, как многие люди с Земли и с других бесчисленных планет приводятся на путь истины. От этих картин вы бы просто лишились жизни. И я скажу вам: «Нигде так величественно, так мудро и так удивительно не проявляется Господь, как в Своём бесконечно разном руководстве духовной жизнью. И в этом бесконечном разнообразии Его мудрость всегда находит безошибочные пути, чтобы всё, как вы обычно говорите, привести под одну крышу». Впереди нас ждёт одна из таких картин.

Глава 81

Третье действие на трагикомичной сцене

1. Вы только посмотрите на нашу небесную сцену! Облака темнеют; и светлое круглое отверстие на заднем плане потемневшей «Троицы» всё более сужается. И, как вы видите, скоро от этого отверстия света едва останется крошечная дырочка. Смотрите сейчас внимательно на всё, что произойдёт.
2. Видите, теперь уже во всём пространстве этого неба полная темнота, и края облаков как будто пылают. Вы можете услышать далёкие раскаты грома, который кажется очень мощным. Далеко на заднем плане и огромная «Троица» будто превращается в пылающую ярость, а изо рта херувима сверкают молнии. Гроза приближается, из-за туч пробивается пламя и, подобно мощной молнии, крестообразно разлетается далеко в пространстве.
3. Сцена становится всё более полной огня и грома. И, как вы видите, мощные пучки пламени с громким треском, подобно граду, падают в этот небесный партер. Там, где падает такой пучок пламени, загорается задетая материя, и яростный огонь продвигается всё больше вперёд. Что вы скажете об этой картине?
4. Думаю, что вам очень тяжело видеть всё это, и вы считаете, что было бы благоразумней не ожидать конца третьего действия такого сомнительного небесного спектакля. Конечно, в нашей власти остановить этот огонь, как только мы захотим. Поэтому нам не следует бояться этого огня. Но мы сделаем то, что и должны сделать, – этот огонь мы встретим встречным огнём. И этот встречный огонь начнёт весьма чувствительно жечь наших противников. Противники это почувствуют и будут прорываться в поисках убежища. Однако наш огонь возьмёт их в плен и уничтожит их злобность. Только тогда они будут способны ради своего спасения выслушать нас.
5. Итак, смотрите: я делаю взмах своей рукой – и тотчас бесчисленное множество белых пучков пламени устремляется сквозь тёмно-красные пучки на сцену небесного театра. Всё охватывается дымящим пожаром. И вот – вы слышите вопли наших небесных жителей? Смотрите, как они толпами устремляются сквозь огонь, призывая на помощь. Но каждый убегающий охватывается пламенной верёвкой и не может от неё ускользнуть. Вот уже вся сцена полна ими, и вся многочисленная горящая труппа падает в партер. Заметьте также, что между продолжающимися брызгами молний стекают похожие на ливни водные потоки, значительно облегчая состояние нашим охваченным пожаром небесным жителям.
6. Вы говорите: «Дорогой друг и брат, это же совершенно ужасный способ исцеления! Но я говорю вам, что он должен быть именно таким, если мы хотим исцелить этих тяжелобольных. Подобного рода существа в духовном мире относятся к так называемым подагрикам. А эту болезнь можно излечить только с помощью основательной духовной «огненно-паровой бани». Ведь у вас на Зем-

ле тоже есть паровые бани, особенно целебные для подагрических болезней. Почему бы не быть им и в сфере духов?

7. На Земле нет такого явления, которое не встречалось бы в сфере духов. Таким образом, это явление – вовсе не чужеродное, как вы можете подумать. Только вам не следует уподоблять этот огонь земному огню; ибо здешний огонь означает не что иное, как ревность (усердие, рвение). Как вы видели, жители этого неба хотели в этом своём рвении, порожденном их ложным состоянием и исходящим от него злом, как бы отомстить нам и обратить нас в бегство.
8. Но поскольку небо никогда не мстит за подобное подобным способом, а отвечает только добром тем, кто ищет нас погубить, и благословляет проклинающих, – то мы не можем ответить им подобным огнём. Мы отвечаем им возвышенным огнём любви, и в той же мере, в какой они излили на нас огонь гнева. И это означает – собирать угли над головами противников. И вы скоро увидите, когда «живая вода», изливающаяся от нас, будет сильно изобличать их.
9. Всё множество небесных жителей, свыше тысячи душ, уменьшаются до своей прежней фигуры. А это означает, что они достаточно усмирились. Уменьшается до своей прежней величины и всё очень сильно надутое небо. Огонь гаснет, и наши небесные жители стоят перед нами как совершенно голые. И, как вы можете заметить, их начинает охватывать благотворный стыд. А это является верным знаком того, что побеждённый начинает видеть свою глупость и связанную с ней ложь.
10. Вот теперь они созрели к тому, чтобы с готовностью послушать меня. Итак, я сразу задаю вопрос, и он больше всего направлен к стоящему на переднем плане бывшему «Лжепетру»: «Смотри, так называемый Пётр, мы ещё здесь; и все твои небесные власти и силы ничего не смогли с нами сделать. Поскольку это очевидно для тебя и твоего общества, то скажи, за кого ты меня принимаешь? Снизу я или всё-таки сверху»?
11. Лжепётр: «Выслушай меня! Я и всё это общество были и всё ещё находимся в плену великого заблуждения. Но мы теперь ясно видим, что с этим в высшей степени сомнительным небом, где мы вели себя очень ожесточённо, должно быть покончено. И мы видим также, что если подобные сцены на этом сомнительном небе будут часто повторяться, то можно считать его первоклассным адом или, по меньшей мере, хорошим «чистилищем». Поэтому я прошу тебя от имени всех моих братьев, освободи нас, если можешь, от этого рокового неба! С этой просьбой, хорошо осознавая свою лжедеятельность в образе Петра, я складываю её к ногам твоим и из глубины сердца признаюсь, что я не гожусь и не годился не только для Петра, но что я слишком плох и слишком глуп, чтобы быть последним свинопасом на каком-нибудь лучшем духовном пастбище.
12. Я ни о чём другом не прошу тебя, освободи нас только от этого поистине «картонного неба»! Где бы ты не поставил нас, за самую скудную пищу мы будем охотно от всего сердца служить Господу. Только пощади нас от чистилища и ада! Ведь как горит этот огонь! Мы ужасно, хотя и кратковременно, но почувствовали его, чтобы запомнить на все времена».

13. Говорю я: «Ну, хорошо, эта речь мне нравится больше, чем прежняя. Будьте одетыми и следуйте за нами в «рай», где многие ваши братья с нетерпением ожидают подобного «спасения». Смотрите, голые вдруг стали одетыми в светло-серые льняные одежды. И поскольку мы покидаем это место, то они, впервые по-настоящему восхваляя Бога, идут за нами. Вы говорите: «Эти льняные одежды выглядят, как типовая военная спецодежда, и всё это имеет вид убогой военной колонны».
14. Да, мои дорогие друзья! И вам надо знать, что одежда здесь соответствует познанию истины и исходящего из неё добра. А сколько в этих духах истины и добра – вы уже увидели по их небу и их поведению. Поэтому их одежда полностью соразмерна их состоянию. Что же произойдёт дальше – увидим в следующий раз.

Глава 82

Прибытие вновь приобретённых в «райский сад». Признание своей вины

1. Мы уже снова – в так называемом «раю». Как видите, он всё ещё такой же, каким мы его видели и покинули. Посмотрите туда, в центр рая: там с нетерпением нас ожидают прежние жители рая. Теперь они – более смирённые и размышляющие, чем они были вначале, когда мы пришли к ним из монастыря. Наши «обитатели неба» так же смиренно следуют за нами. С этим новым уловом мы идём прямо к прежним жителям рая.
2. Наш бывший предводитель «рая» и два первых оратора уже издалека округляют глаза, увидев следующую за нами всю «небесную общину». Ибо они не очень-то верили в завоевание неба и держали это при себе в качестве пробного камня для доказательства полной истинности нашей миссии.
3. Но поскольку всё «небо», усмирённое и побеждённое идёт за нами, то настоятель говорит своему обществу: «Слушайте, друзья, при таком обстоятельстве дело принимает совсем другой оборот. Эти трое определённо посланы сюда ещё незнакомой нам Божественной силой. Теперь это ясно, как светит в полдень на Земле Солнце. Но что нам теперь делать при этой ужасной действительности – это уже другой вопрос. Как выглядит наше поведение против этих высоких посланников? – Это снова другой вопрос. Куда мы пойдём после их приговора: в чистилище или, Боже сохрани! – в ад? Слушайте, друзья, это до отчаяния ужасный вопрос!
4. Они приближаются к нам с совершенно серьёзными лицами, которые не обещают нам ничего утешительного. Когда я вспоминаю, как была устроена наша священническая жизнь на Земле; когда размышляю, как мы, хорошо знавшие Евангелие Господа, не единое Слово Его не исполнили в истинном христианском смысле; как мы в буквальном смысле слова всегда работали против чистого Божественного Духа, – о братья, я могу лишь утверждать, что всех нас при этих печальных обстоятельствах ожидает настоящий, неприкрытый, самый го-

рячий ад! Я хотел бы крикнуть, чтобы горы упали на нас, чтобы только не видеть лиц этих страшных судей!»

5. Другой, лучший оратор, обращается к настоятелю и говорит: «Слушай, друг и брат, я думаю, что нам не следует преждевременно отчаиваться. Ведь для этого будет достаточно времени, если мы действительно прокляты. Старая поговорка гласит: «Хорошее слово всегда находит хорошее место». Давайте будем уповать на нашу просьбу и на наше, по возможности, величайшее смирение и не будем преждевременно сомневаться в великом милосердии Господа! Кто знает, будут ли эти трое посланников судить нас с жестокой и непримиримой строгостью. Ведь если они посланы от Бога, то они, конечно, будут лучше и мягче в своём приговоре, чем были мы когда-то к мнимым грешникам против нашей единственной церкви, желающей быть спасающей».
6. Настоятель: «О дорогой друг и брат, твои утешения сладки, как мёд, и лучше молока. Но когда я вспоминаю слова Христа из Евангелия, которые Он высказывает против «лжепророков», а значит, и против христиан и священников по названию: «Уйдите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его; ибо Я не знаю вас, делатели неправды, вы всегда противились Духу Святому!» – то, о друг, делается так страшно! Что ты скажешь об этих словах?»
7. Другой говорит: «Да, братья, эти слова сверх всякой меры ужасные и совершенно подходит для нас! Должен признаться тебе, что сейчас я не нахожу себя даже слишком хорошим для ада. Если бы Господь не был милосердней, чем были мы на Земле, то эти слова в самой ужасной мере нашли бы своё справедливое применение. Ведь сказано: «Будьте милостивы и помилованы будете!» Именно здесь зарыта собака, ибо с милосердием у нас дело обстояло весьма ужасно на Земле. Когда я вспоминаю, с какой лёгкостью, с какой победной радостью мы с церковной кафедры проклинали целые народы для ада, то мне становится страшно, и я лишаюсь прежнего направленного к тебе утешения».
8. Третий говорит: «Друзья и братья, я очень даже понимаю вас. Мы пропали! Посему я считаю, что нам следует объединиться и идти прямо к главному посланнику, который стоит в центре. Будем просить его не о чём другом, как не о самом горячем ярусе ада. Будем просить его избавить нас от высказывания ужасного приговора. Пусть он примет во внимание, что из-за церковных властей на Земле мы были вынуждены поступать так и не иначе. Что поэтому мы исполняли церковные предписания независимо от того, правильными они были или нет. Думаю, что если мы и совершали что-то на Земле, осознавая, что это не согласуется со Словом Божьим, и служили не Богу, а мамоне, – то всё же нам нелегко было поступить иначе.
9. Правда, нам было бы лучше перенести мученическую смерть, чем действовать против Христа! Но для этого наша вера, благодаря нашей церкви, была слишком слабой, чтобы мы могли совершить над собой нечто такое. Поэтому я считаю, что мы всё-таки не заслужили самого худшего ада. Тебе, Боже, вся хвала, и да будет прославлено имя Твоё во все времена превыше всего! Я думаю, Он

не желает нам наихудшего. Будем ожидать в покое и полном смирении решения Господа о нас!»

10. Всё общество смиренно соглашается с ним. И теперь, когда они достаточно унизились и усмирились, а также признали между собой свою вину, мы подойдём к ним и примем справедливое решение. Держитесь возле меня с полной серьёзностью; ибо в этом обществе есть ещё нечто такое, что должно быть полностью удалено от них, пока они станут годными для более высокого определения.

Глава 83

Вечное Слово Божие как суд Христов

1. Мы уже близко подошли к обществу монахов. И я сразу возобновляю к ним свои вопросы, чтобы увидеть, насколько далеко продвинулось это общество в результате нашей прежней дискуссии. Вы спрашиваете: «Неужели это в духовном мире тоже выясняется словесно? Разве такие совершенные духи, как ты, не могут сразу, без диалога, распознать, что представляют собой такие лживые духи». –
2. Это под силу каждому духу высшего неба, и они могут видеть насквозь любого несовершенного духа. Но от этого для него мало пользы; ибо здесь это схоже с явлением, когда на Земле поймали преступника. Хотя суд при первом же допросе и благодаря показаниям свидетелей совершенно убеждён, что пойманный человек виновен в совершении известного преступления, но по закону он не может вынести приговор, пока сам преступник не признается в своём преступлении. Слово же является единственным средством внутреннего выражения. Человек, как дух, только посредством слова проявляет внешне то, что он имеет внутри себя.
3. Поэтому моё знание внутреннего состояния этих духов само по себе ничего не даёт. Но знание духов позволяет мне вывести их к собственному высказыванию. Причём так, что они не смогут избежать этого, и будут вынуждены проговорить вовне то, что сокрыто у них внутри, для всеобщего обозрения.
4. Именно об этом в Писании сказано: «То будет проповедано вам громко на кровлях!» А Павел сказал: «Все мы предстанем на суд Христов». А это означает, что всё станет явным, или выраженным посредством слова; ибо слово является истинным судом Христовым. А «громко проповедовать на кровле» означает, что каждый будет судиться своим собственным словом, или, лучше сказать, будет полностью выражать своё внутреннее. Крыша – это постройка, защищающая дом. А в духовном плане себялюбивым средством самозащиты является слово. Словом, человек в своей земной жизни, по возможности, защищается от всякой непогоды. В этом смысле слово подобно кровле дома; но здесь, в духовном мире, оно уже не может служить защитой. Поэтому «проповедовать громко на кровле» означает, посредством собственного слова являть всё своё внутрен-

нее лукавство. Подобных высказываний вы слышали уже немало; но, несмотря на это, последующее не будет для вас лишним.

5. Сейчас я задам монахам вопрос по известной вам причине; и вы увидите, какое злое и тёмное ядро ещё сокрыто в них. Будьте внимательны, я задаю вопрос:
6. «Как видите, после завоевания вашего неба я снова вернулся к вам. Как теперь обстоят у вас дела с осознанием всего? Смирились ли вы? Или вы всё ещё считаете себя служителями Господа? А может, вы принимаете себя за обманутых обманщиков народа?»
7. Отвечает настоятель: «Мы исследовали себя и находим себя достойными наказания адом. Мы полностью убедились в том, что ты – истинный посланник Божественной справедливости. К тому же ты обладаешь властью, от которой все наши стены и башни рушатся, как никчемная солома. Мы есть и остаёмся вечными виновниками перед Господом; и каждый из нас несёт на себе столько вины, что вечно никогда не сможет иметь прощение перед Божественной справедливостью. Поэтому нам не о чём говорить с тобой дальше. Но мы просим тебя, если это возможно, ради благодати и милосердия Господа, не проклинай нас за нашу вину в самый худший и болезненный ярус ада!
8. Если бы нам предстояло исповедаться, то мы исповедовались бы в течение ста лет, чтобы добиться отпущения грехов по мере связанного с исповедью покаяния. Но поскольку здесь это невозможно и мы, по Павлу, сильно упали, то нам не остаётся ничего другого, как печально ожидать приговора твоего проклятия».
9. Говорю я: «Итак, вы думаете, что исповедью можно освободиться от грехов. Если ваша вера ведёт туда, то скажите, когда это Господь установил на Земле исповедь как средство для отпущения грехов?»
10. Настоятель: «Дорогой друг! Ты ведь знаешь, наверно, что апостолам Своим Господь дал власть разрешать и связывать. И это ясно, как день, свидетельствует, что исповедь установил Господь. Так же определённо об этом говорил и апостол Иаков: «Признавайтесь друг перед другом в проступках». Если рассмотреть всё это, как и некоторые другие высказывания из Евангелия, но невозможно отрицать того, что Господь явно установил исповедь как средство отпущения грехов».
11. Говорю я: «Слушай, друг, если ты так понимаешь Слово Божие, то не удивительно, что ты находишься здесь в состоянии такого отчаяния. Слушай, может ли быть большей глупостью, когда два человека, враждебно настроенных друг другу, то есть два грешника или два должника, начинают со временем ощущать угрызения совести, и чтобы избавиться от этого тягостного состояния, каждый просит совершенно чужого человека, которого их взаимная враждебность ничуть не касается, снять с него долг? Скажи мне, кто тогда тот чужой человек, который вдруг берёт на себя ответственность снятия такого долга? Не является ли он самым грубым обманщиком? – Ты соглашаешься со мной в своём сердце. Хорошо! Но это дело должно стать для тебя ещё более ясным.
12. Предположим, А должен В тысячу фунтов. Однако А, вместо того чтобы честно вернуть В тысячу фунтов, соблазняется лживым С, которому А не должен ни

одного геллера, чтобы требуемый B долг, вместо тысячи фунтов, полностью погасить ста фунтами. Что скажет B по поводу такого погашения долга, и перестанет ли при этом A быть должником B? – Я думаю, этого не смогут утверждать даже духи ада. Итак, можем ли мы утверждать это, тем более, по отношению к Господу, если Он является высшей Любовью и Мудростью в Самом Себе?

13. Понимаешь ли ты сейчас, что приведённые тобой тексты о власти отпущения грехов, подлежат совсем другому объяснению? С прежним объяснением ты никуда не пробьёшься. Поэтому я даю тебе короткое время, чтобы ты подобающим образом исследовал себя по этому поводу, а потом сказал мне, какие мысли у тебя появятся. На размышление я даю тебе не больше семи минут. Итак, исследуй себя в духе и истине! Аминь!»

Глава 84

О грехе против Духа Святого

1. Наш настоятель уже провёл своё исследование и начинает высказываться перед нами. Он говорит: «Дорогой друг, твои примеры и твой вопрос я глубоко взвесил внутри себя и могу сказать тебе, что ты абсолютно прав. Впервые в своей вторичной жизни я вижу, что исповедь – это величайшее нарушение как Божественных, так и братских прав.
2. Действительно, нельзя выдумать большего безумия, чем, когда двое взаимных должников удовлетворяются тем, что третий, которого ничуть не касаются их долги, погашает одному или другому долг и каждый перестаёт быть должником; или, когда третий, принимая небольшую сумму, конечно, неправедно от мира, убеждает должника в том, что этим он перед кредитором полностью погасил значительно больший долг. О друг, теперь мне это понятно так же, как здесь этот исключительно прозрачный воздух. Но теперь встаёт другой вопрос:
3. Если это убедительно и несомненно так, то какой жребий тогда ожидает всех глупых исповедников и исповедывающихся? Как подумаю о том, что в моей церкви это является главной частью обряда, так холод пробегает по моей спине, и адский жар охватывает всю мою сущность.
4. Но как же это, ради Бога, нашего Господа, было возможно, чтобы это ужасное безумие пустило такие глубокие и неистребимые корни? О друг, за свою глупость я охотно каялся бы в аду! Но позволь мне вначале на три года в бессмертном теле попасть на Землю. Я хочу просветить церковь в том, что за такое безумие их ожидает намного большая опасность, чем для капли воды кусок раскалённого железа. Ведь я очень хорошо знаю, с каким ужасным упрямством высокое священство пользуется этим безумнейшим обманом. И вижу также, что оно никогда не откажется от этого безумия естественным путём. Поэтому я хотел бы попасть на Землю в бессмертном и неразрушимом теле и положить конец этому и другому, не менее опасному безумию церкви».

5. Говорю я: «Дорогой друг и брат, Господь не нуждается в этом. Посмотри на отпущение грехов с истинной точки зрения, и тебе представятся тысячи возможностей найти этому несказанно лучшее и плодотворное применение, чем, если бы тебе было позволено бороться на Земле тысячи лет, и даже творить чудеса.
6. Ведь Земля – не место очищения, а место испытания свободной воли. И там всё свободно: добрые помыслы и безумие; сатана и ангел могут идти рядом друг с другом.
7. Для того чтобы воля духа могла упражняться в своей свободе, на планете должны быть разные искушения, непрерывно воздействующие на человека. Они отводят человека от истины ко лжи, отчего каждому человеку, как и целым обществам, приходится выдерживать постоянную борьбу. И, благодаря этой борьбе, упражняется жизненная сила человека, а свобода воли принимает определённое направление.
8. Если бы ты захотел на какой-нибудь планете, как и в церковном обществе, провести просветительскую деятельность, то, во-первых, тебе пришлось бы совсем уничтожить все искушения плоти, половое влечение, все живые чувства, а также все потребности физического человека. Но если это сделать, чем бы стал тогда человек на планете?
9. Смотри, из этих живых влечений происходит сам человеческий род и, следовательно, всякое побуждение к деятельности. Пойми, что искоренение лжи и связанного с ней зла в человеке на всех планетах немыслимо другим способом, кроме как через уничтожение самого человеческого рода. А теперь посмотри, что даст твоё сомнительное трёхлетнее чудодейственное пребывание на планете. Оно даст намного меньше как для настоящего, так и для будущего, чем дало для полного преобразования всего ложного и злого пребывание на Земле Господа и жизнь многих апостолов и учеников, наполненных Его Духом.
10. Я знаю, почему ты, собственно, хотел бы отправиться на Землю. Здесь у тебя две причины. Главная причина называется местью, а другая причина в том, что ты совершенно ошибочным способом и плохими средствами хочешь за свою собственную глупость принести Господу ещё более глупое удовлетворение! Поэтому воздержись от этого намерения и, вместо мести, проращивай в своём сердце любовь к ближнему и братолюбие. Тогда ты увидишь внутри самого себя, каким целесообразным способом здесь, на месте действительного очищения, можно противостоять глупостям мира по высшему мудрому плану Господа.
11. Ты, как я вижу, вместе со всем твоим обществом понимаешь и видишь это; поэтому ты мне должен дать правильный ответ на основе Писания об отпущении грехов. Мы не сможем идти дальше, пока полностью не выясним это дело духовно. Итак, приступай к ответу, причём сначала обратись к тому месту в Писании, где говорится о связывании и отпущении. (18 стих 18 главы от Матфея, а также 23 стих 20 главы от Иоанна). Когда ты ответишь по этим стихам, мы перейдём к Иакову. Итак, говори!»

12. Настоятель: «О дорогой, высокий друг! Мне будет невыразимо трудно объяснить эти стихи. Не сердись на меня, если я смиренно попрошу сделать это тебя. Ибо я не смогу дать тебе удовлетворительный ответ. Ведь даже смерть не может взять чего-то там, где ничего нет».
13. Говорю я: «Я знал, что так получится. А ведь ты хотел идти на Землю исправлять свою церковь. Скажи, как бы ты это сделал, если у тебя нет для этого самого необходимого и существенного?»
14. Настоятель: «О высокий друг, истинно, глупость моя растёт, как сорняк на удобренной почве. Сейчас по твоему вопросу и пояснению я вижу, что я не гожусь даже в свинопасы, не то что в чудодейственные исправители церкви. Скажи, сколько ещё величайшего безумия скрывается во мне?»
15. Говорю я: «Ещё порядочная порция, но ответ на мой вопрос сотворит в тебе чудо. Поэтому обрати внимание, как я отвечу на него. Слушай.
16. Я изложу тебе Иоанна, потому что он в качестве предпосылки говорит об осенении Духом Святым: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся и на небесах; на ком оставите, на том они останутся и на небесах». – Так звучит текст, но как его понимать?
17. Слова «Примите Духа Святого» означают: Осветитесь Моей истиной! А ещё глубже: Следуйте Мне во всём! И ещё глубже: «Как Я возлюбил вас, так да любите и вы друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой».
18. Примите Духа Святого! Ведь Господь не давал другой заповеди, кроме заповеди любви. Поэтому Он не может предлагать и давать другого духа, только Духа любви. Тебе понятен этот текст? – Ты подтверждаешь мне это в сердце своём. Хорошо, пойдём дальше.
19. «Кому простите грехи, тому простятся они и на небесах». Что означают эти слова? – Кто из вас в Моём Духе любви и мудрости простит своему брату долг, который этот брат имеет перед ним, то Я прощу этот долг не только должнику–брату, но и прощающему всякий долг от Меня. Если, как говорится во второй части текста, кто не простит долг своему брату, тогда Я и кредитору оставлю его долг. Если же кредитор хочет примириться с тем, кто согрешил против него, но должник не хочет принять примирение, то Я не прощу должника, пока он не примирится со своим противником.
20. Вот так единственно признают на Небе объяснение этого текста. Что же касается тех грехов, которые человек совершает против Бога и против собственного духа, то они не могут быть прощены или отпущены никем, кроме Того, против святого Порядка Которого они были совершены. И грех против собственного духа тоже никто не может простить или отпустить, кроме самого духа. А это значит, что надо по собственной воле искренне, из любви к Господу отречься от себя самого и стремится к тому, чтобы впредь никогда не совершать таких грехов.
21. Что же касается греха против Божественного Духа, Который, в сущности, является проявляющейся Любовью Господа, то тут ясно одно. Если кто-то своевольно противостоит действующему средству благодати, то очень серьёзно

спрашивается: с помощью какого средства он может быть тогда спасённым, если сам преступным образом борется против того высокого, выше которого ничего нет?

22. Итак, вот тебе полное пояснение текстов об отпущении грехов. Это же во всей краткости ясно изложено в высочайшей молитве Господней, где сказано: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Ведь не сказано: «Прости нам долги наши по мере наших покаянных дел. Мы исповедовались, причащались и многое делали, и исповедник отпустил наши грехи». О всеобщем прощении грехов говорится ещё в одном месте: «Блаженны милостивые, ибо помилованы будут». – И это совсем не означает: «Исповедуйтесь, и будут отпущены ваши грехи».
23. Самое настоящее средство для прощения грехов Господь показывает в притче о потерянном сыне. И это средство есть дела любви и смирённое, полное любви обращение к Богу, самому лучшему и полному всякой любви Отцу всех людей! – Тебе это понятно? – Ты подтверждаешь это. А теперь обратимся к Иакову.

Глава 85

Слово Господа! – Истинный судья

1. Что касается Иакова, то он нигде не говорил, что церковь в своих грехах должна исповедоваться перед старейшиной церкви. Иаков лишь говорит, что в церкви брат перед братом не должен что-то скрывать и не должен почитаться как лучший, чем он есть на самом деле. Вот почему так вести себя в церкви советует Иаков. Он вовсе не предлагает, чтобы братья друг перед другом признавались в грехах и ошибках.
2. Но если в католической церкви всё это происходит, чем же тогда является исповедь в «ухо»? – Это – не что иное, как грех, приносящий доходы банкам, куда люди переводят облигации и свои долговые бумаги. Благодаря этому переводу с помощью церковного ростовщичества они делают двойной доход. Один – каждый непосредственно для себя, а другой – для себя через других. Потому что, благодаря исповеди, он отводит от себя глаза братьев и окружающих людей. Они не знают, какой он в действительности, и после исповеди принимают его за честного человека. Он же остаётся тем же самым человеком, каким был до исповеди.
3. Таким образом, все исповеданные грехи не отпускаются, а сохраняются. Каждый получает их обратно, и даже с хорошими процентами, причём настолько, насколько он обманывал себя самого и окружающих его людей! Себя самого – потому что после исповеди он считал себя человеком, вполне достойным Божественной благодати, имеющим облегчающее совесть благоволение. Окружающих людей – потому что они никогда не знали, каков он есть в действительности и считали его намного лучшим, чем он был на самом деле.

4. Таковы проценты, означающие двойной обман! И этот обман – тоже двойной. Потому что тот, кто так исповедуется, впадает в безумие, считая себя оправданным перед Господом.
5. Могу уверить тебя, что если бы предатель Иуда основал христианскую церковь, то она была бы лучше, чем эта, вышедшая не из христианства, а из язычества. Ибо ваша церковь – это язычество, немного подсоленное христианством. Как вы слегка подсаливаете солью пищу, так и язычество слегка подсолено христианством. Это было бы ещё сносно, если бы такое христианство приносило пользу. Но если сама соль – пресная, как можно приправить христианством чистое язычество?
6. В язычестве всегда было много богов, поэтому и с новой приправой оно не хотело оставаться с одним Богом, а сделало из Него три. И вслед за разделённым Богом оно обожествило людей, живших на Земле, чтобы получить замену своим отнятым «полубогам» и «ларам»[7]. Старое язычество было весьма доходным для священства, а христианство выступает против всякого корыстолюбия. Ведь сказано же: «Даром получили, даром и давайте».
7. Для язычества такое положение дел неприемлемо, поэтому оно охотно сотворило «перечень грехов». И поскольку им было мало грехов по закону Моисея, то они добавили свои трудноисполнимые законы. К книге многочисленных законов они добавили ещё прощающую грехи «исповедь». Так с помощью исповеди они направили человечество к покаянию, приносящему доходы. Так папство, как «единственный институт священства, приводящий к блаженству», привлекая и другие доходные обрядовые службы, приобрело мировой блеск, перед которым дрожали даже короли!
8. Для того чтобы производить независимые и неограниченные действия, оно организовало крепко стоящее более чем миллионное воинство, которое заняло повсюду замки, крепости, города, земли императоров, королей и царей, подчинило себе все царства и обязало их платить налоги. Воинством стали «священники» и «монахи», а средством – целибат[8]. Таким способом была победно основана новоязыческая церковная власть. Поскольку каждый властитель, желающий знать о своих подданных, завёл службу тайных осведомителей, то и понтификат (папство) завёл таких осведомителей. Кто же эти осведомители? – Это всё священство.
9. А что стало средством выведывания тайных помышлений? – Не что иное, как «исповедь». И это – источник второй прибыли для всей тёмной армии священников.
10. В чём состоит эта прибыль? – А в том, что все деньги за исповеданные грехи записываются в собственность церкви. Но ей же надо записать в прибыль и неизбежно связанный с этим корыстный обман людей, благодаря которому они впадают в иллюзию и считают себя оправданными всякий раз, побывав на исповеди.

---

[7] Лары – покровители домашнего очага.

[8] Целибат – безбрачие в католичестве.

11. И вы стоите сейчас здесь, нагруженные именно такой «прибылью». И тут возникает новый вопрос: «Что вы можете представить сейчас для сокращения или полного уничтожения вашей дьявольской прибыли? Я должен заметить, что никто не может войти в жизнь вечную иначе, как благодаря неожиданной милости Господа. Ведь сказано же: кто не имеет, у того будет взято и то, что он имеет.
12. Этот важный вопрос вам предстоит ещё обсудить. И для этого я даю вам время. Если вы сможете представить то, что может быть принято в сфере неприкрытой и абсолютной истины, то это хорошо; а если не сможете, то вы уже имеете в себе то, что будет вас судить. Поверьте мне, не Господь и не я будем судить вас. Слово, сказанное Господом, будет судить вас внутри вас самих. Ведь вы всегда, как вы теперь понимаете, поступали против Слова Господа; и поэтому оно ни в одном пункте не будет за вас, а как раз против вас».
13. Настоятель: «Да, это так. Теперь приговор в ад, можно сказать, уже готов. Что же я могу сказать в свою пользу? – Я не могу сказать ничего, кроме: «Господи, будь милостив к нам, бедным, слепым глупцам и наихудшим грешникам!». Я ничего не вижу в себе, кроме преизбыточного изобилия вины; и для этого не надо времени. Нам ничего не остаётся, как только длительно пребывать в мучительном состоянии в ожидании ужасного приговора. И это ожидание для меня и, конечно, для всех нас кажется более мучительным, чем должен быть сам адский огонь. Поэтому прошу тебя не задерживать нас больше, только скажи, куда нам идти».
14. Говорю я: «Здесь нет произвола, здесь во всём действует Божественный Порядок! И ты тоже должен подчиниться ему, если не хочешь своевольно погибнуть навечно. Поэтому говорю тебе ещё раз: ответь на заданный тебе вопрос. Ведь я вижу, что внутренне ты всё ещё защищаешь исповедь. И пока она не выйдет из тебя, ты не сможешь покинуть это место. Следи за временем, а потом говори! Аминь!»

Глава 86

Господь и в аду полон любви

1. Наш настоятель за это короткое время обследовал все уголки своей сущности и нашёл, как вы сейчас услышите из его уст, счастливым образом прощение за своё дело. Поэтому мы предоставим ему возможность высказаться о найденной для себя защите. И я говорю ему: «Дорогой друг и брат! Я вижу, что ты мудро использовал своё время и нечто нашёл. Расскажи нам о своей благоприятной находке».
2. Настоятель: «Я действительно нашёл то, что может оправдать честнейшую сущность исповеди. Но можно ли эту находка зачислить в мою пользу – это уже другой вопрос, небесно высокий. Должен откровенно признаться, что эта

мысль чаще всего утешала меня на Земле. Но как я принимал это утешение – честно или нечестно, это опять другой вопрос.

3. Вспомним притчу о неверном управителе. Если внимательно посмотреть, то управитель здесь ведёт себя почти как исповедник с исповедывающимися. Господь похвалил неверного управителя и даже сказал Своим ученикам, что они тоже должны приобретать себе друзей богатством неправедным, чтобы потом, когда господин потребует отчёта у своего управителя, они приняли его в свои небесные обители.
4. Однако это всё, что я нашел в свою пользу. Думаю, что многие из исповедовавшихся предо мною будут приняты Господом и будут находиться в небесных обителях. Конечно, я был неверным управителем: я грешил неправедным богатством Божественного Слова в ущерб Великому Хозяину дома; я пользовался этим бесценным богатством, что может рассматриваться как неправедное богатство. Ведь я в буквальном смысле слова превратил его в постыдную мамону.
5. Как часто явным должникам против Господа я вычёркивал их долг на листке исповеди, полностью отпускал им главный капитал, оставляя должникам маленький капитал небольших грехов как малое пятно от больших грехов. Они оставлялись для личного покаянного очищения. Но при этом им указывались и средства очищения, благодаря которым небольшой должник очень легко, без всяких усилий, мог освободиться от своего маленького долга. Поскольку церковь своевольно установила такие средства, использование которых строго предписывалось не только мне, но и всем священникам в случаях с небольшими долгами, то здесь я был так же бессилен, как и всякий другой, подобный мне. – Это всё, что я могу сказать тебе. Твоя мудрость рассудит это дело лучше, чем мой разум».
6. Говорю я: «Ну, дорогой друг и брат, я услышал твоё оправдание и скажу тебе, что для исповеди в «ухо» оно вполне годится. Но как? – это совсем другой вопрос, и сейчас я объясню тебе это.
7. Исповедник в истинном смысле слова должен быть полон в своём сердце любви. Он должен объяснить исповедывающемуся, когда и каким образом прощаются Господом грехи. Он должен предупредить его, что сама по себе исповедь, без принятия с любовью предложенных средств и их полного соблюдения, – совершенно безрезультатна. А если он этого не делает, то грешник верит в полное отпущение своих грехов, становясь от этого ещё более закоренелым и неисправимым. Исповедник со всей добротой и любовью должен дать совет грешнику, как ему самым добросовестным и серьёзным образом беречь себя от указанных грехов и неуклонно идти путями, указанными Евангелием, на которых он сможет достичь воскресения духа. И если исповедывающийся искренне уверяет исповедника в том, что он сделает всё возможное, чтобы соблюдать указания исповедника, а исповедник в ответ на такое живое заверение от имени Господа отпускает грех исповедывающемуся, – то он – истинный исповедник. Только такой исповедник может считаться неверным управителем.
8. Ты спрашиваешь себя, как в таком случае исповедник может быть неверным управителем? Частично ты можешь увидеть это из того, что я сказал тебе ранее

о двух должниках, когда между должником и кредитором встаёт третий человек, который соединяет их учением любви и платит кредитору долг за бедного должника из своей кассы. Но с условием, что с такой уплатой долга обе стороны должны по–братски и мирно прийти к согласию.

9. Неверное управительство такого честного исповедника ещё лучше видно из слов Писания, которые Господь сказал Своим апостолам и ученикам: «Сделав же всё, скажите: мы были негодными слугами!»
10. Думаю, что нет нужды наставлять тебя ещё глубже. И если ты имеешь хоть искру живой веры в Евангелие, то сказанное мной должно убедить тебя как вечно неопровержимая истина. Сейчас ты говоришь в своём сердце: «Всё это мне понятно. Но что будет со мной и всеми нами? Ведь мы все, вместе взятые, не можем считаться неверными управителями. Мы никогда не сидели на стуле исповедника в таком чистейшем смысле». – Говорю тебе: «Путь уже открыт. И очень скоро тебе предоставится возможность, здесь, в сфере абсолютной веры, стать более лучшим неверным управителем, чем ты был на Земле, где у тебя не было ни истинного света, ни живой веры.
11. Посмотри на эту свиту обманутых слуг за нами. Посмотри на множество слуг в этом раю. Посмотри на множество «спящих душ» в вашем монастыре с вашим ложным основанием. – Иди туда и проповедуй им истинное Евангелие, приведи их всех сюда! И это будет твой первый шаг, чтобы стать истинным «неверным управителем» в Царстве Божьем».
12. Настоятель: «О Божественный друг и брат! Неужели для меня ещё возможно избавление от ада?»
13. Я говорю: «Кто же тебя отправлял в ад? Ты думаешь, что посланники вечной жизни будут делать такое? Если ты сам себя не проклянёшь своим непреклонным разумом и если ты, как я вижу, чувствуешь любовь к Господу, то где же здесь тот, кто имел бы власть предать тебя аду? Неужели ты думаешь, что Господь направляет Своих посланников ради проклятия? О, ты тогда находишься в ещё большем заблуждении!
14. Господь направляет Своих посланников только ради спасения и вечно никогда ради проклятия! Поэтому не думай больше о пустом. Лучше воспламени свою любовь к Господу и с этой любовью отправляйся к своим братьям! Приведи их сюда из их темниц, и тогда ты хорошо узнаешь, как судит Господь Своих детей.
15. Верь мне: Господь и в аду полон любви; и нет там ни одного злого духа, который, если он сам захочет, не был бы оправдан, чтобы ему, как потерянному сыну, вернуться к Отцу! Знай, что это верно и бесспорно. И из своей любви к Господу ты можешь заключить, что Его Всемогущество создало тебя не для ада. Иди и делай, что я сказал тебе, дабы получить тебе скорое разрешение!»

Глава 87

Различие между настоящей и ложной исповедью

1. Смотрите, настоятель идёт, чтобы привести тех, кого мы оставили по ту сторону горящей пропасти. Вы спрашиваете, проложен ли через эту пропасть какой-либо мост, по которому спящие души могли бы прийти сюда. Отвечаю, что в этом отношении ещё ничего не изменилось. Ибо после нашего ухода эти спящие души начали жалеть себя, что очень плохо влияет на духовную жизнь человека.
2. В саможалении человек всегда оправдывает самого себя, всю вину сваливает на что-нибудь другое, считает себя невинным и достойным всякого милосердия. А раз наши спящие души погрузились в такое состояние, то и моста через пропасть, по которому они могли бы перебраться сюда, не может быть. Но это и для нашего настоятеля – большое испытание. И мы посмотрим, какое влияние окажет на него это братство спящих душ своим тяжёлым состоянием.
3. Конечно, вы хотели бы стать свидетелями его действий. Но в этом пока нет надобности; ибо довольно скоро мы увидим его снова, поскольку он вернётся, не выполнив дело.
4. Между тем мы обратимся к другому монаху и посмотрим, какое воздействие оказала на него наша обработка настоятеля. Для этого нам не надо звать его; ибо он сам горит этим желанием и, как вы видите, идёт с этим намерением к нам. Вот он уже говорит: «Дорогой друг и брат! С большим вниманием и внутренним признанием я слушал твоё наставление об исповеди от начала до конца. И я пришёл к заключению, что, к сожалению, эта главная функция в католической церкви чаще всего является извращённым злоупотреблением Божественного Слова. Мне нечего возразить против высказанной тобой истины. Но, несмотря на это, исповедь продолжает существовать, как она существовала веками, и будет существовать.
5. Но если она приносит большой вред для вечной жизни духа, то спрашивается тогда, почему же Самый справедливый, полный любви, в высшей степени мудрый и всемогущий Господь и Бог неба и земли терпит такую мерзость в Своём винограднике?
6. К тому же я должен сказать тебе, что благодаря исповеди некоторые люди на Земле явно были большими любимцами Господа; Он даже являлся им многократно телесно. И насколько я знаю, ни перед кем из Своих любимцев Господь не высказывался об этом действии неодобрительно.
7. Напротив, мне известно много случаев, когда Господь через Своих любимцев обращался к другим людям, чтобы они, исповедуясь, приносили истинное покаяние для отпущения своих грехов. Я знаю также несколько случаев, когда люди, искренне следуя этому совету, после серьёзной исповеди в духе и истине, полностью возрождались и становились с этого мгновения истинными друзьями Господа.
8. Но если исповедь находится в таком состоянии, как ты нас только что наставлял, то я должен откровенно признаться тебе, что руководство Господа человеческим родом на Земле – для меня неразрешимая загадка. Насколько я помню, исповедь и так уже ведётся так, что грешник только тогда получает отпущение грехов, когда он сообщает о них священнику с самым серьёзным намерением и

осознанием их в своей жизни, искренне раскаиваясь и обещая, что никогда не будет совершать их снова.

9. Если это условие не выполняется исповедующимся, то с кафедр довольно часто объявляется о том, (и именно перед общим началом исповедей), что никто не получит отпущения своих грехов без полного выполнения условий.
10. Таким образом, как с кафедр, так и в исповедальнях заботливо проповедают и наставляют о том, что грех никому не отпускается Господом, если исповедующийся от всего сердца не примирился со всеми своими должниками. Если с этим действием и происходит какое-то, возможно, большое бесчинство, несмотря на то, что общее церковное правило предусматривает, чтобы это действие проводилось в чистом понимании, – то не может же это бесчинство причисляться ко всеобщему пороку.
11. Я вовсе не хочу касаться в этом деле вопроса о том, правильно или неправильно понимается церковью требование Господа согласно известным текстам. Однако всё же несомненно то, что Господь не считает исповедь такой уж несправедливой, по меньшей мере, на Земле. Ведь Он позволил, во-первых, прорасти этому действию. А, во-вторых, Он всё же терпит это проросшее дерево в Своём винограднике. И оно, насколько известно, постоянно приносит богатый урожай.
12. Ведь известно, что если кто-то болен, то он должен идти к врачу, показать ему свою болезнь, дабы врач распознал её и рекомендовал больному действенное средство для исцеления. И для плоти это никто не считает несправедливым делом. Напротив, можно было бы сказать, что только всемогущий Господь может исцелить все болезни. И это в Его Порядке, чтобы больной с живой верой в Господа принимал лекарство от опытного врача как благословлённое Господом.
13. Если это хорошо для плоти, то я не понимаю, почему такое в одинаковой мере не годится для больной души человека. Если земные врачи рядом с Божественной любовью и всемогуществом не считаются излишними, почему же духовные земные врачи должны быть излишними? К тому же Господь велит людям творить взаимное благо.
14. Если не считается излишним одеть раздетых, накормить голодных, напоить жаждущих, утешить плачущих, освободить пленённых, и если Сам Господь, говоря о том, кто является истинным ближним, послал израненному путнику помощь через милосердного самарянина – то как тогда духовные дела милосердия и любви Господа с помощью Его духовных земных врачей в том виде, в каком они существуют, могут быть мерзостью перед Ним? Пусть даже они не соответствуют в полной мере этой чистейшей сфере истины, тем не менее, мы, поздние служители, не можем обойти эти главные правила, используя их для отпущения грехов и исправления людей.
15. И я думаю, что полную мерзость Господь давно бы на Земле устранил. А раз отпущение грехов всё же существует, и не в плохом значении, то я хотел бы получить от тебя больше ясности по этому вопросу».
16. Говорю я: «Мой дорогой друг и брат, твой вопрос важней и значительней, чем ты думаешь. И для надлежащего его освещения требуется больше света, чем ты

можешь перенести в настоящее время. А пока я скажу тебе только одно: руководство Господом душами – настолько удивительное и исключительное дело, что за вечность ты смог бы постичь лишь мельчайшую часть.

17. Смотри, у Господа нигде нет ложных путей; каждый путь Господу хорошо известен, и каждый путь выходит из Него как нить жизни. Однако, ты, наверное, понимаешь разницу между прямым и кривым путём.
18. Господь ориентируется и на кривом пути, и в этом нет никакого сомнения. Человек же на кривом пути не так быстро приходит к цели, как и на прямом; и это тоже очевидно. Но человек находит много окольных дорог, уводящих его от цели. И нередко, вследствие такого ложного пути, можно многократно обойти всю Землю, прежде чем прийти к верной цели. И это тоже не трудно понять. И Господу не всё равно, какими путями приближается к Нему душа: окольными или кратчайшим путём.
19. Ты говоришь внутри себя: «Всё это правильно». Но ты не видишь, соответствует ли исповедь этому примеру, если рассматривать её в смысле кратчайшего пути. Я говорю тебе: «Конечно, нельзя отрицать, что для некоторых людей это действие было кратчайшим путём. Но как? – Потому что Господь такому человеку, который серьёзно относился к исправлению своей жизни, Сам шёл навстречу и Сам направлял его на прямой и кратчайший путь. Но это – ещё не причина, чтобы одобрять исповедь. Господь идёт навстречу тысячам и тысячам язычников и Своими способами ведёт их на прямой путь. Это есть чистое сострадание Господа. Но оттого, что Господь сострадает таким язычникам, разве следует одобрять язычество?
20. Я же ясно показал, какой должна быть исповедь, чтобы Господь мог принять её и даже одобрить. Я показал притчу о неверном управителе, в которой Господь в единственно предусмотренном виде принимает существующую католическую исповедь. Если, как в притче, исповедник подобен неверному управителю и исполняет свои обязанности в этом единственно правильном и справедливом понимании, то исповедь можно считать евангельской, то есть ветвью на истинном древе жизни. Если же она является только своевольным судом священника, то это – отделившаяся ветвь от древа жизни, не приносящая плодов.
21. Мы знаем, что католическая церковь под руководством римского епископа принесла Господу уже много благоугодных плодов, и что это действие нередко служит хорошим усмирением для людей. Это мы знаем намного лучше тебя. Если бы этого не происходило, то можешь быть уверен, что Господь сумел бы противодействовать полному бесчинству, как Он это делал во времена различных церковных реформаций. Но сейчас это действие поднялось на уровень безрассудного перерождения. И, конечно, в сфере чистой истины нет полного одобрения исповеди.
22. Настоящий исповедник – тот, который говорит, что не он, а только Господь может отпускать грехи, и считает себя при этом лишь хорошим инструментом, показывающим духовно обременённому как на исповеди, так и на кафедре, истинные пути к Господу. Такой исповедник является преисполненным любви истинным другом людей, для которого превыше всего духовное благо своих

братьев. Если же он говорит: «Я имею власть отпускать или оставлять грехи, и от меня зависит, куда тебя отправить: в ад или на небеса», то он присваивает себе Божественную власть.

23. Он делает Бога ненужным, разрывает связь между Богом и человеком и делает из человека отчаявшегося ненавистника всего Божественного, часто отчаявшегося злодея, который со временем переходит все границы и не боится совершать любую мерзость без малейшего угрызения совести. Или он делает из человека лицемера, или спящего после исповеди со спокойной совестью, который, ничуть не меняясь после исповеди, верит, что на исповеди он полностью опустошил свой мешок со старыми грехами. Он даже безрассудно думает, что для следующей исповеди он должен как-нибудь согрешить, и священник привычным образом простит ему прегрешение.
24. Если именно так обстоит дело с исповедью, то скажи, можно ли её оправдывать? – Ты подтверждаешь это внутри себя. И я скажу тебе, что твой первый вопрос следует считать совершенно излишним, по меньшей мере, для данной позиции; во-вторых, мы уже и так ответили на него. Однако яркий свет в этом отношении прольётся лишь по ходу дела.

Глава 88

Настоятель в затруднении перед пропастью.
Об истинном мосте спасения. От смерти к жизни

1. И вот посмотрите теперь туда: наш настоятель с совершенно отчаявшимся лицом от невыполненных дел идёт назад из монастыря и приближается к нам в большом страхе и отчаянии. Сейчас он сразу начнёт высказываться перед нами, поэтому будьте внимательны. Здесь вам предоставляется возможность сделать большой шаг в глубину того, как совершается Божественное руководство.
2. Настоятель уже здесь и открывает свои уста. Давайте послушаем, что он говорит. «О друг и брат! – начинает он. – Что случилось с твоей и моей миссией, – это, наверное, известно только Богу. Мне же это совершенно непонятно. Ибо смотри, я пошёл по твоему указанию к нашим братьям со спящими душами и хотел привести их сюда. Но какой ужас я там обнаружил?!
3. Между мной и ими, плачущими и причитающими, была широкая пропасть, из которой пробивалось яркое пламя. За этим пламенем братья мои пытались как-нибудь пройти через пропасть, но их усилия были напрасны. Я пытался положить предметы над пропастью, чтобы проложить для них временный мост. Однако, что бы я ни клал над пропастью, всё охватывалось сразу пламенем и мгновенно пожиралось.
4. Но поскольку при всём моём старании мне не удалось выполнить твоё поручение, я подумал, что раз даже Господь ни от кого не требует невозможного, то, тем более, не потребует этого Его посланник. Как я ни старался, я не смог про-

ложить над пропастью мост, который мог бы противостоять этой ужасной стихии.

5. И я вынужден был вернуться назад с невыполненным заданием. И теперь я думаю, что я или не понял твоего поручения, или ты этим поручением позволил мне самому убедиться в том, какой я неумелый и негодный для Царства Божьего. Будь что будет, подумал я. И здесь мне необходимо дополнительное разъяснение с твоей стороны. И вот я снова здесь, и ты знаешь теперь, как обстоит дело. Делай со мной, что хочешь. Я хорошо вижу, что все мы не сможем тебе противостоять. И если бы даже ты не был посланником свыше, то наша ничтожная сила всё равно была бы вынуждена подчиниться твоей силе. Ведь нам нигде не удалось хоть немного противостоять ей.
6. Признаюсь тебе, что при виде бедствия моих братьев я начал почти сомневаться в твоей Божественной миссии. А потом подумал, что надо дождаться конца и только тогда судить. Поэтому я жду обещанного тобой спасения, а уж потом вынесу решение о том, в чьих же руках я всё-таки нахожусь».
7. Говорю я: «Мне кажется несколько странным, что ты не смог соорудить мост над огненной пропастью. Ведь главой церкви тебе присвоен многозначительный титул «Pontifex maximus»[9]. А все остальные священники, стоящие под его скипетром, – всего лишь pontifices minores[10]. И ты в качестве такого pontifices minores, прочитавший в своей земной жизни много панихид и считавший, что благодаря этому ты прокладываешь для умерших душ мост через чистилище в рай, теперь не в состоянии проложить небольшой мост через узкую пропасть?!»
8. Настоятель: «Дорогой друг и брат, я немного прозрел! Если я не ошибаюсь, этим поручением ты дал мне немного вкусить, чтобы я увидел, как обстоит дело с нашими панихидами и другими оплачиваемыми заупокойными службами».
9. Говорю я: «Да, дорогой друг и брат, на сей раз ты угадал. Знаешь ли ты, что является единственным средством спасения и единственным мостом от смерти к жизни? – Ты всем видом показываешь мне, что не совсем это знаешь. Посмотри на Господа! Что Его побудило спасать падший человеческий род Земли и проложить каждому жителю Земли вечный мост от смерти к жизни? – Не Его ли вечная Божественная милосердная Отцовская Любовь? – Ты подтверждаешь это. Хорошо! Но я скажу тебе ещё кое–что.
10. Представь себе, что у некоего короля на Земле есть пленные, и кто-то хочет помочь этим пленным. Пленные содержатся в крепости, к которой никто, кроме короля, не имеет ключей. А тот человек, который переживает за пленных, узнаёт о том, что доступ к королю можно найти только благодаря великому смирению перед ним и большой любви, вытесняющей всё другое.
11. Спрашивается, как должен поступить этот человек, чтобы освободить пленных из темницы? Я скажу тебе. Благодаря любви к пленным, он сначала определится в своём горячем желании видеть их свободными. – Это первое предмостное укрепление. Построив это укрепление, он поразмыслит над тем, что король, до-

[9] Pontifex maximus (лат.) – верховный первосвященник.

[10] Pontifices minores (лат.) – низшие первосвященники.

ступный только через смирение и любовь, должен быть исключительно благородным, добрым и справедливым управителем. Поразмыслив, он соберёт в одну точку всё своё смирение и любовь и принесёт их в жертву королю. Сделав это, он завершит второе предмостное укрепление.

12. Но поскольку исключительно благородный, добрый и справедливый король со всем благоволением принимает такую жертву и идёт навстречу нашему мостостроителю с ещё большей любовью, чем, возможно, шёл к нему тот, то становится ясно, что любовь короля соединяется с любовью мостостроителя в единую цель. Так сооружается мост через крепостной вал. Приходит Сам Король, чтобы открыть врата крепости, освободить пленных и вывести их из позора в страну величия!
13. Ну, теперь, я думаю, тебе должно быть ясно, из какого материала и как строится мост, который не сможет разрушить огонь жадности, себялюбия, эгоизма, зависти и раздора». Ты говоришь: «Да, я узнаю это. Это есть любовь к ближнему и любовь к Богу, слитые в единое целое».
14. «Хорошо! – говорю я. – Иди и построй мост из этого материала. И ты убедишься, что этот мост будет истинной, нерушимой скалой, противостоящей любой власти ада. Он станет также истинным ключом, которым ты, как и любой из вас, откроет все темницы и истинные врата неба.
15. Ты хотя и отслужил на Земле много месс и совершил множество церковных служб для благополучия умерших людей, но ты повсюду строил на песке. Ибо основанием всех этих служб была не любовь, а церковная прибыль.
16. Что произросло из этого для твоих братьев – в этом ты сам только что убедился. Потому что твои попытки проложить мост соответствовали твоим церковным службам. А теперь иди и построй мост из живого камня Петра, который является любовью и её живым светом; и ты получишь другой результат.
17. Однако ты должен знать и верить, что не ты, а только Король может освободить этих пленных. И тогда случится то, во что ты веришь живой верой, исходящей из твоей любви. Итак, иди от имени Господа! Аминь!

Глава 89

Живая молитва настоятеля и её действие

1. Наш настоятель снова отправляется к спящим душам. На сей раз я должен сдержать своё обещание, данное спящим душам, и прийти к ним. Мы пойдём за настоятелем и посмотрим, что там произойдёт. Смотрите, мы уже на месте. Сейчас мы незаметно понаблюдаем, что предпримет наш настоятель. Он близко от пропасти и собирается обратиться к братьям.
2. Будьте внимательны, он говорит: «Дорогие братья! Вы знаете, что нас всегда разделяло в нашем конвенте. Это было не что иное, как разногласие по вопросу о состоянии души после смерти плоти. Вы утверждали, что душа до страшного суда должна пребывать в бездеятельном, почти в бессознательном состоянии

сна. При этом вы ссылались на разных учителей церкви. Мы же, находящиеся снаружи, выступали против вашего мнения и показывали вам, что если душа после смерти плоти находится в бездеятельном, почти бессознательном сонном состоянии, то все наши церковные службы, направленные на благо души, – бесполезный пустой обман. Ибо в таком состоянии душа не может думать ни о чистилище, ни о каком-то ярусе ада.

3. Несмотря на наше свидетельство, вы, тем не менее, твёрдо отстаивали своё мнение. И так случилось, что между вами и нами образовалась тайная огненная пропасть, из которой при каждой попытке проложить к вам мост согласия неизменно пробивался разрушающий огонь. То, что на Земле проявлялось как духовное противостояние, здесь проявляется как видимая действительность.
4. Однако сейчас я хочу сказать вам нечто другое. Вы так же, как и я, хорошо знаете о сильном посланнике, пришедшем к нам, чтобы освободить нас от нашего старого безрассудства. Этот посланник яснее солнца показал мне, в каком заблуждении и безрассудстве мы находимся, и указал мне новый путь. И этот единственный путь – любовь к Господу Иисусу Христу, Который является Единым Богом всех небес и всех миров. В Своём Слове о Самом Себе Он сказал, что Он и Отец едины и видящий Его видит и Отца. Ещё Он сказал, что кто слушает Его Слово и живёт по нему, тот имеет вечную жизнь внутри себя, и кто верит, что Он – единородный Сын от Бога, тот вечно не вкусит смерти!
5. Итак, это есть путь, совершенно новый путь, указанный нам посланником. Если мы пойдём по этому пути и на этом пути, то есть в Едином Иисусе Христе, соединимся как истинные братья, то эта никчемная пропасть между нами тотчас приобретёт хороший мост, по которому мы все сможем благополучно пройти в Царство Божественного милосердия Единого Господа Иисуса Христа.
6. Осознайте, что я сказал, осознайте себя! Если вы скинете с себя свою старую ложную одежду и обратитесь вместе со мной к Единому Господу Иисусу Христу, то Он, для Которого нет ничего невозможного во всей бесконечности и вечности, простит нас по Своей бесконечной любви и тотчас проложит крепкий мост через эту пропасть, по которому вы благополучно пройдёте. Огонь в пропасти погаснет, как только вы станете едиными со мной и со всеми нашими братьями в вере и в любви в Единого Господа Иисуса Христа».
7. Настоятель высказался. И с той стороны пропасти возражает ему один из монахов: «Добрый друг и брат! Речь твоя похвальна и полна доброго смысла. Но какая нам польза от всего этого? Ведь ты же знаешь, что ни один человек после смерти плоти уже ничего не может заслужить для вечной жизни. Всякая вера и всякая любовь здесь – напрасные мысли духа. Поэтому уверяем тебя, что твоя, в сущности, хорошая мысль всем нам мало принесёт плодов».
8. Снова говорит настоятель: «О дорогие друзья и братья, в вашей мнимой заслуженности вечной жизни зарыт пагубный для вашего и нашего спасения узел. Помнишь, что сказал Господь, как отчётливо показал мне это посланник, Своим апостолам и друзьям: «Сделав же всё, скажите: мы были негодными слугами».
9. Независимо от этих слов, скажите мне, дорогие братья и друзья, что похвального может совершить для Всемогущего Бога обморочное творение? – Кто из вас

своей силой, побуждаемый заслужить похвалу, создал когда-нибудь стебелёк травы или хотя бы клеща листового? Кто из вас был хотя бы подручным работником у Господа при сотворении миров и небес? Что мы сделали для великого дела Спасения, чтобы сметь говорить, что мы оказали помощь Всемогущему Богу и имеем заслуги? Что же мы сделали такого, чтобы получить первую жизнь от Господа? Какие заслуги может иметь слабое дитя перед своими родителями, чтобы говорить им: отдайте мою заслуженную долю?

10. Мы всегда были не только совершенно негодными слугами перед Господом, но мы, безумные лентяи, ещё воображали, что совершаем что-то похвальное перед Ним. О друзья, о люди, о братья, о нравы! Как далеко мы удалились в своём заблуждении от цели вечной истины! Если бы мы верили на Земле и приняли для мира то, что мы приняли здесь, то дела наши обстояли бы лучше, чем сейчас.
11. Поскольку мы уже не можем перенестись во временную жизнь, то в нашем духовном состоянии для нас пришло самое время, что называется вечностью, увидеть наше безумие и глубоко внутри себя во всём раскаянии признать перед Господом нашу величайшую вину. Мы так долго находились в безумии, вместо того чтобы потрудиться перед Господом для блага наших собственных душ.
12. Братья! Ударим себя в грудь и скажем живо: «О Господи! Всё это – только наша вина, что мы остаёмся пред Тобою, о Любовь, вечными должниками!» – Братья, я уверен, что если мы живо почувствуем это в себе, как чувствую это сейчас я самым ясным образом внутри себя, то мы, несомненно, перейдём в другое состояние, и именно по тому мосту, о котором мы пока не имеем никакого представления.
13. Прошу вас, повторяйте сейчас в своих сердцах вместе со мной и скажите громко: «О всемогущая, святая Любовь, всемилосердный Господь и Отец в Иисусе Христе! Мы признаём нашу великую вину пред Тобою! И мы говорим, что мы были всегда не только никчемными, но и самыми худшими слугами пред Тобою! Мы осознаём, что все наши мнимые заслуги, о Святой Отец, есть мерзость пред Тобою! Но мы просим Тебя в нашей крайней и величайшей нужде о милости Твоей и Твоём милосердии! Позволь нам стать истинными братьями, любящими Тебя, благодаря Твоей милости и милосердию, и поющими Тебе в любом состоянии славу и хвалу! Просим Тебя от всего сердца: окажи нам, о Святой Отец, эту величайшую милость! Мы, величайшие грешники пред Тобою, хотим любить Тебя, о вечная Любовь, изо всех наших сил!» –
14. О братья, говорите это живо внутри себя и скажите в конце: «О Отец! О чём мы молим Тебя, мы молим по своей воле. Но мы просим Тебя, дабы Ты сжалился над нами не по нашей воле. Пусть свершится только Твоя Воля – единственно Святая!»
15. Эта речь настоятеля полностью переубедила наших спящих душ. Теперь они снимают свои одежды и стоят перед нами раздетые. Однако посмотрите на ворота трапезной – откуда выходит скромный муж. Вы знаете, кто сей муж? – Вы уже можете об этом догадаться. Это – Тот, к Кому обратился в молитве настоятель! – Сейчас с этими духами произойдёт главная сцена. И вы можете по праву ожидать здесь нечто чрезвычайно великое.

Глава 90

Скромный муж. Добровольное признание настоятеля

1. Скромный муж приближается к нашему настоятелю. Настоятель, увидев Его, сразу идёт навстречу и сразу обращается к Нему с вопросом: «Дорогой друг и брат! Тысячу раз добро пожаловать! Хотя ты не знаком мне, я не припомню, что видел тебя когда-нибудь в своём обществе, но я был хорошим знатоком людей на Земле и, благодаря незаслуженной благодати и милости Господа, малую часть от этого умения взял с собою сюда. И я вижу, что ты муж благородного образа мыслей, поэтому хочу сразу рассказать тебе о своей нужде.
2. Видишь ли, на Земле мы все были священниками. Но, как это часто происходит на Земле, перед лицом Господа мы были скорее кем угодно, только не священниками. Мы механически выполняли предписанные нам обряды, считавшиеся Божественной службой, но в действительности они мало походили на Божественную службу. Об этом мы узнали только здесь, и это показал нам посланник Господа. Словом, до сих пор мы были и остаёмся пленёнными глупцами, обосновавшимися во всём ложном. Сами по себе мы никогда бы не освободились от этой глупости, если бы бесконечная любовь Господа не сжалилась над нашим безграничным убожеством.
3. По ту сторону этой пропасти ты видишь самую опасную часть моего братства. Посланник Господа послал меня сюда с целью вывести бедных братьев из их плена. Я уже делал всё возможное для достижения этой благословенной цели, но переход через пропасть всё ещё не появляется. Но я знаю, что мне это дело поручил посланник Божий, и совершенно убеждён внутри себя, что от всего сердца хотел бы помочь моим бедным братьям, если бы только это было возможно.
4. Правда, посланник Господа указал мне, что я могу рассчитывать в этом деле только на помощь Господа. О дорогой друг и брат, я до самой глубины души убеждён в том, что Господь, как никто другой во всей бесконечности, может помочь нам. Но я также знаю, что совсем недостоин такой помощи. Если бы ты захотел и мог помочь мне немного для спасения этих бедных, то я убеждён, что ты сделаешь, несомненно, доброе дело. И если нам удастся во имя Господа провести братьев через эту ужасную пропасть, то я вместе с тобой впервые в духе и истине повергнусь пред Господом в прах своего ничтожества и скажу:
5. «О Господи, всемилостивый и лучший Отец! Благодарю Тебя за ту безмерную милость, которую Ты мне оказал! Теперь я понимаю и из глубины своего сердца могу сказать: О Господи! Я ничего не имею. Только Ты мог сделать такое. Я же – Твой наихудший и негоднейший слуга!».
6. Скромный муж: «Ну, хорошо, Мой дорогой друг и брат! В, сущности, Я понял тебя. Но что же нам следует делать? Надо ли нам класть балки или доски сверху?»

7. Настоятель: «О дорогой друг и брат, такую попытку я уже делал. Но яростный огонь тотчас уничтожает снизу всё, что кладёшь сверху. Посмотри вниз: до отчаяния страшно смотреть, как бушует там страшная масса огня. Я даже больше не решаюсь подходить близко».
8. Скромный муж: «Ну, хорошо, Мой дорогой друг и брат! Тогда Я подойду и посмотрю, как обстоит тут дело с огнём. Смотри, Я у пропасти и, кроме нескольких искр, ничего огненного не вижу».
9. Тут настоятель тоже подходит, чтобы убедиться в этом. Но, взглянув в пропасть, он вскидывает руки и кричит братьям: «О братья, подойдите скорее ближе к пропасти и сами убедитесь в том, как бесконечно милостив и милосерден Господь! Едва ли несколько искр осталось в пропасти. Падайте ниц и благодарите Единого Господа! Только Он погасил это ужасное пекло! Погасите эти искорки слезами своего раскаяния и своей великой благодарности к Нему, Святому, Всемогущему Спасителю из любой нужды! И будьте совершенно уверены, что если добрый, святой, вселюбящий Отец так помог нам, то поможет и дальше!
10. Посмотрите сюда: к нам пришёл добрый, дорогой брат. Я ещё не знаю, откуда и кто он, но несомненно то, что послал его к нам Всемилосердный Господь Иисус Христос, чтобы он помог мне спасти вас. Это я вижу по его большой услужливости».
11. Смотрите, раздетые братья по ту сторону уже неогненнной пропасти, глубоко тронутые обращением настоятеля, падают на лица свои и благодарят Бога за великую милость и милосердие. И настоятель спрашивает теперь скромного мужа, как он думает, можно ли теперь сделать мост из балок и досок?
12. Скромный муж говорит: «Я думаю, если уж Господь погасил пламя без твоего вмешательства, то может произойти так, что в своё время, при твоём истинном доверии, эта пропасть сама сомкнётся, как и возникла.

Глава 91

Условие спасения. Наведение моста через пропасть

1. Настоятель: «О дорогой и высокоуважаемый друг и брат! Эта мысль завладела моим чувством. Я глубоко понимаю, что надёжное завершение возможно лишь в Господе, но я понимаю так же, как бесконечно недостойны мы такой исключительной святой помощи».
2. Скромный муж: «Дорогой друг и брат! Это самое лучшее в тебе и в твоих братьях. Ибо пока кто-нибудь думает, что он сам может что-то сделать или что он достоин милости Божией, он может рассчитывать только на то, что Господь заставит ждать его до тех пор, пока тот не избавится от своей безумной иллюзии. Но если он придёт к такому же внутреннему взгляду, к какому пришёл ты, относительно того, что сам он – ничто и не может ничего, что только Господь – всё во всём, Первый и Последний, альфа и омега, – то тогда он добровольно от-

даётся полностью Господу. Тогда Господь берёт его и направляет на правильный путь.

3. И тебе в твоём положении Я говорю: «Сложи всю свою любовь к братьям своим и всю свою заботу о них к ногам Господа; охвати их всем своим сердцем в горячей любви превыше всего; и ты, несомненно, убедишься в том, что Господь начинает действовать именно там, где человек из смирённого внутреннего сознания всю свою никчемную активность и слабую волю с любовью передал Господу. Ибо такое происходит и среди людей, имеющих над собой земного руководителя.
4. До тех пор пока кто-то сам желает управлять своим состоянием, руководитель не будет заботиться о нём и следить, как он управляет своим состоянием. Но когда кто-то, увидев свою слабость в управлении своим состоянием, берёт всё своё состояние и идёт с ним к честному руководителю, показывает ему его и одновременно со всей искренней любовью и послушным смирением сердца просит, чтобы руководитель принял его состояние и заботился о нём, – тогда руководитель берёт это состояние и отдаёт его в банк царства. А честный слабый проситель аккуратно и точно получает свои проценты. На Земле такое часто происходит среди людей, хотя далеко не в чистом виде и при отсутствии любви.
5. Если уж на Земле глупые люди догадываются принести к человеку своё состояние, чтобы обеспечить себе ренту для беззаботной жизни, насколько же больше должен понимать мудрый духовный человек. А он должен понимать, Кто на Самом деле является самым совершенным Управляющим, Кто заботится о жизненных потребностях духовного человека, если тот передал Ему полностью все свои жизненные капиталы.
6. Ведь Господь откровенно говорит в Евангелии, к Кому должны прийти все утруждённые и обременённые, чтобы найти настоящее укрепление, и Кому они должны передать все свои заботы. Поразмысли хорошенько об этом, и ты легко и быстро увидишь, что твоя забота о братьях при всей твоей добросовестной любви – несколько тщеславна.
7. Ты хотел бы, освободив своих братьев, по меньшей мере, добиться того, чтобы сказать перед Господом, что ты тоже был негодным слугой. Смотри, как бы хорошо это дело не выглядело, в твоём желании выслужиться перед Господом лежит тщеславие. Видишь ли ты, что, благодаря своим действиям, ты хочешь оказать Господу, хотя и добрую, но услугу. И после оказанной услуги ты хочешь сделать вид, что ты ничего не сделал, чтобы заслужить похвалу от Господа. Но Я скажу тебе: в этой сфере много таких, кто говорит, что он – самый последний и ничтожный пред Господом. Но те, кто так говорит о себе, хотели бы этим заслужить особую милость у Господа, дабы стать первыми и величайшими в Царстве Божьем.
8. Однако в другом месте Господь говорит: «Если вы не будете, как эти дети, то не войдёте в Царство Небесное». Почему? – Потому что дети – действительно наименьшие, и все свои заботы они передают Единому Отцу. Где ты можешь встретить ребёнка, который озабоченно спрашивает у своих богатых родителей,

что им есть и пить и во что им одеться? – Такая забота чужда детям. Когда они хотят есть и пить, они бегут к отцу и просят у него хлеба и питья; и отец даёт им. Они никогда не просят у него одежды. Отец хорошо видит, когда им холодно, и даёт им платье, и не только тёплое, но и красивое, ибо любит своих детей.

9. Так вот, Мой дорогой друг и брат, отдайся полностью Господу и будь уверен, что Он обеспечит тебя всем, в чём ты нуждаешься, и сделает это намного раньше и несказанно лучше, чем земной отец из богатейшего сословия, дающий им всё необходимое».
10. Настоятель: «Слушай, дорогой друг и брат, хотя ты выглядишь так скромно и просто, но я должен тебе признаться, что твои слова звучат несравненно выше и существенно правдивей, чем слова небесного посланника Господа, о котором я уже говорил тебе. Ты мне показал сейчас не только живую истину из всех истин, но твои слова наполнили меня живым утешением так, что от этого из полной смиренной благодарности и любви к несказанно любящему Небесному Отцу я чувствую себя совершенно уничтоженным.
11. Слова высокого посланника были для моего чувства как грубый напильник, которым он – вечная слава милости Божией! – отпилил у меня многие и грубейшие заблуждения. Нередко они были, как острый меч, наносящий больные раны, чтобы вытекла кровь, вызывающая ложную жизнь.
12. Твои же слова, о друг и брат, напротив, – как целебнейший и нежнейший бальзам! О, я не могу даже описать тебе, как несказанно хорошо мне стало от каждого твоего слова! Мне даже хочется откровенно и искренне с глубоким чувством сказать тебе:
13. «О Господи, всемогущий, пресвятой, предобрый Отец, да свершится для меня и для всех моих бедных братьев Твоя всесвятая Воля! Все свои заботы и всю свою волю я положу к Твоим всесвятым ногам. И что бы Ты со мной ни сделал, что бы Ты ни дал мне, да свершится во всём лишь Твоя всесвятая Воля! О дорогой, небесный брат! Ты, должно быть, ещё больший друг Господа, чем тот высокий посланник. Однако прости меня! Твоя речь наполнила меня такой любовью к тебе, что я не могу удержаться, чтобы не обнять тебя и не выразить тебе свою благодарность за твоё небесное наставление своей горячей братской любовью! Поистине, вечно не перестану я любить преисполненного любви Святого Отца и никогда не забуду тебя в своём сердце!»
14. Скромный муж: «Да, Мой дорогой брат и друг! Иди сюда и люби Меня, ибо Воля Господа в том, чтобы все братья любили друг друга в Господе!» – Смотрите, как наш настоятель устремляется к незнакомому скромному мужу, охватывает Его и изо всей силы прижимает к своему сердцу. Скромный муж отвечаем ему тем же, но ещё живее. Как вы думаете, что это за знак для настоятеля: благоприятный или нет? – А я скажу вам, что это очень благоприятный знак. Ибо от вечности Господь вместе с нами и со всеми своими посланниками больше всего радуется возвращению заблудшего сына.
15. Как видите, наша любящая пара освободилась, и скромный муж говорит настоятелю: «Мой дорогой друг и брат, посмотри, за время нашего разговора и нашего братского объятия любви, как Мне кажется, пропасть исчезла. Думаю, что

теперь не будет трудности перевести бедных братьев сюда. Пойдём туда и скажем им об этом».

16. И оба идут к раздетым спящим душам. Они поднимаются и смотрят удивлёнными и благодарными радостными глазами туда, где прежде полыхала ужасная пропасть. Скромный муж говорит им: «Смотрите, пропасти уже нет, следуйте спокойно за нами!» Но раздетые говорят: «О дорогой друг и высокий брат, мы раздеты и не смеем идти в светлую сторону нашей прежней трапезной». Скромный муж: «Не волнуйтесь об одежде; ибо Тот, Кто сжалился над вами и устранил эту пропасть, уже позаботился и о подходящей одежде. Смотрите, там, в центре этих покоев у стола, вы найдёте то, что вам нужно!»
17. Вот они выходят; и настоятель, охваченный большой любовью к своему любимому брату, говорит: «Нет, дорогой небесный друг и брат, за твою службу любви я не могу позволить тебе ходить, как мы, прошу тебя, позволь мне нести тебя!»
18. Скромный муж: «Мой дорогой брат, оставь это! Если бы дело было только в этом, то Я мог бы понести тебя в любую, какую хочешь, даль вместе с твоими братьями. А ты понёс бы Меня только до стола. Ты носишь теперь Меня в сердце своём; а это, о брат, для Меня, может быть, несказанно больше, чем если бы ты носил Меня на руках. Ты спрашиваешь Меня, что Я имею в виду под этим «может быть». Не думай об этом: в своё время всё прояснится. А теперь позволь нам идти к столу, пусть наши братья возьмут там приготовленную им одежду».
19. Настоятель: «Да, да, дорогой друг! Если ты так считаешь, то и я с тобой согласен. Правда, это «может быть» ещё немного крутится в моей голове. Но пусть и это будет положено к всесвятым ногам Господа! И да свершится Его и твоя Воля!»
20. Все идут к столу, и, как вы можете заметить, все бедные братья уже одеты. Правда, их одежда – ещё не совсем небесная; но это – одежда справедливости, и она соответствует любви Господа в них. Что дальше – покажет будущее.

Глава 92

Спор о службе любви и три испытания

1. Скромный муж спрашивает настоятеля, как теперь быть с одетыми и спасёнными братьями. И настоятель говорит: «Дорогой друг и брат! Высокий посланник Господа поручил мне привести их всех в сад, где раньше находился наш ложный монастырский «рай». Там они, наверное, получат дальнейшие указания о том, какой им выбрать путь. Это то, что им ещё предстоит; и я должен позаботиться о том, чтобы привести их в сад».
2. Скромный муж: «Ну, Я думаю, что эту задачу ты легко решишь и без Моей помощи». Но настоятель говорит: «О дорогой друг и брат, делай всё что хочешь, но прошу тебя, не покидай меня! Я должен тебе откровенно сказать, что у

меня такое чувство, что, если ты меня покинешь, это всё равно, что меня покинет моя собственная жизнь! Не покидай меня, если даже задача будет в два раза легче, чем она есть! Ведь до сих пор ты так благотворно руководил всем и во имя Господа помог мне и этим бедным братьям. Пожалуйста, помоги во имя Господа мне и этим бедным братьям до конца! Я прошу тебя об этом, дорогой друг и брат, из живой глубины своего сердца!»

3. Скромный муж: «Да, Мой дорогой друг и брат! Всё верно! Но обрати внимание на одно обстоятельство: ведь небесный посланник поручил выполнить это задание тебе. Если Я сейчас выйду к нему с тобой, и посланник увидит, что не ты, а Я выполнил это задание, – скажи, уверен ли ты в том, что он будет доволен тобой? Если ты сможешь убедить Меня в том, что Я не принесу тебе вреда, выходя вместе с тобой, то Я охотно сделаю то, о чём ты просишь. Но Я ни в коем случае не хотел бы тебе навредить или вводить в смущение перед лицом небесного посланника. Что ты думаешь по этому поводу?»
4. Настоятель: «О дорогой друг и брат, если, кроме этого, ничего нет, то смело выходи со мной! Ведь если бы ты не вышел со мной, то я всё равно сразу сказал бы высокому гостю о том, как ты один выполнил это поставленное мне условие и что я при этом был едва ли пятым, скорее, десятым колесом в телеге. Итак, ты можешь не считать это препятствием, чтобы идти со мной дальше. Что касается моей пользы или возможного вреда, то это совсем неважно. Поистине, если бы это было возможно, я бы пошёл за тебя даже в ад, не говоря уже о том, чтобы выдержать из любви к тебе несколько резких слов от небесного посланника».
5. Скромный муж: «Хорошо, дорогой друг и брат, в этом отношении мы достигли с тобой согласия. Но теперь встаёт другой и более важный вопрос. Я знаю строгую точность твоего небесного посланника и знаю, что во имя Господа он не позволит провести себя ни на йоту. Поэтому Мне как раз пришло в голову нечто важное.
6. Смотри, вполне возможно, что небесный посланник в силу своей великой власти снова отправит всех этих освобождённых братьев в их прежнее состояние. Потому что не ты, а Я выполнил данное тебе условие. Но Я могу сделать так, чтобы посланник не узнал, кто помог этим бедным братьям. Тогда ты будешь совершенно оправдан перед посланником, будто сам выполнил это задание по его указанию».
7. Настоятель: «О дорогой друг и брат! Я скорее многократно пойду в ад, чем припишу себе что-нибудь, в чём не мог принять никакого участия. Я же сам хочу откровенно признаться перед небесным посланником, что удачу моей миссии следует приписать только Господу и тебе. И если посланник будет недоволен этим и будет притеснять бедных братьев в их обретённой свободе, то я сразу же упаду перед ним во прах и буду просить его смиренно, чтобы он, вместо братьев, наказал меня одного во имя Господа. Я охотно возьму всю вину на себя!»
8. Скромный муж: «Дорогой друг и брат, ты действительно Мне очень нравишься. Значит, второй вопрос тоже решён, и он не будет Мне препятствием для того, чтобы выйти с тобой.

9. Но есть ещё третье препятствие. Если ты пройдёшь и через него, то уже ничто не удержит Меня в исполнении твоего желания. Здесь, в сфере духов, существует неизменное правило или такой обычай: более совершенные духи верхнего Неба, к которым принадлежу и Я, мгновенно узнают всё, что где-то говорилось и совершалось относительно Господа. И Я слышал хорошую притчу посланника, в которой он представил Господа в качестве короля, доступного только через исключительную любовь и смирение.
10. В этой притче, говорил посланник, только Один Господь имеет ключи от темницы и, значит, только Он может открыть темницу или построить мост через пропасть; ибо никто другой не имеет на это права. Правда, ты в полноте своего духа, своей жизни и истины призвал Господа на помощь тебе и бедным братьям. И в то время, когда ты в полном доверии ожидал помощи от Господа, Я случайно пришёл в большую комнату. Когда Я подошёл к тебе, ты сразу начал жаловаться Мне на свою нужду. Ты вызвал у Меня жалость. И поскольку ты очень искренне просил Меня помочь тебе, то Я силой Своей помог тебе. И теперь спрашивается, примет ли такую помощь посланник согласно представленной им притче?
11. Ведь ты должен понимать, что прийти к тебе на помощь следовало бы самому королю. Как теперь рассматривать это дело? Не скажет ли посланник: как ты мог, увидев этого друга и брата, потерять доверие к Господу и призывать его на помощь? Из притчи ты должен был знать, что для спасения из темницы никто, кроме Господа, не имеет настоящих ключей!»
12. Настоятель: «О дорогой друг и брат! Конечно, это другой вопрос, и на него мне будет стыдно дать честный ответ. Но, знаешь ли, я всё равно скажу правду. Я никого не призывал, кроме Господа; и при моей возможной полной отдаче Господу пришёл сюда ты. Могу ли я теперь думать иначе, делать иначе и верить иначе, чем то, что Сам Господь из бесконечного милосердия Своего послал тебя ко мне на помощь, в то время как я, вследствие своего слишком большого недостоинства, вечно никогда не мог требовать, чтобы всесвятой Господь неба и земли Сам пришёл и помог бы мне, недостойнейшему. Ему вся слава, вся хвала и честь за то, что Он помог через тебя мне и этим братьям! – Так я скажу посланнику. И пусть он во имя Господа делает со мной, что хочет! Я всё возьму на себя».
13. Скромный муж: «Ну, хорошо! Я вижу, что ты обладаешь абсолютно честной и справедливой волей любви. Итак, Меня больше ничто не сдерживает, и Я отправляюсь с тобой и твоими братьями в сад. А если посланник всё-таки захочет отправить тебя в наказание куда-нибудь, то что Мне тогда делать?»
14. Настоятель: «Дорогой друг и брат, в этом отношении мне вовсе не страшно! Конечно, я не смогу тогда тебе помочь, но в этом наверняка не будет нужды. Ведь ты – тот, кто не нуждается в помощи творения, ты, как житель высшего неба, и без того имеешь полноту Божественной силы. Напротив, я прошу тебя во имя Господа, если мои дела будут слишком плохи, помоги мне тогда, как и сейчас!»

15. Скромный муж: «Ну, хорошо, Я и эту твою просьбу перед Господом буду помнить. Давайте теперь выйдем».

Глава 93

Способность появляться одновременно многократно. Объяснение

1. Давайте мы тоже пойдём, чтобы вовремя быть на месте. Этому обществу не потребуется много времени, чтобы прибыть в сад к другим монахам; и мы тоже должны поскорее быть там. – Смотрите, мы уже здесь. Господь, конечно, знает, что мы были свидетелями всего, что происходило со спящими душами; но больше об этом никто не знает. Правда, вы говорите: «А те, остававшиеся в саду, они же знают, наверное, что мы отсутствовали?» –
2. В этом отношении в сфере духов дело обстоит несколько иначе, чем в мире. В мире ваше появление тесно связано с вашей индивидуальностью; и вы не можете никому показаться иначе, как только встать перед чьим-то лицом. Но, как было сказано, здесь это выглядит не так. Хотя на Земле тоже бывают случаи, похожие на это явление, но они случаются редко и в очень несовершенной мере.
3. Есть так называемые двойники, трёх–, четырёх–, пяти–, шести–кратные образы человека, которые представляют похожее явление. Бывает, что один и тот же человек, какой он есть, видит сам себя или кто-то другой видит его в совсем другом месте, а иногда даже одновременно во многих местах. Хотя в действительности он не был ни в одном из этих мест. Похожие случаи происходят очень редко. Но бывают и другие случаи, намного более похожие на данное духовное явление. Происходит они довольно часто, но люди слишком мало обращают на них внимания, и судят о них не основательно и не глубоко.
4. Например, когда человек в своей внешней видимости находится где-то, то может произойти так, что в ста, даже тысячах различных мест его знакомые одновременно думают о нём. Ни один из тех, кто думает о нём, не представляет его иначе, чем какой он есть по своей форме, фигуре и свойствам. Теперь спрашивается, как же могут все эти тысячи думать о нём и размножить его в своём духе, в то время как он, в сущности, существует только как один.
5. Причина в том, что дух каждого человека носит образ другого внутри себя не один, а бесконечное множество раз. Это подобно тому, как два зеркала, поставленных один против другого, могут отражать образ бесконечное множество раз. Это означает также, что видимое изображение они могут взаимно принять друг у друга бесконечное множество раз. Два первых взаимных отражения будут самыми живыми и одновременно самыми большими. Все последующие отражения будут постепенно уменьшаться и становиться менее живыми.
6. Если вам это предисловие сколько-то понятно, то вам будет нетрудно понять и это явление в сфере чистых духов. Потому что то, что вы называете выраженными мыслями, здесь полностью проявляется внешними образами. Первый об-

раз – самый живой и наименее преходящий. Более поздние образования, или так называемые дополнительные мысли, известные вам как беглые воспоминания, – уже непрочные, за исключением твёрдой воли индивидуума, хранящего их внутри себя, и они не проявляются. Мы недавно стояли перед обитателями сада и беседовали с ними о самых важных вещах. Таким образом, мы были и являемся ещё главными мыслями, или главными отражениями в них. Поэтому они тоже видели нас постоянно, хотя мы не находились перед ними постоянно своей главной индивидуальностью.

7. Главное же свойство этого явления в том, что этот образ для того, кто вызвал его из своей главной мысли, способен разговаривать и беседовать. Вы спрашиваете: «Как такое возможно?» – Таким случаям на Земле тоже есть примеры. Так, например, кто-нибудь видел сон, где он о чём-то разговаривал со своим знакомым, и друг при этом тоже ему что-то сказал. Когда он приходит к этому другу, тот не знает ни слова из того, что говорил его образ во сне другому. И, тем не менее, речь видевшего сон и говорившего ему во сне друга построена так, что видевший сон не знал, что ему скажет друг, пока тот действительно не открыл уста. Такой случай подобен явлению здесь.
8. Второе похожее явление представляет собой двойной и многократно повторяющийся образ, когда нередко являющиеся повторения главной индивидуальности разговаривают с теми, кому они являются. В этом случае сходство с этим чисто духовным явлением проявляется уже более определённо; ибо в этой сфере главная индивидуальность знает нередко, даже если смутно, о том, что он где-то говорил в своём духовном вторично–пластичном проявлении. Вы говорите: «Это явление не зависит от главной мысли того, кому оно явилось». – Да. Поэтому эти явления приводятся только как похожие, но не полностью идентичные. Конечно, в настоящей глубине они имеют одну и ту же основу, однако проявление образа должно быть в более скрытом виде, чем здесь, где всё предстаёт перед нами отрыто, ясно и чисто духовно.
9. Но для лучшего понимания вы можете ещё запомнить, что образы, отделившиеся от главных индивидуальностей, могут вызываться двумя способами. Во-первых, уже известным способом; во-вторых, благодаря твёрдой воле того, кто хочет где-то явиться вне своей главной индивидуальности. Во втором способе, при более полном понимании дела, ближе выражается сущность так называемого двойного и многократного образа. Но всё же на Земле это никогда не может быть проявлено точно; ибо духовное, даже в лучших условиях, находится всегда в конфликте с материей.
10. Есть ещё и третий вид такого говорящего явления. Это случается у так называемых монологистов, которые какую-то личность, фиксированно говорящую, ставят перед собой и потом, как вы говорите, con amore, разговаривают с ней. Сюда больше всего подходят именно такие случаи. Разница лишь в том, что, во-первых, фиксированная личность у монологиста не появляется реально, и, во-вторых, эта фиксированная личность, в сущности, говорит лишь то, что положит ей в уста сам монологист.

11. Здесь же образ говорит совершенно идентично главному индивидууму. Причина в том, что это явление – не чья-то фантазия, а возникает как живое выражение главной индивидуальности.
12. А в основе основ это – просто братолюбие, или любовь к ближнему, которая вне Господа нигде не имеет основы. В каждом духе обитает любовь Господа, и посему каждый дух имеет постоянную взаимосвязь с Ним. Если мы возникаем перед другим духом, как это происходит сейчас, и разговариваем с ним как образ, а не в главной действительности, то это возникновение тотчас передаётся в Господе. Если я о чём-то думаю, то эта мысль тотчас переходит через Господа в наш второй или сотый образ «Я». И это явленное «Я» делает и говорит так, будто это делаем и говорим мы, лично присутствуя. Вот поэтому мы, как главные индивидуальности, знаем всё до последней капли, что делали и говорили наши видимые двойники.
13. Наверное, вам это кажется удивительным; но в совершенной сфере жизни, где живая активность каждого духа используется многосторонне, действительно так и происходит. Ведь говорят же у вас некоторые добросовестно работающие люди: если бы только я мог быть одновременно везде, если бы я только мог разделиться! Такое желание и такая сильная мысль более чем ясно, доказывают, что в духовной сфере возможно разделение личности, при этом без всякого ущерба для главной индивидуальности как единства.
14. Вам надо знать, что в мире духов всё, о чём бы дух не подумал, совершенно реально проявляется. С одной лишь разницей: у несовершенных духов – несовершенно, а у совершенных – совершенно как образ совершенного в Господе. Думаю, что нет надобности как-то ещё объяснять это. Понимающий поймёт, а неразумному – приводи хоть тысячи примеров, будет недостаточно. – Но вот из монастыря уже идёт наше общество. Давайте приготовимся принять их.

Глава 94

«Будьте мудрыми, как змеи, и кроткими, как голуби»

1. Смотрите, к нам приближается прежний оратор. Увидев незнакомого мужа рядом с настоятелем, он спрашивает меня, кто же сей муж и что он собой представляет. Вам этот вопрос может показаться не очень важным. Но задумайтесь, о чём здесь идёт речь, – о правде; и этот вопрос покажется вам трудней, чем он казался при первом звучании. Надо ли сейчас говорить правду в лицо? Может, следует дать уклончивый ответ, или вовсе не отвечать, или ответить наполовину? А может, предложить ему подождать и предоставить найти разгадку самому? – Это исключительно важные пункты в вопросе монаха.
2. Но посмотрим, как удастся мне отделаться от него. Итак, я говорю: «Слушай, дорогой друг и брат! Ещё не пришло время говорить с тобой на эту тему. Сам вопрос твой – справедливый, но, следуя Божественному Порядку, несправедливо давать ответ на него раньше, чем ты будешь способен перенести его.

3. Здесь в сфере духов, некоторые ответы имеют такое свойство, что могут стоить жизни тому, кто спрашивает, если получит их преждевременно. Поэтому я могу сказать тебе только одно: потерпи в смирении и любви. Придёт время – и незнакомец Сам раскроется тебе по–настоящему. А сейчас закроем эту тему, потому что, как видишь, к нам приближается всё общество под руководством незнакомца и настоятеля; оно уже почти здесь».
4. Монах замечает: «Да, дорогой высокий друг и брат! Твой ответ – сияюще мудрый для тебя. А что касается меня, то я должен ограничиться своей собственной тьмой. Но, несмотря на это и вопреки моему ожиданию, ты всё же сказал мне много. Из твоего ответа я всё-таки кое-что извлёк. Ведь я уже заметил тебе однажды, что в оценке некоторых вещей у меня довольно острый дух. И я чувствую, что за этим незнакомцем скрывается нечто особенно важное. Если бы это было не так, то я не искал бы причину твоего уклончивого ответа. Если бы этот незнакомец был, как и ты, просто посланником неба, то знакомство с ним было бы для меня так же мало опасно для жизни, как и с тобой. Он, несомненно, должен быть значительно больше и стоять выше, чем ты, раз ты так уклончив.
5. К тому же при приближении этого незнакомца я испытываю особенное чувство, какое никогда ещё в себе не ощущал. И это чувство, как лёгкое предчувствие, говорит мне: этот незнакомец исключительно близок к Господу, и никто не может быть ближе к Господу, чем он! Прав я или нет?»
6. Я говорю: «Дорогой друг и брат! Я могу сказать тебе только одно: будь смирённым и держись любви к Господу, и ты не пропадёшь. Не будь выскочкой! Ведь любое доброе дело требует времени. Кто слишком рано срывает плоды с древа жизни и ещё раньше с древа познания, тот вредит себе дважды. Во-первых, он получает неспелый плод, которым он не сможет насытиться, зато может навредить своему здоровью. А во-вторых, он испортит этим и дерево, ибо преждевременным снятием плодов лишит его возможности наполнять плоды благодатными соками и сохранять способность к следующему плодоношению. Думаю, что тебе это понятно. Ведь насколько я знаю, на Земле ты был хорошим садовником».
7. Монах: «Да, теперь я хорошо понял, а потому буду тихим, как мышь, которая чует кошку».
8. Нашего монаха мы успокоили, и это хорошо. Вы думаете, что этот монах – единственный хитрец в этом обществе? Таких довольно много. Но это – пережиток земного сознания, нередко свойственный римско-католическим священникам, в особенности в монастырских сектах. Однако это земное сознание здесь должно быть изжито, ибо здесь всем этим нельзя пользоваться. Любовь здесь должна быть совершенно чистой. А любовь, несущая в себе определённый элемент хитрости, – не чиста. Такое вы можете встретить и в мире.
9. Предположим, благовоспитанную девушку любит весьма уважаемый молодой человек, который её очень интересует. И вот она, для того чтобы полностью убедиться в его любви, прибегает к различным хитроумным уловкам. Она хочет тайно выведать, так ли он искренен в своих чувствах. Если посмотреть на этот

пример внешне, то можно сказать, что девушка поступает справедливо, что её поступок убедительно свидетельствует о том, что она действительно любит молодого человека и дорожит им.

10. Хорошо, давайте исследуем эту любовь поближе и посмотрим, выдержит ли она испытание. Предположим, что молодой человек узнаёт о хитрости своей избранницы и думает: «Какого же свойства твоя любовь, если ты приставила ко мне тайных осведомителей? По отношению к тебе я такого никогда не делал, ведь я полностью доверял твоему сердцу. Почему же ты считаешь меня таким вероломным? Подожди, я тоже испытаю твою любовь. Я сделаю вид, что у меня есть другая девушка; тогда посмотрим, как ты любишь меня. Если ты любишь меня так же, как я тебя, то ты не преткнёшься о ложь; а если ты любишь меня не так чисто, как я тебя, то ты тогда отвернёшься от меня; и твоё сердце, вместо любви, наполнится гневом против меня.
11. Мужчина исполняет задуманное, и, как и ожидалось, хитрая возлюбленная скоро узнаёт об этом. Каков же результат? – Послушаем немного, что от избытка сердца говорят уста. А она говорит: «Вот, мы и узнали! О, у меня тонкое чутьё! Ведь всё оказалось так, как я и думала! Этот обманщик, этот бесчестный человек считал меня глупой гусыней и думал, что легко проведёт бедное создание. Однако это бедное создание – не такое уж глупое, как думает этот лживый человек. Оно намного умнее. И вот я раскрыла мерзкую сущность этого мужчины, желающего казаться умным и честным. Ну, приди ещё ко мне, вероломное и бесчестное подобие мужчины, и я покажу тебе такую ответную любовь, что ты надолго меня запомнишь!»
12. Какую пользу получила девушка от своей хитрости? – Никакой. Напротив, она сильно упала в глазах своего жениха. Что же произойдёт, когда молодой человек придёт к ней? Послушайте сами, сейчас он придёт к ней, и мы увидим, какой приём его ожидает. Он как раз идёт и обращается к ней с искренней любовью. Но как она отвечает ему? – Посмотрите, какой холод и одновременно какой огонь бушующей ревности идёт от неё! Он глубоко изумлён её поведением и говорит: «Послушай, твоё поведение мне кажется необычайно странным. Что случилось?» – Она: «Честная девушка не обязана отвечать бесчестному мужчине! Ей нечего сказать ему, кроме того, что с его стороны подло приходить сюда. Как он, обманщик и лживый сердцеед, посмел при своём вероломном поведении прийти туда, где для него больше нет места!» – Он: «Что я слышу? И это – твоя любовь ко мне? О, вместо любви, ты наградила меня недоверием? Поистине, если бы ты искренне любила меня, как любил тебя я, то ты доверяла бы мне. Ты не поставила бы за мной тайных шпионов. Но я узнал об этом и решил тоже подвергнуть твою любовь испытанию. И твоя любовь не выдержала его. Ты никогда не любила меня. В своём эгоизме ты хотела быть только сама любимой. Ты хотела почитать во мне только свой образ, а мой образ в тебе был только предметом твоего презрения. Такая любовь мне вечно не нужна! Но я даю тебе срок. Исследуй своё сердце: можешь ли ты любить так, как я любил тебя и ещё люблю. Если сможешь, то я буду хранить тебя в своём сердце, как

прежде. А если не сможешь, то по истечении срока ты будешь в последний раз стоять предо мною».

13. Как поведёт себя после такой серьёзной речи наша девушка? – Здесь два пути. Если мудрость мужчины победит её обиженное самолюбие и девушка признает свою вину, то дело закончится хорошо. Если задетое самолюбие поднимется, то дело примет плохой оборот, что в подобных случаях встречается чаще, чем хороший исход. Женское сердце, побеждённое мудростью мужчины, если в нём нет любви к нему, обычно всё выше и выше начинает возвышать свою ценность и, вместо примирения, замышляет месть. Думаю, этот пример достаточно убедителен для того, чтобы вы поняли, что хитрость никак не может быть частью настоящей чистой любви.
14. Правда, вы спрашиваете, как понимать тогда слова Господа, сказанные Им апостолам и ученикам: «Будьте мудрыми, как змеи, и кроткими, как голуби?»
15. О мои дорогие друзья и братья, эта мудрость, или хитрость, совсем другого рода. В этих словах имеется в виду, что человек не должен поддаваться искушению, будто его оставили любовь и благодать Господа, что он не должен обращать внимания на это в глубине своего сердца. Напротив, он должен живо внутри себя говорить: «О Господи! Да свершится со мной то, что находит нужным Твоя святая Воля! И хотя всё это кажется мне странным и противоречивым, но я знаю, что Ты – превыше всего мой любящий и лучший Отец, и я буду любить Тебя тем больше, чем больше Ты скрываешься от меня! Я знаю, что чем дальше Ты кажешься от меня, тем ближе ко мне. И я хочу Тебя любить всё больше и больше из всех моих жизненных сил!»
16. Смотрите, в этом примере мудрость и кротость любви соединены вместе. Но этого соединения ещё очень недостаёт нашим хитрым и проницательным духам. В процессе нашей беседы это прояснится ещё лучше.

Глава 95

Дальнейшие испытания. Начало награды

1. Вот и наш настоятель вместе со своим скромным мужем, сияя радостным выражением лица, уже возле нас. Он сразу же обращает на меня внимание скромного мужа и говорит Ему: «Смотри, дорогой друг и брат, здесь между двумя духами, которые кажутся незначительными, находится и тот высокий посланник». Скромный муж отвечает: «Хорошо, Мой друг и брат, иди к нему и сообщи ему обо всём». – Настоятель: «Но ведь ты, дорогой друг, тоже пойдёшь вместе со мной? – Скромный муж: «Ты иди вперёд. Если понадобится, то Я последую за тобой».
2. Настоятель соглашается, подходит ко мне и говорит: «Дорогой небесный посланник высшего Бога с небес, здесь все, кто был пленён. Ни один не остался. Напротив, среди пришедших даже на одного больше. Но он – не пленник. Именно ему и Всемогущему Господу я обязан спасением этих бедных братьев».

3. Говорю я: «Да, мой дорогой друг и брат. Но если этот незнакомец выполнил данное тебе задание, то в чём же тогда твоя заслуга? Ведь я же поставил тебе условие, что освободить пленников ты должен был один с помощью Господа. Как ты мог воспользоваться помощью незнакомца, не задумываясь даже о том, как тебе действовать и кто этот незнакомый муж, оказавший тебе помощь? Если ты так поступаешь, то можно ли тебе доверять в дальнейшем?
4. Неужели тебе не известно, что Господь даёт силу не для того, чтобы лениться? Он даровал тебе силу жизни по великой милости Своей только для честных деяний любви. Спроси теперь себя самого, в каком свете ты явился предо мною? Я требую, чтобы ты честно оправдался, иначе я сочту твоё действие невыполненным и, наконец, поставлю тебя самого за хорошо известной тебе пропастью. Чтобы ты за всех переносил тот огонь и подумал при этом, как следует поступать на путях Господних».
5. Настоятель: «Мой дорогой друг и брат, если у тебя нет для меня ничего другого, как только поскорее отправить меня за огненную пропасть, то сделай это. И если мне придётся томиться за ней абсолютно одному даже целую тысячу лет по земному измерению, зная о том, что мои бедные братья спасены, то я и за пламенем буду воздавать честь и хвалу Господу. Потому что Он через этого исполненного любовью незнакомца проявил такую милость к моим бедным пленённым братьям!
6. Я убеждён в том, что я очень точно, без принуждения и искренне последовал твоему совету. Вместе с бедными братьями я обратился к Господу. И когда наша вера достигла возможной высшей степени любви и милосердия Господа, тогда пришёл ко мне этот спаситель. И я подумал тогда, что я вечно недостоин того, чтобы ожидать личной помощи от Господа. Но поскольку Господь бесконечно милостив, то Он от Своего святого имени прислал спасителем этого мужа. Хвала и слава Ему! Братья без малейшего моего участия спасены. И пусть теперь со мной случится, что угодно! Если я должен идти за эту пропасть, то только скажи, и я поспешу туда, ликуя и прославляя Господа. И, если это возможно, буду за каждого каяться в десятикратной мере!»
7. Говорю я: «Хорошо, мой друг и брат! Но полная ли эта правда?» – Настоятель: «О друг и брат, испытай меня. Прикажи мне – и ты убедишься, что я поступлю так, как говорю и как требует этого святая Воля Господа». Говорю я: «Ну, хорошо! Итак, можешь отправиться в путь; иди же туда за братьев своих!»
8. Смотрите, настоятель благодарит меня за это распоряжение, поворачивается и идёт прямо назад, чтобы занять своё место за пропастью. Проходя мимо, он говорит скромному мужу: «Дорогой друг и брат, ты всё-таки был прав. Как видишь, я действительно вынужден идти за своих спасённых братьев за горячую пропасть и поразмышлять о том, как следует поступать на путях Господних. Но я иду охотно; ибо знаю, что братья мои спасены и что я не виноват. Если только я смогу превыше всего славить Господа за Его великую любовь и милость, то, думаю, огонь мало смутит меня. Итак, я пойду во имя Господа. Когда придёшь к Господу, помяни меня».

9. Скромный муж: «Да, ты можешь быть уверен, что Я не забуду тебя. А теперь иди и исполни волю посланника!» – Смотрите, он действительно идёт туда, ликуя и прославляя имя Господа. Вы спрашиваете, как долго он должен оставаться там. Не волнуйтесь: очень скоро он снова будет здесь, ибо, вместо пропасти, он встретит там высоких гостей с Неба, которые наденут на него новое платье.
10. Посмотрите, он уже возвращается и идёт прямо ко мне, одетый в белое платье с сияющим венцом на голове. Он здесь, и я спрашиваю его: «Дорогой друг и брат, что же это? А пропасть? Вместо того чтобы каяться за огненной пропастью, ты приходишь одетым в небесное платье любви?»
11. Настоятель: «О дорогой друг и брат, я тут ни при чём. Я хотел идти в печальную глубину нашей трапезной, но там, вместо огненной пропасти, стояли три сияющих юноши и сказали мне: «Брат в Господе, мы знаем, куда ты идёшь. Но не в этом твоё определение. Это было лишь последним испытанием твоего сердца. Сними свою старую одежду – одежду заблуждения и надень эту новую – одежду любви и истины». Я сопротивлялся и говорил: «О друзья Бога, я вечно недостоин такой милости!» – Но, несмотря на моё сопротивление, платье было снято с моего тела и молниеносно надето это. И теперь я прячусь в нём и стыжусь, потому что слишком недостоин такого платья! Но что мне делать? Платье уж на мне; и поскольку у меня нет другого платья, то я не могу обнажиться и стать посмешищем для своих братьев. Но я всё-таки думаю, что это Господь совершает со мной, чтобы привести меня к полному смирению. Вечная хвала и слава Ему! Ибо Он Один – благ как на небесах, так и на Земле!»
12. Говорю я: «Да, дорогой друг и брат, если это так, то я, конечно, удовлетворён. Однако я хочу задать тебе один вопрос. Скажи мне, что бы ты делал, если бы Господь вдруг пришёл сейчас к нам?»
13. Настоятель: «О друг и брат, это было бы ужасно! Поистине, если такое возможно, то для меня в миллион раз лучше спрятаться в самом грязном углу за огненной пропастью или, по меньшей мере, находиться здесь в самом бедном платье. Но если бы Господь встретил меня в этой одежде и даже спросил бы меня: «Как ты, недостойнейший, посмел надеть платье небесного достоинства?» – то тогда, брат, даже ста гор не хватило бы, чтобы скрыть меня от великого и заслуженного стыда. Если бы ты мог достать мне другое платье, то ты оказал бы мне огромную услугу. Одень в такие небесные одежды всех моих братьев, которые, несомненно, достойнее меня. Только спрячь меня в настоящее рубище и позволь мне стоять позади всех, если появится Господь. Я буду неслышно молиться к Нему в величайшем смирении, только не дай мне быть впереди! Сейчас, в этом платье, я впервые вижу совершенно ясно, что я – самый последний среди братьев своих!»
14. Говорю я: «Дорогой друг и брат! Не от меня это зависит. Иди к своему скромному мужу: это Он – ничем неограниченный помощник Господа. Он, несомненно, выслушает тебя и даст тебе по твоему желанию».
15. Настоятель: «Да, дорогой друг и брат, уж он-то для меня – справедливый муж. Должен признаться тебе откровенно, что, хотя я очень люблю тебя, но этого

мужа я люблю не менее чем, на сто процентов, больше. Ибо он намного мягче, и он лучше выслушивает другого. Поэтому я сейчас же отдамся в его руки».

16. Настоятель тут же идёт к своему скромному мужу и излагает ему свою нужду. И скромный муж говорит: «Дорогой друг и брат, эта просьба твоя Мне дороже всего. А посему пусть свершится по твоему смирённому желанию! Иди туда, там, в ближайшей беседке сада, ты найдёшь другую одежду».
17. Настоятель вприпрыжку бежит туда, но тут же возвращается ни с чем назад и говорит скромному мужу: «Однако, дорогой друг и брат, это явное недоразумение! Вместо заслуженной мною бедной одежды я нашёл там сияющее голубое платье, обрамлённое по краям сияющими звёздами и с ярко–красным поясом по середине. К тому же оно такое благоухающее, что при его виде и при восприятии его благоухания я почувствовал себя вдруг погружённым во все небеса!
18. Прошу тебя, не делай со мной больше ничего такого, ведь я мог и не пережить этого! Позволь же мне найти самую простую и грубую крестьянскую робу. Даже если она будет изношенная и залатанная, то в ней я буду всё же несказанно счастливее, чем в этом безмерно стесняющем меня платье».
19. Скромный муж: «Ну, ладно, иди в другую беседку, и там ты найдёшь подходящую одежду».
20. Смотрите, наш настоятель снова бежит вприпрыжку. На сей раз он возвращается не так быстро; должно быть, он нашёл подходящее платье. Действительно, вы только посмотрите: он выходит в грубой рабочей блузе из серого тика и, весёлый от этой находки, снова идёт к скромному мужу. Он благодарит Господа за эту оказанную ему великую милость. Скромный муж говорит: «Ты чувствуешь себя, конечно, удобнее в этой скромной одежде смирения. Ну, а если придёт Господь и скажет тебе: «Друг! Как ты пришёл сюда не в свадебной одежде?»
21. Настоятель: «Дорогой друг и брат, если тогда я буду исторгнут во тьму внешнюю, то это будет честно и справедливо. В самый убогий угол – меня, там моё место! Но желание стать достойным Неба, самым ничтожным среди тех, кто находится на самом нижнем небе, – это моё последнее желание».
22. Скромный муж: «Ну, хорошо! Я хочу сказать тебе сейчас нечто тайное. Смотри, посланник подготавливает всех твоих братьев для скорого явления Господа. И Я подтверждаю тебе: Он скоро будет здесь! Что ты будешь теперь делать?»
23. Настоятель: «Дорогой друг и брат, во имя всемогущего Бога, проводи меня по своему усмотрению в какой-нибудь самый последний уголок этого сада. И если это тебя не затруднит, останься со мной хотя бы до тех пор, пока Всемогущий Господь не уладит с этими братьями Своё святое дело. Пусть Он отыщет меня в самую последнюю очередь. Тогда я упаду один перед Ним на лицо своё и буду молить Его о Его Божественной Милости».
24. Скромный муж: «Какова же твоя любовь к Господу, если ты так боишься Его?»
25. Настоятель: «Что касается моей любви к Господу, то она у меня такая сильная, что я готов сделать для Него всё, что в моих силах. Но я буду доволен и тем, если смогу и мне будет позволено совершенно тихо любить Его в своём сердце вдали от Него. Находиться вблизи от Него я не достоин во все вечности. Стоит

мне только оглянуться на свою явно филистёрскую жизнь на Земле, которую я нередко оправдывал властью Бога, как мне хочется исчезнуть от стыда. Посему позволь мне как можно быстрей обратиться в спасительное бегство».

26. Скромный муж: «Дорогой друг и брат, я не буду препятствовать твоему истинному смирению, посему следуй быстро за Мной в этот угол в стороне утра. Там нас меньше всего увидят; потому что этот угол зарос такой густой листвой, через неё трудно что-то увидеть. Хотя око Божие – всевидяще, но это пока к делу не относится. Пойдём поскорее туда и оттуда будем смирённо наблюдать, как появится Господь. Если только Он вначале не забредёт к нам! Настоятель: «Будь уверен, к недостойным Господь не придёт в первую очередь. В этом мы можем быть совершенно уверены. Итак, пойдём же!»

Глава 96

Все должны быть откровенны перед Судом Христовым.
Самое блаженное признание настоятеля

1. Теперь смотрите, наш настоятель и его незнакомый скромный муж проходят к той довольно густой беседке, состоящей из фикусов, и скрываются за ней.
2. Однако обратите внимание: наш монах весьма скромно приближается ко мне и сразу же спрашивает: «Дорогой друг и брат, мы все без сомнения признаём тебя за высокого посланника Господа. Но мы всё ещё не знаем, кто тот, незнакомый скромный муж. Скажи нам, кто он. Я хорошо понаблюдал за ним и должен признаться тебе, что во время наблюдения на сердце у меня становилось всё горячее и горячее. И многие из моих братьев, как оказалось, тоже испытывали подобное чувство. Поэтому я думаю, может, за этим мужем скрывается отнюдь не малое: он – или Пётр, или Павел, или даже любимец Господа! Если я попал недалеко от цели, то сделай одолжение: объясни мне это по-братски. Хотя я и не знаю, что со всеми нами произойдёт в будущем – в ад мы пойдём или в чистилище, но несомненно, что этого незнакомого скромного мужа я буду любить, где бы я ни находился всю вечность. Потому что он такой простой, скромный и любящий! Особенно это было видно, когда я наблюдал, с какой снисходительной и братской любовью он обходился с настоятелем, как он уступил его слабости и даже взял его под защиту перед возможным страшным появлением Господа.
3. Да, я назвал бы его настоящим другом. Защитить кого-то на Земле, откровенно говоря, – лёгкое дело, потому что там каждый человек свободен. Но совсем другое дело здесь, в этой ужасной, непреклонной, почти лишённой всякой любви и милосердия сфере духов, – найти такого благородного друга, за которым можно укрыться, найдя защиту при такой ужасной приближающейся опасности. Я ещё раз прошу тебя от имени всех братьев, скажи мне, кто этот муж? Может, он и к нам будет так же милостив, защитит нас и укроет, когда явится Господь с гневным ликом Судии!

4. О друг и брат, тебе, наверное, никогда не понять, как это бедному грешнику явиться перед безжалостным судом Христа! Я бы скорее согласился быть навечно погребённым на самом глубоком дне этой земли, чем хоть на мгновение увидеть лик неумолимого и справедливо строгого Судии. Ну, сослужи нам последнюю службу любви, если мы вообще достойны этого хоть немного! Тогда мы навечно примем Божественный приговор. Только позволь нам быть защищёнными перед лицом неумолимого Судии!»
5. Говорю я: «Дорогой друг и брат, ты требуешь от меня исключительных дел, не задумываясь о том, что я – не Господь. Я – всего лишь слуга Господа, и я не могу делать то, что хочу. Я могу только исполнять волю Божию! Этот незнакомый скромный муж – не Петр, не Павел, не любимец Господа. Он есть Тот, Кто близок им, а также мне, как и тебе. – Довольствуйся пока этим.
6. Но укрыться вместе со своими братьями за Его спиной – дело тщетное. Не думаешь ли ты, что Господь может встретить тебя везде, где бы ты ни был? О, в каком же заблуждении ты ещё находишься! Если ты думаешь, что можешь спрятаться за спиной того скромного мужа от лика Господнего, то отправляйся со своими братьями за настоятелем. Там ты увидишь, насколько ты защищён от лица Господа.
7. Ты думаешь, Господь придёт на то место, где пусто? Он не сделает этого. Он пойдёт прямо туда, где вы находитесь; или Он ожидает вас уже там, за листвой».
8. Монах: «О высокий друг и брат, ты сказал мне сейчас ужасные вещи! Если это так, то я уже не хочу идти к беседке. Лучше мне укрыться в одиночку или с одним братом в каком-нибудь самом грязном углу, куда из-за грязи Господь не скоро обратит Своё лицо».
9. Теперь снова говорю я: «Дорогой друг и брат, это тебе тоже мало поможет. Ведь Господь найдёт тебя, если ты даже ты будешь зарыт в самой глубине всех глубин. Думаю, что тебе лучше оставаться здесь со своими братьями и отдаться в волю Господа. При твоём послушании Господь будет более милостив к тебе, чем когда ты своевольно и безрассудно скрываешься от Него. Ведь от Него вечно никто не может укрыться».
10. Наш монах: «Если это так, то во имя всемогущего Господа пусть свершится Его святая Воля! Нам и так уже никуда не уйти! – Говорю я: «Ну, хорошо, тогда пойдёмте туда, куда ушёл настоятель с незнакомым скромным мужем. Там самое подходящее место для ожидания Господа».
11. Смотрите, монахи и братья-слуги идут, следуя за нами, в полном смирении и страхе к известной нам беседке. Теперь мы на месте. Давайте ненадолго оставим это общество перед беседкой, а сами отправимся за беседку и посмотрим, в каком состоянии находится наш настоятель.
12. Смотрите, он уже спрашивает смущённым голосом своего друга-защитника: «Что это, Боже мой, значит? Почему все мои дорогие братья идут, к моему ужасу, к нашему укрытию? Ведь может получиться так, как ты, дорогой друг, и предположил недавно, – что Господь в первую очередь явится как раз сюда. Дорогой друг и брат, может, нам лучше поменять место?»

13. Скромный муж: «Какая тебе от этого польза? Разве ты не помнишь, что сказал апостол Павел: «Мы все должны быть откровенны перед судом Христа»? – Настоятель: «О дорогой друг и брат, я слишком хорошо помню эти ужасные слова! Но что мне делать, если я не могу избавиться от этого ужасного страха перед Господом?»
14. Скромный муж: «Слушай, Мой дорогой друг и брат, Я могу тебе дать добрый совет. Ты недавно сказал, что ты мог бы любить Господа превыше всего и был бы вечно доволен уже тем, если бы увидел Его только издали. Но ты ведь знаешь, что Господь является большим другом тех, кто любит Его, и даже больше, чем на полпути, идёт уже им навстречу. Что если, вместо страха, ты изберёшь любовь к Господу? – И тогда Господь пойдёт тебе навстречу. Я думаю, это было бы лучше, чем так безумно бояться Того, Кого следует любить превыше всего!»
15. Настоятель: «Да, дорогой друг и брат, ты, как всегда, совершенно прав! О, если бы только я мог любить Господа, если бы я был нужен Ему со своей любовью, то я хотел бы любить Его превыше всякой меры, из всех моих сил! Я уже чувствую внутри себя, что я никого, кроме Господа, не могу любить так невыразимо и несказанно!»
16. Скромный муж: «Мой дорогой друг и брат, эта речь Мне нравится несравненно больше, чем прежняя! Посему Я открою тебе маленькую тайну. – Смотри, Тот, Кого ты очень боишься, находится близко от тебя. Скажи, ты бы так же сильно боялся Господа, если бы Он, совсем, как Я – скромный, простой и полный любви – явился пред тобою?»
17. Настоятель: «О возлюбленный друг и брат, в таком образе я бы, конечно, не боялся Его. Но что касается любви, то я думаю, что меня это почти убило бы, если бы я увидел Господа в твоей простоте!»
18. Скромный муж: «Смотри, твой страх исходит из ошибочного в корне земного представления о Господе. А настоящий Господь ничуть не соответствует твоему представлению. И причина в том, что ты никогда не мог постичь Господа любовью. Но любое заблуждение должно когда-то закончиться. Смотри сюда! – Сначала осмотри Мои ноги, на которых всё ещё есть рубцы от гвоздей, затем осмотри Мои руки и вложи, как Фома, свою руку в Моё пронзённое ребро. Теперь ты видишь, что и за этой густой листвой нельзя укрыться от Господа?»
19. Тут наш настоятель узнаёт в скромном муже Господа и, охваченный сильной любовью, падает к Его ногам. Он не может ничего говорить, он только плачет и всхлипывает. –Господь наклоняется, поднимает его и говорит: «Ну, скажи Мне, Мой друг и брат, такой ли Я ужасный и страшный, как ты Меня представлял?»
20. Настоятель: «О мой всемогущий, возлюбленный Господь Иисус! Кто бы мог подумать, что и в сфере духов Ты так бесконечно и несказанно добр? – О Господи, позволь мне выйти и закричать изо всех сил, чтобы слышали все дали Твоей бесконечной Вселенной, что Ты – бесконечно самый лучший, вселюбящий Святой Отец!
21. О Господи, какое бесконечное блаженство, что я встретил Тебя Таким! Да, Ты – Небо из всех небес и величайшее блаженство из всех блаженств! Если только

Ты будешь всегда со мной и я вечно всё больше и больше буду иметь возможность любить Тебя, – то мне не надо больше ни Неба и никакого другого блаженства! Позволь мне построить здесь хижину, достаточно большую для того, чтобы в неё вместились мои братья и Ты! О Господи, я не променяю это блаженство ни на какие другие радости! Но Ты, о вселюбящий Святой Иисус, не покидай нас больше; ибо без Тебя я был бы самым несчастным созданием!»

22. Господь: «Мой друг и брат, Я знаю твоё сердце. А потому исполни то, что ты желаешь: иди к своим братьям и возвести их обо Мне, как Я возвестил о Себе тебе! Я же скоро последую за тобой, чтобы освободить тебя и твоих братьев. И Я поведу вас к вашему истинному вечному определению! – Иди же, иди и действуй по Моей любви! Аминь!»

Глава 97

Признание проповедника

1. Настоятель, наполненный высшим блаженством, выходит к своим братьям, как повелел ему Господь. Мы пойдём сейчас вслед за ним и посмотрим, как он выполнит свою миссию.
2. Навстречу ему уже идёт наш разговорчивый монах и спрашивает с испуганным лицом: «Слушай, брат, как ты можешь в такое ужасное время, когда все ожидают неумолимого Судию, выходить их своего укрытия, да ещё с таким весёлым выражением лица? Может, дело в твоём скромном муже, или ты сам настроил себя? Скажи нам, почему ты такой весёлый? Хвала, слава и благодарение Господу, что Он допустил к тебе такую радость! А мы, бедные грешники, испытываем очень большой страх. Если бы и нам кто-то помог, то это была бы огромная радость для нашего напуганного сердца.
3. Очень часто на Земле я проповедовал с кафедры о том, как страшно предстать перед лицом неумолимого Судии и как страшно попасть в руки живого всемогущего Бога. Тогда своими проповедями я потряс, наверное, многих слушателей до самой глубины души. Сам же я меньше всего придавал значения своей проповеди, предвкушая хорошую закуску и добрый стакан вина. А здесь всё точно совпадает с пословицей: не рой другому яму, а то сам в неё попадёшь. И я нахожусь теперь в этой яме и чувствую, живо и сильно, как в свои земные годы заставлял переживать других. Прошу тебя, научи нас, расскажи, как тебе удаётся в этом положении быть таким весёлым?»
4. Настоятель: «Так слушай же, мой возлюбленный брат! Причина моего прежнего и теперешнего страха в том, что мы никогда не хотели знать Господа таким, какой Он есть. Мы превратили Его в самую страшную сущность из всех существ. Таким образом мы потеряли истинного Христа, того Христа, Который на кресте, страдая и умирая, благословил Своих врагов, мучителей и палачей и оправдал их по их неведению. Мы потеряли того Христа, Который с открытым сердцем принял работника, обратившегося к Нему, и не проклял даже тех, кто

хулил Его на кресте. Вместо этого истинного Христа, мы создали Христа–тирана, который будто бы замышляет месть до определённого нами дня возмездия. Хотя мы легко могли бы додуматься, что Господу, если бы Он хотел отомстить Своим бедным творениям, вовсе не нужен такой долгий неопределённый срок. Он мог бы сделать с ними то же, что сделал с Содомом и Гоморрой.

5. Мы всегда представляли себе Христа на недоступной высоте, с которой Он мало заботится о Своих творениях. Нам представлялось, что Он всё оставляет до Судного Дня, поскольку у нас есть Его Слово и Его закон. При этом мы мало вспоминали, что говорил добрый Пастырь. Его обетование: «Я остаюсь с вами до конца всех времён» – прошло мимо наших сердец. Вместо живого присутствия Христа, мы довольствовались мёртвыми обрядами, в которых мы всё больше утрачивали Его.
6. Мы всё перевели в материю. Мы даже мнили себя творцами Христа. Мы присвоили себе небесную власть, кричали о ней и так ежедневно грешили против Божественной любви и милосердия, что было чистейшим позором. Мы знали, что в нашей временной жизни вселюбящий Христос не принесёт нам так много доходов. Нам нужен был Христос – строго судящий и неумолимый; и мы всё подчинили Его строжайшему правосудию, а не Его вечной любви и милосердию. Мы создали Христа доходным и приносящим хорошую прибыль; таким Он и остался для нас до настоящего времени.
7. Не думаете ли вы, что истинный Христос изменился и стал таким, каким мы придумали Его? – О нет, мои дорогие друзья! Он – такой, каким был всегда и вечно. И сейчас Он остаётся тем же добрейшим Святым Отцом и вечно останется Им.
8. Он – Тот же бесконечно любящий друг, Который всех призывает: «Идите ко Мне все нуждающиеся и обременённые, и Я успокою вас». Он – Тот же Самый Христос, Который простил Своих обидчиков, врагов и мучителей и отпустил им все прегрешения в полноте Своей Божественной любви.
9. О друзья и братья! Я хочу сказать вам: если жители Земли и совершают тяжкие грехи, то эти грехи не больше, чем те, что совершаются из позорной корысти, которые совершали мы, не признавая несказанной доброты и любви Господа!
10. Вспомните притчу о потерянном сыне. Что такого важного сделал он, чтобы примириться с глубоко обиженным отцом? – Да ничего. Гонимый ужасной нуждой, он вернулся домой к своему отцу, чтобы стать последним слугой. А что сделал отец? Уже на половине пути он пошёл навстречу возвращающемуся сыну. И когда тот, придя к нему, упал перед ним и изложил свою просьбу, отец поднял его, прижал к своей святой груди, одел его в лучшие одежды и устроил для него большой пир.
11. Скажите, братья, вы рассматривали когда-либо Христа с такой точки зрения? Мы говорили о блудном сыне. Но как? –Мы обращали блудного сына в веру через нашу исповедь; потом было наложение различной епитимьи, что было нередко хуже, чем пища для свиней у блудного сына на чужбине. Если такой блудный сын действительно обращался, то, вместо истинного доброго Отца, он

находил нас, склонивших его к мнимому возвращению. При этом он никогда не задумывался о том, кто его Отец, где Он и куда должен обратиться блудный сын.

12. Так делали мы. Но Святой Отец не изменился от этого. Мы с вами – такие же блудные сыновья, промотавшие на Земле состояние, данное Отцом. За пределами Отцовского дома мы долгое время горько бедствовали. И сейчас нам надо вернуться назад и броситься Ему в ноги. Но не для того, чтобы Он устроил нам пышный пир и принял нас с большими почестями. А для того чтобы иметь возможность быть последними в Отцовском доме и любить Его из всех наших живых сил!»
13. Монах: «О брат! Какие слова ты сейчас произнёс! Какой небесный бальзам излил в наши сердца! Да, ты сказал вечную истину. Как мы могли бояться Того, Кого должны были ожидать с великой радостью и с великой любовью! Мой дорогой друг, я могу уверить тебя: ты снял с меня всякий страх перед Господом, и я больше не боюсь строжайшего суда. Теперь я знаю, что Его, бесконечно любящего Христа, я могу только любить. Поскольку Он в Самом Себе так бесконечно добр и полон любви, то я чувствую, что могу быть счастлив повсюду, где смогу любить Его! Благодарю тебя, любимый брат, от имени всех братьев за прекрасную весть, которую излил тебе, несомненно, тот любящий скромный муж. Уверяю тебя, что мы никогда не перестанем любить истинного Христа, любить Его превыше всего, ибо Он внутри Себя и вне Себя так бесконечно благ и так полон любви! Кто не может Его так любить, тот должен быть, поистине, хуже самого худшего дьявола ада. Раньше я так боялся предстать пред лицом Его. А теперь моё самое горячее желание при всём моём недостоинстве хотя бы только раз увидеть Всесвятого Отца!
14. О мой Христос! Как сейчас я люблю Тебя, ибо узнал Тебя лучше, чем на Земле! Будь милостив ко мне, грешному, не отнимай у меня блаженства любить Тебя изо всех моих сил повсюду, куда бы ни определила меня Твоя Милость и Твоя святая Воля. О Господи! Я никогда ничего не требовал от Тебя, ибо недостоин даже малейшей милости Твоей. Только позволь мне любить Тебя и, если возможно, полностью исчезнуть в любви к Тебе!»
15. Настоятель: «Мой дорогой друг, скажи, когда ты так изменился в чувствах своих, как тебе нравится мой скромный Муж? Он выходит как раз из-за листвы».
16. Монах: «О любимейший брат, этот муж чрезвычайно понравился мне сразу, как только появился здесь! Я бы последовал за ним куда угодно. Если бы он где-то поставил меня и велел ожидать Господа, то я бы полвечности, как скала, твёрдо держался в этом месте, не сдвинувшись ни на йоту. Вообще, это тот муж, которому я мог бы броситься на шею и всю мою любовь излить на него». – Настоятель: «Что бы ты сделал, если бы Господь всех небес и всех миров приблизился к тебе в такой простоте?»
17. Монах: «Для выражения этого чувства, думаю, даже у высокого небесного духа слова застряли бы в горле. Это была бы, хоть и кратковременная, но великая и едва ли переносимая радость».

18. Настоятель: «Поговори об этом с ним сам, Он как раз приближается к нам. Он сможет дать тебе лучшую разгадку там, где меня – верь мне, брат, – всякая речь оставляет. Иди, идите все навстречу к этому скромному мужу! Он, как и мне, покажет вам не только истинный путь к Отцу, но и самого Отца! – Большего я не могу тебе сказать».
19. И тут скромный муж раскрывает Свои объятия и говорит: «Дети! Идите сюда, в объятия вашего доброго Отца, ибо Я – Тот, Кого вы так сильно боялись!» –
20. Все вскрикивают и падают перед Ним, плача от великой любви к Нему! И от всех можно услышать одно: «О добрый Святой Отец! Ты так бесконечно добр?! О, если бы мы могли любить Тебя хотя бы в малой мере той любовью, какую Ты заслуживаешь!»
21. Господь наклоняется к ним, поднимает всех и говорит: «Дети, теперь слушайте! Мой строгий судейский приговор звучит так: следуйте за Мной! Я, ваш истинный благой Отец, Сам поведу вас в благодатное место – в Моё Царство, где вы будете постоянно расти в своём определении! Но не здесь, на этом месте, где ещё проглядывает ваше заблуждение, а в живом и чистом месте Я покажу вам, что надо делать дальше, как любить Меня в духе и истине и как молиться единственному вечно истинному Богу! Итак, оставляйте всё здесь и следуйте за Мной!»
22. Смотрите теперь, как Отец ведёт домой Своих вернувшихся детей и как они следуют за Ним, восхваляя Его святое имя! – Давайте и мы последуем за ними. Там мы увидим полную развязку.

Глава 98

Тайна истинного продвижения

1. Мы на берегу уже хорошо известного вам водного потока. Но как мы перейдём его на сей раз? – Уверяю вас, что с таким Предводителем нам не стоит беспокоиться. Ведь Он тотчас может превратить воду в твёрдую землю, и вы никогда ничего подобного не видели. Посмотрите, как настоятель, ближайший к Нему, спрашивает: «О вечная любовь! Мой возлюбленный Иисус Христос! Что мы будем делать у этого бесконечно широкого моря?» – Господь отвечает: «Дорогой друг и брат в Моей любви, мы пройдём по нему».
2. Настоятель: «О моя любовь, разве вода нас выдержит?» – Господь: «Как ты можешь спрашивать об этом, находясь рядом со Мной? Разве ты не знаешь, что для Меня все вещи возможны и что Я – Господин над всеми водами? Смотри, только Я пожелаю – и эти воды тотчас станут твёрдой землёй. И она останется такой и выдержит нас, пока мы все не пройдём по ней. Но как только мы достигнем тверди той стороны, твёрдая земля снова превратится в бушующую стихию. Да будет так! – Ты видишь теперь воду?»
3. Настоятель: «О моя всемогущая святая Любовь! О Святой Отец! Как же такое возможно? Как же быстро всё изменилось? Страшно бушующая бесконечная

морская равнина превратилась в сухую твердь; и мы можем без страха идти по ней. Как нам благодарить Тебя за то, что Ты показал нам Себя таким дивно Всемогущим?»

4. Господь: «Мой дорогой друг и брат! Для Меня единственно драгоценной и приятной благодарностью является любящее Меня сердце. Мне не приятны ни благодарственная жертва, ни благодарственная молитва, ни благодарственный обет, ни благодарственный крестный ход, ни Te Deum laudamus, ни чествование, ни большой благодарственный обряд. Напротив, ко всему этому Я испытываю отвращение как к зловонной мертвечине или как к гниющей плоти в гробах, полной смрада и заразы. Лишь смирённое любящее Меня сердце представляет для Меня бесценный драгоценный камень в бесконечном венце Моей вечной Божественной власти и величия. Для Меня это – капля бальзама, излитая в Моё горячее от любви Отцовское сердце. И эта капля безмерно успокаивает Меня и поднимает несказанную радость во всём Моём бесконечном Божестве для тебя и пред тобою.
5. Посему оставайся в своей любви ко Мне и вечно не ищи ничего другого; тогда ты будешь для Меня всем, чем ты должен быть; а Я тоже буду для тебя всем, чем Я должен быть как твой Бог, Творец и вечно любящий Отец! Любовь – единственная связь между Мной и тобой, единственный чудодейственный всемогущий мост между Мной, вечно Всемогущим и бесконечным Творцом, и тобой, Моим бесконечным творением. По этому мосту Я могу прийти к тебе, а ты – ко Мне. Так любимый Отец приходит к Своим детям, а дети – к своему Отцу.
6. Как во Мне Любовь является вечно единственным истинным глазом, так и в тебе. Только этим глазом ты можешь смотреть на Меня, твоего Бога и Творца, смотреть так, как смотрит брат на брата. Для любого другого глаза Я в Своей Сущности вечно невидим. Любовь – это также твоя правая рука, которой ты можешь обнять Меня как своего брата. Любовь является также правым ухом; и только им ты можешь воспринимать Мой Отцовский голос; и никакому другому уху это вечно никогда не под силу.
7. Любовь – это бесконечно далеко запрятанная цель, которую никогда невозможно достичь разумом и мудростью. И любовь начинается у этой цели, и туда напрасно устремляется разумный и мудрый. Любовь – это самый острый инструмент зрения духа, единственный, с помощью которого ты можешь заглянуть в самые глубины Божественного чуда. А разум и мудрость не могут прикоснуться даже к краю Моей одежды. Посему будьте блаженны, и ты, и твои братья! Ибо ваша любовь привела Меня к вам; и это она превратила воды в крепкий мост, по которому Я проведу вас как единственный истинный Ведущий и как ваш истинный Бог и брат в вашей любви ко Мне, как и в Моей любви к вам. Итак, вечно никогда не думай о другом благодарении! Ибо твоя любовь – всё во всём, как Я в Моей любви к тебе и ко всем вам – тоже всё во всём! Ну, а теперь идём по этому мосту, следуйте за Мной!»
8. Колонна быстро продвигается вперёд. Уверяю вас, что хотя вам и кажется, будто все идут шагом, мы продвигаемся с невыразимой для вас скоростью.

Ведь рядом с Господом, как в духовном, так и в материальном мире, один шаг более эффективен, чем ваши шаги в земном соответствии от солнца к солнцу.

9. Но вам надо правильно понимать, какое существует различие между земным и таким чисто духовным продвижением. Это – не только видимое продвижение. Оно, скорее, означает, что тот, кто руководствуется любовью Господа, в своей внутренней сфере познания за одно мгновение, или за один шаг, приобретает невыразимо огромный опыт. За один такой шаг он так бесконечно расширяет своё видение, какого не достигает человек, исследующий с помощью разума и мудрости, за многие тысячи земных лет.
10. Проще говоря, один шаг под руководством Господа более ценен, чем миллиарды шагов под руководством просвещённого духа! Или: одно Слово из уст Господа более ценно, чем все слова, сказанные и написанные, или которые произносятся и пишутся на всех планетах всеми сущностями от начала времён. Больше в этом отношении мне нечего сказать.
11. Однако мы уже прошли наши воды. Оглянитесь – и вы тотчас увидите, вместо твёрдой почвы, наше необозримое море. Видите, Господь тоже обращает внимание следующих за Ним духов как раз на это и говорит настоятелю: «Ты только оглянись! Мы уже добрались до нашего местечка. Как тебе нравится здесь?»
12. Настоятель: «О Господи и Отец! Моя вечная любовь! Мне нравится там, где находишься Ты. Без Тебя же повсюду было бы до отчаяния плохо».
13. Господь: «Мой дорогой сын, друг и брат! Ты хорошо сказал, это действительно так. Со Мной вы можете всё, без Меня – ничего! Рядом со Мной всегда хорошо, вне Меня нигде нет прочного бытия; ибо Я Один есть Путь, Истина и Жизнь! Кто пребудет во Мне благодаря любви, в том и Я; тот имеет свет, истину и жизнь. Посему следуйте за Мной дальше, и Я вам покажу другое место. Посмотрим, как вам понравится там. Если понравится, то можете там выбирать себе жилище. А если не понравится, будем искать другое место. Итак, следуйте за Мной!»
14. Колонна идёт по направлению между утром и полднем; и там, за теми сияющими горами, мы остановимся в несказанно красивой местности. Там наши гости будут подвергнуты довольно сильному испытанию. Ведь в них ещё скрывается некий узел. А это – любовь к женщине, вследствие которой они были враждебно настроены к целибату или вынужденно подчинялись ему, хотя ни один из них на Земле не вступал в плотскую любовь с женщиной.
15. Но в этом не их заслуга. Ибо на Земле они жили в монастыре, а отсюда они не могли видеть женские красоты. К тому же на исповедь к этому монастырю приходили только старые женщины. Более же молодым женщинам этот орден был известен своей большой строгостью. Таким образом, у наших монахов не было особых искушений в этом отношении; и победа над ними не может быть причислена к тем, которые пришлось выдерживать более поздним поколениям. Поэтому им придётся выдержать перед лицом Господа ещё это испытание.
16. На следующей остановке мы увидим блаженные женские лица, при виде которых у вас самих закружится голова. К тому же и местность будет такой небесно-красивой, какой вы ещё никогда не видели, за исключением Святого

Града. На этих весах очень скоро будет взвешена любовь к Господу этих только что спасённых духов. Но об этом в следующий раз.

Глава 99

Ещё одно сильное испытание

1. Мы уже на вершине горы, которую недавно вы видели сияющей вдали. Посмотрите на неописуемо красивый край, который бесконечно простирается чуть ниже этой горы в удивительном разнообразии. Прекрасные широкие равнины с перемежающимися рядами холмов перекрещиваются по всем направлениям; эти долины бороздят красивейшие ручьи. Вода в этих ручьях, как чистейшее прозрачное золото. Журчащие воды текут навстречу друг к другу. И там, где один ручей вбегает в другой, образуются, как видите, круглые озера, которые на своей небольшой волнующейся поверхности создают великолепную игру лучей. На берегу озёр расположены прекрасные дворцы с розоватыми сверкающими крышами. И эти крыши служат не для защиты от дождя, а для того, чтобы, вследствие своей прозрачности, пропускать внутрь дворца разной окраски свет.
2. Обратите внимание на строение дворцов. Каждый дворец отличается от другого своей удивительно высокой архитектурой и своей неповторимой красотой; из их многочисленных окон струится свет различного цвета. Посмотрите на удивительно красивые сады вокруг этих дворцов. Там можно увидеть красивейшие ряды изящных деревьев с великолепными плодами и сияющие цветы неожиданной красоты. Между ними располагаются садовые салоны, одни из которых выглядят как небольшие висячие сады, другие – как башни с прекрасными куполами, третьи – как храмы с сияющими колоннами и образующими то закруглённые, то заострённые в виде пирамиды крыши. Обратите внимание на прекрасные садовые ограды, состоящие из красивейших арок и лиственных вьюнов, сквозь которые и по которым можно весело гулять.
3. Посмотрите на поверхности прекрасных вод; понаблюдайте за изящными лодками, на которых, покачиваясь, плывут с одного берега на другой многие блаженные духи. Послушайте удивительное пение, издалека проникающее в наши уши. На холмах повсюду стоят церкви с очень высокими башнями. С каждой башни раздаётся прекрасный колокольный звон. Вы можете убедиться, что это действительно звучат колокола; ибо в них звонят в связи с нашим появлением.
4. Послушайте только, звон этих колоколов не такой, как на Земле. Он похож, скорей, на нежный звон так называемой лиры ветра, только несказанно чище. И, несмотря на свою нежность, он раздаётся в далёкие дали. Вы можете даже определить, как самые низкие тона в чистейшей гармонии сливаются с высокими тонами и наоборот.
5. А теперь посмотрите на прямую дорогу перед нами. Она, конечно, не похожа на сельскую улицу на вашей Земле. Это, скорее, прекрасная, вытканная золотом

и драгоценными камнями бархатная лента шириной в несколько саженей, которая по обеим сторонам засажена деревьями, полными благоуханных цветов и вкуснейших спелых плодов. Смотрите, по этой дороге нам навстречу идёт процессия. Правда, без знамён и распятия, зато с сияющими пальмами в руках. Женщины несут корзины, наполненные всякими небесными плодами, чтобы гостеприимно и с большой любовью встретить прибывающих гостей.

6. Процессия подходит к нам всё ближе; и женские ангельские духи спешат вперёд со своими корзинами, чтобы быстрее оказаться возле нас. Две из них уже здесь. Обратите внимание на их бесконечную нежность и удивительно великолепную форму. Всё на них – как в сияющем окружении эфирного света. С их лиц струится небесно–блаженная весёлая приветливость. Их удивительно нежная одежда свидетельствует о великой невинности этих существ. Но смотрите: всё больше и больше выделяются и всё прекрасней и прекрасней проявляются их фигуры.
7. Прислушайтесь к их небесно нежной и благозвучной речи, как они приветствуют наше общество и говорят: «О, идите, идите, прекраснейшие друзья нашего Всесвятого и вселюбящего Отца, подкрепитесь плодами, которые мы принесли вам с бьющимися от любви сердцами! О, как мы счастливы, что снова обрели бесконечное и блаженнейшее счастье видеть во главе вас нашего превыше всего благого и любимого Господа, Бога и Отца!»
8. Но не оставьте без внимания и наше общество. Смотрите, как они округляют глаза. И настоятель обращается к Господу: «О Господи, всеблагой и всемилостивый Творец и Отец всех существ на небе и на земле! Что это такое, Боже мой? Эти ангельские духи когда-то жили на Земле, или это чистейшие ангелы с вышних небес? Ибо таких бесконечных чудес и такой красоты я даже представить себе не мог. На Земле я был стойким сторонником безбрачия. Но если бы там при моём высшем рвении за целибат мне представилось увидеть нечто хотя бы отдалённо похожее, то, поистине, это могло бы повергнуть меня даже в позорное магометанство. Господи и Отец! Защити нас, иначе мы погибли, если только здесь можно погибнуть!»
9. Господь: «Ну, дорогой друг и брат, подходящее ли место мы нашли? Как Я вижу, ты вовсе не прочь подыскать здесь местечко для жилья вместе с милой небесной невестой. Ведь здесь о гибели не может быть и речи. Вместе со своими братьями вы можете в Моём присутствии выбрать себе невест по своему желанию. Если тебе здесь нравится, то ты можешь сразу выбрать себе небесную невесту, а также дворец. Каждого Я благословлю и каждому дам небесную службу. Таково Моё предложение, но при условии, что выбор вы делаете сами».
10. Настоятель и его братья смотрят то на местность, то на Господа, то на красивых небесных невест. И настоятель не может дать быстрого ответа и рассуждает внутри себя так: «Конечно, здесь было бы хорошо рядом с такой небесной невестой и в таком прекрасном владении, где в буквальном смысле слова жареные птицы в рот летят. Поистине, представить Небо ещё более небесным бессмертному духу во все вечности просто немыслимо! Истинно, и трижды истин-

но, что здесь крайне необходим настоящий добрый совет. Как подумаю, каково это – обнять такую небесную невесту и прижать её к своей бессмертной груди, полной пылающей небесной любви, – то у меня совсем кружится голова. Я бы охотно, даже бесконечно охотно, сказал бы Господу своё твёрдое «да», но при условии, что это бесконечное великолепие со всех сторон имеет свою решительно твёрдую основу.

11. А что если вся эта история – лишь испытание? Вкусишь это яблоко, как Ева и бедный Адам в раю, а после вкушения, вместо этой чудесной местности, возникнет другая (сохрани нас Боже от этого во все вечности!). Такое вкушение небесного чуда обойдётся намного дороже, чем лучший совет в истории. Да, если бы знать, что это действительно будет вечно постоянным явлением, то я хотел бы (правда, я боюсь в это верить), всё же тайно сказать «да» на это небесное предложение Всесвятого Отца».
12. Но вот к настоятелю подходит знакомый нам монах и говорит: «Слушай брат, как долго ты будешь заставлять Святого Отца ждать ответа? Если бы пришлось отвечать мне, то я бы уже давно ответил. Я скажу тебе, что мне говорит моё внутреннее чувство: «О Господи и Отец во всей Твоей бесконечной любви и милосердии! Рядом с Тобою повсюду хорошо, как и здесь, в этой небесной удивительной красоте. Но если Ты не останешься здесь как Святой источник всех этих красот, и если здесь нет Твоего постоянного жилища, – то я не желаю здесь оставаться. Если есть на то Твоя Святая Воля – идти с Тобой туда, куда скажешь Ты, – там и мой дом! – Как ты думаешь, брат, не это ли самый верный ответ?»
13. Настоятель: «Да, брат, ты прямо пробудил меня от сна! Ты прав. Так же звучит и внутри меня, и я так же хочу ответить Господу. Ибо Он больше, чем все эти небесные красоты!»

Глава 100
Небесное определение

1. Теперь настоятель обращается к Господу и говорит: «Выслушай меня милостиво, о Всемогущий и Вселюбящий Святой Отец! Хотя Ты до мелочей видишь и знаешь всё, что происходит внутри меня, но я всё же хочу сказать Тебе, ибо этого желаешь Ты. Что касается Твоего полного любви святого предложения, то я не сомневаюсь в том, что Ты не дал бы нам этого, если бы мы и приняли Твоё предложение. Ведь Ты повсюду – вечная любовь, верность, истина и мудрость! Поистине, когда я смотрю на этих чисто небесных ангельских существ, которые одна прекрасней другой, одна превзойдённей другой в своём роде, и спрашиваю при этом своё сердце, будет ли оно довольно такой бесконечной милостью с Твоей стороны, то я должен ударить себя в грудь и сказать: «О Господи! Я совсем недостоин подобной милости; ибо такая награда слишком небесно высока для такого жалкого, сморщенного, безбрачного земного лентяя,

как я. Ведь имей я такую небесную супружескую половину, или вечную спутницу жизни, все земные годы, если бы они здесь были в ходу, проскакали бы, как кузнечики в жаркий летний день. И о скуке на все вечности вечностей при таких сверхнебесных обстоятельствах не могло бы быть и речи.

2. Но, о Господи и Отец, я скажу Тебе большое «Но»! Трудно говорить перед Тобой, особенно когда чувствуешь себя в двойных тисках от Тебя. Ибо быть недовольным такой наградой, будто отвергая это ради большего блаженства, – мне кажется, это значит, явно грешить против Твоего бесконечного блага. Но жадно и с готовностью принять её означало бы чувствовать себя достойным этого, чего вечно не должно быть. Наряду с этим, ещё встаёт тайный внутренний вопрос. У меня он звучит так.
3. Смотри, два блага стоят перед тобою: это Небо и бесконечное, то есть Сам Господь! Если бы тебе, бедный грешник, предстоял свободный выбор между этими благами, то что бы ты выбрал? – Я должен откровенно признаться, будь это сейчас корысть или что угодно, но я должен сказать: «Господи, я остаюсь с Тобой и из любви к Тебе отказываюсь от этого удивительно прекрасного Неба! Я отказался бы и от ещё более прекрасного при условии, что Тебе, о Господи, такой выбор с моей грешной стороны был благоугоден. Но я не хотел этим Тебе сказать, что я недоволен таким Небом. О, нет! Напротив, я хотел бы Тебя за это вечно славить, любить и воздавать хвалу и честь как недостойнейший такой бесконечной милости!
4. Но, о Господи, снова это «Но». Я только хотел этим сказать: «О вселюбящий Отец, если бы можно было видеть Тебя хотя бы изредка, то я хотел бы проводить с Тобой всю вечность в самом оставленном углу всего бесконечного Неба, чем быть здесь хоть один час без Тебя, о вселюбящий Святой Отец!»
5. Говорит Господь: «Ну, хорошо! Из глубины твоей жизни Я услышал и увидел, что твоя любовь направлена ко Мне. Ты и твои братья эту великую небесную красоту решили принести Мне в приятную жертву. Но Я скажу вам, что именно благодаря этой жертве вы сделались достойными этого прекрасного Неба. Здесь для тебя и твоих братьев – исходящее от Меня определение; вы можете спокойно делать выбор по свободному желанию сердца. Каждый из вас должен принять один из этих прекрасных дворцов и взять себе благоугодную ему жен. Как владельцы таких имений, вы не будете ничем обременены, кроме того, что, во-первых, вы должны вечно признавать Меня Господом и Отцом и любить, а во-вторых, нередко принимать прибывающих сюда бедных новичков, которых надо накормить, одеть и наставлением в полной любви приблизить их ко Мне. Не спрашивай, видимым, как сейчас, или невидимым Я буду пребывать здесь. Ибо независимо от этого, Я всё ровно буду всегда присутствовать здесь. Когда ты посмотришь на это Солнце, думай о том, что в нём живёт Отец. Это Солнце, так мягко согревающее эту местность и так ярко освещающее её, здесь никогда не заходит. Ты всегда будешь видеть его, и твоя любовь никогда не отвернётся от него.
6. Всегда, когда ты будешь охватывать Меня в высшей любви в действии, Я тотчас, как сейчас, буду видимо присутствовать рядом с тобой и твоими братьями.

7. В своём новом доме на этом Небе ты обнаружишь белый щит. Смотри на него время от времени по случаю дел любви, и ты увидишь на нём сообщение о Моей Воле.
8. А жену, которую Я дам тебе, люби как себя самого. Будь един с ней, дабы стать с ней одним совершенным человеком, который находится в полной небесной истине и деятельной любви. – В жене ты будешь чувствовать всю силу твоей любви ко Мне, а жена – силу Моей мудрости в тебе. Так вы будете едины в Моей вечной Любви и Мудрости. Высшую степень блаженства вы будете испытывать тогда, когда будете полностью едины в любви ко Мне.
9. Тебе не придётся здесь заботиться ни о пище, ни о чём-то другом; ибо Я обеспечил вас всем на вечности. Потому что это царство Я от начала уготовил для тех, кто любит Меня. И это есть великое святое наследство для всех Моих детей, приготовленное Мной на кресте! Посему принимайте его от Меня как от единственного Подателя всех благих даров и наслаждайтесь его великими красотами и сокровищами всегда и вечно!
10. В этом царстве вы не будете стареть, но будете всё блаженней и блаженней, сильнее, моложе и прекрасней. Таков ваш благой и блаженный удел. Идите теперь, избирайте себе спутницу жизни; и Я благословлю вас для вечного блаженства!» –
11. Смотрите, у нашего настоятеля от блаженной радости закружилась голова. От робости, как его братья, он не может стронуться с места навстречу спешащим небесным девушкам. Но Господь даёт девушкам знак, и они направляются к ним. Каждая протягивает определённому ей жениху сияющую пальмовую ветвь. С принятием пальмовой ветви обычные одежды монахов превращаются в небесные, и Господь благословляет их. Все они падают на лица свои, славят и воздают честь Господу за такую безмерную Милость.
12. Но обратите внимание: там, за монахами и братьями–слугами, которые здесь подобны монахам, стоит один брат-слуга без жены и пальмовой ветви. Он печально смотрит на братьев с жёнами. Только для него одного не было девушки. И одежда его не изменилась; он всё ещё стоит в своей тиковой робе. Что же с ним будет? – Подождём, пока дело решится, ибо Господь, конечно, не забудет его.
13. Господь говорит небесным избранникам: «Итак, Мои дорогие братья, пусть ваши небесные подруги проводят вас домой! И пусть каждый на месте примет во владение вечное имение, уготовленное Мной!»
14. Наши небесные супруги поднимаются. А настоятель, с состраданием смотрит на нашего жалкого брата-слугу, оставшегося ни с чем. Он тотчас обращается к Господу и говорит: «О Господи, вселюбящий и лучший Отец! Я не могу в достаточной мере воздать Тебе хвалу и честь за Милость, которую Ты оказал всем нам. Однако там, на заднем плане, остаётся бедный брат без жены и одежды; мне его бесконечно жаль. О Господи, если это Тебе угодно, то мне бы лучше уступить ему мою одежду и жену, чем видеть его таким осиротелым. Хотя я знаю, что Твоя бесконечная Отцовская доброта лучше нас знает, как о нём позаботиться. Но поскольку я имею от Тебя любящее и сочувствующее сердце, то

должен откровенно Тебе сказать, что если я не увижу бедного брата таким же счастливым, как я, то мне бы лучше во имя Твоё святое отказаться от всего этого блаженства даже на несколько тысяч лет, чем видеть его хоть несколько дней менее счастливым, чем я».

15. Господь: «Ты действительно хотел бы уступить свою жену, свою одежду и своё небесное владение этому брату?»
16. Настоятель: «Да, Господи, прямо на месте, если бы даже мне пришлось возвращаться в свой старый слепой монастырь».
17. Господь призывает к Себе брата–слугу и говорит ему: «Послушай, твой брат видит тебя осиротелым и жалеет тебя так, что хочет уступить тебе свою долю из любви ко Мне и к тебе. Доволен ли ты этим?»
18. Бедный брат–слуга говорит: «О Господи! Что касается меня, то я буду счастлив, если смогу вечно сидеть здесь, восхваляя и прославляя Тебя и обозревая эти небесные красоты. Я безмерно буду рад уже тому, о Господи, если Ты позволишь мне в моей нужде быть последним слугой в доме одного из моих самых ничтожных братьев, которых Ты, о Господь и Отец, благословил навечно быть Твоими небесными жителями. Я ведь и на Земле был последним человеком в монастыре и мало приносил пользы. Я был иждивенцем у Твоих более высоких слуг в этом монастыре и прислуживал, чтобы это не выглядело так, будто они одевают и кормят явного лентяя. Поэтому у меня нет никаких заслуг даже для самой малой награды. Как я могу ожидать награды от моих братьев?»
19. Господь говорит настоятелю: «Ну, Мой дорогой друг и брат! Что тут делать? Смотри, твой брат не принимает твоего предложения. Что ты теперь будешь делать?»
20. Настоятель: «О Господь и Отец! Позволь мне тогда проявить мою первую братскую заботу о нём на Небе. Я приму его в подаренный Тобой дом, буду содержать его и сделаю его владельцем всех тех благ, которые Ты предоставил мне Своей любовью, благодатью и милосердием».
21. Господь: «У Меня же совсем другой план. Поскольку ты и этот брат из любви ко Мне полностью взаимно пленили друг друга, то Я из Своей любви полностью возьму вас в плен. Братьев, которые уже уходят со своими небесными супругами в свои жилища, мы благословим. А ты, твоя жена и твой брат пойдёте со Мной туда, где Я вечно живу на высшем Небе среди Моих детей!»
22. Настоятель, его жена и брат от бесконечного восторга падают перед Господом. Но Господь укрепляет их, поднимает и говорит: «Ну, дети Мои, следуйте за Мной в Мой дом!» – Смотрите, незаметно для других братьев они отправляются к вечному святому утру. Бесконечно раскинувшиеся ряды блаженных братьев со всех сторон приветствуют эту маленькую группу и прославляют Господа за Его бесконечное благо, любовь и милосердие. Отправимся за ними и мы, чтобы увидеть жилище этих новых небесных жителей.

Глава 101

Руководство, движение и ношение в духовном значении

1. Я вижу, что у вас возникает тайный вопрос. Вы размышляете в себе: «В отношении счастливой перемены в жизни настоятеля существует некоторая неясность. И нам хотелось бы правильно понять его дело из истинного, хорошо освещённого главного центра. – Вначале Господь без всякого предварительного условия определил настоятелю жену и небесное владение. Он совершенно определённо благословил его, как и других, без всякого обусловленного отступления. Он, как и всем, показал настоятелю его небесное определение и его небесную службу. Как и другим, Господь дал ему божественно-небесное указание, как ему жить со своей небесной женой и сказал, что Он всегда перед каждым будет являться лично, как только тот или другой охватит Его всей силой своей любви. Во всех этих небесных указаниях Господь не давал настоятелю даже никакого намёка на то, что у Него есть для настоятеля более высокое определение.
2. Как же происходит, что вдруг это ясно назначенное определение отменяется, и настоятель вместе с женой, даже не увидев предназначенного им Господом владения на этом Небе, сразу уводятся Господом на высшее Небо?
3. Это не совсем понятно. Ведь прежде Господь благословил всех вместе с настоятелем и через это благословение выразил Свою твёрдую Волю, причём в полном согласии с их свободной волей.
4. Если так быстро меняют свой план люди, то это можно объяснить несовершенством их сознания. Но с Божественной стороны это не совсем укладывается в голове. Ведь Господь совершенно определённо знает, что Он делает, когда выражает Свою твёрдую Волю».
5. Дорогие друзья и братья, ваш вопрос закручен двойными винтами. Но он, тем не менее, ясно передаёт суть дела; ибо этот случай как раз устроен так, чтобы вы могли извлечь из него небольшую пользу.
6. Вспомните, как после освобождения спящих братьев за пропастью нашего настоятеля, как никого другого из стоявших рядом с ним, охватила огромная любовь и благодарность к неизвестному ещё ему мужу, и он готов был унести Его на руках к столу! Вспомните, как скромный муж отклонил это желание и произнёс таинственное «может быть», давая некоторым образом понять настоятелю, что тот уже когда-то носил Его в своих руках! Рассмотрите эти сцены получше, это поможет вам понять и теперешний случай.
7. Возможно, вас это дело несколько удивит, но у нас, в небесной сфере, один, два, три не всегда соответствуют тому, что у вас на Земле. Иногда на Земле вы можете считать: семьдесят, триста, пятнадцать, а у нас будет: один, два, три.
8. Говоря более ясно, один человек живёт на Земле в Южной Америке, другой – в каком-то уголке Сибири. С природной точки зрения они живут далеко друг от друга, а с духовной они могут быть тесно связаны друг с другом, как один и два.
9. Если рассмотреть, что, в сущности, хотел сказать Господь настоятелю Своим таинственным «может быть» в отношении ношения им Господа, то наш случай

сразу станет более связным и понятным. Итак, что хотел сказать Господь настоятелю? – Господь хотел сказать:

10. «На Земле ты думал, что в виде хлеба носишь Меня в своих руках. Но ты не носил Меня. Ты носил Меня несколько раз тайно в сердце своём, но ты не думал о том, что носишь Меня. Однако именно тогда ты носил Меня по–настоящему». Теперь слушайте, при тех обстоятельствах Господь сказал Своё непонятное «может быть», потому что в настоятеле ещё не было полной определённости в отношении бесконечной любви, милосердии и кротости Господа. Поэтому Господь дал ему понять, что, если речь идёт о несении, то легче и скорее понёс бы Он настоятеля, а не настоятель Его.
11. Теперь будьте ещё внимательнее! Между тремя выражениями: руководить (вести), воспитывать (направлять) и нести – в духовном мире существует большая разница. Она состоит в следующем: когда люди ведомы Господом, то они получают свет веры и, благодаря этому, идут на самое нижнее Небо.
12. Когда люди направляются (воспитываются) Господом, то это означает, что Любовь Отца излилась на этих людей, и они принимаются в любовь Отца. Или они идут на второе Небо, состоящее из истинной веры благодаря свету деятельной любви к Господу и из неё – к ближнему.
13. Когда же говорят, что Господь несёт людей, это выражает уже совершенное детское состояние людей, которые полностью перешли в любовь к Господу. Они принесли Ему в жертву последнюю каплю своего, хоть и усмирённого, себялюбия в величайшем самоотречении. Благодаря этому, они стали истинными детьми Божьими, и Он, как их Единственный истинный Отец, принимает их на высшее чистое Небо Любви.
14. Рассмотрите эти три различия, и то, что вас смущало относительно определения настоятеля, вам уже не покажется таким неподготовленным, как показалось в первое мгновение. Уже в это многозначительное и многоохватывающее «может быть» Господь вложил и это явление.
15. Этим в скрытой форме Он хотел сказать не что иное, как: Я дам тебе определение по твоему свободному выбору. Но помни при этом, что ты когда-то носил Меня в своём сердце. На месте твоего вечного определения Я, с твоей точки зрения, неожиданно устрою тебе маленький случай, когда ты свободно проявишь, насколько далеко ты носил и носишь Меня в своём сердце. И ты поймёшь также, насколько далеко за это Я понесу тебя. В этот момент Я немного закрою Свой глаз, чтобы ты действовал абсолютно свободно, только от себя. А после твоих действий Я посмотрю на тебя и тогда или благословлю тебя на небесное определение, или, как твой вселюбящий Святой Отец, возьму тебя в Свои руки и понесу как совершенного дитятю в Свой Город!
16. Ну, теперь мы почти всё собрали воедино, и нам необходимо хотя бы поверхностно соединить всё объяснение с этим случаем. И ответ на ваш вопрос будет готов.
17. Наш настоятель, как и все его братья, получил полное определение, совершенно ясно высказанное Господом. Почему? – Чтобы настоятель в сфере проявле-

ния своей любви получил более свободное пространство для своих действий, не имея никакого подозрения о планах Господа относительно него.

18. Поэтому как будто случайно, перед настоятелем предстал бедный брат–слуга, подготовленный Господом для этой цели. Этот и без того предназначенный для высшего Неба слуга должен был появиться позади всех с осиротелым видом и бессознательно использоваться в качестве пробного камня истинной любви к Господу и из неё – к ближнему. Господь в этой сцене отвёл Свой всезнающий и всевидящий глаз и представил настоятелю совершенно свободное и самостоятельное действие любви. Настоятель, когда-то носивший Господа в своём сердце, внутри себя полностью укрепился через это дело и в совершенной любви к Господу, в полнейшем самоотречении нашёл себя самого.
19. Тут Господь смотрит на него и изменяет Свой тайный всемудрый план – и успех дела перед нашими глазами. О том, что будет дальше, мы узнаем на самом высоком и святом месте.